Эр1 — 7052
— 2 —

М. В. ЗЫЗЫКИНЪ,
ПРОФЕССОРЪ ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ЧЛЕНЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМІИ ХРИСТІАНСКИХЪ СОЦІОЛОГОВЪ.

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ.

ЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЯ И КАНОНИЧЕСКІЯ ИДЕИ.

ЧАСТЬ II.

Ученіе Патріарха Никона о природѣ власти государственной и церковной и ихъ взаимоотношеніи.

ГЛАВА I. Ученіе Никона о Царской власти.
ГЛАВА II. Ученіе Никона о Патріаршествѣ.
ГЛАВА III. Основные принципы церковнаго законодательства въ Россіи до Уложенія 1649 г.
ГЛАВА IV. Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь 10 іюля 1658 года.

ВАРШАВА. СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ЭРІ 7052

М. В. ЗЫЗЫКИНЪ,
Профессоръ Варшавскаго Университета.

484

ПАТРІАРХЪ НИКОНЪ.

ЕГО ГОСУДАРСТВЕННЫЯ И КАНОНИЧЕСКІЯ ИДЕИ

[7, 2]

„Никонъ, Божіей милостію Патріархъ, постави сей крестъ Господень, будучи въ заточеніи за Слово Божіе и за Святую Церковь на Бѣлоозерѣ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ въ тюрьмѣ“

ВАРШАВА. СИНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ. 1934.

Б
6
4
Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 25172 1977г.

† Патріархъ Никонъ.

Часть II-я и III-я печатаются въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ были представлены вмѣстѣ съ I-й частью въ 1928 году въ Русскую Академическую группу въ Парижѣ въ качествѣ магистерской диссертаціи.

Часть I-я: „Историческая почва и источники Никоновскихъ идей“, издана Варшавской Синодальной Типографіей въ 1931 году.

ЧАСТЬ II.

Ученіе Патріарха Никона о природѣ власти государственной и церковной и ихъ взаимоотношеніи.

ГЛАВА I.

Ученіе Никона о царской власти.

Борьба Никона съ политическимъ старовѣрствомъ, уклонявшимся въ сторону цезарепапизма.—Сравненіе царства съ священствомъ.—Источникъ царской власти и ея освященія. Духовная и свѣтская власть независимы другъ отъ друга. — Кому ввѣрена Церковь? — О церковныхъ законахъ.—Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О правахъ царя по отношенію къ соборамъ церковнымъ. О соборѣ 1660 г.—Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О повышеніи ранга Епископской каѳедры. — Царь—образецъ послушанія церковнымъ законамъ для народа. Церковный законъ неприкосновененъ для государства. Апостасіи. — О Церкви: ея самостоятельность.—Для управленія въ Церкви необходимы Епископскія полномочія, а не царскія. — Дѣйствіе Антихриста: властительство надъ Церковью свѣтской власти.—Царь некомпетентенъ въ дѣлѣ суда надъ Епископами-клириками. — Положительныя обязанности царя къ Церкви. Обязанности царя къ церковной собственности. — Никонъ о своей службѣ царю. — Никонъ различаетъ обязанность царя въ Церкви отъ его обязанностей къ Патріарху. — Никонъ о сферѣ свѣтскихъ дѣлъ. О тяжести царскаго служенія. —Власть царская получается независимо отъ священства, но имъ благословляется. - Гдѣ санкціи для соблюденія царемъ заповѣдей Божіихъ.—Царская власть и знаменіе пришествія Антихриста. — Лигаридъ выдвигаетъ новыя обвиненія противъ Никона. — Никонъ о лжепророкахъ - цезарепапистахъ. — О власти удерживающей. — Цезарепапизмъ—отъ духа Антихриста. — Помощь Патріарха царю — быть царемъ православнымъ.—О природѣ послушанія царя Патріарху. Клятва 1652 г. — О превосходствѣ священства надъ царствомъ. — Критика Никономъ разныхъ теорій о соотношеніи духовной и свѣтской власти. Его теорія. — Никонъ о „Дареніи Св. Константина Великаго“.— Каждая власть происходитъ отъ Бога; ни одна не выше другой. — Въ церковныхъ дѣлахъ церковный законъ и Епископъ выше царя. — Каждая власть имѣетъ свой порядокъ и права отъ Бога и должна ихъ защищать.—Юридическое равенство властей, духовное превосходство власти духовной. — Никонъ о мѣрахъ самозащиты Церкви. Заявленіе протеста и духовныя наказанія. — Не должно повиноваться закону, противорѣчащему канону. — Возмездіе за нарушеніе правъ Церкви отъ Бога. — Никонъ и самъ отказывается исполнять государственный законъ, противорѣчащій церковному. — Духовное оружіе царя въ борьбѣ со зломъ—христіанскія добродѣтели: смиреніе—прежде всего. — Праведность царя — основа прочности царской власти. Смыслъ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь въ 1658 г. —Патріархъ — нравственная сдержка для царя. — Лигаридъ и Никонъ о правѣ обличенія царя. — Объ обязанностяхъ царя къ Церкви и ея представителямъ. — Значеніе отказа Никона въ прощеніи царю Алексѣю Михайловичу, какъ царю. — Никонъ обвиняетъ царя Алексѣя Михайловича въ томъ, что онъ пересталъ поступать, какъ подобаетъ православному царю. — О времени Божіяго наказанія за нечестіе. — Никонъ указы-

ваетъ на современныя несчастія, какъ на Божія наказанія и предостереженія. — Уходъ Никона какъ мѣра протеста. — Источникъ Никоновой теоріи соотношенія властей: Св. Отцы. — Предшественники Никона (въ Россіи) въ ученіи о превосходствѣ священства. — Юридическая природа участія Никона въ государственныхъ дѣлахъ. — Чисто русское воспріятіе христіанства Никономъ. — Мнѣніе Каптерева о Никонѣ въ отношеніи ученія о царской власти. — Никонъ въ дѣлахъ смѣшаннаго характера, т. е. касающихся и Церкви и государства. — Никонъ прибѣгаетъ къ содѣйствію царя и въ чисто церковныхъ дѣлахъ.—Теорія симфоніи властей (духовной и свѣтской). Никонъ обѣимъ властямъ отводитъ доминирующее значеніе каждой въ своей сферѣ.— Нарушеніе симфоній въ 1658 и 1660 г. г.—О причинахъ ухода Никона. Мнѣніе Соловьева, Пальмера, Горчакова и Бѣляева. — О поводѣ къ уходу Никона въ Воскресенскій Монастырь. — Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь. — Царь и право Патріарха на обличеніе. — Сравненіе обличеній Св. Филиппа и Никона. — Нарушеніе симфоніи въ строѣ московскаго государства введеніемъ Уложенія и расцерковленія государства. — Смыслъ борьбы Никона въ свѣтѣ послѣдующихъ мѣръ противъ Церкви. — Различныя мѣры Никона къ поддержанію церковнаго направленія въ правительствѣ и обиходѣ.— Сравненіе ученія Никона съ католическими писателями о соотношеніи властей.—Сравненіе ученія Никона съ протестантскими писателями. — Ученіе Никона о субъектѣ церковнаго управленія передъ судомъ русской канонической науки. — Ученіе Никона о субъектѣ церковнаго законодательства передъ судомъ русской канонической науки.

Борьба Никона съ политическимъ старовѣрствомъ, уклонявшимся въ сторону цезарепапизма.

Патріархъ Никонъ, хотя не былъ теоретикомъ, разрабатывавшимъ вопросы права и каноники изъ чисто отвлеченнаго научнаго интереса, тѣмъ не менѣе онъ далъ послѣдовательное развитіе ученія по вопросамъ государственно-церковныхъ отношеній преимущественно съ той ихъ стороны, которая была выдвинута современной ему жизнью. Пока онъ былъ Патріархомъ, онъ не разрабатывалъ этихъ вопросовъ, ибо былъ занятъ устроеніемъ Русской Церкви и государства, поскольку былъ призванъ къ государственному регентству; но, когда черезъ четыре года послѣ его ухода явилось стремленіе оправдать ту систему отношенія къ Церкви со стороны государства, которая являлась возрожденіемъ античной традиціи императора pontifex maximus, то онъ противопоставилъ ей другую теорію, въ основаніе которой были положены основы каноническаго церковнаго строя Православной Церкви съ одной стороны и то ученіе о царской власти въ ея отношеніи къ Церкви, которое выработалось на основѣ традиціи Вселенскихъ Соборовъ и Св. Отцовъ Церкви. Какъ извѣстно, пріѣхавшій въ Москву Газскій М-тъ Паисій Лигаридъ, явившійся идейнымъ руководителемъ партіи враждебной Никону, составилъ вопросы-отвѣты на разныя темы преимущественно церковно-правового характера съ нѣкоторой примѣсью вопросовъ государственно-правового свойства, съ цѣлью уясненія передъ сознаніемъ царя и придворныхъ бояръ положенія, созданнаго уходомъ П. Никона отъ управленія патріаршей

кафедрой. Эти вопросы - отвѣты поражаютъ своимъ тенденціознымъ стремленіемъ во всемъ очернить Никона и выставить его невиданнымъ новаторомъ церковно-государственныхъ отношеній и, пожалуй, даже идейнымъ бунтовщикомъ противъ государственной власти, подрывающимъ ея основы. Самые вопросы - отвѣты были озаглавлены: „Обвиненія въ новыхъ обычаяхъ и разныхъ винахъ П-ха Никона, составленныя въ 30 вопросахъ боярина Симеона Лукьяновича Стрешнева и отвѣтахъ на оные Газскаго М-та Паисія Лигарида". Уже самое заглавіе наводитъ на мысль, что и въ вопросахъ церковно-государственныхъ противъ Никона была выдвинута та же точка зрѣнія священнаго status quo, которая отстаивалась партіей старины, то есть, вѣрнѣе, партіей, отстаивавшей церковные обряды, утвержденные Стоглавымъ Соборомъ 1550 года, противъ измѣненій, вводимыхъ Никономъ. Однако, предваряя наше изслѣдованіе, мы можемъ сказать, что какъ въ обрядовой реформѣ Никонъ по существу дѣла вводилъ не новость, а лишь возвращался къ старинѣ, зафиксированной въ древнихъ греческихъ книгахъ, такъ и въ вопросахъ церковно-государственныхъ онъ боролся съ той же порчей, вкравшейся въ Московскія политическія идеи послѣ половины XV вѣка и вылившейся въ политическое старовѣрчество, отстаивавшее создавшійся въ жизни уклонъ къ цезарепапизму. Тотъ фактъ, что хранителемъ Православія въ эпоху отпаденія въ унію Константинопольскаго императора, Патріарха и русскаго Митрополита, оказался великій князь Московскій, слишкомъ содѣйствовалъ возвышенію его значенія въ Церкви. А, если мы припомнимъ, что въ это же время, вскорѣ послѣ уніи, великій князь Московскій заступилъ мѣсто Византійскаго императора, что съ установленіемъ фактической независимости Русской Церкви отъ Константинопольскаго Патріарха Московскіе Первосвятители потеряли опору для церковной независимости отъ своихъ великихъ князей, которую имѣли раньше въ Константинопольскихъ Патріархахъ,—то намъ ясно будетъ, что Московскій великій князь становился de facto однимъ изъ главныхъ факторовъ въ церковныхъ дѣлахъ, имѣвшимъ возможность давить своимъ авторитетомъ и на іерархію.

Мы не хотимъ сказать, чтобы сознаніе особности церковнаго организма, какъ союза, имѣющаго свое законодательство, управленіе и судъ, совершенно померкло бы на Руси, чтобы Церковь настолько слилась съ государствомъ, чтобы принципіальное различіе было забыто. Соборы Церковные 1503 г. и 1550 г., напротивъ, показали, что Церковь умѣла отстоять себя отъ секуляризаціи своихъ имѣній во имя своего церковнаго закона. Однако, нельзя оспаривать того, что это различеніе нерѣдко возможно лишь для взгляда, вооруженнаго юридическимъ анализомъ, и что въ дѣйствительной жизни, въ быту Церковь и государство

переплетались настолько, что не всегда можно съ точностью опредѣлить, гдѣ кончались дѣйствія одного союза и начинались дѣйствія другого. Благочестіе Московскихъ государей только еще болѣе стирало de facto эти грани. Остановимся нѣсколько на этомъ смѣшеніи двухъ порядковъ, смѣшеніи, облегчавшемъ захватъ сильной стороной, то есть государствомъ, сферы церковной въ неподлежащей ему мѣрѣ. Въ этомъ хаосѣ отношеній, создавшемся ко времени царя Алексѣя Михайловича, тонко анализирующій умъ Никона произвелъ разграниченіе двухъ сферъ общежитія по ихъ внутренней природѣ и функцій ихъ по ихъ существу и источнику, а сильная воля его устремляется къ проведенію этого разграниченія, разбиваясь въ концѣ концовъ о косность, невѣжество и нецерковное отношеніе къ церковнымъ вопросамъ со стороны родовитаго боярства, представленнаго по преимуществу кн. Одоевскимъ, и боярства, родственнаго царю по женѣ и матери въ лицѣ бояръ Стрешневыхъ и Милославскихъ. Напрасно было бы утверждать, что это государственное засиліе было юридической нормой; напротивъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что норма была иная, именно теорія симфоніи властей, заимствованная изъ Юстиніанова кодекса въ Кормчую еще до Никоновской редакціи и вошедшая тамъ въ 42-ую главу. Вотъ ея дословный текстъ: „Великая паче инѣхъ иже въ человѣцехъ еста дара Божія, отъ Вышняго дарована человѣколюбіи Божія, священничество же и царство: ово убо Божественнымъ служа, се же человѣческими владѣя и пекійся: отъ единаго же и тогожде начала обоя происходятъ человѣческое украшающіе житіе, якоже ничто же такъ бываетъ поспѣшнее царству сего ради, яко же святительская честь: о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богове молятся; аще бо они непорочни будутъ во всемъ и къ Богу имутъ дерзновеніе и праведно и подобно украшати начнутъ преданныя имъ грады, и сущія подъ ними будетъ согласіе нѣкое благо, все еже добро человѣчестѣй даруя жизни; сему быти вѣруемъ, аще священныхъ правилъ блюденіе сохранится, ихъ же праведно похваляеміи поклоняеми самовидцы Божію Славу предаша апостоли и святіи отцы, сохраниша же и заповѣдаша“

Надо было подробнѣе раскрыть теорію симфоніи, заключенную въ этомъ текстѣ. Вопросъ этотъ является краеугольнымъ, ибо всѣ контроверсы, въ которые былъ вовлеченъ Патріархъ Никонъ, сходятся въ центральномъ пунктѣ въ вопросѣ о положеніи царя и Церкви, что въ свою очередь ставитъ насъ предъ вопросомъ о соотношеніи двухъ сферъ общежитія Церкви и государства и природы ихъ полномочій. Въ свою очередь ученіе о царской власти у Никона есть слѣдствіе опредѣленнымъ образомъ понятой (т. е. въ строго православномъ смыслѣ) теоріи симфоніи. Разсмотрѣвъ его ученіе о царской власти, мы разсмотримъ его уче-

ніе о Патріархѣ и его взглядъ на Уложеніе царя Алексѣя Михайловича*) и критику Никономъ постановленій Уложенія о церковномъ судѣ, управленіи и законодательствѣ. Эти вопросы познакомятъ насъ съ его взглядами на природу Церкви и ея полномочій и на характеръ отношеній ея къ государству.

Разсмотрѣвъ ученіе Никона о царской власти, мы сопоставимъ его ученіе съ нѣкоторыми ученіями по тому же вопросу у отцовъ Восточной Церкви съ одной стороны и съ другой стороны съ Западной церковной литературой среднихъ вѣковъ, а также съ ученіемъ нѣмецкой политической философіи 17 вѣка, давшей теоретическія основы для церковной реформы Петра I-го, для его jus reformandi въ Церкви.

Сравненіе царства съ священствомъ. Никонъ говоритъ о царской власти большей частью въ сопоставленіи съ властью священства, разумѣя подъ послѣднимъ всѣ его іерархическія степени, и прежде всего устанавливаетъ, что существуютъ двѣ власти, духовная и свѣтская, происходящія отъ Бога, а не одна отъ другой; въ этомъ случаѣ остріе его направлено противъ той теоріи, которую ему противопоставилъ Паисій Лигаридъ, т. е. противъ цезарепапизма; обычно онъ сопоставляетъ обѣ власти и показываетъ превосходство священства надъ царствомъ въ духовномъ отношеніи, пользуясь нерѣдко буквально Златоустовскими выраженіями. Эти два порядка различны: „Развѣ это добро, что царь вѣроломно усвояетъ себѣ чинъ священства? Ибо порядокъ священства—одинъ, а порядокъ царства — другой... Священство отъ Бога, а отъ священства цари получаютъ помазаніе на царство. Освященіе Моисеева священства послѣдовало, когда ликъ Моисея сіялъ при спускѣ съ горы. Моисей, по приказу Божьему, посвятилъ Аарона и его сыновей; это начало священства было не отъ людей къ людямъ, но отъ Самого Бога. Когда пришло время для исполненія стараго закона, Богъ послалъ Сына Своего. Господь помазалъ Іисуса Назарея Св. Духомъ и властью (Дѣян. X, 37, 38). Христосъ посвятилъ Своихъ учениковъ и Апостоловъ, говоря: Пріимите Духа Святаго, чьи грѣхи отпустите, тому отпустятся, и чьи свяжете, у того связаны. Пріятіе Духа Святаго даетъ ничто иное, какъ сообщеніе Божественной благодати и власти“ (I, 225) **), а въ другомъ мѣстѣ:

*) Не забудемъ, что власть Патріарха не была единоличной: при Московскомъ первосвятителѣ были Соборы изъ прилучившихся Архіереевъ для разсмотрѣнія вопросовъ текущихъ и такихъ, которые по каноническимъ правиламъ не могли рѣшаться единоличной властью первосвятителя, вродѣ суда надъ Архіереями.

**) Цитируемыя въ предстоящихъ главахъ въ скобкахъ цифры означаютъ: римскія — томъ Пальмера, издавшаго сочиненіе Никона „Раззореніе“ на англійскомъ языкѣ, а арабскія цифры указываютъ страницу въ немъ.

„Видишь ли, нечестивый вопрошатель (обращается Никонъ къ Стрешневу), какъ священство имѣетъ свое начало не отъ человѣка, но отъ Самого Бога и ветхое священство и настоящее, и никоимъ образомъ не отъ царей, какъ думаешь ты? Но скорѣе отъ священства царство пріемлетъ и свое начало, какъ свидѣтельствуетъ чинъ коронованія. Священство во всѣхъ отношеніяхъ почетнѣе царства....“ (I,234).

И Никонъ возстаетъ противъ того, что царь послѣ его ухода изъ Москвы распоряжается въ Церкви, назначая, помимо Никона, его замѣстителемъ Митрополита Питирима и другихъ духовныхъ лицъ на мѣста, какъ будто царь—источникъ правъ въ Церкви: „Ты говоришь, вопрошатель, что нашъ наияснѣйшій, наисчастливѣйшій царь поручилъ Никону надзоръ за всѣми церковными дѣлами и судами: это не царь поручилъ Никону эту власть, а благодать Святаго Духа, но царь разсматриваетъ эту благодать, какъ ничто, и нанесъ безчестіе Святому Духу и лишилъ ее силы, такъ что теперь безъ приказа царя благодать Святаго Духа не можетъ дѣйствовать, и Епископы, по слабости своего пониманія, пишутъ теперь: „Я посвятилъ или поставилъ такого-то архимандритомъ, игуменомъ или пресвитеромъ и тому подобное, благодатью Святаго Духа и указомъ Великаго Государя“. Такъ равно они готовы хоронить съ церковными молитвами нераскаянныхъ преступниковъ, повѣшенныхъ или казненныхъ за ихъ преступленія, и читать молитвы при рожденіи за дѣтей, рожденныхъ въ грѣхѣ, и все по приказу царя. Что можетъ быть ужаснѣе этого.... Господь свидѣтельствуетъ (Мѳ. 12, 31, 32): „Посему говорю вамъ: великій грѣхъ и хула простится человѣкамъ, а хула на Духа не простится человѣкамъ. Если кто скажетъ слово на Сына Человѣческаго, простится ему; а если кто скажетъ слово на Духа Св., не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Кому же можетъ дать благодать Св. Духа тотъ, кто осмѣлился ругать Духа Святаго и считать ее безсильной прибавленіемъ словъ „и указомъ Великаго Государя“. Не написано ли, что всякій избранный свѣтской властью низвергается вмѣстѣ съ посвятившимъ его? Но они ни на что не обращаютъ вниманія... Государь не боится этого, хотя ничего не можетъ быть страшнѣе, какъ оказаться неспособнымъ къ стяжанію прощенія и на землѣ, и на небѣ. Но онъ дѣйствуетъ, какъ если бы былъ великій понтифексъ: по его приказу посвящаютъ въ Епископы. Увы! Горе! Какое презрѣніе! Какое осужденіе за это! И кто освободитъ его отъ этого?“ (I, 206, 207). Здѣсь Никонъ возстаетъ не на то собственно, что испрашивается согласіе царя на іерархическое поставленіе, ибо и самъ онъ въ чисто церковныхъ дѣлахъ дѣйствовалъ по соглашенію съ царемъ, а на то, что царь беретъ на себя иниціативу въ рѣшеніи чисто церковныхъ вопросовъ безъ согласія находящагося въ живыхъ представителя церковной власти Патріарха Никона.

Источникъ царской власти и ея освященія. Духовная и свѣтская власть независимы другъ отъ друга.

Царь получаетъ власть фактически мечомъ, но освященіе ея, царское имя получаетъ чрезъ епископское благословеніе, для котораго Епископъ есть источникъ. Законъ царскій никоимъ образомъ ни въ чемъ не можетъ нарушать законовъ духовныхъ, ибо въ духовныхъ дѣлахъ воля царская не можетъ быть поставлена выше духовныхъ законовъ, и въ отношеніи дѣла, по существу принадлежащаго Церкви, царь не можетъ поставлять или дѣйствовать безъ контроля духовной власти. Равнымъ образомъ и Епископы, и духовные каноны приказываютъ людямъ соблюдать царскіе законы. Ибо оба закона (и духовный, и свѣтскій) поддерживаютъ одинъ другой... Никто не можетъ противодѣйствовать канонамъ Церкви и законамъ царства и возражать, когда оба они утверждаютъ одно и то же. „Ты долженъ понять, что **въ духовныхъ дѣлахъ, имѣющихъ дѣло со спасеніемъ души, Епископъ выше царя, и каждый православный обязанъ повиноваться Епископу, ибо онъ—отецъ нашъ въ православной вѣрѣ, которому ввѣрена забота о Церкви. Власть ихъ равная, и каждая имѣетъ свой собственный порядокъ установленный Богомъ; каждая изъ нихъ обязана поддерживать свой собственный порядокъ на свою отвѣтственность, и нѣтъ нормальнаго суда, передъ которымъ каждая изъ нихъ была бы отвѣтственна при нарушеніи этого порядка**“ (I, 254, 255). Въ этихъ словахъ яснѣе дня, что Никонъ **различалъ обѣ власти по ихъ существу**, обѣ сводилъ по происхожденію къ одному источнику—Богу, признавалъ ихъ самостоятельность въ осуществленіи своихъ функцій и считалъ, что гарантіей ихъ лояльности по отношенію другъ къ другу не можетъ быть какой либо обычный судъ, какъ не можетъ его быть въ государствѣ при дѣйствіи высшихъ органовъ государственной власти*). Но наказанія за такое нарушеніе надо ждать отъ Бога. „Богъ не пощадилъ ангеловъ, которые возстали противъ Бога, создавшаго ихъ. Они пали. Такъ и теперь тотъ, кто поднимается безумно противъ Бога и дѣйствуетъ не по благодати, данной ему, какъ царь, возносящійся властительски надъ епископскимъ (въ сферѣ Епископа) достоинствомъ, издавая приказы въ его сферѣ. Ибо власть царя — одно, а власть Епископа—другое. Но одна больше другой (въ духовномъ смыслѣ), какъ небо больше и превосходнѣй земли, какъ видно изъ самыхъ молитвъ при посвященіи. Ибо Епископъ есть образъ Божій и сидитъ на тронѣ Божіемъ. Царю не дано ранга даже съ чтецами и субдіаконами, ни съ діакона-

---

*) См. Дюги у М. Зызыкина: Царская власть и законъ о престолонаслѣдіи въ Россіи, стр. 145.

ми, еще менѣе съ Епископами. Но онъ помазанъ на царство этого міра. И благословеніе ему Богъ даетъ чрезъ Епископа" (I, 241). Если принять во вниманіе чинъ коронованія во времена Никона, то Никонъ былъ въ правѣ не вносить царскаго чина въ число іерархическихъ степеней, въ отличіе отъ того, какъ это было въ Византіи, гдѣ царь возводился въ санъ депутата, санъ равносильный діаконскому, — ибо въ Россіи только съ коронованіемъ Ѳеодора Алексѣевича послѣ исправленія богослужебныхъ книгъ царскій санъ возводится на степень священной іерархической степени, и царь впервые принимаетъ причащеніе подъ обоими видами раздѣльно, что допустимо только для чиновъ священной Іерархіи. Если мы сравнимъ молитвы при посвященіи царя и Епископа, то увидимъ и разнородность этихъ должностей. Въ молитвѣ при поставленіи Епископа читалось: „Ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительской благодати сотвори же **подобника Тебѣ**, истинному пастырю, положившаго душу свою о овцахъ Твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ въ тьмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтильника въ мірѣ, яко да устроивъ души, ввѣренныя ему въ настоящемъ семъ житіи, предстанетъ судищу Твоему непосрамленному и великую мзду пріимлятъ, юже уготовалъ еси, пострадавшимъ о благовѣстіи Евангелія Твоего" (Актъ ист. IV, 10, 11).

Такъ, Епископъ названъ подобникомъ Божіимъ, но такихъ выраженій, говоритъ Никонъ, нѣтъ въ молитвахъ при поставленіи царя (I, 243). Тамъ говорится о молитвѣ недостойныхъ рабовъ Божіихъ о томъ, чтобы быть царю „на престолѣ правды", а „не на престолѣ величія Божіяго". „Препояшь его оружіемъ Святаго Духа, укрѣпи его руку, подложи подъ его нози враговъ, посѣй въ его сердцѣ страхъ Божій", но не говорится „о жертвѣ" и подобіи Богу; говорится о „его милосердіи къ подданнымъ", о „сохраненіи въ чистой вѣрѣ", о томъ, чтобы онъ былъ „хранитель заповѣдей Св. Соборной Церкви", „стражемъ Церкви" (I, 250). При передачѣ скипетра Патріархъ говоритъ царю: „О, Божественно вѣнчанный царь, пріими отъ Бога скипетръ, который Онъ далъ тебѣ для управленія Россійскимъ царствомъ и храни его для блага твоей державы". Патріархъ благословляетъ царя и, беря его за правую руку, сажаетъ на царское мѣсто. „Смотри же, прибавляетъ Никонъ, умственный слѣпецъ, кто коронуетъ и кого, кто даетъ Божественныя права по твоему выраженію и кому, и какъ кто-либо можетъ дать что-либо тому, кто самъ получаетъ это отъ него" (I, 245). „Не царь кладетъ руку на голову Патріарха, а Патріархъ на голову царя, и царь склоняетъ свою голову во исполненіе долга своего". Здѣсь Никонъ утверждаетъ свое положеніе, **что благодать священства не можетъ имѣть источникомъ царскій приказъ**. „Ты

говоришь, что царь облекъ правомъ насъ, правомъ надзора надъ церковными дѣлами, чего самъ не имѣетъ. Ты видишь, кто антихристъ, кто—дѣти Божіи и кто дѣти сатаны. И теперь много антихристовъ, т. е. Митрополитъ Крутицкій и подобные ему; духъ лжи—Митрополитъ Газскій и подобные ему" (I, 193). Митрополита Крутицкаго Питирима Никонъ клеймитъ за то, что онъ, будучи поставленъ Патріархомъ Никономъ замѣстителемъ на время его ухода, по приказу царя прекратилъ возношеніе имени Патріарха Никона послѣ его отъѣзда въ іюлѣ 1658 г. въ Воскресенскій монастырь и сталъ управлять Церковью совершенно независимо отъ него; а Митрополитъ Газскій явился съ проповѣдью цезарепапизма въ Россію безъ всякаго соотвѣтствующаго каноническаго полномочія отъ своего Патріарха и безъ всякаго права учить въ чужой епархіи. А что сравненіе двухъ властей происходитъ именно съ духовной точки зрѣнія, ясно изъ словъ Никона: „Царь отпускаетъ денежные долги, а священникъ грѣхи. Одинъ дѣйствуетъ принужденіемъ, другой утѣшеніемъ; одинъ употребляетъ матеріальное оружіе, другой—духовное. Одинъ имѣетъ войну съ своими врагами, а другой съ властью вѣка сего. Удивительно долготерпѣніе Божіе, когда не только царь восхитилъ на себя епископское достоинство, но его сторонники (бояре) дѣлаютъ то же" (I, 134). Никонъ разумѣетъ, что всѣ назначенія на духовныя должности идутъ отъ Монастырскаго Приказа, гдѣ засѣдали въ 60-хъ годахъ XVII вѣка уже одни свѣтскіе люди, хотя въ началѣ его дѣятельности въ 50-хъ годахъ въ его составъ входили и духовныя лица, назначавшіяся, впрочемъ, свѣтскою властью. **„Царь имѣетъ несомнѣнно власть давать права и почести, но въ границахъ поставленныхъ Богомъ, но не духовную власть Епископамъ и архимандритамъ и другимъ духовнымъ лицамъ: вещи духовныя подлежатъ рѣшенію Бога, а земныя царю"** (I, 555). Здѣсь мы опять видимъ, что Никонъ не только различаетъ двѣ власти, но и сферу каждой опредѣлилъ соотвѣтственно съ природой каждой власти, примѣняя тотъ же методъ, какъ въ наше время Проф. Заозерскій при опредѣленіи полномочій церковной власти. Поставленіе духовныхъ лицъ есть передача имъ опредѣленныхъ правъ духовной власти въ опредѣленной мѣрѣ: поэтому **не дѣло царя издавать здѣсь односторонніе безъ согласія представителя Церкви приказы.** „Ты, отвѣтотворче, говоришь, что Богъ поставилъ иныхъ Апостолами, иныхъ пророками; Онъ не далъ, вѣдь, всѣхъ даровъ одному, чтобы человѣкъ не возгордился и тѣмъ не изъялъ себя отъ дѣйствія Благодати. Посмотри же, лицемѣръ, уставы Апостольскіе, какъ они перечисляютъ отдѣльные дары, и какъ они говорятъ: **въ какомъ призваніи человѣкъ призванъ, въ томъ пусть и живетъ. Какъ же царь, забывая, что онъ долженъ быть**

образцомъ, несмотря на то, восхищаетъ священство? Ты самъ цитируешь Іезекіиля 28, 17: „Отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, отъ тщеславія твоего ты погубилъ мудрость твою: за то Я повергну тебя на землю, предъ царями отдамъ тебя на позоръ". Какъ можешь примѣнять это къ намъ, когда мы ушли отъ зла согласно Божьей Заповѣди и всѣхъ святыхъ. Не видишь ли, человѣкоугодниче, **чье сердце надмилось?** (I, 281).

Кому ввѣрена Церковь? „Не царю или князю времени ввѣрена Церковь, строители которой были Божественные Апостолы, принявшіе лицомъ къ лицу въ Таинствѣ Тѣла и Крови Христовой чистое и вѣрное единеніе" (I, 555) Но, если внутреннія церковныя дѣла—обязанность Епископовъ-строителей Церкви, то забота о внѣшнемъ положеніи Церкви—долгъ царя: **„Самая главная обязанность царя—забота о Церкви, ибо владѣніе царя никогда не можетъ быть прочно утверждено и быть благоденственнымъ, когда не установлено твердо положеніе его матери-Церкви Божіей, ибо Церковь Божія, всеславнѣйшій царь, есть твоя мать, и, если ты обязанъ почитать мать природную, родившую тебя, то ты тѣмъ паче долженъ любить твою духовную мать, которая возродила тебя въ Св. Крещеніи и помазала тебя на царство елеемъ и хризмой радованія.** А вы слышали, отвѣтотворче и вопрошатель, **что такое Церковь и что такое основаніе Церкви, и что такое стѣны и ея глава?** Послушай, обманщикъ, Ап. Павла, законодателя Церкви Божіей и онъ перечислитъ тебѣ шагъ за шагомъ постановленія Св. Церкви (1 Кор., 12, 28—31): итакъ, Богъ поставилъ въ Церкви Апостоловъ, пророковъ, учителей; далѣе, инымъ далъ силу чудодѣйствовать, также дары исцѣленія, вспоможенія, управленія, разные языки. **Всѣ ли Апостолы, всѣ ли пророки, всѣ ли учители, всѣ ли чудотворцы? Всѣ ли имѣютъ даръ исцѣленія, всѣ ли говорятъ языками? всѣ ли истолкователи? Ревнуйте о дарахъ большихъ, и я покажу вамъ путь превосходнѣйшій". Видишь ли ты священную градацію? Почему же не названъ царь на первомъ мѣстѣ ради высоты царской власти?** Для всякаго надо знать свою мѣру: „Каждый оставайся въ томъ званіи, къ которому призванъ" (I Кор. 7, 20) (I, 123). Каждая власть призывается Никономъ осуществить свои благодатные дары, **и царь, помазанный на царство, долженъ управлять царствомъ, а не Церковью;** вопреки теоріи цезарепапизма, онъ считеетъ, что власть его не безгранична и не можетъ простираться на тотъ союзъ, гдѣ законъ даетъ Христосъ и Его Апостолы съ ихъ преемниками.

Царь не глава или правитель Церкви: „гдѣ есть какое либо слово Христа, что царь имѣетъ власть надъ Церковью?“ Христосъ говоритъ: вся власть дана Мнѣ на небеси и на землѣ, и въ другомъ мѣстѣ: кого свяжете на землѣ, будетъ связанъ на небеси. **Но кому дана такая власть? Ты слышалъ, что Апостоламъ и ихъ преемникамъ Епископамъ, но не царямъ; царю поручены дѣла этого міра, а намъ вручены небесныя дѣла.** Царю поручены тѣла, но священникамъ души людей. Царь отпускаетъ денежные долги, а священникъ грѣхи. Одинъ принуждаетъ, другой утѣшаетъ. Одинъ воюетъ съ врагами, другой съ началами и правителями тьмы вѣка сего. **Поэтому и священство много выше царства.** Чудо, что милосердіе Божіе такъ долготерпѣливо, когда царь не только восхитилъ на себя епископство, но и всѣ его слуги дѣлаютъ то же. Ты слышалъ, какъ въ старое время пали возставшіе противъ Аарона Даѳанъ, Авиронъ и Корей (Пс. 105, 16—18). Послушай, что случилось съ Сауломъ, первымъ царемъ Израильскимъ, и слово Божіе сказало Самуилу: Я раскаялся, что послалъ Саула на царство, ибо онъ пересталъ слѣдовать Мнѣ? Что же сдѣлалъ Саулъ, что отъ него отвергся Богъ? Онъ, говорится, не послѣдовалъ Моимъ совѣтамъ“ (1 Цар. 15, 10—28) (I, 129). „Видишь ли, отвѣтотворче, это— Слово Божіе, а не слово человѣческое: „Я сдѣлалъ тебя правителемъ надъ племенами Израиля и помазалъ на царство Израиля, а **„не приносить жертвы и всесожженія“, уча на всѣ будущія времена, что священство выше царства, и, что желающій большаго теряетъ и свое?** Или этого тебѣ недостаточно? А царь Озія?“ Мы постоянно встрѣчаемъ у **Никона угрозу Божіимъ гнѣвомъ за правонарушенія царя, за вторженіе его въ святая святыхъ Церкви.** Онъ не только не взываетъ къ человѣческимъ санкціямъ противъ злоупотребленія царской власти, но **опредѣленно говоритъ, что противъ нихъ нѣтъ человѣческой власти, но есть гнѣвъ Божій**, какъ въ цитируемыхъ имъ словахъ Самуила къ Саулу: „Не ворочусь я съ тобою, ибо ты отвергъ Слово Господа, а Господь отвергъ тебя, чтобы ты не былъ царемъ надъ Израилемъ“ (Цар. 15, 26). И Никонъ безмѣрно возмущенъ тѣмъ, что Паисій Лигаридъ, не имѣвшій полномочій отъ духовныхъ властей (онъ былъ еще въ 1660 г. низвергнутъ изъ сана, а въ Москву пріѣхалъ въ февралѣ 1662 г.), явился поучать въ Москвѣ и выступать по царскому полномочію въ переговорахъ съ нимъ, да еще по вопросамъ духовнымъ. И Никонъ пишетъ ему (1, 165): „Зачѣмъ же ты, святотатецъ, не слушаешь Писанія, но воздымаешься гордостью и узурпируешь не порученное тебѣ? Послушай Писаніе: тамъ Господь говоритъ: Я знаю, кого Я избралъ. Кто же тебя избралъ и поставилъ на высоту того, чего ты не достоинъ? Если ты скажешь, что царь приказалъ

тебѣ, то ты уже видѣлъ, что написано выше. **А теперь знай, что всякій получающій власть въ Церкви черезъ свѣтскую власть низвергается** (Ап. пр. 30), и ты обманываешь себя, когда говоришь: царь приказалъ мнѣ. Ты уже видѣлъ, что надъ царями есть высшій Царь-Христосъ, Который наказываетъ за такія нарушенія... Можетъ, ты думаешь, что я одинъ анаѳематствую тебя, но я не одинъ, но также и Богъ (Матѳ. 25, 41, 42). Тогда скажетъ Онъ тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы Мнѣ не дали ѣсть". И если прокляты отъ времени не давшіе ѣсть голодному, то насколько болѣе прокляты грабители и отбирающіе то, что принадлежитъ другимъ?" (I, 165). Въ данномъ случаѣ право учить въ Московскомъ Патріархатѣ никоимъ образомъ не могло принадлежать Лигариду, ибо онъ и не былъ отпущенъ своей канонической властью и не былъ принятъ Московской церковной властью, а, какъ угодившій боярамъ, враждебнымъ Никону, былъ уполномоченъ только царемъ; его цезарепапистское ученіе Никонъ называлъ ложью и человѣкоугодничествомъ, а самого его сыномъ Сатаны. „Не Царю или князю міра обручена Церковь, строители коей были Апостолы" (I, 556). Никонъ съ отвращеніемъ относится ко всякимъ даже внѣшнимъ проявленіемъ цезарепапизма и пишетъ: „Предъ царемъ многіе кричали: ты — Богъ земной". И государь никому не запрещаетъ говорить это. Никонъ говорилъ царю, когда былъ въ Москвѣ, и послѣ ея оставленія, чтобы онъ запретилъ на будущее время такъ себя называть. Но царь молчалъ. Онъ не слушалъ тѣхъ, кто говорилъ подобно Давиду: нашъ Богъ на небеси. Онъ не поревновалъ князю Апостоловъ, о которомъ написано въ Дѣяніяхъ 14, 11—18. Апостолы были чисты отъ гордости и не только не желали почестей, но обезпокоивались, когда она имъ воздавалась: 2 Кор. 3, 5; 2 Кор. 6, 14. **Что это за соединеніе царя и Бога?** Послушай, новый Арій (Лигаридъ)! Одинъ мудрецъ сказалъ: что есть царь. Онъ царь сегодня, а завтра умираетъ, онъ — наслѣдіе ползучихъ животныхъ и червей. Начало гордости — тогда, когда человѣкъ отходитъ отъ Бога, и когда сердце отворачивается отъ Творца, ибо гордость есть начало грѣха, и тотъ, кто ее имѣетъ, распространяетъ омерзѣніе (Прем. Сына Сирах. 10, 10—15). За это Богъ напускаетъ зло и разрушаетъ. Богъ сказалъ царю Вавилонскому, уподобившему себя Богу и говорившему: Это ли не величественный Вавилонъ, который я построилъ силой моего могущества и во славу моего величія. „Тебѣ говорятъ, царь Вавилонскій, царство отошло отъ тебя" (I, 401), и Никонъ цитируетъ Іезекіиля 28, 1—9, гдѣ царству ставится угроза гибелью за гордость царей, и Дѣян. 12, 21—23 о смерти царя Ирода за невозданіе славы Богу.

И противъ другого внѣшняго проявленія неограниченной власти царя возражалъ Никонъ, за то, что на двуглавомъ орлѣ нарисованъ былъ царь верхомъ на лошади съ надписью пророчества Соломона о Христѣ, отнесеннаго къ царю на переплетѣ Острожской Библіи. „И ты пишешь: Почему орелъ представленъ двуглавымъ? Потому что онъ простирается и въ церковную и въ свѣтскую сферу. Вотъ отвѣтъ: **Вѣрно, что Царское Величество вознесся надъ Церковью, вопреки Божественнымъ Законамъ, превознося идею собственнаго достоинства, но не по какому либо Божественному закону.** И онъ не остановился здѣсь, но гордо воздымается противъ Бога полетомъ орла на щитѣ, недавно сдѣланномъ въ 1663 г. На немъ представленъ двуглавый орелъ, и на орлѣ царь верхомъ на лошади съ богатѣйшей добычей, а надъ нимъ надписано пророчество Соломона о Христѣ, которое царь отнесъ къ себѣ. Слова эти изъ 3-й главы Пѣсни Пѣсней: „Войдите и посмотрите, дщери Сіона, на царя Соломона въ вѣнцѣ, которымъ увѣнчала его мать въ день бракосочетанія его, въ день радостный для сердца его“. Есть тамъ и другой текстъ изъ Писанія, въ которомъ Исаія говоритъ о вѣчномъ царствѣ Христовомъ. „Вотъ праведный царь будетъ царствовать по правдѣ“, и въ другомъ мѣстѣ: „Я установилъ царя правды; всѣ шаги Его прямы, онъ будетъ защищать мой городъ“. Но все это Исаія пророчествовалъ не о царѣ Алексѣѣ, а о Царѣ Царей, Спасителѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ“ (I, 555). **Царь связанъ Божіими заповѣдями и правилами Христовой Церкви, которыя установлены благодатью Духа Святаго черезъ Апостоловъ и ихъ преемниковъ. Лишь соблюдая ихъ, какъ всякій православный христіанинъ, онъ очищается отъ страстей своихъ, и Его слово только тогда становится орудіемъ Божіимъ.** Никонъ пишетъ (I 554): „Ты говоришь, что царь можетъ назначать архимандритовъ и всѣ церковныя власти, что это — одна изъ царскихъ привиллегій, и это обычай народовъ, чтобы онъ распредѣлялъ эти должности. Ты (Лигаридъ) и здѣсь солгалъ, какъ лжешь всегда, будто это — привиллегія царей. **Нигдѣ въ царскихъ (Византійскихъ) законахъ не сказано, что царю подобаетъ выбирать Епископовъ или архимандритовъ или другихъ клириковъ, но есть совершенно противоположныя постановленія въ канонахъ Св. Апостоловъ, св. отцовъ и въ царскихъ законахъ по этому предмету.** Прочитай 30 Апостольское Правило, 13 Лаодик., VII Вс. Соб. 3 и 19 Антіох. Всякаго, кто окажется избраннымъ свѣтскими правителями, Божественные каноны не признаютъ и извергаютъ. И тѣхъ, которые избрали бы таковыхъ, хотябы это былъ и царь, подвергаютъ покаянію, и тѣхъ, которые были бы посвящены Епископами, такъ избранными,—считать непосвященными и крещенныхъ некре-

щенными. Всякій долженъ знать свою мѣру. Саулъ принесъ жертву но потерялъ царство; Озія, воскурившій ѳиміамъ въ храмѣ, получилъ проказу. **Хотя ты и царь, но оставайся въ предѣлахъ своихъ. Скажешь ты, что сердце царево въ руцѣ Божіей? Да, но тогда сердце царево въ руцѣ Божіей, когда царь пребываетъ въ границахъ, поставленныхъ ему Богомъ.** Такъ сказалъ Господь Саулу черезъ Самуила: „Ты отвергъ Слово Божіе, и Онъ отвергъ тебя отъ царства надъ Израилемъ".

О церковныхъ законахъ.

А о природѣ церковныхъ законовъ, ихъ происхожденіи, Никонъ повѣтствуетъ въ обращеніи къ боярину Кн. Одоевскому, главному составителю Уложенія, по поводу изданія гражданскихъ законовъ, вторгающихся въ Церковь вопреки канонамъ, почитая таковое дѣяніе пятнаніемъ Церкви Христовой, ибо „Церковь есть не стѣны, не храмы, а законы церковные (I, 534—539): видишь ли ты Церковь? И что такое Церковь? И какъ Христосъ помолвилъ ее съ Собой и очистилъ ее? **Тогда зачѣмъ же ты запятналъ ее прелюбодѣяніемъ, исказилъ и обезчестилъ всѣ ея священные законы и въ ничто поставилъ и осквернилъ ея Главу-Христа?** Какъ говоритъ Апостолъ: „Глава жены мужъ, и онъ есть спаситель тѣла, какъ учитъ Христосъ Спаситель: какъ вы хотите, чтобы люди поступали съ вами, такъ и вы поступайте съ ними". Хотѣлъ ли бы ты, чтобы твой слуга унизилъ жену твою прелюбодѣяніемъ, даже, если бы ты ничего тягостнаго не переносилъ за нее и не проливалъ бы за нее кровь, какъ дѣлалъ Христосъ? Какого бы наказанія не пожелалъ ты наложить на такого беззаконнаго и дурного слугу? Я думаю, что ты не оставилъ бы таковаго въ живыхъ. И какъ старый законъ приказываетъ таковыхъ побивать камнями, такъ и гражданскій законъ ихъ наказываетъ смертью. **Но ты унизилъ прелюбодѣяніемъ жену Царя, жену Агнца, не имѣющаго скверны или порока или нѣчто отъ таковыхъ...** Ты изъ зависти нападаешь на Церковь и борешься противъ Бога, ибо ты ослѣпленъ завистью къ благодати, данной твоему брату. А какъ интересъ Церкви связанъ съ его искусствомъ, то съ его паденіемъ онъ нарушается. Ты дѣлаешь сатанинское дѣло, строя заговоръ противъ тѣла Христова, ибо, какъ тѣло и голова — одинъ человѣкъ, такъ Церковь и Христосъ—едино. Слушай: **откуда законы церковные? Они — свыше отъ Бога и говорятъ съ небесъ; основанія стѣны — благословенные Апостолы, на которыхъ основана Церковь Божія, но стѣна Церкви есть Самъ Христосъ. И зачѣмъ же ты стараешься разрушить стѣну Церкви, которая есть Христосъ?** Свѣтъ Церкви есть Христосъ, почему же ты, который есть темнота, тушишь его? Но она основана на скалѣ, и врата адовы не одолѣютъ ю. Архангелъ

Гавріилъ свидѣтельствуетъ, что царству Его не будетъ конца, зачѣмъ же ты кладешь конецъ царству Христову беззаконнымъ кодексомъ такъ, чтобы явилась власть князя міра сего? Но, если другой приходитъ, то этотъ другой никто, какъ Антихристъ. На Апостоловъ въ день Пятидесятницы сошли огненные языки, и они заговорили на разныхъ языкахъ. Видишь ли ты теперь, откуда явилось Евангеліе, что оно пришло съ небеси, и какъ Апостолы сдѣлались мудры, не сами собой, но по наитію Святаго Духа? Но и послѣ такого дара и пріятія Святаго Духа Апостолы не переставали свидѣтельствовать отъ закона и пророковъ (Дѣян. 2, 14—18). Почему же ты не принимаешь заповѣди Божіей и Его святыхъ учениковъ и Апостоловъ? **Видишь, что не своей властью или благочестіемъ дѣлали все Апостолы, но благодатью Святаго Духа свыше? Князь Апостоловъ учитъ, что праведно слушать Бога болѣе нежели людей.** (Дѣян. IV, 19), но ты не слушаешь избраннаго сосуда Христа, проповѣдника Божественной тайны (Апостола Павла), говорящаго: „Кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ не Христовъ...“ Какъ же ты возмечталъ о себѣ и не слѣдуешь Евангелію Христа и Его св. учениковъ и Апостоловъ 12 главныхъ и 70 другихъ и съ ними семи Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборовъ, которые ты отвергъ и не только отвергъ, но и оклеветалъ“. Мы не будемъ сейчасъ входить въ подлежащій разборъ критики Никономъ Уложенія, но обратимъ вниманіе, что **въ его представленіи Церковь есть особое учрежденіе, Богомъ установленное, съ особыми законами, изданными свыше по благодати Духа Святаго черезъ Апостоловъ, и что въ этомъ учрежденіи непріемлемы законы, не соотвѣтствующіе его основамъ, тѣмъ болѣе исходящіе отъ власти посторонней, какой является власть государственная.** Никонъ не касается здѣсь вопроса, всѣ ли законы Церкви Божественны, нѣтъ ли среди нихъ и законовъ человѣческихъ, обусловливаемыхъ земными условіями мѣста и времени, **но онъ устанавливаетъ принципъ, что въ Церкви есть неизмѣнные Божественные законы, и что для нея непріемлемы законы имъ противорѣчащіе.**

„Развѣ царь—глава Церкви? Нѣтъ! Глава Церкви Христосъ (Кол. I, 16—20). Но царь не глава и не можетъ ею быть, но есть одинъ изъ ея членовъ. Вслѣдствіе этого онъ не можетъ дѣйствовать въ Церкви“ (1, 129). „Если бы кто увидѣлъ царя въ своихъ царскихъ одеждахъ служащимъ, какъ священникъ, литургію или дѣлающимъ что либо, принадлежащее къ священству, то кто же бы могъ такой актъ назвать правильнымъ и соотвѣственнымъ, если онъ не сумасшедшій? **Какъ же ты, безумный отвѣтотворче, говоришь, что главное дѣло царей—управленіе Церковью?... Гдѣ Христосъ сказалъ, что царь имѣетъ власть надъ Церковью?** (I, 129).

Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О правахъ царя по отношенію къ Соборамъ Церковнымъ. О Соборѣ 1660 г.

Царь, мы видѣли, по Никону не имѣетъ права назначать самостоятельно духовныхъ лицъ, не имѣетъ права и самостоятельно созывать Соборовъ Епископскихъ. „37 Апост. Правило: дважды въ годъ Епископы собираются для церковныхъ дѣлъ и для вопросовъ вѣры". Смотри, отвѣтотворче, какъ говоритъ св. канонъ: „собираются", а не созываются царемъ или кѣмъ другимъ. Также говорятъ III Вс. Соб. пр. I, IV Вс. Соб. пр. 29 и VII Вс. Соб. пр. 5. Если вѣрно, что въ древности созывались Соборы благочестивыми царями, то это дѣлалось по просьбѣ Епископовъ, а не по приказу царя, какъ это теперь практикуется созывать приказомъ и принужденіемъ". Въ этомъ пунктѣ Никонъ возражаетъ противъ взгляда (1, 40) на Соборы, какъ на органъ царской власти по церковнымъ дѣламъ, и въ этомъ отношеніи сходится съ огромнымъ большинствомъ современныхъ канонистовъ. Одновременно Никонъ намекаетъ на Соборъ 1660 г., созванный въ ето отсутствіе въ февралѣ 1660 г., когда онъ съ разрѣшенія царя уѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Иверскій и Крестный монастыри, Соборъ, созванный царемъ для суда надъ Никономъ вопреки 75 апост. правилу, требующему для суда надъ Епископомъ его троекратнаго вызова. Никонъ былъ строгъ самъ въ исполненіи церковныхъ законовъ и требовалъ соблюденія ихъ отъ другихъ. **Такъ онъ обратилъ вниманіе на допросъ свидѣтелей на Соборѣ 1660 г.**, допросъ, тенденціозность котораго въ исторической наукѣ впервые доказана Пальмеромъ и проф. Николаевскимъ и совершенно опорачиваетъ цѣнность многихъ свидѣтельскихъ противъ Никона показаній объ уходѣ Никона изъ Москвы 10 іюля 1658 года, показаній, на основаніи коихъ судилъ не только Соборъ 1660 г., не приведенный въ исполненіе вслѣдствіе несогласія между судьями о подсудности Патріарха и о наказаніи за оставленіе паствы, но и осудившій Никона Соборъ въ декабрѣ 1666 г. Никонъ указалъ на полное отсутствіе свободы дѣйствій Собора 1660 г., составленнаго и руководимаго по пристрастію заинтересованнымъ царемъ. „Когда я больной ради нуждъ своего существованія уѣхалъ въ Иверскій и Крестный монастырь, то царь приказалъ однимъ своимъ приказомъ (безъ духовной власти) созвать Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и, созвавъ ихъ, говорилъ о нашемъ уходѣ въ такихъ выраженіяхъ, какъ ему было угодно, и послалъ свитки свидѣтельскихъ показаній о моемъ уходѣ, заготовленныхъ имъ, въ Крестовую Палату Патріаршаго Дворца. Кто допрашивалъ каждаго изъ свидѣтелей, не написано, но надо полагать, что самъ великій государь или какой либо бояринъ допрашивалъ и руководилъ слѣдствіемъ. Но не написано, по какому правилу Св. Апостоловъ и

св. отцовъ допрашивался, а есть постановленіе о созывѣ соборовъ въ 37 Ап. пр., VI Вс. Соб. 8 пр. Правило 6-е или 5-е II Никейскаго Собора приказываетъ, чтобы Соборы всѣхъ Епископовъ собирались однажды въ годъ, **но не говорится, что царь долженъ былъ ихъ собирать.** Также и 1, 5, 12 Ап. пр.; 39 Лаод. и 30 (38) Карѳаг. Вездѣ одинаково говорится: „Собираются". **Нельзя найти примѣра послѣ Вселенскихъ Соборовъ, въ которыхъ бы царь созывалъ Соборъ...** А этотъ Соборъ я могу назвать не только жидовской синагогой, но и діавольской, такъ какъ **онъ созванъ не по канонамъ, а затѣмъ въ своихъ дѣяніяхъ его члены дѣйствовали по царскому Указу въ угоду царю. Соборъ былъ созванъ царскимъ Указомъ, и все дѣлалось по царскому Указу,** какъ написано и въ Дѣяніяхъ Собора, и засвидѣтельствовано подписью его членовъ съ Евангеліемъ во свидѣтельство и ихъ собственными языками. Канонъ 104 Карѳаг. Собора гласитъ: „Всякій Епископъ, прибѣгающій къ свѣтскому суду царя, низвергается", а канонъ 106: „Тотъ, кто по какому либо необходимому дѣлу желаетъ идти къ императору, долженъ увѣдомить о томъ Карѳагенскаго Епископа и Римскаго и взять отъ нихъ отпускную грамоту; иначе пусть будетъ отлученъ". Но если даже тотъ, кто ищетъ для себя **царскаго суда, низвергается, то насколько же болѣе незаконно для царя созывать своимъ собственнымъ Указомъ Епископовъ для суда?"** (1, 102).

Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О повышеніи ранга епископской каѳедры.

И по другому коренному вопросу церковнаго управленія о повышеніи ранга епископскихъ каѳедръ, также, какъ и всегда, вооруженный канонами, Никонъ доказываетъ, **что повышать рангъ каѳедры — не компетенція царя.** Онъ указываетъ на общее 38 пр. VI Вс. Соб. „Если какой либо городъ построенъ или будетъ построенъ вновь впослѣдствіи царемъ, **то порядокъ церковныхъ дѣлъ долженъ слѣдовать гражданскимъ законамъ". Никонъ говоритъ объ учрежденіи у насъ патріаршества, какъ примѣръ самостоятельности духовной власти.** „Въ соборномъ актѣ при Ѳеодорѣ Іоановичѣ, пишетъ онъ (1, 45), говорится, что освященный Соборъ и бояре говорили царю о необходимости Обращенія къ Патріархамъ по поводу учрежденія патріаршества, чтобы не подумали другіе, особенно латиняне и другіе еретики, что Патріаршій Престолъ воздвигается въ царствующемъ градѣ Москвѣ только властью царя, и благочестивый царь внялъ имъ. И хотя онъ могъ устроить это своей властью, т. е. возвысить въ рангѣ Московскую каѳедру, **онъ рѣшилъ подчиниться волѣ Божіей, какъ она открыта въ канонахъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, и**

совѣту Епископовъ, ибо онъ почиталъ священство выше царства т. к. священники стоятъ предъ алтаремъ и своими руками приносятъ непорочнаго агнца. Согласно Божественному Писанію, чтить священниковъ значитъ чтить Высочайшаго Бога, ибо **часть священническая восходитъ къ Богу не по естеству** (substantially),—**Богъ запрещаетъ такъ мыслить,—но вслѣдствіе великой милости, которая дана Христомъ Богомъ нашимъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и слушающій** Меня, слушаетъ пославшаго Меня, а отвергающій васъ отвергаетъ Меня, а отвергающій Меня отвергаетъ Пославшаго Меня.“ Показывая себя превыше всего, какъ послушный Сынъ Церкви, царь далъ приказъ, согласно ихъ совѣту, и отправлены были грамоты отъ царя и Епископовъ къ четыремъ Патріархамъ. Отвѣтъ былъ, что Святые Отцы опредѣлили кому либо изъ Патріарховъ идти въ Москву, если можно, то Константинопольскому, какъ занимающему высшее мѣсто“ (I, 45).

Царь — образецъ послушанія церковнымъ законамъ для народа. Церковный законъ неприкосновененъ для государства. Апостасіи.

Никонъ тѣмъ паче требуетъ отъ царя ненарушенія церковныхъ законовъ, что царь, не дисциплинируя себя, разрушаетъ свой собственный народъ (I, 554). Такимъ образомъ, санкціей послушанія Церкви должна быть забота о благѣ его собственнаго народа. **Но царь не только лично долженъ быть образцомъ ихъ соблюденія, но и въ законодательствѣ государственномъ не допускать отступничества отъ нихъ.** Отступничество государственнаго закона отъ церковныхъ нормъ въ смыслѣ ихъ разрушенія Никонъ разсматриваетъ, какъ поклоненіе государства передъ антихристомъ. Этотъ антихристъ не сатана, но человѣкъ, который получитъ отъ сатаны всю силу дѣйствія. **Откроется человѣкъ, который вознесется надъ Богомъ, и онъ будетъ противникомъ Бога и разрушитъ всѣхъ боговъ и прикажетъ поклоняться себѣ вмѣсто Бога, и онъ сядетъ не въ храмѣ Іерусалимскомъ, но въ Церквахъ, выдавая себя за Бога.** Какъ Мидійская имперія была разрушена Вавилономъ, а Вавилонская Персидской, а Персидская Македонской, а Македонская Римской, такъ Римская должна быть разрушена антихристомъ, а онъ Христомъ. Это открываетъ намъ пророкъ Даніилъ. Если бы не пришелъ антихристъ, не повѣрили бы во Христа. Божественный Апостолъ предупредилъ насъ о вещахъ грядущихъ, и онѣ для насъ наступили черезъ васъ и ваше злодѣйство (обращеніе къ составителю Уложенія князю Одоевскому). **Развѣ не явилась апостасія отъ Святаго Евангелія и отъ преданій Св. Апостоловъ и св. отцовъ?** (Никонъ разумѣетъ вторженіе черезъ Уло-

женіе свѣтской власти въ управленіе Церкви). Развѣ не обнаружился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, который возносится надъ всѣмъ, что называется Богомъ, или чему поклоняются? Апостасія, ибо онъ погубитъ многихъ. И что можетъ быть болѣе разрушительно, чѣмъ оставленіе Бога и заповѣдей Его, какъ они предпочли преданія человѣческія, т. е. свой кодексъ полный злобы и лукавства? Но кто это? Сатана? Нѣтъ. Это—человѣкъ, принявшій дѣло Сатаны, который присоединилъ къ себѣ многихъ другихъ, подобныхъ тебѣ, составитель лжи, и твоимъ товарищамъ. Сидѣніе въ храмѣ Божіемъ означаетъ не въ храмѣ Іерусалимскомъ, но всюду въ Церквахъ. **И сидѣніе не буквальное во всѣхъ Церквахъ, но обладаніе властью надъ всѣми Церквами. Церковь—не каменныя стѣны, но—церковные законы и пастыри, противъ которыхъ ты, апостатъ,** поднялся, согласно дѣлу сатаны, и предоставилъ въ Уложеніи свѣтскимъ людямъ юрисдикцію надъ Патріархомъ, Митрополитами, Архіепископами, Епископами, и надъ всѣмъ духовенствомъ, **не имѣя мысли о дѣлѣ Божіемъ.** Какъ Господь сказалъ по одному случаю: отойди отъ Меня, сатана, **такъ какъ ты думаешь не о томъ, что Богу угодно, а людямъ.** Вы отца вашего діавола и похоти его творите. О такихъ Церквахъ Христосъ сказалъ: Мой домъ наречется домомъ молитвы, но вы сдѣлаете его притономъ разбойниковъ; какъ говоритъ Іеремія (7, 4): не полагайтесь на обманчивыя слова говорящихъ: здѣсь храмъ Господень. Какъ это—**храмъ Божій,** который подъ властью царя и его подчиненныхъ, въ которомъ они приказываютъ, что угодно? **Такая Церковь больше не храмъ Божій, но домъ тѣхъ, которые имѣютъ власть надъ нимъ** ибо, если бы это былъ храмъ Божій, то никто изъ страха Божія не былъ бы способенъ узурпировать власть надъ нимъ или отнимать что либо отъ него. Но что касается преслѣдованія Церкви, то Богъ открылъ объ этомъ Своему любимому ученику и лучшему богослову Іоанну" (I, 403-408). Это преслѣдованіе Церкви Никонъ усматриваетъ въ изданіи Уложенія съ его закономъ о подсудности всего духовенства государственному суду и во вмѣшательствѣ Монастырскаго Приказа не только въ судъ надъ духовными лицами, иногда и въ духовныхъ дѣлахъ, но и въ управленіе Церкви, въ смыслѣ финансовомъ и въ назначеніи на духовныя должности, а также въ конфискаціи части церковныхъ имѣній. Эти вопросы будутъ нами въ послѣдствіи обсуждаться подробно; для даннаго же момента намъ достаточно установить **положеніе Никона о полной самостоятельности Церкви, какъ Богомъ установленнаго учрежденія, для управленія въ которомъ необходимо имѣть соотвѣтствующую благодать Апостоловъ, а не благодать на управленіе царствомъ.** Никонъ пишетъ: (1, 175) „Вотъ, глоссы на изгнаніе торжни-

ковъ изъ храма на Марк. 11, 15-17. Глосса: онъ не просто ихъ выгналъ, но побилъ съ позоромъ кнутомъ, который Самъ сдѣлалъ. Онъ назвалъ храмъ притономъ воровъ за незаконное имъ завладѣніе", а въ другомъ мѣстѣ пишетъ глосса: „Такъ возненавидѣлъ Я вашу наглость, что собственный домъ не называю Своимъ домомъ, но вашимъ. Пока добродѣтель и любовь жили въ немъ, онъ былъ Моимъ домомъ, а съ тѣхъ поръ, какъ вы унизили его и сдѣлали его рынкомъ и притономъ воровъ, столы, на которыхъ они продаютъ голубей, опрокинуты, т. е. столъ главныхъ священниковъ, продающихъ духовные дары, ибо голубь есть символъ Духа, и посвящающій за деньги подлежитъ проклятію". Что же сказать о Митрополитѣ Питиримѣ, который въ епархіяхъ другихъ Епископовъ и по приказу царя и вельможъ совершаетъ посвященіе. Какого великаго проклятія онъ не заслуживаетъ, согласно тому, что избранный свѣтской властью низвергается вмѣстѣ съ посвятившимъ его! Но теперь Архіепископы, архимандриты и попы въ монастырѣ избраны самимъ царемъ, и Митрополитъ Крутицкій ихъ посвящаетъ" (I, 176).

Къ вопросу о самостоятельности Церкви Никонъ возвращается снова въ нѣсколькихъ другихъ, хотя близкихъ выраженіяхъ, когда онъ полемизируетъ съ Лигаридомъ по вопросу о томъ, можетъ ли царь послѣ ухода Никона замѣщать его кѣмъ либо на патріаршемъ престолѣ. Вопросъ этотъ для Лигарида съ его ученіемъ о царѣ, какъ источникѣ всякой власти, разрѣшался иначе, чѣмъ для Никона, для котораго Церковь была независимымъ отъ государства учрежденіемъ, непосредственно установленнымъ Богомъ. „Ты, вопрошатель, говоришь, совершилъ ли царь грѣхъ, что онъ допустилъ Церковь Божію остаться во вдовствѣ? Объясни мнѣ, что есть Церковь, и я тебѣ скажу: если не знаешь, я скажу тебѣ, что такое Церковь. Господь сказалъ: „Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ю". **Но подъ Церковью Онъ разумѣетъ не мѣсто только, но извѣстное нравственное состояніе, не стѣны Церкви, но церковные законы. Ибо Церковь—не стѣны и крыша, но вѣра и жизнь. Какимъ образомъ врата адовы не одолѣютъ ю?** Потому что Христосъ съ нами. Ибо, конечно, если бы Онъ не былъ съ нами, Церковь не одолѣла бы, какъ удалось ей съ распространеніемъ Евангелія по всему міру чрезъ Св. Апостоловъ - основателей Церкви и сѣятелей Слова Евангелія. По истинѣ Апостолы—основаніе Церкви. Стѣна города имѣетъ 12 основаній, и на нихъ имена 12 Апостоловъ Агнца (Апок. 21, 14). Но основаніе стѣны, какъ мы говорили, благословеніе Апостоловъ, на которыхъ основана Церковь Христова, которыхъ имена вписаны въ нашихъ сердцахъ.

О Церкви: ея самостоятельность.

Но великая стѣна Церкви, которая выше всѣхъ и покровительствуетъ находящимся внутри святаго города, есть Христосъ и Онъ — Глава или куполъ (Еф. 5, 23; Кол. 1, 18). Но кто ты, что говоришь неправильно: „Если царь не дѣлаетъ (не замѣщаетъ патріаршей каѳедры послѣ ухода Никона) этого изъ нѣкоторыхъ основаній, и путемъ экономіи, по неизвѣстнымъ намъ основаніямъ, то онъ грѣшитъ не тяжко, т. е. не навлекая смертнаго грѣха, но не свободенъ отъ меньшаго грѣха простительнаго, ибо многіе соблазнены и приписываютъ его промедленіе нерадивости, какъ если бы онъ не оказывалъ дѣлу вниманія, а самая де главная забота царя о Церкви, ибо положеніе царя не можетъ быть прочнымъ, пока не установлено твердо положеніе Церкви". Но ты, отвѣтотворче, слышалъ съ своимъ вопрошателемъ, **что есть Церковь, и что есть основаніе Церкви, и что стѣны и Глава. Послушай ты, обманщикъ, законодателя Апостола Павла, законодателя въ Церкви**, и онъ перечислитъ тебѣ членовъ Св. Церкви (1 Кор. 12, 28-31). „И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во первыхъ Апостолами, во вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями... **„Почему же царь не названъ на первомъ мѣстѣ по высотѣ царской власти? Каждый долженъ знать свою мѣру** (1 Кор. 7, 20-24), и Самъ Богъ свидѣтельствуетъ о необходимости брачной одежды для участія въ брачномъ пиру (Мѳ. 22, 11-13); зачѣмъ же ты приводишь въ Божественный храмъ не имѣющаго брачной одежды?"

Для управленія въ Церкви необходимы епископскія полномочія, а не отъ царя.

Такъ оспаривалъ Никонъ право царя управлять внутри Церкви, что усваивалъ ему Лигаридъ; но Никонъ для права въ Церкви требовалъ благодатныхъ полномочій Епископскаго сана, какъ это признаетъ и современная каноническая наука. Это вторженіе онъ признавалъ за проявленіе антихристова духа обольщенія, духа отступленія отъ Бога; **отступленіе и въ томъ, что Епископы, оставивъ свое достоинство, поклоняются царю, какъ владыкѣ надъ собой въ духовныхъ дѣлахъ, и ищутъ отъ него почестей.** „Ты, злой вопрошатель, говоришь, что царь облекъ насъ надзоромъ за церковными дѣлами, которыми онъ самъ не владѣетъ, и ты видишь теперь, кто антихристы, что есть духъ и что — духъ обольщенія. Даже теперь много антихристовъ: т. е. Митрополитъ Крутицкій и остальные подобные ему. Дѣти врага—ты и подобные. Духъ заблужденія — Митрополитъ Газскій и подобные ему. Послушай Павла во 2 Ѳес. 2, 3 (да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколе не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели) и Матѳ. 24, 9-12. Изъ

этихъ словъ всякій можетъ понять, что это время характеризуется вещами, подобными тѣмъ, которыя происходятъ теперь."

Дѣйствіе Антихриста: властительство надъ Церковью свѣтской власти.

Что болѣе нечестиво чѣмъ то, что царь судитъ Епископовъ, восхищая на себя власть, которая не дана ему Богомъ? Гдѣ теперь послушаніе Слову Евангелія и соблюденіе Его Святыхъ Заповѣдей? Это — отступленіе отъ Бога. Мы видимъ дѣйствіе злобы антихриста, его слуги дѣйствуютъ подобно антихристамъ, т. е. какъ говоритъ Св. Іоаннъ: даже теперь есть много антихристовъ, т. е. много противниковъ Бога, которые дѣйствуютъ противъ Его Евангелія и не только просто дѣйствуютъ, но они еще гордятся своимъ нечестіемъ. И онъ сядетъ, говоритъ онъ, въ Церкви Божіей, не въ той, которая въ Іерусалимѣ, но всюду его власть будетъ въ Церквахъ, такъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Богословъ, говоря, что Антихристъ уже въ мірѣ. **Но никто его не видѣлъ и не слышалъ чувственно, т. е. свѣтскія власти начнутъ въ нарушеніе Божественныхъ заповѣдей властвовать надъ Церковью Божіей.** Ибо слово „тронъ" означаетъ имѣть церковную власть, а не просто сидѣніе... И онъ прикажетъ поклоняться ему не внѣшне или чувственно, но тѣмъ же способомъ, какъ теперь **Епископы, оставляя свое священническое достоинство и честь, поклоняются царямъ, какъ своимъ владыкамъ.** И просятъ ихъ обо всемъ и ищутъ отъ нихъ чести" (1, 193). Изъ послѣднихъ словъ цитаты видно, что Никонъ не только былъ сторонникомъ самостоятельности Церкви, но и не одобрялъ вліянія того тлетворнаго духа придворности, который давалъ такія отрицательные результаты еще въ Византійскомъ бѣломъ придворномъ духовенствѣ съ его духомъ чрезмѣрной „экономіи", приспособленія къ обстоятельствамъ и толкованіемъ каноновъ, идущимъ вплоть до ихъ уничтоженія, съ чѣмъ такъ боролся между прочимъ Св. Ѳеодоръ Студитъ.

Царь не компетентенъ въ дѣлѣ суда надъ Епископами - клириками.

Въ той же цитатѣ Никонъ упоминаетъ о недопустимости для царя судить Епископовъ. Объ этомъ онъ говоритъ много и подробнѣе въ другихъ мѣстахъ, и мы приведемъ это мѣсто, гдѣ онъ обосновываетъ свое положеніе канонами (1, 302, 303): „Тѣмъ, которые хотятъ быть судимы передъ свѣтскими судьями, будучи клириками или какого нибудь чина духовнаго, Апостолъ говоритъ: осмѣливается ли кто изъ васъ, имѣя дѣло противъ другого идти на судъ передъ неправедными, а не передъ святыми? Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостой-

ны судить маловажныя дѣла?“ (1 Кор. VI, 1, 2). Видишь ли, отвѣтотворне, что потомъ они будутъ судить міръ, а ты хочешь, чтобы теперь міръ судилъ ихъ? И какъ же кто сможетъ быть судимымъ тѣми, кого онъ самъ долженъ судить? „Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла?“ Это, говоритъ онъ, приноситъ вамъ стыдъ и несказанное униженіе. Не знаете ли вы, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? (1 Кор. VI, 3). Видишь ли ты великое превосходство чести священства? Если Павелъ говоритъ, что мы будемъ судить ангеловъ, а не только дѣла этого міра, то какъ можно для святыхъ принять судъ отъ свѣтскихъ лицъ? Поэтому, онъ говоритъ (1 Кор. VI, 4): „Когда вы имѣете житейскія тяжбы, поставьте судьями тѣхъ, которые, по крайней мѣрѣ уважаемы въ Церкви (1 Кор. VI, 5). Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Если нѣтъ такого, то лучше оставить дѣло совсѣмъ...“ По IV Вс. Соб. 9 пр. „если клирикъ имѣя тяжбу противъ другого клирика обратится къ свѣтскому суду, то подлежитъ каноническому наказанію. Клирики, имѣющіе что либо противъ Епископа, должны ждать созыва Собора. Если Епископы имѣютъ что либо противъ Митрополита, они должны увѣдомить Константинопольскаго Патріарха“. Толкованіе Кормчей (л. 38): „Клирикъ, имѣющій что либо противъ другого, не долженъ обращаться въ свѣтскій судъ, но только къ своему Епископу; если, оставляя своего Епископа, онъ обратится въ свѣтскій судъ, то наказывается по канонамъ. Равнымъ образомъ, если клирикъ, имѣющій противъ своего Епископа, долженъ идти къ Митрополиту этой провинціи; и и когда всѣ Епископы этой провинціи соберутся на Соборъ къ Митрополиту, тогда дѣло будетъ разбираться въ Соборѣ передъ Митрополитомъ. Но, если Епископъ или клирикъ имѣетъ споръ съ Митрополитомъ, его дѣло долженъ судить Патріархъ, подъ которымъ стоятъ Епископы и Митрополиты всѣхъ провинцій этой области. Или онъ можетъ быть судимъ Патріархомъ Константинопольскимъ; но эта власть не дана никому изъ другихъ Патріарховъ ни канонами, ни гражданскими законами (т. е. судить Митрополита, подчиненнаго другому Патріарху), но только Константинопольскому Патріарху“.

Означенныя ссылки Никона на самостоятельность церковнаго суда показываютъ, что онъ признавалъ Церковь имѣющей не только право самостоятельнаго законодательства и управленія, но и суда,—такъ же, какъ считаютъ это и современные канонисты, не слѣдующіе цезарепапистской теоріи. Правда, современная каноническая наука различаетъ судъ церковный въ чисто церковныхъ дѣлахъ по Божественному праву отъ суда церковнаго делегированнаго госу-

дарствомъ, напримѣръ, въ дѣлахъ гражданскаго права и уголовнаго, и отъ суда Епископскаго посредническаго по гражданскимъ дѣламъ, бывшаго въ первые вѣка Христіанства, изъ котораго и родилась подсудность духовенства Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ. Однако, и у Никона встрѣчаются выраженія, показывающія, что въ дѣлахъ церковнаго суда онъ, **если не вполнѣ отчетливо, то все же чувствовалъ различіе основаній для подсудности Церкви разныхъ дѣлъ:** на это указываютъ нѣкоторыя его ссылки не на Божественныя права, а на историческую традицію, въ видѣ указаній на признаніе подсудности гражданскихъ дѣлъ духовенства суду церковныхъ учрежденій по уставамъ Св. Владиміра и Ярослава и на Стоглавый Соборъ, и это несмотря на то, что онъ прекрасно сознавалъ, что часть дѣлъ, подлежащихъ Церкви, во всякомъ случаѣ подлежитъ по праву Божественному ей, какъ учрежденію, основанному непосредственно Богомъ. **Объ основаніи церковнаго суда Никонъ пишетъ Стрешневу въ отвѣтъ на Лигаридовскую теорію, будто царь является основой всякаго церковнаго суда.** Вотъ, что говоритъ ему Никонъ (1,189-190): „Ты говоришь, что найяснѣйшій и всесчастливѣйшій царь поручилъ Никону надзоръ надъ всѣми церковными дѣлами и судами, т. е. что онъ далъ ему всѣ привиллегіи, которыя далъ Константинъ Великій Папѣ ради своего великаго уваженія къ Римскому Папѣ Сильвестру. Равно де и Никону нашъ царь далъ много письменныхъ привиллегій. Твой вопросъ полонъ сатанинскаго страха и гордости. Что касается полнаго благополучія царя, то объ этомъ нѣтъ надобности говорить; всѣ это знаютъ; каждый знаетъ, какую выгоду мы получили отъ царскаго благополучія; **но что касается того, будто царь поручилъ намъ надзоръ надъ всѣми церковными судами, то это просто богохульство и превосходитъ гордость Люцифера,** ибо онъ сказалъ: поставлю тронъ мой на небеса и буду подобно Всевышнему. А здѣсь онъ думалъ поставить власть даже надъ Богомъ. **Ты говоришь, что найяснѣйшій государь поручилъ Никону надзоръ надъ церковными судами.** Но изъ вышеписаннаго **ты долженъ познать, что высочайшій авторитетъ священства не полученъ отъ царей, но наоборотъ черезъ священство цари помазуются на царство.** Поэтому ясно, что священство больше царства. Ты говоришь, что Никону царь поручилъ надзоръ надъ церковными судами, но **мы не знаемъ иного законодателя, кромѣ Христа, Который далъ власть связать и рѣшить. Какую же власть далъ мнѣ царь? Эту?** Нѣтъ, но онъ самъ ее восхитилъ себѣ, какъ ты самъ свидѣтельствуешь, и какъ свидѣтельствуютъ его беззаконныя дѣянія. Что онъ дѣлаетъ? Онъ вознесся надъ Церковью, обогащается ея собственностью и питается ею; онъ хвалится

дѣлами такъ, что всѣ клирики, Митрополиты, Архіепископы, Епископы и священники и все низшее духовенство подчиняются, служатъ ему, какъ его рабы, платятъ поголовный налогъ и служатъ въ его войскахъ; онъ властвуетъ надъ ними судомъ и налогами. Такія привиллегіи мы не только не получали отъ него, но гнушаемся ихъ и бѣжимъ отъ нихъ, какъ отъ сѣмени дракона; мы гнушаемся ихъ, какъ захватовъ антихриста, согласно заповѣди, данной Христомъ, когда, указывая на наши настоящія времена, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ; ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ и будутъ говорить: „я—Христосъ", и многихъ прельстятъ" (Мѳ. 24, 13, 4). Также учитъ и Апостолъ Павелъ въ Еф. 5, 15; Кол. 4, 5, а въ Рим. 12, 1, 2: „И не сообразуйтесь съ вѣкомъ симъ, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, чтобы вамъ познавать, что есть воля Божія, благая, угодная и совершенная". И дальше Никонъ обращается къ источнику, изъ котораго вытекало одобреніе всѣхъ мѣропріятій свѣтскаго правительства послѣ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь; когда пріостановленное на время его дѣятельности Уложеніе стало примѣняться не только по точному его смыслу, но и съ превышеніемъ власти, чисто свѣтскимъ учрежденіемъ, какимъ былъ выдѣленный изъ Приказа Большого Дворца въ самостоятельное учрежденіе Монастырскій Приказъ. Этимъ источникомъ была цезарепапистская теорія, глашатаемъ которой былъ Паисій Лигаридъ. „Кто ложные пророки? продолжаетъ Никонъ (1, 191), Митрополитъ Газскій, который ничего не говоритъ отъ Божественнаго писанія. А люди принимаютъ его ложныя писанія за каноническія правила, но онъ ложный пророкъ: „И вслѣдствіе изобилія нечестія любовь многихъ охладѣетъ". Какого нечестія? Нечестія того, кто, вопреки волѣ Божіей, присваиваетъ себѣ непринадлежащее, какъ государь царь теперь незаконно захватилъ и подчинилъ своему господству Церковь и всю ея собственность. И потому онъ возненавидѣлъ насъ, какъ и прелюбодѣй не можетъ любить законнаго мужа, но всегда замышляетъ противъ него. Ты говоришь, что царь Никону вручилъ надзоръ за церковными судами. Но что онъ поручилъ? Священство? Но онъ самъ его не имѣетъ, и какъ можетъ дать другимъ то, чего самъ не имѣетъ? Если ты скажешь, что царь даетъ не самое священство, а благодать священства, то это было бы противъ благодати Св. Духа и Того, Чьей милостью мы получаемъ благодать. Но говорящій противъ Св. Духа не имѣетъ прощенія ни здѣсь, ни въ будущей жизни. Кто это говоритъ? Самъ Христосъ, нашъ Богъ. Но, можетъ, скажутъ, что царь даетъ власть связывать и разрѣшать, но не въ его власти давать это, а во власти одного Христа, ибо Онъ далъ ее Своимъ ученикамъ, сказавъ: Пріимите Духа Святаго,

чьи грѣхи отпустите, отпустятся имъ, и чьи грѣхи удержите, удержатся имъ. **Никонъ, такимъ образомъ, основу церковнаго суда въ чисто церковныхъ дѣлахъ прямо связываетъ съ властью вязать и разрѣшать.** Кромѣ того, въ XVII вѣкѣ еще не было опредѣленія подсудности по предметамъ, а было опредѣленіе подсудности по лицамъ, черезъ что духовенство подпадало суду Церкви по всѣмъ вопросамъ, а не только по духовнымъ. „Желаешь ли знать истину? **Тогда знай, что даже тотъ, кто отличенъ діадемой, подчиненъ власти священника, и связанный имъ на землѣ будетъ связанъ на небеси.** Это—истина, но, если царь связываетъ кого во времени или убиваетъ, то онъ дастъ за это отчетъ Богу въ день судный, ибо Христосъ училъ насъ не бояться тѣхъ, кто можетъ убить тѣло, но не можетъ убить души, но мы должны бояться Того, Кто можетъ низвергнуть въ адскій огонь и душу, и тѣло. А что касается того, что царь поручилъ мнѣ надзоръ надъ всѣми церковными судами, то сказалъ ты ложь, сказатель нечестивыхъ словесъ. Царь не давалъ намъ какой либо власти (разумѣется духовной), и мы не ищемъ и не нуждаемся отъ него получать какую либо власть, зная Божественные каноны, выше писанные: „Всякій получающій Церковь черезъ свѣтскую власть низвергается“. И, хотя Богъ терпитъ нынѣ его правонарушеніе, и царь, вопреки Божественнымъ правиламъ, избираетъ кого хочетъ на священническія степени и даетъ приказъ посвящать, но все это—не избранники Божіи и недостойные. **За все это царь отдастъ отчетъ передъ Богомъ.** Какъ можетъ кто либо дать то, чего самъ не имѣетъ?“

Въ этой цитатѣ опять мы видимъ все ту же основную мысль Никона объ особой природѣ духовной власти, получаемой Епископатомъ независимо отъ власти свѣтской, власти чисто **духовной, заключающейся въ правѣ вязать и разрѣшать грѣхи, власти, которую можетъ проявить простой священникъ по отношенію къ царю.** Никонъ говоритъ о высотѣ духовной власти священника, а не только Епископа, по сравненію съ царской, и особо подчеркиваетъ, что „царь исповѣдуется передъ священникомъ, который, по каноническимъ правиламъ, не можетъ принимать исповѣдь безъ уполномочія со стороны Епископа“ (I, 301). Когда царь посылалъ съ Одоевскимъ въ 1663 г. сказать Никону, чтобы онъ не давалъ цѣловать своей руки людямъ, то Одоевскій спросилъ его: „Ты даешь руку цѣловать всѣмъ по образу царей? Это неправильно.“ Никонъ спросилъ: „Кто тебѣ сказалъ это? Царь или ты отъ себя?“—„Царь“. Никонъ сказалъ: „Мы удивляемся, почему царь цѣлуетъ руки священниковъ, посвященныхъ нами, и самъ при благословеніи склоняетъ голову? Мы удивляемся, почему царь заставляетъ Епископовъ и священниковъ цѣловать свою руку. Это — не епис-

копская и не священническая рука. Хотя государь по чрезмѣрной гордости думаетъ, что священство меньше царства, но онъ узнаетъ разницу, когда мы будемъ передъ нелицепріятнымъ судомъ Іисуса Христа". Никонъ говоритъ объ отсутствіи такой духовной власти у царя и о томъ, что, признавая высоту власти священниковъ, нельзя отказывать въ ней тѣмъ, отъ кого ее получаютъ священники. „Ты и твой отвѣтотворче много говорите, какъ будто Богъ сказалъ царямъ и князьямъ: пріймите Духа Святаго, кому отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и кому удержите, удержатся. **Но кому это сказано? Его святымъ ученикамъ и Апостоламъ и преемникамъ ихъ власти — Епископамъ, но не царямъ и князьямъ.** Смотрите, что же дѣлаетъ теперь, въ нарушеніе каноновъ 7 и 43 Карѳ. Собора, дающихъ права разрѣшенія грѣховъ только Епископу и запрещающихъ это священнику безъ особаго разрѣшенія Епископа. Если по обычаю вошла произвольная форма дисциплины, и цари и князья терпятъ запрещенія и связыванія отъ священниковъ, почитая ихъ дѣйствительными, то насколько же больше они должны слушать тѣхъ, о комъ Богъ сказалъ въ лицѣ Апостоловъ: „Слушающій васъ, Меня слушаетъ и слушающій Меня слушаетъ Пославшаго Меня, а отвергающій васъ, отвергаетъ Меня, а отвергающій Меня, отвергаетъ Пославшаго Меня" (I, 31). **Никонъ требовалъ повиновенія духовной власти только, какъ духовной власти въ предѣлахъ ея компетенціи, принадлежащей ей въ силу Божественнаго права.**

Мы перечислили цѣлый рядъ ограниченій царской власти, которыя ей ставитъ Никонъ, ограниченій, которыя вытекаютъ изъ природы Церкви, и которыя ей ставили Святые Отцы и Учители Церкви тѣхъ самыхъ временъ, когда Христова Церковь была признана христіанскими императорами, какъ мы видѣли въ историческомъ очеркѣ объ этомъ предметѣ, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ сознанію лучшихъ Византійскихъ императоровъ, державшихся догмы права, а не льстивыхъ утвержденій придворнаго Византійскаго духовенства. Никонъ писалъ не теоретическій трактатъ, а доказательства правоты своей точки зрѣнія и потому затрагивалъ преимущественно вопросы, бывшіе предметомъ его борьбы (Изданіе Уложенія съ противоканоническими статьями, восхищеніе царемъ на себя церковнаго управленія послѣ ухода Никона, судъ Монастырскаго Приказа и т. д.); однако, всѣ эти вопросы имъ освѣщены съ теоретической точки зрѣнія. **Никонъ подходилъ къ вопросу черезъ изученіе того, чего не можетъ касаться царь въ церковныхъ дѣлахъ,** ибо самое его сочиненіе носило оборонительный характеръ противъ ученія Лигарида о безграничности царской власти, подкрѣпляемаго нерѣдко цитатами изъ языческихъ писателей, Гомера и Виргилія. Въ этомъ отношеніи Никону пришлось,

при раздѣленіи природы церковнаго законодательства, управленіи и суда, выяснить особую природу Церкви и ея самостоятельность отъ государства, какъ въ наше время проф. Бердниковъ и Заозерскій полемизировали съ совершенно одиноко стоящимъ въ православной канонической наукѣ въ вопросѣ о царской власти въ Церкви проф. Суворовымъ. Принципъ же первенства каноновъ надъ законами красной нитью проходитъ черезъ всю Византійскую исторію, признанъ былъ даже Вальсамономъ, и былъ руководящимъ принципомъ въ русскомъ законодательствѣ, возглашенномъ еще на Стоглавомъ Соборѣ въ рѣчи Грознаго, и ничего новаго въ этомъ отношеніи Никонъ не возвѣщалъ, а только возстанавливалъ старую, но забытую истину.

Положительныя обязанности царя къ церкви. Обязанности царя къ церковной собственности.

Мы перечисляли до сихъ поръ отрицательныя обязанности царя относительно Церкви по ученію Никона, обязанности не вторгаться въ законодательство, управленіе и судъ церковный, основанныя на апостольскомъ полномочіи. Скажемъ теперь о положительныхъ обязанностяхъ царя относительно Церкви, и въ этомъ отношеніи переходной ступенью долженъ быть вопросъ объ отношеніи царя къ имущественнымъ правамъ Церкви, ибо здѣсь на ряду съ положительными обязанностями, есть и отрицательныя—не вмѣшиваться въ ея управленіе и не посягать на ея неприкосновенность. И здѣсь Никонъ противопоставляетъ царю церковный канонъ. Онъ пишетъ (I, 117-119): „Тѣ вещи, которыя посвящены Богу и даны Церкви или монастырю, не должны отбираться, согласно 24 правилу IV Вселенскаго Собора: „пусть монастырь, основанный съ содѣйствія Епископа, останется неприкосновеннымъ; пусть его собственность будетъ неотчуждаема, а если кто поступитъ вопреки, долженъ быть наказанъ...“ То же говоритъ VI Вселенскій Соборъ пр. 49; 1 пр. двукратнаго Собора и 12 пр. VII Всел. Соб. **Эти св. каноны запрещаютъ что либо отбирать у церквей и монастырей или превращать ихъ въ свѣтскія жилища, или обращать ихъ на мірскія цѣли;** Самъ Богъ приказываетъ воздавать Божіе Богу и Кесарево Кесарю... Объ управленіи церковной собственностью говоритъ 38 кан. Св. Апостоловъ: „Пусть Епископъ управляетъ съ властью церковной собственностью, но пусть оттуда ничего не беретъ для своихъ родственниковъ, развѣ что они бѣдны; въ томъ же смыслѣ каконъ 41, а также 25 ант. правило: пусть Епископъ имѣетъ власть надъ церковной собственностью. Но если онъ не довольствуется брать для собственныхъ необходимыхъ нуждъ, но затрагиваетъ церковную собственность, жатву съ полей и доходы епископской каѳедры и присваиваетъ это себѣ безъ вѣдома и согласія сво-

его духовенства, то онъ призывается къ отчету передъ Соборомъ провинціи за присваиваніе того, что должно быть отдано бѣднымъ". И дальше пишетъ Никонъ (I, 120): **„Но чтобы царь могъ располагать собственностью церкви и монастырей, этого нигдѣ не написано". Никонъ ссылается далѣе на Св. Никона, писавшаго, что захватывать церковную собственность есть святотатство, за которое Богъ посылаетъ несчастіе....**, ибо собственность церквей и монастырей, какъ и дѣла монаховъ, — вся посвящена Богу и не должна употребляться на иныя цѣли, какъ на бѣдныхъ, странниковъ, на плѣнниковъ и на нужды самыхъ церквей и монастырей, и я не могу назвать свѣтскаго правителя, который бы бралъ что либо изъ доходовъ церквей, но, если и былъ, то подлежитъ Божьему суду, какъ святотатецъ... Если твое величество поищетъ Божественнаго писанія, то найдетъ, что такой человѣкъ не только оскорбляетъ Бога и навлекаетъ великое несчастіе, но гдѣ бы такія дѣла ни совершали люди насиліемъ ли, во имя ли партійности или родства, или по инымъ подобнымъ мотивамъ, они низвергаются, и могущество, собранное ими изъ разныхъ источниковъ, обращается въ ничто.... Я удивляюсь, какъ ты можешь просить молитвы у монаховъ и Церкви, когда ты ничего не дѣлаешь, чтобы заслужить эти молитвы, и не только не даешь имъ милостыни, но приказываешь ихъ грабить. На словахъ ты только щедръ, но не обнаруживаешь этого въ мірѣ. Ибо обнаруженіе міра имѣетъ формы, состоящія въ простомъ словѣ, но обнаруженіе Божественнаго духа—въ дѣлѣ и въ истинѣ... „Отъ взявшаго твое не требуй обратно" (Лук. 6, 30). Это предписано не только для монаховъ, но и для всѣхъ христіанъ (I, 122). **Никонъ признавалъ реальное значеніе молитвы и молитву за царя считалъ обязанностью духовенства, а приношенія царя, его матеріальныя жертвы Церкви почиталъ выраженіемъ его собственной благодарности Всевышнему за свое благополучіе, но не принималъ этихъ приношеній на свой счетъ.** „Мы не преклоняемъ колѣна за царскія милости, но молимся только Богу. Какую честь мы принимаемъ отъ царя? Что онъ дѣлаетъ малое пожертвованіе за прощеніе его грѣховъ? Но здѣсь царь не даетъ, а скорѣе получаетъ. Не слышалъ ли ты Божіе свидѣтельство, **что приносящій получитъ во стократъ и наслѣдуетъ вѣчную жизнь.** Но если человѣкъ не даетъ то, что онъ получитъ, или какъ наслѣдуетъ вѣчную жизнь, хотя былъ царемъ? То, что даете единому изъ малыхъ сихъ, вы даете Мнѣ (Матѳ. 25, 45). **И если царь дѣлаетъ что либо для Бога, тогда почему же вы заставляете царя требовать отъ насъ за это почитанія"** (I, 238).

„Но мы не должны полагаться только на молитву и оставаться бездѣятельными, не удаляясь отъ зла и не дѣлая

усилій въ добрѣ; не должны и просто дѣлать добро, не оцѣнивая помощи молитвы. Ибо, **великая власть въ молитвѣ, которую мы совершаемъ, лишь бы только сами въ то же время дѣлали доброе**" (I, 180). Относительно самой церковной собственности Никонъ писалъ: „**Церковная собственность не наша собственность**, а Божія, и, какъ въ древности, согласно Божественной заповѣди, люди платили десятину, какъ императоръ Константинъ Великій, а у насъ Великій Князь Владиміръ и другіе цари дѣлали дары Св. Божіимъ Церквамъ, Богу, Спасителю, Божіей Матери, но не Патріарху, не Митрополитамъ, не Епископамъ или монастырямъ, какъ это ими самими свидѣтельствуется" (I, 546). **Никонъ возстаетъ противъ конфискаціи въ Уложеніи пригородныхъ посадовъ у Патріарха и разсматриваетъ это направленіе государственной политики, стремящейся къ пониженію общественнаго значенія Церкви, гибельнымъ въ конечномъ будущемъ итогѣ для самаго государства.** „Если старый законъ, скинія, храмъ и жертвы, которыя были тѣнью будущихъ вещей, т. е. Новаго Закона, Церкви и Христіанскаго священства получали великія почести, то какъ же должны почитаться Церкви и священства Новаго Завѣта? Подумай, князь Никита (Одоевскій), какъ вы ихъ безчестите! Какое бы малое количество посадовъ для ихъ обслуживанія ни было раньше въ Москвѣ и другихъ городахъ, вы все это присвоили для своихъ надобностей. Кто теперь обслуживаетъ необходимѣйшія нужды Церкви и Епископа, какъ наказалъ Богъ Моисею? Никто, только посторонніе. А не слышалъ ли ты, что Богъ сказалъ, что всякій посторонній, близко подошедшій къ священнымъ вещамъ, будетъ преданъ смерти? Подъ постороннимъ здѣсь разумѣется не только, кто чуждъ Израилю изъ язычниковъ, но всякій не изъ племени Левіина, какъ Корей, Даѳанъ и Авиронъ, которыхъ Богъ не избралъ, и пламя пожрало нечестивыхъ; и Озія царь положилъ свою руку на ковчегъ, чтобы поддержать его, и Богъ поразилъ его, и онъ умеръ (2 Цар. VI, 6, 7). Такъ же и тѣ, кто смотритъ на Церковь Божію и завидуютъ ей и говорятъ, что тѣ посады—собственность Патріарха, Митрополитовъ, монастырей, и мы ихъ возьмемъ. **Они взяли немного, но потеряли гораздо больше, чѣмъ было у нихъ. Они взяли тысячи и потеряли много тысячъ черезъ гражданскія раздоры, чуму, войны и разныя другія несчастія, которыхъ невозможно описать или перечислить точно**". А что касается употребленія церковной собственности, то Никонъ свидѣтельствуетъ, что и онъ лично для себя ничего не взялъ, а все посвятилъ Богу.

Никонъ пишетъ (I, 285): „Обвиняй въ неблагодарности, отвѣтотворче, того, кто живетъ, выходя изъ своихъ границъ и возносится не противъ меня только, но противъ Бога и Его закона. Опять ты уносишься въ басни и гово-

Никонъ о своей службѣ царю.

ришь: „Видя его среди столь многихъ благодѣяній неблагодарнымъ, что вы думаете? Не есть ли такая неблагодарность отъ чрезмѣрной злобы и жадности?...“ Но кто неблагодаренъ? Не я, — я ничего не получилъ отъ царя, чего бы не заработалъ, имущества движимаго или недвижимаго, **но за большіе труды на службѣ ему**, какъ Богъ знаетъ, и я не расточалъ съ распутными женщинами, **но все посвятилъ Богу, какъ свидѣтельствуютъ факты;** и царь въ возвратъ имѣетъ вдвое и втрое и постоянно возвращаетъ, какъ плоды въ этомъ мірѣ, и не перестанетъ получаетъ за это и въ будущемъ мірѣ послѣ этой жизни (да будетъ онъ долговѣченъ), какъ показано въ притчѣ о зернѣ горчичномъ (Мѳ. 13, 24-43). Видишь ли ты ученіе Спасителя? Тѣ, которые считались добрымъ сѣменемъ, растутъ и приносятъ плоды къ жатвѣ, т. е. къ окончанію міра. Гдѣ же, вновь спрашиваю, моя неблагодарность? Если царь —добраго сѣмени, которое Богъ собираетъ въ житницу, то зачѣмъ ты заставляешь его мѣнять настроеніе, дѣлаться плевеломъ, которое будетъ горѣть въ огнѣ, какъ и ты будешь горѣть за твои соблазны? И если царь—сынъ Церкви, то зачѣмъ ты его дѣлаешь сыномъ вражды? Пусть же царь не раскаивается, чтобы съ перемѣной своего настроенія не потерять своего сокровища. Такъ и Божественный Апостолъ учитъ: всякій получитъ награду по своей работѣ“ (I, 285). Въ этой цитатѣ есть цѣнное и показательное выраженіе Никона о службѣ его царю; **подъ этой службой онъ** разумѣетъ, конечно, не его церковное служеніе, а **помощь государю въ государственномъ правленіи, когда онъ въ качествѣ перваго сановника государства, въ качествѣ Патріарха, замѣнялъ государя въ его отсутствіе по случаю войны**, съ половины мая 1654 г. до февраля 1655 г. и съ марта 1655 г. до декабря 1655 г., съ половины мая 1656 до января 1657 г., **въ государственномъ управленіи**, боролся съ чумой, лично спасалъ отъ чумы царское семейство, перевозя его то въ Сергіевскую Лавру, то въ Калязинскій монастырь. Но что касается собственно церковныхъ дѣлъ, то здѣсь Никонъ многократно отвергаетъ признаніе полномочій отъ царя, и, когда говоритъ, что государь поручилъ Никону надзоръ за церковными дѣлами, то онъ всегда повторяетъ: „это не царь поручилъ, а благодать Св. Духа“ (I, 206).

Положеніе для отбирающаго собственность у Церкви отягощается тѣмъ, что церковная собственность въ значительной степени составилась изъ пожертвованій царей и частныхъ лицъ, а пожертвованія дѣлались на вѣчныя времена съ произнесеніемъ заклятій на возможныхъ ихъ нарушителей. „Видишь ли ты, злочестивый отвѣтотворче, что сказано издревле о дающихъ обѣты, какъ ужасно не исполнить обѣ-

щаніе. Что стало съ Ахавомъ, когда онъ взялъ немного изъ того, что посвящено Богу, а гнѣвъ Божій палъ на Израиля. Когда Фараонъ, царь Египетскій, отпустилъ дѣтей Израиля, а потомъ снова хотѣлъ взять ихъ, онъ былъ поглощенъ въ красномъ морѣ со всею ратью. Амалехъ хотѣлъ сопротивляться Израилю въ пустынѣ и былъ убитъ. Шишалъ, царь Египетскій, пошелъ въ Іерусалимъ взять сокровища храма, и Господь поразилъ его. Сенахеривъ, царь Ассирійскій, пошелъ взять св. городъ и осквернить Св. Сіонъ, и ангелъ поразилъ у него 185000 людей". Приведя много другихъ примѣровъ, Никонъ продолжаетъ: „Господь говоритъ: если приносишь даръ къ алтарю и вспомнишь, что имѣешь что либо противъ брата, оставь даръ передъ алтаремъ и иди сначала примириться съ братомъ... Видишь ли, что, если даже кто либо, находясь въ ссорѣ, принесъ даръ къ алтарю, Господь не позволяетъ его брать обратно, но приказываетъ оставить его у алтаря до примиренія... Знаешь ли, что говоритъ Златоустъ о нарушающихъ свои обѣты: хотя наказаніе не слѣдуетъ отъ Бога на нихъ тотчасъ, но тѣмъ большее основаніе для страха, чѣмъ большія муки ждутъ впереди" (I, 275-280). Въ вопросѣ о церковной собственности мы видимъ иное обоснованіе ихъ защиты у Никона, чѣмъ для права Церкви на управленіе въ чисто церковныхъ дѣлахъ. Если тамъ основаніемъ неприкосновенности служитъ у Никона Божественное полномочіе, данное Церкви Вселенской, то здѣсь основаніемъ неприкосновенности является неприкосновенная воля жертвователей предоставить имущество Церкви для церковныхъ цѣлей, основаніе, хотя и богоугодное, но чисто человѣческое, въ полномъ соотвѣтствіи съ истинной природой правъ Церкви въ томъ и другомъ случаѣ.

Никонъ, защищая каноны, преувеличивалъ квалификацію церковной собственности, уравнивая въ священномъ значеніи земли съ предметами освященными и священными, а также преувеличивалъ и объемъ неприкосновенной для государства части каноническаго законодательства, ставя подъ одинаковую санкцію и вторженіе въ существенныя права Церкви, и въ ея прикладныя права; но онъ боролся съ духомъ вѣка и въ пылу борьбы секуляризацію церковныхъ имѣній подводилъ подъ такія же санкціи, какъ и захватъ чисто церковныхъ функцій государственной властью, **но онъ былъ въ то же время и правъ въ протестѣ своемъ, поскольку и то, и другое было проявленіемъ одного и того же свѣтскаго насилія надъ Церковью**, стремящагося лишить ее собственныхъ источниковъ дохода. Для Никона всѣ эти вопросы сливаются въ одинъ общій вопросъ объ отношеніи государства къ Церкви, и онъ приводитъ, какъ примѣръ должнаго благочестія, языческаго царя Артаксеркса (Ездры VII, 11-26). Артасерксъ говоритъ

священнику Ездрѣ: „Все, что повелѣно Богомъ Небеснымъ, немедленно должно дѣлаться для Бога Небеснаго, чтобы не было гнѣва Его на царство, царя и дѣтей его. И увѣдомляю васъ, что ни на кого изъ священниковъ или левитовъ, пѣвцовъ, привратниковъ и служащихъ при семъ домѣ Божіемъ не позволяю налагать ни податей, ни налоговъ, ни пошлинъ. А ты, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая въ рукѣ твоей, поставь правителей и судей, которые бы судили весь народъ, что за рѣкой, всѣхъ знающихъ законъ Бога твоего, а кто не знаетъ, того учите. А всякаго, кто не будетъ исполнять законъ Бога твоего и законъ царя, немедленно судите на смерть ли, на изгнаніе ли, на заключеніе въ тюрьму или штрафъ. **Вотъ, видишь, вопрошатель, какъ языческій древній царь, боялся Бога Израиля, какую честь и свободу предоставлялъ священникамъ. Не возстанетъ ли Онъ въ день Суцный и не осудитъ ли тѣхъ, кто теперь наноситъ обиду чести и власти священства?**“

Никонъ различаетъ обязанность царя къ Церкви отъ его обязанностей къ Патріарху.

Это долгъ въ отношеніи Церкви, въ смыслѣ облегченія и содѣйствія ея дѣятельности,—**долгъ православнаго царя въ Церкви, а не долгъ его къ Патріарху.** Никонъ сильно возмущается на князя Одоевскаго за то, что онъ говоритъ о патріаршей собственности: „Почему же, оставляя Бога, ты оскорбляешь Его слугъ? Патріархъ, какъ и остальное духовенство, слуга Божій и слуга Святой Церкви, и **онъ не имѣетъ своихъ имуществъ, но все — и слободы, и крестьяне — Божіе наслѣдіе. Патріархомъ бываетъ то одинъ, то другой человѣкъ, но Богъ есть и будетъ всегда**, и Онъ неизмѣняемъ...“ Никонъ ссылается на выдѣленіе левитовъ на служеніе Богу (Чис. III, 6-13; VIII, 9-26 и XVIII, 1-9 объ обязанности священства и отвѣтственности за небрежность) и говоритъ: „И мы всѣ принадлежимъ Богу, и часть священниковъ есть Божія часть и собственность. Зачѣмъ же ты оставляешь въ сторонѣ большее и спускаешься къ меньшему, т. е. къ нашему смиренію, и называешь Божію часть нашей собственностью?“ (I, 541-548). Считая монаховъ людьми, отдавшими себя Богу, Никонъ считаетъ, что **царь изъ уваженія къ священству не долженъ простирать свои права на употребленіе его на царскую службу**. „Монахи—Божіи слуги, а царю они только богомольцы, не рабы его, а теперь царь принуждаетъ Епископовъ и монастыри ко всякой мірской тяжелой работѣ, даже къ военной службѣ, подобно всѣмъ прочимъ“ (I, 178).

Господь далъ людямъ однѣ и тѣ же заповѣди, но теперь царь не только не соблюдаетъ ихъ, но и пренебрегаетъ всѣми прежними уставами благочестивыхъ царей и ве-

ликихъ князей. Онъ вовсе не считается даже съ дарами, данными ему отцомъ, въ подражаніе древнимъ благочестивымъ царямъ Константину и Юстиніану, но беретъ людей силой изъ Патріаршей епархіи и отъ другихъ церквей, Митрополитовъ, Архіепископовъ и святыхъ монастырей и посылаетъ ихъ куда хочетъ, на войну и на другія его службы. Господь заповѣдуетъ: всякому просящему у тебя, давай и отъ взявшаго твое, не требуй назадъ (Лук. 6, 30), а царь дѣлаетъ какъ разъ наоборотъ" (I, 201-202). Когда Никонъ здѣсь разумѣетъ употребленіе на царскую службу людей, прикрѣпленныхъ къ церковнымъ землямъ, то, поскольку эти люди связаны съ землей, они раздѣляютъ по понятіямъ того времени назначеніе самихъ земель, предоставляемыхъ Церкви, а потому вопросъ сводится къ возможности отбирать у Церкви принадлежащее ей для ея назначенія; равно вопросъ о налогахъ на церковныя земли (не на земли духовныхъ лицъ) сводился къ вопросу объ отобраніи отъ Церкви части предназначеннаго для ея цѣлей. Поскольку же онъ разумѣетъ людей, предоставившихъ себя служенію Богу, какъ монаховъ и священниковъ, то можно поставить вопросъ, не имѣетъ ли Церковь въ силу Божественнаго права для осуществленія своихъ Божественныхъ полномочій право привлекать на свою службу людей, которыхъ признаетъ соотвѣтствующими ея требованіямъ и нужными ей (Мѳ. 9, 37, 38: тогда говоритъ ученикамъ Своимъ: жатвы много, а дѣлателей мало; итакъ, молите господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою), а христіанское государство не обязано ли, признавая Церковь и ея цѣли, не ставить Церкви препятствія въ подборѣ своихъ служителей, высокія требованія къ которымъ со стороны Церкви отстраняютъ для государства опасность отвлеченія поданныхъ отъ государственнаго дѣла? „А честь, отнесенная къ священнослужителямъ, восходитъ къ Самому Богу".

Никонъ о сферѣ свѣтскихъ дѣлъ. О тяжести царскаго служенія.

Никону приходилось объяснять и отстаивать права Церкви отъ Лигаридовскаго цезарепапизма, и естественно, что о другой сторонѣ вопроса — о сферѣ дѣлъ присущихъ собственно царю, онъ почти не касался, ибо ея никто, и онъ въ томъ числѣ, и не оспаривалъ, но что онъ признавалъ ее, **видно, хотя бы уже изъ того, что признавалъ въ его сферѣ, какъ мы видѣли, себя слугой царя; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „царь принялъ власть отъ Бога для царствованія на землѣ"** (I, 237); **онъ говоритъ также: „Мы не наносимъ обиды царю и не называемся царями.** Что я есмь, то и есмь; такъ и онъ есть то, что есть, хотя нѣкоторые подражаютъ евреямъ, ибо какъ тѣ, отвергая Христа своего Спасителя кричали: мы не имѣемъ царя, кромѣ Цезаря, такъ эти теперь говорятъ: не

надо намъ Патріарха, хорошо де дѣйствуетъ и Митрополитъ Крутицкій" (I, 299). Никонъ, какъ предстоятель Церкви, молится за царя и пишетъ (I, 287): „**Если ты не удостоилъ видѣть наши молитвы за царя, которыя мы возносимъ ежедневно и еженощно въ Св. Церкви, то спроси того, кто знаетъ.**" При Никонѣ была даже измѣнена при переносѣ Даровъ молитва за царя въ смыслѣ усиленія титула царя:—вмѣсто: „да помянетъ Господь благородіе твое", было введено: „благочестивѣйшаго, тишайшаго (отъ западноевропейскаго слова clementissimus),самодержавнѣйшаго" („Титулы въ Россіи" Карповича; приведено по Иконникову: „Новые матеріалы и труды о Патріархѣ Никонѣ", Кіевъ, Унив. Изв. 1888, № 6). „Никто изъ царей не достигъ побѣды безъ священныхъ молитвъ (I, 187). Безъ нихъ онъ входитъ въ безмѣрность и тяжесть царскихъ заботъ, могущихъ быть облегченными только молитвой. Вы можете назвать человѣка царемъ, но онъ не способенъ даже жить спокойно. Его жизнь полна заботъ и стѣсненій. Не смотрите на діадэму, но на безпокойство и заботы, которыми мучитъ его корона, не смотрите на пурпуръ, но на душу, которая омрачена больше, чѣмъ этотъ пурпуръ. Не такъ тяжело корона облегаетъ его голову, какъ заботы его душу. Не смотрите на множество его вооруженныхъ людей, но на множество его заботъ и скорбей. Нѣтъ комнаты, въ которой можно было бы найти столь много великихъ заботъ, какъ въ комнатѣ царя. Люди ежедневно ждутъ смерти передъ его лицомъ, и прежде, чѣмъ онъ сядетъ обѣдать, уже пролита кровь... Но не таково небесное царство; когда оно достигнуто, то достигается праведность, миръ, любовь, радость (Рим. XIV, 17), Но что касается земного царства, то видимъ, какими несчастіями оно полно" (I, 187).

Власть Царская получается независимо отъ священства, но имъ благословляется.

И власть царя, по Никону, мы видѣли, получается самостоятельно, независимо отъ священства, и только благословляется имъ; „царство дано Богомъ міру, но въ гнѣвѣ, и оно дается черезъ помазаніе отъ священниковъ **елеемъ вещественнымъ, но священство есть прямое помазаніе отъ Духа Св., какъ и нашъ Господь Іисусъ Христосъ былъ возведенъ въ первосвященники непосредственно отъ Духа Святаго, такъ и Апостолы. Поэтому, при посвященіи въ Епископы, посвящающій держитъ открытое Евангеліе надъ головой посвящаемаго**" (I, 234, 235). „Царя надо чтить", и Никонъ приводитъ текстъ Апостольскій: Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17) (I, 117), говоря, что Апостолъ приказалъ чтить царя, какъ такового (но не за щедроты Церкви I, 238). **Надъ царемъ нѣтъ суда человѣческаго, но есть предостереженіе отъ пастырей Церкви и судъ Божій:**

Гдѣ санкціи для соблюденія царемъ заповѣдей Божіихъ?

„Ты говоришь, отвѣтотворче, что такъ Евреи поносили Самого Бога, Который далъ имъ манну и мясо утромъ и вечеромъ. Если ты намекаешь на царя, будто я его поношу, тогда скажу тебѣ: нѣтъ, избави Богъ, **я его не поношу, а порицаю злобу и несправедливость.** А что касается того, что евреи поносили Моисея, Божьяго слугу и священника и Самого Бога, то слѣдуетъ тебѣ обратить вниманіе, что за ихъ великій грѣхъ разверзлась земля и поглотила Даѳана, и покрыла сборище Авирона, и если бы не долготерпѣніе Божіе, то и теперь, когда люди принимаютъ на себя священство подобно Даѳану и Авирону, Онъ приказалъ бы землѣ раскрыться и поглотить ихъ безпощадно, или, въ случаѣ грѣховнаго приношенія, огонь охватилъ бы ихъ и пожралъ бы тѣхъ грѣшниковъ безъ милосердія" (I, 288). И въ другомъ мѣстѣ Никонъ опять пишетъ, что онъ не злословитъ царя, а предостерегаетъ отъ несчастія, которыя обрушатся на царство за нарушеніе строя церковнаго. Какъ ветхозавѣтный пророкъ, припоминаетъ Никонъ о санкціи соблюденія царемъ Его заповѣдей. Вотъ, эта замѣчательная по силѣ рѣчь, показывающая, что Никонъ вовсе не властвовать хотѣлъ надъ царемъ, а какъ пророкъ Божій, указывалъ недопустимость обиды священства и горькіе результаты отъ такой обиды для царства. „Ты, вопрошатель, говоришь, что Никонъ поноситъ государя за то, что онъ установилъ Монастырскій Приказъ и посадилъ въ немъ мірскихъ людей, и за то, что царь назначаетъ въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ по своему собственному избранію. Никонъ не поносилъ и не поноситъ царя, но не перестаетъ упрекать его за зло. Послушай, какъ въ древнее время чтилъ Господь священство и какъ, когда хотѣли сдѣлать насиліе надъ первымъ Патріархомъ Авраамомъ изъ за жены его Сарры (для царя Египетскаго, желавшаго взять ее отъ мужа), Богъ поразилъ за это его язвой, и онъ отпустилъ Патріарха со славой и богатствомъ. Также и Авимелеху Богъ явился во снѣ и велѣлъ отпустить Сарру. Фараонъ неправедно хотѣлъ держать въ рабствѣ народъ Божій и былъ пораженъ гнѣвомъ Божіимъ. Такъ и теперь, если кто обидитъ Божіихъ первосвященниковъ-Епископовъ, Богъ накажетъ его съ неменьшей строгостью. „И взошелъ Моисей на гору, а старшинамъ сказалъ: оставайтесь здѣсь, пока мы возвратимся къ вамъ, и вотъ, Ааронъ и Оръ съ вами; кто будетъ имѣть дѣло, пусть приходитъ къ нимъ" (Исх. 24, 13, 14). Видишь, вопрошатель, не старѣйшинамъ Онъ вручилъ судъ, а Первосвященнику". И снова Богъ сказалъ (Исх. 28, 29): „И будетъ носить Ааронъ имена сыновъ Израилевыхъ на наперсникѣ судномъ у сердца своего". Но когда Корей, Даѳанъ и Авиронъ изъ племени Рувимова, а не изъ священническаго племени, поднялись противъ Моисея и

Аарона, то Моисей, услышавъ объ этомъ, палъ на лицо свое и сказалъ Корею и его товарищу: завтра покажетъ Господь, кто Его и кто святъ, чтобы приблизить Его къ Себѣ и кого Онъ изберетъ, того и приблизитъ къ Себѣ (Числ. 16, 5). Они не послушались Моисея и неистовствовали противъ священства; они взяли кадильники и воскурили ѳиміамъ, Земля разверзлась и поглотила ихъ и ихъ дома и всѣхъ людей, бывшихъ съ Кореемъ, и ихъ скотъ. Они и всѣ бывшіе съ ними пали живыми въ пропасть, и земля покрыла ихъ, и они погибли среди собранія. Снова на другой день сыны Израилевы возроптали на Моисея и Аарона, говоря: ты погубилъ народъ Божій. И Богъ поразилъ четырнадцать тысячъ семьсотъ человѣкъ, кромѣ умершихъ по дѣлу Кореву. Такъ и теперь, если кто либо не вразумится этими примѣрами, осмѣлится судить и господствовать надъ священствомъ и его собственностью, того и Богъ накажетъ также..." (I, 293, 294). И другое мѣсто изъ пророка Осіи приводитъ Никонъ, напоминающее, что самое существованіе (XIII, 4-11) царской власти въ волѣ Божіей (I, 295), о чемъ люди не должны забывать, чтобы не прогнѣвать Бога: „Я Господь твой отъ самой земли Египетской и другого Бога, кромѣ Меня, ты не долженъ знать и иного Спасителя нѣтъ, кромѣ Меня. Я любилъ тебя въ пустынѣ, въ землѣ засухи. Когда были пажити у нихъ, они сыты были, а когда насыщались, то превозносилось сердце ихъ, и потому они забывали Меня. И Я буду для нихъ, какъ левъ, какъ скименъ буду подстерегать ихъ при дорогѣ. Буду нападать на нихъ, какъ медвѣдица, лишенная дѣтей, и раздирать вмѣстилище сердца ихъ и поѣдать ихъ тамъ, какъ львица; полевые звѣри будутъ терзать ихъ. Погубилъ ты себя, Израиль, ибо только во Мнѣ—опора твоя. Гдѣ царь твой теперь? Пусть онъ спасаетъ тебя во всѣхъ городахъ своихъ. Гдѣ судьи твои, о которыхъ говоришь ты: „дай намъ царя и начальниковъ?" **И Я далъ тебѣ царя во гнѣвѣ Моемъ и отнялъ въ негодованіи Моемъ**". Мы писали это не хуля царя (за то, что онъ – царь), а порицали его неподобающія дѣйствія (I, 295). Если Израильскій народъ получилъ царя во гнѣвѣ Божіемъ, ибо люди отвергли непосредственное управленіе Божіе черезъ пророковъ, то Богъ можетъ осудить ихъ за забвеніе Его заповѣдей въ худшее положеніе и лишить ихъ и царя". Какое же значеніе придавалъ Никонъ царской власти въ отношеніи ея обязанностей по соблюденію Божіихъ заповѣдей? Огромное, котораго нельзя переоцѣнить. Это—значеніе власти удерживающей. Здѣсь мы должны выяснить, какъ понималъ Никонъ знаменіе пришествія Антихриста. Никонъ показываетъ Лигариду, что онъ, Никонъ, всегда учитъ отъ Священнаго Писанія и каноновъ, а Лигариду, за то, что онъ, вопреки Боже-

Царская власть и знаменіе пришествія Антихриста.

ственнымъ канонамъ, устанавливаетъ начало новому законодательству на соблазнъ людей, провозглашаетъ анаѳему (I, 68) отъ святыхъ каноновъ. И въ отвѣтъ на проповѣдь Лигарида о пришествіи Антихриста изъ Новаго Іерусалима, гдѣ живетъ Никонъ, онъ говоритъ, что человѣкъ тотъ непогрѣшимъ былъ бы противъ истины, который „повѣсилъ бы жерновъ на твою шею и бросилъ бы тебя въ пучину морскую, какъ говорится въ Евангеліи. Если ты не знаешь, гдѣ долженъ родиться отецъ твой Антихристъ, то мы покажемъ тебѣ это на основаніи Священнаго Писанія, а не какъ ты, который говоритъ все отъ себя и только одну ложь, какъ и въ данномъ случаѣ. И называя еще разъ Лигарида кователемъ лжи, Никонъ цитируетъ мѣста Евангелія и апостольскихъ посланій о признакахъ появленія Антихриста, о мерзости запустѣнія, предсказанной пророкомъ Даніиломъ на мѣстѣ, гдѣ ея не должно быть, и другія мѣста (2 Ѳес. 2, 3-13; 2 Петр. 3, 3 и 2, 1; 1 Іоан. 3, 8; Лук. 21, 8; 1 Іоан., 4, 1 и 2, 18; Фил. 3, 2; Кол. 2, 8; Быт. 49, 8-10, 16, 17; Іер. 8, 16); приводитъ выдержки изъ Меѳодія, Епископа Патарскаго, Св. Ефрема и Св. Андрея объ Антихристѣ, гдѣ они говорятъ, пишетъ Никонъ, что Антихристъ возсядетъ въ храмѣ Божіемъ; это должно быть не въ томъ Іерусалимѣ, который въ древности былъ разрушенъ за грѣхъ противъ Христа, и возстановленіе котораго евреи, воинствующіе противъ Христа, ждутъ отъ Антихриста, а дѣйствительно, въ храмѣ Божіемъ, **т. е. во Вселенской Церкви, подавляя ее и присваивая ее себѣ, выдавая себя за Бога, какъ говоритъ Апостолъ.** Но это не будетъ продолжаться долго". „Этихъ свидѣтельствъ для себя, лжесловесный, достаточно, а мы, наученные Спасителемъ, будемъ молиться усердно о томъ, чтобы мы были пощажены отъ испытаній вещей, предсказанныхъ о времени пришествія Антихриста, и чтобы не видѣть ни его пришествія, ни волненія народа, которое должно ему предшествовать, ни преслѣдованія насъ вслѣдствіе отступленія отъ вѣры, и чтобы показать свою совѣсть незапятнанной Христу нашему Богу, искупившему насъ Своей Кровью, и, показывая горячность нашей любви къ Нему добрыми дѣлами, заслужить вѣчное счастье" (I, 73). Въ послѣднихъ словахъ о любви къ Спасителю выраженъ основной стимулъ Никоновской дѣятельности, которая много объясняетъ изъ того въ Его дѣятельности, что иногда совершено ложно толкуется. Въ другомъ мѣстѣ Никонъ приводитъ Мѳ. 24, 7, 8: „Возстанетъ народъ на народъ и царство на царство и будутъ глады и моры и землетрясенія по мѣстамъ. Все это—начало болѣзней". Видишь, что положено; не все ли это примѣнено къ намъ?" Никонъ разумѣетъ современныя событія: когда Никонъ писалъ свое возраженіе въ 1663 г., происходила тяжелая война съ Польшей, начавшаяся въ 1654 г.; въ 1662 г. былъ бунтъ

изъ-за вздорожанія жизни; только что кончилась неудачная война со Швеціей (лѣто 1661 г.), а въ 1654 и 1655 г. страшная чума поражала дважды Москву и другія области. „Но слушай дальше, что говоритъ Христосъ, вѣрный пророкъ: „Тогда будутъ гнать и убивать васъ, и вы будете ненавидимы всѣми людьми ради Моего имени“ (т. е. будутъ спорить изъ-за слова Божьяго, какъ мы теперь). „И тогда многіе соблазнятся и возненавидятъ другъ друга.“ Не исполнилось ли все это въ насъ? И многіе лжепророки возстанутъ. Кто эти лжепророки? Конечно, Митрополитъ Газскій, ибо онъ ничего не говоритъ отъ Писанія, а все отъ себя. И люди принимаютъ такое Писаніе за каноническое правило (цезарепапистская теорія). „Отъ изобилія нечестія любовь многихъ охладѣетъ“. Какого нечестія? Ясно, нечестія того, кто вопреки волѣ Божіей присваиваетъ непринадлежащее ему, какъ государь царь незаконно захватилъ и подчинилъ себѣ Церковь и всю ея собственность, почему онъ и ненавидитъ насъ“ (I, 193). Никонъ обращается къ боярину Стрешневу и говоритъ: „О такихъ людяхъ, какъ твой составитель отвѣтовъ, Божественный Апостолъ, задолго ихъ предвидя, сказалъ: „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, черезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей“ (1 Тим. 4, 1, 2), „ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые дома, уча чему не должно изъ постыдной корысти“ (Тит. 1, 10, 11). О комъ Апостолъ говоритъ? О васъ. И кому вы внимаете, какъ духу обольщенія и ученіямъ бѣсовскимъ черезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей? Митрополиту Газскому, который учитъ изъ постыдной корысти за изобильныя яства и за красивые наряды, за что онъ и найдетъ себя въ день пира брачнаго безъ брачной одежды, какъ показываютъ его обманчивые и діавольскіе отвѣты“ (I, 236, 237). Никонъ разумѣетъ, что обвиненіе его со стороны бояръ со времени вступленія въ это дѣло Лигарида получило идейное подкрѣпленіе въ теоріи цезарепапизма, чего до пріѣзда Лигарида въ февралѣ 1662 года не было. На Соборѣ 1660 г. разбирался только вопросъ, насколько виновенъ Никонъ, покинувъ свою каѳедру; прямого же обвиненія въ покушеніи на державу царскую ему самому до Лигарида не предъявлялъ никто. Бояре не знали, какъ избавиться отъ Никона. На Соборѣ 1660 г. были крупныя разногласія не только о томъ, подлежитъ ли Никонъ удаленію на покой или лишенію сана, но и о томъ, компетентенъ ли судъ Архіереевъ судить своего Патріарха. Хотя одно изъ проектированныхъ рѣшеній Собора было въ пользу низверженія, однако, царь, руководившій дѣломъ слѣдствія и судебными засѣданіями (лично присут-

ствовалъ только на первомъ засѣданіи), не рѣшился приводить въ исполненіе рѣшенія Собора. Съ одной стороны царь не увѣренъ былъ въ компетентности суда Архіереевъ надъ Патріархомъ, а съ другой, чувствовалъ недостаточность самыхъ обвиненій въ одномъ уходѣ съ каѳедры для осужденія Никона.

Лигаридъ выдвигаетъ новыя обвиненія противъ Никона.

Пріѣхавшій Лигаридъ подготовилъ новыя обвиненія. Онъ составилъ вопросы, якобы отъ имени боярина Стрешнева, вопросы о которыхъ ни одинъ бояринъ никогда раньше и не думалъ (I, 12), и которые дали бы возможность въ отвѣтахъ представить Никона человѣкомъ неправильно посвященнымъ (1-й вопросъ), получавшимъ чрезвычайныя царскія милости, но въ гордости своей зазнавшимся (11-й) (15-й), превышавшимъ свою Патріаршую власть по отношенію къ Архіереямъ, отрекшимся отъ Патріаршества (Вопр. 5-й), непризнающимъ соборной власти Архіереевъ надъ собой (10-й), возносящимся въ свѣтскую сферу (12-й) (16-й), обидчикомъ по отношенію къ царю (27-й).

Наряду съ этимъ Лигаридъ проводилъ теорію, что царь самъ можетъ созывать Соборы (9-й вопросъ), что его обязанность озаботиться о прекращеніи вдовства Церкви (20-й, 21-й), и что церковное управленіе и судъ исходятъ отъ царя, какъ отъ своего источника (24), что царь можетъ отбирать у Никона данныя ему права по церковному управленію (25-й), по своему реорганизовать церковный судъ и вручать его кому угодно (26-й).

Никонъ о лжепророкахъ цезарепапистахъ.

Естественно, что Никонъ называлъ все ученіе Лигарида ложью, человѣкоугодничествомъ (какъ и Симеонъ Солунскій квалифицировалъ цезарепапизмъ). „Кто ты и что твои дѣла? Не ты ли Антихристъ, пришедшій къ намъ? Не одѣлся ли ты въ овечью шкуру, будучи внутри хищнымъ волкомъ, захватывающимъ простецовъ? Не твои ли плоды— плоды терновника и чертополоха? Не ты ли худое дерево, дающее худые плоды, о которомъ Христосъ сказалъ: по плодамъ ихъ познаете. О такихъ пророчествахъ говоритъ Божественный Апостолъ Петръ (2 Петр. 2, 1-3): были и лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси... И многіе послѣдуютъ ихъ разврату и черезъ нихъ путь истинный будетъ въ поношеніи“ (I, 284). А, обращаясь къ Одоевскому, говоритъ: „Кто ты, что вопреки Божественнымъ законамъ и канонамъ составляешь новые сатанинскіе законы, какъ новый Лютеръ (I, 365)?“ Такъ какъ именно составитель Уложенія Одоевскій проводилъ въ жизни понятіе о безграничной власти царя въ церковныхъ дѣлахъ, которой Лигаридъ черезъ 13 лѣтъ прида-

валъ теоретическую опору и вдохновеніе, то его клеймитъ Никонъ прозвищемъ Лютера, предоставившаго церковное управленіе государственной власти. Никонъ считаетъ долгомъ возстать противъ этого и напоминаетъ, что Іоаннъ Грозный говорилъ на Стоглавомъ Соборѣ Епископамъ, чтобы они страдали за имя Христа, что, если бояре или царь прикажутъ что-либо дѣлать не по правиламъ Святыхъ Отцовъ, то не слушаться, хотя бы имъ угрожали смертью (I, 343). „Антихристъ прикажетъ поклоняться себѣ не внѣшне или чувственно, но такъ же, какъ теперь Епископы, забывая свое достоинство, поклоняются царямъ, какъ владыкамъ, и просятъ ихъ обо всемъ, ища отъ нихъ чести“ (I, 293). Здѣсь Никонъ разумѣетъ, что Епископы послѣ его ухода подчинились Митрополиту Крутицкому, которому царь поручилъ самостоятельно (безъ согласія Никона) управленіе Церковью. „А, вѣдь, они обѣщали при своемъ поставленіи во всемъ слѣдовать и повиноваться Вселенскимъ Патріархамъ и намъ, ихъ отцу, и Патріархамъ, имѣющимъ быть на нашемъ престолѣ послѣ насъ, и не дѣлать ничего подъ давленіемъ царя, бояръ или князей или народной массы, хотя бы имъ угрожали смертью“ (I, 137). Въ епископской присягѣ передъ поставленіемъ (Акты историч. IV, 8, 9) дѣйствительно говорится, „....къ симъ же исповѣдую.... не сотвориши ми ничто же по нуждѣ, ни отъ Царя и Великаго Князя, или отъ бояръ или отъ князей многихъ, ни отъ множества народа...“ И въ другомъ мѣстѣ далѣе: „И на томъ обѣщаваюся не ослушати ми ся повелѣнія твоего, Великаго Господина, Отца моего Святѣйшаго.... Патріарха Московскаго и всея Руси и всего Освященнаго Собора.“ Эта ссылка Никона показывала, что цезарепапистская теорія не только не была признана въ оффиціальныхъ актахъ, но и опредѣленно отвергалась въ XVII вѣкѣ ими, являясь лишь злоупотребленіемъ практики. Этотъ цезарапапистскій духъ и есть проявленіе духа Антихристова, охватившаго, по Никону, Русскую Церковь; и этимъ духомъ заразили бояре царя, вовлекши его въ изданіе Уложенія еще до Патріаршества Никона, когда царю было только 20 лѣтъ, а Никонъ еще не былъ въ силѣ, чтобы протестовать, когда самъ Патріархъ Іосифъ былъ увлеченъ по слабости общимъ теченіемъ. Въ этомъ укрѣпилъ царя своей ученостью низверженный изъ сана въ 1660 г. Газскій Митрополитъ Паисій Лигаридъ, продавшійся боярамъ, ѣхавшій въ Россію, никѣмъ не званный, за наживой, котораго царь поставилъ предсѣдателемъ всего Архіерейскаго Собора 10 мая 1663 года, разбиравшаго вопросъ о преданіи Никона суду, и о способахъ дальнѣйшаго направленія этого дѣла. Лигаридъ сталъ душой всего похода противъ Никона, и всѣ распоряженія по дѣлу Никона были плодомъ его бесѣды съ пресвѣтлымъ синклитомъ: „Бояре во всемъ послушны ему были, и что возглаголетъ яко отъ

устъ Божіихъ послушали его, яко пророка Божія", пишетъ современникъ.

О власти удерживающей. Такъ смотрѣлъ на цезарепапизмъ Никонъ. Между тѣмъ, власть православнаго царя въ его глазахъ—преграда противъ зла, царящаго въ мірѣ, и потому должно предохранить ее отъ разрушенія; а это разрушеніе можетъ наступить, какъ наказаніе за презрѣніе къ Церкви, за покушеніе на ея права и положеніе со стороны цезарепапистскихъ идей; опорой въ Православіи царю служитъ Патріархъ, какъ мы заключаемъ изъ его разсужденій въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Никонъ цитируетъ 2 Посланіе къ Ѳессалонокійцамъ объ отступленіи, имѣющемъ быть, и объ открытіи человѣка грѣха до пришествія Спасителя. „И нынѣ вы знаете, что не допускаетъ открыться ему въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь" (2 Ѳес. 2, 6, 7). Никонъ приводитъ толкованіе этого мѣста, обращаясь къ боярину Одоевскому. „Надо изслѣдовать, кто удерживающій, и почему Павелъ говоритъ объ этомъ неясно. „Что препятствуетъ его появленію? Нѣкоторые говорятъ, что благодать Св. Духа, другіе, что Римская власть. Съ послѣдними я согласенъ. Ибо, если бы Павелъ разумѣлъ Св. Духа, то и сказалъ бы ясно. Если бы онъ долженъ былъ придти, когда оскудѣютъ дары Св. Духа, то они давно уже оскудѣли. Но, если онъ говоритъ о Римской власти, то онъ имѣетъ основаніе говорить прикровенно, ибо не хотѣлъ навлекать на христіанъ лишнихъ преслѣдованій. Ибо, если бы онъ говорилъ о скоромъ ниспроверженіи Римской власти, то навлекъ бы со стороны Имперіи преслѣдованіе на христіанъ, какъ на людей, якобы живущихъ и работающихъ на разрушеніе Имперіи. Поэтому онъ не говоритъ такъ ясно, хотя и упоминаетъ опредѣленно, что онъ откроется въ свое должное время. Ибо „тайна нечестія уже совершается," говоритъ онъ. Подъ этимъ онъ разумѣетъ Нерона, какъ образъ Антихриста, ибо онъ желалъ божественнаго себѣ поклоненія. Ибо, если до этого времени былъ уже кто-либо мало отличающійся отъ Антихриста, и если уже былъ образъ чудовища и тираніи въ родѣ такого, какой будетъ послѣ, онъ объ этомъ говорилъ прикровенно не изъ страха, но чтобы не наталкивать насъ на то, чтобы мы безъ нужды создавали себѣ враговъ. Такъ онъ и говоритъ: „Пока не будетъ взятъ удерживающій теперь, то есть, когда Римская власть будетъ уничтожена, онъ и придетъ, то есть, пока есть страхъ этой власти, никто не захочетъ ему подчиниться, но когда она будетъ разрушена, онъ наведетъ анархію и будетъ желать захватить себѣ всю власть, какъ человѣческую, такъ и божескую. Ибо, какъ раньше была разрушена Мидійская Имперія Вавилонской,

Вавилонская Персидской, Персидская Македонской, а Македонская Римской, такъ эта послѣдняя будетъ разрушена Антихристомъ, а онъ Христомъ *). Эти вещи передаетъ намъ Давидъ съ подробнымъ поясненіемъ. И тогда, говоритъ Павелъ, явится тотъ беззаконникъ, котораго Христосъ убьетъ дуновеніемъ устъ Своихъ и разрушитъ блескъ его пришествія, даже того, чье пришествіе есть дѣло Сатаны. Онъ покажетъ большую власть и ничего истиннаго. Всѣ эти обманы предсказаны, чтобы тѣ, которые будутъ жить тогда, не были обмануты, также его ложныя чудеса, которыя обманомъ введутъ въ ложь и въ разнаго рода нечестія погибающихъ... Антихристъ придетъ для разрушенія людей и нанесенія имъ вреда, и всякаго, не сотрудничающаго съ нимъ, онъ насильно подчинить и изумить всѣхъ и, вслѣдствіе его приказовъ, страха людей предъ нимъ, онъ будетъ страшенъ и своей властью, и своей жестокостью, и своими беззаконными приказами. Видишь ли, компиляторъ лжи, что Божественный Апостолъ предостерегаетъ насъ отъ вещей въ будущемъ, которыя теперь для насъ уже настоящія, благодаря вамъ и вашей злобѣ. Развѣ не наступило теперь отступленіе отъ Святого Евангелія и отъ преданій Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ? Развѣ не обнаружился человѣкъ, сынъ погибели, который противопоставитъ себя и вознесется надъ всѣмъ, что называется Богомъ или чему поклоняются. Апостолъ говоритъ „отступленіе", ибо онъ разрушитъ многихъ. И что можетъ быть болѣе разрушительно, чѣмъ оставить Законъ Божій и Его Заповѣди, предпочитать преданія человѣческія, то есть книгу Уложенія, полную горечи и коварства. Но кто же это, спросятъ? Сатана? Никоимъ образомъ. Это человѣкъ, который принялъ все дѣло Сатаны и который приготовилъ и принялъ много другихъ въ единеніе съ собой, такихъ, какъ ты, составители лжи, и свои товарищи, подобные тебѣ. А что касается сидѣнія въ храмѣ Божіемъ, **то это не есть буквальное сидѣніе во всѣхъ Церквахъ; а владѣніе властью надъ Церквами, а Церковь — не каменныя стѣны, а церковные законы и пастыри, противъ которыхъ ты, отступникъ, поднялся, дѣлая дѣло сатаны, и написалъ въ кодексѣ,** чтобы дать юрисдикцію надъ Патріархомъ, Митрополитами, Архіепископами, Епископами, и всѣмъ духовнымъ чинамъ свѣтскимъ людямъ, не имѣя мысли о Богѣ" (I, 404-406).

Цезарепапизмъ — отъ духа Антихриста.

Но, если царская власть — власть удерживающая отъ зла, то носитель ея долженъ особенно быть свободнымъ отъ всякаго зла, и ему необходима благодатная помощь отъ того, кто призванъ

*) Въ глазахъ Никона Московское царство есть III-й Римъ, и ему грозитъ это разрушеніе.

быть въ государствѣ живымъ образомъ Христа, словомъ и дѣломъ свидѣтельствующимъ истину, — отъ Патріарха.

Помощь Патріарха царю — быть царемъ православнымъ.

Въ предисловіи къ служебнику, изданному въ августѣ 1655 года по благословенію Никона, говорится о царѣ и Патріархѣ, какъ о „богоизбранной сей и премудрой двоицѣ“, о „богоизбранной сей сугубицѣ“, о „благочестивой сей и богомудрой двоицѣ“ *), которая въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и Патріарха Никона предсѣдательствовала на Соборѣ 1654 года и повелѣла собрать въ Москву древнія святыя книги. Обязанность Патріарха — говорить передъ царемъ истину, не стыдясь (I, 607). Но на протяженіи всѣхъ 615 страницъ Англійскаго перевода рукописи Никона нѣтъ ни одного слова о требованіи для Патріарха какихъ либо правъ въ дѣлѣ государственнаго управленія или требованія сораздѣленія власти съ царемъ. Мы видѣли, что Никонъ и свое регенство въ отсутствіе царя характеризировалъ, какъ службу царю. Даже по поводу называнія его „Великимъ Государемъ“ Никонъ недоумѣвалъ и писалъ: „Въ Вязьмѣ царь просилъ насъ писаться Великимъ Государемъ, но нашего согласія мы на то не давали. Но, если онъ раскаивается въ своей волѣ, а насъ порицаетъ, будто мы впервые сами такъ писали, то Богъ его будетъ судить въ день судный по очевидности его собственныхъ писемъ, въ которыхъ этотъ титулъ написанъ. Но какая разница между государемъ и господиномъ? Вѣдь, всякій кого угодно можетъ называть государемъ?“ (I, 66).

Когда Никонъ говоритъ о прававъ Патріарха, то говоритъ только о его правахъ въ нѣдрахъ Церкви и о правѣ печалованія передъ царемъ; онъ даже не говоритъ ни разу о тѣхъ правахъ въ государственномъ управленіи, которыя имѣлъ въ силу давняго обычая высшій предстоятель Русской Церкви по участію въ Боярской Думѣ, и о признанномъ, даже въ Уложеніи, положеніи Патріарха, какъ перваго государственнаго сановника, честь котораго охраняется наравнѣ съ царской (Улож. гл. X, 27, 31). Вообще, перечитавъ всѣ Никоновы писанія, намъ ни разу не попадалось встрѣтить претензіи Никона на участіе въ свѣтскихъ дѣлахъ. Такія поползновенія ему приписала враждебная ему боярская партія, которая, тяготясь его вліяніемъ на царя, желала возбудить противъ него царя, и потому убѣждала его, что Никонъ для того и „даръ Константина Великаго“ помѣстилъ въ Кормчую, чтобы добиться отъ царя совершенной независимости, подобно Папѣ Сильвестру, и что невозможно даже совмѣстное ихъ пребываніе въ одной столицѣ. Что именно бояре возбуждали царя противъ Никона, объ этомъ говорятъ не только всѣ безпристрастные историки, но даже подкуплен-

*) Макарій, „Исторія Русской Церкви“, XII т., 235 стр.

ный боярами Лигаридъ писалъ въ письмѣ Никону, что „бояре соблазнялись объ униженіи царскаго достоинства“. А насколько бояре дѣйствительно ратовали за царя, видно уже изъ того, что они въ своихъ вопросахъ Восточнымъ Патріархамъ, отправленныхъ съ іеродіакономъ Мелетіемъ, самой постановкой вопросовъ обвиняли не только Никона, но и царя. Видно изъ этого, что они не щадили и царя, когда боялись умаленія своего положенія. Но для Никона помѣщеніе этого дополненія въ Кормчей служило лишь нравственнымъ образцомъ отношенія царя къ Церкви, отношенія юридически добровольнаго.

О природѣ послушанія царя Патріарху. Клятва 1652 г.

Лишь въ дѣлахъ церковнаго управленія Никонъ требовалъ послушанія отъ царя; но послушаніе это онъ выводилъ не изъ правъ Патріарха, вытекающаго изъ его государственнаго положенія, а изъ особой добровольной клятвы царя передъ своимъ вступленіемъ въ Патріаршество, которое обновляло и повторяло то обязательство на послушаніе Церкви, которое царь уже носилъ въ силу обѣтовъ крещенія, какъ сынъ Церкви, и вторично принималъ при короновании, какъ царь. Никонъ не могъ при своихъ воззрѣніяхъ на Церковь, какъ на самостоятельный организмъ, вступить безоговорочно въ управленіе ею въ 1652 году, когда только за три года передъ тѣмъ при его предшественникѣ введено было Уложеніе, исходившее, если не изъ сознательно другихъ вяглядовъ на Церковь, то во всякомъ случаѣ осуществлявшее свѣтское засиліе надъ ней въ видѣ вторженія въ ея управленіе, нарушавшее вѣковой обычай. Еще Новгородскимъ Митрополитомъ онъ добился отъ царя непримѣненія Уложенія къ его митрополичьей области; теперь онъ передъ вступленіемъ въ Патріаршество поставилъ условіемъ принятія должности каноническое подчиненіе, которое основывалъ на словахъ Спасителя: „Слушающій васъ Меня слушаетъ.“ Никонъ самъ описываетъ свое вступленіе на Патріаршество въ интимномъ письмѣ, которое онъ отправилъ Константинопольскому Патріарху Діонисію въ декабрѣ 1665 года, и которое было перехвачено царемъ. Вотъ, въ какихъ словахъ Никонъ выразилъ свое пониманіе обязанностей всѣхъ христіанъ къ Церкви и къ ея предстоятелю въ рѣчи къ царю и боярамъ: „Благочестивѣйшій царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всея Россіи, и вы благочестивые бояре и вы члены Священнаго Совѣта, Митрополиты, Архіепископы, Епископы и христіанскіе люди. Вамъ извѣстно, какъ сначала пришли въ эти страны проповѣдь Св. Евангелія и каноновъ Св. Апостоловъ, семи Вселенскихъ Соборахъ и девяти Помѣстныхъ и Св. Отцовъ и царскихъ законовъ; именно какъ мы получили ихъ отъ благочестивыхъ греческихъ царей и отъ Вселен-

скихъ Патріарховъ по свидѣтельству исторіи. И мы называемся христіанами и послѣдователями Божественныхъ предписаній Евангелія, каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ и законовъ благочестивыхъ греческихъ царей, но, что касается практическаго исполненія въ дѣйствительности, то оно весьма недостаточно у насъ; хотя нашъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ: „Почему вы зовете Меня Господи, Господи, и не дѣлаете того, что Я говорю". И въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „Тотъ, кто имѣетъ и исполняетъ Мои заповѣди, тотъ любитъ Меня, а кто не любитъ Меня, тотъ не соблюдаетъ и заповѣдей Моихъ. ...„**Не слушатели Слова праведны передъ Богомъ, но исполнители его, ибо блаженны слушавшіе Слово Божіе и исполняющіе его.** Поэтому, благочестивый царь, и вы, бояре, и вы, Священный Соборъ, и вы, христіанскіе люди, если угодно вамъ, чтобы наше смиреніе было вашимъ Патріархомъ, то вы дайте мнѣ ваше слово, и дѣлайте завѣтъ со мной въ этой Святой Соборной и Апостольской Церкви передъ Господомъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и передъ Святыми Ангелами и всѣми Святыми и **обѣщайте соблюдать заповѣди Святаго Евангелія и каноны Святыхъ Апостоловъ и Св. Отцовъ и законы греческихъ царей неизмѣнно и повиноваться намъ, какъ пастырю и начальнику отцу во всемъ, что я буду возвѣщать вамъ по Божественнымъ заповѣдямъ и законамъ, и,** если вы это сдѣлаете, то я, видя ваше усердіе и вашу молитву, не смогу дальше отказываться отъ этой великой милости". Затѣмъ, благочестивый царь со всѣми почтенными боярами и всѣмъ освященнымъ соборомъ горячо и ревностно приняли нашъ отвѣтъ и обѣщали во Святой Соборной и Апостольской Церкви передъ Святымъ Евангеліемъ, передъ святыми почитаемыми иконами Христа и Богоматери и другихъ святыхъ неизмѣнно исполнять то, что мы упомянули, и призывали во свидѣтели нашего Господа Іисуса Христа и нашу Святую Непорочную, Преблагословенную и Славную Матерь Божію и Приснодѣву Марію, всѣхъ Святыхъ и Св. Евангеліе и всѣ святыя чтимыя иконы" (Пальмеръ, III, 382-384). **Изъ текста клятвы видно, что вся** паства призывается Патріархомъ исполнять законы церковные, ибо и законы греческихъ царей, о которыхъ здѣсь говорится, и которые въ видѣ II части Кормчей вошли въ составъ ея при напечатаніи ея, какъ при Патріархѣ Іосифѣ въ 1651 г., такъ и при Патріархѣ Никонѣ въ 1653 г.,—относятся къ Церкви, ею были приняты въ качествѣ церковныхъ законовъ, т. е. канонизованы. Уложеніе нарушало эти принципы своимъ новымъ церковнымъ судопроизводствомъ, и Никонъ добился отъ царя, если не отмѣны ихъ, то пріостановки дѣйствія Уложенія въ этой части, что и соблюдалось, пока въ 1657 году боярамъ не удалось подорвать довѣрія царя къ Никону.

Послѣ этого бояре стали примѣнять Уложеніе къ церковнымъ дѣламъ и даже превышали, какъ увидимъ впослѣдствіи, и права, предоставленныя Уложеніемъ монастырскому Приказу. **Само по себѣ напоминаніе о каноническомъ подчиненіи Патріарху не представляло ничего, выходящаго за сферу его правъ, и повторялось и послѣ Никона при поставленіи Патріарха**, какъ и было при поставленіи Патріарха Іоасафа II" (III, 473).

Рѣчь Никона при поставленіи характерна въ томъ отношеніи, что въ ней сразу выявился тотъ ревностный блюститель дѣйствительнаго исполненія каноновъ, который и въ теченіе всей своей Патріаршей дѣятельности выполнилъ девизъ: не слушатели, а исполнители закона спасаются. Въ Возраженіи на вопросы-отвѣты Стрешнева-Лигарида нигдѣ не видно, чтобы Никонъ центромъ своего вниманія ставилъ права именно Патріарха, но разсужденіями объ обязанностяхъ христіанъ къ Церкви и въ томъ числѣ объ обязанностяхъ царя, въ силу его особаго положенія, переполнена его книга. Также говоря о духовной власти и объ ея превосходствѣ надъ свѣтской, онъ говоритъ не столько о Патріархѣ и царѣ, сколько объ оцѣнкѣ полномочій духовной и свѣтской власти съ духовной точки зрѣнія, разсматривая ихъ содержаніе, т. е. онъ сравниваетъ власти духовную и свѣтскую въ объективномъ ихъ смыслѣ, выражаясь языкомъ юридическимъ, причемъ, въ такомъ случаѣ подъ властью священства разумѣетъ даже не собственно патріаршескую власть, а власть всѣхъ іерархическихъ степеней, начиная съ священнической. Послѣднее положеніе, между прочимъ, иллюстрируется тѣмъ, что пишетъ Никонъ (I, 127): „Хочешь ли знать, что священство почтеннѣе и есть высшее достоинство, чѣмъ само царство. Не говори мнѣ о пурпурѣ, коронѣ, золотыхъ одеждахъ, ибо все это какъ трава и ниже любого полевого цвѣтка. Ибо, какъ сказано, всякая слава человѣческая, какъ полевой цвѣтокъ, хотя бы это было и то, что вы называете императорскимъ пурпуромъ. Поэтому, не говорите мнѣ объ этомъ. Но, если ты желаешь видѣть, **какое различіе между священникомъ и царемъ, то изслѣдуй власти, которыя даны каждому, и ты увидишь, что священникъ поставленъ много выше царя.** Ибо, хотя тронъ царя можетъ казаться вамъ почетнѣе отъ драгоцѣнныхъ камней на немъ и золота, которымъ онъ обложенъ, однако, **онъ получилъ власть управлять только земными вещами и не имѣетъ никакой власти дальше этого. Но тронъ священства—на небесахъ.** Кто говоритъ вамъ это? Царь Небесный. „Что свяжете на землѣ, то будетъ связано на небесахъ" (Мѳ. 18, 18). Какая честь можетъ быть равна этой? **Небо принимаетъ начало духовнаго суда отъ земли, ибо судящій имѣетъ свою плоть на**

О превосходствѣ священства надъ царствомъ.

землѣ. Богъ слѣдуетъ за Своимъ слугой. Какое рѣшеніе даетъ слуга, то утверждается Богомъ на небеси. И священникъ стоитъ между Богомъ и человѣкомъ, какъ низводящій на насъ благодать, вознося отъ насъ мольбы къ небесамъ, примиряя Его, когда Онъ гнѣвается, съ нашей собственной природой и освобождая своей рукой, когда мы Его прогнѣвали. Потому, сами цари помазываются руками священниковъ, но не священники рукой царя, и самая голова царей поставлена Богомъ подъ руки Его священниковъ, показывая намъ, что священники есть большая власть, чѣмъ царь, ибо большій благословляетъ меньшаго." Дальше Никонъ показываетъ наглядно обязательство для царя подчиненія церковнымъ законамъ. „Если бы кто либо громко сказалъ всенародно, что царь оставилъ Христа и Бога, то кто бы возрадовался, кромѣ апостата? Кѣмъ же можетъ быть такой человѣкъ, какъ не отступникъ отъ Христа, даже если бы это былъ царь. Ибо Богъ одинаково всѣмъ сказалъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающій васъ отвергаетъ Меня". Кто же можетъ назвать христіаниномъ отвергающаго Христа? Также, если бы царь сталъ порицать и безчестить своего духовнаго отца исповѣдника, всякій бы сталъ это порицать и справедливо, если онъ не сумасшедшій" (I, 127-127). **„Власть царя—одно,** а **власть Епископа—другое** (I, 242). **Священникъ стоитъ передъ алтаремъ и своими руками приноситъ непорочнаго Агнца** (I, 45). **Одинъ принуждаетъ, другой утѣшаетъ; одинъ ведетъ войну съ врагами, а другой съ князьями міра сего, тьмы вѣка сего. И потому священство гораздо больше царства"** (I, 130). **Духовная власть не знаетъ принужденія матеріальнаго у Никона** и опирается на часто цитируемыя имъ слова Спасителя, сказанныя Имъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающій васъ отвергаетъ Меня." Помимо внутреннихъ духовныхъ дѣлъ, въ которыхъ вѣрующій соприкасается съ духовной властью въ таинствахъ, есть внѣшній церковный порядокъ, который приходитъ въ соприкосновеніе съ порядкомъ государственнымъ, хотя имѣетъ свое происхожденіе, назначеніе, свои средства и свою цѣль, и особую природу.

Критика Никономъ разныхъ теорій соотношенія духовной и свѣтской власти. Его теорія.

Никонъ подвергаетъ разбору соотношенія двухъ властей и разсматриваетъ, подвергая критикѣ, различныя теоріи (I, 250-255). Здѣсь со всей ясностью выступаетъ теорія симфоніи въ Никоновскомъ пониманіи, и вполнѣ устанавливается тотъ фактъ, что Никонъ былъ одинаково далекъ, какъ и отъ цезарепапизма, такъ и отъ папскаго цезаризма. Устанавливая далѣе добровольное подчиненіе царской власти Церкви,

онъ тѣмъ самымъ отвергаетъ и теорію косвенной власти предстоятеля Церкви, которымъ заражается католическая теорія съ XI вѣка. Это сближаетъ Никона съ пониманіемъ симфоніи такими Отцами Церкви, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ и Св. Ѳеодоръ Студитъ. Борьба Никона за самостоятельность Церкви во многомъ напоминаетъ такую же борьбу Св. Ѳеодора Студита во время засилія императоровъ иконоборцевъ и дѣлаетъ Никона такимъ же борцомъ за возстановленіе церковногосударственныхъ отношеній въ святоотеческомъ ихъ пониманіи, бывшихъ въ лучшія времена Византіи, какимъ онъ былъ въ борьбѣ за возстановленіе греческой редакціи богослужебныхъ книгъ.

Вотъ эта цитата, которая словами самого Никона раскрываетъ его ученіе о соотношеніи властей и суммируетъ прежде цитированное нами въ разныхъ мѣстахъ въ одно цѣлое ученіе: „Видишь ли, отвѣтотворче и человѣкоугодникъ, что не священство беретъ свое происхожденіе отъ царства (въ смыслѣ полученія отъ него освященія), какъ въ другомъ мѣстѣ совершенно точно говоритъ Никонъ *) (I, 254), а наоборотъ, какъ показываютъ святыя церковныя молитвы и священнодѣйствія и поученія Епископа при коронованіи? Гдѣ же наша вина передъ царемъ и гдѣ его оправданіе? Въ молитвахъ сказано: „Вѣрный стражъ Святой Церкви“, а онъ ее только ограбилъ. И старые греческіе законы объявляютъ, что есть два меча власти: духовный и свѣтскій, которые Господь Іисусъ Христосъ установилъ для защиты Своего народа въ Церкви, въ которой Епископъ есть духовный, а царь свѣтскій. Разсмотрѣлъ ли кто нибудь ради объясненія этого, что надо разумѣть подъ этими двумя мечами, т. е. какъ понимать эти выраженія? Если кто не повинуется Епископу, царь того вынуждаетъ къ повиновенію, равно тѣ, которые отказываются повиноваться царю, вынуждаются къ повиновенію Епископомъ, когда въ этомъ настанетъ нужда.

---

*) Въ англійскомъ переводѣ Palmer'a слова Никона приведены такъ: But when the Bishop crowns the Tsar and consectates him, he then acts and does this by virtue of his order; and in the same act the Tsar shows a voluntary submission to the Bishop. For even though he were not instituted or crowred by him he would still all the same be Tsar. He obtains and holds in point of fact the imperial or regal quality by the sword: but the name of Tsar (that is, of a sanctified and christian or orthodox Tsar) he gets by the episcopal consecration, of which the Bishop is the author and source (Но когда Епископъ коронуетъ и освящаетъ царя, онъ дѣйствуетъ въ силу своего сана; въ томъ же священнодѣйствіи царь обнаруживаетъ добровольное подчиненіе Епископу. Ибо, даже если бы онъ не былъ коронованъ, онъ все же оставался бы царемъ. Онъ получаетъ и удерживаетъ фактически свою царскую власть мечомъ, но имя царя (то есть имя царя освященнаго и христіанскаго или православнаго) онъ получаетъ отъ епископскаго освященія, для котораго Епископъ является совершителемъ и источникомъ).

Но эти мечи **двухъ разныхъ родовъ власти и юрисдикціи—духовной и свѣтской** (т. е. власти различнаго порядка и компетенціи ихъ различны). Здѣсь иной можетъ спросить: если духовное и свѣтское правительство поддерживаются этими **двумя мечами, то который изъ нихъ выше и болѣе достоинъ вниманія?** Иные думаютъ, что царь долженъ быть выше Епископа, и аргументируютъ такъ: во-первыхъ, говорятъ они, царство не произошло отъ другого источника, а отъ Господа Бога. Во-вторыхъ, если бы Епископъ былъ выше, чѣмъ царь, то тогда изъ этого слѣдовало бы, что Епископъ имѣлъ бы иниціативу, а царь принималъ бы его распоряженія, а этого нѣтъ (Напротивъ, царь временами принимаетъ даръ побѣды (тріумфъ отъ Церкви), а не наоборотъ). Къ этому прибавляютъ, что царю данъ мечъ для защиты закона, правды, вдовъ и сиротъ, чѣмъ онъ и можетъ судить всякаго рода дѣла, что не дано Епископу, ибо мы слышали о Св. Петрѣ, которому сказалъ Искупитель: вложи мечъ въ ножны, желая показать, что не желаетъ соучастія съ властью міра сего. Такъ аргументируетъ одна сторона. **Противъ этого возражаютъ, что Епископъ выше царя, доказывая это слѣдующимъ образомъ.** Господь Богъ далъ верховному первосвященнику оба меча и обладаніе этимъ міромъ и духовнымъ, именно де Господь Іисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: „Кого вы свяжете на землѣ, тотъ будетъ связанъ на небеси“, и это Онъ далъ въ ихъ лицѣ и всѣмъ ихъ викаріямъ и преемникамъ. Они говорятъ также, что здѣсь Епископу дана власть на небеси, которая есть нѣчто болѣе превосходное, чѣмъ власть этого міра. Такимъ образомъ, достаточно ясно, что Епископъ — высшій. Они прибавляютъ, что временами Епископъ вынужденъ употреблять и свѣтскій мечъ и свѣтскую юрисдикцію, и что онъ можетъ дѣлать то, что обычно дѣлаетъ царь, ибо онъ издаетъ норму для православныхъ людей. Далѣе, они говорятъ, что Епископъ ставитъ царя и имѣетъ власть связывать его по заповѣди Божіей. Ибо, если священникъ, которому царь исповѣдаетъ свой грѣхъ, и котораго называетъ отцомъ духовнымъ, можетъ связывать, то тѣмъ болѣе верховный первосвященникъ, который имѣетъ власть надъ тѣми священниками-исповѣдниками царя, имѣющими власть связывать и разрѣшать? Царь при помазаніи на царство обязывается покровительствовать правдѣ и искоренять неправду. Но оставимъ въ сторонѣ этотъ споръ и разрѣшимъ его такъ: **въ духовныхъ дѣлахъ, принадлежащихъ къ Славѣ Божіей, Епископъ выше царя, ибо тамъ только онъ можетъ осуществить духовную юрисдикцію,** но въ дѣлахъ этого міра выше царь*). Такимъ образомъ, обѣ сто-

*) У Palmer'a приведено: But in these things which belong to the province of this world the Tsar is higher. (Но въ дѣлахъ, принадлежащихъ къ сферѣ этого міра, царь выше).

роны не противорѣчатъ другъ другу. Однако, Епископъ имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ свѣтскимъ дѣламъ, какъ выше указано. Если царь не дѣлаетъ того, что ему подобаетъ дѣлать въ повиновеніи законамъ Божіимъ, тогда во власти Епископа наказать или отлучить его, не какъ царя, но какъ отступника отъ Божьяго закона" (Тѣмъ самымъ Никонъ отвергаетъ то ученіе о прекращеніи обязанности повиновенія подданныхъ, которое на лицо въ нѣкоторыхъ католическихъ средневѣковыхъ теоріяхъ) (I, 250-252).

Никонъ о „Дареніи Св. Константина Великаго".

Далѣе Никонъ затрагиваетъ историческое происхожденіе свѣтскихъ функцій Папы и ихъ обоснованіе по „Даренію Святаго Константина Великаго", въ подлинности котораго онъ не сомнѣвается. Онъ передаетъ его содержаніе въ короткихъ словахъ (въ другомъ мѣстѣ онъ цѣликомъ его приводитъ) ровно настолько, чтобы, показавъ историческое происхожденіе свѣтскихъ полномочій Церкви, вновь продолжить оцѣнку обѣихъ властей; рѣшительно нигдѣ онъ не выставляетъ этого Даренія, какъ основанія для того, чтобы и въ Россіи создавать нѣчто подобное свѣтской папской области. Никонъ разсматриваетъ этотъ документъ при разсмотрѣніи соображеній, приводимыхъ сторонниками превосходства духовной власти надъ свѣтской, и не могъ не затрагивать его, ибо онъ помогалъ ему, при смѣшеніи духовныхъ и свѣтскихъ полномочій у представителя Церкви, различать происхожденіе и природу тѣхъ и другихъ. Никонъ оттѣнилъ, наконецъ, добровольность Константинова Даренія и высокое почитаніе Константиномъ Великимъ Церкви въ виду исцѣленія, полученнаго имъ отъ Папы, тѣмъ самымъ невольно подчеркивая, что въ основѣ свѣтскихъ правъ Папы лежитъ право государства, а не право церковное (Аутентичность „Дареній" опровергалась передъ Папами еще въ 15 столѣтіи, но еще въ 16 и 17 вѣкѣ находились защитники его (Hergenrötter, „La chiesa cattolica e lo stato cristiano" (III, 30); ихъ число все падало послѣ кардинала Баронія. Вотъ, какъ разсказываетъ Никонъ: „Власть и авторитетъ Христіанской Церкви развились во время Константина Великаго, который былъ крещенъ Папой Св. Сильвестромъ и одновременно исцѣленъ отъ своей болѣзни. Когда онъ знакомъ Животворящаго Креста побѣдилъ Максенція и изгналъ другихъ гонителей и даровалъ миръ Греческой и Римской имперіи, то, во исполненіе обѣта, который онъ далъ въ своей молитвѣ къ Богу, онъ далъ Папѣ собственный дворецъ въ Римѣ, именуемый Латеранскимъ, и назвалъ Папу викаріемъ князей Св. Апостоловъ Петра и Павла и послѣ возложилъ на наго собственноручно корону и пурпуръ и остальныя царскія одежды; въ прибавленіе къ нимъ онъ далъ ему императорскій скипетръ и всѣ инсигніи и

степени императорскаго престола, даже его войско было устроено въ соотвѣтствіи съ различными должностями. Равнымъ образомъ, онъ приказалъ и отличать священниковъ Св. Христіанской Церкви. Равно онъ почиталъ и другихъ Епископовъ по ихъ достоинству. И превыше всего онъ установилъ, чтобы тотъ достойнѣйшій пастырь и его преемники были вѣнчаны той короной, изъ чистѣйшаго золота, которую онъ далъ Сильвестру съ своей головы. Все это онъ сдѣлалъ для большей чести Св. Петра. Послѣ того этотъ христіанскій императоръ въ знакъ своего подчиненія взялъ и повелъ за узду пѣшкомъ лошадь, на которой сидѣлъ Папа Сильвестръ. Онъ далъ ему въ даръ Римъ и отдалъ ему провинцію съ западными областями и перенесъ свой императорскій тронъ на востокъ и назвалъ по своему имени Константинополемъ" (I, 252). Тутъ Никонъ разсказываетъ этотъ историческій актъ, смѣшавшій въ лицѣ Папы функціи обѣихъ властей и засвидѣтельствовавшій полученіе свѣтскихъ полномочій и короны папой отъ свѣтской власти. Онъ продолжаетъ: „Если кто скажетъ, что при раздѣленіи двухъ мечей христіанства между двумя лицами, предоставленъ свѣтскій царю, а духовный Епископату, возникаетъ сомнѣніе о томъ, который же выше, то мы разберемъ сначала мнѣніе тѣхъ, которые обучены въ духовномъ законѣ и утверждаютъ, что царская власть должна подчиняться епископской власти. Они говорятъ такъ: епископской власти Богъ далъ ключи царства небеснаго и далъ ей на землѣ власть вязать и разрѣшать. Далѣе епископская власть—духовная, а императорская—этого міра, а сфера небесной власти много превосходнѣе дѣлъ этого міра, т. е. власти свѣтской. Поэтому, ясно де, что царь долженъ быть менѣе, чѣмъ Епископъ, и долженъ быть ему послушенъ. Ибо я также говорю, что духовенство есть избранный народъ, избранный и помазанный Духомъ Святымъ. Если всѣ христіане обязаны повиноваться Епископу, то развѣ тѣмъ болѣе не обязанъ повиновеніемъ тотъ, кто мечомъ призывается приводить въ повиновеніе Епископу? Второй аргументъ тотъ, что Епископъ имѣетъ власть и авторитетъ дѣлать то, что относится къ царской юрисдикціи, т. е. по закону (разумѣется предоставленіе Іерархіи свѣтской юрисдикціи по свѣтскому закону); онъ можетъ судить и управлять въ обѣихъ сферахъ, т. е. по законамъ той или другой власти. Кромѣ того, царь обязуется излагать свое исповѣданіе передъ Епископомъ, и онъ, выслушивая его, долженъ опредѣлить, правильно ли вѣритъ царь и не подлежитъ ли анаѳемѣ (Это имѣло громадное значеніе въ Византіи въ періодъ вырабатыванія догмы на Вселенскихъ Соборахъ и уясненія того, какое ученіе считать православнымъ). Здѣсь Никонъ заканчиваетъ аргументацію сторонниковъ превосходства власти духовной: „Этотъ вопросъ, говоритъ онъ, требуетъ подробнаго обсужденія съ двухъ сто-

ронъ. Чтобы не входить въ слишкомъ долгое обсужденіе, разсмотримъ, какъ примирить два противоположныхъ мнѣнія, и предоставимъ каждому, т. е. Епископу и царю, соотвѣтствующій авторитетъ, и такимъ образомъ споръ будетъ законченъ. Всемогущій Богъ, создавъ небо и землю, приказалъ двумъ великимъ свѣтиламъ — солнцу и лунѣ—въ ихъ теченіи сіять надъ землей; однимъ изъ нихъ—солнцемъ—Онъ прообразилъ епископскую власть, а другимъ—луной—царскую. Ибо солнце —большее свѣтило, сіяетъ днемъ, какъ Епископъ, просвѣщающій душу, но меньшее свѣтило сіяетъ ночью, подъ которой разумѣется тѣло. Какъ луна заимствуетъ свой свѣтъ отъ солнца, и въ пропорціи удаленія отъ него на большее разстояніе получаетъ болѣе полное сіяніе, такъ царь производитъ свое освященіе, помазаніе и коронованіе (а не власть) отъ Епископа, и, получивъ это, онъ имѣетъ свой совершенный свѣтъ, т. е. **свою освященную власть и авторитетъ.** Совершенно такое же сходство между этими двумя лицами во всякомъ христіанскомъ обществѣ, какъ между солнцемъ и луной въ матеріальномъ мірѣ. Ибо епископская власть сіяетъ днемъ, т. е. надъ душами; а царская въ вещахъ этого міра. И эта власть, которая есть царскій мечъ, должна быть готовой для дѣйствія противъ враговъ Православной вѣры. Въ этой защитѣ отъ всякой неправды и насилія нуждается Епископатъ и все духовенство. Это обязана дѣлать свѣтская власть. Ибо свѣтскіе нуждаются для освобожденія своихъ душъ, а духовные нуждаются въ свѣтскихъ для защиты своихъ тѣлъ. **И такимъ образомъ, въ этомъ ни одна изъ нихъ не выше другой, но каждая имѣетъ власть отъ Бога.** Было написано выше, что духовенство—избранный народъ. Отсюда ты можешь понять также, что въ духовныхъ дѣлахъ такихъ, какъ крещеніе, покаяніе и другія церковныя таинства, духовные кладутъ руки на голову и призываютъ на голову благодать Св. Духа. Когда они ставятъ царя, они помазуютъ его въ формѣ креста на плечахъ. И это указываетъ на различіе между тѣмъ, что свойственно этому міру и что духовному. Но когда Епископъ коронуетъ царя и освящаетъ его, онъ тогда дѣйствуетъ и дѣлаетъ это въ силу своего сана, и въ томъ же актѣ **царь выражаетъ свое добровольное подчиненіе Епископу. Ибо, даже если бы онъ не былъ поставленъ или коронованъ Епископомъ, онъ былъ бы все же царь.** Онъ получаетъ и сохраняетъ фактически императорское достоинство мечомъ, но имя царя, то есть освященнаго христіанскаго или православнаго царя, онъ получаетъ черезъ епископское освященіе, по отношенію къ коему (освященію) Епископъ есть **творецъ и источникъ.** Надо понять, что законъ имперіи или царства никакъ не затрагиваетъ закона церковнаго, **ибо въ**

Каждая власть происходитъ отъ Бога; юридически ни одна не выше другой.

духовныхъ дѣлахъ воля царя не можетъ стоять выше церковнаго закона, ни въ отношеніи какого либо дѣла, принадлежащаго Церкви, царь не можетъ дѣлать установленій или дѣйствовать съ властью контролирующей.

Въ церковныхъ дѣлахъ церковный законъ и Епископъ выше царя.

Также надо понимать и о Епископахъ и о церковныхъ канонахъ, которые повелѣваютъ соблюдать и поддерживать царскіе законы. Ни одинъ человѣкъ не можетъ противодѣйствовать канонамъ Церкви и законамъ царства и ученію Св. Отцевъ или что либо возражать противъ нихъ (когда они оба утверждаютъ одно и то же). **Поэтому ты понимаешь, что надо думать о нихъ обоихъ, именно, что въ дѣлахъ, касающихся освобожденія души, Епископъ выше царя,** и каждый христіанинъ православный обязанъ повиноваться Епископу, ибо онъ нашъ отецъ въ Православной вѣрѣ, которому вручена забота о Православной Церкви. Надо понимать, **что ихъ власть одна и равная** (одна, въ случаѣ если обѣ постановятъ одно и то же); **каждая имѣетъ свой собственный порядокъ и права, установленныя Богомъ, и каждая должна поддерживать и защищать свой собственный порядокъ для себя, на свою собственную отвѣтственность.** Это предоставлено и духовной власти ея Матерью Православной Церковью. Если одна изъ нихъ нарушаетъ этотъ строй, ни одна не отвѣчаетъ передъ какимъ либо обычнымъ судомъ“ (I, 252-255). Столь ясное признаніе Никономъ верховенства царя въ свѣтскихъ дѣлахъ совершенно устраняетъ установившееся со временемъ Лигарида обвиненіе его въ папизмѣ, хотя бы только въ смыслѣ слишкомъ широкаго пониманія объема духовной власти. При наличіи такихъ точныхъ опредѣленій, которыя мы видимъ у Никона о самостоятельномъ происхожденіи свѣтской власти, о различіи въ самой сущности власти духовной, нечего прибавлять къ тому, что сказано имъ самимъ.

Каждая власть имѣетъ свой порядокъ и права отъ Бога и должна ихъ защищать.

Юридическое равенство властей; духовное превосходство власти духовной.

Мы не видимъ никакого противорѣчія между прежде высказаннымъ мнѣніемъ Никона о превосходствѣ духовной власти надъ свѣтской и только что сдѣланнымъ имъ заявленіемъ объ ихъ равенствѣ. Когда Никонъ говорилъ о превосходствѣ, онъ разумѣлъ оцѣнку власти по ея содержанію, власти въ ея объективномъ смыслѣ, т. е. ея функціи; а когда Никонъ говоритъ объ ихъ равенствѣ, онъ говоритъ въ одномъ случаѣ о равной ихъ необходимости другъ для друга и для мірового строя, а въ другомъ случаѣ имѣетъ въ виду признаніе равенства ихъ юридическаго строя, существующаго параллельно; **послѣднее юридическое**

равенство нисколько не исключаетъ, что одна власть добровольно признаетъ надъ собой высшій въ духовномъ смыслѣ порядокъ, въ соотвѣтствіи съ требованіемъ котораго преобразуетъ свой собственный порядокъ, т. е. оцерковляетъ его. Это—совершенно отлично отъ католической теоріи косвенной власти, канонизованной въ § 24 Силлабуса.

Не можетъ насъ нисколько смущать и употребленіе тѣхъ же метафорическихъ сравненій властей съ двумя мечами и съ двумя свѣтилами, въ которыя въ католической доктринѣ Григорія VII-го и Иннокентія III-го вложенъ другой смыслъ **У Никона опредѣленно сравнивается съ освѣщеніемъ луны солнцемъ не происхожденіе царства, а его освященіе Епископомъ;** что же касается меча, то у Никона мечъ свѣтскій вынимается **для поддержки и защиты въ Церкви, но не по ея приказанію, а въ видѣ добровольнаго служенія, какъ нравственный долгъ передъ Церковью** съ свободнымъ выборомъ порядка его осуществленія, а въ смыслѣ Иннокентія III-го Церковь распоряжается сама государственнымъ мечомъ, обязывая государство къ тѣмъ или другимъ мѣропріятіямъ, которыя она въ лицѣ Папы намѣчаетъ; въ этой системѣ уже не государство возвышается до Церкви, а Церковь понижается до государства. Что Никонъ не матеріализируетъ и не омірщаетъ Церкви, видно изъ тѣхъ средствъ, которыя онъ вкладываетъ въ ея руки для защиты своего самостоятельнаго строя, а затѣмъ и изъ тѣхъ санкцій, которыми онъ сопровождаетъ для царя требованіе соблюденія границъ царской власти, соблюденія ею долга передъ Церковью и передъ Ея Предстоятелемъ – Патріархомъ.

Никонъ о мѣрахъ самозащиты Церкви. Заявленіе протеста и духовныя наказанія.

Относительно мѣръ, которыя священство должно принимать въ защиту церковнаго строя, Никонъ пишетъ: „Царь Озія вошелъ въ алтарь Господа воскурить ѳиміамъ, вопреки запрету священника, говоря: я праведенъ. Ты праведенъ, можетъ быть, но держись въ границахъ, тебѣ поставленныхъ. Границы, поставленныя царству—однѣ; границы, поставленныа священству — другія. Но священство выше царства. И Азарія священникъ пошелъ за нимъ и съ нимъ 80 священниковъ. И воспротивился онъ Озіи царю и сказалъ ему: не тебѣ, Озія, кадить Господу; это дѣло священниковъ, сыновъ Аарона, посвященныхъ на кажденіе; выйди изъ святилища, ибо ты поступилъ беззаконно. И не будетъ тебѣ это въ честь у Господа Бога. И разгнѣвался Озія, а въ рукѣ у него кадильница для кажденія; и, когда разгнѣвался онъ на священниковъ, проказа явилась на челѣ его передъ лицомъ священниковъ, въ домѣ Господнемъ, у алтаря кадильнаго“ (2 Пар. 26, 17-19).

„Развѣ я безъ основанія сказалъ, что священникъ выше царя? Азарія и не думалъ удалять его съ почтеніемъ, какъ царя, но какъ какого нибудь отверженнаго презрѣннаго раба. Онъ пошелъ за нимъ гнѣвно, какъ нѣкій вѣрный песъ за гадкимъ дикимъ животнымъ, чтобы вытащить его изъ дома своего хозяина. Видишь ли, какъ душа священника была исполнена великой храбрости и высокой мудрости? Онъ не посмотрѣлъ на величіе правителя, онъ не думалъ, какъ трудно остановить душу, упоенную своей страстью. Онъ не слушалъ Соломона, говорящаго: „Гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва“, но смотрѣлъ на истиннаго царя, Царя небесъ, и, думая о грядущемъ судѣ, подкрѣпилъ себя такими мыслями и поспѣшилъ къ оскорбителю. Онъ хорошо зналъ, что гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва, но для того, кто приготовился скорѣе умереть, чѣмъ оставить безъ сопротивленія нарушеніе священной заповѣди, этотъ левъ былъ презрѣненъ, какъ самая малая собака. **Нѣтъ въ дѣйствительности болѣе безвластнаго, чѣмъ человѣкъ, нападающій на Божественные законы, и нѣтъ ничего сильнѣе, чѣмъ человѣкъ, борящійся за нихъ. Ибо совершающій грѣхъ есть рабъ грѣха, хотя бы онъ носилъ тысячу коронъ на головѣ, но дѣлающій праведное дѣло больше царя самого, хотя бы онъ былъ послѣдній изъ всѣхъ.** Всѣ эти мысли были у священника, когда онъ вошелъ въ алтарь. Посмотримъ, что онъ сказалъ царю, и для насъ будетъ поучительно услышать его упрекъ царю, и что онъ ему сказалъ: „Не свойственно тебѣ возжигать ѳиміамъ передъ Господомъ“. Онъ обратился къ нему, называя не по царскому имени или по другому титулу власти, ибо царь уже лишилъ себя авторитета. Но что сдѣлалъ Богъ, видя, что священникъ оскорбленъ, и слово его растоптано, и самъ священникъ ничего не могъ сдѣлать болѣе. **Дѣло священника только протестовать и обнаружить смѣлость**, но не поднимать оружія, не хвататься за мечъ, не махать копьемъ, не натягивать лукъ, не стрѣлять, **но только смѣло протестовать**. И когда священникъ подвергъ царя порицанію, а царь не подчинился, и поднялъ свое оружіе, прибѣгнувъ къ своей власти, священникъ сказалъ: „Я сдѣлалъ свое дѣло, болѣе я ничего не могу. Защити, Боже, священство поруганное, законы оскверненные и повелѣнія Твои нарушенныя“.

Что же сдѣлалъ Богъ, любящій человѣчество? Онъ тотчасъ ниспослалъ проказу на чело Озіи. Онъ не сдѣлалъ за этотъ грѣхъ того, что сдѣлалъ, когда Даѳанъ и Авиронъ пожелали раздѣлить священство съ Аарономъ, за что ихъ поглотила разверзнутая земля. Имѣя возможность наложить достойное наказаніе, Онъ этого не сдѣлалъ. Я говорю это не для упрека царю, но чтобы ты (Лигаридъ), упоенный гордостью и яростью, могъ познать, что священство выше

царства. **Озія ушелъ изъ храма, помѣченный, какъ примѣръ для всѣхъ людей. Искавшій священство, онъ потерялъ и то, что было его**" (I, 131, 132). „Если царь, говоритъ Никонъ, не дѣлаетъ того, что онъ обязанъ дѣлать ради повиновенія Божественнымъ законамъ, **то епископъ можетъ подвергать его духовному наказанію и отлученію, не какъ царя, а какъ отступника отъ Божественнаго закона**" (I, 252). Никонъ ссылается на слова Златоуста, когда онъ запретилъ виновнымъ въ нарушеніи его наказа не клясться переступать порогъ храма. „**Если кто не повинуется моему закону, говоритъ Златоустъ**, тому я запрещаю переступать порогъ Церкви, хотя бы онъ **былъ князь, хотя бы онъ былъ даже носитель діадемы; или низвергните меня съ этого авторитетнаго мѣста, или пока я остаюсь на немъ, не ввергайте въ опасность мою душу.** Я не осмѣливаюсь подниматься на ступени этого престола иначе, какъ для какого либо духовнаго успѣха. Ибо, если это невозможно, то лучше стоять внизу. **Быть пастыремъ, не принося пользы пасомымъ, есть самое худое дѣло, которое можетъ быть**" (I, 530). Эта цитата, приводимая Никономъ, сопоставленная съ словомъ его 10-го іюля 1658 года, въ объясненіе самимъ Никономъ его ухода съ чтеніемъ имъ за той же литургіей передъ этимъ 29-й гомиліи Златоуста, толкованія на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, многое объясняетъ въ его уходѣ въ Воскресенскій монастырь (IV, 123-128 и V, appendix 1-4). Никонъ говоритъ, что царь нарушилъ клятву, данную при его поставленіи, не нарушать самостоятельнаго управленія Церкви, въ соотвѣтствіи съ ея канонами, т. е. не исполнилъ клятвы своей быть православнымъ царемъ, и потому къ нему примѣнимо Златоустовское запрещеніе входить въ храмъ, относящееся ко всѣмъ нарушившимъ клятву. Онъ приводитъ и правила Василія Вселикаго о клятвопреступникахъ, т. е. о тѣхъ, кто поклялся во лжи или нарушилъ клятвенный обѣтъ (64 пр. Василія Великаго устанавливаетъ для нихъ 10 лѣтъ „покаянія") (I, 581). Онъ приводитъ и 82-ое его правило, устанавливающее за нарушеніе клятвы безъ принужденія два года быть среди плачущихъ, три года слушать Божіе Писаніе, пять лѣтъ быть среди оглашенныхъ (substrati), и два года стоять съ вѣрными въ общеніи молитвенномъ, и только черезъ 12 лѣтъ позволяетъ быть допущеннымъ къ Причастію. Видишь, что нарушители клятвы недостойны даже стоять въ Церкви и молиться съ вѣрными. И это тебя (Лигарида) не безпокоитъ? Ты послушай Христа, сказавшаго: „Слушающій васъ, Меня слушаетъ.... и т. д.". Но какъ ты говоришь, что царь выбираетъ Патріарховъ, Митрополитовъ? онъ не имѣетъ власти этого дѣлать; къ тому же не держитъ и клятвы своей. **Вслѣдствіе этого онъ недостоинъ даже входить въ церковь, но долженъ проводить всю**

жизнь въ покаяніи, и лишь въ часъ смертный можетъ быть допущенъ къ причастію... Златоустъ запретилъ всякому нарушившему клятву... переступать порогъ церкви, хотя бы то былъ самъ царь" (I, 581). Такъ, за нарушеніе заповѣди Божіей **царь по Никону подлежитъ мѣрамъ духовнаго наказанія**. А какъ быть съ его законами и приказами, если они противорѣчатъ канонамъ? Никонъ отвѣчаетъ на это, что этимъ законамъ нельзя повиноваться. И самъ Никонъ, когда его заставляли въ 1663 году 25 іюня вести тяжбу съ Боборыкинымъ объ уведенной будто бы съ Боборыкинской земли его монастырскими крестьянами ржи (передъ окольничьимъ Сукинымъ и думнымъ дворяниномъ Баклановымъ), судиться отказался, но отдалъ всю наличность монастыря, превышающую въ 10 разъ стоимость спорной ржи. Такъ же въ 1653 г. 18-го іюля онъ предоставилъ комиссіи во главѣ съ кн. Одоевскимъ и Лигаридомъ, пріѣхавшей въ Воскресенскій монастырь для слѣдствія по дѣлу, будто онъ проклялъ на молебнѣ 26 іюня 1663 г. царя,—насильно приводить къ допросу подчиненное ему монастырское духовенство, но самъ благословенія имъ на дачу отвѣтовъ не давалъ. Такъ описано это дѣло Гюббенетомъ въ его изслѣдованіи о дѣлѣ Патріарха Никона. Все это происходило потому, что въ глазахъ Никона не могли производить царскіе судьи суда надъ Патріархомъ. Никонъ писалъ въ „Раззореніи": „Мы писали, не хуля царя, а порицая его дѣйствія. Пусть кто хочетъ служитъ царю и получаетъ отъ него судъ, но намъ Христосъ далъ законъ и Себя Самого поставилъ примѣромъ не повиноваться и не отвѣчать передъ нечестивыми судами и не привлекать на немъ другихъ (Матѳея 26, 59-63; Іоанна 18, 19, 21; Видишь ли ты, подражатель жидовъ, **какъ Христосъ и нашъ Богъ, неправильно привлеченный къ суду нечестиваго царя первосвященниками и старѣйшинами іудейскими, не отвѣчалъ и далъ примѣръ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него?** Онъ даже отвергъ, когда они спрашивали Его съ заклинаніемъ. Мѳ. 26, 63; Лук. 22, 67-71. Никонъ никогда не говорилъ вопреки Божественнымъ правиламъ и не говоритъ теперь. Но Никонъ сказалъ спрашивавшимъ его посланнымъ отъ царя: **Божественные законы не позволяютъ царямъ узурпировать власть надъ собственностью движимой или недвижимой, посвященной Богу, ни судить лицъ, посвященныхъ, т. е. клириковъ. Пусть кто хочетъ принимаетъ судъ царя, но, что касается насъ, то хотя бы мы лишились послѣдней одежды, Христосъ запрещаетъ намъ идти на судъ царя.** Но если царь привлечетъ насъ къ своему суду силой, какъ сдѣлали евреи съ Христомъ и Его Св. Апостолами, то это

Не должно повиноваться закону, противорѣчащему канону.

Возмездіе за нарушеніе правъ Церкви отъ Бога.

увидитъ Всевышній **Царь царей, Господь Господствующихъ, Который отмщаетъ быстро за всякую обиду совершающимъ несправедливость и насиліе,** какъ и издревле Онъ давалъ возмездіе тѣмъ, которые возставали противъ Божьей собственности и наслѣдія и судили неправеднымъ судомъ", и Никонъ напоминаетъ наказанія отъ Бога Саулу, Озіи, Ироду, Ахаву... „Видишь ли, вопрошатель и подражатель еврейскаго нечестія, что Іисусъ не отвѣчалъ евреямъ, спрашивавшимъ Его, и также Онъ сдѣлалъ, когда Его привели передъ Пилатомъ (Матѳея 27, 11-14; Іоанна 18, 33-35, 36, 37, 38). Видишь ли, какъ язычникъ Пилатъ былъ склоненъ простить Іисуса, а мы никакой обиды не дѣлали царю и не назывались царями" (I, 296 и 297). Что Никонъ не вторгался въ гражданское управленіе, мы имѣемъ свидѣтельство самого царя, сдѣланное имъ въ 1657 году. Онъ сказалъ одному діакону, просившему у царя снять съ него наложенное Никономъ запрещеніе; царь сказалъ: „боюсь Патріарха Никона, а ну какъ онъ скажетъ мнѣ: я не вмѣшиваюсь въ твои дѣла, царь, зачѣмъ же ты вмѣшиваешься въ церковныя". Никонъ писалъ Константинопольскому Патріарху Діонисію: „Мы великимъ государемъ не назывались и въ государственныя дѣла не вступалися, а что о неправдѣ кому говорили и бѣдныхъ отъ бѣдъ избавляли, то мы, Архіереи, на то и поставляемся".

Никонъ и самъ отказывается исполнять государственный законъ, противорѣчащій церковному.

Апостольское правило слушаться Бога, нежели людей, Никонъ считалъ своимъ руководствомъ, потому все то, что онъ почиталъ церковнымъ канономъ, онъ ставилъ выше законовъ свѣтскихъ и, согласно догмѣ Византійскаго права о преимуществѣ каноновъ надъ законами, правовой догмѣ, перешедшей и въ Россію, онъ отвергалъ свѣтское законодательство, которое нарушало канонъ. Съ нашей современной юридической точки зрѣнія можетъ казаться покушеніемъ на свѣтскую юрисдикцію отказъ Патріарха повиноваться въ гражданскихъ дѣлахъ царскому суду, но въ XVII вѣкѣ не было еще подсудности по предметамъ дѣлъ, а только по лицамъ, и потому духовенство, по Божественному праву подчиненное въ духовныхъ дѣлахъ церковному суду, и въ свѣтскихъ почиталось съ точки зрѣнія Никона подлежащимъ его же суду.

Такимъ образомъ, этотъ отказъ Никона былъ не слѣдствіемъ желанія оторвать отъ государства юрисдикцію по гражданскимъ дѣламъ, а естественнымъ результатомъ современнаго ему пониманія объема церковныхъ дѣлъ, охватывавшаго всѣ дѣла духовенства, въ томъ числѣ и гражданскія и уголовныя, послѣднее только за исключеніемъ убійства и разбоя. Въ вопросѣ объ имущественныхъ правахъ видно, что Никонъ различалъ благодатныя права Цер-

кви, полученныя свыше, и права земныя, полученныя отъ царей Церковью, какъ видимымъ обществомъ-учрежденіемъ. Имущественныя права Церкви онъ признавалъ полученными въ порядкѣ земныхъ отношеній, хотя и по заповѣди свыше. „Ты говоришь, что царь далъ Никону привиллегіи, какъ Константинъ Великій Папѣ. Какія? Скажи мнѣ. Десятины? Но онѣ установлены еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Что иное онѣ, какъ не древнее установленіе закона или традиція благочестивыхъ царей? Но что царь далъ намъ? Отнялъ у Церкви собственность, и изгналъ насъ самихъ, лишивъ привилегій и всего“ (I, 207). „Ты говоришь, что даръ можно отобрать отъ неблагодарнаго. Отъ кого же царь приказываетъ отбирать дары, данные Богу въ благодарность за Его великія милости? Если они мнѣ даны за мои труды и старанія, то почему же царь долженъ отбирать ихъ въ неправедномъ гнѣвѣ? И какъ онъ будетъ отбирать то, что дано и посвящено Богу?“ (I, 270).

Принципъ подсудности церковнаго духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ Церкви соблюдался въ Россіи со временъ Святого Князя Владиміра вплоть до Уложенія царя Алексѣя Михайловича, впервые его нарушившаго. Нарушеніе это произошло съ согласія Патріарха Іосифа и руководимаго имъ духовенства и было однимъ изъ признакомъ чрезвычайной слабости этого Патріарха. Нарушеніе церковныхъ каноновъ, сдѣланное Уложеніемъ, вызывало требованіе возстановленія прежняго законодательства; вотъ почему, между прочимъ, Никонъ, такъ отстаивавшій каноническій строй, и не могъ вступить на Патріаршій престолъ, не получивъ обѣщанія въ возстановленіи этого строя. Что это дѣлалось не ради какого то властолюбія, то это видно уже изъ того, что Уложеніе сравнительно мало затрагивало юрисдикцію самого Патріарха, который обычно получалъ отъ царя несудимую грамоту, ставившую всю его патріаршую область въ привиллегированное положеніе. Ее получилъ Никонъ еще для Новгородской епархіи, когда былъ туда поставленъ Митрополитомъ. И, конечно, онъ ни одной минуты не могъ сомнѣваться, что царь дастъ ее ему и для Патріаршей области, тѣмъ болѣе, что эта несудимая грамота для Патріаршей области требовала только обычнаго подтвержденія ея.

Никонъ неоднократно, какъ мы видѣли, писалъ, что онъ не хулилъ царя, а лишь порицалъ его дѣйствія, и дѣлать такъ онъ считалъ себя обязаннымъ по своему положенію. Но, что онъ власть царя ставилъ на высочайшую степень, видно не только изъ его признанія, **что власть царя—власть верховная въ гражданскихъ дѣлахъ; но и изъ того, что онъ отводилъ ей значеніе власти, удерживающей отъ зла, господствующаго въ мірѣ, а чтобы бороться съ этимъ зломъ, то есть сатаной,**

Духовное оружіе царя въ борьбѣ со зломъ—христіанскія добродѣтели: смиреніе прежде всего.

недостаточно матеріальнаго оружія, надо бороться и съ крестомъ въ груди, т. е. имѣть добродѣтели, которыя по христіанскому ученію составляютъ главное средство въ борьбѣ надъ преобладаніемъ зла. Среди этихъ добродѣтелей есть главная; это—христіанское смиреніе; она—одно изъ необходимыхъ свойствъ царя и вообще необходимое средство побѣды надъ врагомъ. На это многократно указываетъ Никонъ въ разныхъ мѣстахъ своей книги, и мы ихъ должны привести. Объ этомъ смиреніи-послушаніи церковнымъ правиламъ Никонъ напоминаетъ указаніемъ на поученіе царю, читанное по чину при его коронованіи царю вѣнчавшимъ его Іерархомъ. Тамъ говорится: „Государь и возлюбленный сынъ во Святомъ Духѣ Святой Церкви и нашего смиренія, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, самодержецъ всея Руси, смотри, ты отнынѣ поставленъ царемъ по благодати, данной тебѣ отъ Святаго и Животворящаго Духа наложеніемъ рукъ нашего смиренія вмѣстѣ съ Соборомъ духовенства въ Святой и Великой Церкви Успенія Божіеи Матери. И ты, государь и сынъ, Божественно вѣнчанный и православный царь Алексѣй Михайловичъ, **самодержецъ всея Руси, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ своемъ и держи христіанскую вѣру греческаго закона чисто и непоколебимо и предохрани свое царство, которое ты принялъ отъ Бога чистымъ и непорочнымъ.** Люби справедливость и милость и суди праведнымъ судомъ. Будь милосердъ къ послушнымъ подданнымъ. Покажи вѣру и страхъ Божій въ Святой Соборной Церкви (Успенія) и всѣмъ Церквамъ. Воздай ей честь, ибо въ ней ты возродился въ святомъ крещеніи духовнымъ возрожденіемъ. **И къ нашему смиренію и ко всѣмъ святымъ богомольцамъ во Святомъ Духѣ покажи твое царское духовное повиновеніе, согласно словамъ Св. Евангелія: слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающій васъ отвергаетъ Меня.** И знай: какую кто честь воздаетъ Епископу, эта честь переходитъ на Самого Спасителя, отъ Котораго они получатъ награду во сто кратъ“ (I, 581, 582).

Евангельскія слова о послушаніи апостольскомъ разбросаны по всему сочиненію Никона и являются основой, на которой онъ строитъ не только загробное, но и земное благополучіе. Не говоря о томъ, что это послушаніе не выходитъ за предѣлы церковной сферы, оно исключаетъ всякій архипастырскій произволъ. Въ томъ самомъ обѣтѣ, котораго требовалъ Никонъ отъ царя и бояръ передъ вступленіемъ на Патріаршество, прямо говорится, что **обѣщаютъ слушать все то, что Никонъ будетъ говорить согласно церковнымъ правиламъ.** Что

Никонъ вообще не считалъ Патріарха верховнымъ судьей церковныхъ правилъ, видно изъ того уваженія, которое онъ питалъ къ соборному принципу. Въ вопросѣ объ исправленіи церковныхъ книгъ и обрядовъ, когда онъ убѣдился въ необходимости ихъ исправленія, онъ созвалъ Соборъ 1654 года, который рѣшилъ предварительно вопросъ о необходимости ихъ исправленія, а послѣ этого Никонъ писалъ Константинопольскому Патріарху Паисію, испрашивая его мнѣніе объ исправленіи, и послѣ полученія одобренія, предоставилъ на просмотръ и одобреніе Собора всѣ исправленныя книги. Это обращеніе къ Соборамъ и къ Восточнымъ Патріархамъ показывало, что Никонъ не считалъ себя единовластительнымъ и въ Патріаршемъ санѣ; письмо 1665 г. къ Константинопольскому Патріарху Діонисію показываетъ, что онъ считалъ и всѣхъ Патріарховъ, вмѣстѣ взятыхъ, связанными канонами въ своемъ высшемъ судѣ.

Слова Никона о послушаніи указываютъ на тотъ фактъ, что правила церковныя требуютъ добровольнаго повиновенія, не имѣя матеріальнаго принужденія, но что они обязательны для каждаго христіанина; безъ исполненія ихъ христіанинъ есть христіанинъ только на словахъ; безъ исполненія ихъ, по Никону, онъ не можетъ надѣяться получить отъ Бога и земное благополучіе. Потому онъ постоянно ссылается на ветхозавѣтные примѣры благополучія благочестивыхъ царей и несчастій царей нечестивыхъ, постигающихъ ихъ самихъ, и царства ихъ. Первое дѣло царя—заслужить милость Божію, потому праведность—основа его жизни, а праведность неразлучна со смиреніемъ предъ Церковью. И Никонъ цитируетъ Златоуста: „Дѣлающій волю Божію имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ 10.000 нарушителей. Поэтому, все въ безпорядкѣ, все перевернуто вверхъ дномъ; ибо какъ въ театрѣ мы желаемъ имѣть просто множество людей, а не множество надлежаще воспитанное. Какая польза отъ множества? **Развѣ не знаешь, что дѣйствительный народъ—святые, а не многіе? Выведи на битву милліонъ людей и одного святого, и посмотримъ, кто сдѣлаетъ больше.** Іисусъ Навинъ пошелъ на войну, и одинъ добился успѣха; остальные были ненужны: даже такое множество людей, когда оно не дѣлаетъ воли Божіей, есть и все и ничто“ (I, 530). Также, разбирая царскія инсигніи, Никонъ приводитъ древнюю форму поставленія царя, связывая съ каждой изъ инсигній особое нравственное значеніе, символизирующее соотвѣтственныя требованія къ царю. „Есть пять инсигній собственно принадлежащихъ царю, которыя Патріархъ при посвященіи ему вручаетъ: первая—корона, которую онъ возлагаетъ на его голову; форма ея подобна коронѣ съ нѣкіемъ пучкомъ надъ головой, имѣющимъ 4 лиліи въ знакъ

Праведность царя — основа прочности царской власти.

того, что царь **долженъ быть благороднымъ, хорошаго образа жизни и богобоязненнымъ, также**, что онъ долженъ вести по доброму пути свой народъ, состоящій изъ четырехъ элементовъ; также онъ **долженъ быть послушенъ, милосердъ, милостивъ къ добру и не гнѣвенъ, какъ лилія среди цвѣтовъ.** На коронѣ есть крестъ въ знакъ того, что онъ долженъ помнить, что онъ коронованъ для царствованія надъ людьми, которыхъ искупилъ Сынъ Божій на крестѣ. Вторая изъ инсигній—знамя съ орломъ, которое имѣетъ крестъ на его груди въ знакъ того, что онъ долженъ **нести крестъ передъ всѣми христіанами** для защиты всѣхъ и готовъ умереть за Православную Церковь, для которой онъ—щитъ. Поэтому, Патріархъ, помазывая его миромъ на плечахъ, читаетъ молитву Богу: „Господи Іисусе Христе, Сынъ Бога Живаго, освяти его—Твоего слугу, чтобы онъ былъ непобѣдимо огражденъ щитомъ противъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, какъ Ты Самъ черезъ Твою драгоцѣнную кровь освятилъ насъ и избавилъ насъ отъ власти врага". **Третья инсигнія** — знамя желтое съ пурпуровымъ или багрянымъ краемъ. **Пурпуръ означаетъ искреннюю любовь, которую царь долженъ имѣть къ Богу и къ добрымъ** людямъ. Желтый цвѣтъ означаетъ тѣ **благодѣянія, которыя царь долженъ показывать людямъ;** онъ говоритъ о смерти, которою онъ долженъ наказывать дурныхъ людей по закону, ибо желтый цвѣтъ означаетъ смерть, какъ говорятъ медики. Четвертая инсигнія — золотое яблоко или шаръ, который открывается и закрывается; онъ наполняется землей, которая **означаетъ смерть царя, несмотря на его величіе и достоинство.** Пятая — золотой скипетръ, т. е. **золотая милость, которая имѣетъ на концѣ двойную лилію**, т. е. два цвѣтка...., этотъ знакъ благоволенія означаетъ **царскую любовь.** По обычаю Епископъ долженъ давать его царю въ томъ же смыслѣ, въ какомъ самъ Епископъ получаетъ пастырскій посохъ отъ царя, т. е. **ради союзной дружбы, означая этимъ постоянное должное подчиненіе царя Епископу, передающему ему, какъ отецъ сыну, знакъ повиновенія"** (I, 256, 257).

Смыслъ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь въ 1658 г.

Смыслъ того подчиненія, которое испрашивалъ Никонъ для Церкви отъ царя при вступленіи на Патріаршество, заключается въ томъ, чтобы царь черезъ подчиненіе церковнымъ канонамъ былъ царемъ православнымъ. И уходъ Никона въ Воскресенскій монастырь былъ протестомъ противъ того, что царь пересталъ быть православнымъ, нарушивъ свой обѣтъ и допустивъ бояръ до захвата церковнаго управленія. **Это была крайняя мѣра пастырскаго воздѣйствія. И въ этомъ актѣ, какъ въ фокусѣ, выража-**

ется все міросозерцаніе Никона. Если бы онъ не ушелъ, то онъ явился бы потаковникомъ, соучастникомъ въ томъ положеніи, съ которымъ онъ не могъ бороться въ виду утраты царской поддержки при окружающей его враждѣ; оставаясь, Никонъ всталъ бы въ противорѣчіе съ собственнымъ понятіемъ о самостоятельности церковной власти и далъ бы санкцію ея захвату. Именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Никонъ говоритъ о своемъ уходѣ, и вскрываются его понятія о царѣ православномъ и объ обязанности Патріарха блюсти съ одной стороны неприкосновенность правъ Церкви, а съ другой заботиться, чтобы царь въ выполненіи своихъ царскихъ функцій выполнялъ неразрывно связанныя съ ними обязанности охранять Церковь. Такъ, Никонъ пишетъ въ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху Діонисію: „Сначала благочестивый царь былъ чрезвычайно благъ и милостивъ и во всѣхъ Божественныхъ законахъ повиновался во всемъ, что мы ему говорили, настолько, насколько это и подобаетъ въ отношеніи къ намъ, и по милости Божіей и съ нашего благословенія успѣшно воевалъ съ Литвой. Затѣмъ онъ началъ постепенно возноситься и пренебрегать тѣмъ, что мы говорили отъ заповѣдей Божіихъ, и захватывать дѣла, подлежащія Епископамъ, изданіемъ указовъ и осуществленіемъ юрисдикціи, связанной съ Божественной благодатью; самъ ли собой онъ рѣшилъ такъ дѣйствовать или былъ склоненъ къ тому дурными людьми, подобно Равоаму, царю Израильскому, отвергшему совѣтъ старѣйшинъ“ (III, 384). Никонъ говоритъ въ „Раззореніи“: „Я не просто свидѣтельствовалъ о моемъ уходѣ въ Св. Церкви передъ Богомъ и Св. Ангелами, какъ я свидѣтельствовалъ и при принятіи мною избранія на Патріаршество, происшедшаго не по моимъ льстивымъ домогательствамъ, а по мольбѣ царя и всего Священнаго Собора. Но какъ говорится въ псалмахъ: **И свидѣтельствовалъ я передъ царями и не постыдихся, такъ и мы говорили, не стыдясь въ Святой Божіей Церкви, свидѣтельствуя передъ Богомъ, что, если бы великій государь царь не обѣщалъ передъ Богомъ и Св. Матерью Божіей соблюдать ненарушимо заповѣди Св. Евангелія и Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, то я непомыслилъ бы вступить на такую должность.** Богу извѣстно, какъ клялся великій государь... И пока онъ, великій государь, по возможности (Уложеніе въ статьяхъ, касающихся Церкви, не было отмѣнено, а только отсрочено) держалъ свое обѣщаніе повиноваться Церкви,—мы терпѣли. Но когда царь пересталъ соблюдать свое обѣщаніе и неправильно вознегодовалъ противъ насъ, то, помня и наше собственное обѣщаніе соблюдать заповѣди Божіи, сдѣланное собственноручно при нашемъ поставленіи,... мы, принимая во вниманіе безпричинный гнѣвъ царя и Божію заповѣдь (Мѳ. 10, 23), ушли. Выйдя изъ города, мы выполнили

заповѣдь объ отряханіи праха съ ногъ своихъ, жили, оставаясь въ пустынѣ" (I, 21). Никонъ говоритъ о тяжести грѣха клятвопреступленія, совершеннаго царемъ и подлежащаго наказанію церковному, **и снова говоритъ объ обѣщаніи царя, нѣсколько въ иныхъ выраженіяхъ иллюстрируя свою мысль.** „Государь и бояре всѣ обѣщали слушать внимательно заповѣди Христа и каноны и ничего не замышлять иначе, какой либо уловкой, что либо по преданіямъ человѣческимъ (цезарепапизмъ) и по стихіямъ міра сего. И сначала царь былъ благочестивъ и мягокъ и послушенъ, и Никонъ былъ Патріархъ; но, когда царь перемѣнился къ худшему въ своихъ отношеніяхъ къ Св. Церкви и началъ пренебрегать св. Божіими заповѣдями и канонами Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ и началъ не только не слушать Патріарха, но даже говорить ему рѣзкія неподобающія слова (намекъ на „блядинъ мужикъ" въ спорѣ о томъ, какъ надо совершать обрядъ водоосвященія по случаю праздника Крещенія Господня, какъ свидѣтельствуетъ Павелъ Алеппскій, Пальмеръ II, Предисловіе, 57 стр.); **тогда Никонъ засвидѣтельствовалъ въ той же Церкви передъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и послалъ царю собственноручное письмо съ объясненіемъ, почему онъ, Никонъ, хочетъ уйти, т. е., чтобы дать мѣсто гнѣву царя. И читалъ ли онъ-царь письмо,** не знаю, но отослалъ его Никону обратно. Никонъ, спустя нѣсколько дней, ушелъ съ подворья Воскресенскаго монастыря въ этотъ монастырь. И съ того времени до сего дня государь упорствуетъ въ своемъ гнѣвѣ противъ Патріарха Никона, за что, я не знаю, и вѣритъ всякимъ ложнымъ обвиненіямъ и сослалъ изъ-за него множество людей, священниковъ, діаконовъ и свѣтскихъ, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ, и взялъ на себя функціи епископскаго сана и церковной власти вопреки Божественнымъ канонамъ и въ нарушеніе своей клятвы, данной имъ трижды, **что онъ не будетъ иначе мыслить, чѣмъ подобаетъ православному царю"** (I, 583, 584). „И Никонъ утверждаетъ, что онъ всегда говоритъ на основаніи Писанія и каноновъ и говоритъ Лигариду, что говорящій, подобно ему—Лигариду, отъ себя говоритъ ложь, и Господь разсѣетъ кости человѣкоугодниковъ" (I, 549). **Какія же средства существуютъ для того, чтобы царь оставался православнымъ, и не только лично былъ бы праведенъ, но и не совершалъ бы неправедныхъ актовъ, какъ царь?**

Патріархъ—нравственная сдержка для царя.

На него нѣтъ суда человѣческаго, но есть величайшая нравственная сдержка въ лицѣ Патріарха, нераздѣльно ему сопутствующая вездѣ; онъ — высшій предстоятель Церкви, напоминающій ему, когда нужно, о высшихъ цѣляхъ человѣческаго существованія и о высшей правдѣ, которой выразителемъ призванъ

быть царь. Въ этомъ отношеніи ученію Никона противостояло другое воззрѣніе, нашедшее себѣ выраженіе въ Уложеніи въ гл. X, 83, 84, стѣснившее духовенство въ проповѣди. Никонъ по этому поводу писалъ: „Ты, князь Никита, написалъ это по совѣту учителя твоего Антихриста. Развѣ это не діавольская затѣя, чтобы никто не осмѣливался изъ страха передъ тяжкими наказаніями проповѣдывать кому нибудь о Словѣ Божіемъ? Ибо упрекъ нечестивому человѣку есть зерно въ его ногахъ; хотя оно не велико, а больно. Такъ и непринимающимъ Слово Божіе оскорбительно, если кто говоритъ о праведности; они видятъ въ этомъ упрекъ себѣ. Для этого дѣла Господь установилъ порядокъ, сначала образумить наединѣ, потомъ при свидѣтеляхъ, а потомъ повѣдать Церкви, т. е. главному пастырю Церкви, и онъ будетъ увѣщевать подчиниться заповѣди Божіей. Если онъ не послушаетъ этого увѣщанія, тогда не заслуживаетъ порицанія тотъ, кто назоветъ его Богоотступникомъ и предтечей Антихриста, и врагомъ Божіимъ, и хуже, чѣмъ язычникомъ и мытаремъ; того царя ожидаютъ большія мученія, чѣмъ людей Содома и Гоморры; они больше чѣмъ грѣшники, на которыхъ упала Силоамская башня. Такъ сказалъ Павелъ волхву Элимѣ (Д. 13, 9, 10). Отъ дома такихъ по заповѣди Божіей мы уходимъ и отряхаемъ прахъ по свидѣтельству противъ нихъ, какъ разсказываетъ Дѣяніе о Павлѣ (13, 50, 51 и 18, 6): кровь ваша на головахъ вашихъ. И если кто теперь, сдѣлавшись глухимъ къ слушанію, отказывается слушать Слово Божіе, то его разсматриваютъ, какъ оскорбителя за такое безчестіе (порицаніе), сдѣланное такому непослушному и беззаконному человѣку; они по этому беззаконному кодексу назначаютъ штрафъ въ серебрѣ или въ золотѣ или угрожаютъ строгостями; но пусть такой (справедливо обличающій) радуется и веселится, ибо велика его награда на небесахъ. Такъ говоритъ Спаситель, **они преслѣдовали пророковъ, бывшихъ до васъ**. Но ни одинъ волосъ не погибнетъ на головѣ вашей. Въ вашемъ терпѣніи стяжете души ваши“ (I, 487-489). Никонъ придавалъ огромное значеніе воспитательной задачѣ духовенства вообще и негодовалъ на ея стѣсненіе.

Никонъ, по показанію пріѣзжавшаго къ нему въ Воскресенскій монастырь въ апрѣлѣ 1659 года думнаго дворянина Прокофія Елеазарова, говорилъ: „Въ прежнія времена даже отшельники писали благочестивымъ греческимъ царямъ объ исправленіи духовныхъ дѣлъ, а я членъ Каѳолической и Апостольской Церкви, не отсѣченъ отъ нея ни за какое преступленіе; по своей лишь волѣ я оставилъ свое стадо, но я не оставлялъ думать объ истинѣ. И въ будущемъ, если я что услышу о какомъ либо духовномъ дѣлѣ, требующемъ исправленія, я не обѣщаю молчать“ (IV, 169). Стояніе за правду и за истину Никонъ почиталъ обязанностью всякаго

духовнаго лица: на Патріархѣ же эта обязанность, какъ на Первопредстоятелѣ Церкви, лежала лишь въ особо повышенной степени, но не считалась имъ исключительной его прерогативой. Царь и Патріархъ — благочестивая Двоица, воплощающая въ высшихъ степеняхъ два дара, которыми Богъ надѣлилъ человѣчество: царство и священство: Лигаридъ и ополчился на то проявленіе Патріашей власти въ отношеніи къ царю, въ которомъ можетъ сказываться нравственное воздѣйствіе на царя со стороны Патріарха, **это право Патріарха на обличеніе царя.**

Лигаридъ и Никонъ о правѣ обличенія царя. Мы видѣли, какъ со ссылкой на псаломъ Никонъ писалъ: „Я говорилъ царю истину не стыдяся." Напротивъ, Лигаридъ всякое дѣйствіе, изъ котораго можно вывести порицаніе дѣйствію царя, готовъ признать за опозореніе царя. Въ 27 вопросѣ Стрешневъ спрашиваетъ: „Нѣкто осмѣливается называть вельможнѣйшаго царя нашего несправедливымъ, обидчикомъ и проч., что тому слѣдуетъ учинить по св. правиламъ?" Лигаридъ даетъ отвѣтъ: „84 апостольское правило говоритъ: если кто изъ духовнаго чина опозоритъ царя, то будетъ низложенъ, а если мірянинъ, — да будетъ проклятъ" (Гиббенетъ Т. I). Паисій приводилъ разсужденіе Матѳея Властаря (XIV в.), въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Если кто найдетъ позорное письмо, писанное о царѣ, и не сожжетъ его, а станетъ его другимъ читать, тотъ по правиламъ достоинъ смертной казни, равно какъ и тотъ, кто писалъ позорное письмо на царя." Никонъ возражаетъ: „Какъ выше солгалъ, такъ и здѣсь лжешь. Тотъ по правдѣ, яко же ты, казни достоинъ, претворяя пишешь апостольскія правила и казни смертныя вносишь, въ нихъ же таковыя злобы не именовалися. Послушай толкованіе на вышеозначенное 84 апостольское правило и на Матѳея невѣдомаго: Моисеевъ законъ говоритъ: **князю людей твоихъ да не речеши зла**, также верховный Апостолъ Петръ **повелѣваетъ царя почитать**, и великій Апостолъ Павелъ поучаетъ молиться за царя и за вся, яже во власти суть (1 Тим. 2, 2). **Досаждать царю или князю возбраняется всѣмъ; обличать же по достоянію не возбраняется. Безъ правды досаждать правило недопускаетъ, кто же по правдѣ обличаетъ царя или князя, не подлежитъ наказанію.** Въ царскихъ законахъ сказано (Василики 3 титулъ XVI книга глава 13): „Если кто скажетъ зло на царя, — подлежитъ наказанію; если же сказавшій окажется скудоумецъ или сказалъ отъ неистовствованія, таковой де помилованъ будетъ (Выдержки изъ подлинника, приведеннаго Гиббенетомъ). Никонъ отрицаетъ наличность какой либо обиды отъ него царю и пишетъ: „Какую обиду понесъ отъ насъ царь? Покажи, если можешь, только не лги, а мы покажемъ. Государь говоритъ,

что я не уважалъ его трона. Но какъ мы тогда свидѣтельствовали передъ Богомъ касательно его дѣйствій и его несправедливаго и неосновательнаго гнѣва противъ насъ въ Св. Церкви (10 іюля 1658), такъ онъ никогда не переставалъ преслѣдовать насъ. Ему кажется легкое дѣло разрѣшать всякому до крайности злоупотребить злобой и коварствомъ противъ насъ, и отъ этихъ никчемныхъ людей мы подвергались бы опасности для жизни, если бы Богъ не помогъ намъ въ скорбяхъ за Его Святое Имя, согласно Писанію" (Лук. 6, 22, 23) (I, 115).

А о молитвѣ Никона за царя, среди многихъ свидѣтельствъ есть, между прочимъ, одно отъ 1666 года, когда уже Никонъ принялъ много гоненій, но еще не былъ лишенъ сана. Это его письмо къ царю: „Богомолецъ твой государевъ, смиренный Никонъ Патріархъ, о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи Господа Бога молю со всей братіей, и да приложитъ Господь Богъ святому вашему царствію дни на дни и лѣта ваши для рода и рода" (Изъ Гиббенета). **Затѣмъ, Никонъ прибавляетъ: „Св. Отцы возбраняютъ всѣмъ обличать, а не Архіереямъ. Какъ же ты толкуешь осуждать смертью всѣхъ обличающихъ царя въ неправдѣ. Многъ ужъ ликъ собранъ у Господа зло пострадавшихъ за обличенія неподобныхъ дѣлъ царскихъ"** (Гиббенетъ). Вотъ, эти слова Никона въ точномъ переводѣ съ англійскаго (I, 607): „Приведя вышеназванное толкованіе, Никонъ пишетъ: „Видишь ли составитель лжи, какъ толкуется канонъ (Глосса на 84 ап. пр.) „поносить царя запрещено вовсе, но Епископу въ нужныхъ случаяхъ обличать царя не запрещено, хотя бы обличеніе если оно очень рѣзко, могло бы быть принято обличаемымъ какъ обида. Обличать безъ справедливости не позволено канономъ, какъ видно, безъ всякаго различія дѣлъ, но кто по справедливости обличаетъ царя, не заслуживаетъ наказанія." **Но какъ ты толкуешь канонъ? Будто всякій, упрекающій царя за его несправедливость, заслуживаетъ наказанія.** Многъ уже ликъ собрался у Господа зло пострадавшихъ за обличеніе неподобныхъ дѣлъ царскихъ. И они возопіютъ: доколѣ, Владыка Святый и Истинный, не осудишь и не воздашь живущимъ на землѣ за кровь нашу (Апок. 6, 10). Смотри, они вопіютъ не противъ мертвыхъ, но противъ живущихъ на землѣ. Но каковъ же Божественный отвѣтъ имъ? Сказано имъ, чтобы они успокоились еще на малое время, пока и сотрудники ихъ и братья ихъ, которые будутъ какъ и они убиты, пополнятъ ихъ число" (Ап. 6, 11). И въ другомъ мѣстѣ написано (Ап. 16, 4-9): „Третій Ангелъ вылилъ чашу свою въ рѣки и источники водъ; и сдѣлалась кровь, и, услышалъ я Ангела водъ, который говоритъ: праведенъ Ты, Господи, Который еси и былъ и Святъ, потому что тако осудилъ. За то, что они пролили кровь Святыхъ и

Пророковъ, Ты далъ имъ пить кровь: они достойны того. И услышалъ я другого отъ жертвенника говорящаго: Ей, Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои. Четвертый ангелъ вылилъ чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнемъ. И жегъ людей сильный зной; и они хулили имя Бога, имѣющаго власть надъ сими язвами; и не вразумились, чтобы воздать Ему хвалу." И всѣ эти вещи исполнились, ибо отъ солнца, вслѣдствіе зараженнаго состоянія воздуховъ, люди умирали отъ свирѣпой жары; которая принесла чуму, и никто ихъ не могъ вылѣчить человѣческими средствами медицины, и они умирали, и оставшіеся не воздавали хвалы Богу, но хулили имя Господне, и таковымъ прибавятся новые бичи. Но души умершихъ за свидѣтельствованіе **Христа и Слово Божіе будутъ царствовать со Христомъ.** Надъ ними вторая смерть не имѣетъ власти, но они будутъ священнослужителями Богу и Христу, которыхъ Ты, Боже, удостоиваешь насъ быть подражателями. Но что касается нечестія царя, то не грѣхъ всякому упрекать его. Написано: „И я говорилъ о твоихъ свидѣтельствахъ даже передъ царями и не постыдился. И Богъ говоритъ (Лук. 21, 12-15): „Прежде же всего того (знаменій Антихриста) возложатъ на васъ руки, и будутъ гнать, предавая васъ въ синагоги и темницы, и поведутъ передъ царей и правителей за имя Мое. Будетъ же это вамъ для свидѣтельства. Итакъ, положите себѣ на сердцѣ не обдумывать заранѣе, что отвѣчать. Ибо Я дамъ вамъ уста и премудрость, которой не возмогутъ противостоять, ни противорѣчить всѣ, противящіеся вамъ." И въ другомъ мѣстѣ: „Всякій, исповѣдающій меня предъ людьми, будетъ признанъ и Сыномъ Человѣческимъ." **Какая же это обида царю, если кто проповѣдуетъ ему справедливость; но царь изъ гордости не слушаетъ и налагаетъ мученія на свидѣтелей свидѣтельствующихъ правду. Этимъ царь унижаетъ не обличителя, а отвергаетъ Самого Бога.** Ибо сказано: „Слушающій васъ Меня слушаетъ, а отвергающій васъ отвергаетъ Меня. Онъ безчеститъ не только свидѣтельствующаго Слово, но и Того, Кто далъ заповѣди" (I, 608). И Никонъ говоритъ о полномъ безстрашіи того, кто защищаетъ дѣло Божіе, приводя письмо Златоуста къ Епископу Кирьяку: „Не печалься, братъ Кирьякъ, когда я, будучи преслѣдуемъ, убѣжалъ изъ Константинополя, я не заботился вовсе объ этомъ, но сказалъ себѣ: если императрица желаетъ меня прогнать, пусть, ибо земля и всѣ концы ея—Божіи. Если она желаетъ меня распилить на части, пусть пилитъ. Мы имѣмъ Исаію примѣромъ. Если она хочетъ бросить меня въ пучину, я вспомню Іону; если она броситъ въ яму, я вспомню Даніила, брошеннаго въ пасть льва. Если она хочетъ побить меня камнями, я вспомню Стефана, первомученика, который такъ пострадалъ. Если

она желаетъ взять мою собственность, пусть беретъ: голый я явился изъ чрева матери, голый и уйду. Я утѣшенъ Апостоломъ, говорящимъ: Богъ не знаетъ лицепріятія; **поэтому, если бы я угождалъ людямъ, я не былъ бы слугой Христа.** И Давидъ вооружаетъ меня, говоря: я говорю о твоихъ свидѣтельствахъ передъ царями и не постыдился. Многіе возстали на меня, но все отъ зависти." Видишь ли, вопрошатель, крѣпость нашихъ Святыхъ и приснопамятныхъ Отцовъ; какъ они не только не подчинились юрисдикціи царей, **но скорѣй исправляли и отвергали нечестивые суды царей, хотя бы имъ угрожали за то мукой и смертью?** Но этимъ не могли устрашить ихъ. Они готовы были ради правды скорѣе умереть, чѣмъ принять нечестивый судъ. И если заподѣди Божіи и каноны Св. Апостоловъ недостаточны для прекращенія вашего незаконнаго суда (Монастырскій приказъ), то мы прибавимъ къ этому свидѣтельства отъ царей" (I, 321, 322).

Здѣсь Никонъ ссылается на историческую Византійскую традицію и давность столѣтій на самой Руси до Уложенія, отвергающую судъ свѣтскихъ людей надъ духовенствомъ. Если въ цитированныхъ выдержкахъ Никонъ признаетъ обязанностью всѣхъ не исполнять приказовъ, противорѣчащихъ священнымъ правиламъ Церкви, **то обязанность обличать лежитъ на Епископѣ и особенно на начальномъ отцѣ Патріархѣ.** Никонъ обращаетъ вниманіе, что 84 Апостольское правило, налагающее наказаніе за несправедливый упрекъ царю, говоритъ о клирикѣ и о мірянинѣ, а объ Епископѣ вообще ничего не говоритъ. „Иная слава солнцу, иная лунѣ, иная звѣздамъ, говоритъ Апостолъ, и снова онъ говоритъ: Богъ поставилъ въ Церкви сначала Апостоловъ, потомъ Пророковъ и Учителей. И снова: въ тѣлѣ много членовъ и члены не имѣютъ одной и той же функціи" (I, 605); канонъ прибавляетъ: „если обличеніе дѣлается несправедливо," какъ и въ Евангеліи говорится: всякій гнѣвающійся на брата безъ причины, находится въ опасности суда, и въ канонѣ говорится о двухъ лицахъ: о свѣтскомъ и о клирикѣ. Такъ, съ точки зрѣнія Никона 84 Апостольское Правило, ставя ограниченіе клирикамъ и мірянамъ, въ правѣ дѣлать упрекъ за несправедливость, **отвергаетъ, чтобы этотъ канонъ ставилъ ограниченіе Епископамъ, по отношенію къ которымъ Господь въ лицѣ Апостоловъ далъ заповѣдь: Слушающій васъ Меня слушаетъ.** Эта зповѣдь Никономъ распространялась лишь на вопросы, подвѣдомственные Церкви, и нигдѣ рѣшительно нельзя найти ни одного намека на то, чтобы онъ простиралъ ее на вопросы, Церкви чуждые. Но, правда, самый объемъ вопросовъ, подлежащихъ Церкви, онъ понималъ въ смыслѣ своего вѣка: юрисдикцію по гражданскимъ дѣламъ духовенства онъ вносилъ въ сферу Церкви, но тогда и всѣ считали ее

сферой Церкви, ибо распредѣленіе подсудности дѣлъ по существу самихъ дѣлъ, а не по лицамъ, есть достиженіе слѣдующаго вѣка.

Объ обязанностяхъ царя къ Церкви и Ея предстоятелямъ.

„Ты, лицемѣръ, говоришь, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ, что чтить или не чтить предоставляется выбору царя? Гдѣ это написано? Это — своевольное нововведеніе, а не отъ заповѣди Божіей. Богъ Самъ почтилъ Епископовъ наравнѣ съ Собой, говоря: слушающій васъ Меня слушаетъ и отвергающій васъ отвергаетъ Меня. Ты говоришь, что получающимъ честь отъ царя необходимо принимать ее со страхомъ и осторожностью и заботиться ея не потерять. Это правило для свѣтскихъ людей, а не для насъ. По отношенію же къ намъ даже носящій діадему находится въ обязанности приносить дары и оказывать во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ послушаніе, какъ сказалъ Господь: „Слушающій васъ Меня слушаетъ... „Но ты, безумный человѣкъ, хулишь благодать Божію, данную намъ Духомъ Святымъ, и хотѣлъ бы насъ низвести до послушанія царямъ, даже Навуходоносору и его золотому изображенію“ (I, 238). „Что касается лично его, Никона, то Никонъ потому только и пошелъ на Патріаршество, что **получилъ обѣщаніе отъ царя и бояръ слушаться его во всемъ и ничего не замышлять иначе какимъ либо пустымъ мудрованіемъ** по преданіямъ человѣческимъ и стихіямъ міра сего“ (цезарепапизмъ) (I, 583). Никонъ не допускалъ и мысли о томъ, чтобы, въ благодарность за дары Церкви отъ царя, поступаться ея правами, которыя она имѣетъ въ силу Божественнаго права. Никонъ призывалъ царя къ праведному царствованію, т. е. не только къ личной праведности, но и къ царствованію по правдѣ и къ такому отношенію къ Церкви, которое обезпечивало бы соблюденіе правъ Церкви, какъ принадлежащихъ ей по Божественному праву, такъ и усвоенныхъ ей прежнимъ гражданскимъ законодательствомъ въ теченіе столѣтій со временъ Св. Владиміра. Что Никонъ различалъ личныя добродѣтели царя отъ общественныхъ, вытекаетъ изъ того, какъ онъ относился къ прошенію испрашиваемому у него царемъ; онъ различалъ прощеніе царю отъ прощенія, даннаго человѣку. Такъ извѣстно, что царь Алексѣй просилъ у Никона прощеніе за содѣянное съ нимъ неоднократно, между прочимъ, въ послѣдній разъ въ завѣщаніи, передъ смертью составленномъ. Но и раньше въ письмѣ 7-го сентября 1667 года Никонъ писалъ царю, что „къ нему приходилъ приставъ Степанъ Наумовъ отъ царя молить по государеву указу съ великимъ прошеніемъ и просить о умиреніи; и я тебя, великаго государя, и все твое семейство царское прощаю. А когда я богомолецъ вашъ, ваши государевы очи увижу и тогда вамъ, государямъ, со святымъ молитвословіемъ

наипаче прощу и разрѣшу, какъ Святое Евангеліе наказуетъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ и Дѣяніе Св. Апостоловъ всюду съ возложеніемъ рукъ прощенія и цѣльбы творили. Смиренный Никонъ, милостью Божіей Патріархъ засвидѣтельствую страхомъ Божіимъ и подписаніемъ своей руки." (Письмо приведено у Николаевскаго). Никонъ никогда не признавалъ юридически дѣйствительнымъ свое низложеніе, подписывался Патріархомъ и заявлялъ, что дѣйствительное и полное прощеніе царю можетъ быть только тогда, когда онъ искупитъ свой общественный грѣхъ передъ Церковью и вернетъ невинно заточеннаго Патріарха. Прощая его, какъ человѣкъ, за всѣ тягости и скорби, безвинно имъ отъ царя претерпленныя, Никонъ не прощалъ его, какъ Патріархъ. Вновь присланный къ нему въ Ѳерапонтовъ монастырь въ февралѣ 1676 г. Ѳеодоръ Лопухинъ сообщилъ ему грамоту царя, которая читалась при погребеніи царя Алексѣя Михайловича, гдѣ было сказано: „Отъ отца моего духовнаго великаго господина, Святѣйшаго Никона Іерарха и Блаженнаго Патріарха, аще и не есть нынѣ на престолѣ, прощенія прошу и разрѣшенія." Однако, Никонъ отказалъ въ письменномъ прощеніи и сказалъ, расплакавшись: „Да будетъ воля Господня. Хоть царь на землѣ не получилъ прощенія съ нами, но мы будемъ судиться съ нимъ въ страшное пришествіе Господне" (Изъ „Странника" 1899 г. VI глава, статья О Никонѣ въ заточеніи).

Значеніе отказа Никона въ прощеніи царю Алексію Михайловичу, какъ царю.

Никонъ не могъ простить царя, ибо царь, нарушивъ клятву послушанія въ церковныхъ дѣлахъ, захватилъ церковное управленіе противоканонически въ свои руки, удаливъ черезъ подкупленныхъ Греческихъ Іерарховъ Патріарха Никона и до самой смерти своей раскаянія въ этомъ дѣлѣ не обнаружилъ и допустилъ величайшее униженіе ея высшаго предстоятеля. **Отказъ Никона въ прощеніи остался на вѣки протестомъ противъ униженія Церкви свѣтской властью.** Защищая самостоятельность и каноничность церковнаго управленія собственной жизнью и участью, Никонъ одновременно заботился о благѣ государства и писалъ о судьбѣ государствъ, отвергающихъ Божественныя заповѣди, и о благополучіи тѣхъ, которыя блюдутъ Божественныя заповѣди. Не грозилъ Никонъ царю низложеніемъ, не грозилъ ему прекращеніемъ присяги вѣрности подданныхъ, не грозилъ никогда человѣческими наказаніями; „не мстите, Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ," приводилъ Никонъ извѣстныя слова (I, 105). Но Никонъ говорилъ о церковныхъ наказаніяхъ, которымъ подлежалъ царь, какъ и всякій христіанинъ. „Царь не сдержалъ обѣта передъ Богомъ, вслѣдствіе чего онъ недостоинъ даже входить въ Церковь, а долженъ проводить всю жизнь въ покаяніи

и лишь въ часъ смерти можетъ быть допущенъ къ причастію. Вѣдь, Златоустъ запретилъ человѣку, нарушившему клятву, переступать порогъ Церкви, а ты говоришь, что царь можетъ входить въ алтарь причащаться" (I, 580). Какъ древній пророкъ, онъ грозилъ наказаніями Божіими, за то, что бояре и царь вторгаются въ церковное управленіе и разрушаютъ церковный строй. Онъ говорилъ въ 1663 году, когда его ложно обвиняли въ проклятіи царя на молебнѣ, князю Одоевскому и церковнымъ властямъ, пріѣхавшимъ въ Воскресенскій монастырь для слѣдствія: „Я ничего христіанскаго въ васъ не нахожу и ничего не вижу, кромѣ правонарушенія и тираніи; ваши дѣла тому свидѣтельствуютъ, и Господь свидѣтельствовалъ, говоря евреямъ: если бы Я не дѣлалъ дѣлъ, которыхъ никто другой не дѣлаетъ, то вы бы не возстали на Меня. Такъ и вы: Я не сдѣлалъ вамъ никакого зла, но вы готовы сорвать съ меня мои одежды и даже изгнать меня и запереть незаконно въ кельѣ, когда я не знаю, какой вредъ нанесъ я вамъ" (I, 601).

Никонъ обвиняетъ царя Алексѣя Михайловича въ томъ, что онъ пересталъ поступать, какъ подобаетъ православному царю.

Никонъ писалъ, что „мало христіанства въ царѣ. Если бы въ немъ было настоящее христіанство, онъ послушалъ бы словъ, написанныхъ въ Святомъ Евангеліи: „Слушающій васъ, Меня слушаетъ" (Лук. X, 16 и Мѳ. X, 14, 15). А кто возстаетъ противъ того, кто посланъ отъ Бога свидѣтельствовать Божій судъ, тотъ навлекаетъ на себя судъ, горшій, чѣмъ Содомъ и Гоморра (I, 144). „Богъ не пощадилъ ангеловъ, возставшихъ противъ Бога, создавшаго ихъ. Такъ не пощадитъ и того, кто поднимается безумно противъ Бога, и дѣйствуетъ не по благодати, данной ему, какъ царь, возносящійся надъ Епископами достоинствомъ и издавая приказы" (въ церковныхъ дѣлахъ) (I, 241). О томъ, что мало христіанства въ царѣ, Никонъ писалъ такъ: „Если бы не рука Господня, меня убили бы: Родіонъ Стрешневъ и Іосифъ Лопухинъ говорили мнѣ въ моей кельѣ, угрожая смертью: если де скажешь еще такое слово, я не стерплю, но я сказалъ только, что мало христіанства въ царѣ" (I, 144). На вопросъ, почему ты отрицаешь въ царѣ христіанство, Никонъ сказалъ: „Хочешь, я покажу тебѣ написанное мною" (I, 595). Никонъ разумѣлъ написанное имъ „Раззореніе", объясняющее правонарушенія царя. Гиббенетъ доказалъ ошибочность мнѣнія Соловьева о томъ, будто Никонъ говорилъ: только бы ему дождаться Собора, и онъ отречетъ царя отъ Христіанства, у меня де и грамота заготовлена. На самомъ дѣлѣ Никонъ только говорилъ, что въ его письмѣ (Раззореніи) доказано, какъ мало христіанства въ царѣ (Здѣсь, дѣйствительно, есть перечисленіе винъ царя (I, 195).

О времени Божьяго наказанія за нечестье.

„Пусть никто не удивляется долготерпѣнію Божію, что Онъ не даетъ возмездія нечестивцу за его нечестіе. Богъ взыщетъ за все въ день судный. Слово, которое Я сказалъ, будетъ судить васъ въ день судный. Не удивляйтесь, если нарушитель закона проклинается, и ничего съ нимъ не случается. Господь проклялъ также Виѳсаиду, Хоразинъ и Капернаумъ и осудилъ ихъ на адъ, и, однако, огонь не снизошелъ на нихъ, какъ на Содомъ и Гоморру. Также онъ проклялъ тѣ города, домы которые не примутъ Святыхъ Апостоловъ, и осудилъ ихъ даже болѣе Содома и Гоморры, говоря: Я говорю вамъ, что болѣе сносно будетъ жителямъ Содома и Гоморры (Лук. X, 13). Слово его непреложно.“ Никонъ напоминаетъ притчу о виноградѣ (Мѳ. 21, 33-41). „Понимаете ли вы притчу? Кто это нѣкій хозяинъ—Самъ Богъ? Кто виноградари? Израильтяне? Кто слуги? Пророки, посланные къ нимъ, изъ коихъ они бьютъ одного, какъ Іеремію, и убиваютъ другого и побиваютъ камнями. Что сдѣлалъ съ ними Господь? Онъ **разрушилъ этихъ нечестивыхъ людей (евреевъ), и гдѣ теперь ихъ царство? Но все исполнилось, какъ пророчествовали пророки этому злому поколѣнію, о которомъ говорилъ Исаія** (Ис. 5, 1, 2, 5, 6). Онъ послалъ и другихъ слугъ, Святыхъ Апостоловъ и учителей, которыхъ рабочіе не послушали, но поступили съ ними также. Иродъ отсѣкъ голову Іоанну Крестителю, а Неронъ казнилъ Апостоловъ Петра и Павла; другіе тираны предавали смерти другихъ. **Что сдѣлалъ** Господь съ домами ихъ? Онъ разрушилъ ихъ и отдалъ виноградникъ другимъ. Также, послѣ нихъ греческіе императоры и многіе государи другихъ царствъ, которые жили по заповѣдямъ Божіимъ и блюли каноны Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцевъ, умерли въ мирѣ и сдѣлались наслѣдниками небеснаго царства. **А тѣ которые** ихъ нечестиво нарушали, погибали въ нечестіи и ихъ царства опустошены? **Развѣ не исполнилось все это съ нами“?**

Никонъ указываетъ на современныя несчастья, какъ на Божія наказанія и предостереженія.

И Никонъ, какъ великое предостереженіе, приводитъ страшную чуму, гибель правителя Москвы, князя Пронскаго, моръ, страшное пораженіе князя Алексѣя Трубецкаго, Василія Шереметева и Хованскаго. „Развѣ это не день Господень полный ярости и гнѣва?... Развѣ адъ не расширилъ свои жертвы и не открылъ свою пасть?“ (I, 387, 388). У Никона поразительное сходства дѣла со словомъ. Все что онъ проповѣдывалъ, онъ и воплощалъ. Когда царь измѣнилъ на дѣлѣ своему клятвенному обѣту, Никонъ не подчинился создавшемуся положенію, при которомъ онъ оставался бы только

Уходъ Никона, какъ мѣра протеста.

титулярнымъ Патріархомъ при засиліи монастырскаго приказа, а ушелъ и ждалъ перемѣны въ настроеніи царя, но, когда онъ убѣдился, что царь настолько разгнѣванъ, что нарушаетъ уставъ церковный непосѣщеніемъ службъ, въ которыхъ онъ по священному обычаю принимаетъ участіе, и присылаетъ бояръ, враждебныхъ Никону, выговаривать ему, не даетъ удовлетворенія обиженному царскимъ бояриномъ Патріаршему слугѣ, когда Никонъ убѣждается въ томъ, что, при таковомъ отношеніи къ нему царя, онъ не въ состояніи защитить Церкви, то онъ всенародно заявляетъ о царскомъ гнѣвѣ, признавая свое архипастырское безсиліе, **и свидѣтельствуетъ своимъ удаленіемъ. совершающуюся неправду** (засиліе надъ Церковью). Его уходъ былъ высшей мѣрой протеста, увѣковѣченнаго исторіей, какъ борьба Патріарха съ царемъ, какъ борьба Церкви съ духомъ вѣка сего, какъ борьба Новаго Іерусалима съ Вавилономъ и Антихристомъ, какъ борьба терпѣнія и любви противъ насилія и несправедливости.

Источникъ Никоновой теоріи соотношенія властей: Св. Отцы.

Въ ученіи Никона о церковно-государственныхъ отношеніяхъ мы видимъ сочетаніе святоотеческаго ученія о симфоніи властей съ центральной идеей христіанства-смиреніемъ. Отъ **Златоуста** онъ проникся пониманіемъ сущности духовной власти и сознаніемъ полнаго ея отличія отъ власти свѣтской и ея духовнаго превосходства. Когда мы читаемъ Никоновскія слова объ этомъ, то передъ нами выростаетъ ихъ первоисточникъ—слово Златоуста о священствѣ: „священство настолько превосходитъ царство, насколько духъ превосходитъ тѣло. Царь управляетъ тѣломъ, а священникъ первымъ, поэтому царь преклоняетъ главу передъ Десницею священника. Когда нужно умолить небо о помощи, то царь обращается къ священнику, а не священникъ къ царю. Слѣдовательно, власть священника выше царской.“

Въ томъ же смыслѣ училъ другой учитель Церкви **Св. Григорій Богословъ** въ своемъ 17-мъ словѣ. „Законъ Христовъ подчинилъ васъ (владыкъ земныхъ) нашей власти и нашему суду, ибо и мы также владычествуемъ, и наша власть даже выше вашей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ духъ долженъ преклоняться передъ матеріей, небесное передъ земнымъ?“ Когда Никонъ училъ о томъ, что каждый долженъ оставаться въ своемъ чину и дѣйствовать по той благодати, которую имѣетъ, то передъ нами предносится ученіе **Св. Ѳеодора Студита и Іоанна Дамаскина.** Послѣдній писалъ: „Не свойственно благочестивымъ царямъ ниспровергать церковныя постановленія. Не императорамъ Христосъ далъ власть связывать и разрѣшать, но Апостоламъ, преемникамъ-пастырямъ и учителямъ. Не дѣло императоровъ устанавливать законы для Церкви. Что говоритъ Божественный

Апостолъ? И овыхъ убо положилъ Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ, третье пастырей и учителей для устроенія Церкви (1 Кор. 12, 28). **Не сказалъ: императоровъ.**" И опять: „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще" (Евр. XIII, 17), и опять: „Поминайте наставники ваши, иже глаголаше вамъ слово" (Евр. 13, 7). Не императоры глаголаша намъ слово, но Апостолы, Пророки, пастыри и учители. ....Богъ, заповѣдавъ Давиду построить Ему домъ, говоритъ ему: „не созиждиши Мнѣ дому, зане человѣкъ крови еси ты" (1 Парал. 28, 3). Воздадите всѣмъ должное, воскликнулъ Апостолъ Павелъ; ему же честь—честь, ему же страхъ—страхъ (Рим. 13, 7). Дѣло императоровъ — государственное благоустройство; церковное же устройство—дѣло пастырей и учителей." Когда Никонъ возставалъ противъ права царя писать законы для Церкви и одновременно писалъ, что въ мірскихъ дѣлахъ высшая власть принадлежитъ царю, то передъ нами предносятся слова того же **оанна Дамаскина**. Господь сказалъ: „Воздайте Кесарево Кесарю и Божіе—Богу." Мы повинуемся тебѣ, императоръ, въ житейскихъ дѣлахъ: податяхъ, пошлинахъ—въ чемъ тебѣ ввѣрены наши дѣла; въ церковной же области имѣемъ пастырей, глаголавшихъ намъ слово и установившихъ церковное законоположеніе. Я не признаю императора, тирانически восхищающаго священство; **я убѣжденъ, что не императорскими законами устрояется Церковь, а отеческими преданіями.**" Никона никто не удалялъ отъ Патріаршества, но онъ ушелъ, не желая санкціонировать захвата боярами церковнаго управленія подобно тому, какъ **Аѳанасій Великій** предпочиталъ изгнаніе уступкамъ несправедливымъ требованіямъ аріанствующихъ императоровъ. Когда Никонъ писалъ о гордости царя, возносящагося надъ Церковью назначеніемъ въ ней Архипастырей, то намъ припоминается **Св. Амвросій**, отвергавшій зародышъ цезарепапизма и отвѣчавшій императору, когда онъ приказалъ отобрать у него храмъ: „Ни мнѣ непозволительно отдавать его, ни тебѣ, императоръ, принимать; ты не имѣешь никакого права вторгаться въ частный домъ; думаешь ли, что можно отнять домъ Божій? Говорятъ: императору все позволительно, все ему принадлежитъ; отвѣчаю: не превозносись, не думай, что имѣешь какое либо право на то, что—Божье. **Не надмевайся, но, если хочешь дольше царствовать, будь покоренъ Богу.**" И когда подъ послушаніемъ Богу Никонъ разумѣлъ послушаніе Его заповѣдямъ и правиламъ Его Церкви, которая заключается не въ стѣнахъ и кирпичахъ,а въ законахъ, передъ нами предстаетъ слово **Златоуста**: „Церковью я называю не только мѣсто, но и нравы, не стѣны церковныя, но законы Церкви; Церковь не стѣна и не кровля, но вѣра и жизнь" (Слова на раз. сл. II, 530). Все ученіе

Никона о церковномъ законѣ основано на **Златоустѣ**: „Законъ для руководства Церковью данъ Самимъ Божественнымъ Основателемъ“ (Бес. на Посл. къ Римл.). Всѣ законы, по которымъ должна управляться Церковь, Златоустъ называетъ Божественными, ниспосланными отъ Бога, **ибо законодатель ихъ — Самъ Богъ. Апостолы не законодатели въ собственномъ смыслѣ, а вѣстники воли Божіей, устанавливающіе лишь то, что повелѣно Богомъ. Пастыри Церкви—преемники Апостоловъ, и разъясняютъ и развиваютъ въ подробностяхъ лишь то, что получили отъ Апостоловъ. Эти законы—Божественные въ томъ смыслѣ, что составлены подъ руководствомъ Св. Духа.** Все ученіе Никона о превосходствѣ власти священства надъ властью царской цѣликомъ отъ **Златоуста; отъ него и ученіе объ соотношеніи властей, отъ него и ученіе о границахъ повиновенія царской власти.** „Когда ты слышишь: воздайте Кесареви Кесарю и Божье Богу, то разумѣй подъ симъ только то, что ни мало не вредитъ благочестію, ибо **все противное благочестію не есть уже дань Кесарю, но дань и оброкъ дьяволу** (Бесѣда на Матѳея. III, 204).

Царь у Златоуста, также, подчиненъ Церкви и можетъ быть ею наказанъ. „Носящій діадему — не лучше послѣдняго раба, когда онъ долженъ быть обличенъ и наказанъ“ (Слова на разн. сл. 1, 164). Оттуда же и ученіе о симфоніи властей. „Христосъ ввелъ свои законы не для ниспроверженія общаго государственнаго устройства, а для исправленія и улучшенія его. Христіанинъ повинуется государственной власти, ибо она — Божій слуга. Развѣ начальникъ страшенъ для ревнующаго о добродѣтели?“ (Бес. на Рим. 556-7). Вѣдь, гражданская власть облегчаетъ подвиги добродѣтели. И у Златоуста представители гражданской власти, какъ члены Церкви, призываются совершенно добровольно оказывать содѣйствіе Церкви тѣми средствами, которыя у нихъ въ рукахъ. Въ нѣкоторыхъ чертахъ своей дѣятельности обѣ власти соприкасаются. „Свѣтскій начальникъ—нашъ сотрудникъ и помощникъ; на то онъ и посланъ Богомъ. Въ двоякомъ отношеніи онъ достоинъ нашего уваженія—и какъ Богомъ посланный, и какъ поставленный къ одному съ нами дѣлу. Божій бо слуга есть, отмститель во гнѣвѣ злое творящему... Начальникъ исполняетъ Божій законъ. Какая тебѣ нужда, если онъ и самъ того не знаетъ. Довольно того, что такъ учредилъ Господь. Итакъ, начальникъ, наказываетъ ли онъ или награждаетъ, Божій есть слуга, ибо защищаетъ добродѣтель и гонитъ порокъ. А кто и страхомъ и почестями предрасполагаетъ средствами людей, чтобы они способнѣе были принять Слово Ученія, тотъ справедливо называется Божіимъ Слугой“ (Бесѣда на Рим. 557-8).

Предшественники Никона (въ Россіи) въ ученіи о превосходствѣ священства.

Если таковъ источникъ ученія Никона, то нѣтъ ничего удивительнаго, что и до него Архипастыри Русской Церкви, начитанные въ святоотеческихъ твореніяхъ, учили тому же, и что Никонъ имѣлъ своихъ предшественниковъ. Мысли о превосходствѣ священства высказывалъ у насъ и Митрополитъ **Фотій** въ 15 вѣкѣ, а въ 16 вѣкѣ **Максимъ Грекъ** („Убо больше есть священство царства земного, кромѣ бо всякаго прекословія меньше отъ большаго благословляется, глаголетъ Божественный Апостолъ. Тѣмъ же аще изгнашася Божіимъ судомъ мірскіи царствуютъ, но духовнѣ царствуяй не отриновенъ есть руки Божіи благодати"). **Митрополитъ Кипріанъ** проводилъ мысль о независимости Епископовъ отъ воли великаго князя, который не долженъ ни судить, ни низлагать ихъ. Ученіе о добровольномъ повиновеніи власти церковной есть условіе спасенія души и требованія христіанскаго смиренія, которое заключается для православнаго царя не только въ **личной добродѣтели, но и въ обязанности дать Церкви возможность проявлять въ его царствѣ свою дѣятельность.** Такъ какъ это подчиненіе не касается дѣлъ земного благоустройства, а только сферы церковной, то въ этомъ добровольномъ подчиненіи власти церковной нельзя видѣть папизма, въ которомъ напрасно упрекаетъ Никона Паисій Лигаридъ и, пошедшіе за нимъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о Никонѣ, С. М. Соловьевъ и Каптеревъ. То подчиненіе, котораго требовалъ передъ вступленіемъ на Патріаршество Никонъ, было требованіемъ устраненія неканоническаго въ его глазахъ законодательства Уложенія о церковныхъ дѣлахъ и было требованіемъ, которое было включено снова въ Посланіе двухъ Патріарховъ къ вновь поставленному въ февралѣ 1667 г. Патріарху Іоасафу II послѣ низложенія Никона, какъ было оно и до Никона. Такъ, грамота 1354 г. о поставленіи Митрополита Алексѣя говоритъ, что благороднѣйшій великій князь и прочіе благородные князья и весь клиръ и весь христіанскій народъ **обязанъ оказывать ему „всяческое благопокореніе и честь во всемъ, что онъ будетъ говорить и внушать на пользу ихъ душамъ и утвержденію благочестивыхъ и православныхъ догматовъ Церкви Божіей,** ибо оказываемое ему уваженіе, почтеніе и послушаніе относятся къ Самому Богу" (Р. И. Б. VI Прил. № 9 ст. 48).

Такъ соборная грамота русскихъ Епископовъ отъ 1459 года (Р. И. Б. т. VI, № 83) говоритъ: „Обѣщаніе же передъ Богомъ дали передъ Святыми Ангелы на своемъ поставленіи своему господину и отцу Іонѣ, Митрополиту всея Руси, что намъ отъ святыя соборныя Московскія Св. Богородицы церкви быти неотступнымъ и отъ нашего господина отца Іоны, Митрополита всея Руси, также быти неотступными и повиноваться ему во всемъ, и кто по его отшествіи къ Богу иный

Митрополитъ поставленъ будетъ, по избранію Св. Духа и по св. правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и по повелѣнію господина нашего великаго князя Василія Василіевича, русскаго самодержца, къ той соборной церкви Св. Богородицы на Москвѣ..... и отъ того Митрополита также неотступнымъ быти и спослѣдовати и повиноватися ему во всемъ во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ и церковныхъ и о всякомъ благочестіи быти съ нимъ заедино." А въ грамотѣ Патріарховъ къ Іоасафу II, между прочимъ, есть такія слова: „Патріархъ есть живой образъ Христа, словомъ и дѣломъ показующій истину. Онъ долженъ учить всѣхъ одинаково, и высокихъ и низкихъ, будучи кроткимъ въ своихъ поученіяхъ, не какъ господствующій надъ духовенствомъ, но какъ примѣръ своему стаду. Но что касается непокорныхъ, онъ долженъ быть способенъ порицать и обличать ихъ во время и не во время. И ради истины, благочестія и справедливости онъ долженъ говорить истину передъ царями, не стыдяся, и быть готовымъ, какъ добрый пастырь, даже душу свою положить за свое стадо. И вы, сыновья наши во Христѣ, просвѣщенные яркими лучами спасительнаго Православія, досточтимѣйшіе Епископы, бояре и князья, почтенные архимандриты и игумены и весь священный чинъ и всѣ православные люди воздавайте нашему брату и сослужителю и вашему отцу, великому господину святому Іоасафу, Патріарху Московскому, и т. д. честь, какъ вашему господину и отцу, и Архипастырю, какъ вы это воздавали прежнимъ Патріархамъ, зная, что честь воздаваемая Епископу, воздается Самому Христу, ибо почитаніе Епископа переходитъ къ Христу." Приводя далѣе Мѳ. 10, 40, 42, она продолжаетъ: „Повинуйтесь ему, будьте послушны, согласно Божественному Апостолу, говорящему въ Евр. 13, 7. Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостью, а не воздыхая, ибо это для васъ не полезно. Ибо онъ имѣетъ власть, данную отъ Христа Его Святымъ Апостоламъ вязать и рѣшать... Поэтому, повинуйтесь ему во всемъ, какъ бы Самому Христу, согласно евангельскому поученію въ словахъ, сказанныхъ Имъ ученикамъ: ...„Слушающій васъ Меня слушаетъ..., а также отвергающій Меня и не слушающій Моихъ словъ имѣетъ того, кто будетъ судить его: слово, сказанное Мной, будетъ судить его въ послѣдній день" (Пальмеръ III, 473 стр.). Palmer замѣчаетъ: „So said Nicon. But after the tsar had set all an example of disobeying him, to inculcate obedience in these terms, to a successor, substituted by the tsar and the boyars only that, unlike Nicon, he might obey them, is hipocrisy, or rather absolute nonsense" *) (P. III. 473 стр. Nete 36). Palmer пишетъ:

*) „Такъ сказалъ и Никонъ. Но послѣ того, какъ царь показалъ примѣръ неповиновенія ему, возлагать послушаніе въ этихъ выраженіяхъ

„So Nicon used to tell them; but after his condemnation it should be rather „he that honours the bishops honours the tsar himself" (III, 473, Note 34)*).

Во всѣхъ сочиненіяхъ Никона мы не видѣли требованія другого послушанія Патріарха, какъ послушанія въ дѣлахъ, принадлежащихъ Церкви, и, притомъ послушанія, требуемаго въ соотвѣтствіи съ канонами, какъ онъ говорилъ въ рѣчи, предшествующей его согласію на Патріаршество, послушанія, конечно, не ограничивающагося личнымъ послушаніемъ царя, но простирающагося и на его общественное поведеніе въ отношеніи къ Церкви. Съ почитаніемъ Церкви Никонъ связываетъ благоденствіе царства, и это видно изъ го письма къ боярину Зюзину отъ 3 февраля 1660 г. изъ Крестнаго монастыря (IV, 182, 183). Соловьевъ, цитируя это письмо, привелъ его, какъ указалъ Гюббенетъ въ краткомъ извлеченіи. По Соловьеву (XI, 271), тамъ написано: „Когда вѣра евангельская начала сіять, тогда и Архіерейство почиталось; когда же злоба гордости распространилась, то и Архіерейская честь измѣнилась." Но Никонъ говоритъ тамъ больше о царствахъ: „Безвинно Іова Патріарха отставили, а неблагозаконнаго Ермогена возвели еще ему живу сущу." Никонъ указываетъ на историческія событія Греціи, Россіи и другихъ государствъ и говоритъ: „Такъ и здѣсь прежде было по великомъ князѣ Владимірѣ, но столько зла потерпѣли князья въ разное время, что нельзя на сей малой хартіи исчислить; однако, одного довольно къ показанію: безвинно Іова Патріарха отставили, и еще при жизни его неблагозаконнаго Гермогена возвели, — то сколько зла содѣлалось. Всему же истинный свидѣтель Христосъ; ибо царство на царство падая, **не станетъ то царство, и домъ, раздѣлившійся въ самомъ себѣ, не устоитъ.**"

Юридическая природа участія Никона въ государственныхъ дѣлахъ.

Когда Никонъ говоритъ о послушаніи Церкви, онъ разумѣетъ только собственную сферу Церкви и никогда не мыслитъ о правахъ Патріарха въ дѣлахъ свѣтскихъ. Все то, что онъ говоритъ о правахъ Патріарха въ дѣлахъ свѣтскихъ, сводится къ праву печалованія. Онъ писалъ Константинопольскому Патріарху Діонисію: „Ниже величанія мы восхотѣхомъ, ниже великимъ государемъ похвалимся собой, ниже въ царскія дѣла вступахомъ, токмо аще о просьбѣ какой глаголахомъ, или отъ бѣды кого избавихомъ, и сего ради мы Архіереи бываемъ"

въ отношеніи его преемника, поставленнаго только царемъ и боярами, чтобы не въ примѣръ Никону, онъ слушался ихъ,—есть лицемѣріе или попросту абсолютная безсмыслица." Нельзя съ этимъ не согласиться.

*) „Такъ обычно говорилъ имъ Никонъ; но послѣ его осужденія скорѣе надо бы сказать: тотъ, кто почитаетъ Епископовъ, почитаетъ самого царя."

(Каптеревъ II, 142). Все остальное, что онъ дѣлалъ въ дѣлахъ государственныхъ, онъ дѣлалъ по службѣ царю, какъ оставленный имъ на время отсутствія государя государственный регентъ по порученію царя, какъ мы видѣли изъ его собственныхъ словъ, когда онъ говоритъ о тѣхъ дарахъ, которые онъ получалъ отъ государя за спасеніе его семьи отъ мора, за борьбу съ чумой, за мужественное подавленіе Новгородскаго бунта въ бытность Новгородскимъ Митрополитомъ, за управленіе государствомъ въ его отсутствіе и т. д.

Право печалованія. Въ осуществленіи права печалованія Патріархъ соприкасается наиболѣе близко съ царемъ, ибо въ этомъ правѣ онъ является уже не только защитникомъ собственныхъ правъ самой Церкви, но и проводникомъ высшихъ нравственныхъ началъ въ государственной жизни, наиболѣе непосредственнымъ путемъ. Разсмотрѣніе этого права печалованія и послужитъ намъ переходомъ къ разсмотрѣнію взгляда Никона на Патріаршество. Мы видѣли значеніе печалованія въ Византійскомъ правѣ, гдѣ оно призвано было облегчать задачу государя по добротворенію и было путемъ къ проведенію высшей справедливости въ жизнь государства. Печалованіе нисколько не стѣсняло государственную власть при исполненіи ею своихъ обязанностей и государственный законъ при преслѣдованіи имъ преступленій. Дѣйствіе церковной власти при печалованіи за опальныхъ соотвѣтствовало ея назначенію— насаждать въ мірѣ истинную правду. Ходатайство передъ правительствомъ за угнетенныхъ и опальныхъ было извѣстно еще языческому міру въ силу закона; тамъ было развито ходатайство ученыхъ передъ государями покровителями науки: отъ обиды и наказаній спасалъ голосъ риторовъ и софистовъ. Но печалованіе пастырей—новый высшій и неизвѣстный языческому міру родъ ходатайства. Не во имя закона гражданскаго и личныхъ выгодъ или привязанностей, какъ адвокаты въ римскомъ процессѣ, не во имя науки и дружбы, какъ ученые, но во имя Евангелія, во имя закона истины и любви, во имя Самаго Бога выступали пастыри Церкви ходатаями за цѣлые города и области, а не только за частныхъ лицъ. **Только тамъ, гдѣ обыкновенное человѣческое ходатайство не могло уже имѣть мѣста, когда страхъ земной власти приводилъ уже въ безмолвное отчаяніе, и ни откуда не могъ возвыситься голосъ состраданія, тогда выступали пастыри Церкви.** Церковь проводила мысль о безпрекословномъ повиновеніи государственной власти, признаваемой ею Божіимъ слугой, никогда не придавала праву печалованія характера насильственнаго и не дѣлала изъ защиты осужденныхъ ущерба для справедливости. „Признаю равнымъ грѣхомъ, писалъ Василій Великій, и согрѣшающихъ оставить безъ наказанія

и въ наказаніи преступать мѣру.“ **Недостойные печалованія не могли имѣть защиту пастырей.** Василій Великій писалъ, что онъ не можетъ избавить отъ суда человѣка, не разъ уже оскорбившаго одну женщину и наказаннаго за это отмщеніемъ отъ Церкви. Тогда, когда наказаніе опальнаго превышало мѣру преступленія, выступали на защиту Святители Церкви. При этомъ виновные въ преступленіяхъ, касавшихся вещественныхъ выгодъ, должны были давать вещественное удовлетвореніе по закону, такъ что пастыри Церкви нисколько не нарушали ни выгодъ общественной жизни, ни законовъ гражданскихъ. Также, въ Русской Церкви духовенство никогда не усвояло себѣ права подъ видомъ печалованія, самопроизвольно вмѣшиваться въ дѣла гражданской власти по отношенію къ подданнымъ. Печалованіе особенно было развито въ Русской Церкви, по изслѣдованію Янковскаго, въ 16 вѣкѣ, когда сильно развита была опала при борьбѣ старыхъ и новыхъ политическихъ порядковъ. Печаловниками выступали не только отдѣльные Митрополиты, среди коихъ прославились въ этомъ отношеніи Митрополиты Симеонъ, Варлаамъ, Даніилъ, Іоасафъ, Макарій, Аѳанасій, Св. Филиппъ II, и цѣлые Соборы. Тѣ Святители, которые не прибѣгали къ праву печалованія, не пользовались за то уваженіемъ и получали прозвище потаковниковъ, когда не выступали на защиту Церкви или попранныхъ интересовъ слабыхъ. Впрочемъ, печалованіе вызывалось иногда и просто особыми обстоятельствами. Такъ, обвиненнаго въ 1554 г. въ государственной измѣнѣ князя Никиту Семеновича Лобанова Ростовскаго, въ виду общепризнанной его глупости, о которой писалъ литовскому правительству самъ московскій правитель („Пожаловалъ де его царь боярствомъ для отечества, а самъ онъ недороденъ и на службу не годится, по малоумству говоритъ непригожія слова“), Митрополитъ Макарій отпросилъ отъ смертной казни въ ссылку на Бѣлоозеро (Ч. И. О. И. и Д. Р. 1876 г. 180 стр., Янковскій „О печалованіи”).

Никонъ обосновывалъ это право печалованія на 8 Сардикскомъ правилѣ, гласящемъ: „Ради сиротъ, вдовъ или другихъ безащитныхъ людей, терпящихъ притѣсненія, пусть Епископъ идетъ къ царю и умоляетъ его всѣмъ своимъ искусствомъ объ ихъ защитѣ“ (I, 139). Осуществленію этого права печалованія служилъ много и Никонъ, когда въ чинѣ Новоспасскаго архимандрита (1646-1649) каждую пятницу ходилъ къ государю съ представленіями объ обиженныхъ. Это же право печалованія онъ осуществилъ и въ бытіе свое Новгородскимъ Митрополитомъ, когда беззавѣтной храбростью усмирилъ мятежъ и просилъ затѣмъ царя помиловать тѣхъ мятежниковъ, которые не были иниціаторами мятежа. Это печалованіе оцѣнилъ самъ царь, написавшій ему объ этомъ въ такихъ выраженіяхъ: „Избранному

и крѣпкостоятельному пастырю милостивому, кроткому, благоусердому, беззлобивому, наипаче же любовнику и наперстнику Христову и рачителю словесныхъ овецъ. О, крѣпкій и страдальче Царя Небеснаго, о возлюбленный мой любимый, святый Владыка. Пишу тебѣ свѣтлосіяющему въ Архіереяхъ, аки солнцу, сіяющу по всей вселенной, такъ и тебѣ, сіяющему по всему нашему государству благими нравы и дѣлы добрыми..." **Это стремленіе къ правдѣ и милости, столь возлюбленное русскимъ народомъ, было особенно живо въ Никонѣ.**

Чисто русское воспріятіе христіанства Никономъ.

Если онъ говорилъ про себя, что по крови онъ русскій, а душою грекъ, то въ этомъ правдой было только то, что его учителями были греки-вселенскіе учители Церкви, но весь характеръ его дѣятельности показываетъ, что онъ въ свое дѣло пастырства вкладывалъ чисто русскій порывъ и неутомимость, отразившую основную черту русскаго воспріятія Христіанства, не какъ отвлеченную систему догматовъ, а какъ религіозно-нравственное правило жизни, а пониманіе христіанской жизни, какъ жизнедѣятельности человѣка, нравственно возрожденнаго Христіанствомъ. Отсюда и заявленіе Никона передъ вступленіемъ на Патріаршество о томъ, что „мы называемся христіанами, а въ дѣйствительности не христіане, ибо не исполняемъ правилъ церковныхъ."

Отсюда и подходъ его къ понятію Церкви именно со стороны практической, пониманіе ея, какъ системы законовъ церковныхъ; отсюда и неутомимость въ осуществленіи права печалованія; отсюда и защита нарушенныхъ правъ Церкви и протестъ противъ ихъ нарушеній уходомъ въ Воскресенскій монастырь. Разсматривая воззрѣнія Никона на Патріаршество, мы можемъ расчленить его ученіе на три отдѣла: отношеніе Московскаго Патріарха 1) къ царю, 2) къ Архіереямъ ему подвластнымъ и 3) къ Восточнымъ Патріархамъ. О первомъ мы уже говорили по неразрывной связи этого вопроса съ ученіемъ о царской власти.

Мнѣніе Каптерева о Никонѣ въ отношеніи ученія о царской власти.

Но прежде остановимся на томъ недоумѣніи, которое постигаетъ насъ, когда, съ легкой руки Паисія Лигарида, вновь повторяется его отношеніе къ Никону въ лицѣ ученыхъ нашего времени, напримѣръ, профессора Каптерева. Съ его точки зрѣнія Никонъ сначала практически хотѣлъ унизить царскую власть, а потомъ и теоретически. Мы видѣли, что Никонъ только защищалъ права Церкви, различая между ними благодатныя права, отъ Бога полученныя, отъ правъ земныхъ, отъ государства получаемыхъ. Каптеревъ, какъ и Лигаридъ, исходя изъ неограниченности царской власти, естественно видитъ въ охранѣ Никономъ правъ Церкви стремленіе захватить у царя при-

надлежащее ему-царю. Поэтому, въ этомъ смыслѣ Каптеревъ подлежитъ той же критикѣ, которую развилъ Никонъ противъ Лигарида, а въ наше время Бердниковъ и Заозерскій противъ Суворова. Но помимо этого, у Каптерева есть просто **невѣрное пониманіе Никоновской точки зрѣнія, исходящее изъ того, что онъ или не полно цитируетъ Никона по вопросамъ, по которымъ Никонъ опредѣленно высказался, а иное приписываетъ Никону просто отъ себя, не возлагая чрезъ это на самого Никона никакой отвѣтственности,** или же цитируетъ Никоновыхъ враговъ*): Неронова (стр. 145), Александра Епископа Вятскаго (стр. 151-153), Діакона Ѳеодора (II, 146-159), или Паисія Лигарида (стр. 146) или Стрешнева, боярина Семена Лукъяновича (стр. 148), или тѣ неблагопріятныя Никону показанія Павла Алеппскаго, которыя имъ, какъ доказалъ Пальмеръ, сдѣланы въ своемъ прежнемъ, составленномъ въ первый пріѣздъ дневникѣ, во второй пріѣздъ въ Москву во время суда надъ Никономъ подъ вліяніемъ слуховъ и людей при дворѣ, враждебныхъ Никону (Пальмеръ II, пред. 55); поддьяка Ѳеодора Трофимова расколоучителя (стр. 210 у Каптерева II), боярина Одоевскаго и Стрешнева, дьяка Алмаза Иванова, какъ представителя враждебной Никону боярской партіи, спеціально занимавшейся обвиненіемъ Никона (стр. 143).

Въ глазахъ Каптерева Никонъ стремился самъ завладѣть фактическимъ управленіемъ государства, разсматривая это, какъ право, присущее Патріарху, въ силу превосходства власти Патріарха надъ властью царской. Таковыя стремленія Каптеревъ приписывалъ Никону въ силу будто бы его теоретическихъ воззрѣній на царскую власть. Но каковы же теоретическія воззрѣнія Никона по Каптереву? Каптеревъ неоднократно цитируетъ слова Никона, что „священство болѣе есть царства: священство отъ Бога есть, отъ священства же царства помазаніе,“ что „отъ священства царство произыде и нынѣ есть“ (2, 183). Между тѣмъ, онъ никогда не цитируетъ другого мѣста изъ Никоновскаго „Раззоренія“; какъ мы видѣли, Никонъ весьма подробно излагаетъ, что царство, какъ таковое, пріобрѣтается независимо совершенно отъ священства, существуетъ по промыслу Божію, а отъ священства получаетъ лишь освященіе власти, а Епископъ— источникъ освященія власти, а не самой власти. Каптеревъ пишетъ на стр. 185: „По представленію Никона, все Христіанство, вся Христова Церковь заключается собственно въ высокочтимомъ и всѣми, особенно царствомъ, ублажаемомъ Архіерействѣ, и по преимуществу въ Патріархѣ: отцѣ и начальникѣ всѣхъ Архіереевъ, такъ какъ Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа. Само собой понятно, что такъ высоко Самимъ Богомъ поставленное священство,

*) Въ своемъ соглашеніи: „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, т. II.

а тѣмъ болѣе глава священства—Патріархъ—никакъ не можетъ быть подчинено царству, а **только** Богу и Божественнымъ законамъ." Но эти слова—выводы Каптерова, а самъ Никонъ, какъ мы видѣли, опредѣленно пишетъ, что „Патріархъ подчиненъ царю въ земныхъ дѣлахъ;" относительно же Церкви Никонъ пишетъ въ четырехъ, по крайней мѣрѣ мѣстахъ, что Церковь заключается въ законахъ Церковныхъ, и нигдѣ рѣшительно не пишетъ, что она заключается въ Архіереяхъ. Почитаніе архіерейскаго сана у Никона—лишь одно изъ проявленій должнаго почитанія къ Церкви. Однако, „Архіереи—преемники Апостоловъ и служители Божіи, а потому честь, воздаваемая имъ, воздается Самому Богу," причемъ самъ Никонъ предостерегаетъ отъ обожествленія и говоритъ, что здѣсь нѣтъ субстанціональнаго уподобленія.

Каптеревъ неоднократно говоритъ, что Никонъ считаетъ „Патріарха обязательнымъ контролеромъ всей государственной жизни" (I, 185, 202), между тѣмъ, изъ всѣхъ прочитанныхъ произведеній Никона, тщательно отыскивая такое сужденіе Никона, мы нашли только, что Никонъ отстаивалъ нѣкоторыя права Церкви (иниціативу въ поставленіи духовныхъ властей, судъ надъ духовенствомъ въ духовныхъ дѣлахъ), какъ божественное право Церкви, а нѣкоторыя права Церкви (какъ судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ) онъ, хотя и пытается отстоять указаніемъ на существенность этихъ правъ для Церкви, но, отстаиваетъ ихъ ссылкой уже не на божественное право, а указаніемъ на историческую традицію со временъ Юстиніановскаго законодательства и цитатами изъ уставовъ князя Владиміра и Ярослава, Судебники Ивана III и Ивана IV и Стоглаваго Собора; когда Никонъ отстаиваетъ неприкосновенность церковной собственности, то ссылается на обязанность православныхъ царей обезпечивать Церковь въ ея существованіи и исполненіи ею своихъ задачъ на землѣ, на то, что собственность Церкви есть собственность нищихъ. Вѣрно то, что Никонъ отстаивалъ право Патріарха говорить истину передъ лицемъ царя не стыдяся, но ни откуда не видно, чтобы онъ понималъ это право шире, чѣмъ право отстаивать вообще права Церкви, какъ историческія, такъ и божественныя, и ея древнее право печалованія, причемъ отводилъ это право не только Патріарху, а и простому иноку, какъ заявилъ онъ въ 1663 году Комиссіи, пріѣхавшей къ нему на слѣдствіе въ Воскресенскій монастырь и готовой не почитать его болѣе, какъ Патріарха. Именно онъ сказалъ, что онъ не отрекался отъ Патріаршества, но и независимо отъ этого оставляетъ за собой всегда говорить истину, не стыдяся передъ лицомъ царя, и терпѣть за нее все до смерти включительно. Никонъ вообще говорилъ о подчиненіи законамъ церковнымъ, а не власти архіерейской, какъ таковой, безотносительно къ тому, что представитель ея говоритъ.

На цѣломъ рядѣ страницъ Каптеревъ (II, 129-148) описываетъ постепенное возвышеніе Никона сперва черезъ право печалованія, потомъ черезъ прямое участіе въ государственныхъ дѣлахъ вплоть до затѣненія самого государя, котораго онъ затмѣвалъ не только фактически, но и юридически присвоеніемъ титула великаго государя. Но Каптеревъ нигдѣ не цитируетъ, что Никонъ удивлялся тому различію, которое дѣлаютъ между великимъ господиномъ и великимъ государемъ. Митрополитъ Макарій въ VIII т. исторіи говоритъ, что Архіепископы и Епископы часто называли Московскаго Первосвятителя, когда онъ былъ еще митрополитомъ, государемъ. Титулъ правителя страны дается на востокѣ, также греками, Епископамъ даже въ печатной литургіи (Пальм. IV, 152 прим. 46). И когда Никонъ 25 іюля 1658 года, черезъ двѣ недѣли послѣ ухода, писалъ царю упрекъ относительно обыска въ его палатахъ, онъ говорилъ, что это сдѣлали бояре, чтобы у него не осталось собственноручныхъ писемъ царя, гдѣ онъ титуловалъ такъ Никона. „Я не знаю, откуда это началось титулованіе, но думаю, что ты самъ, великій государь, положилъ этому начало. Ты самъ такъ писалъ во время войны въ твоихъ царскихъ (оффиціальныхъ письмахъ), и такъ писали тебѣ въ докладахъ отъ арміи и во всѣхъ публичныхъ актахъ. И это нельзя было исправить. **Да будетъ онъ уничтоженъ мой злосчастный и гордый проклятый титулъ, хотя и не по моей волѣ онъ введенъ. Я вѣрю, что нигдѣ не найдешь признака моего желанія и приказа для его употребленія, развѣ что нѣкимъ подлогомъ, за который я страдалъ и еще пострадаю Господа ради отъ руки лжебратьевъ...** Что мы говорили со смиреніемъ, то выдается за сказанное съ гордостью; что мы говорили ради похвалы, то выдается за сказанное съ униженіемъ и бранью. Лживыми словами такихъ людей твой гнѣвъ взращенъ противъ меня, будучи направленъ, думаю я, не противъ чего либо иного такъ сильно, какъ противъ этого великаго, возвеличившаго меня среди ранговъ и **титуловъ твоего двора,** титулованіемъ меня великимъ государемъ (значитъ, самъ Никонъ почиталъ Патріарха сановникомъ государства, а не надъ государствомъ возвышающимся главой). **Но я никогда не желалъ и не желаю этого титула, хотя за него подвергаюсь упрекамъ и униженіямъ передъ всѣми людьми безъ причины. Я думаю, ты самъ, великій государь, не забылъ, что за литургіей они провозглашали меня по моему приказу послѣ пресвятого не великимъ государемъ, а великимъ господиномъ“** (IV, 151). Пусть этотъ послѣдній титулъ оттѣнялъ сановное положеніе Патріарха Никона въ государствѣ, но онъ и по закону и по обычаю былъ первымъ сановникомъ государства, замѣняя, по положенію Патріарха въ государствѣ, государя въ его отсутствіе, при его

малолѣтствѣ (Митрополитъ Алексѣй, Митрополитъ Даніилъ), въ безгосударственное время (Патріархъ Гермогенъ), занимая всегда первое послѣ государя мѣсто въ боярской Думѣ и пользуясь равной съ государемъ охраной чести по Уложенію, будучи его духовной половиной. Бытовой титулъ обращенія ничего не прибавлялъ, кромѣ почета, а отнятіе его ничего не отнимало у Патріарха въ его правахъ, а знаменовало лишь гнѣвъ царя. Хотя Никонъ съ горечью возвращается неоднократно къ обидамъ, причиненнымъ Церкви отъ царя, перечисляя ихъ въ подробностяхъ, однако, **нигдѣ не чувствуется, чтобы онъ скорбѣлъ по поводу отнятія у него титула „Великаго Государя."** Каптеревъ умалчиваетъ, что всю свою государственную дѣятельность Никонъ почиталъ особо возложенной на него царемъ службой царю ему въ помощь, а объ этомъ говорится не только въ „Раззореніи", но и въ предложеніяхъ Никона 14 января 1665 года царю, относительно условія оставленія имъ Московской Патріаршей каѳедры (Пальмеръ IV, 593, 594). На страницѣ 129 Каптеревъ цитируетъ Никона, что „въ вещахъ духовныхъ, надлежащихъ всѣхъ, Архіерей великій выше царя, и кіиждо человѣкъ православный Архіерееви послушаніемъ повиненъ, понеже онъ есть отецъ нашъ въ вѣрѣ Православной, ему же ввѣрена Православная Церковь;" но далѣе Никонъ говоритъ, что „въ дѣлахъ мірскихъ выше царь," а Каптеревъ этихъ послѣднихъ словъ не приводитъ. А если помнить эти слова Никона, тогда странно читать у Каптерева (II, 130, 131), что „Никонъ имѣлъ завѣтную цѣль сдѣлать въ церковной сферѣ власть Патріарха совершенно независимой отъ власти свѣтской, поставить Патріарха рядомъ съ царемъ, какъ равную, если только не большую, чѣмъ царь, величину." Но Никонъ нигдѣ не говоритъ о превосходствѣ Патріарха надъ царемъ въ общественномъ отношеніи, а считаетъ власть духовную **въ церковныхъ дѣлахъ** выше свѣтской, духовно расцѣнивая ее по содержанію качественно выше. Равно Каптеревъ не цитируетъ приведеннаго нами мѣста Никона, гдѣ онъ говоритъ о юридическомъ равенствѣ обѣихъ властей въ смыслѣ томъ, что каждая изъ нихъ распоряжается одинаково самостоятельно въ своей сферѣ. Странно читать о стремленіи Никона унизить царство и на его счетъ возвысить священство, **когда Никонъ признавалъ полное верховенство царя въ мірскихъ дѣлахъ, и предъявлялъ требованіе только на относительную независимость Церкви.** Еще болѣе странно читать на страницѣ 181, что „Никонъ рѣшилъ подвести послѣ оставленія имъ каѳедры теоретически правовую основу подъ свое великое государствованіе," ибо всякое государствованіе можетъ касаться правъ или чести въ государствѣ, а все „Раззореніе" посвящено исключительно подведенію теоретической правовой основы подъ права Церкви, какъ таковой, причемъ о Патріархѣ

говорится сравнительно немного и отводится въ Церкви ему положеніе, ограничиваемое и Архіерейскими Соборами, и другими Патріархами. На страницѣ 206 и 207 Каптеревъ пишетъ, что „конечное осужденіе Никона сдѣлалось прямою государственной необходимостью, этого требовали интересы верховной государственной власти, безотносительно къ церковной реформаторской дѣятельности Никона, къ тѣмъ симпатіямъ и антипатіямъ, какія питали къ нему тѣ, или другія лица. Если ранѣе въ необыкновенно высокомъ и властномъ положеніи Никона Патріарха не только относительно дѣлъ церковныхъ, но и гражданскихъ, могли видѣть явленіе чисто временное и случайное, зависящее единственно отъ особаго расположенія государя къ Патріарху, причемъ положеніе Никона приравнивалось къ положенію обычнаго и зауряднаго временщика, то послѣ появленія его отвѣтовъ на сочиненіе Паисія Лигарида, дѣло получало совсѣмъ иной видъ. Никонъ употребилъ въ своихъ отвѣтахъ всѣ усилія доказать, что то необыкновенно высокое и независимое положеніе, какое онъ, будучи Патріархомъ, занималъ относительно свѣтской власти, вовсе не было случайнымъ, зависящимъ отъ такого или иного расположенія къ нему царя, но что оно принадлежало ему, какъ главѣ Церкви, по праву, такъ какъ священство по самому своему существу, по самой своей природѣ выше царства, и притомъ выше настолько, насколько небо выше земли, что всякая попытка со стороны свѣтской власти подчинить себѣ духовную власть и поставить ее въ зависимость отъ себя, есть явленіе незаконное и даже преступное, за которое свѣтская власть должна подвергнуться тяжелой отвѣтственности. Такимъ образомъ, съ возвращеніемъ или невозвращеніемъ Никона на Патріаршій престолъ тѣсно связанъ былъ принципіальный вопросъ объ отношеніи царской власти къ Патріаршей.“ Каптеревъ говоритъ далѣе, что „возвращенный Никонъ заявилъ бы притязанія контролировать всѣ дѣйствія и распоряженія свѣтскаго великаго государя, и, при случаѣ, налагать на нихъ свое вето, если бы нашелъ въ нихъ что нибудь несогласное съ существующими церковными правилами и учрежденіями и съ гражданскими законами благочестивыхъ греческихъ царей.“ Однако, какъ мы видѣли, „Разореніе“ представляетъ изъ себя только критику цезарепапизма, какъ теоріи, отводящей царю неподобающее значеніе въ Церкви, и даетъ доказательства самостоятельности Церкви въ церковныхъ дѣлахъ; мы видѣли, что, опредѣляя права Патріарха, Никонъ вовсе не говоритъ объ его неподчиненіи свѣтской власти въ мірскихъ дѣлахъ. Онъ ставитъ выше власть духовную царской съ духовной точки зрѣнія и не въ дѣлахъ мірскихъ; проблема, выдвинутая Никономъ, скорѣе можетъ быть названа опредѣленіемъ понятія православнаго царя, каковое опредѣляется отношеніемъ царя къ самой Церкви

по ея закону; о Патріархѣ Никонъ говоритъ больше въ связи съ положеніемъ Патріарха въ Церкви относительно Архіереевъ и другихъ Патріарховъ, т. е. объ его положеніи въ самой Церкви, а не въ государствѣ. Самъ Никонъ сказалъ 19 іюля 1663 г. Одоевскому, что „у него уже написано, какъ мало христіанства у царя," разумѣя свое „Раззореніе". Добавимъ къ этому, что, желая возстановленія симфоніи отношенія двухъ властей, Никонъ выяснилъ эту систему отношеній съ правильной точки зрѣнія. Система параллелизма властей свѣтской и духовной отражается и въ Синодикѣ Патріарха Никона—рукописи въ бархатномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ и виньетками: тамъ различныя степени духовной и свѣтской власти приведены въ соотвѣтствіе между собой. На первомъ мѣстѣ идутъ Патріархи, затѣмъ цари, Митрополиты и великіе князья; Архіепископы и Епископы, затѣмъ князья и т. д. При перечисленіи прославляемыхъ Русской Церковью Святыхъ, Никонъ не упоминаетъ Іосифа Волоколамскаго, съ которымъ Никонъ былъ въ идейномъ антагонизмѣ по вопросу о вмѣшательствѣ государя въ дѣла Церкви (Др. и Нов. Россія 1880, III, 370).

Въ концѣ концовъ, „Раззореніе" Никона не увидѣло свѣта, его никто не читалъ изъ лицъ враждебныхъ Никону до суда надъ нимъ, и потому оно не могло служить побужденіемъ къ его устраненію съ Патріаршаго престола. Никонъ взялъ его съ собой въ сани (Пальмеръ, т. V, стр. 669), когда вечеромъ 30 ноября 1666 года въ послѣдній разъ выѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву на судъ Патріарховъ. Однако, прочитавъ всѣ протоколы суда, мы видимъ, что это сочиненіе не фигурировало на судѣ, на него не ссылался ни разу и Никонъ вслѣдствіе, можетъ, хаотичности, непослѣдовательности и безсистемности обвиненій, неоставлявшихъ мѣста обвиняемому для обстоятельныхъ возраженій, и предрѣшенности осужденія. Мало того, что сочиненіе до сихъ поръ не издано на русскомъ языкѣ и осталось до сихъ поръ въ рукописи въ Воскресенскомъ монастырѣ до сего дня и издано лишь Пальмеромъ въ 1871 г. на англійскомъ языкѣ—оно или не прочитано полностью Каптеревымъ, или цитировано имъ съ преднамѣренной цѣлью представить Никона въ свѣтѣ стремленій будто бы создать національно русскій папизмъ чуть не съ соотвѣтствующей папской областью. Если читать Никоновскія выдержки только по Каптереву и заранѣе принять совершенно бездоказательно приписанное Каптеревымъ Никону намѣреніе вознестись до положенія высшаго въ государствѣ, чѣмъ царь (не въ духовномъ смыслѣ), то, пожалуй, и получится нѣчто аналогичное западноевропейскому папизму съ свѣтской властью, но это все очень далеко отъ дѣйствительнаго Никона.

Каптеревъ рисуетъ дѣло, какъ будто все то положеніе, которое постепенно пріобрѣталъ Никонъ въ государствѣ,

было плодомъ заранѣе имъ намѣченнаго захвата власти; онъ не хочетъ видѣть въ этомъ естественнаго развитія вліянія Никона, при его одаренности и самоотверженномъ трудолюбіи, какъ дѣлалъ это наблюдательны и безпристрастный Павелъ Алеппскій; но, исходя изъ ошибочнаго мнѣнія Лигарида о Никонѣ, какъ о человѣкѣ властномъ и гордомъ, онъ всю его дѣятельность разсматриваетъ, какъ сознательный захватъ. Откуда, какъ не изъ Лигарида, эти апріорныя сужденія (Каптеревъ II, 131) о его гордой, крайне властной деспотичной натурѣ, его громадномъ самолюбіи и честолюбіи, его всегдашней жестокости? Этому сужденію можно противопоставить гораздо болѣе вѣрное психологически сужденіе проф. Стенли по поводу требованія Никономъ клятвы 22 іюля 1652 г.: „Въ самомъ требованіи мы узнаемъ тотъ же открытый, рѣшительный и непреклонный характеръ. Властолюбіе, ищущее неограниченнаго господства, никогда не предложитъ такихъ требованій и притомъ въ минуту своего возвышенія. Оно постепенно, незамѣтно посягаетъ на права другихъ. Такое требованіе можетъ сдѣлать только человѣкъ, глубоко сознающій важность предстоящихъ ему обязанностей и всю силу препятствій на пути къ ихъ выполненію... Какимъ вступилъ онъ на каѳедру—строгимъ, рѣшительнымъ и непреклоннымъ, такимъ черезъ шесть лѣтъ онъ оставилъ ее“ (Приб. къ твор. Св. Отцовъ 1862 г.). Теоретическія мнѣнія, приписанныя Никону Каптеревымъ, лучше всего опровергаются самимъ Никономъ, а его дѣйствительное отношеніе къ свѣтскимъ дѣламъ охарактеризовано самимъ царемъ въ 1657 г., несмотря на то, что тогда уже наступило охлажденіе въ отношеніяхъ къ нему царя,—какъ полное невмѣшательство. Именно царь сказалъ діакону, просившему у царя снять запрещеніе, наложенное на него Никономъ: „Боюсь Патріарха Никона, а ну какъ отдастъ мнѣ посохъ и скажетъ: возьми его и паси самъ монаховъ и священниковъ. Я не вмѣшиваюсь въ твое начальствованіе надъ генералами и войсками; зачѣмъ же ты вмѣшиваешься въ мое начальствованіе надъ монахами и священниками“ (Palm. II, 529).

Никонъ въ дѣлахъ смѣшаннаго характера, т. е. касающихся и Церкви и государства.

Что касается тѣхъ смѣшанныхъ дѣлъ, которыя требуютъ участія и государства и Церкви, то Никонъ нисколько не избѣгалъ рѣшать ихъ совмѣстно съ царемъ. Когда Стрешневъ въ 15 вопросѣ обвинилъ Никона, будто онъ ограбилъ Коломенскую каѳедру, взявъ ея монастыри себѣ, то Никонъ объяснилъ, что, вслѣдствіе близости Коломенской епархіи къ Москвѣ, она была закрыта и присоединена къ Патріаршей области и перенесена въ Вятку и великую Пермь. Епископъ Вятскій Александръ былъ переведенъ изъ Коломны въ Вятку и Пермь **съ согласія царя** въ 1657 году (Пал. II, 429 на основаніи

Актовъ исторической комиссіи V, 483), гдѣ открыта была епархія по ея отдаленности и живучести тамъ язычества, причемъ **это сдѣлано съ согласія царя**. Изъ Патріаршей области для новой епархіи было выдѣлено столько же доходовъ, сколько доходовъ имѣла Коломенская епархія; ровно, сколько крестьянскихъ дворовъ имѣла Коломенская епархія, **столько и было указомъ царя отнесено къ епархіи Вятской и Великопермской**, а крестьянскіе дворы Коломенской епархіи были взяты на государя; послѣ государь при освященіи церкви въ Воскресенскомъ монастырѣ пожаловалъ ихъ въ Воскресенскій монастырь. Самъ Никонъ приводилъ VI Вселенскаго Собора 38 правило, устанавливающее, что при постройкѣ новыхъ городовъ порядокъ церковныхъ дѣлъ слѣдуетъ гражданскому порядку. „Если меня поносятъ за то, что будто я дѣлалъ это одинъ, такъ документы Посольскаго Приказа свидѣтельствуютъ, **что я сдѣлалъ это съ согласія царя и съ совѣтомъ Епископовъ**“ (I, 90, 91). **Никонъ говоритъ, что онъ налагалъ и наказанія совмѣстно съ царемъ**. Онъ приводитъ 9 правило II Собора Св. Апостоловъ: „Долгъ Епископовъ исправлять нарушаемый порядокъ ученіемъ, обличеніемъ и церковными наказаніями, не битіемъ и ранами; но если имъ оказываютъ сопротивленіе, то таковые должны быть переданы гражданской власти для наказанія.“ Видишь ли, отвѣтотворче, указаніе Св. Отцовъ. Такъ дѣлали и мы. **По соглашенію съ царемъ мы имѣли своихъ приставовъ, которые и налагали наказанія, въ зависимости отъ требованія случая**“ (I, 177, 178). **То требованіе самостоятельности и независимости Церкви, о которомъ взывалъ Никонъ, вовсе не носило желанія совершенно устранить свѣтскую власть отъ участія, какъ мы увидимъ это не только на примѣрѣ смѣшанныхъ дѣлъ, гдѣ государство равно заинтересовано, но и на примѣрѣ дѣлъ чисто церковныхъ**. Слѣдовательно, **его протестъ относился лишь къ стремленіямъ свѣтской власти односторонне рѣшать или оказывать давленіе на дѣла, которыя Церковь имѣла право разсматривать или какъ смѣшанныя дѣла, въ которыхъ и она равно заинтересована, или какъ дѣла, хотя и затрагивающія интересъ государства, но по существу прежде всего по природѣ своей принадлежащія Церкви** (Назначеніе духовныхъ властей—дѣло по преимуществу церковное, какъ связанное съ преданіемъ благодатныхъ архіерейскихъ даровъ, но и государственное, поскольку Архіерей втянутъ своимъ землевладѣніемъ и государственными правами—административными, судебными и финансовыми, связанными съ землевладѣніемъ, въ государственный строй). Теорія симфоніи Никономъ напечатана въ предисловіи къ Служебнику 1655 году, гдѣ написано: „Богъ даровалъ Россіи

два великіе дара—царя и Патріарха, которыми все строит
какъ въ Церкви, такъ и въ государствѣ. Должно убо всѣм
повсюду обитающимъ, православнымъ народамъ восхваля
же и прославити Бога, яко избра въ начальство и снабдеі
людемъ своимъ сію премудрую двоицу: Великаго госуда
царя Алексѣя Михайловича и Великаго государя Святѣйша
Никона Патріарха, иже..... праведно и подобно преданны
имъ грады украшаютъ, къ симъ судъ праведенъ. . хранящ
всѣмъ всюду сущимъ подъ ними тоже творити повелѣша
Тѣмъ же благословенъ Богъ, въ Троицѣ Святѣй славимы
таковыхъ великихъ государей въ начальство людей своих
избравый. Да дастъ же имъ государемъ, по пророку, желані
сердецъ ихъ... Яко да подъ единымъ ихъ государскимъ по
велѣніемъ вси, повсюду православніи народи живуще, ут
шительными пѣснями славяти имутъ воздвигшаго ихъ исти
наго Бога нашего" (Каптеревъ II, 127). Симфоніей предпо
лагается достиженіе согласія между представителями власт
духовной и свѣтской во всѣхъ вопросахъ, но она не устр
няетъ обязанностей для представителя каждой власти подч
няться другой въ сферѣ этой другой власти.

Никонъ прибѣгаетъ къ содѣйствію царя и въ чисто церковныхъ дѣлахъ.

Мы можемъ указать и чист церковныя дѣла, къ которымъ Н конъ привлекалъ и царя. Такъ, 2 апрѣля 1556 г. Никонъ собираетъ с согласія царя Архіерейскій Соборъ въ Москвѣ (Pal. II, 423 наконецъ всю церковно-обрядовую реформу книгъ и обр довъ Никонъ проводитъ не только съ согласія царя, но какъ видно, **по изслѣдованію проф. Каптерева, по ег преимущественно иниціативѣ, вдохновленной царским духовникомъ протопопомъ Стефаномъ Вонифатьевымъ** Свой уходъ въ Воскресенскій монастырь Никонъ совершил съ вѣдома царя, пославъ ему изъ Успенскаго собора письм съ объявленіемъ причинъ ухода 10 іюля 1558 г., которо было возвращено Никону, но гдѣ было сказано, что Никон уходитъ изъ за неправеднаго гнѣва царя. Также, что каса ется столь инкриминируемой Никону ссылки Епископа **Павл Коломенскаго,** будто бы совершенной одной его власты безъ участія царя, то Пальмеръ указываетъ (III, 421, примѣ чаніе 82), что, вѣдь, былъ запрошенъ Паисій, Костантино польскій Патріархъ, въ 1654 г. о томъ, что дѣлать съ Еп скопомъ Павломъ, и онъ отвѣтилъ царю и Никону: „Есл онъ упорствуетъ, то низложите его, и вы будете имѣть с собой насъ и весь Синодъ съ собой." Сынъ Патріарха Ма карія архидіаконъ Павелъ, уже послѣ низложенія Никон (когда онъ сдѣлалъ въ дневникѣ всѣ поправки, направле ныя противъ Никона, подъ вліяніемъ озлобленія против Никона при дворѣ въ 1667 г.) повторилъ, что **стро гость противъ Епископа Павла, совершенная царем**

и Патріархомъ, была достойна похвалъ, и что его вѣчная ссылка была заслужена. И онъ разсказываетъ, какъ самъ Патріархъ Макарій съ каноническимъ числомъ 12 Епископовъ, авторитетомъ Бога и султана низложилъ въ 1659 г. Эмесскаго Митрополита.

Теорія симфоніи властей (духовной и свѣтской). Никонъ обѣимъ властямъ отводитъ доминирующее значеніе каждой въ своей сферѣ.

Означенные примѣры показываютъ, что **Никонъ, въ соотвѣтствіи съ теоріей симфоніи, требовалъ единства дѣйствій обѣихъ властей, но, естественно, каждой власти въ ея сферѣ дѣйствій отводилъ опредѣляющее значеніе.** Такъ, когда Никонъ ушелъ въ Воскресенскій монастырь 10 іюля 1658 г. и поручилъ Митрополиту Питириму его замѣщать, то одностороннее порученіе послѣднему со стороны царя безъ согласія Никона управлять Церковью самостоятельно, не упоминая Никона въ молитвахъ и не испрашивая его согласія на церковные акты, а равно и созывъ Собора въ 1660 г. по иниціативѣ одного царя, было нарушеніемъ симфоніи и проявленіемъ цезарепапизма, ибо съ церковной точки зрѣнія сама Церковная Власть въ лицѣ Собора, ею самой созваннаго, должна была рѣшать дальнѣйшую судьбу въ замѣщеніи Московской Патріаршей каѳедры; самостоятельнаго управленія Патріархатомъ царь не имѣлъ права никому вручать, равно и превращать представителя Патріарха Никона въ самостоятельнаго Мѣстоблюстителя Патріаршаго престола, тѣмъ болѣе, что юридическая природа ухода Никона не была еще ни изслѣдована, ни установлена въ то время; это не удалось сдѣлать даже Собору Русскихъ Архіереевъ въ 1660 году, и соборное постановленіе о низверженіи Никона съ каѳедры и изъ сана и о замѣщеніи каѳедры не могло быть приведено въ исполненіе въ виду заявленныхъ сомнѣній въ канонической дѣйствительности суда надъ Патріархомъ безъ участія другихъ Патріарховъ и въ отсутствіе обвиняемаго, не приглашеннаго на судъ.

Нарушеніе симфоній въ 1658 и 1660 г.

О причинахъ ухода Никона. Мнѣніе Соловьева, Пальмера, Горчакова, Бѣляева, Hermann'a.

Откладывая пока до дальнѣйшаго центральный фактъ въ жизни Никона, его уходъ изъ Москвы 10 іюля 1658 г., мы не можемъ теперь же не обратить вниманія на то, какія обстоятельства побудили къ этому Никона. Въ свое время **С. М. Соловьевъ** указалъ на психологическія причины этого въ виду возмужалости царя, проведшаго больше 2-хъ лѣтъ на войнѣ и привыкшаго къ большей самостоятельности. Основываясь далѣе на характеристикѣ Никона, изображеннаго Лигаридомъ человѣкомъ гордымъ и властолюбивымъ, онъ представилъ

этотъ уходъ, какъ протестъ Никона противъ лишенія его прежняго значенія въ государствѣ, оставивъ безъ вниманія вопросъ, какихъ именно дѣлъ касался протестъ Никона, были ли это дѣла государственныя, входящія по существу своему въ сферу государственной власти, или дѣла церковныя, входящія по существу своему въ сферу власти церковной, или дѣла смѣшаннаго характера, подлежащія и той и другой власти. Такъ какъ С. М. Соловьевъ не выяснилъ различія природы этихъ дѣлъ, а исходилъ изъ Лигаридовскаго воззрѣнія о неограниченности царской власти, то самый протестъ Никона ему могъ представиться, какъ покушеніе на чужую сферу власти и какъ стремленіе восхитить недолжное, а уходъ Никона средствомъ давленія на царя, который вынужденъ былъ бы удовлетворить честолюбіе гордаго Патріарха. Что касается характеристики Никона, то она взята Соловьевымъ у Лигарида на вѣру, а не является плодомъ самостоятельнаго изслѣдованія его жизни, а, что касается дѣлъ, послужившихъ причиной протеста Патріарха Никона (ихъ надо отличать отъ ближайшихъ поводовъ къ нему), то все это были дѣла чисто церковныя или такія, которыя по понятіямъ того времени считались таковыми, какъ показываютъ изслѣдованія другихъ ученыхъ и показанія самого Никона въ „Раззореніи". Никонъ неоднократно упоминаетъ тамъ и объ этихъ церковныхъ дѣлахъ, захваченныхъ царемъ, именно о захватѣ государствомъ черезъ монастырскій приказъ всѣхъ дѣлъ о духовенствѣ, включающихъ судъ по всякимъ дѣламъ, и о назначенія духовныхъ лицъ, и о конфискаціи посадскихъ слободъ, принадлежавшихъ Церкви, по понятіямъ того времени, не подлежавшихъ отчужденію, какъ имущество, „Богу данное". Самъ Никонъ говоритъ объ этомъ захватѣ церковнаго управленія въ общихъ чертахъ, обосновывая его самостоятельность или на правѣ Божественномъ (назначенія), или на правѣ историческомъ (пожертвованіи имущества, которое великими князьями и царями сопровождалось заклятіями ихъ неприкосновенности). То же мы узнаемъ о нихъ изъ другихъ источниковъ. Такъ, Hermann указываетъ: („Die Geschichte des Russischen Staates", III т., 672 стр.) на случай отнятія монастырскимъ приказомъ ставропигіальнаго монастыря, установленнаго въ этомъ свойствѣ Никономъ, въ пользу Епархіальнаго Епископа, и на общій захватъ этимъ приказомъ означенныхъ дѣлъ, послѣ наступившаго охлажденія царя къ Патріарху Никону. Такъ отъ пишетъ: „Die Grossen begegneten ihn ungeschenkt mit der gröbsten Nichtachtung. Einer derselben Streschneff gab seinem Hund den Namen Nikon. Schon wurden Anordnungen die der Patriarch sonst allein zu treffen pflegte, allmählich wieder vor die Entscheidung des Bojahrenraths gezogen. Nikon hatte das Polozkische Kloster zum Erscheinung Gottes (Богоявленіе) für exemt erklärt; plötzlich wurde es

dem für die dortige Eparchie geweihten Bischof Kallist untergeben*); впрочемъ, передача Богоявленскаго монастыря въ вѣдѣніе Епархіальнаго Епископа произошла по указу царя, приведенному у Пальмера отъ 21 февраля 1659 г., т. е. уже послѣ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь (IV, 162, 163). Auch die Klosterkammer fing wieder an geistliche Personen und ihre Güter vor ihr Gericht zu ziehen, und der Bojarenrat erliess gestützt auf die Uloshenie nach eigenem Ermessen Entscheidungen über die wieder die Verordnungen Iwan IV von der Kirche gemachten Erwerbungen" **. И въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ: Wir sehen Nikon diesen Schritt (удаленіе въ Воскресенскій монастырь) nicht aus widersetzlichkeit gegen die weltliche Obrigkeit sondern wegen der ihn wiederfahrenden mit seinem geistlichen Amt und seiner Würde unverträglichen Ehrenkränkung" ***).

Было еще одно серьезное разногласіе между царемъ и Никономъ, начавшееся въ половинѣ 1657 г.; оно было связано съ вопросомъ о назначеніи на Кіевскую каѳедру Митрополита послѣ смерти Кіевскаго Митрополита Сильвестра Коссова, послѣдовавшей въ 1657 г. лѣтомъ. Никонъ считалъ неканоническимъ назначать его, ибо Кіевская Митрополія была подвѣдомственна Константинопольскому Патріарху; царь добился этого назначенія лишь въ 1661 г. черезъ послушнаго ему Митрополита Питирима. Никонъ въ 1662 г. публично осудилъ этотъ актъ для того, чтобы отклонить всякое подозрѣніе на него въ участіи его въ немъ, черезъ благословеніе, которое онъ далъ сначала Питириму на управленіе Патріархатомъ на время своего отсутствія изъ Москвы на положеніи его викарія. **Пальмеръ** описываетъ это дѣло въ IV, 326 стр.: It was an old matter of difference and cause of anger for the tsar against Nicon, dating from the death of the metropolitan of Kieff Silvester Kossoff, in the summer of 1657, that Nicon has resisted the wish of the tsar—urged upon him importunately both verbally and in writing—that he should assume or rather that he should **accept from the tsar** the right of consecrating a new metropolitan to the

*) Вельможи относились къ нему, не боясь, съ величайшимъ пренебреженіемъ. Одинъ изъ нихъ Стрѣшневъ далъ имя Никона своей собакѣ. Постепенно дѣла, обычно рѣшавшіяся однимъ Патріархомъ, снова поставили въ зависимость отъ рѣшенія бояръ. Никонъ объявилъ Полоцкій Богоявленскій монастырь ставропигіальнымъ, а его вдругъ подчинили посвященному на тамошнюю епархію Епископу Каллисту.

**) Точно также, Монастырскій приказъ снова началъ привлекать къ своему суду духовныхъ лицъ и ихъ имущества, а Боярская Дума, опираясь на Уложеніе, по собственному усмотрѣнію постановляла рѣшенія о пріобрѣтеніяхъ Церкви, сдѣланныхъ ею вопреки указовъ Ивана IV.

***) Мы видѣли, что Никонъ предпринимаетъ уходъ въ Воскресенскій монастырь не изъ нелойяльности къ свѣтской власти, но вслѣдствіе оскорбленія чести, несовмѣстимаго съ его духовнымъ саномъ и достоинствами.

chair of Kieff: and he not only declined tod do this, but also pointed out how uncanonical and irreligious such an act would be, the see of Kieff being then, with all its suffragan bishops of Little Russia under the Patriarch of C. P. Then it was the tsar who began perhaps for the first time to use unseemly of foul words, and to call Nicon „мужикъ блядинъ“ или „мужикъ блядинъ сынъ“ having also for his minister and adviser in that matter his maternal uncle the boyat Simeon Lucian Streshneff who held the Prikaz for Lithuania*).

Не только царь самъ настаивалъ на актахъ неканоническихъ и, потому отвергнутыхъ Никономъ, но со времени прекращенія имъ поддержки Никона бояре ввели въ дѣйствіе Уложеніе, до того времени лишь пріостановленное въ дѣйствіи, и на сцену выступилъ монастырскій приказъ, какъ проводникъ беззастѣнчиваго цезарепапизма. Монастырскій приказъ былъ призванъ осуществить мысль о подсудности духовенства и подвластныхъ ему лицъ въ гражданскихъ дѣлахъ государственной судебной власти, а также отвѣтить на стремленіе государства привлечь возможно больше земли къ службѣ государству. На дѣлѣ онъ оказался не только судебнымъ, но и финансовымъ и административнымъ учрежденіемъ и полицейскимъ по отношенію къ чисто церковнымъ вопросамъ. Проф. **Горчаковъ** еще указалъ на то, что Монастырскій Приказъ при неопредѣленности Уложенія въ отношеніи состава учрежденія, судопроизводства и въ отношеніи круга дѣятельности дошелъ до вмѣшательства въ чисто церковныя дѣла, но критика въ лицѣ проф. Бѣляева (въ XV т. присужденій преміи графа Уварова), указала, что упрекъ Горчакова въ неопредѣленности круга дѣйствій напрасенъ, ибо монастырскій приказъ имѣлъ совершенно одинаковый характеръ всѣхъ приказовъ того времени. Всѣ они были одновременно и судебными и административными и финансовыми и даже политическими учрежденіями относительно лицъ и учрежденій имъ подвѣдомственныхъ; такой же характеръ мы находимъ въ приказахъ стрѣлецкомъ, пушкарскомъ, иноземномъ, аптекарскомъ и другихъ. Всѣ они были казеннымъ управленіемъ тѣмъ или другимъ вѣдомствомъ во всѣхъ дѣлахъ. Монастырскій приказъ былъ казеннымъ

*) Это было старое разногласіе и причина царскаго гнѣва на Никона со времени смерти Кіевскаго Митрополита Сильвестра Косова лѣтомъ 1657 г. Именно Никонъ сопротивлялся желанію царя, неотступно требовавшаго и устно и письменно, чтобы онъ взялъ на себя или, лучше, принялъ отъ царя право посвященія новаго Митрополита на Кіевскую каѳедру. Онъ не только отклонилъ это, но указывалъ, какъ неканониченъ и безрелигіозенъ былъ бы такой актъ въ виду того, что Кіевская каѳедра со всѣми ея Епископами Малой Россіи находилась подъ Константинопольскимъ Патріархомъ. Именно тогда царь началъ, впервые, быть можетъ, употреблять неподобныя безумныя слова и ругать Никона „блядинъ мужикъ“, имѣя своимъ слугой и совѣтникомъ въ этомъ дѣлѣ своего дядю по матери Симеона Лукьяновича Стрѣшнева, завѣдывавшаго Литовскимъ приказомъ.

управленіемъ надъ духовенствомъ и лицами, съ нимъ связанными, тутъ была полная опредѣленность, только не по разрядамъ дѣлъ, а по лицамъ и учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ приказу. Какъ раньше Церковь и по суду и по администраціи, въ финансахъ и въ полиціи вѣдалась и управлялась сама собою, такъ съ учрежденіемъ монастырскаго приказа все, относящееся **до Церкви, должно было перейти въ его вѣдѣніе.** Монастырскій приказъ былъ закрытъ въ 1667 году уже послѣ осужденія Никона на основаніи идей, высказанныхъ Никономъ: „Божественные законы не повелѣваютъ мірскимъ людямъ, возложенными Господеви обладати движимыми и недвижимыми вещами, ниже судити.“ Извѣстно, что и раньше и въ архіерейской и патріаршей области управляли свѣтскіе чиновники, но они были помощниками Архіереевъ и Патріарховъ и безъ утвержденія послѣднихъ ничего не могли рѣшать. Въ учрежденіи монастырскаго приказа былъ измѣненъ самый принципъ суда; на мѣсто суда церковнаго по духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ выступилъ государственный судъ и по гражданскимъ и по духовнымъ дѣламъ. При отсутствіи различенія дѣлъ по ихъ предметамъ и при различеніи ихъ только по лицамъ, Никонъ могъ принять только первое положеніе дилеммы, именно: церковный судъ по духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ; но если первыя онъ основывалъ, какъ мы видѣли, исключительно на Божественномъ правѣ, то для вторыхъ онъ приводилъ основанія исторически традиціонныя въ видѣ ссылокъ на Византійское законодательство, на Уставъ Св. Владиміра, Ярослава и на Стоглавъ (Очевидно, самъ Никонъ чувствовалъ неправильность ссылки здѣсь на Божественное право). Мы привели достаточно докатательствъ тому, что протестъ Никона имѣлъ въ виду отстоять за Церковью именно тѣ права, которыя она имѣла или по праву Божественному, или во всякомъ случаѣ по праву многовѣковой исторической давности въ силу того положенія, которое Церковь занимала въ Русскомъ Государствѣ по основнымъ актамъ, опредѣлявшимъ ея общественное положеніе до Уложенія, именно Уставы Св. Владиміра и Ярослава. Эта многовѣковая давность сливала въ общественномъ сознаніи иныя прикладныя права Церкви (напримѣръ, право гражд. суда надъ духовенствомъ) съ правами Церкви, принадлежащими ей въ силу ея природы (установленіе состава ея Іерархіи и судъ по духовнымъ дѣламъ).

О поводѣ къ уходу Никона въ Воскресенскій монастырь.

Если таковы причины ухода Никона, то поводъ къ нимъ опредѣлился въ іюлѣ мѣсяцѣ 1658 г., когда царь явно показалъ Никону, что онъ больше не можетъ разсчитывать на его поддержку, и показалъ это явнымъ и публичнымъ нарушеніемъ того положенія, которое обычай

отводилъ Патріарху. Въ силу интимной близости къ царю по сану, Патріархъ приглашался всегда на пріемъ у царя именитыхъ гостей, а Патріархъ Никонъ не былъ приглашенъ на обѣдъ, дававшійся царемъ въ честь грузинскаго царевича Теймураза; царь не далъ удовлетворенія Патріарху въ побитіи его чиновника, пришедшаго 4 іюля во дворецъ, по порученію Патріарха, царскимъ бояриномъ Хитрово, что было порухою чести для самого Патріарха. Этотъ чиновникъ (Пальмеръ IV, 118) назначался царемъ и Патріархомъ совмѣстно для свободнаго доступа къ гражданскимъ властямъ и судьямъ для полученія отъ нихъ для Церкви и ея кліентовъ справедливости во всякихъ дѣлахъ, въ которыхъ они могли бы оказаться обиженными; наконецъ, царь ни 8 іюля, ни 10 іюля не участвовалъ въ народныхъ богослуженіяхъ, что было совершенно недопустимо по понятію того времени и придворнымъ обычаямъ. Никонъ увидѣлъ въ этомъ отсутствіи особое проявленіе гнѣва царя, который почиталъ неправеднымъ, и рѣшилъ дать ему просторъ. Онъ пишетъ (I, 104) о томъ, что, когда предъ заутреней 10 іюля къ нему пришли посланные царемъ стольники князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій и Аѳанасій Ивановичъ Матюшинъ, то онъ имъ уже сказалъ о намѣреніи уйти изъ Москвы въ виду царскаго гнѣва; изъ-за этого гнѣва царь воздерживается отъ посѣщенія церкви (отъ исполненія обязательнаго для царя ритуала). „Извѣстно всему государству, что вслѣдствіе этого гнѣва на меня царь не ходитъ въ Святую Соборную Церковь, и я уйду изъ Москвы; надѣюсь, что царю будетъ свободнѣе безъ меня“ (IV, 120). Затѣмъ, Никонъ перечисляетъ обиды Церкви, а не личныя ему обиды; его упреки въ этомъ и вызывали въ царѣ неправедный гнѣвъ; Никонъ прибавляетъ, что обо всемъ этомъ, уходя изъ Москвѣ, онъ свидѣтельствовалъ публично въ соборѣ предъ небомъ и землей, и всѣмъ народомъ, и ушелъ такимъ образомъ съ вѣдома царя.“

Въ дополненіе ко всему пришедшій отъ царя къ Никону утромъ 10 іюля 1658 года предъ утреней князь Юрій Ромодановскій сказалъ Никону, чтобы онъ не назывался болѣе великимъ государемъ и, что царь его болѣе почитать не будетъ. Все это было свидѣтельствомъ того, что Никонъ утрачивалъ то положеніе въ государствѣ, которое онъ занималъ въ силу своего сана, и не могъ болѣе расчитывать на поддержку царя въ отстаиваніи той церковной самостоятельности, которую царь и бояре клятвенно обѣщали не подрывать 22 іюля 1652 г. (а теперь введено въ дѣйствіе Уложеніе). Когда царь послалъ послѣ обѣдни князя Трубецкаго просить Никона остаться, то это было, правда, просьба остаться, но, довольствуясь положеніемъ, которое давали ему царь и бояре, и управлять Церковью подъ ихъ властью (Пальмеръ IV, 136, примѣчаніе 24). Никонъ ушелъ,

и при разсмотрѣніи обстоятельствъ его ухода видно будетъ, что онъ не отрекался отъ Патріаршества, но ушелъ отъ непокорной паствы, поручивъ 12 іюля, при отъѣздѣ изъ Воскресенскаго подворья въ монастырь, управлять послѣ своего ухода въ Воскресенскій монастырь на правахъ викарія Крутицкому Митрополиту Питириму, обращаясь къ нему лишь по важнѣйшимъ дѣламъ (Пальмеръ IV, 138 прим. 31).

Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь.

Царь послѣ ухода Никона, однако, запретилъ Питириму и поминать Никона, и обращаться къ нему. Посламъ царскимъ 12 іюля 1658 г. Никонъ сказалъ: „Я ушелъ не совсѣмъ. Если царское величество преклонится, будетъ милостивѣе, отложитъ свой гнѣвъ въ сторону, я вернусь въ Москву.“ Свой уходъ Никонъ разсматривалъ, какъ исполненіе заповѣди Спасителя и Апостоловъ: „Если гонятъ васъ въ одномъ городѣ, отходите въ другой, отряхая прахъ отъ ногъ своихъ“, и оправдывалъ свое право вернуться въ Москву на Патріаршій престолъ, ссылаясь на 17 Сардикское правило (I, 142), гласившее: „Если который Епископъ, претерпѣвъ насиліе, неправедно изверженъ будетъ или за свои познанія или за исповѣданіе Каѳолической Церкви или за то, что защищалъ истину и избѣгая опасности, будучи невиненъ и обвиненію подверженъ, пріидетъ во иный градъ: то заблагоразсуждено, да не возбраняется ему пребывати тамо, доколѣ не возвратится, или возможетъ обрѣсти избавленіе отъ нанесенныя ему обиды Ибо жестоко и весьма тяжко было бы не пріимати намъ претерпѣвшаго неправедное изгнаніе: напротивъ того съ особеннымъ благорасположеніемъ и дружелюбіемъ должно пріимати таковаго.“

Протестъ Никона въ видѣ ухода противъ того положенія, въ которомъ была поставлена Церковь, вопреки клятвѣ царя и бояръ, есть не проявленіе его гордости, о которой повторяютъ со словъ Паисія Лигарида, а признакъ стойкости его убѣжденій, которыя онъ не принесъ въ жертву полной возможности для него остаться Патріархомъ, подчиненнымъ во всемъ царю и боярамъ. „Что хуже всего, это, что, вопреки всякой справедливости, синклитъ царскаго величества, бояре и всякаго рода люди причиняютъ великія обиды церковному строю, и царская власть не дѣлаетъ разслѣдованія, не даетъ удовлетворенія, но когда мы жалуемся на такія вещи, только гнѣвается на насъ“ (III, 386). „Спустя время самъ царь началъ не оказывать уваженіе Божественнымъ заповѣдямъ Христа, Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, которыя онъ обязанъ соблюдать при нашемъ назначеніи на Патріаршество, и не далъ мнѣ управлять въ соотвѣтствіи съ канонами“ (I, 13) и (IV, 132). Если бы Никонъ не ушелъ, то, вѣроятно, имя его не возбуждало бы теперь интереса, и онъ былъ бы въ глазахъ исторіи однимъ

изъ многочисленныхъ святителей потаковниковъ, а не путеводной звѣздой Православія, напомнившей идеи и непокопебимость Святаго Іоанна Златоуста и Святого Ѳеодора Студита. Мы еще вернемся послѣ къ характеристикѣ обстоятельствъ его ухода, а теперь разсмотримъ ученіе объ отношеніи Патріарха къ царской власти въ государствѣ.

Царь и право Патріарха на обличеніе. Никонъ писалъ, что онъ служилъ государю, въ царское ни во что не вмѣшивался, а если вступался за вдовъ и сиротъ, то говорилъ: „мы, Архіереи на то и поставлены", т. е. свое участіе въ государственныхъ дѣлахъ онъ объяснялъ своимъ регенствомъ, а право печалованія считалъ всегда присущимъ своему сану. Миссія священства по Никону была въ томъ, чтобы быть „свѣтомъ міру, солью земли, окомъ слѣпымъ, врачемъ больнымъ, обращающимъ заблуждающихся и утверждающимъ стояшихъ." Такимъ по преимуществу долженъ быть Патріархъ. Онъ—покровитель бѣдныхъ и неимущихъ; его обязанность бороться противъ всякой неправды и злоупотребленій властью. „А что о правдѣ говорили, пишетъ онъ Патріарху Діонисію, и бѣдныхъ отъ бѣды избавляли, то мы, Архіереи, на сіе и поставлены. Патріархъ можетъ правду говорить и обличать за неправду самого царя. Досаждати царю или князю всѣмъ возбранено, а не Архіереямъ, обличати же по достоянію нѣсть возбранено, аще и обличенія словеса люта зѣло... по правдѣ кто обличаетъ нѣсть муки достоинъ." Даже больше—глаголать о свидѣньяхъ Божіихъ передъ царемъ не стыдяся — прямая обязанность Патріарха, какъ это выставилъ и самъ Никонъ передъ вступленіемъ на Патріаршество: „Егда позволитъ Богъ Никону Митрополиту быть на Патріаршествѣ и Никонъ Митрополитъ усмотритъ во царѣ и великомъ князѣ порокъ, который противенъ Евангельскимъ св. заповѣдямъ, или противно что Св. Апостоламъ и Отеческимъ правиламъ и ему, Никону, по писанному во псалмѣхъ, не стѣсняяся говорить о заповѣдяхъ, церквахъ Божіихъ... передъ царемъ и передъ бояры, а ему, государю, и его государевымъ боярамъ слушати во всемъ." Царь обязанъ разсматривать эту дѣятельность Патріарха, какъ его долгъ по сохраненію Православія, и не гнѣваться. Имѣя право нравственнаго обличенія царя, Патріархъ, какъ таковой, не подлежитъ суду царя, а лишь суду другихъ Патріарховъ, и такимъ образомъ нравственно всегда свободенъ отъ давленія свѣтской власти.

Сравненіе обличеній Св. Филиппа и Никона. Если мы сравнимъ обличеніе Никона и обличенія Св. Филиппа, то увидимъ, что обличенія Св. Филиппа гораздо глубже врѣзались въ государственную жизнь въ смыслѣ сферы воздѣйствія. Вѣдь, Св. Филиппъ обличалъ несправедливость и жестокость опричнины—учрежденія государственнаго ради ея безнравственныхъ дѣяній; т. е. онъ захватывалъ

своей критикой явленіе, хотя и подлежавшее суду Церкви съ нравственной точки зрѣнія, однако, входившее въ сферу государства; Никонъ же, отстаивая права Церкви имѣть опредѣляющее значеніе на составъ Іерархіи и право суда Церкви надъ духовенствомъ въ духовныхъ дѣлахъ, защищалъ лишь право самой Церкви въ ея forum internum, а поскольку онъ защищалъ права Церкви на судъ въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства, онъ отстаивалъ историческую традицію отъ захвата государствомъ всего суда и управленія Церковью, въ виду отсутствія въ то время раздѣленія компетенціи по роду дѣлъ, а не по лицамъ. Никонъ больше всего посвятилъ вниманія въ своемъ „Раззореніи" понятію православнаго царя. Онъ не ставитъ его надъ Церковью главой, а вводилъ его въ Церковь ея членомъ и обязывалъ къ соблюденію заповѣдей и правилъ, какъ въ личной, такъ и въ общественной жизни, а также обязывалъ къ сохраненію строя церковнаго, противостоящаго царю, какъ нѣчто неприкосновенное, съ своими законами, управленіемъ и судомъ, гдѣ царь можетъ имѣть вліяніе, поскольку оно принимается самой Церковью, но гдѣ онъ не можетъ выступать единственно опредѣляющимъ факторомъ, какъ то было во времена языческія и какъ претендовали иные аріанствующіе и иконоборствующіе императоры, а въ новое время бояре, предводительствуемые княземъ Одоевскимъ, этимъ, по словамъ Никона, новымъ Лютеромъ, бояре, руководимые Лигаридомъ, дававшимъ имъ доводы цезарепапизма изъ языческихъ писателей и практики злоупотребленій Византійскаго двора, этимъ лицемѣромъ, человѣкоугодникомъ, искавшимъ лишь наживы, какъ называлъ его Никонъ и какъ подтвердила историческая критика нашего времени въ лицѣ Пирлинга и Пальмера. Отстаивая самостоятельность Церкви, какъ особаго союза отъ безграничной власти государства, Никонъ отстаивалъ и права Патріарха лишь постольку, поскольку захватъ этотъ затрагивалъ и права Патріарха. Цезарепапизмъ, въ лицѣ Лигарида, хотѣлъ поразить и право печалованія, для котораго Никонъ находилъ огражденіе и основу въ 8 и 9 Сард. правилѣ (I, 140); Лигаридъ видѣлъ въ этомъ обиду для царскаго сана, а Никонъ со своей энергіей отстаивалъ это право, со времени лучшихъ эпохъ Византіи бывшее показателемъ, что передъ царемъ стояла высшая обязанность— усовершенствованіе справедливости и правды въ своемъ управленіи, и что глашатаемъ правды долженъ быть тотъ, кто призванъ стать выше жизни и быть живымъ образомъ Христа, словомъ и дѣломъ изображающимъ истину.

Нарушеніе симфоніи въ строѣ Московскаго государства введеніемъ Уложенія и расцерковленія государства.

Строй Московскаго государства уже воплощалъ въ значительной мѣрѣ симфонію властей въ своихъ учрежденіяхъ; ему лишь наносились первые удары со стороны секуляризаціоннаго духа вѣка, выразившіеся въ цезарепапистскихъ

устремленіяхъ Уложенія. Введеніемъ монастырскаго приказа покушались на принципъ церковной самостоятельности, и это было тѣмъ началомъ, которое давало толчокъ расцерковленію государства, признававшаго себя вновь высшимъ принципомъ, и дало толчокъ новому потоку идей, которыя, секуляризируя государство, уничтожали и право печалованія (— послѣдній случай печалованія былъ при Петрѣ въ 1698 году), и религіозныя обряды. Прекратился обрядъ страшнаго суда передъ великимъ постомъ, съ прекращеніемъ церковнаго настроенія въ правящихъ сферахъ. Обрядъ пещного дѣйствія, иллюстрировавшій ту истину, что надъ государственной властью стоятъ высшіе законы Божіи, прекратился, когда восхваленіе принципа перестало соотвѣтствовать дѣйствительности (IV, 514, прим. 7); была нарушена неприкосновенность церковной собственности, перешедшей сначала въ управленіе государства, а потомъ и въ его собственность. Обрядъ въ недѣлю Ваій былъ оставленъ въ 1676 году для одного Патріарха и вовсе прекратился послѣ смерти матери царя Наталіи Кириловны, послѣдовавшей въ 1694 году (Скворцовъ, Патріархъ Адріанъ. Правосл. собесѣд. 1912, I); Петръ нарушилъ и огромную культурную работу Церкви по благотворенію и образованію, давъ послѣднему слишкомъ свѣтскій характеръ и посягнувъ даже на самый характеръ религіознаго воспитанія черезъ изданіе неправославныхъ книжекъ черезъ зависимое отъ свѣтской власти духовенство. Уложеніе еще не захватывало лично Патріарха, но, конфискуя его посады, оно вступило на путь уменьшенія церковнаго имущества и обезсиленія общественнаго значенія Патріарха; преступивъ каноны подчиненіемъ Церкви государственному принципу, оно расчищало въ принципѣ путь дальнѣйшему нарушенію каноновъ, въ концѣ котораго стояло уже не только устраненіе лучшаго Патріарха черезъ послушныхъ и подкупныхъ Іерарховъ, вмѣшательство государства въ управленіе церковной собственности и въ составленіе церковной Іерархіи, но и уничтоженіе самимъ государствомъ каноническаго церковнаго строя черезъ уничтоженіе Патріаршества. Попутно съ превращеніемъ церковнаго управленія въ государственное, завершившимся созданіемъ Синода изъ назначенныхъ правительствомъ духовныхъ лицъ на извѣстное время, самостоятельно имъ выбираемыхъ и присягающихъ въ вѣрности крайнему своему судьѣ въ лицѣ государя, шло и вытравленіе церковнаго элемента изъ управленія государственнаго, устраненіе его изъ высшихъ государственныхъ учрежденій. Прекращается участіе духовныхъ лицъ въ Боярской Думѣ, которая замѣняется Сенатомъ изъ однихъ свѣтскихъ лицъ. Рядомъ съ самимъ царемъ стоявшій и интимно по сану съ нимъ связанный Патріархъ уже не находится при лицѣ царя, а замѣнившая его духовная коллегія, какъ и всякое другое подчиненное государственное

учрежденіе, сносится съ царемъ уже не непосредственно, а черезъ приставленное око государево въ лицѣ оберъ прокурора Св. Синода, въ которые ставится „храбрый и смѣлый офицеръ.“ На мѣсто высшей идеи постепеннаго оцерковленія государства, возвышенія его черезъ симфонію властей явилась идея подчиненія самой Церкви и ея положенія въ обществѣ тѣмъ философскимъ идеямъ, которыми въ данное время увлекаются представители государственной власти. Это было уже расцерковленіемъ государства и вверженіемъ его въ пучину стихій міра сего.

Смыслъ борьбы Никона въ свѣтѣ послѣдующихъ мѣръ противъ Церкви.

Это было то, противъ чего предостерегалъ Никонъ передъ вступленіемъ на Патріаршество, когда онъ оберегалъ управленіе церковное отъ подчиненія его свѣтской власти и черезъ то оберегалъ для Церкви возможность оставаться самостоятельнымъ свѣточемъ міру, нерастворимымъ въ стихіяхъ міра сего; черезъ это Никонъ оберегалъ не меньше и самую свѣтскую власть, ибо въ Церкви она находила непререкаемый смыслъ своей дѣятельности, связывающей ее съ вѣчностью, и союзную охранительницу отъ ученій, могущихъ подтачивать существованіе самаго государства. Выясняя понятія православнаго царя и значеніе Патріарха при немъ, подчеркивая неоднократно значеніе Премудрой Божественной Двоицы, Никонъ, какъ бы заранѣе протестовалъ противъ низведенія Церкви на степень подчиненнаго государственнаго учрежденія и ея идеаловъ на степень обычныхъ человѣческихъ мнѣній, которымъ государственная власть можетъ слѣдовать, но можетъ и не слѣдовать безъ опасности для самой себя. Церковь въ глазахъ Никона — не государственное и не національное учрежденіе, а ѳеолическое, вмѣщающее въ себѣ всю истину, и призванное вести человѣчество черезъ градъ земной къ граду небесному средствами особыми, Ей одной свойственными, въ которыхъ Она самостоятельна отъ человѣческихъ стихій, въ томъ числѣ и отъ государства. И люди, поглощенные этими стихіями, его не понимали. Эту борьбу съ засиліемъ плоти надъ духомъ мы видимъ постоянно въ дѣятельности Никона. Не забудемъ, что только около 40 лѣтъ прошло отъ времени воцаренія Михаила Ѳеодоровича до вступленія Никона на Патріаршество, что войны внѣшнія, междуусобныя и иностранныя оккупаціи съ потокомъ чужеродныхъ идей ослабили церковную жизнь, а Никонъ съ этой практической жизненной стороны и подходилъ къ Церкви. Онъ многократно, мы видѣли, писалъ, что „Церковь не стѣны и храмъ, а церковные законы и жизнь по вѣрѣ.“ Объ этомъ онъ говорилъ и передъ вступленіемъ на Патріаршество: „Мы называемся христіанами, но христіане мы только на словахъ.“ И въ іюлѣ 1663 года Одоевскому онъ

говорилъ, что „въ царѣ мало христіанскаго,“ ибо царь допускаетъ, чтобы церковное управленіе устраивалось черезъ неканоническое вмѣшательство его власти въ дѣла, подлежащія вѣдѣнію носителей иныхъ даровъ благодати.

Различные способы Никона къ поддержанію церковнаго направленія въ правительствѣ и обществѣ.

Ту же борьбу мы видимъ у Никона и въ цѣломъ рядѣ другихъ его проявленій, но эта борьба истолковывалась его врагами всегда иначе. Такъ, Никонъ сдѣлалъ прибавленіе къ Кормчей въ видѣ Даренія Константинова. Тамъ приведено сказаніе объ исцѣленіи, совершенномъ Папой Сильвестромъ съ Константиномъ Великимъ, и о принесеніи послѣднимъ за это въ благодарность Папѣ западныхъ странъ и о предоставленіи разныхъ привиллегій духовенству въ государствѣ. Это было со стороны Никона выставленіемъ нравственнаго примѣра, необходимаго въ виду паденія общественнаго значенія духовенства, загнаннаго, черезъ подчиненіе на мѣстахъ государственнымъ чиновникамъ, въ зависимость отъ людей еще болѣе низкаго уровня, а на верхахъ поставленнаго въ зависимость отъ своеволія бояръ. Это было со стороны Никона напоминаніемъ о должномъ положеніи Церкви. Но изъ этого помѣщенія „Даренія“ въ Кормчей бояре, во время отсутствія Патріарха Никона, дѣлали средство остановить примирительныя попытки царя съ Патріархомъ запугиваніемъ, что будто бы, если Никонъ вернется, то царю ничего не останется, какъ оставить Никону Москву, какъ Константинъ Великій оставилъ Римъ Папѣ Сильвестру (IV, 60 прим. 36). Такъ Никонъ посовѣтовалъ царю привезти мощи Св. Филиппа изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, и въ этомъ усмотрѣли униженіе царя, тогда какъ Никонъ въ дѣйствительности не унижать царя хотѣлъ, а искупить общественный грѣхъ, который лежалъ на царствѣ за неправедное гоненіе Св. Филиппа предшественникомъ-царемъ, и за который надо было испросить прощеніе. Въ сооотвѣтствіи съ этимъ была редактирована Никономъ, и рѣчь царя передъ гробомъ Св. Филиппа, которую Никонъ читалъ въ Соловецкомъ монастырѣ передъ взятіемъ оттуда мощей Святого. Тамъ говорилось прежде всего о желаніи царя, чтобы „Св. Филиппъ, находясь въ Москвѣ, присоединилъ свои молитвы, чтобы вѣра Христова пребывала неподвижной и стадо паствы оставалось ненавѣтнымъ отъ гибельныхъ волковъ; и мы крѣпки не своей силой и многооружнымъ воинствомъ, но святыми вашими молитвами.“ Изъ этихъ словъ Никона можно видѣть желаніе его найти духовную опору противъ все того же секуляризаціоннаго стремленія вѣка. Далѣе грамота продолжаетъ: „Второе молю тебя и желаю пришествія твоего сюда, чтобы разрѣшить согрѣшеніе прадѣда нашего царя и вел. кн. Іоанна, совершенное противъ тебя неразсудно завистью

и несдержанной яростью. Хотя я и не повиненъ въ досажденіи тебѣ, но гробъ прадѣда постоянно убѣждаетъ меня, приводитъ въ жалость и мучитъ мою совѣсть, что отъ изгнанія тебя до настоящаго времени ты вдали отъ своей святительской паствы. Потому **преклоняю санъ свой царскій за согрѣшившаго противъ тебя, да отпустишь ему согрѣшеніе своимъ къ намъ пришествіемъ, да уничтожится поношеніе, которое лежитъ на немъ за твое изгнаніе; пусть всѣ увѣрятся, что ты примирился съ нимъ. Умоляю тебя** и честь моего царства преклоняю предъ честными твоими мощами, повергаю къ моленію всю мою власть, приди и прости оскорбившаго тебя напрасно; онъ раскаялся тогда въ содѣянномъ грѣхѣ, и за его покаяніе и за наше прошеніе приди къ намъ. Оправдались на тебѣ Евангельскія слова, за которыя ты пострадалъ, что „всякое царство раздѣлившееся на ся не станетъ;“ теперь и у насъ нѣтъ прекословящихъ тебѣ; нѣтъ нынѣ въ твоей паствѣ никакого раздѣленія, но всѣ единомысленно просимъ и молимъ тебя приди съ миромъ во свояси, и свои тебя примутъ съ любовію.“ Въ этомъ посланіи **поистинѣ свидѣтельствуется христіанское смиреніе, а не униженіе царской власти, стремленіе поднять ее на ту нравственную высоту, которая не боится самообличенія, а въ раскаяніи видитъ средство очищенія. Но какъ прегрѣшеніе было публичное, такъ и очищеніе должно было быть публичное, и какъ за общественные грѣхи наказаніе поражаетъ общество, такъ и публичнымъ покаяніемъ можно было, по Никону, освободить себя отъ общественныхъ послѣдствій общественнаго грѣха.** Извѣстно, что въ то время (это былъ мартъ 1652 г., еще до Никонова Патріаршества) царь былъ благочестиво настроенъ и самъ еще стремился бороться съ тѣмъ антицерковнымъ духомъ, который проникъ, послѣ смутнаго времени и засилія иностранцевъ, въ Москву въ боярскую среду и выражалъ свое пренебреженіе къ уставамъ церковнымъ и благочинію церковнаго строя. Столкновеніе этихъ двухъ настроеній произошло и во время путешествія Никона въ Соловецкій монастырь за мощами Св. Филиппа. Непрерывныя богослуженія, келейныя правила, строгіе посты, благотворительность, какъ показалъ изслѣдователь этого путешествія профессоръ Николаевскій, были неизмѣнными спутниками Никона. Въ его свитѣ нѣкоторые бояре этимъ тяготились, и вотъ двое изъ нихъ Отяевъ и Лобановъ Ростовскій жаловались на строгость Никона царю. Инцидентъ этотъ запечатлѣнъ и въ исторіи Митрополита Макарія, и у профессора Николаевскаго. Царь писалъ Никону: „Вѣдомо намъ учинилось, что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, въ Великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ. И тебѣ бы, богомольцу нашему, заставить

ихъ въ Петровъ и Господній постъ говѣть, а которые учнутъ ослушаться, тебѣ по правиламъ Св. Отцовъ запрещать и разрѣшать, зане отъ Бога на тебѣ та власть положена, и на всякое благочиніе приводить.“ А князю Хованскому царь писалъ: „А тебѣ боярину нашему отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; зане же и къ намъ, земному царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ, а то кольми паче подобаетъ ѣхать къ такому великому святителю со страхомъ и трепетомъ“ (Еще у Сол. X, 180). А бояре жаловались, что никогда такого позора не было, царь де выдалъ ихъ Митрополиту.

Идея оцерковленія государства и борьба съ начинавшимся его расцерковленіемъ — были основными стимулами дѣятельности Никона въ вопросѣ о церковно-государственныхъ отношеніяхъ. Это было стремленіе къ возстановленію въ жизни теоріи симфоніи, которой былъ нанесенъ вскорѣ послѣ него рѣшительный ударъ, чисто свѣтскимъ построеніямъ этихъ отношеній при Петрѣ I, въ духѣ протестантскомъ или неоязыческомъ, когда и государство фактически явилось единственнымъ судьей не только внѣшне церковныхъ, но и внутренне церковныхъ отношеній. Интересно сопоставить ученіе Никона о соотношеніи царской власти съ церковной, съ ученіями католическихъ и протестантскихъ писателей, чтобы почувствовать эту разницу. Ссылка Никона на теорію двухъ мечей ничего не говоритъ, ибо какъ говоритъ Janet: le passage équivoque pouvait étre interprété dans l'un et l'autre sens, comme la plupart des textes cités dans cette question“ (Histoire de la science politique I, 338). *)

Сравненіе ученія Никона съ католическими писателями о соотношеніи властей.

Какъ былъ далекъ Никонъ отъ ученій, выраженныхъ у католическихъ писателей, о соотношеніи властей духовной и свѣтской, могутъ показать отдѣльные примѣры. Никонъ признавалъ, что свѣтская власть управляется независимо отъ духовной и послѣднею лишь освящается, а католическій писатель XII вѣка **Hugue de Saint Victor** школы Св. Бернарда, не пошедшій за святоотеческимъ направленіемъ Св. Бернарда, признавалъ право за духовной властью устанавливать и смѣщать свѣтскую власть. Изъ превосходства духовной жизни надъ свѣтской и души надъ тѣломъ Никонъ не выводилъ свѣтской власти Церкви и тѣмъ меньше приписывалъ послѣдней установленіе самой свѣтской власти, а Hugue de Saint Victor писалъ: „Autant la vie spirituelle est supérieure á la vie terrestre et l'esprit au corps, autant la puissance spirituelle l'emporte sur la temporelle en force et en dignité. **Car la puissance spirituelle est**

*) Двусмысленная фраза могла толковаться и въ томъ, и въ другомъ смыслѣ, какъ и большая часть текстовъ, которые приводились въ этомъ дѣлѣ.

chargée d'instituer la puissance temporelle afin: qu'elle puisse exister: ut sit, et de la juger, si elle n'est pas bonne (Paul Janet ib. 338) *).

Никонъ никогда не усматривалъ въ актѣ коронованія актъ суверенитета, а лишь актъ благословенія и освященія, какъ онъ самъ говоритъ, тогда какъ Hugue de Saint Victor признавалъ и то и другое, говоря: „Et sanctificans per benedictionem et formans per institutionem" **).

Точно также, Никонъ не покушался на принципъ неприкосновенности царской власти, какъ это дѣлалъ **Ѳома Бекетъ (Ѳома Кентерберійскій)**. Никонъ уходилъ отъ нарушенія церковныхъ законовъ, но не прибѣгалъ къ демагогическимъ пріемамъ, которые слышатся въ письмѣ Ѳомы Бекета къ Папѣ Александру III, основателю Ломбардской Лиги и противнику Фридриха I, съ упреками за его умѣренность и медлительность въ дѣйствіяхъ противъ враговъ. „Prends courage, o pére, et sois fort, **nous sommes plus nombreux** qu'eux. Le Seigneur a écrasé le marteau des impies, Fréderic; et il écrasera de meme tous ceux qui ne viendront point á résipiscence et ne feront pas la paix avec l'Eglise de Dieu. Enfin nous attendons votre jugement ou plutôt le jugement de celui qui ôte la vie aux princes et délivre le pauvre du puissant" (Ib. I, 341) ***).

Въ католической литературѣ соединеніе идей теократическихъ съ демократическими доходило до **разрѣшенія тираноубійства**, теоріи, оставленной послѣ Цицерона, съ одной стороны, и до прославленія первосвященническаго деспотизма въ свѣтской сферѣ съ другой стороны въ лицѣ **Іоанна Саллюсберійскаго** (XII вѣкъ); позже оно встрѣчается у писателей, защищавшихъ политику Лиги въ XVI вѣкѣ [**Boucher** (De justa abdicatione)]. У Іоанна Саллюсберійскаго свѣтская власть сведена на роль послушнаго палача; она держитъ мечъ, но получаетъ его изъ рукъ Церкви, держитъ для нея и осуществляетъ отъ ея имени функцію, которой она сама не хочетъ пачкаться. Іоаннъ Саллюсберійскій пишетъ: „Le prince reoit le glaive temporel des mains de l'Eglise; **car elle meme ne peut tenir le glaive du sang. Cependant elle le possede et elle s'en sert par les mains du prince á qui**

---

*) „Насколько духовная жизнь выше земной и духъ тѣла, настолько власть духовная выше свѣтской по силѣ и достоинству. Ибо духовная власть призвана учреждать свѣтскую, чтобы та могла существовать и судить ее, если она не отвѣчаетъ своему назначенію."

**) „И освящающій черезъ благословеніе и учреждающій черезъ установленіе."

***) „Мужайся, отецъ, и крѣпись; мы многочисленнѣе, чѣмъ они; Господь разрушилъ мечъ нечестивцевъ, Фридрихъ, и Онъ разрушитъ точно также всѣхъ тѣхъ, которые не покаются и не примирятся въ Церковью Бога. Наконецъ, мы ждемъ Вашего суда или скорѣе Суда Того, Кто отнимаетъ жизнь у государей и освобождаетъ бѣдняка отъ могущественнаго."

elle a accordé la puissance de punir le corps se réservant l'autorité dans les choses spirituelles. Le prince est donc le ministre du prêtre, exerant à sa place une des fonctions de la sainte autorité mais qui paraît indigne des mains du prêtre"*).

Что общаго между идеей государства, послушнаго палача Церкви, и идеей государства, добровольно признающаго передъ Церковью обязательства, какъ передъ союзомъ, преслѣдующимъ высшія цѣли, и идей государства, призваннаго къ оцерковленію. Насколько въ одномъ случаѣ государственная власть унижена, настолько во второмъ она пріобщается къ высшему назначенію.

То же различіе въ пользованіи Никономъ и католическими писателями **„Дареніемъ Константина"**, внесеннымъ въ декретъ Граціана — знаменитый трудъ каноническаго права XII вѣка, въ глоссы котораго проникли теократическія доктрины. Если Никонъ въ Дареніи Константина видитъ назиданіе царю, какъ надо относиться къ Церкви, ея собственности и суду, то католическіе комментаторы и здѣсь стараются приписать Даренію особое пониманіе власти церковной, которое вовсе не вытекаетъ изъ текста, но которое приводитъ къ сліянію двухъ властей и свѣтской и духовной въ лицѣ Папы, какъ викарія Христа (Ib. I, 349). Какъ это происходитъ и у **Ѳомы Аквинскаго** въ лицѣ Папы, qui occupe à la fois le sommet des deux puissances. Ce dernier trait semble ramasser dans la pesonne de souverain pontife la totalité du pouvoir spirituel et temporel (I, 389)**).

У другихъ глоссаторовъ изъ идеи Даренія Папѣ имперіи выводилось право Папы ею располагать и, отнявъ у грековъ, передать германцамъ, сначала Карлу Великому, а потомъ Оттону Великому, но черезъ это сама имперія представлялась продуктомъ папской власти (Ib. I, 350).

Точно также, Никонъ даже не ставилъ вопроса о возможности аннулировать присягу царю, какъ дѣлалъ это Папа **Иннокентій III,** ставившій черезъ это Папу судьей дѣйствительности присяги, т. е. юридически выше императора (I, 351). У него всякая власть исходитъ отъ Папы. Католическая литература въ XI-XII в. для господства Церкви и пониженія цѣнности земной власти подчеркивала то человѣческое, что было у свѣтской власти: насилія, страсти, несправедливость, узурпацію, которыя были при зарожденіи власти

---

*) „Государь принимаетъ свѣтскій мечъ изъ рукъ Церкви: она сама не можетъ держать меча крови. Однако, онъ въ ея власти, и она имъ пользуется черезъ государя, которому она дала власть наказывать тѣло, оставляя себѣ авторитетъ въ дѣлахъ духовныхъ. Государь поэтому — слуга священника, осуществляющій вмѣсто него одну изъ функцій священной власти, которая кажется недостойной рукъ священника."

**) „Который является одновременно вершиной обѣихъ властей. Это послѣдняя черта, кажется, соединяетъ въ лицѣ верховнаго первосвященника совокупность духовной и свѣтской власти."

государственной. Она выступала покровительницей народовъ противъ царей и сводила свѣтское право къ согласію народа подъ надзоромъ Церкви; въ католическихъ монастыряхъ въ средніе вѣка и зародилась теорія народнаго суверенитета и право сопротивленія злоупотребленіямъ гражданской власти. Она оспаривала Божественное право королей на ихъ свѣтскую власть и приписывала себѣ право устанавливать и низлагать ихъ. Нѣсколько смягченно выражена эта теорія у Ѳомы Аквинскаго, какъ слѣдствіе отлученія отъ Церкви: какъ только король отступалъ отъ вѣры, подвергался отлученію, его **подданные** ipso facto освобождаются отъ повиновенія и присягѣ вѣрности (Ib. I, 389); выдвигаемый здѣсь принципъ народнаго суверенитета ограничивается властью Церкви; это—демократія, увѣнчиваемая теократіей.

Также далекъ былъ Никонъ и отъ ученія **кардинала Беллармина** XVII вѣка о косвенной власти Папы. Беллармінъ, не допуская непосредственной дѣйствительной власти Папы надъ подданными христіанскихъ королей, **давалъ право косвеннаго вмѣшательства** въ свѣтскія дѣла, когда этого требуетъ духовный интересъ. Папа у него не имѣетъ того права надъ королями, которое имѣетъ надъ Епископами: **онъ не можетъ ихъ низлагать по своей волѣ. Но если это необходимо для спасенія душъ, то Папа можетъ отнять королевство у одного короля и передать его другому.** Папа не издаетъ законовъ въ разныхъ государствахъ, но, если какой законъ необходимъ для спасенія душъ, то онъ можетъ его издать, какъ можетъ и отмѣнить тотъ, который противенъ Церкви. **Папа не имѣетъ прямой юрисдикціи надъ подданными христіанскихъ правителей, но, если требуетъ интересъ спасенія душъ, то можетъ ихъ судить въ послѣдней инстанціи.** Это и было то, чего хотѣли Григорій VII и Иннокентій III.

Мы видѣли, что Никонъ отстаивалъ право Церкви только на судъ въ церковныхъ дѣлахъ, а въ гражданскихъ только для духовенства; отстаивая существенныя права Церкви и установленную вѣками юрисдикцію Церкви, Никонъ въ остальномъ полагался на нравственное ея вліяніе и никогда не требовалъ для нея политическаго господства въ смыслѣ смѣщенія непокорнаго Церкви царя (Теорія Беллармина опровергалась и въ католической средѣ: между прочимъ Шотландскій Епископъ Бёркли утверждаетъ, что Папа, не имѣя прямой власти, не имѣетъ и косвенной) (Janet. II, 80-82). Насколько противоположно католическому пониманію всегдашнее почитаніе царской власти, какъ таковой, у Никона во время самыхъ тяжкихъ преслѣдованій! Онъ не только признавалъ Божественное происхожденіе и неприкосновенность царской власти, **но послѣдней мѣрой сопротивленія считалъ неповиновеніе свѣтскому закону, нару-**

шающему церковный законъ, удаленіе и предупрежденіе царю, что, разрушая Церковь, онъ разрушаетъ государство. Въ нашу задачу не входитъ перечисленіе всѣхъ ученій католическихъ писателей на протяженіи вѣковъ относительно тѣхъ способовъ разсужденія, которыми принижается свѣтская власть въ отношеніи къ духовной, но важно было показать, что всѣмъ этимъ способамъ совершенно чуждо ученіе Никона уже въ силу одного того, что онъ, ставя выше власть духовную свѣтской по ея назначенію, цѣли и средствамъ дѣйствія въ духовномъ отношеніи, одинаково считаетъ и свѣтскую власть непосредственно отъ Бога исходящей въ порядкѣ Его Промысла, и обѣ власти считаетъ равными въ юридическомъ смыслѣ, каждую въ своей сферѣ. Если искать на западѣ сходныхъ ученій съ ученіемъ Никона, то надо искать ихъ въ средѣ писателей, оставшихся вѣрными святоотеческой традиціи, изъ которыхъ послѣднимъ Janet считаетъ **Св. Бернарда** съ его великимъ словомъ протеста противъ омірщенія духовенства: „Lequel vurt le mieux, писалъ Св. Бернардъ, et vous paraît plus digne, de remettre les péchés, ou de diviser les heritages? Ces soins infimes et matériels ont pour juges les rois et les princes de la terre. Pourquoi envahir le territoire d'autrui? Pourquoi étendre vos faux dans la moisson du voisin?“ (Janet I, 336) *). Не напоминаютъ ли послѣднія слова свидѣтельство царя Алексѣя Михайловича о Никонѣ въ 1657 году діакону, просившему у царя снять съ него запрещеніе, наложенное Никономъ: „А ну какъ Патріархъ Никонъ скажетъ мнѣ: я не вмѣшиваюсь въ свѣтскія дѣла, зачѣмъ же ты вмѣшиваешься въ духовныя, отдастъ мнѣ посохъ и скажетъ: возьми и паси священниковъ и монаховъ.“

Требуя независимости для власти церковной, Никонъ допускалъ, какъ орудіе, отлученіе, но, вопреки католическимъ писателямъ, ничего не говорилъ о возможности низложенія и съ отлученіемъ не связывалъ юридическихъ послѣдствій въ сферѣ государства. Первый актъ является актомъ духовнымъ, второй актомъ свѣтской власти и поэтому не вытекаетъ изъ перваго. Никонъ остался на святоотеческой точкѣ зрѣнія—повиноваться Богу болѣе, нежели людямъ, точкѣ зрѣнія, не позволявшей прибѣгать къ свѣтскому орудію. Но ультрамонтанскіе писатели перешагнули границу, отдѣляющую духовную власть отъ свѣтской, хотя и они не считали, что отлученіе ipso facto влечетъ за собой низложеніе, но считали, что за отлученіемъ долженъ слѣдовать актъ: **освобожденіе подданныхъ отъ присяги на вѣрность,** какъ и дѣлали Папы въ средніе вѣка. Этотъ послѣдній актъ

---

*) „Что лучше и по вашему болѣе достойно, отпускать грѣхи или дѣлить наслѣдства? Эти низшія и матеріальныя заботы имѣютъ судьями королей и земныхъ государей. Зачѣмъ врываться въ чужую сферу? Зачѣмъ захватывать серпомъ чужую жатву?“

былъ уже вмѣшательствомъ въ свѣтскія дѣла, котораго ни Никонъ, ни Православная Восточная Церковь вообще не считаютъ актомъ допустимымъ для представителя власти духовной, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ власти, являющейся Божіимъ слугой (Римл. XIII, 4, 5).

Однимъ словомъ, Никонъ не давалъ Церкви власти политической; ея власть онъ признавалъ только въ строѣ церковныхъ отношеній. Никонъ признавалъ за царемъ власть самостоятельную, по происхожденію и назначенію, не отрицалъ, что и государство имѣетъ касательство съ управленіемъ душъ, какъ вооруженная защита справедливости, ибо ниоткуда не видно, чтобы онъ видѣлъ въ немъ только грубую силу—палача. Однако, Церковь касается этого управленія душами со спеціальной точки зрѣнія: ихъ спасенія, и Никонъ призываетъ государство пріобщиться къ этой цѣли и никогда не забывать ни въ своемъ законодательствѣ, ни въ своемъ управленіи, что эта высшая цѣль жизни не можетъ быть игнорирована православно-христіанскимъ государствомъ. Никонъ строго различалъ два порядка: свѣтскій и духовный, какъ они и различаются въ теоріи симфоніи, и въ этомъ отношеніи онъ совершенно далекъ не только отъ католической доктрины, въ лицѣ ультрамонтанскихъ писателей, смѣщивающей обѣ власти въ личности Папы, но и отъ писателей протестантскихъ.

Сравненіе ученія Никона съ протестантскими писателями.

Писатели протестантскіе не только отстаиваютъ свѣтскую власть отъ захвата духовной, но даютъ ей часть и этой духовной власти. **Лютеръ** опредѣленно считалъ различіе духовной и свѣтской власти чисто искусственнымъ. Вотъ, какъ онъ выражалъ эту мысль (P. Janet II, 9): *) „Tous les chrétiens sont de l'ordre spirituel et ne différent que par la diversité des fonctions: les fonctions du pouvoir civil sont de punir les méchants et de récompenser les bons. Il doit donc exercer ses fonctions dans toute la chrétienté, sans en excepter le pape, les éveques, les prêtres ect. S'il suffisait pour arrêter le pouvoir et l'empêcher d'exercer ses fonctions de lui opposer qu'il est au-dessous de celui de confesseurs, et en général de l'ordre écclésiastique, il faudrait empêcher

*) „Всѣ христіане священники и различаются только по функціямъ: функціи гражданской власти наказывать злыхъ и вознаграждать добрыхъ... Она должна поэтому осуществлять свои функціи во всемъ христіанствѣ, не исключая ни Папы, ни Епископовъ, ни священниковъ и т. д. Если бы было достаточно для воспрепятствованія власти осуществлять ея функціи возраженія, что она ниже власти исповѣдниковъ и вообще духовнаго чина, то надо бы также воспрепятствовать сапожникамъ, портнымъ, плотникамъ, крестьянамъ и т. д. доставлять одежды, башмаки или даже пить и ѣсть и наконецъ платить аренду духовнымъ лицамъ."

également les cordonniers, les tailleurs, les charpentiers, les paysans ect. de fournir des habits, des souliers, ou meme à boire et à manger et enfin de payer fermage aux écclesiastiques." Поэтому, Лютеръ считалъ, что, если Папа компрометируетъ Христіанство, имѣющій власть обязанъ, въ качествѣ вѣрнаго члена тѣла, позаботиться, чтобы собрался Соборъ, ибо свѣтская власть должна осуществлять свою власть, данную ей отъ Бога всюду, гдѣ она сочтетъ это полезнымъ и необходимымъ. **Такое мнѣніе Лютера было послѣдствіемъ отверженія имъ духовной Іерархіи, функціи которой переносятся имъ на власть свѣтскую.** Точно также, Меланхтонъ въ сферу свѣтской власти вводитъ всѣ внѣшніе акты, къ какому бы порядку они ни относились (Ib. 11, 15). „La foi, dit on, n'est pas en notre pouvoir. Mais ce n'est pas la foi, mais l'hérésie, c'est à dire la profession d'un dogme déterminé qui est en notre pouvoir comme tous les actes extérieurs. On dit que la puissance civile ne domine que sur les corps et non sur l'ame. Mais cette puissance est la gardienne de toute la loi, quant aux actes extérieurs, par conséquemment quant à ceux qui ont rapport au culte de Dien. C'est une erreur de croire qu'il a'appartient pas au prince de savoir ce que chacun professe sur na réligion" (Ib. 11, 15, 16) *).

То же смѣшеніе духовнаго и свѣтскаго въ смыслѣ, обратномъ католической средневѣковой теоріи, и у **Кальвина;** здѣсь то же предоставленіе государству свѣтскаго и духовнаго, какъ и у другихъ представителей протестантизма. У него правитель не только покровитель человѣческой справедливости, но и защитникъ и отмститель за Бога по своему собственному разумѣнію. Читая эти ученія, невольно припоминаешь церковную реформу Петра съ подразумѣваемымъ ею ученіемъ о всемогуществѣ государственной власти въ сферѣ церковнаго правопорядка. Напротивъ, Никонъ зналъ церковный правопорядокъ, отличный отъ государства, основанный, какъ на послѣднемъ своемъ фундаментѣ, на Святомъ Писаніи и Святомъ Преданіи, правопорядокъ, который поддерживался и развивался въ исторіи на этой незыблемой базѣ Соборами Вселенскими и Помѣстными, дѣйствующими въ силу соотвѣтствующей благодати Святаго Духа ученія, священнодѣйствія и управленія, данной въ лицѣ Апостоловъ имъ и ихъ преемникамъ-Епископамъ.

---

*) „Вѣра, говорятъ, не въ нашей власти. Но это не вѣра, а ересь, то есть исповѣданіе опредѣленной догмы, которая въ нашей власти, какъ всѣ внѣшніе акты. Говорятъ, что свѣтская власть господствуетъ надъ тѣлами, а не надъ душой. Но эта власть—стражъ великаго закона въ томъ, что относится къ внѣшнимъ дѣйствіямъ, слѣдовательно, и къ дѣйствіямъ, относящимся къ культу Бога. Ошибка думать, что государю не подлежитъ вѣдать то, что каждый исповѣдуетъ въ дѣлѣ религіи."

Ученіе Никона о субъектѣ церковаго управленія передъ судомъ русской канонической науки.

Если мы зададимъ вопросъ, какъ современная каноническая наука разрѣшаетъ вопросъ о субъектѣ церковнаго управленія и признаетъ ли она правымъ Никона въ его утвержденіи, что царь не является правителемъ Церкви, что управленіе Церковью принадлежитъ Епископамъ, то отвѣтъ будетъ въ пользу Никона, какъ это мы видѣли въ I томѣ частью уже при сопоставленіи ученія проф. Суворова и другими русскими канонистами. Въ правотѣ Никона убѣждаетъ насъ не только анализъ церковныхъ полномочій и фактъ трехвѣковаго существованія самостоятельной организаціи Церкви до признанія ея государствомъ, но и дальнѣйшее правосознаніе независимо отъ историческихъ злоупотребленій, находящихъ свое объясненіе, но не колеблющихъ основной идеи о наличіи въ Церкви самостоятельныхъ субъектовъ правообразованія, управленія и суда.

Основной принципъ церковнаго устройства съ объявленіемъ христіанства государственной религіей не поколебался: Константинъ Великій не посягнулъ на независимость церковной власти и назвалъ себя Епископомъ внѣшнихъ дѣлъ не въ томъ смыслѣ, что онъ поднялся надъ всѣми Епископами, а указалъ лишь на свои государственныя полномочія, въ силу которыхъ онъ, какъ императоръ, считалъ себя обязаннымъ содѣйствовать зависящими отъ него средствами къ достиженію ея цѣлей.

Указаннымъ изреченіемъ, говоритъ **Кургановъ**, Константинъ хотѣлъ показать, что Епископамъ принадлежитъ право **и они обязаны рѣшать вопросы вѣроученія, таинствъ, обрядовъ, Іерархіи и принциповъ управленія Церковью, вообще всего того, что вытекаетъ изъ начала христіанской религіи, опредѣляется словомъ Божіимъ, понимаемымъ по разуму Церкви, и имѣетъ внутреннее отношеніе къ вѣрѣ, а императоръ въ противоположность этому обязанъ принимать опредѣленіе отъ Церкви, какъ данное, и заботиться о лучшемъ приложеніи его къ жизни между подданными.** Такой смыслъ давалъ изреченіямъ Константина его жизнеописатель Евсевій, и такъ понимаемые они будутъ гармонировать со всей его дѣятельностью по дѣламъ Церкви. Константинъ Великій и не думалъ затрагивать права Епископовъ по внутреннему управленію; таково было пониманіе дѣла и у преемниковъ Константина на престолѣ, безъ законодательнаго опредѣленія; Юстиніанъ же призналъ въ самомъ законѣ двѣ равноправныя власти Церковную и свѣтскую и необходимость ихъ совмѣстнаго дѣйствія. И эти принципы приняты и Эпанагогой въ IX вѣкѣ, и отдѣльными императорами (Константиномъ Дукой въ XI вѣкѣ, Іоанномъ Комненомъ въ XII вѣкѣ и въ Синтагмѣ Властаря XIV вѣка, бывшей практическимъ

руководствомъ къ познанію церковныхъ правилъ и гражданскихъ законовъ по церковнымъ дѣламъ). Но Византійскіе императоры стремились фактически расширить свою власть въ церковномъ управленіи, особенно въ позднѣйшее время имперіи въ дѣлѣ избранія Патріарховъ и ихъ низложеніи и возведенія епископій на степень архіепископій и митрополій; однако, стремленія эти сдерживались представителями церковной власти. Были случаи, что нѣкоторые императоры не проводили различія между Богомъ и царемъ, вродѣ Исаака Ангела и Михаила Палеолога. Но всегда оставался въ законѣ принципъ существованія двухъ властей, обладающихъ особыми полномочіями, каждая въ своей сферѣ, и признаніе, что управленіе Церкви должно находиться въ рукахъ церковной власти.

Факты этого вмѣшательства имѣютъ свои психологическія и историческія причины въ пережиткахъ языческой древности, когда во времена Августа императоръ былъ одновременно верховнымъ первосвященникомъ Pontifex maximus. Бердниковъ говоритъ о немъ (Госуд. положеніе религіи 313-333): „Языческій императоръ имѣлъ верховный надзоръ надъ всей религіей и обрядами, былъ представителемъ всего національнаго преданія; онъ заботился о возстановленіи запущенныхъ храмовъ, принималъ мѣры къ поддержанію культа, къ сохраненію его въ чистотѣ, къ пресѣченію уклоненій отъ него, запрещая грубые культы въ провинціяхъ, дѣлая распоряженія объ умилостивленіи боговъ, изрекая судебные приговоры, дѣлалъ перемѣны въ уставѣ отправленія богослуженій, учреждалъ новые праздники, вводилъ чествованіе новыхъ боговъ съ назначеніемъ особыхъ жрецовъ для нихъ, отмѣнялъ культы прежнихъ бывшихъ боговъ, освобождалъ частныхъ лицъ отъ религіозныхъ обязательствъ передъ богами, былъ цензоромъ по изданію книгъ религіознаго содержанія.“ Императоръ стоялъ выше всѣхъ законовъ и человѣческихъ и божескихъ; **онъ былъ обожествленъ; въ его лицѣ римляне обоготворяли всемогущее государство.** Такія традиціи при многихъ деспотическихъ наклонностяхъ и приводили къ вмѣшательству въ церковныя дѣла.

Кургановъ объясняетъ эти вмѣшательства такимъ же образомъ. Онъ пишетъ въ „Устройствѣ Управленія Церкви Королевства Греческаго“ (15 стр.): „Когда христіанство при Константинѣ Великомъ одержало побѣду надъ язычествомъ и было признано государствомъ, естественно, идеи языческаго римскаго понтифекса должны были столкнуться съ идеями христіанской свободы, возвѣщенной Апостолами и уже достаточно укоренившейся въ Церкви въ первые три вѣка ея существованія. Христіанскіе императоры формально удерживали титулъ Pontifex Maximus до Граціана. Онъ первый отказался отъ этого званія и отъ поднесенной ему

Сенатомъ одежды, соединенной съ этимъ званіемъ. Но, отказавшись отъ языческаго титула, императоры, какъ бывшіе прежде Граціана, такъ и послѣ него, рѣдко отказывались отъ самой власти Великаго Первосвященника; ихъ неумѣстныя вмѣшательства, которыми такъ богата исторія Церкви, основывались на этой власти."

Такія вмѣшательства не могутъ почитаться законными de jure уже потому, что тогда будетъ непонятнымъ, какъ же величайшіе императоры Константинъ, Юстиніанъ и Комнены не понимали своихъ правъ, что опредѣленно признавали самостоятельность церковной власти? Даже Исаакъ Ангелъ, не ставившій границъ своей власти, проводилъ въ законахъ мысль о равноправности двухъ властей, послѣ изученія 48 пр. Трулльскаго Собора. Епископы своими протестами также свидѣтельствовали, что по ихъ сознанію государственная власть, если и могла вмѣшиваться въ церковныя дѣла, то въ строго опредѣленныхъ границахъ, безъ нарушенія правъ другой самостоятельной власти—церковной. **Симеонъ Солунскій** считалъ, что только льстецы могутъ оправдывать явное нарушеніе правилъ со стороны нѣкоторыхъ императоровъ. Догмой же дѣйствовавшаго законодательства все таки была идея симфоніи между церковными правилами и императорскими постановленіями. **Профессоръ Остроумовъ** высказывается въ томъ же смыслѣ: „Теорія великаго первосвященника была только теоріей, придуманной для оправданія незаконныхъ неканоническихъ вторженій свѣтской власти въ церковную сферу." **Кургановъ пишетъ:** „Въ Византійскомъ законодательствѣ приняты и развиты, съ Константина Великаго и кончая послѣдними императорами изъ дома Палеологовъ, слѣдующія главныя положенія, опредѣляющія отношенія государства къ Церкви: 1) признаніе двухъ властей церковной и свѣтской и ихъ равноправное положеніе въ государствѣ и 2) ихъ взаимное согласіе въ области дѣйствованія на подданныхъ." Въ другомъ мѣстѣ (Ib. 92 стр.) онъ говоритъ: „Исторію составляютъ не нарушенія закона, какъ исключеніе изъ общаго правила, а идея и духъ, проникающіе общество и управляющіе его дѣйствіями." **Лебедевъ** пишетъ въ „Очеркахъ по Исторіи Византійской Церкви XI-XV вѣковъ" на стр. 209-210: „Отношенія, въ какія ставились Византійскіе императоры къ Церкви, обыкновенно называются цезарепапизмомъ на языкѣ западныхъ писателей. Это значитъ, что указанные писатели находятъ въ положеніи Византійской Восточной Церкви самыя ненормальныя отношенія между государствомъ и Церковью, при которыхъ императоры выражаютъ себя, какъ полновластныя главы и владыки Церкви, при которыхъ, иначе сказать, они являются царями и первосвященниками. Представленія эти о Византійскомъ отношеніи государства и Церкви частью несправедливы, частью справедливы. **Они**

несправедливы, когда хотятъ видѣть въ подобныхъ отношеніяхъ какую то систему, будто бы принятую и утвердившуюся, какъ законъ, въ Византійской имперіи, но они справедливы, если съ этими представленіями соединяется лишь мысль о томъ, что въ Византіи нормальное весьма часто переходило въ ненормальное, что императоры въ религіозныхъ дѣлахъ брали на себя больше, чѣмъ сколько требовало благо Церкви и польза ея, и что забывалось истинное понятіе объ императорѣ, какъ членѣ Церкви, подчиненномъ голосу пастырей въ вопросахъ религіозныхъ."

Никонъ боролся противъ государственнаго всемогущества и также ссылался противъ него на каноны; онъ отвергалъ историческое рѣшеніе вопроса о правахъ царя на основаніи фактическихъ злоупотребленій, каковыми онъ почиталъ и вторгшійся въ русскую жизнь еще въ XVI вѣкѣ обычай смѣщенія и назначенія правителей Церкви. Онъ ссылался на Св. Отцовъ Церкви, особенно на слова Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Студита: „Однихъ поставили въ Церкви Апостолами, другихъ Пророками...", а сказано ли о царяхъ, чтобы имъ были даны благодатные дары для управленія въ Церкви? Нѣтъ—только о благодатныхъ дарахъ на управленіе государствомъ." Въ русской литературѣ Никонъ былъ предшественникомъ цитированныхъ канонистовъ и протестовалъ противъ идеи государственнаго всемогущества, выявлявшагося въ теоріи обожествленія императора въ языческомъ Римѣ. Поскольку новое государство является съ такой же теоріей неограниченнаго всемогущества, будетъ ли это у Гоббса, у Руссо, или у современныхъ соціалистовъ, протестъ Никона обращенъ и къ нимъ. Совершенно также Никонъ протестовалъ противъ права царя законодательствовать въ церковныхъ дѣлахъ, созывать своею властью Соборы, активно участвовать въ ихъ постановленіяхъ и утверждать для Церкви ихъ постановленія. Его сужденія о Соборѣ 1660 г. и объ Уложеніи достаточно ясно устанавливаютъ его точку зрѣнія, и надо согласиться, что современные русскіе канонисты, всѣ, кромѣ Суворова, разъясняютъ его точку зрѣнія, основанную на томъ, что Церковь есть учрежденіе особаго рода, **въ которомъ законодательствуетъ Духъ Святый черезъ апостольскихъ преемниковъ.** Совершенно особнякомъ стоитъ приведенная нами въ главѣ о симфоніи властей теорія проф. Суворова, утверждающая за монархомъ значеніе правообразующаго фактора въ церковныхъ дѣлахъ, какъ источника права. Суворовъ, какъ мы видѣли, основываетъ свою точку зрѣнія на томъ, что 1) императоры созывали Соборы, 2) санкціонировали рѣшенія ихъ и 3) сами издавали законы по церковнымъ дѣламъ. Точка зрѣнія Суворова опровергнута по всѣмъ тремъ пунктамъ. Мы уже

Ученіе Никона о субъектѣ церковнаго законодательства передъ судомъ русской канонической науки.

говорили объ этомъ въ третьей главѣ I части въ отдѣлѣ о симфоніи, здѣсь только нѣсколько дополнимъ приведенную аргументацію противъ Суворовской теоріи.

I. Заозерскій писалъ (въ сочиненіи „Объ источникахъ Церковнаго права въ III-V вѣкѣ по Р. Х.“). Положеніе: „Императоры созывали Епископовъ на Вселенскій Соборъ“, можетъ имѣть двоякій смыслъ: или тотъ, что только императорамъ принадлежитъ власть созывать Вселенскіе Соборы, такъ что безъ императора Церковь не имѣетъ внутренней возможности къ составленію Вселенскаго Собора, или же тотъ, что, покровительствуя Церкви и внимая просьбамъ высшихъ и ревностнѣйшихъ ея Іерарховъ, императоры своимъ государственнымъ авторитетомъ, оказывали очень важную помощь и содѣйствіе въ столь важномъ церковномъ дѣлѣ, какъ созваніе Вселенскаго Собора. Разность весьма значительная. Ибо въ послѣднемъ случаѣ государственный авторитетъ является лишь привходящимъ элементомъ, въ логическомъ отношеніи случайнымъ или несущественнымъ признакомъ въ понятіи Вселенскаго Собора.“ Еще **Никонъ** указывалъ въ своемъ „Раззореніи“, что, созывая Соборы, императоры дѣйствовали по просьбѣ представителей Церкви, а не по своему усмотрѣнію, и такимъ образомъ созывъ вытекалъ изъ потребностей Церкви, признаваемыхъ ея представителями, такъ что, не было бы содѣйствія государственной власти, потребность была бы удовлетворена инымъ способомъ по внѣшности.

Еп. Іоаннъ Смоленскій подробно развилъ это положеніе и указалъ на эти различные способы выявленія церковнаго сознанія, различая въ созывѣ Собора два разныхъ момента. „Къ самому созванію Собора относится духовное, всегда неизмѣнно дѣйствующее право Церкви—право самостоятельно дѣйствовать общимъ и соединеннымъ голосомъ своихъ пастырей во всѣхъ дѣлахъ, въ цѣломъ ея касающихся, особенно въ дѣлѣ вѣры (Мѳ. XVIII, 17-20; Дѣян. XV, 25-28; III, I; IV, 19; VII, 6). Это право дѣйствовало и до Вселенскихъ Соборовъ: 1) во взаимныхъ сношеніяхъ Церквей и пастырей ихъ по вопросамъ, требовавшимъ общаго ихъ голоса, 2) въ общемъ и согласномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ, особенно со стороны важнѣйшихъ Церквей Востока и Запада, которымъ слѣдовали и прочія Православныя Церкви; 3) въ обращеніи общаго голоса Церкви черезъ ея представителей къ православнымъ царямъ, какъ блюстителямъ блага Церкви, съ изъясненіемъ ея потребностей и съ прошеніемъ о содѣйствіи ей. **Дѣйствительное созваніе Вселенскаго Собора было уже только слѣдствіемъ этого общаго голоса Церкви и только выраженіемъ ея сознанія и намѣреній.** Поэтому то, хотя бы Вселенскій Соборъ по обстоятельствамъ на самомъ дѣлѣ и не состоялся, Вселенскій голосъ Церкви должнымъ и законнымъ

порядкомъ выраженный всегда могъ самостоятельно дѣйствовать и дѣйствовалъ постоянно.“ **Прокошевъ**, основываясь на этомъ, развиваетъ мысль и говоритъ, что фактъ созыва Собора императоромъ не превращаетъ его изъ церковнаго учрежденія въ императорское, ибо онъ—лишь актъ содѣйствія со стороны императора Вселенской Церкви. Призывныя грамоты императоровъ на имя Митрополитовъ имѣютъ тонъ приглашенія, а не требованія, и угроза за неявку, иногда встрѣчающаяся, есть лишь угроза судомъ Божіимъ нерадивому пастырю, и исторія не знаетъ случая, чтобы императоръ наказывалъ Епископа за неявку. Самое участіе императоровъ на Соборахъ и ихъ уполномоченныхъ ограничивалось наблюденіемъ за соблюденіемъ порядка соборныхъ разсужденій. **Проф. Кургановъ**, признавая роль императоровъ на Вселенскихъ Соборахъ вспомогательной, и ихъ право понималъ, какъ право дѣлать предложенія Собору, но не право властнаго предписанія по существу (Устройство Управленія Церкви въ Церкви Королевства Греческаго 1871 г,, 21 стр.).

Также Барсовъ (О Всел. Соборахъ. Хр. Чт. 1869 г. II, 807) говоритъ: „Общія отношенія власти государственной къ авторитету Церкви на Соборахъ были тѣ же самыя, какія обыкновенно бываютъ между лицомъ, предлагающимъ свое мнѣніе на утвержденіе, и лицомъ, узаконяющимъ это мнѣніе своими правами и согласіемъ.“ То же по существу говоритъ и **Заозерскій:** „Если для болѣе яснаго и нагляднаго отношенія христіанскихъ императоровъ къ Вселенскимъ Соборамъ можетъ послужить какая либо аналогія, то наиболѣе близкой можетъ быть указано покровительственное отношеніе правительства къ наукамъ и искусствамъ. Правитель—меценатъ, и культурное правительство доставляетъ защиту, гарантію и покровительство учебнымъ и художественнымъ учрежденіямъ съ цѣлью предоставленія имъ возможности спокойно и съ наибольшими успѣхами развивать свою дѣятельность. Такъ и вѣрные императоры на Вселенскихъ Соборахъ дѣйствовали всѣми силами государственной власти для того, чтобы Церковь, представленная на Вселенскихъ Соборахъ Епископами, могла вполнѣ свободно, спокойно, безъ препятствій и безопасно рѣшать свои религіозныя задачи, для разрѣшенія которыхъ классическое государство со временъ Константина Великаго сознавало себя не компетентнымъ.“

II. Второе основаніе теоріи **проф. Суворова въ томъ, что императоры санкціонировали соборныя постановленія,** но въ дѣйствительности всѣ опредѣленія Соборовъ и по вопросамъ вѣры и по вопросамъ церковной дисциплины были обязательны для христіанъ внѣ зависимости, отъ того, будутъ ли они утверждены императоромъ или нѣтъ, и притомъ имѣли обязательную силу для самихъ императоровъ.

Эта мысль выражена въ рядѣ новеллъ императора Юстиніана: „Мы почитаемъ церковныя правила, какъ государственные законы“ (VI Нов.); церковные каноны почитались столь же священными, какъ догматы вѣры (VI Нов. с. I § 8), а вѣроопредѣленія Вселенскихъ Соборовъ почитались, какъ само слово Божіе. Это почтеніе къ постановленіямъ Собора **Бердниковъ** объясняетъ рядомъ обстоятельствъ: 1) какъ христіане, императоры считали долгомъ служить дѣлу вѣры и Церкви, средствами, какія они имѣли въ своемъ распоряженіи. Они считали, что изданіемъ благопріятныхъ для Церкви законовъ по предметамъ вѣры и Церковной дисциплины, они приносятъ Богу жертву въ той формѣ, какая вытекаетъ изъ ихъ общественнаго положенія. 2) Лучшимъ залогомъ успѣха въ государственныхъ дѣлахъ считалось благоволеніе Божіе, которое надо было снискать; 3) сами Отцы Соборовъ просили объ утвержденіи, чтобы ихъ постановленія, получивъ отъ императора утвержденіе, силу государственнаго закона, были обезпечены отъ всякаго нарушенія и протеста. Обязанность внутренняя, нравственная, существующая и безъ императорскаго утвержденія, черезъ послѣднее становилась и внѣшней, матеріальной; соборныя опредѣленія черезъ это становились обязательными въ сферѣ государственной, ихъ постановленія обязывали уже не только вѣрующихъ, но и государственныхъ чиновниковъ, и всѣхъ членовъ государства. Нарушеніе постановленія, утвержденнаго императоромъ, каралось также и уголовнымъ закономъ, а не только Церковью. Это утвержденіе придавало церковному закону силу въ государственномъ союзѣ, но не дѣлало императора главнымъ факторомъ церковнаго правообразованія, какъ говоритъ Суворовъ.

III. **Третьимъ основаніемъ для Суворовской теоріи является фактъ изданія императоромъ законовъ по церковнымъ дѣламъ**, причемъ, по Суворову, для церковнаго законодательства императоровъ не было границъ въ смыслѣ изъятій извѣстныхъ предметовъ или вопросовъ изъ ихъ законодательной компетенціи (Курсъ I, 234); противъ этого мнѣнія самымъ рѣшительнымъ образомъ возсталъ профессоръ Бердниковъ. Церковь Христова ограничила императора въ дѣлахъ вѣры и благочестія (Государ. положеніе религіи въ Рим. Виз. имперіи 493-497). Принципъ Quod principi placuit legis habet vigorem ограничивается; онъ не имѣетъ значенія для Богооткровенной религіи. Право государства по отношенію къ Церкви не идетъ дальше опредѣленія внѣшнихъ отношеній; государственные законы могутъ опредѣлять государственное положеніе Церкви, ея матеріальныя средства и положеніе клира въ государствѣ, какъ государственнаго сословія, но не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Церкви. Самъ Юстиніанъ, кодифицировавшій юридическую мудрость Римскаго народа за прошлые вѣка, создавшій, по

словамъ Суворова, въ области Церкви неисчерпаемое законодательство (I, 234), который является завершителемъ и выразителемъ идей своихъ предшественниковъ и примѣромъ для преемниковъ, разъясняетъ, что императоры, издавая законы по вопросамъ вѣры, придавали церковнымъ вѣроопредѣленіямъ силу и значеніе государственныхъ законовъ. **Кургановъ** говоритъ, что императоръ вовсе не выступалъ законодателемъ въ Церкви: „Правильнѣе сказать, что онъ государство старался подчинить законамъ церковнымъ или иначе церковное законоположеніе, какъ уже данное, ввести въ законоположеніе государственное, сдѣлать его обязательнымъ для всѣхъ членовъ государства путемъ законодательнымъ.“ Что касается внутренней церковной дисциплины, то она сдѣлалась предметомъ законодательства императоровъ только со времени новеллъ Юстиніана изъ соображеній, вышеуказанныхъ нами въ цитатѣ Бердникова, именно для снисканія благоволенія Божія въ Церкви ради ихъ заботъ о Церкви и выполненія своей обязанности попеченія о всѣхъ подданныхъ и ихъ потребностяхъ, прежде всего религіозныхъ. Но императоры, стоявшіе на законной почвѣ, отклоняли отъ себя возможность видоизмѣнять каноны и вообще порядокъ церковный, установленный Апостолами, Соборами и Святыми Отцами. Издать законъ по дѣламъ церковнымъ не согласный съ церковнымъ ученіемъ и правилами, по ихъ понятіямъ, значило оскорбить Самого Бога.

Относясь къ церковнымъ правиламъ, какъ къ святынѣ, они считали своей задачей исполнять и въ государственной сферѣ то, что законодательствуетъ Церковь въ своей области. И въ сборникахъ государственныхъ законовъ по церковнымъ дѣламъ проводилась мысль, что государственные законы должны быть согласны съ церковными правилами. Такъ „Coblectio 87 capitularum“ озаглавлена: „Различныя постановленія Юстиніана изъ сборника новеллъ, изданныхъ послѣ Кодекса, которыя прежде всего согласны съ Божественными и священными канонами“; послѣднимъ сообщалось государственное значеніе и сила IV Вселенскій Соборъ постановилъ, что всѣ императорскіе законы, противорѣчащіе канонамъ, не имѣютъ силы (Дѣян. Всел. Соб. IV, 83, 84 стр.): „Противъ каноновъ никакой уставъ не будетъ имѣть силы; пусть каноны Отцовъ преобладаютъ.“ Если бы государственная власть потребовала исполненія законовъ, противорѣчащаго церковнымъ правиламъ, то въ этомъ случаѣ представители церковной власти должны поступать, какъ въ первые три вѣка. Они должны все переносить за приверженность къ церковнымъ уставамъ, спокойно дожидаясь лучшаго времени, когда свѣтское правительство будетъ способно внимать голосу Церкви, и относиться съ почтеніемъ къ ея уставамъ. Дѣйствительно, исторія, отмѣчая факты изданія императорами законовъ, несогласныхъ съ церковными

правилами, указываетъ и на ту борьбу, которую вели представители Церкви, защищая церковныя правила, какъ неприкосновенную святыню. **Каждый законъ, каждое требованіе государственной власти, несогласное съ церковными правилами, встрѣчало протесты Епископовъ и готовность перетерпѣть даже смерть за защиту каноновъ. Законы государственные, не согласные съ церковными правилами, ими отвергались въ сферѣ церковной.** Такъ поступалъ Епископъ **Епіандъ**, говорившій императору Анастасію: „Оставь Церковь, которую Христосъ искупилъ Своею Кровью... Довольствуйся своимъ собственнымъ достоинствомъ, тѣмъ, что ты императоръ и не наказывай предстоятелей Церкви" (Кургановъ ib. 262 стр.).

Ѳеодоръ Студитъ говоритъ иконоборцу Льву Исавру: „Императоръ, внемли тому, что Апостолъ Павелъ говоритъ тебѣ о церковномъ благочиніи, и узнавъ, что царю не слѣдуетъ ставить себя самого судьей и рѣшителемъ въ этихъ дѣлахъ, послѣдуй и самъ апостольскимъ правиламъ. Апостолъ говоритъ: положи Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ, третье учителей (1 Кор. XII, 28); вотъ тѣ, которые устраиваютъ и изслѣдуютъ дѣла вѣры по волѣ Божіей, а не цари; ибо Св. Апостолъ не упомянулъ, что царь распоряжается дѣлами Церкви" и еще: „Тебѣ, государь, ввѣрено общество гражданское и военное, о немъ ты и заботься, а Церковь предоставь пастырямъ и учителямъ; если же ты не сдѣлаешь того, то знай, что своей цѣли никогда не достигнешь, потому что, если бы и самъ ангелъ съ неба сталъ вѣщать намъ ученіе, противное православной вѣрѣ, то мы и ему не вняли бы—тѣмъ болѣе мы не будемъ слушать тебя." То же говорилъ Никонъ царю въ „Раззореніи" относительно изданія Уложеніемъ противоканоническихъ законовъ. Епископы и ревностные въ вѣрѣ монахи провозглашали обязательность каноновъ и для императоровъ въ ихъ личной жизни. Ѳеодоръ Студитъ обличалъ императора Константина Копронима за незаконный разводъ съ его женой, Патріархъ **Николай Мистикъ** обличалъ императора Льва VI за четвертый бракъ. **Патріархъ Ѳеодосій** воспротивился **Андронику Комнену,** желавшему бракосочетанія двухъ лицъ, находившихся въ близкомъ родствѣ, и историкъ **Никита Хоніатъ** говоритъ: „Патріарха не поколебало ни величіе Андроника, ни угрозы съ его стороны. Онъ былъ непоколебимъ, какъ скала, около которой вѣчно вздымаются огромныя волны, и бушуетъ море, разбивая волны въ пѣну и пренебрегая ревомъ шумящаго моря." Онъ же говоритъ: „Только смиренные изъ Патріарховъ, недалекіе по уму и необразованные, уступали желанію императоровъ, какъ законнымъ постановленіямъ; будучи невѣждами въ Словѣ, они неспособны на смѣлое слово и преклоняются предъ императорскими распоряженіями." Нерѣдко послѣдующіе

императоры уничтожали противоканоническія постановленія предшественниковъ, сознавая верховенство канона. **Кургановъ** утверждаетъ, что Византійскіе императоры никогда не оспаривали, что церковные каноны имѣютъ преимущества передъ государственными канонами. Этого не отвергали даже такіе измѣнники Православія, какъ Михаилъ VIII Палеологъ. Такъ, вопреки Суворову, разъясненіе фактовъ самой исторіи показываетъ, **что императоръ никогда не признавался верховнымъ субъектомъ церковнаго правообразованія, ибо этимъ субъектомъ была церковная власть, получившая на то полномочія отъ Божественнаго Основателя Церкви.** Это то, что постоянно утверждалъ въ „Раззореніи" Никонъ. Въ отношеніи къ царской власти онъ на словахъ и на дѣлѣ слѣдовалъ Ѳеодору Студиту, борясь, подобно ему, съ духомъ иконоборческимъ, который выражался и въ легкомъ отношеніи къ канонамъ, и въ преувеличеніи правъ гражданской власти въ церковной сферѣ, съ тѣмъ духомъ, котораго представителемъ въ русскомъ законодательствѣ о Церкви явился Петръ I, но который начался ранѣе, вскорѣ послѣ смутнаго времени, послѣ общей разрухи и иноземнаго вліянія той эпохи. Это и былъ тотъ духъ, который Никонъ именовалъ антихристовымъ. Онъ велъ къ расцерковленію государства и къ искаженію симфоніи властей. Уже не Церковь является при его господствѣ высшимъ руководящимъ мѣриломъ для государства, а иныя ученія, которыя устраняютъ Церковь отъ ея верховнаго въ духовномъ отношеніи руководительства жизни и приводятъ къ возрожденію языческаго государства, находящаго опору въ самомъ себѣ. Выиграло ли отъ этого государство, показываетъ исторія первой четверти XX вѣка съ его кризисомъ государственной власти. Цезарепапистскія построенія лишали само государство того высшаго оправданія и смысла, которое оно находило въ симфоніи съ Церковью, и, подавляя Церковь въ ея жизненныхъ проявленіяхъ, разрушали этимъ самую прочную основу самого государства. Провозглашая идею царя православнаго, лишеннаго полномочій Pontifex maximus, Никонъ работалъ надъ упроченіемъ царской власти, а не надъ ея разрушеніемъ. Напоминая о Церкви, какъ о самодовлѣющемъ организмѣ, нарушать жизнь коего невозможно безъ вреда для самого нарушителя, Никонъ въ ея законахъ ставилъ преграды государственному всемогуществу и сохранилъ то реальное понятіе о Помѣстной Церкви, какъ особомъ союзѣ-учрежденіи съ собственными органами законодательства и управленія, которое въ XVIII вѣкѣ постепенно утрачивалось.

Въ недавнее время (1908 г.) явилась попытка обосновать права императора Православной Церкви черезъ особую теорію рецепціи, заимствованной изъ протестантской науки (Зомъ). Въ нѣкоторыхъ главахъ своей книги (Восточные

Патріархи въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ) проф. Гидуляновъ пишетъ о власти рецепціи, которая принадлежала въ Церкви міру, сначала въ лицѣ общиннаго собранія народа, затѣмъ вѣрующими большей общины, гдѣ происходили Соборы (II и III вѣка) и затѣмъ въ лицѣ императора и благороднаго Сената, „свидѣтельствовавшихъ на Вселенскихъ Соборахъ своимъ согласіемъ, что рѣшеніе Епископовъ есть дѣйствительно воля Божія, которой надо безпрекословно повиноваться, или, что одно и то же, сообщали соборному опредѣленію церковную рецепцію“ (Стр. 715). Также въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ (Ib. 432): „Мысль о принадлежности церковной власти во всей полнотѣ только священникамъ чужда востоку. Центръ тяжести церковной власти здѣсь всегда лежалъ въ мірѣ, въ общинѣ, которой принадлежала рецепція. Отсюда уже, съ обращеніемъ Константина Великаго въ христіанство, къ императору, какъ представителю міра всей Церкви переходитъ высшая церковно-правительственная власть.“ Также на стр. 444 говорится: „Вѣра императора — это правило для Церкви. Императоръ былъ представителемъ міра Церкви, отъ котораго зависѣла рецепція.“ Если присоединить къ этому, что подъ внутренними дѣлами Церкви проф. Гидуляновъ (Ib. 463) разумѣетъ только священнодѣйствія (potestas ordinis), которыя только и принадлежатъ исключительно Епископамъ, а внѣшнія дѣла— юрисдикція — дѣла управленія въ широкомъ смыслѣ, то дѣйствительно императоръ по этой теоріи окажется всемогущимъ управителемъ Церкви. Такъ и пишетъ проф. Гидуляновъ. „Съ обращеніемъ императоровъ въ христіанство къ нимъ, какъ представителямъ міра Церкви, переходитъ власть въ отношеніи рецепціи, власть судить о законности дѣйствій, такимъ образомъ высшая церковная власть. Отсюда императоръ дѣлается какъ бы главой Церкви“ (Ib. стр. 463).

Противъ этого надо вспомнить всѣ святоотеческія возраженія цезарепапистамъ. Въ своемъ ученіи Гидуляновъ совершенно игнорируетъ природу Церкви Православной, которая имѣетъ свою организацію подъ невидимымъ главенствомъ Христа и управляется пастырями въ силу полномочій, данныхъ Христомъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ, — это сфера ея дѣйствій опредѣляется по полномочіямъ, ввѣреннымъ имъ Христомъ, въ видѣ ученія, священнодѣйствій и управленія. Лишь протестантизмъ, утратившій понятіе о церковной Іерархіи, нуждается для управленія Церковью въ привлеченіи органа государственнаго союза и во врученіи ему всѣхъ правъ управленія Церковью, суживая понятія внутреннихъ дѣлъ Церкви до священнодѣйствія: впрочемъ и тамъ это направленіе, забывающее внутреннюю природу Церкви, не получило общепризнаннаго авторитета, и искра самобытной духовной жизни, тлѣющая послѣ реформаціоннаго разрушенія, даетъ жизнь понятіямъ о самобытности

Евангелической Церкви, въ извѣстной мѣрѣ независимой отъ государства, въ ученіяхъ Рихтера и Каля (См. Берниковъ: Основ. полож. церк. пр. прав. Церкви, стр. 51-61). Протестантскія церковныя общества не знаютъ такой части церковнаго правопорядка, которую бы они получили отъ Бога, какъ необходимую, и у нихъ поэтому всякое правообразованіе является дѣятельностью чисто человѣческой. Церковное право у нихъ выявляется въ тѣхъ же формахъ, какъ и право государственное, и сама церковная власть стала отраслью государственной власти, а Церковь превратилась въ государственное учрежденіе. Ученіе объ отсутствіи правительственныхъ полномочій у церковной власти изъ протестантизма перешло и въ православную каноническую науку, но самый источникъ ея изобличаетъ неправильность этого перенесенія. Церковь Православная остается особымъ нравственнымъ жизнепорядкомъ, имѣющимъ призваніе создавать свои нормы по своему собственному духу, черезъ свои органы, получающіе на то соотвѣтствующіе дары. Мірской элементъ въ ней никогда не имѣлъ рѣшающаго значенія; его значеніе не шло далѣе совѣщательнаго, какъ это подробно было иллюстрировано огромнымъ большинствомъ членовъ Предсоборнаго Присутствія 1906 года (См. протоколы), составивъ communis opinio patrumet doctorum. Міряне могли содѣйствовать проведенію въ жизнь церковныхъ постановленій, но не юридически ихъ создавать. Утвержденіе императорами постановленій Вселенскихъ Соборовъ придавало имъ юридическую силу не въ Церкви, а въ имперіи.

ГЛАВА II.

Ученіе Никона о Патріаршествѣ.

(Его ученіе по его сочиненіямъ и по его жизни).

Источникъ понятій Никона о Патріаршествѣ и нашихъ представленій о Никоновскомъ понятіи. — О каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ. — Никонъ о правахъ Константинопольскаго Патріарха. — Патріархи связаны канонами въ судѣ своемъ. — Объ особыхъ привилегіяхъ Константинопольскаго Патріарха и объ Эпанагогѣ — ихъ источникѣ. — Неправильность Никоновскаго толкованія IV, 9 и 17. — Мечты Никона о будущемъ положеніи Московскаго Патріарха. — Арсеній Сухановъ о Патріаршествѣ. — Антагонизмъ русскихъ и грековъ въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества въ Москвѣ. — Сравненіе воззрѣній Никона и Арсенія Суханова. — Церковно-обрядовая реформа Никона. — Источникъ неправильныхъ обвиненій Никона въ стремленіи незаконно измѣнить свое мѣсто среди Патріарховъ. — Никонъ и идея III Рима. — Отношеніе Никона къ Римскому папизму. — Католическая идея папства и святоотеческое ученіе о самостоятельности Церкви. — Пальмеръ объ идеи самостоятельности Церкви и о порабощеніи Церкви въ Россіи. — Присяга Епископовъ Патріарху. — О двойной хиротоніи Московскихъ Патріарховъ. — Централизація Церковнаго управленія въ Московскомъ государствѣ. — Учрежденіе Патріаршества въ Москвѣ, какъ завершеніе централизаціи церковной власти. — Поученіе Патріарха Епископу при поставленіи. — Причины централизаціи церковнаго управленія и отсутствіе для Патріарха самостоятельной опоры. — Никонъ оспариваетъ приписываемое ему Лигаридомъ самопревозношеніе надъ Епископами. — О подчиненности Архіерея Патріарху (отзывъ Собора 1665). — Отвѣты Никона на разные упреки ему. — О пожизненности Патріаршаго сана. — Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь. О клятвѣ Епископовъ въ повиновеніи Патріарху и о клятвопреступленіи русскихъ Епископовъ. — Анаѳема 1662 г. Митрополиту Питириму, блюстителю Патріаршаго Престола. — Анаѳема 1662 г. отрицающимъ особую природу духовной власти. — Отношеніе Никона къ Церковнымъ Соборамъ. — О судѣ надъ Патріархомъ. — Никонъ склоняется къ теоріи пентархіи. — Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ возвышаетъ власть Патріарха надъ отдѣльными Архіереями, но не надъ Соборомъ. О Соборахъ. — О Соборѣ 1666 года. — Правила церковныя о созывѣ Соборовъ и нарушеніе ихъ въ 1660 г. — Никонъ о Соборѣ 1660 г. и о признаніи его Патріархомъ послѣ ухода. — Никонъ объ отсутствіи своего отреченія отъ каѳедры. — Церковныя правила о созывѣ Соборовъ. — Никонъ о дѣятельности Собора 1660 г. — Никонъ о неправильномъ пониманіи Соборомъ 1660 г.

природы его ухода, и о неправильномъ примѣненіи каноновъ къ нему. — Никонъ о природѣ своего ухода. — Причины непризнанія Никономъ канонической силы за Соборомъ 1660 г. — Архіерейская теорія отношеній Патріарха и Архіереевъ. — Докладная записка царю Вятскаго Епископа Александра, какъ представителя этой Архіерейской теоріи. — Никонъ не сторонникъ Патріаршаго единовластія въ Церковныхъ дѣлахъ. — Никонъ о каноническомъ и неканоническомъ объединеніи Епископовъ. — Голубинскій о Соборахъ, созванныхъ Никономъ. — Никонъ о составѣ Патріаршихъ правъ въ Церкви. — Никонъ о совершеніи шествія въ недѣлю Ваій Патріархомъ и другими Архіереями. — Никонъ о своемъ каноническомъ положеніи послѣ ухода въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ не допускаетъ поставленія новаго Патріарха безъ своего участія. — Разногласія на Соборѣ 1660 г. о Никонѣ, и мнѣніе Епифанія Славинецкаго. — Мнѣніе Іерусалимскаго Патріарха Нектарія объ уходѣ Никона. — Уходъ Никона правительствомъ сознательно истолковывается иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности — Протестъ Епифанія Славинецкаго противъ лишенія Никона Епископскаго сана. — Постановленіе Собора 14 Августа 1660 г. и мнѣніе архимандрита Игнатія. — Никонъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ каѳедры. — Смыслъ ухода Никона. — Пріѣздъ Никона въ Москву въ 1662 году и показанія старца Аарона. — Пріѣздъ Никона въ 1664 году. — Отстраненіе въ январѣ 1665 г. отъ мѣстоблюстительства Митрополита Іоны за принятіе благословенія отъ Никона. — Переговоры Никона съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія отъ каѳедры въ январѣ 1665 года. — Проектъ контръ-предложеній Никону на Соборѣ 1666 г. въ февралѣ. Противорѣчіе ихъ съ Архіерейскими взглядами на положеніе Никона въ декабрѣ 1666 года. — Контръ-предложеніе Собора Никону весной 1666 г. есть признаніе, что Никонъ не отрекался отъ каѳедры. — Насиліе, совершенное судомъ 1666 г. надъ Патріархомъ Никономъ, подрываетъ значеніе самого Патріаршества. Компетенцію по измѣненію церковнаго устройства имѣетъ только власть церковная. Сознаніе этого въ 1589 году. — Развитіе церковной Іерархіи по Никону. — Теорія Ѳеофана Прокоповича о царѣ — носителѣ церковной власти. Противоположность Никону. — Пр. Апостолидъ о правахъ Государственной власти въ Церкви. Утрата каноническаго сознанія государственной властью при Петрѣ I и возстановленіе его на Соборѣ 1917 года.

Источникъ понятій Никона о Патріаршествѣ и нашихъ представленій о Никоновскомъ понятіи.

Если вопросъ о царской власти Никонъ изслѣдовалъ цѣликомъ въ томъ „Раззореніи“, которое имѣло въ виду опровергать цезарепапистское ученіе Лигарида, выявленное послѣднимъ въ „Вопросахъ-отвѣтахъ“, то его ученіе о Патріаршествѣ приходится изслѣдовать не только по этому „Раззоренію“, но и по его собственной дѣятельности, ибо Никонъ самъ былъ Патріархомъ и являлъ собой человѣка, у котораго слово съ дѣломъ не расходились между собой. Къ нему всецѣло могутъ быть отнесены слова, поставленныя эпиграфомъ однимъ русскимъ ученымъ къ своимъ сочиненіямъ о Францискѣ Ассизскомъ: „Plus exemplo quam verbo.“ Тѣ слова, которыя Никонъ сказалъ передъ согласіемъ на вступленіе на Патріаршество, что „всѣ мы именуемся христіанами, а христіанскаго въ насъ мало, ибо не блюдемъ заповѣдей Божіихъ. Я буду для васъ Патріархомъ, если вы обѣщаетесь ихъ со-

блюдать,"—основаніе его программы, которую онъ, какъ Патріархъ, осуществлялъ прямолинейно безъ компромиссовъ. Въ нихъ объясненіе его отношеній къ царской власти, къ Уложенію, къ Церковному Суду, къ Церковной собственности, въ нихъ же и объясненіе той строгости къ духовенству, которой извѣстенъ былъ Никонъ. Его реформа Церковныхъ обрядовъ и книгъ—выполненіе тѣхъ завѣтовъ о руководствѣ Вселенской Церковью, которыя онъ вычиталъ въ грамотѣ Восточныхъ Патріарховъ объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи. Самый уходъ его съ Патріаршей каѳедры въ Воскресенскій монастырь, столь искаженный показаніями на судѣ 1660 года, и запечатлѣнный въ таковомъ видѣ исторической литературой (Лигаридомъ и далѣе Соловьевымъ и Каптеревымъ) есть дѣяніе, обнаруживающее его понятія о дѣйствительномъ архипастырствѣ въ свѣтѣ тѣхъ объясненій, которыя мы читаемъ въ его „Раззореніи", и тѣхъ попытокъ вернуться на каѳедру, которыя онъ предпринялъ не только въ 1664 г., но, какъ доказалъ Гюббенетъ, и въ декабрѣ 1662 года. Его переговоры въ началѣ 1665 года съ Соборомъ Архіереевъ объ условіяхъ отреченія его отъ каѳедры Патріаршаго престола проливаютъ дальнѣйшій свѣтъ на его понятія о Патріаршествѣ. Но въ „Раззореніи" мы почерпаемъ указаніе на основной источникъ Никоновыхъ понятій о Патріаршествѣ: тамъ онъ цитируетъ опредѣленіе понятія Патріарха по Эпанагогѣ. Тамъ же онъ высказывается о томъ каноническомъ положеніи, которое занимаетъ Московскій Патріархъ среди другихъ Патріархоръ; тамъ же онъ объясняетъ положеніе Патріарха въ отношеніи Архіереевъ, входящихъ въ составъ его Патріархата; тамъ выясняются, какъ мы видѣли, и права его въ отношеніи къ царю, какъ обязанность говорить и стоять за истину и содѣйствовать осуществленію правды въ жизни въ формѣ печалованія. Вся дѣятельность Никона служитъ подтвержденіемъ на дѣлѣ и иллюстраціей высказанныхъ имъ въ разное время взглядовъ на Патріаршество и являетъ собой живой, нерукотворный памятникъ воплощенія опредѣленной идеи въ жизни отдѣльнаго человѣка. О томъ, что такое Патріархъ, Никонъ пишетъ въ своемъ „Раззореніи" (I п. Эпанагоги): „Патріархъ есть живой образъ Христа (I, 64): Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа, дѣлами и словами въ себѣ самомъ наглядно выражающій истину (2 п. Эпанагоги). Задачей Патріарха должно быть: сохраненіе въ благочестіи и святости тѣхъ, кого онъ принялъ отъ Бога (т. е. вѣрныхъ Церкви), а затѣмъ по силѣ своей и всѣхъ еретиковъ обращеніе въ Православіе и единеніе Церковное; кромѣ того, изумляя свѣтлымъ блестящимъ и чуднымъ дѣланіемъ, Патріархъ долженъ стремиться сдѣлать и самихъ невѣрныхъ подражателями вѣрѣ и ихъ, видящихъ дѣла его, насколько отъ него зависитъ, воспитать служителями Все-

святой и Единосущной Троицы (3 п. Эпанагоги). Конечная цѣль Патріарха—спасеніе ввѣренныхъ ему душъ, жизнь во Христѣ и для міра быть распятымъ (4 п. Эпанагоги). Свойство Патріарха быть учительнымъ, безъ всякаго стѣсненія держать себя одинаково и съ высокопоставленными и съ бѣдными; быть кроткимъ ко всѣмъ, внимающимъ его ученію, быть обличительнымъ къ неубѣждающимся; за истину въ защиту догматовъ, за соблюденіе правды и благочестія говорить, не стѣсняясь, передъ царями (8 п.) Такъ какъ гражданское общежитіе составляется подобно человѣческому организму изъ разныхъ частей и членовъ, то важнѣйшія его части—императоръ и Патріархъ; посему единомысліе и согласіе во всемъ власти императорской и архіерейской есть миръ и благополучіе подданныхъ въ духовномъ и матеріальномъ отношеніяхъ." Эти статьи моральнаго, а не юридическаго характера начертываютъ идеалъ нравственной личности Патріарха, его задачи, которыя должны проникать его дѣятельность. Передъ авторомъ прежде всего завѣтъ Христа Апостоламъ и ихъ преемникамъ: „Образъ дахъ вамъ, да, якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите" (Іоан. 13, 15). Если обязанность каждаго Епископа въ отношеніи паствы—подражать Христу, то тѣмъ болѣе это долженъ Патріархъ первый между ними и большій по своимъ административнымъ правамъ. Свое высокое призваніе Патріархъ призванъ осуществлять не какими либо особыми духовными полномочіями, какихъ не имѣлъ бы и всякій другой Епископъ, но именно обычнымъ для каждаго Епископа служеніемъ: подвигомъ учительства, кротостью, твердостью и мужествомъ въ исполненіи вѣры и стояніи за правду и истину. Одна обязанность, хотя и не составляетъ исключительной привилегіи Патріарха, но къ нему относится по преимуществу, это—обязанность говорить истину передъ царями. Эта преимущественность Патріарха обусловливается не только его высокимъ положеніемъ въ Церкви, но и той непосредственной близостью къ императору, которая существовала и Византіи и въ Московскомъ государственномъ строѣ.

О каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ.

Вопросъ о положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Никонъ разрѣшалъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ канонами, установившими принципы Церковнаго устройства. Говоря о Константинопольскомъ Патріархѣ, онъ напоминаетъ 6 Вселенскій Соборъ 36 пр. „Епископъ Константинопольскій да будетъ имѣть привилегіи послѣ Епископа Римскаго, а за нимъ Епископы Александрійскій и Антіохійскій и затѣмъ Епископъ Іерусалимскій". Далѣе Никонъ приводитъ то толкованіе этого канона, по которому союзъ „послѣ", разумѣется въ порядкѣ не чести, но времени. Это извѣстное Аристиновское толкованіе, по

которому Константинопольскій Патріархъ получаетъ равныя права съ Римскимъ Патріархомъ въ силу того, что онъ — Епископъ города, почтеннаго присутствіемъ царя и синклита, но получаетъ ихъ лишь позже (I, 20). Также въ современномъ греческомъ Пидаліонѣ есть замѣтка, что это „послѣ" означаетъ только указаніе на время, но не указываетъ на низшій рангъ, какъ ошибочно де думалъ Зонара, ибо иначе мы имѣли бы пять различныхъ степеней подчиненія для пяти Патріарховъ (Pol. I, 52 стр. Прим.). Напомнивъ исторію учрежденія Патріаршества въ Россіи, объ извѣстномъ спорѣ между Александрійскимъ Патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ съ Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміей объ утвержденіи Патріаршества въ Россіи, и споръ о рангѣ Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ, который происходилъ между московскимъ правительствомъ и Восточными Патріархами и разрѣшился окончательно на Константинопольскомъ Соборѣ 1593 года въ пользу предоставленія Московскому Патріарху пятаго мѣста, Никонъ обращается къ Лигариду: „Ты говоришь: слава и честь Рима перешли на Москву. Откуда ты это взялъ? Покажи мнѣ. Ты видѣлъ, что говорятъ Дѣянія Отцовъ Константинопольскаго Собора (1593). Что тамъ сказано объ этомъ? Патріархъ Московскій будучи сравненъ въ чести съ Іерусалимскимъ, долженъ поминаться въ диптихахъ послѣ Іерусалимскаго. И мы счастливы оставаться при такомъ правилѣ и утвержденіи и не преступать мѣры и правила Св. Отцовъ, т. е. Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ" (I, 54 стр.). Также въ другомъ мѣстѣ (I, 77): „Смотри, отвѣтотворче, въ Хризовулѣ Св. Вселенскихъ Патріарховъ, подписанномъ руками и засвидѣтельствованномъ печатями 82 лицъ, о чести Московскихъ Патріарховъ, о мѣстѣ ихъ каѳедры и ихъ равенствѣ чести." Никонъ выше авторитета Московскаго Патріарха ставитъ общій авторитетъ всѣхъ Патріарховъ, которыми учреждена и власть самого Московскаго престола. Приведя текстъ присяги, даваемой каждымъ Епископомъ въ повиновеніи Патріарху, послушаніи обязательномъ, при какомъ бы то ни было давленіи со стороны царя или бояръ, или множества народа, какъ то говоритъ самый текстъ присяги, Никонъ говоритъ: „Видишь, Епископы приняли это обязательство передъ Богомъ и Его Святыми Апостолами и Его Святыми Ангелами въ присутствіи царя и всего его синклита и при множествѣ народа. А что они сдѣлали во исполненіе этого? Ничего. Во всемъ они преступили клятву. Они обѣщали слѣдовать Вселенскимъ Патріархамъ. **Вселенскіе Патріархи учредили въ Москвѣ Патріаршій престолъ согласно (34) Апостольскому правилу и правиламъ** Св. Отцовъ и постановили, чтобы всѣ Епископы почитали Патріарха своимъ главой и безъ его согласія ничего не творили" (I, 138). Такъ источникъ учрежденія Патріаршества для Никона

не въ царской власти, не въ постановленіи Помѣстнаго Собора Епископовъ, а въ рѣшеніи Восточныхъ Патріарховъ.

Никонъ о правахъ Константинопольскаго Патріарха.

Среди нихъ онъ признаетъ Константинопольскаго не только первымъ по рангу, но и съ правами, нѣсколько высшими въ сравненіи съ другими Патріархами. Такъ ему одному онъ усваиваетъ право судить Епископовъ другого Патріаршаго діэцеза; онъ въ этихъ цѣляхъ приводитъ 9-ое правило IV Вселенскаго Собора и толкованіе къ нему, которое оканчивается такъ: „Если Епископъ или клирикъ имѣетъ какое дѣло противъ Митрополита, его дѣло должно быть судимо или передъ Экзархомъ діэцеза, т. е. Патріархомъ, которому подвѣдомственны Митрополиты этихъ провинцій, или Патріархомъ Константинопольскимъ." Эта власть судить Митрополита, подчиненнаго другому Патріарху, не дана никому изъ другихъ Патріарховъ ни канонами, ни гражданскими законами, кромѣ одного Патріарха Константинопольскаго. Нигдѣ тамъ также нельзя найти о томъ, чтобы Патріархъ могъ быть судимъ своими Епископами, развѣ только въ твоихъ нечестивыхъ устахъ" (I, 61). Никонъ никогда не считалъ положеніе Московскаго Патріарха первымъ среди другихъ Патріарховъ, но правда то, что другіе Патріархи, когда Никонъ былъ въ силѣ и славѣ, говорили такія слова, которыя возвеличивали его положеніе среди другихъ Патріарховъ. Такъ сынъ Антіохійскаго Патріарха Макарія въ своемъ дневникѣ, относящемся къ 1655-1656 годамъ, записываетъ, что его отецъ приблизился разъ къ царскому величеству (II, 272) и сказалъ: „We are four oecumenical patriarchs and the dress of us all is alike. By our consent and permission, this our brother has been made **patriarch of Moscow in the place of the Pope of Rome**; and one mark of the Pope is, that he is distinguished from us by his whole dress. If it please Your Majesty, I should wish your Patriarch to wear like us this cap*) (Титулъ Вселенскаго былъ принятъ Константинопольскимъ Патріархомъ около 600 года при Патріархѣ Маврикіи, но Папа Григорій I протестовалъ противъ такой гордыни и назвалъ себя тогда servus servorum Dei).

Отводя Московскому Патріарху установленное ему на Константинопольскомъ Соборѣ 1593 г. пятое мѣсто, Никонъ среди предстоятелей независимыхъ Церквей выдѣляетъ вообще только пять Патріарховъ, несмотря на то, что въ его время были три Церкви, не подчиненныя ни одному изъ

---

*) Мы всѣ четыре Патріарха имѣемъ одинаковое одѣяніе. Мы согласны и даемъ свое изволеніе, чтобы сей братъ нашъ Московскій Патріархъ былъ на мѣсто Великаго Папы. Знакъ Папы — его отличіе въ одеждѣ отъ насъ. Если угодно вашему величеству, прошу, чтобы вашъ Патріархъ, подобно намъ, носилъ этотъ головной уборъ."

Патріарховъ, т. е. автокефальныя. Это были, по словамъ Лигарида (III, 33),—Первоіерархи Охридскій, Кипрскій и Грузинскій. Въ этомъ отношеніи Никонъ сходился съ своими противниками. Такъ Лигаридъ пишетъ въ своей „Исторіи Суда“: „Since the Roman patriarch—I know not how—had been cut off from the rest, there was need of some other patriarch to be created in his stead, to fill up the mystical number of those (five prophetical cities or) five heads which were to be found speaking the language of Cannaan. So here there was appropriately introduced the patriarch of Russia, preserving unchanged the order of the rest: and the five patriarchal Churches may be compared to the five senses or to the five mental energies...“ *)

Судя по тому, что Никонъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ ни разу не ссылается на представителей другихъ непатріаршихъ Церквей, а всегда приводитъ только Восточныхъ Патріарховъ; судя по тому, что онъ и въ своемъ Воскресенскомъ храмѣ въ чаяніи будущихъ Соборовъ въ Россіи построилъ только пять мѣстъ для Патріарховъ, можно думать, что голосамъ Патріаршихъ Церквей онъ придавалъ авторитетъ преимущественный въ дѣлахъ, затрагивающихъ всю Церковь. Это—отголосокъ старой теоріи пентархіи, которая извѣстна еще во времена Ѳеодора Студита, но она у Никона, однако, рельефно нигдѣ не формулирована. Представитель автокефальной Церкви, принимая санъ Патріарха, какъ бы призывался не ограничиваться дѣлами своей Церкви, а выступать въ дѣлахъ общецерковныхъ съ голосомъ особо авторитетнымъ, гдѣ его голосъ имѣлъ преимущественное значеніе. На это значеніе Патріарха нѣсколько позже указывалъ и Іерусалимскій Патріархъ Досиѳей [Каптеревъ. Сношенія Іерусалимскаго Патріарха Досиѳея съ Русскимъ правительствомъ (Чт. О. Л. Д. пр. 1891, III, 55 стр.)]. Патріархъ Досиѳей Іерусалимскій писалъ Московскому Патріарху Адріану въ 1700 г. о положеніи дѣлъ въ святыхъ мѣстахъ и просилъ его ходатайствовать передъ царемъ. Онъ пишетъ ему: „Патріархи, какъ преемники Святыхъ Апостоловъ, должны имѣть особое попеченіе о всѣхъ Церквахъ. Они имѣютъ попеченіе не только о своихъ Церквахъ, но и о другихъ, гдѣ въ томъ представляется надобность. Сіе же яко братская твоя любовь нѣсть уже Митрополитъ Московскій, да объемлются во единой епархіи твоей попеченія твоя и труды твоя, но еси благодатью Христовой Патріархъ сый и сопричисленный и спочитаемый со прочими Святѣйшими Патріархи,

*) „Съ тѣхъ поръ, какъ Римскій Патріархъ, я не знаю какъ, отдѣлился отъ остальныхъ, надо было создать на его мѣсто какого либо другого Патріарха, чтобы заполнить мистическое число тѣхъ пяти главъ, о которыхъ говоритъ языкъ Ханаанскій. Такъ былъ учрежденъ въ соотвѣтствіи съ этимъ Русскій Патріархатъ съ сохраненіемъ порядка остальныхъ, и пять Патріаршихъ Церквей можно сравнить съ пятью чувствами или съ пятью умственными энергіями...“

и имѣвши свойственно сирѣчь попеченіе всѣхъ Святыхъ Церквей и наипаче Святыя всѣхъ Церквей матере въ ней же явился Богъ плотью, и отъ оныя яко источника присно текущаго напоилъ весь міръ и тамо имать быти общій судъ ко оправданію избранныхъ, ко осужденію погибшихъ и также, Яже нерадѣти нѣсть лѣпо, ниже праведно. Яко аще о чести и исправленіи матере Церкви нерадиши Божественнѣйшій, како хощеши показати ревность и свойственная Патріаршеству твоему достоинству?"

Ставя себя на каноническое пятое мѣсто въ ряду Патріарховъ, Никонъ особое значеніе придавалъ Патріарху Константинопольскому. Мы приводили его цитаты изъ толкованія на 9 пр. IV Всел. Соб.; мы можемъ указать и на дѣла жизни, подтверждающія такое отношеніе Никона къ Константинопольскому Патріарху. Такъ, до начала Церковно-обрядовой реформы Никонъ не только созвалъ Соборъ Русскихъ Архіереевъ въ 1654 году, чтобы рѣшить вопросъ о необходимости исправленія книгъ и обрядовъ, но запрашиваетъ мнѣніе Константинопольскаго Патріарха по этому вопросу и, получивъ отъ него подробное разъясненіе объ обрядахъ, усваиваетъ его точку зрѣнія, столь расходившуюся съ точкой зрѣнія раскольниковъ. Въ то время, когда Аввакумъ заявлялъ о готовности умереть за одну букву въ русскихъ Богослужебныхъ книгахъ, что и оправдалъ въ послѣдствіи, Никонъ принимаетъ поученіе отъ Константинопольскаго Патріарха и получаетъ отъ него болѣе просвѣщенный взглядъ на обряды. Вотъ что писалъ Патріархъ Паисій Константинопольскій: „Ты жалуешься сильно на несогласія въ кое какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ Церквахъ, ты думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Въ отвѣтъ на это мы хвалимъ мысль; поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая нибудь Церковь будетъ отличаться отъ другой какими либо порядками не важными и не существенными для вѣры, а незначительными, каково, напримѣръ, время совершенія литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ, то это не должно производить никакого раздѣленія, если только сохранится одна и та же вѣра. Это потому, что Церковь наша не съ самаго начала получила тотъ уставъ чинопослѣдованій, который содержитъ въ настоящее время, а мало по малу, какъ говоритъ Св. Епифаній Кипрскій... Не слѣдуетъ намъ и теперь думать, будто извращается наша вѣра, если кто имѣетъ чинопослѣдованіе, нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ не существенныхъ: лишь бы соглашался въ важныхъ и главныхъ съ Каѳолической Церковью. А для того, чтобы знали, какіе это важные и существенные члены нашей вѣры, о которыхъ мы говоримъ,

нашъ Синодъ составилъ одну книгу подъ заглавіемъ: „Православное исповѣданіе вѣры Каѳолической и Апостольской Церкви Восточной.“ Скрѣпивши эту книгу, подписали всѣ Архіереи сего округа и всѣ клирики вмѣстѣ съ тогдашнимъ Первопрестольникомъ Синода, блаженной памяти Киръ Парѳеніемъ старшимъ. Равнымъ образомъ и остальные три Патріарха, пріѣзжая по временамъ въ Константинополь и здѣсь читая, тоже скрѣпили ее своими подписями..., и, если вы нуждаетесь въ этой книгѣ, и она дѣйствительно нужна вамъ для того, чтобы всѣ пять Патріархій были единомысленны, пришлемъ вамъ одну копію съ нея.“ Вотъ источникъ, гдѣ Никонъ научился тому отношенію къ обряду, которое онъ обнаружилъ въ 1657 г. въ отвѣтѣ на вопросъ Ивана Неронова, по какимъ служебникамъ служить, по старымъ или новымъ. „По какимъ хочешь, по такимъ и служи: обои хороши“,—сказалъ Никонъ, когда Нероновъ примирился съ Церковью и оставилъ свой протестъ противъ нововведеній Никона, узнавъ, что ихъ одобряютъ Вселенскіе Патріархи.

Особое почитаніе Константинопольскаго Патріарха выразилось со стороны Никона въ томъ, что онъ запрашивалъ его, несмотря на то, что за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ Іерусалимскій Патріархъ Паисій былъ уже въ Москвѣ и именно онъ побудилъ къ реформѣ обрядовъ царя Алексѣя и его духовника Стефана Вонифатьева, къ которымъ присоединился и Никонъ. Позже, когда Никона звали на судъ пріѣхавшихъ Патріарховъ Александрійскаго и Антіохійскаго, онъ заявилъ, **что пойдетъ на судъ лишь въ томъ случаѣ, если они имѣютъ полномочія** отъ Константинопольскаго Патріарха; о томъ же онъ заявлялъ на судѣ: „Не будетъ де онъ отвѣчать, пока не представятъ Патріархи этихъ полномочій.“ А Александрійскому Патріарху во время суда онъ сказалъ: „Широкъ де ты здѣсь, а каковъ будешь, когда придется отвѣчать передъ Константинопольскимъ Патріархомъ.“ Къ нему же опять обращается Никонъ въ декабрѣ 1665 года съ особымъ посланіемъ, гдѣ ему по братски объясняетъ исторію своего вступленія на Патріаршество, причины ухода съ престола, гоненія на него со стороны царя и проситъ разобрать это дѣло въ соотвѣтствіи съ канонами Церкви. Послѣднее обстоятельство согласованія рѣшенія съ канонами Церкви Никонъ почитаетъ обязательнымъ и для всѣхъ Патріарховъ вмѣстѣ взятыхъ. Они—хотя и верховные судьи въ Церкви, однако, связаны канонами, стоящими выше ихъ. Такъ онъ заканчиваетъ письмо Патріарху Діонисію такими словами: „Что же касается суда, то есть способа, какимъ долженъ быть допрашиваемъ и судимъ Патріархъ, сколькими Патріархами, Митрополитами и Епископами, то Ваше Высокопреосвященство знаетъ само. Даже Митрополитъ законно не можетъ

Патріархи связаны канонами въ судѣ своемъ.

быть судимъ по канонамъ безъ Патріарха: насколько же менѣе законно судить Патріарха безъ Собора Вселенскихъ Патріарховъ? Касательно этого дѣла мы просимъ Ваше Священство судить насъ и царское величество по справедливости, какъ должно быть, какъ и вы сами будете судимы во второе пришествіе Господне Бога и Спаса Іисуса Христа. Судите обо всемъ по правдѣ. Мы сами не стремимся быть снова Патріархомъ Москвы, но только, чтобы мы не навлекли опасности на себя за дѣйствія противъ воли Божіей. Но если въ этомъ дѣлѣ послѣдуетъ какое либо несправедливое рѣшеніе съ Вашей стороны, нашъ Господь Іисусъ Христосъ взыщетъ за это съ васъ въ день судный по правдѣ." Никонъ признаетъ, что нѣтъ суда высшаго надъ судомъ Патріарховъ, но и этотъ судъ связанъ нормами церковнаго закона. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Никонъ выдѣлялъ среди Патріарховъ по авторитету Патріарха Константинопольскаго. Вѣдь, источникомъ его сужденія была Эпанагога, проникнутая возвеличеніемъ власти Константинопольскаго Патріарха и возвышающая его надъ прочими Патріархами.

Объ особыхъ привилегіяхъ Константинопольскаго Патріарха и объ Эпанагогѣ — ихъ источникѣ.

Никонъ самъ цитируетъ (I, 64) 9 п. Эпанагоги по М. Властарю: „Константинопольскій престолъ, императорской властью украшенный, провозглашенъ первымъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ, послѣдуя коимъ Божественные (т. е. императорскіе) законы повелѣваютъ возносить на его разсмотрѣніе и судъ судебныя дѣла, возникающія въ прочихъ (Патріаршихъ) престолахъ." Далѣе Никонъ указываетъ на особую привилегію Константинопольскаго престола учреждать Ставропигіи въ другихъ Патріархатахъ, гдѣ до сихъ поръ не было храмовъ (10 п. Эпанагоги по М. В.), „О всѣхъ Митрополіяхъ и Епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ промышленіе и попеченіе, а также и судъ, осужденіе и оправданіе подлежатъ собственному ихъ Патріарху. А первосѣдальнику Константинопольскому позволительно давать ставропигіи и въ мѣстностяхъ иныхъ престоловъ, именно въ которыхъ не устроенно храмовъ, и не это только, но и наблюдать за возникающими тамъ несогласіями и исправлять ихъ и полагать конецъ судебнымъ дѣламъ. Также точно и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей одинъ только онъ поставленъ посредникомъ и судьей въ силу 11 п. Эпаногоги." Цитаты эти сдѣланы Никономъ по Эпанагогѣ, въ редакціи ея, вошедшей въ Синтагму Матвѣя Властыря. Проф. Заозерскій (Б. В. 1905, 10-12), изслѣдовавшій параллельно текстъ Эпанагоги и ея редакцію въ Синтагмѣ, показалъ этимъ сличеніемъ, что **у Матвѣя Властыря опущены 5, 6 и 7 статьи Эпанагоги и иначе редактирована 11-я.** Въ статьѣ 5 и 6 Эпанагога усвояла только одному Патріарху право интерпретировать церковные каноны и соборныя

дѣянія. Между тѣмъ Патріархъ вовсе не являлся никогда единоличнымъ органомъ, даже и при Патріаршей системѣ управленія; Патріархъ выступалъ какъ исполнительный правительственный органъ по отношенію къ Соборамъ и самъ въ своей текущей правительственной дѣятельности былъ и въ Византіи связанъ постояннымъ Синодомъ. Между тѣмъ, Эпанагога объ этихъ органахъ ничего не говорила въ отношеніи права толкованій каноновъ. Статья 5 гласила: „Канонизованное древними и Святыми Отцами опредѣленное и Святыми Соборами изложенное долженъ толковать только Патріархъ.“ Статья 6: „Что древними Отцами на Соборахъ или въ епархіяхъ поставлено и благоустроено частно или вообще—о томъ долженъ судить и опредѣлять Патріархъ.“ **Опущеніе этихъ статей Матвѣемъ Властыремъ, а затѣмъ и Никономъ имѣетъ существенное значеніе, умаляя власть Патріарха передъ Соборомъ, на котораго естественно и возлагается такое право толкованія, какъ на высшій органъ.** Статья 11 Эпанагоги въ редакціи Матвѣя Властыря усвояетъ одному Патріарху право рѣшать вопросы покаянной дисциплины, связывать и разрѣшать отъ грѣховъ и ересей. Въ подлинникѣ же указывается лишь, что Патріархъ пастырствуетъ въ своей епархіи, какъ всякій Епископъ. Тамъ говорилось: „Патріарху надлежитъ попеченіе о всѣхъ духовныхъ дѣлахъ, но онъ можетъ возлагать оное и на другихъ, кому заблагоразсудится поручить, такъ что и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей самъ и одинъ поставленъ быть опредѣлителемъ и судьей, а также и тотъ, кого онъ опредѣлитъ (на это).“ Такъ редакція Матвѣя Властыря централизовала карательную власть Патріарха. Но Никонъ считалъ, ссылаясь на Евхологій, что эту potestas clavium имѣетъ каждый Епископъ, но онъ можетъ предоставить ее и священникамъ (I, 301). Русская практика, по которой каждый священникъ является eo ipso у себя въ приходѣ и духовникомъ прихожанъ, съ точки зрѣнія Эпанагоги — нарушеніе канона, и Никонъ усвоилъ и въ этомъ точку зрѣнія Евхологія, опредѣленно заявляя въ одномъ мѣстѣ „Раззоренія“, что такая практика есть злоупотребленіе, ибо potestas clavium принадлежитъ Епископу, а священнику только по порученію Епископа. Въ этомъ отношеніи Никонъ, хотя и цитировалъ 11 статью Эпанагоги по Матвѣю Властырю, однако усваивалъ по Евхологію эту potestas clavium не одному Патріарху, а и Епископамъ. **Но Никонъ воспріялъ 9 и 10 ст. Эпанагоги, выдѣляющую Константинопольскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ.** *)

---

*) Нельзя не отмѣтить, что идеи перенесенія правъ Константинопольскаго Патріарха на Московскаго, у Никона вовсе не было. Самая идея перенесенія правъ съ Римскаго Папы на Константинополь-

Неправильность Никоновскаго толкованія IV, 9 и 17.

Между тѣмъ усвоеніе Эпанагогой Константинопольскому Патріарху права ставропигіи въ другихъ Патріархатахъ и верховной судебной власти въ нихъ возводитъ въ законъ лишь фактическое положеніе дѣлъ, сложившееся вопреки канонамъ подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ. Самъ Вальсамонъ, ревностный защитникъ привилегій Константинопольскаго Патріарха, говоритъ, что никому изъ Патріарховъ не дозволяется посылать свои ставропигіи въ области другого Патріарха, и допускаетъ ихъ для Патріарха только въ предѣлахъ его области. Каждое административное или судебное вторженіе одного Патріарха въ область другого есть нарушеніе одного изъ принциповъ церковнаго устройства, а именно того, что „дѣла каждой области долженъ благоучреждать Соборъ той области“ (II Вселенскій Соборъ 2).

скаго Патріарха примѣнена была въ свое время впервые Патріархомъ Фотіемъ въ половинѣ IX вѣка въ посланіи императора Михаила къ Римскому Папѣ (Суворовъ. Византійскій Папа. 133 стр.), когда старый Римъ выдѣлился изъ Восточно-Римской имперіи и явилась другая имперія—Западная и когда готовился и церковный разрывъ Запада съ Востокомъ. До тѣхъ поръ существовала идея равныхъ преимуществъ Константинопольскаго Патріарха—Новаго Рима съ преимуществами Епископа Древняго Рима, выраженная въ II, 3 и IV, 28. Связывая съ этимъ перенесеніемъ правъ, утраченныхъ Патріархомъ Стараго Рима, то обстоятельство, что переноситься могли не только духовно-іерархическія права надъ другими Патріархами, но и политическое положеніе Папы относительно императора, выводимое изъ Даренія Константина Великаго, — легко понять, что и Эпанагога сопоставляла царя не съ священствомъ въ собирательномъ смыслѣ, какъ это было раньше, а съ однимъ Константинопольскимъ Патріархомъ, и что она говорила о томъ, что Патріархъ вѣдаетъ души, а императоръ тѣла, и такимъ образомъ она, хотя и глухо, намекала на превосходство перваго. Интересно, что Никонъ въ отношеніи къ вопросу о мѣстѣ Московскаго Патріарха среди Патріарховъ другихъ, оставляетъ ему пятое мѣсто и въ отношеніи его къ царской власти изъ сопоставленія ихъ съ душой и тѣломъ не дѣлаетъ тѣхъ выводовъ, которые дѣлали въ средніе вѣка въ Византіи, гдѣ иногда подъ западнымъ вліяніемъ подчиняли царя Патріарху; такъ Патріархъ Михаилъ Керулларій считалъ Патріарха въ правѣ ставить императора черезъ коронованіе и низлагать съ престола, вторгаться въ неподлежащую ему область, и ставить власть императора въ зависимое отъ Патріарха положеніе (Суворовъ ib. 125 стр.). Характерно то различіе, которое существовало въ отношеніи къ Даренію Константина въ Константинополѣ послѣ того, какъ явилась теорія (въ половинѣ IX вѣка) перенесенія правъ съ Римскаго Папы на Константинопольскаго Патріарха, и у Никона. Вальсамонъ (Суворовъ „Виз. Папа“, 129 стр.) говоритъ по поводу IV, 28: „Нѣкоторые, видя, что Константинопольскій Патріархъ не чествуется ни однимъ изъ преимуществъ Римскаго Папы (ибо и голову не украшаетъ царскимъ покровомъ-лоромъ и ходитъ безъ царскаго скипетра, знаковъ и знаменъ, не украшаетъ себя знаками царскаго достоинства, не возлагаетъ на себя пурпурнаго одѣянія и не садится на коня, какъ то предоставляется въ царскомъ постановленіи, данномъ Св. Константиномъ Великимъ Папѣ Сильвестру и его преемникамъ), говорятъ, что содержащееся въ сихъ правилахъ утратило силу. Самъ Вальсамонъ считаетъ этотъ законъ дѣйствующимъ и желаетъ отличія этого рода и для Патріарха и особыхъ отличій для хартофилакса, ра-

Въ предупрежденіе этихъ вторженій II Вселенскій Соборъ и ввелъ раздѣленіе на діэцезы съ предупрежденіемъ, чтобы Епископы одного діэцеза не переходили въ другой. Это подтверждено на III Вселенскомъ Соборѣ 8 правиломъ и на IV Вселенскомъ Соборѣ 28 правиломъ. На этихъ канонахъ основана самостоятельность помѣстныхъ Церквей. На вторженіе Іерарха такой Церкви въ другую правила смотрятъ, какъ на „надменіе власти мірскія." **Никакой Соборъ не предоставлялъ Константинопольскому престолу похищать эту свободу.** Эту же идею самостоятельности каждой помѣстной Церкви высказалъ и **Карфагенскій Соборъ Папѣ Целестину** по поводу его вторженія въ судебныя дѣла Карфагенской Церкви: „Разумно и праведно призналъ Никейскій Соборъ, что, какія бы ни возникли дѣла, они должны оканчиваться на своихъ мѣстахъ... Развѣ есть кто либо, кто повѣритъ, будто Богъ единому токмо нѣкоему вдохнулъ правоту суда, а безчисленнымъ архіереямъ, сошедшимся на Соборъ, откажетъ въ ономъ."

Правило 9 IV Вселенскаго Собора, предоставляющее клирику обращаться съ жалобой на Митрополита или къ своему Патріарху или къ Константинопольскому, современные историки и канонисты (Лебедевъ, Павловъ) толкуютъ въ смыслѣ права этихъ клириковъ обращаться къ Константинопольскому Патріарху, но не въ смыслѣ права самого Константинопольскаго Патріарха привлекать къ своему суду любое дѣло изъ чужого Патріархата. Гидуляновъ пишетъ („Восточные Патріархи", 469): „Дѣло рѣшенное, напримѣръ, Митрополитомъ Антіохійскаго Патріархата, направлялось или къ Патріарху Антіохійскому или къ Константинопольскому, но приговоръ, какъ того, такъ и другого былъ окончательнымъ

нѣе его времени, въ XI вѣкѣ, существовавшихъ. Нѣкоторые изъ Патріарховъ, какъ Керулларій и другіе, пытались украсить себя этими преимуществами, по сообщенію того же Вальсамона (Суворовъ, ib. 114 стр.). Напротивъ, Никонъ никогда этой претензіи не заявлялъ и, приводя цѣликомъ въ своемъ Раззореніи грамоту Константина Великаго, пересыпаетъ ее своими замѣчаніями, останавливая вниманіе, однако, не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о передачѣ Папѣ отъ императора императорскихъ правъ, а только на тѣхъ, гдѣ подчеркивается духовная сила священнаго сана (чудо Папы Сильвестра) и выраженіе ему уваженія черезъ предоставленіе собственности и юрисдикціи. Нельзя не отмѣтить и того, что Никонъ цитируетъ „Дареніе", не какъ документъ, единственный въ своемъ родѣ, устанавливающій какое то особое положеніе для Патріарха, а среди другихъ: имъ приводятся (Пальмеръ I, 207-211) Уставъ Св. Владиміра, Законы Юстиніана, Актъ коронованія для поддержанія своего тезиса о необходимости почитать священство и его права. Того значенія перенесенія правъ съ одного Патріарха на другого, вмѣстѣ съ переданными ему императорскими правами, какое этому документу давали въ Византіи въ IX и X вѣкахъ и въ эпоху Керулларія, Никонъ съ нимъ не связывалъ. Тѣ части Даренія, которыя трактуютъ о передачѣ Папѣ Константиномъ Великимъ императорскихъ регалій и правъ на Римъ, на Италію и проч., Никонъ обходитъ молчаніемъ, какъ ненужный ему историческій матеріалъ, не прерывая разсказъ своими замѣчаніями, и выставляя его только, какъ контрастъ униженію Русской Церкви въ его время.

и безаппеляціоннымъ. Такимъ образомъ Константинопольскій Патріархъ не былъ призванъ передѣлывать рѣшенія другихъ Патріарховъ." Канонистъ же **Зонара** пишетъ въ своемъ толкованіи (На IV, 17): „Царьградскій Патріархъ поставляется судьей **не надъ всѣми Митрополитами, а только надъ тѣми, которые ему подчинены, ибо онъ не можетъ потребовать на свой судъ Митрополитовъ Сиріи или Палестины,** и Финикіи или Египта противъ ихъ воли; но Митрополиты Сиріи подлежатъ суду Антіохійскаго Патріарха, Палестинскіе—суду Патріарха Іерусалимскаго, а Египетскіе должны судиться передъ Патріархомъ Александрійскимъ, отъ которыхъ они получаютъ хиротонію и которымъ именно они и подчинены." Равнымъ образомъ 9 пр. IV Вселенскаго Собора говоритъ: „Аще же на Митрополита области (Греческой епархіи) Епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращаются къ экзарху великой области (по гречески стоитъ „діэцеза") или къ престолу царствующаго Константинополя и передъ нимъ да судятся." **Профессоръ Троицкій** (Ц. В. 1924, № 23, 24, стр. 9) обращаетъ вниманіе на то, что Восточные паписты понимали „экзарха діэцеза" въ смыслѣ не только Митрополита, но и Патріарха, такъ что у нихъ оказывалось, что Царьградскій Патріархъ можетъ судить и Митрополитовъ другихъ патріархатовъ. Однако, слово „діэцезъ" имѣло опредѣленное значеніе высшей административной единицы имперіи. А такъ какъ церковное дѣленіе сообразовалось съ государственнымъ, то и Церковь не знала единицъ высшихъ, чѣмъ діэцезы, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и 2 пр. II Вселенскаго Собора. Эти діэцезы были сначала автокефальными, и судъ діэцезальныхъ Митрополитовъ или Экзарховъ былъ судомъ послѣдней инстанціи. **Позднѣе изъ ряда діэцезовъ выдѣлилось пять Патріархатовъ, вслѣдствіе чего остальные діэцезы стали постепенно терять свои автокефальныя права и превращаться въ простыя митрополіи** (Понтъ, Азія и Фракія) 9 пр. IV Вселенскаго Собора лишь фиксировало одинъ изъ переходныхъ моментовъ этого историческаго процесса. Ибо Митрополиты діэцеза не лишаются правъ высшей судебной инстанціи, но дѣлается шагъ къ такой отмѣнѣ черезъ разрѣшеніе подчиненнымъ имъ клирикамъ непосредственно обращаться къ Патріархамъ. Такой же шагъ къ умаленію правъ діэцезальныхъ Митрополитовъ и въ 28 правилѣ IV Вселенскаго Собора, ибо теперь Митрополиты Понта, Азіи и Фракіи впредь должны поставляться уже не своими Епископами, а Константинопольскимъ Патріархомъ." Такимъ образомъ, заключаетъ профессоръ **Троицкій**, во всѣхъ этихъ правилахъ **9, 17 и 28 IV Вселенскаго Собора говорится не о правахъ Патріарха одной Церкви надъ Епископами другой автокефальной Церкви, что было бы contradictio in adjecto, а о правахъ Патріарховъ въ отношеніи**

подчиненныхъ имъ епископовъ ихъ же Патріархатовъ.“ Въ томъ же смыслѣ проф. **Гидуляновъ** (Восточные Патріархи, стр. 742): „Канонъ 28 призналъ фактически существовавшее со временъ Златоуста полновластное распоряженіе Константинопольскихъ Епископовъ въ Фракіи, Понтѣ и Азіи.“ На стр. 728 онъ пишетъ: „Константинопольскій Патріархъ, какъ видно изъ XVI засѣданія Халкидонскаго Собора не только ставилъ тамъ Митрополитовъ, но и былъ высшей судебной и аппеляціонной инстанціей для всѣхъ дѣлъ, превышающихъ компетенцію Митрополитовъ и ихъ Соборовъ.“ *) Въ статьѣ 9 и 10 Эпанагоги сказался, говоритъ проф. **Заозерскій** не столько точный канонистъ, сколько политическій дѣятель Византіи, хотѣвшій создать крѣпкую православную монархію. Его уму предносилась не столько Церковь Христова, какъ чисто нравственный союзъ вѣрующихъ во Христа, вмѣщающій въ себя членовъ всѣхъ націй, сословій, званій, проникающій народы и государства и преслѣдующій свою исключительную цѣль — возрожденія нравственной личности по Евангелію; нѣтъ ему предносилась крѣпкая православная греческая монархія. Его идеалъ—миръ и благополучіе подданныхъ, духовное и тѣлесное, а не нравственное царство Христа. Въ этой монархіи главные органы — императоръ и Патріархъ. Однако этотъ идеалъ политическій не затемнилъ духовно-нравственнаго характера патріаршаго сана: вѣдь, всѣ полномочія Патріарха или чисто духовнаго свойства или не выходятъ за сферу церковную; у него нѣтъ никихъ атрибутовъ свѣтскаго свойства, нѣтъ и права принужденія

---

*) Также пр. Павловъ говоритъ, что Соборъ тамъ приравнибаетъ (17 пр. IV Всел. Соб.) Константинопольскаго Патріарха, по правамъ судебной власти, къ Экзархамъ діэцезовъ, а не ставитъ его каѳедру высшимъ трибуналомъ на всемъ Востокѣ ...„Быть такимъ судьей онъ могъ только по праву предваренья (ex jure praeventionis), т. е. въ случаяхъ, когда стороны соглашались принести свое дѣло на окончательное рѣшеніе не къ мѣстному Экзарху, а къ „престолу царствующаго града.“ Само собой понятно, что такія дѣла поступали на разсмотрѣніе Константинопольскаго Епископа всего чаще изъ ближайшихъ къ его каѳедрѣ трехъ діэцезовъ, которые фактически уже находились подъ его властью еще задолго до Халкидонскаго союза.“ Далѣе указавъ, что 28 пр. IV Собора формально подчинило Константинопольскому Архіепископу три діэцеза, онъ говоритъ, что тѣмъ самымъ его право суда превратилось въ обыкновенное право Экзарха, и тѣмъ отмѣнена привилегія его, какъ таковая, и „ближайшіе изъ временнаго Собора источники церковнаго права не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что 9 и 17 правила Халкидонскія получили теперь такой смыслъ: право окончательнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ въ каждомъ діэцезѣ принадлежитъ **исключительно** мѣстному Патріарху (Павловъ. Теорія восточнаго папизма. Правосл. Обозрѣніе. 1879, декабрь, стр. 739-740). Также Вальсамонъ въ своихъ комментаріяхъ Халкид. 9, Ант. 12), высказываетъ мысль, что каждый Патріархъ есть крайній судья въ своемъ діэцезѣ, и ихъ рѣшенія не подлежатъ обжалованію (746 стр.). Также оффиціальный схоліастъ Константинопольскаго Пидаліона рѣшительно отвергаетъ право своего Патріарха принимать аппеляцію изъ другихъ патріаршихъ округовъ (747 стр.).

матеріальнаго. Но авторъ въ распредѣленіи іерархическихъ правъ между пятью Патріархами принесъ въ жертву четырехъ изъ нихъ Константинопольскому, который оказался, благодаря близости къ императору, въ привилегированномъ передъ своими братьями положеніи. 9 статья Эпанагоги ставила на I мѣсто Константинопольскаго Патріарха, что было канонической неправильностью, ибо еще Константинопольскій Соборъ въ Св. Софіи, подъ предсѣдательствомъ Фотія ясно признавалъ первое мѣсто за Римскимъ престоломъ, какъ это было установлено еще въ 131 новеллѣ Юстиніана, гласившей: „Постановляемъ согласно съ опредѣленіемъ Св. Соборовъ, чтобы Св. Папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ Іереевъ, имѣлъ преимущество чести передъ всѣми прочими.“ Фотій слѣдовалъ Аристину и толковалъ первенство Константинопольскаго престола послѣ Римскаго, въ вышеупомянутомъ 36 пр. VI Вселенскаго Собора, выраженное черезъ союзъ „послѣ“, въ смыслѣ времени ,а не чести (въ смыслѣ порядка чести толковалъ его Зонара; т. е. въ смыслѣ приданія меньшей чести). Подобно Аристину толковалъ его и Никонъ, какъ мы видѣли. Права Константинопольскаго Патріарха, усвоемыя ему въ статьѣ 10 Эпанагоги, даютъ ему права ставропигій во всѣхъ Патріархатахъ, право надзора въ нихъ и исправленіе и окончательнаго суда. Это дѣлало Константинопольскаго Патріарха, по крайней мѣрѣ, въ церковномъ отношеніи, равнымъ Папѣ для всей Византіи. Никонъ подвергъ канонической критикѣ эти положенія процитированной имъ Эпанагоги съ точки зрѣнія согласованности ея опредѣленій съ постановленіями Вселенскихъ Соборовъ. Надо думать, что онъ не видѣлъ или не замѣтилъ этой несогласованности, ибо въ противномъ случаѣ онъ указалъ бы на нее; вѣдь, онъ неоднократно заявлялъ, что высшимъ авторитетомъ для него является постановленіе семи Вселенскихъ Соборовъ и поставленныхъ въ одинъ рядъ съ ними на VI Вселенскомъ Соборѣ (пр. 2) Помѣстныхъ Соборовъ. Выслушавъ сужденія Никона о Константинопольскомъ Патріархѣ, мы должны признать, что de lege lata онъ признавалъ не только первенство Константинопольскаго Патріарха въ порядкѣ Патріаршихъ каѳедръ, но и признавалъ нѣкоторыя особенныя права этого Патріарха, являвшіяся историческимъ наслоеніемъ къ каноническому его положенію въ результатѣ централизирующаго положенія его каѳедры въ столицѣ имперіи. Другое дѣло—de lege ferenda. Вполнѣ возможно допустить, что неутомимой дѣятельностью въ санѣ Патріарха, стремленіемъ очистить Русскую Церковь въ ея обрядахъ и книгахъ въ свѣтѣ современныхъ Никону воззрѣній неутомимостью своего личнаго примѣра, стремленіемъ внести образованіе и строгую дисциплину въ духовенствѣ, своимъ желаніемъ сдѣлать изъ Москвы столицу Православія, гдѣ собраны были бы достиженія всѣхъ наукъ,

была бы библіотека не только церковныхъ, но и свѣтскихъ книгъ, училища и типографіи для всего востока, своей постройкой красивѣйшихъ храмовъ (въ монастырѣ Воскресенскомъ и Иверскомъ), устроеніемъ ученыхъ братствъ, — быть можетъ всѣмъ этимъ онъ, стремясь возвысить общецерковное значеніе Русской Церкви до того высокаго уровня, на которомъ уже находился ея предстоятель при единственномъ тогда православномъ царѣ, онъ хотѣлъ приготовить ей въ будущемъ то положеніе, которое давало бы основаніе пересмотрѣть формально и общецерковное положеніе ея первосвятителя. Принципъ согласованія церковнаго устройства съ гражданскимъ, который проводился въ Восточной Церкви въ ея жизни и формально былъ установленъ въ 17 пр. IV Всел. Соб.*) могъ напоминать Никону о возможности возвысить рангъ Московскаго Патріарха и, быть можетъ, онъ лелѣялъ мечту, что каноническое положеніе Московскаго Патріарха въ будущемъ будетъ пересмотрѣно Высшей Церковной властью, что первое мѣсто въ будущемъ среди пяти патріаршихъ троновъ въ Воскресенскомъ храмѣ будетъ принадлежать Московскому Патріарху, но ни откуда, ни изъ одного его заявленія не видно, что онъ усваивалъ это мѣсто для Московскаго Патріарха его времени. Надежды его могли имѣть почву уже въ той мотивировкѣ каноновъ II и IV Всел. Соб., которые выдвигали Константинопольскаго Патріарха, именно, какъ Епископа Новаго Рима; слѣдовательно съ утратой политическаго положенія своихъ городовъ, Патріархи могли въ будущемъ утратить и свое первенство чести. Авторитетъ соборныхъ каноновъ, опредѣлившихъ мѣсто Московскому Патріарху, былъ для Никона до такого пересмотра непоколебимъ. Въ этомъ отношеніи онъ совершенно расходился съ консервативной церковной партіей, представители коей создали расколъ. Интересно сопоставить съ сужденіемъ Никона о каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха сужденія человѣка, хотя и не примкнувшаго къ расколу, но вѣрно выражавшаго мнѣніе консервативной церковной партіи, сложившееся въ Москвѣ послѣ Флорентійской Уніи, именно современника Никона Арсенія Суханова.

Мечты Никона о будущемъ положеніи Московскаго Патріарха.

Арсеній Сухановъ о Патріаршествѣ.

Послѣдній трижды ѣздилъ на востокъ, первый разъ въ 1646 году по порученію царя для изученія на мѣстѣ обрядовъ Восточной Церкви, второй разъ по порученію Никона въ 1654 году для собиранія книгъ по восточнымъ монастырямъ и третій разъ въ 1657 году по его же порученію для полученія

*) Въ 17 пр. IV Вселенскаго Собора говорится; „Если же кто будетъ обиженъ своимъ Митрополитомъ, пусть судится передъ Экзархомъ діэцеза или передъ Константинопольскимъ Престоломъ. Если же царской властью вновь устроенъ или впредь будетъ устроенъ какой либо городъ, то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому порядку.“

модели съ храма при Гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ. Въ первую же поѣздку онъ велъ пренія о вѣрѣ съ греками и въ нихъ излилъ свои сужденія о русскомъ и греческомъ благочестіи и о каноническомъ положеніи Патріарховъ. Для Суханова важны не соборныя постановленія, а факты, что тамъ въ Россіи православный царь, который устроилъ у себя вмѣсто Папы Патріарха и можетъ обойтись безъ установленныхъ Соборами 4-хъ Патріарховъ. Арсеній изложилъ взглядъ свой на значеніе для Русской Церкви голоса 4 современныхъ Патріарховъ по дѣламъ церковнымъ. **„Могутъ на Москвѣ и 4-хъ Патріарховъ откинуть, якоже и Папу, если они неправославными будутъ...** То, вѣдь, вамъ, грекамъ не мочно ничего дѣлать безъ 4-хъ Патріарховъ своихъ, потому что въ Цариградѣ былъ царь благочестивый единъ подъ солнцемъ, и онъ учинилъ 4-хъ Патріарховъ, де Папу въ первыхъ, и тѣ Патріархи были въ одномъ царствіи подъ единымъ царемъ, и на Соборъ собирались Патріархи по его царскому изволенію. А нынѣ вмѣсто того царя на Москвѣ Государь царь Благочестивый, во всей подсолнечной единъ царь благочестивый и царство христіанское у насъ Богъ прославилъ, и государь царь устроилъ **у себя вмѣсто Папы Патріарха на царствующемъ градѣ Москвѣ, а вмѣсто вашихъ 4-хъ Патріарховъ—4-хъ Митрополитовъ и ему мощно безъ 4-хъ Патріарховъ вашихъ править Законъ Божій.“** Въ заключеніе преній Арсеній заявилъ грекамъ: „Что у васъ де было добраго, то все въ Москву перешло,—все ваше начало къ намъ перешло“. Когда греки попросили Арсенія точно опредѣлить, что именно отъ нихъ перешло къ русскимъ, Арсеній заявилъ: „Былъ у васъ царь благочестивый, а теперь нѣтъ, и въ то мѣсто воздвигъ Господь Богъ на Москвѣ царя благочестивчго. На II Вселенскомъ Соборѣ постановлено имѣть Константинопольскому Патріарху честь равную съ Римскимъ, но нѣтъ у васъ какъ и чѣмъ величаться Патріарху, якоже и Римскому Бискупу; Константинопольскіе Патріархи теперь не могутъ проявить даже самыхъ обыкновенныхъ патріаршихъ дѣйствій, устроить по городу крестный ходъ, на головѣ крестъ носить, на церквахъ имѣть кресты, звонить въ колокола, ѣздить на осляти, такъ что честью они не могутъ теперь сравняться не только съ Римскимъ, но **невозможно имъ и противъ Епископа Московскаго „величаться“.** Поэтому у насъ на Москвѣ **Патріархъ вмѣсто Константинопольскаго не токмо якожъ вторымъ по Римскому величаться, но якоже и первый Епископъ Римскій;**—сирѣчь якоже древній Папа благочестивый, церковной утварью украшенный, занеже и клобукъ бѣлый перваго Папы Сильвестра на себѣ носитъ... У васъ было монастырей много и иноковъ безъ числа, а нынѣ токмо слѣдъ знать — и церкви ваша многія басурманы завладѣли и починили на мечети, и христіане многіе

побасурманились. И мощей святыхъ у васъ было много, и вы ихъ разносили по землямъ, и нынѣ у васъ нѣтъ, а у насъ стало много, да на нашей земли многихъ Богъ прославилъ родниковъ своихъ, мощи ихъ нетлѣнны лежатъ, и чудеса творятъ, и Риза Спасителя нашего Бога Христа у насъ же...“

Эта же точка зрѣнія господствуетъ и въ сказаніи о введеніи въ Россіи Патріаршества, составленномъ Патріархомъ Филаретомъ, гдѣ говорится о Восточныхъ Патріархахъ: „Вся попрана бысть руками злочестивыхъ турокъ, и якоже ничтоже отъ сихъ во благое зрится, но вся безчествуема и поношаема, Богу тако изволиша, въ наказаніе наше дотолика, **яко тамо сущимъ Патріархамъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва на всяко лишенѣмъ**; наша же страна, якоже зрите, благодатью Божіей въ многорасширеніе приходитъ, наипаче же благочестива наша вѣра, яже на основаніи Апостолъ и пророкъ утверждена, возрастаетъ и множится; и сего ради хощу, аще Богу угодно будетъ и писанія Божественная не прорекаютъ, яко да въ царствующемъ градѣ Москвѣ устроится превысочайшій престолъ Патріаршій...“ Это сказаніе показываетъ, что на Русь было перенесено изъ Византіи не только царское достоинство, но и **Патріаршее.** По мнѣнію русскихъ, на Востокѣ Патріархи существуютъ только болѣе по имени, нежели по дѣйствительной власти и чести, которыми владѣютъ турки, такъ что настоящимъ дѣйствительнымъ Патріархомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, можетъ быть названъ только Московскій, который и сдѣлался Патріархомъ именно потому, что безъ него другого настоящаго дѣйствительнаго Патріарха болѣе бы не было. Эти воззрѣнія русскихъ на своего Патріарха, какъ на единственнаго дѣйствительнаго Патріарха, обладающаго всей полнотой власти и чести патріаршей, и на Патріарховъ Восточныхъ, какъ только на титулярныхъ, и высказалъ Арсеній Сухановъ, торжественно заявивъ объ этомъ передъ лицомъ Іерусалимскаго Патріарха и другихъ Греческихъ Іерарховъ. Въ своемъ преніи о вѣрѣ съ греками Сухановъ прямо и открыто заявлялъ и доказывалъ грекамъ, что Московскій Патріархъ единственный дѣйствительный Патріархъ, ибо имѣетъ подъ собой Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, а Александрійскій, говоритъ Сухановъ, надъ кѣмъ будетъ Патріархъ? Только всего у него двѣ церкви во всей епархіи, а не имѣетъ подъ собой ни единаго Митрополита и Архіепископа и Епископа—надъ кѣмъ же онъ будетъ Патріархъ? Да и Константинопольскій Патріархъ, живя подъ игомъ невѣрныхъ, не можетъ пользоваться всей полнотой своей власти, не можетъ во всей полнотѣ и безпрепятственно исполнять всѣ свои патріаршія обязанности.“

Антагонизмъ въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества.

Уже въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества, — пишетъ Каптеревъ („Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку", стр. 58): ясно обрисовывается характеръ отношеній между Греческой и Русской Церковью. Эти отношенія не искренни и не сердечны. Каждая изъ сторонъ имѣетъ о себѣ самое высокое представленіе и пренебрежительно смотритъ на другую, каждая желаетъ господствовать, главенствовать, преобладать. Русскіе въ своихъ притязаніяхъ опираются на современное процвѣтаніе своей Церкви и могущество своего Патріарха; греки на традиціи, на свое историческое право, на соборныя постановленія. У тѣхъ и у другихъ видную роль играетъ самолюбіе и самомнѣніе, которое у нихъ выражаетъ чрезмѣрную притязательность, желаніе возвысить себя на счетъ униженія другой; у другихъ—враждебное отношеніе къ сопернику, нежеланіе поступиться въ пользу его чѣмъ бы то ни было изъ своего прежняго привилегированнаго и господствующаго положенія. Благодаря счастливо сложившимся обстоятельствамъ, русскіе успѣваютъ сдѣлать изъ учрежденія у себя Патріаршества уже совершившійся фактъ и, какъ таковой, предъявляютъ его Собору Восточныхъ Іерарховъ, чтобы придать ему необходимую каноническую санкцію. Греки напротивъ смотрятъ на учрежденіе Московскаго Патріаршества, какъ на униженіе Греческой Церкви, какъ на дѣло русской хитрости и насилія надъ ихъ Патріархомъ, но вынуждены обстоятельствами помириться съ совершившимся фактомъ, и, скрѣпя сердце, признать и торжественно утвердить его законность. Но признавъ законность учрежденія на Руси Патріарха, они на двухъ Соборахъ назначаютъ Московскому Патріарху послѣднее мѣсто въ ряду другихъ четырехъ Патріарховъ грековъ, несмотря на усиленныя хлопоты, старанія, подарки съ цѣлью поставить своего Патріарха по крайней мѣрѣ выше Іерусалимскаго и Антіохійскаго. Оффиціально русское правительство должно было примириться съ назначеніемъ Московскому Патріарху послѣдняго мѣста, но въ существѣ дѣла такое рѣшеніе оно считало несправедливымъ, несогласнымъ съ истиннымъ достоинствомъ и честью Русской Церкви, даже обиднымъ для нея и унизительнымъ. Поэтому, несмотря на соборное опредѣленіе, оно продолжало считать своего Патріарха не только высшимъ другихъ, но единственнымъ дѣйствительнымъ Патріархомъ, обладающимъ всей полнотой власти и чести Патріарха, противоположно Патріархамъ Восточнымъ, Патріархамъ болѣе по имени, чѣмъ по дѣйствительнымъ правамъ и чести. Глухой антагонизмъ, скрытая борьба между греками и русскими изъ за преобладанія и главенства въ православномъ мірѣ невольно чувствуется во всемъ дѣлѣ учрежденія Московскаго Патріаршества."

Сравненіе воззрѣній Никона и Арсенія Суханова.

Разница между Арсеніемъ Сухановымъ и Никономъ во взглядахъ на значеніе Патріаршества слишкомъ ощутительна. 1) Для Никона каноническое положеніе Патріарха опредѣляется соборными правилами, а для Арсенія Суханова только высотой благочестія, субъективно имъ опредѣляемой, 2) для Никона органомъ, опредѣляющимъ это положеніе, является только церковная власть, а для Арсенія Суханова—царь, 3) для Арсенія Суханова Московскій Патріархъ есть единственный дѣйствительный Патріархъ, ибо имѣетъ подъ собой Митрополитовъ, Епископовъ, а для Никона это первенство Московскаго Патріарха въ лучшемъ случаѣ—desiderata, которыя надо еще заслужить передъ вселенской соборной властью, 4) съ одной стороны національное самомнѣніе, разрушающее вселенскость Церкви поставленіемъ своего царя на положеніе этого вселенскаго судьи, а съ другой—смиреніе передъ универсальностью Церкви, не замыкающейся въ Церковь національную. Нельзя впрочемъ забывать и того, что Арсеній Сухановъ могъ выступать, какъ свободный литераторъ, а Патріархъ Никонъ былъ отвѣтственный дѣятель; поэтому для него каноны и соборныя правила ставили преграду, которой первый не имѣлъ въ такой степени. Арсеній Сухановъ явился выразителемъ того недовольства въ русскомъ обществѣ, которое возникло еще во время споровъ съ Греческой Церковью объ іерархической степени Московскаго Патріарха, непосредственно вслѣдъ за учрежденіемъ Патріаршества, и въ основаніи своемъ имѣло то презрительное отношеніе, недовѣріе къ грекамъ, которое развилось на Руси особенно съ половины XV вѣка послѣ того, какъ Греческій Патріархъ и Греческій императоръ приняли въ политическихъ видахъ на Флорентійскомъ Соборѣ въ 1439 году унію съ Западной Церковью. Политическая гибель Византіи и нравственныя качества духовныхъ греческихъ лицъ, наѣзжавшихъ въ Россію за милостыней въ XVI и XVII вѣкахъ, а также необыкновенная продажность при поставленіи Митрополитовъ въ Константинополѣ—въ конецъ дискредитировали и религіозный, и политическій, и нравственный авторитетъ грековъ въ глазахъ русскихъ. На мѣсто этого церковнаго авторитета постепенно явилось преклоненіе передъ достиженіями Руси, гдѣ теперь—единственный православный царь, гдѣ будто бы находится и высшее церковное достиженіе и критерій правды и истины въ дѣлахъ самой вѣры. Ради питанія этой мысли появилось сказаніе о бѣломъ клобукѣ и выдвигалось сказаніе о пребываніи въ Кіевѣ Апостола Андрея Первозваннаго. И непосредственное апостольское происхожденіе русскаго христіанства и законность преемства бѣлаго головного украшенія на первосвятителѣ, якобы переданнаго самимъ Римскимъ Папой въ знакъ передачи первенства въ Церкви, призваны

были питать русскую мысль и усыплять ее въ сознаніи достигнутаго. Иначе смотрѣлъ на это Никонъ. Нигдѣ онъ не приводитъ этихъ сказаній, критическимъ умомъ онъ изслѣдуетъ, что добраго есть на востокѣ, и учится тамъ у Константинопольскаго Патріарха пониманію обрядовъ, въ Аѳонскихъ монастыряхъ беретъ древнія богослужебныя книги для провѣрки своихъ, а въ Іерусалимѣ—заказываетъ модель съ знаменитаго храма при Гробѣ Господнемъ, чтобы построить такой и въ своемъ Воскресенскомъ монастырѣ. Никонъ не любуется достигнутымъ, не преклоняется передъ нимъ, не канонизируетъ порядковъ только за то, что они-русскіе, какъ дѣлаетъ Аввакумъ и его сподвижники, а учится и передѣлываетъ. Если онъ ошибается, онъ сознается въ своихъ ошибкахъ и самъ говоритъ о томъ, что онъ непрерывно учится. Онъ учится у Іерусалимскаго Патріарха Паисія, когда тотъ въ 1649 г. пріѣзжаетъ въ Москву и указываетъ на различіе обрядовъ у русскихъ и грековъ, учится у Антіохійскаго Патріарха Макарія, котораго, по словамъ Павла Алеппскаго просить указыватъ во время Богослуженія всѣ недостатки въ его богослуженіи и сообщать ему о греческихъ богослуженіяхъ обычаяхъ, когда тотъ пребывалъ въ Москвѣ почти цѣлыхъ два года (1654 по май 1656), самъ работаетъ въ патріаршемъ архивѣ и находитъ грамоту объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи и, прочитавъ въ ней завѣтъ о единеніи съ Греческой Церковью, получаетъ въ этомъ новый импульсъ и обоснованіе церковныхъ обрядовъ и реформъ. Тамъ въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ онъ ищетъ образца (таковъ былъ оффиціальный мотивъ реформъ) для реформы русскихъ богослужебныхъ книгъ, какъ въ святоотеческихъ ученіяхъ онъ искалъ реформы церковногосударственныхъ отношеній, тоже утратившихъ свой нормальный съ церковной точки зрѣнія видъ, начиная съ половины XV вѣка подъ вліяніемъ историческихъ событій (Флорентійской Уніи и паденія Византіи), какъ утратили свое согласіе съ греческими книгами русскія богослужебныя книги. Высшимъ критеріемъ для реформы ему служили всегда не факты дѣйствительности, не установившіяся событія, а каноны Церкви. Если онъ и не помѣстилъ 7 пунктъ цитированной Эпанагоги въ свое „Раззореніе", гдѣ говорилось о храненіи древнихъ каноновъ и устанавлялся основной принципъ православнаго церковнаго права-вѣрности преданію и канонамъ древней Церкви, то это дѣлалось только потому, что онъ зналъ Эпанагогу въ редакціи Матвѣя Властыря. Этотъ пунктъ гласилъ: „Древнѣйшіе каноны сохраняютъ свою силу и при позднѣйшихъ точно также, какъ и прежнія Дѣянія и распоряженія распространяются и на позднѣйшія и удерживаютъ свою силу при подобныхъ, само собой разумѣется, лицахъ и предметахъ." Въ этомъ же смыслѣ Никонъ провѣрялъ каноническую цѣнность каждаго

церковно-юридическаго Института, шло ли дѣло о правахъ царя въ церковныхъ дѣлахъ или о границахъ этого права, или о правахъ Церкви на самостоятельное управленіе, или о принципѣ церковнаго устройства, или о правахъ священника на исповѣдь прихожанъ. Это былъ принципъ обратный тому, который усвоили себѣ представители раскольнической партіи, исходившей изъ канонизаціи русскихъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ, какъ они сложились къ половинѣ XVII вѣка. Какъ въ дѣлѣ церковныхъ обрядовъ и книгъ, они канонизировали состояніе русскихъ обрядовъ и книгъ, какъ оно составилось въ половинѣ XVII вѣка, такъ въ области церковно-государственныхъ отношеній они канонизировали порядокъ отношеній, составившійся съ половины XV и въ XVI вѣкѣ, когда государство взяло верхъ надъ Церковью, когда всѣ высшіе церковные чины оказались подданными великаго князя и царя и, будучи ставлены уже не въ Царьградѣ, а въ Москвѣ, попали въ зависимость отъ государственной власти. Этотъ перевѣсъ государства былъ слѣдствіемъ выдающейся роли представителей государственной власти въ охранѣ отечественнаго Православія и нашелъ литературное выраженіе въ трудахъ Іосифа Волоколамскаго, примѣнившаго начала библейскаго теократизма на русской почвѣ, Митрополита Даніила и Митрополита Макарія, усвоявшаго вѣдѣнію царской власти всю полноту проявленія человѣческой жизни: дѣла Божескія и человѣческія. Задачи государственной власти слились съ задачами Церкви, государственная власть, по словамъ Грознаго, имѣла главной задачей воспитаніе подданныхъ. Государство стремилось поглотить и то, что принадлежало Церкви. Это было нарушеніемъ симфоніи и захватомъ государственной властью церковной компетенціи. Усваивая себѣ въ ту эпоху церковныя задачи, какъ ихъ понимала Церковь, государство, однако, уже возносилось надъ ней. Вѣдь, если первыя поставленія Митрополитовъ совершены были надъ избранниками Собора, подсказанными великимъ княземъ, но Митрополитъ Зосима и поставленъ и избранъ былъ великимъ княземъ, Митрополитъ Варлаамъ (1511 г.), Даніилъ (1522 г.) и Митрополитъ Филиппъ (1566 г.) даже просто были назначены великимъ княземъ безъ всякаго избранія Архіереями. Такое положеніе принципіально было недопустимо съ канонической точки зрѣнія, хотя фактически могло не ощущаться болѣзненно, пока носители государственной власти опредѣляли свое отношеніе къ Церкви по существу дѣла въ духѣ церковномъ. Однако, уже послѣ суда надъ Никономъ два русскихъ Архіерея спохватились, что принципіальное допущеніе верховенства государства надъ Церковью опасно, если будущій русскій государь будетъ настроенъ не церковно, и поняли, что дѣло, предпринятое Никономъ въ огражденіе отъ захвата государствомъ церковной компетенціи, имѣетъ коренное значеніе

для судьбы Русской Церкви. Никонъ понялъ это раньше ихъ, еще до вступленія на каѳедру Патріарха. Никонъ научился этому не у современныхъ ему грековъ, а у Святыхъ Отцовъ Іоанна Златоуста, Іоанна Дамаскина и Ѳеодора Студита. Современные ему греки изъ своекорыстныхъ расчетовъ напротивъ поддерживали идею верховенства царя въ церковныхъ дѣлахъ ради своихъ выгодъ, поддѣлываясь подъ взгляды русской государственной власти.

Церковно - обрядовая реформа Никона. Въ нашу задачу не входитъ изученіе церковно-обрядовой реформы Никона, но смыслъ ея необходимо намъ понимать для выясненія съ одной стороны измѣненія взгляда Никона на отношеніе къ греческому элементу вообще, а съ другой стороны для оцѣнки силы его волевого и умственнаго подвига въ его дѣятельности. Дѣло въ томъ, что ко времени Никона образовалось между нашими предками и греками различіе въ обрядахъ и обычаяхъ церковныхъ, а также и въ книгахъ. „Различія эти, говоритъ проф. **Голубинскій** („Къ нашей полемикѣ со старообрядцами" Б. В. 1892), не представляли ничего существеннаго и важнаго, что бы касалось вѣры или составляло нарушеніе положительныхъ установленій Вселенской Церкви (За однимъ исключеніемъ, прибавка въ 8 главѣ Символа Вѣры, которая представляла не прибавку въ собственномъ смыслѣ, а соединеніе въ одно мѣсто двухъ разныхъ переводовъ одного слова κύριος). Существованіе разностей въ обрядахъ и Богослуженіи у частныхъ Помѣстныхъ Церквей допускаловъ въ соотвѣтствіи съ преданіемъ, выраженнымъ Святымъ Папой Григоріемъ Двоесловомъ въ словахъ: „in una fide nihil officit Ecclesiae consuetudo diversa" (при единствѣ вѣры Церкви не вредитъ различный обычай).

Константинопольскій Патріархъ Паисій писалъ Никону: „Ако случится и нѣкоей Церкви разнствовати отъ другія въ нѣкихъ чинахъ не нужныхъ и существенныхъ вѣры, но малыхъ, яко же есть время литургіи (о чемъ спрашивалъ Никонъ) и подобныхъ, сіе ни единое разлученіе творитъ, токмо егда сохранится такожде вѣра непреложно, ибо не взятъ Церковь наша изначала образъ сей послѣдованія, еже держитъ нынѣ, но по малу" и затѣмъ, указавъ на разности богослуженія въ древнее время и на производившіяся раздѣленія, заключаетъ: „не подобаетъ убо ниже непщевати яко развращается вѣра наша Православная, аще единъ творитъ послѣдованіе свое мало различное отъ другого въ вещѣхъ, еже не суть существительные сирѣчь составы вѣры, токмо да согласятъ въ нужныхъ и свойственныхъ съ соборной Церковью." Но въ Россіи укоренился твердо другой взглядъ на обрядъ, приравнивавшій его по значенію къ догмату, съ допущеніемъ лишь одной формы выраженія, поэтому разность съ греками возбуждала вопросъ, которая

сторона православная. При правильномъ взглядѣ на обрядъ исправленіе не было безусловно необходимымъ. Рознь съ греками въ обрядѣ въ дѣйствительности не мѣшала быть обѣимъ сторонамъ православными, но при Московскомъ взглядѣ на обрядъ, измѣненіе обряда было ересью, удаленіе которой было обязанностью Архипастыря. Рознь эта произошла оттого, что, съ введеніемъ книгопечатанія, у грековъ было введено одно единообразіе въ книгахъ, котораго до этого не было при рукописномъ способѣ записей обрядовъ и службъ, а у насъ другое. Получилось это оттого, что у насъ составилось по невѣжеству ошибочное мнѣніе въ XV вѣкѣ объ отступленіи современныхъ грековъ отъ Православія древнихъ грековъ, и потому о ненужности слѣдовать за ними, несмотря на то, что на Руси было всегдашнее желаніе быть въ согласіи съ греками, не только относительно вѣры, но и относительно обрядовъ и Богослуженія. Пожеланіе это не оспаривалось и старообрядцами, только они считали истинно православными однихъ древнихъ грековъ, а позднѣйшихъ считали отступниками. Заподозривъ Православіе грековъ не на основаніи какихъ либо данныхъ дѣйствительности, а чисто апріорно, предки наши перестали считаться съ новыми греческими книгами и обычаями. На Стоглавомъ Соборѣ грековъ не считали обязательнымъ примѣромъ, ихъ совершенно игнорировали. Максимъ Грекъ вызвалъ на себя опалу за то именно, что онъ открылъ важныя погрѣшности противъ греческихъ книгъ и черезъ то какъ бы посягалъ на вѣру русскихъ, что они — хранители неповрежденной чистоты Православія древнихъ грековъ. Когда у насъ введено было книгопечатаніе, то справщики (они же и редакторы) встрѣтили затрудненія въ приготовленіи подлинниковъ для печати, ибо въ рукописяхъ было разнообразіе. Они, однако, не обратились къ печатнымъ греческимъ книгамъ, ибо не вѣрили греческимъ новымъ книгамъ. Переписывая книги съ однихъ списковъ, они дополняли и поправляли копіи свои по другимъ спискамъ; они не привносили отъ себя, а брали изъ тѣхъ же греческихъ книгъ по своему усмотрѣнію, и при этой выборкѣ получалось разрозненіе съ греческими печатными книгами, ибо съ послѣдними вовсе не считались. Такимъ образомъ различіе въ обрядахъ являлось вслѣдствіе нашего нежеланія слѣдовать за измѣненіями грековъ, якобы потому, что они уже не православны. Послѣднее мнѣніе имѣло причиной наше собственное невѣжество относительно Православія грековъ. Русскіе ссылались на Флорентійскую Унію, которая однако не была принята греческимъ народомъ, ссылались на власть султана, который, какъ мусульманинъ, не могъ имѣть никакого вліянія на вѣроученіе грековъ. **Никонъ приступилъ къ реформѣ потому, что измѣнилъ свой взглядъ на позднѣйшихъ грековъ.** Онъ сталъ

проводить наши обряды въ соотвѣтствіи съ ними, когда убѣдился, что Православіе у нихъ не нарушено." Профессоръ Голубинскій говоритъ, что предисловіе къ Служебнику 1655 г., гдѣ говорится объ исправленіи книгъ по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ нельзя понимать буквально, а въ особомъ смыслѣ, именно, что рукописи эти свидѣтельствуютъ, что древность осталась въ печатныхъ греческихъ книгахъ, а у насъ погрѣшительныя новшества. Онъ доказываетъ это и дальнѣйшимъ поясненіемъ Предисловія къ Служебнику, что исправленіе сдѣлано черезъ избраніе истиннаго отъ греческихъ и славянскихъ рукописей. Соборъ 1666 года опредѣленно говоритъ, что это исправленіе было по печатнымъ греческимъ книгамъ. Исправленіе же по рукописямъ было абсолютно невозможно. По замѣчанію Бѣлокурова, справщики при Никонѣ и не могли исправлять по древнимъ рукописямъ, ибо изъ 498 рукописей, привезенныхъ Арсеніемъ Сухановымъ только 7 (3 Евхологіи, 3 устава и 1 часословъ) были Богослужебнаго содержанія (дѣлопроизводство о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ. „Хр. Чтеніе", 1885, № 11-12). Все разнообразіе обычаевъ, бывшее до книгопечатанія у грековъ, перешло изъ греческихъ книгъ въ славянскія; древнія рукописи не были согласны между собой, трудно было найти двѣ одинаковыя; причина Никоновской реформы въ томъ, что была признана ошибочность мнѣнія объ отступничествѣ грековъ отъ Православія. Въ этой перемѣнѣ отношенія Никона, раздѣлявшаго сначала общерусское отношеніе къ грекамъ, выработанное съ XV вѣка, проявилась огромная критическая способность и сила ума для признанія основательности доводовъ и смѣлость, не смущающаяся передъ необходимостью бороться съ общимъ предубѣжденіемъ. Переубѣдилъ Никона и примѣръ Петра Могилы, совершившаго исправленіе въ Малороссіи по греческимъ книгамъ,—также Патріархъ Паисій Іерусалимскій, пріѣзжавшій въ Москву (27.I. 1649—10.VI. 1649); въ особенности большое значеніе въ перемѣнѣ воззрѣній на грековъ сыгралъ Епифаній Славинецкій, который пріѣхалъ въ Москву 12 іюля 1649 года. Думать, что греки заражены латинствомъ, было странно, когда Константинопольскіе ученые въ своей борьбѣ съ Уніей ссылались на чистоту Греческаго Православія. Однако, идти противъ мнѣнія, установившагося въ теченіе 2 вѣковъ, было актомъ мужества. Никонъ не одинъ убѣдился въ ошибочности прежняго русскаго мнѣнія о поврежденности Греческаго Православія: съ нимъ вмѣстѣ и царь, и царскій духовникъ Стефанъ Вонифатьевъ, тотъ самый Вонифатьевъ, который собралъ вокругъ себя кругъ ревнителей благочестія еще при предшественникѣ Никона, Патріархѣ Іосифѣ, стремившихся къ порядку въ службѣ, къ введенію единогласія, къ улучшенію нравовъ духовенства; стремились они къ этому наперекоръ Патріарху Іосифу,

вступили съ нимъ, опираясь на царя, изъ за этого во вражду, такъ что Патріархъ Іосифъ думалъ, что его хотятъ смѣнить и собирался самъ уйти. Среди членовъ этого кружка былъ и Никонъ и раздѣлялъ ихъ грекофобскія мнѣнія въ отношеніи Православія. Стремленіе къ церковнообрядовой реформѣ явилось, однако, прежде всего не у Никона, а у царя и Вонифатьева; проф. Голубинскій подчеркиваетъ то обстоятельство, что Епифаній Славинецкій, наиболѣе содѣйствовавшій перемѣнѣ о грекахъ и утвердившій это мнѣніе, пріѣхалъ въ Москву 12 іюля 1649 г., когда Никонъ былъ въ Новгородѣ и въ Москву пріѣхалъ не раньше зимы 1649-1650 года. Первый, окончательно расположенный въ пользу грековъ былъ Стефанъ Вонифатьевъ. А Вонифатьевъ, о перемѣнѣ взглядовъ котораго въ пользу грековъ члены кружка не знали, былъ кандидатомъ ихъ въ патріархи, но тотъ рѣшительно отказался и выдвинулъ Никона. Никонъ вступилъ на Патріаршество уже съ измѣненнымъ взглядомъ на грековъ и именно, можетъ быть въ виду этого, и былъ выдвинутъ Вонифатьевымъ. Епифаній доказалъ, что новшества у насъ, а не у грековъ, но говорить объ этомъ явно не допускало Московское самолюбіе, и въ Предисловіи къ Служебнику дѣло представлено такъ, будто Никонъ самъ увидѣлъ въ дѣяніяхъ Собора 1593 г. указанія на необходимость согласованія съ обрядами и чинами Греческой Церкви. Во всякомъ случаѣ, хотя иниціатива реформы исходила не отъ Никона, онъ взялся ее проводить; это стоило ему разрыва съ членами кружка, его выдвинувшаго, но оставшагося при прежнемъ мнѣніи о грекахъ. Это положеніе еще осложнило реформу Никона, ибо члены кружка—протоіереи были люди вліятельные, и къ идейному разногласію теперь прибавились личныя обиды, вызванныя тѣмъ, что Никонъ пересталъ съ ними считаться и совѣтываться. Это идейное разногласіе, происшедшее отъ различія во взглядахъ на современныхъ грековъ, не сразу перешло въ открытый расколъ, т. е. въ формальное отдѣленіе отъ Церкви цѣлаго общества, но сразу ухудшило отношенія къ Никону среди членовъ кружка, ставшихъ его открытыми врагами. Это обстоятельство особенно оттѣняетъ силу воли Никона, дѣлавшаго дѣло чрезвычайнаго значенія при московскихъ взглядахъ на церковный обрядъ. Подобно этой церковнообрядовой реформѣ, первая иниціатива которой исходила не отъ Никона, и которая его не занимала съ 1657 г. настолько, что онъ, можетъ быть, измѣнилъ и самый взглядъ на обрядъ и допустилъ различія формъ обряда въ самомъ Успенскомъ соборѣ, лишь бы выражаемая ими мысль была православна (разрывъ съ Нероновымъ и разрѣшеніе служить по обоимъ служебникамъ)—Никонъ подвергъ критикѣ сложившіяся церковно-государственныя отношенія въ свѣтѣ святоотеческаго ученія и, кто знаетъ, не сумѣлъ ли бы онъ провести и этой

реформы, если бы не лишился поддержки царя, повернувшагося въ сторону боярской партіи, враждебной Никону. Если бы царь понялъ, что Никонъ, какъ Патріархъ, былъ лучшей его поддержкой противъ бояръ, то вмѣстѣ съ симъ онъ явилъ бы силу Грознаго царя, озаренную первосвятительской благодатью при сочетаніи необычайной силы воли съ критическимъ умомъ, лишеннымъ предразсудковъ, и патріотизма, не языческаго, а просвѣщеннаго Церковью.

Никонъ не вступилъ въ коллизію съ греками изъ за мѣста Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ и не противодѣйствовалъ греческой традиціи разсматривать Московскаго Патріарха на послѣднемъ мѣстѣ среди Патріарховъ. Эта традиція греческая установилась еще со временъ введенія Патріаршества на Руси, когда по этому дѣлу былъ большой споръ между греками и русскимъ правительствами. Русское правительство въ переговорахъ съ Восточными Патріархами добивалось третьяго мѣста, но Соборъ въ Константинополѣ въ 1593 г., руководимый Александрійскимъ Патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ, не охотно утвердилъ даже самое установленіе въ Россіи Патріаршества и категорически отказался признать третье мѣсто за Московскимъ Патріархомъ въ ряду другихъ Патріарховъ. Основная мысль, положенная русскими въ дѣло установленія Патріаршества, не нашла себѣ полнаго осуществленія при его введеніи. Московское правительство хотѣло возвышеніемъ сана русскаго Первосвятителя украсить и возвысить русское царство и придать ему значеніе древняго грекоримскаго христіанскаго царства. Для полноты учрежденія царства необходимъ былъ при царѣ и Патріархъ. Русскому первосвятителю недоставало титула, равняющаго его съ другими первосвятителями Восточныхъ Церквей, тогда какъ по реальному значенію въ церковномъ управленіи онъ уже успѣлъ развить свою власть: выборъ Епископовъ зависѣлъ отъ него, его голосъ имѣлъ преимущественное значеніе на Московскихъ Соборахъ, и онъ считался Главой Русской Церкви. Съ введеніемъ Патріаршества предполагалось также дать твердый оплотъ въ русскомъ царствѣ для поддержки Православія на Востокѣ: сюда въ Россію обращались за милостыней Восточные Первосвятители, сюда же обращались они съ мольбой объ освобожденіи своихъ Церквей отъ рукъ невѣрныхъ. Несоотвѣтствіе титула реальному значенію русскаго Первосвятителя въ своей Церкви и среди представителей Восточныхъ Церквей, носившихъ высшій титулъ, но имѣвшихъ меньшее значеніе въ жизни Церкви—было достаточнымъ и церковнымъ основаніемъ для возвышенія Московскаго Первосвятителя въ санѣ, если даже не останавливаться на томъ соображеніи, что этотъ Первосвятитель долженъ былъ восполнить полноту русскаго царства, единственнаго православнаго царства во Вселенной. Но греки относились

ревниво къ положенію своего Первосвятителя, и это сказалось съ самаго начала введенія Патріаршества, когда сопровождавшій Константинопольскаго Патріарха Іеремію въ Москву въ 1589 году Монемвасійскій Митрополитъ Іерофей (Шпаковъ. Учрежденіе Патріаршества въ Россіи, стр. 288-290) всячески его отговаривалъ отъ этого дѣла; сказалось это и въ протестѣ Мелетія Пигаса противъ единоличнаго устройства этого дѣла и въ нежеланіи дать Патріарху третье мѣсто; сказалось это и въ готовности Патріарховъ осудить Никона безъ настоящаго изученія его дѣла по указанію Паисія Лигарида, завѣдомо извѣстнаго имъ по своей преступности и лживости, ибо они осуждали въ его лицѣ дѣйствительную силу, могущую возвысить Русскую Церковь. Патріархи, осудившіе Никона въ своемъ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху, докладывая объ его дѣлѣ, высказывали откровенно надежды на полученіе прежней свободы съ униженіемъ Московскаго Патріарха и на полученіе богатой милостыни отъ Московскаго правительства за совершеніе угоднаго ему дѣла. Приставленный къ восточнымъ двумъ Патріархамъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ ноябрѣ 1666 г., Митрополитъ Паисій Лигаридъ зналъ, чѣмъ возбудить въ нихъ ненависть къ Никону, и въ своей запискѣ, составленной имъ для освѣщенія этого дѣла, писалъ совершенно лживо: „Онъ (Никонъ) дерзнулъ поставить свой тронъ выше другихъ, сталъ поражать благодѣтелей своихъ и терзать, подобно ехиднѣ, родную мать свою—Церковь. Но Тотъ, Кто смиряетъ надменныхъ, развѣялъ, какъ паутину, его замыслъ именоваться Патріархомъ и Папой (?), нарушая должное почтеніе къ истинному Папѣ и Патріарху Александрійскому, которому принадлежитъ это титло искони и понынѣ канонически...

Источникъ обвиненій Никона въ стремленіи незаконно измѣнить свое мѣсто среди Патріарховъ.

И Іерусалимскаго Патріарха оскорбилъ онъ, наименовавъ себя Патріархомъ Новаго Іерусалима, ибо онъ безстыдно и невѣжественно назвалъ Новую обитель свою Новымъ Іерусалимомъ, забывая, что Софроній раздѣляетъ Іерусалимъ на древній христоубійственный и Новый—пораждающій благочестіе. Никонъ хотѣлъ подчинить себѣ и Антіохійскій престолъ (?), гдѣ впервые послышалось названіе христіанъ, старался обманчивой подписью (?) быть третьепрестольнымъ. Онъ обидѣлъ Вселенскій тронъ захватомъ престола Кіевскаго сего первопрестольнаго града, желая, чтобы его поминали такъ: Божіей милостью Никонъ, Архіепископъ Московскій и вся Великія и Малыя Россіи Патріархъ. Онъ придумалъ, что, такъ какъ Александрія вслѣдствіе обстоятельствъ опустѣла и не служитъ болѣе жилищемъ Патріарху, и Антіохія тоже распалась, то Патріархи Александрійскій и Антіохійскій незаконно именуются Патріархами. Такимъ образомъ, онъ по іудейски прикрѣпилъ власть къ мѣсту, но

благодать Святаго Духа не ограничивается мѣстомъ, но всюду свободно расширяется.“ Все это—такой вздоръ, который и не фигурировалъ даже среди обвиненій, представленныхъ самому Никону на судѣ и очевидно былъ предназначенъ представить Никона Патріархамъ, какъ ихъ личнаго врага, для возбужденія ихъ противъ него: все это дѣлалось Паисіемъ, который по просьбѣ самихъ Патріарховъ былъ представленъ Патріархамъ для освѣдомленія о Никоновскомъ дѣлѣ, тайно наединѣ; и Лигаридомъ самимъ это описано въ 12 главѣ 2-ой части его сочиненія, напечатаннаго полностью Пальмеромъ въ III, 158.

Мы видѣли въ „Раззореніи“ дѣйствительное сужденіе Никона о степени Московскаго Патріарха, и, сколько бы онъ ни дѣлалъ для возвышенія ея своими трудами, онъ никогда не сходилъ со строго канонической точки зрѣнія, что это дѣло подлежитъ рѣшенію Вселенской церковной власти всѣхъ Патріарховъ Востока, а потому не можетъ быть перерѣшено властью царя, какъ то мечталъ Арсеній Сухановъ въ своемъ гипертрофированномъ пониманіи царской власти, унаслѣдованномъ отъ XVI вѣка, когда совокупность историческихъ обстоятельствъ оживила и перенесла на Русь Византійское цезарепапистское представленіе о царской власти, стоящей надъ Церковью, представленіи особенно сильномъ не въ Византіи золотого вѣка Вселенскихъ Соборовъ, а въ Византіи эпохи упадка и имперіи, и святоотеческой мысли. Здѣсь, въ вопросѣ о степени Московскаго Патріарха, Никонъ сталъ на той же точкѣ зрѣнія независимаго отъ свѣтской власти общецерковнаго законодательства, которая красной нитью проходитъ черезъ всѣ его сужденія.

Никонъ и идея III Рима. Никонъ воспріялъ мысль о Москвѣ—III Римѣ, понимая это, какъ заданіе для осуществленія, а не какъ уже нѣчто исполненное. И онъ помѣтилъ въ Кормчей извѣстіе объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, составленное при Патріархѣ Филаретѣ, гдѣ мысль о III Римѣ выражена совершенно явственно въ устахъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи, говорящаго царю Ѳеодору Іоанновичу: „По истинѣ въ тебѣ, благочестивый царь, пребываетъ Духъ Святый и отъ Бога такая мысль будетъ приведена въ дѣло... Ибо древній Римъ палъ Аполлинаріевой ересью, а II Римъ, Константинополь, находится въ обладаніи внуковъ Агарянскихъ, безбожныхъ турокъ; твое же великое Россійское царство, III Римъ, превзошло всѣхъ благочестіемъ, и всѣ благочестивыя царства собрались въ твое единое, и ты одинъ подъ небесами именуешься христіанскимъ царемъ во всей Вселенной у всѣхъ христіанъ и по Божественному Промыслу, по милости Пречистыя Богородицы и по молитвамъ новыхъ чудотворцевъ Россійскаго царства, Алексія и Іоны, и по твоему царскому прошенію у Бога, твоимъ царскимъ совѣтомъ сіе превеликое дѣло исполнится.“

Профессоръ Николаевскій говоритъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось касаться исторіи учрежденія Патріаршества въ Россіи, опредѣленія его правъ Восточными Патріархами, русскіе всегда стремились обставить это опредѣленіе такими объясненіями, которыя должны были примирить его съ рѣшимостью Московскаго правительства удержать III степень для Русскаго Патріарха и не умалить его передъ Патріархами Востока. Именно онъ указываетъ на 1) Патріарха Іова, который въ своемъ житіи царя Ѳеодора Іоанновича говоритъ, что Іеремія нарекъ его IV Патріархомъ въ церковной Іерархіи, но при этомъ косвенно дается понять, что четвертая степень, за отпаденіемъ Римскаго Папы, есть собственно третья степень, 2) въ лѣтописяхъ Патріаршество русское прямо выставляется, какъ замѣна Папы древняго Рима, 3) въ историческомъ извѣстіи объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, хотя и говорится о предоставленіи Московскому Патріарху мѣста послѣ Іерусалимскаго, однако прибавляется, что сіе сдѣлано „не Россійскаго ради патріаршаго престолоумаленія яко новопоставлену, но почесть воздающе Іерусалимскому Патріарху ради страстей Христовыхъ.“

Особенно распространено было въ хроникахъ XVII вѣка такое толкованіе мѣста русскаго Патріарха въ общей пятерицѣ патріаршихъ правъ: „Восточные Патріархи грамотами своими укрѣпиша и вси согласно утвердиша, да будетъ Московскій Патріархъ вмѣсто Ветхо-римскаго пятый Патріархъ и да имѣетъ достоинство и честь съ прочими православными Патріархи на вся вѣки. Се же по смотрѣнію Божію бысть, да по Христѣ Главѣ Церкви изображается аки пять чувства содержимыя наипаче во главѣ пять Патріарховъ, имъ же проображаетъ древнѣйшаго языка греческое слово, знаменующее главу „kapai“ внемже К сказуетъ Константинопольскаго, А—Александрійскаго, Р — Россійскаго, вмѣсто Римскаго, А—Антіохійскаго и І—Іерусалимскаго“ (Изъ статьи проф. Николаевскаго объ іерархической степени Московскаго Патріарха“). Мы видѣли, что къ тому же циклу относится и освященное авторитетомъ Никона, черезъ помѣщеніе имъ въ Кормчую, извѣстіе объ утвержденіи Патріаршества въ Россіи, гдѣ проповѣдуется мысль о Москвѣ—III Римѣ. Мы видѣли, однако, что Никонъ въ своемъ „Раззореніи“ ставитъ Московскаго Патріарха на 5 мѣсто и возстаетъ противъ идеи замѣстительства древняго Рима. Это кажущееся противорѣчіе мы готовы примирить именно тѣмъ, что Никонъ разумѣлъ подъ III Римомъ заданіе, поставленное Москвѣ, быть хранительницей и средоточіемъ истиннаго Православія, а не Православія, преломленнаго исторической средой и условіями XVI вѣка, гдѣ русскій обрядъ церковный занялъ равное мѣсто съ догматомъ вѣры съ утратой того различія между вещами главными и второстепенными, о которыхъ напоминалъ

Никону Патріархъ Константинопольскій Паисій въ своей грамотѣ 1655 года. Какъ высшую инстанцію законодательной власти въ Церкви Никонъ знаетъ Вселенскій Соборъ, затѣмъ Помѣстный Соборъ, а для суда надъ Патріархомъ судъ всѣхъ Патріарховъ. Всѣ эти органы выше каждаго отдѣльнаго Патріарха, и потому говорить о стремленіи Никона къ созданію какой то единоличной теократіи, въ которой единолично Патріархъ будто бы долженъ быть верховной властью и стоять выше царя, уже по тому одному неумѣстно, что Патріархъ нигдѣ у него не мыслится стоящимъ надъ Соборомъ, напротивъ, самъ имѣетъ надъ собой разные виды органовъ высшей церковной власти. Мы не говоримъ уже о томъ, что Никонъ, ограждая самостоятельность церковной власти въ церковныхъ дѣлахъ, никогда не ставитъ ее надъ властью свѣтской въ дѣлахъ мірскихъ.

Отношеніе Никона къ Римскому Папѣ.

Въ порядкѣ изложенія взглядовъ Никона на отношеніе Московскаго Патріарха къ другимъ Патріархамъ, остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи Никона къ папской власти. Казалось бы, излишне объ этомъ и говорить. Никонъ въ 1653 году присоединилъ къ Кормчей статью „О Римскомъ отпаденіи". Эта статья свидѣтельствовала о выходѣ Римскаго Папы изъ состава пятерицы Патріарховъ и оставляла мѣсто для Московскаго Патріарха въ этой пятерицѣ. Никонъ въ 1656 году разбивалъ иконы латинскаго письма, предупреждалъ въ 1663 году царя о томъ, что Лигаридъ католикъ, въ 1666 году считалъ всю Русскую Церковь приираженной къ католичеству за молитвенное общеніе и принятіе рукоположеній отъ Лигарида-католика. Но около его имени, по недоразумѣнію, сложилась молва о будто бы внесеніи имъ идей папизма въ строй Русской Церкви. Что же могло послужить поводомъ для этого? И что говоритъ объ этомъ самъ Никонъ? Когда 28 іюля 1663 года у Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ были Паисій Лигаридъ и князь Одоевскій по дѣлу о доносѣ, будто Никонъ проклялъ на молебнѣ самого царя, то Лигаридъ во время допроса сказалъ Никону: „Ты мнѣ присылалъ выдержки изъ каноновъ (рѣчь идетъ о 3, 4, 5 правилахъ Сардикскаго Собора, дающихъ право Римскому Епископу пересматривать рѣшенія другихъ Епископовъ. Эти правила касаются отношеній Епископовъ къ Папѣ Римскому, какъ Патріарху Запада), а въ нихъ есть упоминаніе о папской юрисдикціи. Такое упоминаніе есть въ канонахъ потому, что Папы были тогда православные, а послѣ они отпали. И ты не прибавилъ, что въ послѣдствіи ихъ юрисдикція перешла къ Вселенскимъ Патріархамъ?" — „Что же, сказалъ Никонъ, я папину суду не принадлежу, но почему Папу не почитать за то, что у него добраго? Тамъ мощи Свв. Апостоловъ Петра и Павла, и онъ служитъ у ихъ гробницъ". — „Но ты знаешь, что мы проклинаемъ Папу на

Соборахъ?", возразилъ Паисій. „Знаю, сказалъ Никонъ, что Папа сдѣлалъ много худого, а какая правда, что на меня клеветническія письма принимаютъ, а моего оправданія не слушаютъ?" (Гиббенетъ II гл. XIV). Самое большее, Никонъ могъ высказывать въ этихъ словахъ простое желаніе обратиться къ Собору высшему, чѣмъ простой помѣстный, видя неправедное на себя гоненіе, и въ основаніе своего права приводилъ 3-5 прав. Сардикскаго Собора, имѣя въ виду не самого Римскаго Папу, а лишь свое право на обращеніе къ высшему суду. Лигаридъ въ своемъ сочиненіи (Р. III, 70, 71) вступаетъ въ полемику съ Никономъ, какъ будто тотъ дѣйствительно признавалъ верховенство Папы и предполагалъ аппелировать къ Папѣ. Онъ поучаетъ Никона, что тотъ долженъ изслѣдовать дѣянія Карфаг. Собора, въ теченіе 12 лѣтъ выяснявшихъ этотъ вопросъ въ сношеніяхъ съ Римскимъ Папой Целестиномъ, и указываетъ, что Соборъ Сардикскій былъ помѣстный, что привилегіи изслѣдовать рѣшенія другихъ должно отнести mutatis mutandis къ Патріарху Константинопольскому, что наконецъ Сардикскій Соборъ, будучи помѣстнымъ только, нарушилъ правило перваго Собора Вселенскаго, который каждому діэцезу предоставляетъ заботиться о ненарушеніи своихъ правъ и свободы. Онъ далѣе указываетъ, что напрасно Никонъ выставляетъ вездѣ Папскую Церковь, когда русскіе крещены отъ Византійскихъ Патріарховъ, что самъ Римъ почтенъ не ради Апостоловъ Петра и Павла, а ради столичнаго своего положенія, иначе надобно еще больше почитать Ефесъ ради любимаго ученика Іисуса Христа Іоанна и самый Іерусалимъ, откуда, какъ изъ корня своего, вышелъ Епископатъ." Однако, вся тирада Лигарида расчитана, какъ и все его сочиненіе (оно составлено непосредственно послѣ низверженія Никона изъ сана) не на безпристрастное изложеніе хода дѣлъ, а чтобы утвердить Московское правительство и прежде всего царя Алексѣя въ сознаніи своей правоты, котораго царь Алексѣй не имѣлъ до гроба. Насколько нелѣпо приписывать было Никону тенденцію обращенія къ Папѣ, видно изъ того, что не только такихъ обвиненій ему не предъявляли на судѣ, но даже самъ то Никонъ судился между прочимъ за то, что на судѣ обвинялъ и царя и всю русскую Церковь приразившейся къ латинству за принятіе въ свою среду католика Паисія Лигарида. Palmer пишетъ по поводу этого обвиненія въ католицизмѣ Никона Лигаридомъ (I, стр. 21): „Paisius of Gaza had already in 1663 spread a report that Nicon had appealed to the Pope, Nicon having really said ironically that so far as Paisius was concerned, one might appeal to his old master the Pope who could tell something about his antecedents" *).

*) Паисій Газскій уже въ 1663 г. распространилъ сообщеніе свое, что будто Никонъ аппелировалъ къ Папѣ, въ то время, какъ Никонъ

Также бояре внушали царю, когда Никонъ былъ Патріархомъ, что ему ничего не остается, какъ или низвергнуть Никона, или уступить ему Москву, какъ уступилъ Константинъ Великій Римъ Папѣ Сильвестру. Бояре использовали тотъ фактъ, что Никонъ помѣстилъ „Дареніе Константина Великаго" въ Кормчую (которое въ глазахъ Никона являлось нравственнымъ примѣромъ для царя для опредѣленія отношеній его къ Церкви), какъ средство убѣдить царя, что Никонъ хочетъ захватить царскую власть въ государствѣ, подобно тому, какъ на Западѣ Папа присвоилъ себѣ свѣтскую власть. Нелѣпыя свѣдѣнія о католичествѣ или о папизмѣ Никона опровергаются не только его сочиненіями, но и всей его дѣятельностью. Пальмеръ говоритъ, что „это равносильно утвержденію, что Сократъ не грекъ, а еврей." Не надо забывать, что въ католическомъ ученіи Папа не является только первымъ Патріархомъ, а единственнымъ преемникомъ князя апостольскаго и его особыхъ полномочій, въ силу чего онъ является самымъ основаніемъ Церкви, какъ говоритъ Phillips („Du droit ecclésiastique" II, 225) „Ce n'est l'Eglise qui confére l'infallibilité au Pape; c'est elle qui la reçoit de lui, car l'Eglise repose sur le Pape comme sur son fondement et non le Pape sur l'Eglise".*)

Вотъ, основная грань между Православіемъ и Католичествомъ, но къ ней даже не приближался Никонъ. Однако, ложная версія о симпатіяхъ Никона къ Католицизму имѣла нѣкоторый успѣхъ при жизни Никона. Такъ польскіе посланники въ 1667 году писали въ своемъ докладѣ правительству своему, что Патріархи пріѣзжали въ Москву для суда надъ Никономъ, и что они осудили его за благопріятное отношеніе къ Римской Церкви. Іезуиты также распространяли извѣстіе, что онъ примирился съ Римской Церковью и умеръ католикомъ. Слухъ этотъ поддерживался еще существовавшимъ проектомъ Симеона Полоцкаго при царѣ Ѳеодорѣ извлечь Никона изъ ссылки на далекомъ сѣверѣ и поставить его Папой надъ 4 русскими Патріархами. Все это, по проекту Полоцкаго, долженъ былъ сдѣлать царь Ѳеодоръ, у котораго онъ былъ воспитателемъ, но Никонъ ничего объ этомъ проектѣ не зналъ и, когда жилъ въ Кирилловскомъ монастырѣ, то не имѣлъ ни чернила, ни бумаги, ни общенія съ внѣшнимъ міромъ, какъ показано въ изслѣдованіи профессора Николаевскаго, спеціально изслѣдовавшаго жизнь Никона въ заключеніи въ Ѳерапонтовомъ и Кирилловскомъ монастыряхъ съ 1666 года до 1681 года.

иронически дѣйствительно говорилъ, что, поскольку дѣло касается Лигарида, можно бы аппелировать къ его старому начальству—Папѣ, который могъ бы сказать что либо и о прежнихъ его дѣяніяхъ.

*) Это не Церковь даетъ непогрѣшительность Папѣ, а она сама получаетъ ее отъ него, ибо Церковь покоится на Папѣ, какъ на своемъ основаніи, а не Папа на Церкви.

Этотъ проектъ обусловливался враждой Полоцкаго къ Патріарху Іоакиму. Никонъ совершенно непричастенъ къ этимъ приписываніямъ ему католическихъ идей, и его ироническія слова Лигариду всего меньше даютъ основанія приписывать ихъ ему. Самая ссылка на 4 Сардикское правило не означаетъ пріемлемости суда Папы; по отпаденіи Папы его примѣняли для мотивировки юрисдикціи слѣдующаго за нимъ по рангу Патріарха, т. е. Константинопольскаго. Таковая ссылка на 3, 4, 5 Сардикскія правила, дозволявшая Епископамъ аппелировать на мѣстный Соборъ Папѣ, была въ выпискѣ Никона, посланной имъ Лигариду 22 іюля 1663 года, когда тотъ пріѣзжалъ на слѣдствіе; Никону Лигаридъ ставилъ упрекъ, что онъ въ выписѣ не написалъ, что послѣ отпаденія Папы судъ перешелъ къ Константинопольскому Патріарху. Митрополитъ Макарій разсказываетъ со словъ Лигаридовой „Исторіи Собора", что объ этомъ было обсужденіе на Соборѣ съ царемъ, что Лигаридъ докладывалъ о томъ, что русскіе приняли христіанство изъ Византіи, „и для всѣхъ стало очевиднымъ, что Никонъ не можетъ обращаться къ суду Папы." Лигаридъ вообще говорилъ объ этомъ инцидентѣ такъ, какъ будто русскіе не знали о своемъ крещеніи отъ грековъ, а Никонъ дѣйствительно хотѣлъ обращаться къ суду Папы. Но Гюббенетъ правильно замѣчаетъ, что „если бы это было такъ, то не было бы оставлено безъ вниманія на судѣ; соборная Дума собирала свѣдѣнія о всѣхъ винахъ Никона, и въ такомъ случаѣ рѣшимость его идти подъ судъ Папы была бы поставлена виной, но этого нигдѣ въ документахъ не видно, да и вообще не вѣроятно, чтобы Никонъ измѣнилъ своему благочестію, отдаваясь на судъ Папы." Гюббенетъ говоритъ: почему сказалъ Никонъ „отдаюсь на судъ Папы" не знаемъ, этого документа нѣтъ. Возможно, что онъ указывалъ, что будетъ аппелировать къ Константинопольскому Патріарху, относя правила Сардикскаго Собора, говорящія о Папѣ, къ нему. Между тѣмъ этотъ слухъ, пущенный Лигаридомъ, о приверженности Никона къ Папѣ въ католической средѣ, съ которой Лигаридъ имѣлъ общеніе въ Москвѣ, и запечатлѣнный Лигаридомъ въ своемъ собственномъ сочиненіи, положилъ начало тому искаженному понятію о Никонѣ, которое перешло въ русскую науку. Сочиненіе Лигарида было однимъ изъ первоначальныхъ источниковъ, исходившимъ отъ современника и участника дѣла Никона. Но сначала не была изслѣдована нравственная физіономія составителя этого сочиненія, о которомъ Пальмеръ, послѣ изслѣдованія дѣла по другимъ источникамъ, предупреждаетъ, что ему рѣшительно ни въ чемъ вѣрить нельзя, ни о словахъ, ни о фактахъ, не провѣривъ этого изъ другихъ источниковъ (III, 172 прим. 27). А провѣрка эта заставила Пальмера испещрить все сочиненіе Лигарида, переведенное имъ съ греческаго языка на

англійскій, замѣтками о разныхъ фактическихъ несообразностяхъ. Укажемъ для характеристики сочиненія Лигарида, что тамъ умолчано о подложности его полномочій, что всѣ рѣчи, влагаемыя имъ въ уста царя и бояръ, испещрены ссылками на греческихъ и римскихъ классиковъ, съ которыми ни царь, ни бояре не были знакомы, тамъ умолчано и о всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя Московское правительство принимало для достиженія нужнаго ему исхода дѣла Никона. Лигаридъ ничего не пишетъ объ арестахъ свидѣтелей, благопріятствовавшихъ Никону, о способахъ освѣщенія дѣла передъ пріѣхавшими Патріархами, о пресѣченіи имъ возможности въ пути отъ Астрахани до Москвы имѣть встрѣчи съ кѣмъ либо изъ лицъ, не имѣющихъ полномочій отъ правительства, ничего не писалъ Лигаридъ о мнѣніи Іерусалимскаго Патріарха Нектарія въ пользу Никона, ничего не писалъ и о всей той искусственности, съ которой было обставлено полученіе отвѣтовъ Патріарховъ на вопросы Московскаго правительства по его же наущенію и подъ его руководствомъ, какъ будто все дѣло имѣло свое естественное теченіе безъ вторженія злой воли, преднамѣренности и явной тенденціозности. Сочиненіе это интересно, какъ панегирикъ цезарепапизму, основанный не только на историческихъ фактахъ злоупотребленій Византійскихъ императоровъ, но и на ученіи языческихъ римскихъ и греческихъ писателей, и тѣмъ ясно вскрывающій и оголяющій истинный источникъ этого ученія. Однако, католическое освѣщеніе, приданное облику Никона, перешло въ потомство, и отпрыскомъ его является и то общее сужденіе, которое высказалъ С. М. Соловьевъ въ XI т. Исторіи Россіи: „Ничего такъ не сердило Никона, какъ утвержденіе Стрешнева, что царь поручилъ ему надзоръ надъ церковными дѣлами и далъ ему много привилегій. Въ отвѣтъ на это онъ высказалъ свой взглядъ на отношеніе царской и патріаршей власти, взглядъ, который не соотвѣтствуетъ традиціямъ Восточной Церкви, какъ онѣ утвердились въ русской исторіи.“ Въ это сужденіе надо внести поправку, что взглядъ Никона не соотвѣтствуетъ не традиціямъ Восточной Церкви, а тѣмъ отступленіямъ, которыя ввелъ въ святоотеческое церковное ученіе о соотношеніи властей цезарепапизмъ, проявлявшій себя время отъ времени въ Византійской Церкви и проявившійся себя и въ Русской Церкви отъ половины XV вѣка до половины XVII. Никонъ не принималъ утвержденія Страшнева, ибо источникъ церковнаго закона онъ не могъ видѣть въ царской власти, а видѣлъ его въ благодати Святаго Духа, сказывающагося на церковныхъ Соборахъ, какъ тому учила Церковь въ лицѣ своихъ Соборовъ и Святыхъ Отцовъ. Упрекъ въ папизмѣ, въ смыслѣ ли одобренія папизма на Западѣ, или въ смыслѣ насажденія его въ Россіи, не можетъ относиться къ Никону. Папизмъ въ католичествѣ явленіе сложное

Католическая идея папства и святоотеческое ученіе о самостоятельности Церкви.

и включаетъ въ себѣ цѣлый рядъ элементовъ. Сюда входитъ и ученіе верховенства Папы надъ Соборомъ, какъ оно установлено на Ватиканскомъ Соборѣ, вопреки опредѣленію Констанцкаго Собора XV вѣка, и ученіе о косвенной власти Папы въ мірскихъ дѣлахъ, какъ оно утверждено въ Силлабусѣ (§ 24) подъ угрозой анаѳемы (Среди заблужденій Силлабусъ въ § 24 упоминаетъ слѣдующее: L'Eglise n'a pas le droit d'employer la force; elle n'a aucun pouvoir temporel ou indirect" (Debidour, Histoire des rapports de l'Eglise et de l'Etat de France, стр. 729).*) Сюда входитъ и ученіе о свѣтской власти Папы въ предѣлахъ бывшаго папскаго государства; и ученіе объ его непогрѣшимости въ дѣлахъ вѣры и нравовъ ex cathedra, какъ предпосылка правильнаго церковнаго устройства, является ученіе о независимости отъ свѣтской власти высшей церковной власти въ церковныхъ дѣлахъ, но объ этой независимости отъ свѣтской власти въ церковныхъ дѣлахъ учила впервые не Римско-Католическая Церковь послѣ своего разрыва съ другими Помѣстными Церквами, а Святые Отцы и Соборы, издававшіе свои постановленія по указанію Духа Святаго по принципу: „Изволися Духу Святому и намъ." Этой независимости учили Апостолы, говорившіе, что надо повиноваться Богу болѣе нежели людямъ, и Тотъ, Кто сказалъ: „Азъ созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ю." Вотъ, единственно этотъ элементъ принципіальной независимости церковной власти отъ свѣтской въ чисто церковныхъ дѣлахъ, отстоявшій себя на Западѣ лучше, чѣмъ въ Московской Руси XVII вѣка до Никона, и могъ только привлекать Никона и выразиться въ его словахъ: „а Папу за доброе отчего не почитать?" Но это почитаніе Папы было не за специфически католическое, привнесенное историческими условіями развитія Западной Церкви со временъ Папы Льва Великаго, а за сохраненіе той христіанской истины, что Церковь есть организмъ самодовлѣющій съ особыми цѣлями и средствами, съ своимъ законодательствомъ, управленіемъ и судомъ, не могущій быть подчиненнымъ союзу чисто земному, каковымъ является государство. Но это ученіе не специфически католическое, а ученіе и восточныхъ и западныхъ Отцовъ Церкви—и Іоанна Златоуста, и Іоанна Дамаскина, Блаженнаго Августина и Амвросія Медіоланскаго, и Папы Святаго Григорія Двоеслова.

Пальмеръ объ идеѣ самостоятельности Церкви и о порабощеніи Церкви въ Россіи.

Относительно Католичества Никона Пальмеръ пишетъ (I, 23 стр.): „Когда либерализмъ сброситъ существующія преграды и получитъ религіозную свободу, когда Русская Церковь будетъ предоставлена собственнымъ

*) Церковь не имѣетъ права употреблять силы; она не имѣетъ ни прямой, ни косвенной власти.

рессурсамъ, подвергнется нападенію католиковъ и раскольниковъ, тогда въ поискахъ прежде всего самозащиты и въ особенности противъ католиковъ, она сможетъ открыть, что истинный борецъ за нее и представитель ея былъ Никонъ. Такимъ образомъ, возстанавливая каноническій приматъ (Патріаршество) и возвращаясь къ почтенному соблюденію каноновъ въ духѣ Никона, она сможетъ возстановить его въ полнотѣ его мечтаній и вмѣстѣ съ нимъ продолжать сооруженіе того великаго зданія, надъ постройкой котораго онъ по его свидѣтельству и съ его терпѣніемъ безсознательно работалъ; домъ съ центральной залой, такой просторной и блестящей, что Никонъ, смотря на нее, не зналъ, что это было, былъ пораженъ удивленіемъ и изумленіемъ. [Это намекъ на сонъ, который видѣлъ Никонъ въ ссылкѣ. Никонъ дѣйствительно разсказывалъ, въ одинъ изъ дней поста своей братіи: „Представилось мнѣ, будто я нахожусь въ какомъ то обширномъ великолѣпно устроенномъ зданіи. Сюда приходитъ ко мнѣ протопопъ большого Московскаго Успенскаго Собора Михаилъ и проситъ у меня благословенія на освященіе одной церкви. Я вздумалъ провести его по всѣмъ комнатамъ этого зданія. Вотъ мы прошли съ нимъ двѣ-три комнаты, изъ которыхъ одна другой лучше и прекраснѣй, наконецъ вступили въ самую лучшую и остановились изумленные и пораженные ея великолѣпіемъ. Когда мы удивлялись ея великолѣпію, вдругъ явился передъ нами свѣтлый и благообразный юноша и спрашиваетъ: чему удивляетесь? —Какъ не удивляться такому великолѣпію, отвѣчалъ я. Такъ знаешь ли, что это за зданіе?—говорилъ Никонъ,—это зданіе сооружено и украшено твоимъ терпѣніемъ, и прибавилъ: но постарайся скончать свое теченіе, а нынѣ говорю тебѣ, что ты вкусишь своего хлѣба.“ Послѣ этого юноша сталъ невидимъ“]. Возможно представить такія перемѣны въ мірѣ, которыя могутъ повернуть политику даже русскаго правительства къ вѣрѣ и благочестію“. Подъ нечестіемъ Пальмеръ разумѣетъ то порабощеніе Церкви государствомъ, которое введено Петромъ и привело православную Россію къ тому, что она въ управленіи церковномъ слѣдуетъ нѣмецкому образцу. „Православная религія привязана къ нѣмецкому принципу свѣтскаго верховенства, какъ хвостъ къ хребту собаки“ (Пальмеръ IV Введ. 63). Обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что связанность одного Патріарха съ другимъ и черезъ то ихъ реальное участіе въ дѣлахъ Вселенской Церкви, котораго хотѣлъ Никонъ, само по себѣ уже даетъ опору для самостоятельности въ церковныхъ дѣлахъ. Эта самостоятельность на Западѣ должна была достигаться устройствомъ независимаго папскаго государства и въ дѣйствительности не достигалась благодаря вовлеченію Папы, какъ свѣтскаго государя, въ общую политику; эта самостоятельность на Руси до XV вѣка достигалась тѣмъ, что

ея первосвятитель не былъ подданнымъ великаго князя Московскаго и зависѣлъ отъ Константинопольскаго Патріарха, въ свою очередь тоже никакъ не подчиненнаго Московскому государю. Своимъ напоминаніемъ о высшей общецерковной власти въ видѣ Вселенскихъ Соборовъ и общихъ рѣшеній всѣхъ Патріарховъ, Никонъ указывалъ на тотъ оплотъ, который реально могъ быть противопоставленъ рѣшеніямъ власти свѣтской, какъ органъ иного порядка, и служить выявленію воли не человѣческой, а Божественной.

Объ этомъ источникѣ забывали тѣ, которые выставляли Московскаго Патріарха, какъ единственно дѣйствительнаго Патріарха при православномъ царѣ, и реально всю полноту власти и государственной и церковной вмѣщали въ одного царя, черезъ то воскрешая древнюю дохристіанскую идею Верховнаго понтифекса. Неприкосновенно и Московское Патріаршество, ибо оно установлено Вселенскими Патріархами въ соотвѣтствіи съ 34 апостольскимъ правиломъ, неприкосновенно и ихъ постановленіе о томъ, чтобы, въ соотвѣтствіи съ этимъ правиломъ, Патріарха всѣ Епископы считали своимъ главой (I, 138). Гарантіей неприкосновенности Никонъ почиталъ сознаніе высшимъ органомъ государственной власти обязанности почитать каноны Церкви. За ихъ нарушеніе государство подвергается отъ Бога несчастьямъ. Въ письмѣ къ Зюзину, писанномъ Никономъ изъ Крестнаго монастыря въ февралѣ 1660 г, онъ изложилъ свою точку зрѣнія на послѣдствіе непочитанія архіерейскаго чина государями иллюстраціей историческихъ событій въ Россіи: „Добро Архіерейство во всезаконіи и чести своей, однако надобно попечаловаться о всенародномъ послѣднемъ событіи отъ первыхъ временъ поразумѣвъ: когда вѣра Евангельская начала святися и Архіерейство честію по царствамъ благочестивымъ любопочитатися, тогда и тіи паче неблагочестивыхъ почтошася; когда же злоба гордости распространилась и архіерейская честь измѣнилась. Увы! Тогда и начало царствъ ниспадеся.“ Никонъ, указывая на историческія событія Греціи, Россіи и другихъ государствъ, пишетъ: „Такъ и здѣсь прежде было по Великомъ Князѣ Владимірѣ; но сколько зла потерпѣли князья въ разное время, что нельзя на сей малой хартіи исчислить; однако, одного довольно къ показанію: безвинно Іова Патріарха отставили и еще при жизни его, неблагозаконно Ермогена возвели,—то сколько зла сдѣлалось; всему же истинный свидѣтель Христосъ; ибо царство на царство падая, не станетъ то царство, и домъ раздѣлившійся въ самомъ себѣ не устоитъ.“

Каноны Церкви не гарантированы въ своемъ исполненіи никакой матеріальной силой, но они—выраженіе воли Божественнаго Духа, а „Богъ есть Богъ отмщенія и впасть въ руки Бога живого есть самая ужасная изъ всѣхъ ужасныхъ вещей“ (I, 161). Это отмщеніе за неуваженіе

Божественнаго строя Церкви можетъ ощутить рядъ поколѣній, ибо сказалъ Богъ народу своему въ Ветхомъ Завѣтѣ: „Господь Богъ твой—ревнивый Богъ, посѣщающій за нечестіе отцовъ дѣтей даже до третьяго и четвертаго поколѣнія" (V, 853).

Патріархъ и Архіереи.

Какъ разсматривалъ Никонъ отношенія Патріарха къ Архіереямъ, и соотвѣтствовало ли его мнѣніе тому status, который онъ засталъ? Въ чемъ заключались права Патріарха по отношенію къ Архіереямъ и ихъ обязанности въ отношеніи къ нему? Какъ Никонъ относился къ соборному управленію въ Церкви? Кто въ правѣ, по его мнѣнію, судить Архіереевъ и кто Патріарха? Вотъ рядъ вопросовъ, которые возникаютъ, когда мы хотимъ выяснить общій вопросъ о томъ, что такое былъ Патріархъ въ отношеніи къ Архіереямъ. Никона больно затрагивали эти вопросы, ибо въ своей борьбѣ за возстановленіе иного положенія Церкви въ Московскомъ государствѣ, онъ не былъ поддержанъ никѣмъ изъ нихъ, несмотря на то, что къ идеямъ его Архіереи не остались безучастны, и два его личныхъ врага, Митрополитъ Илларіонъ Рязанскій и Митрополитъ Павелъ Крутицкій, которымъ была поручена подготовка его дѣла къ соборному суду надъ Никономъ, въ январѣ 1667 г., опирались на его идеи, когда возбудился пересмотръ, ради болѣе точнаго опредѣленія, вопроса о соотношеніи властей царской и патріаршей, вопроса, по ихъ мнѣнію, невыясненнаго въ патріаршихъ свиткахъ, привезенныхъ другомъ Лигарида, архидіакономъ Мелетіемъ и грекомъ Стефаномъ изъ Константинополя въ маѣ 1664 года.

Присяга Епископовъ Патріарху.

Архіереи всѣ приняли сторону бояръ въ конфликтѣ съ Никономъ и заслужили горькій упрекъ Никона въ человѣкоугодничествѣ и нарушеніи присяги, данной Патріарху при своемъ посвященіи. Онъ пишетъ въ своемъ „Раззореніи": „Митрополиты и архіепископы обѣщали во всемъ повиноваться Вселенскимъ Патріархамъ, а затѣмъ и намъ, своему отцу и тѣмъ Святѣйшимъ Патріархамъ, которые будутъ послѣ насъ; обѣщались ничего не дѣлать по принужденію царя и великаго князя или синклита бояръ и князей и всенароднаго множества людей, хотя бы угрожали мнѣ смертью, или приказывали мнѣ служить или совершать какой либо епископскій актъ въ другой митрополичьей провинціи, кромѣ моей собственной, или къ какой либо другой епархіи, кромѣ той, которая дана мнѣ моимъ духовнымъ отцомъ. А если я удалюсь въ другую епархію, въ какую бы то ни было область, я не буду дѣйствовать церковно безъ приказа моего отца (мѣстнаго Патріарха, Митрополита). Далѣе обѣ-

щаюсь въ томъ, что, когда буду позванъ моимъ отцомъ и всѣмъ Священнымъ Соборомъ, я приду на Соборъ безъ малѣйшаго противорѣчія. Далѣе обѣщаюсь и въ томъ, что, хотя бы князья или бояре, или множество народа искали принудить меня, я буду въ послушаніи моему отцу и всего Священнаго Собора и Патріарховъ, которые могутъ быть послѣ. Далѣе обѣщаюсь также, что не приму какого либо другого Патріарха, кромѣ Патріарха Святой Восточной Церкви греческаго закона согласно Божественныхъ и Св. Апостольскихъ правилъ и 7 Вселенскихъ Соборовъ. Если же я что либо сдѣлаю изъ вышеупомянутаго, безъ приказа и безъ письма моего отца и нарушу въ какомъ либо пунктѣ что либо изъ вышеизложеннаго, то да буду низвергнутъ съ своей должности ipso facto тотчасъ."

Приведя эту епископскую присягу, Никонъ говоритъ, что несмотря на то, что Патріархи, въ соотвѣтствіи съ Апостольскимъ правиломъ, постановили быть въ Москвѣ Патріарху, котораго всѣ Епископы должны почитать, какъ главу, и не дѣлать ничего, выходящаго за предѣлы епархіи безъ его согласія, они преступили свою клятву. Они собрались (1660 г.) вмѣстѣ, не изслѣдовавъ дѣла о нашемъ уходѣ, и составили Соборъ во исполненіе царскаго приглашенія, вопреки канонамъ Св. Апостоловъ, Св. Отецъ 7 Вселенскихъ Соборовъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ихъ нечестивое дѣяніе, ибо тамъ ничего не приведено изъ каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, но скомпилировано изъ другихъ источниковъ вопреки VII Вселенскаго Собора I пр. И потому всѣ они повинны передъ канонами Св. Апостоловъ, Св. Отцевъ, передъ установленіемъ Св. Патріарховъ и передъ своимъ обязательствомъ. Нигдѣ въ канонахъ нельзя найти постановленія, чтобы Митрополиты могли судить даже Митрополита, а могутъ судить только Епископа, и тогда ихъ должно быть не менѣе 12 Епископовъ. Но они совершили своимъ собраніемъ новый родъ беззаконій и составили приговоръ противъ своего Патріарха. А въ ихъ обязательствахъ еще написано, что они ничего не должны совершать епископскаго или служить внѣ своей епархіи, хотя бы ихъ принуждали царь, бояре, и множество народа. Все это хорошо извѣстно самому царю, всѣмъ князьямъ и боярамъ, ибо это обязательство обычно дается въ присутствіи царя и всего синклита. Самъ царь, соблюдая приличія, не могъ посылать имъ такой грамоты. 11 Антіохійское правило говоритъ: „Если Епископъ, священникъ и діаконъ самъ собою безъ разрѣшенія Митрополита провинціи пойдетъ къ Патріарху, то онъ будетъ отлученъ и низвергнутъ." А 12 Антіохійское правило: „Клирику, недовольному рѣшеніемъ Собора, разрѣшается просить о созывѣ большаго Собора, но лишаетъ его всякаго снисхожденія и права аппеляціи, если онъ будетъ безпокоить царя своей

жалобой.“ Изъ этой длинной цитаты видно, что Никонъ не допускалъ вмѣшательства свѣтской власти въ отношенія Епископовъ къ Патріарху и видѣлъ въ послѣднемъ для нихъ отца-главу, по отношенію къ которому они связаны обязанностью послушанія. Отъ него они получаютъ свое рукоположеніе, передъ нимъ принимаютъ обязательство являться по его вызову на Соборъ; онъ для нихъ необходимый посредникъ для обращенія къ государю, безъ него они не могутъ дѣлать ничего, выходящаго за предѣлы своей епархіи. Но и самъ Патріархъ связанъ по отношенію къ Епископамъ: безъ ихъ согласія онъ тоже не можетъ ничего предпринять, выходящаго за предѣлы своей епархіи. Онъ не можетъ и судить ихъ: для этого надо имѣть въ составѣ суда 12 епископовъ; онъ не совершаетъ и епископскихъ дѣйствій въ чужой епархіи; но онъ отецъ отцовъ, необходимый посредникъ при передачѣ имъ благодати Св. Духа и имѣетъ право надзора за ними. Онъ имѣетъ право учительныхъ посланій не только къ паствѣ своей Патріаршей епархіи (одинъ образецъ этихъ посланій мы видѣли въ одной изъ библіотекъ въ Европѣ: это обращеніе Патріарха Іосифа въ качествѣ верховнаго учителя), но и ко всему народу. Однимъ словомъ, помимо обычной своей епархіи, наравнѣ со всѣми Архіереями, Патріархъ имѣетъ особыя задачи въ кругѣ, возвышающемся надъ всѣми другими Архіереями (какъ бы въ другомъ этажѣ), гдѣ на немъ лежитъ по отношенію къ Архіереямъ общее руководство, а по отношенію къ царю особая обязанность и право по достиженію согласованія церковной и государственной дѣятельности въ вопросахъ ихъ соприкосновенія, какъ то мы видѣли изъ Эпанагоги, цитированной Никономъ.

О двойной хиротоніи Московскихъ Патріарховъ.

Надъ Патріархомъ въ то время совершалась при вступленіи на престолъ не только интронизація—хиротесія, которая не знаменуетъ собой предоставленія особой іерархической степени, а даетъ лишь особое благословеніе для прохожденія служенія, но и вторичная хиротонія, какъ бы въ знакъ сугубой благодати, призываемой на него. Всѣ русскіе Патріархи того времени получали двойную епископскую хиротонію, иногда даже тройную, какъ, напримѣръ, Патріархъ Іовъ, который вторую получилъ при вступленіи на должность Московскаго Митрополита, а третью при поставленіи въ Патріархи. Положеніе Патріарха возвышалось надъ Архіереями не только потому, что его архипастырство распространялось на всю Помѣстную Церковь, но и изъ того обстоятельства, что иниціатива всѣхъ церковныхъ дѣлъ исходила отъ него, отъ него получала направленіе, и всѣ они были лучше извѣстны ему, какъ постоянному участнику всѣхъ коллегіальныхъ рѣшеній, тогда какъ Архіереи

вызывались на Соборъ лишь на извѣстный промежутокъ времени, въ извѣстной очереди или просто безъ очереди, если по дѣламъ оказывались въ Москвѣ. Особенно возвышалось положеніе Патріарха потому, что онъ былъ при царѣ. Ему лучше было извѣстно, на какое содѣйствіе можетъ разсчитывать Церковь со стороны гражданскаго правительства; онъ былъ представителемъ интересовъ Церкви передъ царемъ, а передъ Архіереями являлся не только въ качествѣ ихъ отца, руководителя, но и высшаго государственнаго сановника-участника Боярской Думы и при извѣстныхъ обстоятельствахъ опекуномъ царскихъ дѣтей, а иногда и регентомъ государства.

Централизація Церковнаго управленія въ Московскомъ государствѣ.

Необходимо обратить вниманіе на то, что апостольскія правила, устанавливая обязанность подчиненія одному изъ Архіереевъ всѣхъ остальныхъ, не стѣсняли дальнѣйшаго развитія этихъ отношеній ни въ отношеніи границъ Помѣстной Церкви, ни въ отношеніи подробностей централизаціи церковной власти. То и другое устанавливалось уже Отцами Церкви, на Соборахъ въ зависимости отъ историческихъ условій. Какъ извѣстно, въ нѣкоторыхъ Помѣстныхъ Церквахъ историческое развитіе привело къ созданію Патріарховъ надъ Митрополичьими провинціями, состоявшими изъ нѣсколькихъ епархій, а въ нѣкоторыхъ Помѣстныхъ Церквахъ, какъ напримѣръ въ Александрійской, такихъ промежуточныхъ инстанцій между Епископомъ и Патріархомъ не образовалось. Въ частности относительно Россіи надо сказать, что у насъ образовалась сильная централизація съ самаго начала введенія Христіанства, и она пережила и Никона. **Проф. Николаевскій**, одинъ изъ лучшихъ изслѣдователей высшаго церковнаго управленія XVII вѣка въ Россіи, объясняетъ это явленіе изъ цѣлаго комплекса причинъ. Эта система была принята изъ Византіи, гдѣ она выражалась въ строгомъ подчиненіи низшихъ степеней Іерархіи высшимъ, Епископовъ—Митрополитамъ, Митрополитовъ Патріархамъ и въ возвышеніи Константинопольскаго Патріарха надъ другими Патріархами. Другой чертой Византійскаго устройства было согласованіе церковнаго устройства съ гражданскимъ и дѣйствованіе подлѣ власти свѣтской. Тѣ же черты повторились въ Россіи, причемъ самое развитіе іерархическаго строя шло сверху. Митрополиты селились подлѣ великихъ князей и отправляли Епископовъ туда же, куда отправляли князей на удѣлы великіе князья. Съ возвышеніемъ соотвѣтствующихъ княжествъ росло и значеніе Митрополитовъ и Епископовъ. Іерархи поддерживали власть князей и сами опирались на нее. **Вмѣстѣ съ централизаціей свѣтской власти росла и централизація духовная. Примѣръ централизаціи подавали и**

Костантинопольскіе Патріархи. Они въ управленіи Русской Церковью не стѣснялись даже канонами, изложенными въ Номоканонѣ, ставили Митрополитовъ въ Россіи не только безъ согласія русскаго духовенства и князей, но и вопреки имъ; подобно имъ Митрополиты на Руси ставили Епископовъ, не спрашивая духовенства и князей. Кіевскій Митрополитъ на первыхъ порахъ выступалъ единоличнымъ судьей Епископовъ и удалялъ ихъ съ каѳедръ безъ суда, что было совершенно противоканонично. **Соборы на древней Руси почти не собирались.** Кіевскіе Митрополиты весьма не дружелюбно смотрѣли на установившіеся въ Ростовѣ и Новгородѣ обычаи избранія на епископскія каѳедры лицъ при участіи мѣстнаго вѣча. Но въ XVI вѣкѣ были уже сломлены такіе порядки, и централизація Церковной Власти закончилась и вылилась окончательно въ опредѣленныя формы, начало которымъ положено было много раньше. **Митрополитъ получаетъ все болѣе сильное вліяніе на выборъ Епископовъ; его лицо все болѣе возвышается надъ Епископами уже черезъ самую близость къ великому князю, и черезъ его высокое общественное положеніе, которое выросло вмѣстѣ съ ростомъ великокняжеской власти.** Уже Митрополитъ Алексій заявлялъ себя Митрополитомъ всея Руси, что „онъ всѣмъ христіанамъ обрѣтающимся на Русской землѣ пастухъ и учитель, что владыки всей русской земли находятся подъ его властью и въ его волѣ". Въ это время Епископы все чаще начинаютъ назначаться изъ Москвы и поставляться по избранію и благословенію Митрополита по совѣту освященнаго Собора и по повелѣнію великаго князя.

Въ половинѣ XV вѣка даже въ демократическомъ Новгородѣ окончательно утверждается порядокъ замѣщенія Епископскихъ каѳедръ съ устраненіемъ отъ участія въ епископскомъ избраніи мѣстнаго клира и мірянъ: все дѣло рѣшаетъ авторитетный Соборъ при Митрополитѣ, его воля и вліяніе великаго князя. Въ своихъ исповѣданіяхъ Епископъ принимаетъ обязательство во всемъ повиноваться Митрополиту, наблюдать его пошлины въ своей епархіи, являться къ нему на соборы и для суда по первому зову. **Епископы величаютъ Митрополита отцомъ, а онъ ихъ сыновьями.** Когда полоцкій Епископъ назвалъ Митрополита Іону своимъ братомъ, тотъ ему написалъ: „Посуди самъ, пристало ли бы намъ, Митрополиту, писаться братомъ Св. Патріарху? Да не будетъ. Но онъ воленъ, хотя и не обязанъ, писать такъ намъ, своимъ сынамъ, когда пожелаетъ. Равно и мы можемъ писать къ вамъ такъ, но не вы, наши дѣти, къ намъ, развѣ только увлечетесь гордостью и будете безъ ума". **На Соборѣ 1564 года Іоаннъ Грозный стремился возвысить санъ Московскаго Митрополита въ виду возвышенія собственнаго сана.** Царь

заявляетъ, что Митрополитъ глава всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ, что его высокопрестольной степени передъ Архіепископами и Епископами почести еще нѣтъ". Соборъ опредѣлилъ новыя высшія отличія Митрополита: бѣлый клобукъ съ привѣсками и херувимомъ и употребленіе печати краснаго воска съ изображеніемъ Божіей Матери и Предвѣчнаго Младенца. **Митрополитъ считался „высшимъ духовнымъ отцомъ, пастыремъ и учителемъ, главой Епископовъ, подъ властью и въ волѣ котораго „всея Русскія Земли владыки суть"**; онъ съ половины XV вѣка независимъ фактически отъ Константинопольскаго Патріарха.

Учрежденіе патріаршества, какъ завершеніе централизаціи Церковной Власти.

Патріаршество явилось естественнымъ завершеніемъ этого внутренняго роста значенія Митрополита, находящагося при великомъ князѣ, ставшемъ нынѣ царемъ, подобно тому, какъ оно отразило и повышеніе значенія Русской Церкви среди другихъ помѣстныхъ Церквей. Послѣ паденія Константинополя восточные Патріархи уже теряютъ свой начальственный взглядъ на Русскую Церковь и шлютъ сюда не приказы, а просьбы о милостыни. Русскаго царя они называютъ вторымъ Константиномъ, единымъ православнымъ царемъ, самодержцемъ христіанскаго міра, своимъ государемъ, просятъ его быть ктиторомъ Церкви Іерусалимской и Александрійской. Митрополитовъ русскихъ титулуютъ всесвященнѣйшими, а реальное значеніе послѣднихъ было выше значенія восточныхъ Патріарховъ въ покоренныхъ турками земляхъ. Все это—и ростъ внутренней централизаціи Первосвятителя, и ростъ значенія возглавляемой имъ Церкви среди другихъ Церквей, и отношенія свѣтской власти къ Іерархіи — привело къ возвышенію Всероссійскаго Митрополита въ санъ Всероссійскаго Патріарха.

Поученіе Патріарха Епископу при поставленіи.

Естественно, отношенія его къ Архіереямъ не могли упроститься, а напротивъ разстояніе между ними скорѣе еще увеличилось. Епископъ не братъ, а сынъ Патріарху. И это запечатлѣвается въ той молитвѣ поученія, которую читаетъ **Патріархъ надъ новопоставленнымъ Епископомъ** (оно приведено въ Актахъ Историч. IV т. на 12 стр. и относится ко времени царя Алексѣя Михайловича). Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя и споспѣшеніемъ Единороднаго Сына Его Господа Бога нашего Спаса Іисуса Христа и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа и **по совѣту и по повелѣнію** благороднаго, Богомъ вѣнчаннаго, благочестиваго и христолюбиваго Государя нашего и Великаго Князя, всея Руси самодержца и **по данной намъ благодати** отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, и о

Святомъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія Россійскаго государства, и **по избраніи** Преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго Собора, **по Святымъ Божественнымъ правиламъ** избрали есмы тебе... и благословили и поставили на Престолъ во Святую Соборную Апостольскую Церковь... И ты бы о Святомъ Духѣ **сыну и сослужебникъ нашего смиренія**... молю Господа Бога... и великихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іону и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, о мирѣ и тишинѣ и о многолѣтнемъ здравіи Государя... и блюди убо о Святомъ Духѣ и о Христѣ, возлюбленный сыну нашего смиренія, въ каковый и коликій подвигъ вшелъ еси. Се тебѣ великій Корабль Христосъ Богъ поручилъ есть люди наставляти и правити и ко спасенію привести и невѣрныхъ въ православную христіанскую вѣру обращати; да не облѣнишися никогда же, **да не уныеши, да не впадеши въ гордостныя стремнины, да не возносишися и да не отягтишися великимъ попеченіемъ величествія**... буди же сыну учениковъ истинный Спасовъ и подражатель Св. Апостоламъ".

Причины централизазіи церковнаго управленія и отсутствіе для Патріарха самостоятельной опоры.

При наличіи каноническаго подчиненія другія условія способствовали централизаціи. Вслѣдствіе огромныхъ размѣровъ епархіи невозможно было собирать требуемыхъ канонами ежегодныхъ соборовъ. **И установился обычай, чтобы Епископъ давалъ письменное согласіе на все то, что Митрополитъ можетъ сдѣлать съ совѣтомъ ближайшихъ Епископовъ, лишь бы это не было противно вѣрѣ и канонамъ.** Это дѣлало правительство болѣе монархическимъ, чѣмъ оно должно было быть по духу каноновъ. Эти же условія устраняли возможность взаимныхъ бесѣдъ и общихъ дѣйствій, и Митрополитъ Московскій, потерявъ опору противъ свѣтской власти въ Константинопольскомъ Патріархѣ, не получалъ ее и въ своихъ Епископахъ. Близость и непрерывное сотрудничество съ царемъ возносила Патріарха надъ Епископами, **но и ставила одновременно въ зависимость отъ царя.** Пока онъ въ согласіи съ царемъ, онъ былъ всемогущъ; когда онъ терялъ эту опору, онъ уже нигдѣ ее получать не могъ. Получилось, однако, неправильное съ канонической точки зрѣнія положеніе, **что Первоіерархъ Церкви оказался силенъ не той силой, которую онъ имѣетъ, какъ предстоятель союза особаго, съ самодовлѣющими цѣлями и средствами, а поддержкой силы представителя власти союза иного—государственнаго.** Права Церкви подвергались опасности въ томъ отношеніи, что защита ея правъ, при недостаткѣ общности совѣта и дѣйствій Епи-

скоповъ съ Патріархомъ, возлагалась самой жизнью только на него одного. Пока былъ на патріаршемъ престолѣ предшественникъ Никона, слабый Іоасафъ или Іосифъ, царь могъ дѣлать что угодно въ церковномъ управленіи подъ прикрытіемъ каноническаго примата, и тотъ дуализмъ властей, который вѣрно отвѣчаетъ различію самой природы власти государственной и церковной, настолько стушевывался, что, не вникая въ эту природу, можно было считать царя единственнымъ источникомъ обѣихъ властей. И выборъ Епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, и созданіе новой епархіи и повышеніе ранга епархіи, и основаніе новаго монастыря—все сдѣлать могъ фактически царь одинъ, ибо Патріархъ не могъ отстаивать своей точки зрѣнія, не имѣя своей собственной опоры. Такъ при слабомъ Патріархѣ Іосифѣ царь или, вѣрнѣе, боярство, при его молодости, сумѣло провести Уложеніе черезъ Земскій Соборъ, гдѣ въ числѣ прочихъ чиновъ государства былъ и чинъ духовный во главѣ съ Патріархомъ. Уложеніе внесло коренную ломку въ строй церковногосударственныхъ отношеній, подчиняя все духовенство свѣтскому суду и отнимая часть церковной собственности. Централизація настолько проникла уже церковное управленіе, что при согласіи Патріарха на реформу никто изъ духовныхъ не могъ ей противиться, и даже архимандритъ Никонъ, будущій Патріархъ, подписался, какъ онъ говорилъ потомъ на судѣ, „поневолѣ". Эта централизація напоминаетъ Александрійскую централизацію, при которой Епископы Александрійскіе отказывались высказаться на Вселенскомъ Соборѣ, пока не пріѣдетъ Патріархъ и не скажетъ своего мнѣнія. Эта централизація власти привела къ тому, что Никонъ, не желая принимать патріаршества при противоканоническихъ дѣйствіяхъ свѣтской власти, думалъ создать эту опору въ клятвѣ царя и бояръ 22-го іюля 1652 года. Духъ вѣка, который однако, и при сохраненіи внѣшнихъ формъ религіозности, давалъ себя знать въ стремленіи понизить общественное положеніе Церкви черезъ секуляризацію церковной собственности и черезъ политическое подчиненіе всего духовенства государственной власти, не могъ быть остановленъ этой клятвой.

Пальмеръ пишетъ (IV, 32 стр. Введ.): „Если бы Никонъ имѣлъ поддержку добродѣтельнаго и просвѣщеннаго епископата, онъ былъ бы непобѣдимъ, но поздно было создавать соотвѣтствующій епископатъ, когда борьбу нельзя было отсрачивать: Уложеніе уже дѣйствовало. Онъ могъ вести борьбу съ боярствомъ, пока царь держался обѣтовъ своихъ, но не тогда, когда онъ уступилъ своеволію и страстямъ бояръ. Церковь управлялась царемъ и Патріархомъ совмѣстно, а историческія условія отняли у Патріарха возможность имѣть свою собственную опору, соотвѣтствующую природѣ его каноническаго положенія".

Никонъ оспариваетъ приписываемое ему Лигаридомъ самопревозношеніе надъ Епископами.

Никонъ горько жаловался на отсутствіе опоры въ Епископахъ; но его нельзя упрекать за будто бы неканоническое превозношеніе себя, какъ Патріарха, надъ ними, какъ это сдѣлалъ Лигаридъ въ вопросахъ-отвѣтахъ. Никонъ самъ защищалъ себя отъ этихъ навѣтовъ (1, 61-63): „Ты говоришь, вопрошатель, что я никогда не называлъ Епископовъ братьями, но считаю-де ихъ много ниже себя, ибо они мною посвящены. Но ты, лицемѣръ, говоришь ложно, что я ихъ не называлъ вообще братьями. Доказательство тому литургія, въ которой послѣ приношенія въ жертву Святыхъ Даровъ, Епископъ говоритъ сослужителямъ: „Помяните меня, мои братья и сослужители". И если въ самыхъ существенныхъ актахъ я признавалъ ихъ братьями, то какъ же ты говоришь, что я ихъ считалъ значительно ниже себя? Въ другомъ мѣстѣ я покажу тебѣ, что голова должна почитаться выше членовъ. Ты говоришь „ибо они посвящены мною". Это вѣрно, что они мною посвящены, но теперь нѣтъ на нихъ благодати, ибо 13, 14 и 15 правила I—II Собора въ Церкви Св. Апостоловъ низвергаютъ клирика за отверженіе своего каноническаго начальства. Никонъ здѣсь разумѣетъ то обстоятельство, что Митрополитъ Питиримъ, оставленный Никономъ мѣстоблюстителемъ престола за себя, по приказу царя, вскорѣ послѣ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь прекратилъ возношеніе имени Патріарха Никона безъ всякаго каноническаго права на то и прекратилъ, разумѣется, это возношеніе всюду, тогда какъ Никонъ находился въ Воскресенскомъ монастырѣ, куда онъ ушелъ отъ злыхъ людей, отъ царскаго гнѣва, но не пересталъ быть канонически Патріархомъ; онъ въ это время даже еще не былъ преданъ и первому суду надъ нимъ, который былъ въ февралѣ 1660 года.

Далѣе Никонъ обращается къ Лигариду: и ты говоришь: „Іисусъ, будучи Богочеловѣкомъ, сказалъ святымъ женщинамъ: не бойтесь, идите и скажите братьямъ Моимъ. Если тѣ, кого Никонъ посвятилъ въ Епископы, ему не братья, то что же? Сыновья? Этого не можетъ быть, ибо міряне—сыновья, а онъ — отецъ надъ всѣми". Но, вѣдь, всякій Епископъ одинаково ихъ отецъ, согласно Слову Бога, Который сказалъ, какъ ты говоришь: идите и скажите Моимъ братьямъ. Но такимъ образомъ одинаково можно доказать, что по Божьему Слову и заповѣди никому нельзя называться учителемъ. „Но вы не называйтесь учителями сказалъ Онъ, ибо Одинъ у васъ Учитель—Христосъ, а вы—братья". Господь сказалъ: „Не называйте никого отцомъ на землѣ, ибо Одинъ у васъ Отецъ, иже на небесѣхъ". Почему же ты говоришь, что я не отецъ моимъ дѣтямъ, а Епископы—отцы своимъ сыновьямъ, когда Богъ запрещаетъ назы-

вать кого либо отцомъ на землѣ и приказываетъ называть Отцомъ мнѣ Отца Небеснаго? Ты говоришь: Епископы — отцы для всѣхъ мірянъ. Но почему же главный Епископъ называется Патріархъ, если не потому, что этотъ санъ—начало для всѣхъ отцовъ и великихъ и малыхъ? А имя Епископа по своей этимологіи, что иное значитъ, какъ не надзиратель, а не отецъ и не начало отцовъ?" Никонъ указываетъ, что пр. 13, 14 и 15 I—II Соб. для каждаго изъ ранговъ іерархіи дѣлаютъ особый канонъ—13-й для Епископа, 14-й для митрополита и 15-й для Патріарховъ, согласно ихъ чести и степени... И какое право ты имѣешь влагать въ ученіе Евангелія, Апостольскихъ каноновъ и Св. Отцовъ правило о неуваженіи къ старшинству, вещь до сихъ поръ неслыханную? Послушай слова Апостола Павла Тимофею (1 Тим. V, 1): „Старца не укоряй, но увѣщевай какъ отца; младшихъ какъ братьевъ". Почему же Апостолъ дѣлалъ различіе между старымъ и юнымъ?

Вся искусственность обвиненій Лигарида видна изъ того, **что такое отношеніе къ Патріарху было не измышленіемъ Никона, а правосознаніемъ всѣхъ Іерарховъ.** Это видно уже изъ того, что, когда въ декабрѣ 1664 г. и въ январѣ 1665 г. происходили переговоры между Никономъ и Архіерейскимъ Соборомъ объ условіи оставленія имъ Московскаго Патріаршаго престола (IV, 626), то это признаніе подчиненности отдѣльнаго Архіерея по отношенію къ Патріарху было выражено въ 5 пунктѣ постановленій самимъ Соборомъ. Никонъ писалъ въ 5 пунктѣ своихъ условій, что, когда онъ будетъ приходить въ Москву, онъ ничего не будетъ дѣлать противнаго Божественнымъ канонамъ и безъ указа великаго Государя, безъ согласія своего брата и сослужителя Св. Патріарха Московскаго и Всея Россіи. Св. Синодъ отвѣтилъ, что Св. Патріархъ Никонъ, эксъ-Патріархъ Московскій, не долженъ будетъ называть правящаго Св. Патріарха Московскаго и всей Россіи своимъ сослужителемъ, но долженъ считать его и именовать своимъ Архипастыремъ, первосвятителемъ и **главой и подчиняться ему во всемъ; безъ его воли и благословенія ни въ Москвѣ, ни въ другомъ мѣстѣ гдѣ либо онъ ничего не долженъ дѣлать что либо противное Божественнымъ канонамъ, ничего не дѣлать и по нимъ безъ его согласія и приказа; но долженъ дѣлать все по указу великаго государя и съ благословенія Св. Патріарха Московскаго и всея Россіи, какъ и другіе Епископы дѣлаютъ также съ его благословенія.**

О подчиненности Архіерея Патріарху (отзывъ Собора 1665 г.).

Никона обвиняли въ томъ, что онъ унижалъ Епископовъ въ личномъ обхожденіи съ ними. На это Никонъ говорилъ, „что они—всѣ братья, но есть и нѣкоторое разли-

чіе", приводилъ при этомъ слова Апостола: „Иная слава солнцу, иная—лунѣ, иная—звѣздамъ, ибо и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ". Поэтому онъ въ обиходѣ патріаршій санъ не сводилъ до полнаго равенства съ Епископами (IV, 189). Епископы, привыкшіе къ такому равенству при слабыхъ предшественникахъ Никона, ждали того же отъ Никона и, обманувшись въ ожиданіяхъ, стали доказывать, что онъ не почиталъ ихъ братьями. Можно думать, что, признавая Епископовъ братьями во Христѣ Патріарху, какъ онъ и называлъ ихъ за литургіей, Никонъ различалъ, однако, въ Патріархѣ еще церковный санъ и государственнаго сановника; въ государственномъ строѣ Патріархъ еще болѣе выдѣлялся передъ Епископами своей близостью къ царю, какъ главѣ государства, и какъ первый государственный сановникъ, превыше всѣхъ бояръ—первое лицо въ государствѣ послѣ царя (Уголовный законъ охранялъ его честь наравнѣ съ царемъ).

Стрешневъ и Лигаридъ сдѣлали еще Никону упрекъ въ томъ, что онъ при возведеніи на Патріаршество былъ рукоположенъ во второй разъ и потому подлежитъ низверженію въ силу 68 Ап. правила, которое низвергаетъ вмѣстѣ съ посвящающимъ и посвящаемаго за второе посвященіе, если только въ первый разъ возложенная рука не была еретической.

Отвѣты Никона на разные упреки ему. Никонъ добавляетъ, что глосса поясняетъ, что Епископъ или клирикъ въ данномъ случаѣ низвергается, если онъ презрѣлъ свое первое посвященіе, а онъ своего посвященія въ Патріархи вовсе не искалъ и не желалъ, а что дѣйствительно при переводѣ Епископа на высшую каѳедру не слѣдуетъ переосвящать наложеніемъ рукъ. Однако, это сдѣлано не по презрѣнію къ первому посвященію и не его въ томъ вина, но таковъ былъ обычай, засвидѣтельствованный Вселенскими Патріархами. Патріархъ Іеремія Константинопольскій посвящалъ Митрополита Іова въ Патріархи въ третій разъ, ибо тотъ первый разъ былъ посвященъ въ Епископы Коломенскіе, а второй въ Митрополиты Московскіе, Патріархъ Гермогенъ былъ сначала посвященъ въ Митрополиты Рязанскіе, а потомъ во второй разъ въ Патріархи, также Митрополитъ Ростовскій, по свидѣтельству Патріарха Ѳеофана Іерусалимскаго, получившій второе возложеніе рукъ при посвященіи въ Патріархи. Такъ это свидѣтельствуется и въ Кормчей. Также Псковскій Архіепископъ Іоасафъ, такъ же сдѣлали со мной не по моему желанію, а по желанію возложившихъ на меня рукъ, слѣдовательно, надо низложить прежде всего Патріарха Іеремію Константинопольскаго за введеніе правила, а также и Патріарха Ѳеофана, а потомъ всѣхъ тѣхъ, кого они посвятили и окрестили. Такія обвиненія противъ Никона очень характерны: всѣ они производятъ такое впечатлѣніе,

что ихъ искусственно отыскиваютъ, а при внимательномъ разсмотрѣніи Никонъ оказывался не при чемъ. Относительно каноническихъ обвиненій дѣло стоитъ такъ же, какъ уже оно стоитъ относительно его личныхъ обвиненій, сыпавшихся съ старообрядческой стороны и опровергнутыхъ съ большой подробностью Н. И. Субботинымъ въ статьѣ въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ“ (Т. XIX за 1860 г.).

О пожизненности Патріаршаго сана. До какого же срока связаны Архіереи послушаніемъ своему Патріарху? Никонъ разбираетъ этотъ вопросъ (I, 136) и утверждаетъ, что Константинопольскій Соборъ, утвердившій патріаршество въ Россіи, разрѣшаетъ возводить въ Патріархи другого лишь послѣ смерти перваго, а 16 правило I—II Собора въ Церкви Св. Апостоловъ никому ни подъ какимъ предлогомъ не позволяетъ посвящаться на каѳедру, Епископъ которой живъ. Отвергая наличность самаго факта своего отреченія отъ Патріаршаго престола 10 іюля 1658 г., не признавая канонической силы заочнаго суда подчиненныхъ ему Епископовъ, Никонъ никогда не признавалъ, чтобы поставленный имъ замѣститель на время его ухода могъ прекращать поминовеніе его имени и управлять патріархатомъ безъ всякаго сношенія съ нимъ и дѣйствовать, какъ настоящій Патріархъ, и чтобы вообще какой либо новый Патріархъ былъ поставленъ безъ всякаго его участія. „Я живъ, говоритъ онъ, и благодать Св. Духа со мной. Какъ могутъ поставить Патріарха безъ меня?“ Онъ, какъ Первосвятитель, ставилъ Епископовъ и поставленныхъ безъ него послѣ его ухода онъ не признавалъ каноническими Епископами. Это право ставить Епископовъ, въ силу соборнаго акта объ учрежденіи патріаршества, принадлежало только Патріарху: Епископамъ принадлежало лишь участіе въ избраніи Епископовъ.

Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь. Уйдя отъ царскаго гнѣва, вѣрнѣе, отъ вмѣшательства въ церковное управленіе и обидъ бояръ и нарушеній клятвы царемъ и боярами, Никонъ оправдывалъ свой уходъ Евангельскими заповѣдями Христа Апостоламъ: „Если будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, отряхайте прахъ отъ ногъ своихъ и идите въ другой“. Онъ считалъ себя въ правѣ вернуться на каѳедру, когда найдетъ возможнымъ, ссылаясь на 17 Сардик. правило гласящее: „Если Епископъ низложенъ безъ основанія, насиліемъ или вопреки разуму, какъ если бы за исповѣданіе Православной вѣры, или за отстаиваніе справедливости и принужденъ терпѣть несправедливость, то онъ, какъ вѣрный и безупречный пастырь, можетъ жить въ другомъ городѣ, сколько окажется необходимымъ, пока онъ не будетъ въ состояніи вернуться и получить удов-

летвореніе за нанесенную ему обиду" (IV, 336). Но я не уходилъ въ другую Епархію, къ другому стаду, какъ мы могли уйти, не подвергаясь за это порицанію, согласно этому канону въ теченіе всего этого времени, но я жилъ среди своего стада въ своей Московской епархіи". Никонъ обвиняетъ Епископовъ въ клятвопреступленіи и въ особенности Митрополита Питирима, своего замѣстителя, викарія царя и орудіе свѣтскаго господства, какъ онъ его называетъ (IV, 340). Никонъ приводитъ присягу, даваемую каждымъ Епископомъ при своемъ поставленіи, и говоритъ: „Въ каждомъ пунктѣ они ее нарушили. a) Они обѣщали, говоритъ онъ, слѣдовать Вселенскимъ Патріархамъ. Вселенскіе Патріархи постановили, чтобы быть въ Москвѣ патріаршеству согласно канонамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ (34 Ап., 9 Ант.), и они установили, чтобы Епископы почитали Московскаго Патріарха, какъ своего главу, и безъ его согласія ничего не дѣлали (разумѣется чего либо чрезвычайнаго, выходящаго изъ обычнаго круга епархіальныхъ дѣлъ). Но они презрѣли это учрежденіе, не разспросивъ насъ о причинахъ нашего ухода, собрались и составили Соборъ во исполненіе приглашенія, исходившаго только отъ одного царя, вопреки канонамъ, какъ свидѣтельствуютъ ихъ нечестивыя дѣянія. И потому они повинны передъ канонами Вселенскихъ Патріарховъ и своей клятвой. b) Они обѣщали повиноваться канонамъ, но нигдѣ въ канонахъ не написано, чтобы Епископы могли судить Митрополита, а тѣмъ болѣе Патріарха. Митрополитъ можетъ быть судимъ только своимъ Патріархомъ или Константинопольскимъ, а они вынесли приговоръ противъ своего Патріарха (Соб. 1660). c) Въ обязательствѣ написано, что они ничего не будутъ дѣлать по принужденію царя, бояръ или князей и множества народа, хотя бы имъ угрожали смертью, не будутъ служить, ни епископски дѣйствовать въ чужой епархіи. Все это извѣстно царю и боярамъ, ибо эта присяга произносится при царѣ и его синклитѣ. И самъ царь не могъ, соблюдая приличія, созывать ихъ грамотами на Соборъ безъ Патріарха. По 11, 12 Ант. пр., 8, 9 Сард., 104 и 106 Карф. клирикъ или Епископъ, идущій къ царю, помимо своего Митрополита, подлежитъ низверженію. Также и тотъ изъ нихъ, кто ищетъ царскаго суда, отклоняя судъ церковный. Царь же, хотя онъ долженъ былъ стыдиться этого, разослалъ Епископамъ призывныя грамоты не только **безъ содѣйствія ихъ Патріарха**, но даже сдѣлалъ это въ цѣляхъ сдѣлать изъ нихъ орудіе для **своего свѣтскаго** суда въ своемъ собственномъ дѣлѣ, противъ ихъ духовнаго отца, и они, вопреки своему обѣту и канонамъ, пошли на послушаніе царю (безъ Патріарха) и стали орудіями его воли. d) Въ то время какъ запрещено 16 пр. I—II Соб. и другими канонами кому бы то ни было захватывать кафедру Епископа, который живъ, царь при моей

жизни приказалъ моему викарному Епископу—Крутицкому Митрополиту управлять Патріархіей, какъ своему церковному викарію, какъ если бы она была вакантна, безъ всякаго доклада Патріарху, безъ возношенія его имени (вопреки 13, 14 и 15 пр. I—II Соб.); получая приказъ отъ самого царя, какъ если бы царь былъ верховный епископъ и источникъ церковной юрисдикціи, — этотъ Соборъ дважды и трижды нарушалъ каноны и свою собственную епископскую клятву оправданіемъ и утвержденіемъ такого порядка, и все это по приказу царя. е) Не довольствуются подчиненіемъ царскому указу, изданному безъ участія Патріарха, приказывавшему Митрополиту Крутицкому управлять Патріархіей по указу царя, они слѣдуютъ за боярами, которые просятъ и побуждаютъ царя положить конецъ и установить порядокъ созданіемъ новаго Патріарха; они изъявили готовность быть орудіями для выполненія этого, — въ то время какъ всякое избраніе Епископа, совершенное свѣтской властью, ничтожно (по 30 Ап. пр,, 13 Лаод. и VII, 13) и всякій, получающій въ Церкви власть или каѳедру черезъ свѣтскую власть, низвергается. f) Русскіе Епископы въ силу благословенія великихъ Патріарховъ и своего церковнаго установленія, создавшаго патріаршество Московское, имѣютъ власть только послѣ смерти своего Патріарха ставить новаго. И 16 пр. I—II Собора говоритъ о всѣхъ Епископахъ: „Ни подъ какимъ предлогомъ никто не можетъ захватывать каѳедры, Епископъ которой еще живъ". А я, какъ видите, живъ. Тотъ человѣкъ погибъ для вѣчной жизни, благодаря которому я вынужденъ былъ уйти. Повинуясь царю и боярамъ, они повинны передъ канонами и своей торжественной клятвой. И на нихъ исполнилось Писаніе, говорящее: „Онъ не возлюбилъ благословенія, и благословеніе ушло отъ него" (108 Псал. или 109). Они не возлюбили апостольскаго благословенія духовнаго начальника, но предпочли слѣдовать инициативѣ и приказамъ свѣтской власти. Они навлекли на себя всѣ анаѳемы Соборовъ и отцовъ и ихъ собственныя заклятія противъ нихъ самихъ за ихъ собственное клятвопреступленіе; они окутались въ проклятіе, какъ человѣкъ окутывается плащемъ, и оно вольется подобно водѣ въ ихъ внутренности и въ ихъ кости подобно маслу. И если даже князь Апостоловъ Петръ говорилъ не изъ протеста, но только по недостатку вѣры: Пощади Себя, Господи, да будетъ далеко отъ тебя такое униженіе и страданіе,—то Божественный отвѣтъ былъ: Отойди отъ Меня, сатана, ибо ты восхотѣлъ не Божескаго, а человѣческаго. Такъ будетъ сказано о тѣхъ Епископахъ, которые нынѣ покинули насъ и предали, которые восхотѣли не Божескихъ вещей, а человѣческихъ, которые боялись, гдѣ не было мѣста для страха, и побѣжали туда, куда привелъ ихъ гнойный запахъ этого міра: грѣхъ душъ ихъ Богъ взыщетъ съ царя... А что каса-

ется Митрополита Крутицкаго, котораго царь и бояре и лжесоборъ нынѣ сдѣлали викаріемъ, орудіемъ и представителемъ ихъ узурпированнаго верховенства въ Церкви, то онъ подлежитъ низверженію и анаѳемѣ въ виду II Вс. Соб. 2 пр. и VII Вс. Соб. 1 пр. А по 10, 11, 12, Ап. пр. молящійся съ отлученнымъ или низложеннымъ самъ отлучается и низлагается, и по II Вс. Соб. 2 Прав. всѣ священники и діаконы, посвященные такими, почитаются непосвященными и крещенные таковыми — некрещенными (14, 15 и 16 Ап. пр.), и ихъ нельзя называть христіанами. Равно всѣ Митрополиты, Архіепископы и Епископы и міряне, кто бы они ни были, за общеніе съ нимъ по св. канонамъ, низвергаются и отлучаются. И если онъ посвящаетъ кого либо по приказу царя въ Епископы, Архимандриты или игумены, то таковые и не избраны и не посвящены отъ Бога. Такимъ образомъ, не одинъ, но многіе Соборы Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ низвергаютъ и предаютъ анаѳемѣ этого проклятаго человѣка— Митрополита Крутицкаго, который по истинѣ для Русской Церкви—мерзость запустѣнія. И мы, слѣдуя имъ, говоримъ: Есть и пусть будетъ такъ, какъ постановили Св. Отцы Вселенскихъ Соборовъ; кого они анаѳематствуютъ, того и мы также анаѳематствуемъ; и, кого они низвергли, того и мы низвергаемъ, и кого они отлучаютъ, того и мы отлучаемъ, и кого они подвергаютъ наказанію, того и мы. Это не только противъ насъ и Св. Церкви возстаетъ этотъ беззаконный человѣкъ, но противъ Самого Бога и всего множества Святыхъ. И пусть никто не удивляется долготерпѣнію Божьему, что Онъ еще не возсталъ на него Своимъ возмездіемъ за его нечестіе. Богъ воздастъ за всякую обиду въ день судный. Это слово непреложно и, хотя возможно, что въ этомъ мірѣ не придетъ быстро вслѣдъ за проклятіемъ воздаяніе, однако тогда оно исполнится въ болѣе страшномъ и вѣчномъ наказаніи. Такимъ образомъ, если я теперь отвергаю беззаконнаго нарушителя Заповѣдей Божіихъ, и онъ не послушаетъ меня, то не останется безнаказаннымъ. За одно вторженіе священника или діакона или за совершеніе одного церковнаго акта въ чужой епархіи каноны абсолютно низвергаютъ нарушителя и вмѣстѣ съ нимъ тѣхъ, кого онъ посвятилъ. Но насколько же больше подлежитъ наказанію тотъ, кто совершилъ много актовъ этого рода? Ибо о такихъ Богъ сказалъ: „Если твоя рука или твоя нога соблазняютъ тебя, то отсѣки ее и брось, ибо лучше для тебя съ одной рукой или одной ногой войти въ вѣчную жизнь, чѣмъ, имѣя двѣ руки и двѣ ноги, быть сброшеннымъ въ тьму, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ. И если такой членъ не отсѣчь, то необходимо все тѣло будетъ брошено въ мракъ“ (IV, 337-342).

Анаѳема 1662 г. Митрополиту Питириму, блюстителю патріаршаго престола.

У Никона не осталось слово неисполненнымъ, и 16 февраля 1662 г. въ въ храмъ Воскресенскаго монастыря среди многочисленныхъ вѣчныхъ памятей и анаѳемъ одна изъ послѣднихъ гласила: „Питириму, который, безъ благословенія своего духовнаго отца, олицетворялъ въ вербное воскресеніе въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ Патріарха всея Россіи и даже Самого Христа и совершалъ такимъ образомъ духовное прелюбодѣяніе, который, будучи викарнымъ Епископомъ, отдѣлился отъ своего Патріарха и неканонически исключилъ его имя изъ молитвъ, который захватилъ власть надъ Церквами чужой епархіи по приказу лишь свѣтской власти и посвятилъ клирика не своей епархіи въ епископы по титулу мѣстности чужой епархіи и не лежащей въ предѣлахъ Московскаго патріархата, и сдѣлалъ это безъ Собора по приказу лишь свѣтской власти и синклита, который тѣмъ же актомъ захватилъ провинцію Вселенскаго Константинопольскаго престола, отъ котораго нынѣ зависитъ митрополичья Кіевская кафедра, и это также по приказу одной свѣтской власти, и послѣ того, какъ его духовный отецъ, Патріархъ Московскій, нѣсколько разъ отказывался нарушать каноны, совершеніемъ этого или подобнаго акта, и послалъ по приказу свѣтской власти Епископа съ именемъ мѣстоблюстителя Кіевской кафедры, Митрополитъ который былъ еще живъ, и мѣстоблюстителемъ не во имя Патріарха, которому она подчинена, а во имя той же свѣтской власти, благодаря которой онъ самъ дѣйствуетъ—(IV, 366, 367)—АНАѲЕМА“.

Одновременно среди многихъ анаѳемъ послѣдовало и нѣсколько другихъ, связанныхъ съ разсматриваемой нами. Одна изъ нихъ гласила:

Анаѳема отрицающимъ особую природу духовной власти.

„Тѣмъ, которые отрицаютъ, что христіанскому священству дана отъ Бога отдѣльная и независимая власть учить и управлять Церковью, и которые говорятъ, что ея власть дана вполнѣ властью свѣтской или, по крайней мѣрѣ, должна осуществляться только по указаніямъ свѣтской власти и гражданскихъ законовъ, а не по священнымъ канонамъ и правиламъ Св. Отцовъ, подтвержденныхъ даже свѣтскимъ законодательствомъ прежнихъ благочестивыхъ и православныхъ греческихъ царей и русскихъ великихъ князей, — какъ говорящимъ противъ Святаго Духа и ищущимъ подчинить Духа Божія духу этого міра—АНАѲЕМА“.

„Тѣмъ, которые прежде, чѣмъ Епископъ или Митрополитъ, или Патріархъ былъ обвиненъ передъ компетентнымъ судомъ за какое либо преступленіе, канонически испытанъ и найденъ виновнымъ и низвергнутъ, отверглись отъ него

или опустили его имя изъ обычныхъ церковныхъ молитвъ— АНАѲЕМА."

„Тому, кто захватываетъ управленіе какой либо Церковью черезъ свѣтскую власть или совершаетъ какой либо церковный актъ неканоническій изъ страха или подъ вліяніемъ свѣтскихъ правителей, или посвящаетъ Епископа самъ собой, или по приказу свѣтскихъ правителей, или захватываетъ какую либо кафедру или митрополичью провинцію или патріархатъ, непринадлежащій ему или самъ собой, или по приказу свѣтскихъ властей, или совершаетъ какой либо актъ неканоническій для чужой епархіи (IV, 366) АНАѲЕМА."

Во всѣхъ этихъ анаѳемахъ клеймится цезарепапизмъ, какъ вмѣшательство свѣтскихъ правителей, въ чисто церковную сферу, нарушеніе каноническаго строя управленія, и охраняется та сфера дѣйствія, которая и по существу своему по принципу принадлежитъ именно Церкви, та сфера, въ которой она, если и входитъ въ обсужденіе съ государствомъ, то во всякомъ случаѣ рѣшающій голосъ оставляетъ за собой. Здѣсь охраняется ученіе о независимомъ источникѣ церковной власти, охраняется строй іерархическаго порядка подчиненія, принципъ уваженія сферы дѣйствія другихъ Церквей, принципъ независимости власти церковной отъ власти свѣтской, все—такія начала, которыя были провозглашены Соборами и Святыми Отцами.

Отношеніе Никона къ Церковнымъ Соборамъ.

Мы видѣли, что историческая дѣйствительность привела въ Россіи къ сильной централизаціи церковнаго управленія, къ возвышенію Патріарха надъ Епископами, но эта централизація не доходила до упраздненія соборнаго принципа. Никонъ не только не подавилъ соборнаго принципа, но далъ ему расцвѣсти. Мы видѣли, что онъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ нимъ, училъ, что Епископа могутъ судить не меньше 12 Епископовъ, а для церковнообрядовой реформы онъ сначала созвалъ Соборъ 1654 г. для разрѣшенія вопроса о томъ, нужно ли исправленіе книгъ и обрядовъ, въ 1665 году онъ собралъ Соборъ для разсмотрѣнія произведенныхъ исправленій, а въ 1656 г. вновь собралъ Соборъ, на которомъ вновь подтверждались различныя постановленія и утверждались исправленія.

О судѣ надъ Патріархомъ.

Его отказъ признать каноническимъ судъ Епископовъ надъ своимъ Патріархомъ имѣетъ свое основаніе въ томъ, что, хотя Патріархъ и равенъ Епископу по благодати священства, однако, онъ занимаетъ въ Церкви Вселенской высшее положеніе: онъ высшій предстоятель Помѣстной Церкви, и притомъ предстоятель, имѣющій преимущественное право голоса во Вселенской Церкви. Недаромъ создалась даже теорія пентар-

ціи, которая помѣщала высшую власть въ сонмъ пяти Патріарховъ. О пятиглавой власти въ Церкви писалъ и Ѳеодоръ Студитъ по поводу компетенціи императоровъ въ церковныхъ дѣлахъ: „Нынѣ царствующій императоръ говоритъ, что онъ не будетъ судьей въ спорѣ. Ни мы, ни достославные наши Архіереи не допустимъ этого, какъ незаконнаго и чуждаго. Это и справедливо... Ибо здѣсь рѣчь не о мірскихъ и плотскихъ дѣлахъ, судить о которыхъ имѣетъ власть императоръ и мѣстный судъ, но о Божественныхъ и небесныхъ догматахъ, что ввѣрено не иному кому либо, а тѣмъ, кому сказалъ Самъ Богъ Слово: „Еже аще свяжете на земли, будетъ связано на небеси, а еже аще разрѣшите на земли будетъ разрѣшено на небеси". Кто же тѣ, кому это ввѣрено? Апостолы и ихъ преемники. Кто же эти преемники? Римскій нынѣ Первопрестольный, Константинопольскій, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій. Это пятиглавая власть Церкви. Имъ принадлежитъ судъ о Божественныхъ догматахъ. Ѳеодоръ Студитъ пишетъ: если Патріархъ считаетъ Патріарха Никифора уклонившимся отъ истины, то пусть обѣ стороны пошлютъ въ Римъ (какъ требуютъ судьи), ибо таково правило: „Если уклоняется одинъ изъ Патріарховъ, то должно принять исправленіе отъ равныхъ ему, какъ говоритъ Божественный Діонисій". А принципъ суда равныхъ по положенію съ подсудимымъ—древній принципъ римскаго права, нашедшій принятіе и въ Церкви: Ne quis non senatore de Romano senatore judicaret. Св. Амвросій писалъ императору Валентиніану II: „Блаженной памяти отецъ твой не только устно высказалъ, но и закономъ утвердилъ, что въ дѣлахъ вѣры долженъ судить тотъ, кто должностью равенъ и правами не отличается отъ подсудимаго". Такъ дѣло обстоитъ о судѣ надъ Патріархомъ по взглядамъ Никона, и надо сказать, что эта точка зрѣнія усвоена и дѣйствующей русской церковной Конституціей, ибо ст. 10 опредѣленія Св. Собора отъ 8 Декабря 1917 г. гласитъ: „Самое преданіе суду Патріарха и судъ надъ нимъ совершаются Всероссійскимъ Соборомъ Епископовъ съ приглашеніемъ по возможности другихъ Патріарховъ и представителей Автокефальныхъ Церквей". Здѣсь, хотя уже нѣтъ отголоска теоріи пентархіи и привлечены главы Автокефальныхъ Церквей, не носящіе патріаршаго титула, однако, приглашеніе всѣхъ ихъ подчеркиваетъ уже не помѣстное, а вселенское значеніе патріаршаго сана.

Никонъ пишетъ: „Патріархъ во образъ Христа, городскіе Епископы во образъ 12 Апостоловъ, а сельскіе Епископы во образъ 70 Апостоловъ;" однако, это обстоятельство не вноситъ различія по существу между Патріархомъ и Епископами, ибо Епископъ для своей Епархіи также дѣйствуетъ во образѣ Христа, и лишь, поскольку Епископы являются передъ лицомъ Патріарха, постольку тамъ они уже

перестаютъ быть во образъ Христа. Это сравненіе употребилъ и Лигаридъ (III, 7): „Епископъ во образѣ Христа, когда онъ въ своей епархіи, но не тогда, когда они собираются вокругъ своего главы Патріарха, которому они подчинены. И Митрополитъ, посвященный Патріархомъ, есть какъ бы сынъ посвятившему его". Такъ самъ Лигаридъ, упрекавшій Никона въ томъ, что онъ обращается съ Епископами скорѣе какъ съ сыновьями, опредѣлилъ эти отношенія по образу сыновства, а не братства.

Никонъ склоняется къ теоріи пентархіи. У Никона строй Церковный въ разныхъ іерархическихъ степеняхъ представляетъ такое же благочиніе и порядокъ, которое существуетъ между различными органами тѣла.

„Человѣческое изображеніе Творецъ и Владыко всего создавый главу яко порядку и всѣхъ удъ преизящнѣйшую на высокомъ и благообразномъ мѣстѣ тѣла водрузи и 5 чувствами украси: зрѣніемъ всѣхъ лучшимъ, слышаніемъ, обоняніемъ, вкусомъ и осязаніемъ; меньшіе же уды—руки, нижае причины и по сихъ вся уды даже до ногъ „устрои". Правителя же сихъ, умъ, души совершеніе, постави правити и устрояти тѣлесное смѣшеніе. Отъ него же свѣдущіи и мудріи вину пріемше, положиша и въ общемъ человѣческаго естества состояніи чины различные вельможныхъ начальниковъ, князей и прочихъ достольныхъ достоинствъ, да благочинно человѣческая дѣются, а не неправильно. Идѣже бо начало ту и благочиніе, а безначаліе есть вина несогласія и разрушенія. Томужде всячески и благочиніемъ и красотой подобаше, убо быти и въ церковномъ благолѣпіи, яко сущемъ и мірского причту лучшемъ и наипаче подобаетъ имѣти благочинное и краснѣйшее управленіе". Если все въ церковномъ порядкѣ должно быть стройно и согласно, то и іерархическая лѣстница разныхъ степеней должна завершаться въ одной личности—Патріархѣ, на котораго, какъ на главу, возлагаются прерогативы чести и власти, „якоже въ единѣмъ тѣлѣси уди мнози, уди же не вси тожде имуть дѣлати; но глава и очи честнѣйшіе есть".

Мы видимъ, что у Никона Патріархъ является верховнымъ начальнымъ Епископомъ, избираемымъ Епископами и пожизненно несмѣняемымъ; лишь смерть или судъ могутъ лишить его кафедры, какъ и всякаго Епископа. „Нелѣпо прежде смерти иному быть Архіерею на живое мѣсто". **Онъ возвышается надъ ними, ибо онъ входитъ въ число Патріарховъ, которымъ принадлежитъ пятиглавая власть въ Церкви.**

На это указываетъ и помѣщеніе въ началѣ Кормчей статьи о Римскомъ отпаденіи, въ которой говорится, что Святые Отцы преемники Апостоловъ пожелали, чтобы въ Римѣ вмѣсто двухъ князей Апостоловъ Петра и Павла былъ

Папа Римскій и за нимъ четыре Восточныхъ Патріарха въ образъ четырехъ Евангелистовъ (I, 653). Выше Патріарховъ только полный, Вселенскій Соборъ, который является лишь чрезвычайнымъ органомъ власти. Всѣ права, которыя принадлежатъ Епископу, принадлежатъ не въ меньшей мѣрѣ и Патріарху. Если Епископъ несмѣняемъ, то несмѣняемъ и Патріархъ, иначе какъ по суду. Патріархъ можетъ отречься отъ осуществленія своихъ правъ по патріаршеству, но не можетъ быть устраненъ никѣмъ безъ каноническаго суда всѣхъ Патріарховъ. „Если Патріархи имѣютъ полномочія отъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, то я буду отвѣчать",— сказалъ Никонъ на первомъ же засѣданіи суда 1 декабря 1666 г., а, когда усумнился въ ихъ наличіи, отказался отвѣчать.

Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь.

Но какъ примирить ученіе Никона о несмѣняемости Патріарха съ его уходомъ съ кафедры, продолжавшемся 9½ лѣтъ? Вѣдь, есть каноническое правило, запрещающее Епископу отсутствовать въ своей Епархіи болѣе 6 мѣсяцевъ, и какъ квалифицировать канонически этотъ уходъ? Какъ понять его? Мы совершенно несогласны съ обычнымъ сужденіемъ объ этомъ уходѣ, какъ проявленіи гордости Никона вслѣдствіе частной обиды его царемъ (неудовлетвореніе за побитіе царскимъ окольничьимъ посланнаго Никономъ) и проявленіи его самовластія въ государствѣ. Мы разсматриваемъ его уходъ, какъ средство архипастырскаго воздѣйствія на царя, съ цѣлью понудить его прекратить противоканоническое отношеніе къ церковному строю, созданному церковными законами, укрѣпленными всѣми его предшественниками. Этотъ уходъ по своей природѣ понятъ большинствомъ изслѣдователей, какъ отреченіе отъ патріаршаго престола, чуть ли даже не отъ епископскаго сана. Между тѣмъ, новыя данныя, на которыя обратили вниманіе Гюббенетъ, проф. Николаевскій и Пальмеръ заставляютъ признать, что природа этого ухода была совершенно иная. Еще Гюббенетъ установилъ, что Никонъ пытался вернуться на Патріаршій престолъ не только въ декабрѣ 1664 года, но еще и другой разъ, раньше въ декабрѣ 1662 года; о томъ, что происходило 10 іюня 1658 года въ Успенскомъ соборѣ послѣ литургіи, до сихъ поръ судили по свѣдѣніямъ и показаніямъ, даннымъ на судѣ 1660 г., а изслѣдованія Николаевскаго и Пальмера показали, что этимъ свидѣтельскимъ показаніямъ, нарочито подобраннымъ, вѣрить нельзя, какъ пристрастнымъ и тенденціознымъ; открыты и переговоры Никона съ Соборомъ Русскихъ Архіереевъ въ январѣ 1665 г., изъ которыхъ видно, что самъ Соборъ не считалъ Никона отрекшимся, ибо входилъ съ нимъ въ обсужденіе объ условіяхъ предстоящаго отреченія. Всѣ эти событія и высказан-

ныя Никономъ сужденія проливаютъ новый свѣтъ на взгляд Никона на патріаршество и на средства борьбы за осуще вленіе канонической правды. **Уходъ Никона являет центральнымъ фактомъ его патріаршества и требует особаго разсмотрѣнія.** Эта борьба ставитъ Никона по си характера наравнѣ съ великими Папами Григоріемъ V Иннокентіемъ III, но только по силѣ характера, а идеалы средства борьбы совершенно различные. Никонъ никог не стремился господствовать въ государствѣ, никогда н смѣшивалъ государственныхъ функцій, возлагаемыхъ Патріарха царемъ, съ его церковными функціями; во всѣ его словахъ и сочиненіяхъ ни разу не встрѣчается ни м лѣйшаго не только желанія, но и намека на желаніе о ществить господство въ свѣтской сферѣ. Онъ только огр ждалъ ту церковную компетенцію, которую считалъ при щей Церкви въ силу ея существа, отъ властнаго вмѣш тельства государственныхъ органовъ и въ этомъ идеи е могутъ сравниться съ идеями Іоанна Златоуста, Іоанна Д маскина, Ѳеодора Студита, Григорія Богослова, Амвро Медіоланскаго и другихъ Св. Отцовъ Церкви. Когда Нико говорилъ, что, хотя онъ русскій, а по вѣрѣ грекъ, то въ ношенію къ его ученію о патріаршествѣ это положеніе т буетъ поправки, что онъ въ ученіи слѣдовалъ не совреме нымъ ему грекамъ — цезарепапистамъ, а греческимъ С тымъ Отцамъ золотой эпохи. Въ отношеніи къ патріарш должности Никонъ хотѣлъ создать именно ту устойчивос которой грекамъ не удавалось создать въ Византіи, и ко рая была ею совершенно утрачена у нихъ во времена т рецкаго владычества*). Никонъ усвоилъ себѣ идеалъ Пат арха, который пржде всего Божій слуга, имѣющій св права въ Церкви не отъ царя, а отъ закона церковнаго полагающій назначеніе свое въ осуществленіи той истины правды, которая исходили отъ того высшаго царя, котора знаетп Патріархъ, Царя Небеснаго. Но Патріархъ—не цар и свѣтскихъ полномочій, какъ таковой, не имѣетъ; напр мѣръ, государственное регентство дается и отбирается

*) Вотъ, напримѣръ, списокъ Константинопольскихъ Патріарховъ въ половинѣ XVII вѣка. Парѳеній I, 1639-1642.
Парѳеній II 1644-1645.
Іоаннъ II 1646-1648.
Паѳеній II (3 разъ) 1648-51.
Іоаннъ II (2 разъ) 1651-1652.
Кириллъ III 1652.
Аѳанасій III (2 разъ) 1652.
Паисій I 1652-1653.
Іоанникій II (3 разъ) 1653-54.
Паисій I (2 разъ) 1654-1655.
Іоаникій II (4 разъ) 1655-56.
Парѳеній 2 1656-1657.
Гавріилъ II 1657.
Парѳеній IV 1657-1662.
Діонисій III 1662-1665.
Парѳеній IV (2 разъ) 1665-1667.
Климъ 1667.
Меѳодій III 1668-1671.
Парѳеній IV (3 разъ) 1671.
Діонисій IV 1671-1673.
Герасимъ II 1673-1675.
Парѳеній IV (4 разъ) 1675-1676.
Онъ же былъ въ пятый разъ въ 1684 г.

Стр. 303, I, Исторія Греко-Восточной Церкви Лебедева.

ремъ. Церковныя же полномочія Патріархъ имѣетъ отъ Вселенскихъ законовъ Церкви. Никонъ и охранялъ только тѣ полномочія, основы для которыхъ онъ находилъ во вселенскихъ канонахъ, а равно и тѣ, которыя подтверждены царями въ духѣ этихъ каноновъ изъ усердія къ ихъ выполненію (I, 299). „И мы не наносимъ обиды царю и не называемся царями. Какъ я есмь, что есмь, такъ и царь есть то, что есть, хотя иные подражаютъ евреямъ, ибо какъ они, отвергая Христа, нашего Спасителя, кричали: „мы имѣемъ только одного царя—Цезаря"; такъ и они кричатъ: „митрополитъ Крутицкій дѣлаетъ также хорошо". Когда царь дѣлаетъ земельныя пожертвованія на церковь и монастыри, Никонъ не склоняется передъ этими щедротами (I, 238), ибо „царь получаетъ за это награду отъ Бога во стократъ". И за это Никонъ не считаетъ нужнымъ особо почитать царя, но онъ почитаетъ его, какъ власть, установленную Промысломъ Божіимъ для наказанія злыхъ и награжденія добрыхъ, т. е. власть выполняющую свое назначеніе. Неоднократно говорилъ Никонъ про титулъ великаго государя: „Мы не сами его приняли и не вмѣшивались въ государственныя дѣла" (изъ письма къ Константинопольскому Патріарху Діонисію). Патріархъ выше всякаго всякаго посторонняго вліянія: „Мы иного законоположника не знаемъ кромѣ Христа, Иже даде Святымъ Своимъ ученикамъ власть вязать и рѣшить. Мы, говоритъ Никонъ, не своей властью вяжемъ, но Божіей благодатью, данной намъ отъ Пресвятого и Животворящаго Духа. Кто сіе глаголетъ? Самъ Небесный Царь. Что есть свидѣтельство большее? Мы отъ Бога есмы". Послушаніе есть выше жертвы, и Никонъ ставитъ его въ главу Церковнаго зданія, цитируя слова Спасителя: „Иже васъ послушаетъ, послушаетъ Меня, а слушающій Меня, слушаетъ Пославшаго Меня, а отвергающій васъ отвергаетъ Меня, а отвергающій Меня отвергаетъ Пославшаго Меня".

Когда Осипъ Сукинъ, присланный къ Никону, заявилъ, что, если Никонъ не будетъ отвѣчать по дѣлу, то государь дастъ рѣшеніе согласно показаній Боборыкина и Сытина и пришлетъ стрѣльцевъ для его исполненія, то Патріархъ Никонъ сказалъ, что „не боится угрозъ царя, ибо Никонъ имѣетъ своего Царя Господа Іисуса Христа, Который сказалъ: не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, но бойтесь того, кто, убивши тѣло, имѣетъ власть ввергнуть въ адъ (1, 584). Патріархъ—слуга Божій, слуга Св. Церкви; онъ не имѣетъ и своихъ имуществъ; всѣ слободы, крестьяне — все Божіе наслѣдство. Патріархомъ можетъ быть то одинъ человѣкъ, то другой, но Богъ есть и будетъ всегда; Онъ неизмѣняемъ и Его наслѣдіе вѣчно" (1, 541).

Никонъ возвышаетъ власть патріарха надъ отдѣльными архіереями, но не надъ Соборомъ. О Соборахъ.

Ставя власть патріарха въ чисто церковныхъ дѣлахъ, законодательство по коимъ принадлежитъ церковной власти по благодати Святаго Духа, совершенно независимо по источнику отъ свѣтской власти; поднимая патріарха надъ архіереями, если и не по степени священства, то, по крайней мѣрѣ, по степени общихъ административныхъ полномочій для помѣстной Церкви, гдѣ безъ него никто не можетъ получить рукоположеніе, и вознося патріарха черезъ участіе въ высшей пятиглавой власти Церкви (пяти патріарховъ),—Никонъ, однако, не дѣлалъ патріарха единоличнымъ законодателемъ и управителемъ въ помѣстной Церкви. Онъ признавалъ принципъ соборнаго рѣшенія церковныхъ дѣлъ и это показалъ на дѣлѣ, когда созывалъ Соборы 1654, 1655 и 1666 г. для церковно-обрядовыхъ реформъ. Кромѣ того, при русскихъ патріархахъ для обычныхъ дѣлъ, превышающихъ единоличную компетенцію первосвятителя (напримѣръ, для суда надъ архіереями) былъ Соборъ изъ прилучившихся въ Москвѣ архіереевъ, которые періодически, хотя и не въ систематическомъ порядкѣ, вплоть до второй половины XVII вѣка, вызывались въ Москву. Порядокъ вызова установленъ только во второй половинѣ XVII в.

Эти Соборы бывали и при Никонѣ, какъ обычное до него создавшееся явленіе, и они не вызываютъ особаго какого либо интереса въ смыслѣ изученія отношеній Никона къ соборной власти. Но это отношеніе можно выяснить

О Соборѣ 1660 г.

на отношеніи Никона къ чрезвычайному Собору въ февралѣ 1660 г., ибо онъ былъ подвергнутъ Никономъ всесторонней критикѣ. Въ это время Никонъ былъ уже полтора года жителемъ Воскресенскаго монастыря; мало того, онъ осенью 1659 года уѣхалъ на сѣверъ въ Иверскій и Крестный монастыри, получивши предварительно на то разрѣшеніе царя, въ бытность свою въ Москвѣ въ августѣ 1659 года. Соборъ этотъ созванъ былъ царемъ, безъ соглашенія съ патріархомъ, для суда надъ нимъ, безъ его приглашенія, послѣ того, какъ въ августѣ 1659 г. царь лично принималъ Никона въ присутствіи синклита, какъ патріарха, вмѣстѣ со всей семьей, принимая отъ него благословеніе Никона допросили черезъ стольника Пушкина, посланнаго къ нему въ Крестный монастырь во время самого суда, не провѣривъ допросъ свидѣтелей относительно его ухода его собственными личными показаніями. Этотъ судъ, хотя и не приведенный въ исполненіе, послужилъ однако основой, отъ которой исходилъ окончательный судъ Восточныхъ патріарховъ въ декабрѣ 1666 г., ибо этотъ судъ 1660 г. установилъ фактъ отреченія Никона и составилъ два мнѣнія, изъ которыхъ ни одно не было приведено въ исполненіе

въ силу неутвержденія царемъ. Одно низвергало Никона изъ патріаршества, лишало его всякаго епископскаго достоинства, запрещало отнынѣ ему надѣвать епископскія одежды и совершать епископскіе акты (IV, 244). Другое мнѣніе Епифанія Славинецкаго гласило, что отказъ отъ каѳедры вовсе не влечетъ низверженія изъ священства. Хотя онъ и соглашался, что можно избрать другого патріарха, но лишать Никона епископскаго сана считалъ недопустимымъ и отказался отъ перваго мнѣнія въ виду того, что былъ введенъ въ заблужденіе неправильно цитированнымъ 16 пр. Двукратнаго Собора. Полоцкій архимандритъ Игнатій заявилъ, что осудить патріарха нельзя безъ Константинопольскаго и другихъ Восточныхъ патріарховъ; весь матеріалъ суда съ допросами свидѣтелей послужилъ однимъ изъ основаній для рѣшенія дѣла въ 1666 г. Уже не было повторено того допроса свидѣтелей, да многихъ изъ нихъ уже не было и въ живыхъ. Такимъ образомъ, судъ 1660 г. хотя для личнаго status патріарха Никона самъ по себѣ не имѣлъ никакого юридическаго значенія, и съ Никономъ и послѣ, въ 1665 г., велись и впослѣдствіе переговоры, какъ съ патріархомъ, и на судъ 1666 года вызывали его, какъ патріарха, однако зафиксированныя на Соборѣ 1660 г. свидѣтельства объ уходѣ патріарха Никона уже не просматривались вновь, хотя самъ Никонъ заявилъ на судѣ 3 декабря 1666 года, что показанія объ его отреченіи отъ патріаршества лживы („это на меня затѣяли"), а современныя изслѣдованія порядка допроса свидѣтелей и способа его, и качествъ свидѣтелей, въ смыслѣ ихъ заинтересованности, вполнѣ подтвердили отзывы самого Никона. Въ этихъ сужденіяхъ Никона можно видѣть и его пониманіе соборнаго принципа управленія вообще, т. е. объ условіяхъ канонической дѣйствительности Церковныхъ Соборовъ вообще, и въ частности о нормахъ судопроизводства въ церковномъ процессѣ Общій экстрактъ его сужденій, приведенныхъ Пальмеромъ въ IV томѣ (226—336 стр.), мы и представимъ. Псал. II, 1-3:

„Зачѣмъ возмущаются народы и племена, замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земные, и вельможи совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа и противъ Помазанника Его: расторгнемъ узы ихъ и свергнемъ съ себя верви ихъ". Кто же это возмущается и замышляетъ тщетное? Не тѣ ли князья и бояре, которые съ беззаконными Епископами окружаютъ царя и собираются вмѣстѣ противъ Бога и противъ Христа? Т. е. противъ Евангелія, которое говоритъ: „Истинно говорю вамъ: кого свяжете на землѣ, будетъ связанъ на небеси, и кого разрѣшите на землѣ, будетъ разрѣшенъ на небеси". А также: „Идите и крестите всѣ народы, уча ихъ соблюдать все, что Я приказалъ вамъ, и вотъ, Я съ вами во всѣ дни до скон-

чанія вѣка". И опять: „Гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ Азъ есмь посреди нихъ". Но они теперь говорятъ: **расторгнемъ узы и сбросимъ съ себя иго ихъ**, т. е. **не будемъ виимать канонамъ и порицаніямъ патріарха, и сбросимъ съ себя его наставленія.** Соберемся неканонически, какъ раньше, не во имя Христа, а во имя царя. Мы тѣ, которые имѣютъ право сказать: кто нашъ господинъ? Противъ такихъ псалмовъ говоритъ: „Живый на небесахъ осклабится, Владыка посмѣется надъ ними" (Псал. 2, 4). „Какъ можно говорить, что главная забота царя — управленіе Церковью? Развѣ царь — глава Церкви? Нѣтъ, глава Церкви—Христосъ; царь не глава и не можетъ быть главой Церкви, но одинъ изъ ея членовъ. **Вслѣдствіе этого онъ не можетъ ничего дѣлать въ Церкви, даже относящагося къ должности простого чтеца или клирика.** А если теперь, вопреки волѣ Божіей, царь дѣйствуетъ силой, совершаетъ насилія надъ церквами, отнимаетъ права и собственность ихъ и судитъ Епископовъ, архимандритовъ и весь священный духовный чинъ, онъ будетъ за это судимъ словомъ Христа, которое будетъ судить въ день судный. **Гдѣ слова Христа, что царь долженъ имѣть власть надъ Церковью?** Христосъ сказалъ: Вся власть дана Мнѣ на небеси и на земли". И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Кого вы свяжете на земли, тотъ будетъ связанъ на небеси". **Но кому дана такая власть?** „Святымъ Апостоламъ и за ними ихъ преемникамъ Епископамъ, а не царямъ. Царю вручены дѣла мірскія, а мнѣ дѣла небесныя, царю вручены тѣла, а священнику души". Далѣе слѣдуютъ цитированныя нами опредѣленія различія царской и священнической власти... „Пусть всякій живетъ въ своемъ чинѣ и не нарушаетъ установленій, которыя отъ Бога".

„Но, не уважая всѣхъ этихъ Божественныхъ предписаній, какъ онъ дѣлалъ раньше, и не уважая прежнихъ установленій царей и великихъ князей и примѣра своего отца и гнѣваясь на насъ безъ причины только за то, что мы твердо стоимъ за каноны, царь сталъ сначала противъ насъ **гонителемъ, а потомъ обвинителемъ, свидѣтелемъ судьей въ своемъ дѣлѣ, приказалъ съѣхаться и собралъ лже-соборъ и провелъ рѣшеніе противъ патріарха черезъ подчиненныхъ ему Епископовъ. Но нынѣ нѣтъ такихъ канонов, чтобы цари могли созывать Соборы и въ особенности для того, чтобы проводить тамъ свои дѣла.** Если вѣрно, что въ древности Соборы созывались благочестивыми царями, то это дѣлалось путемъ просьбы (къ царской власти) **и ходатайства, а не властнымъ велѣніемъ, которое теперь практикуется** (Точку зрѣнія Никона раздѣляетъ и теперь большинство канонистовъ: Епископъ Іоаннъ Смо-

Правила церковныя о созывѣ Соборовъ и нарушеніе ихъ въ 1660 году.

ленскій, Кургановъ, Прокошевъ, Бердниковъ, Лапинъ, Барсовъ и др., вопреки Суворову и Каптереву). Никонъ оспаривалъ цезарепапистскую точку зрѣнія царя и бояръ, вдохновляемую Паисіемъ Лигаридомъ. Самъ Паисій Лигаридъ въ своей History доказываетъ свою точку зрѣнія цезарепапизма (III, 135—140): „Императоры де сами созывали Соборы, предсѣдательствовали на нихъ и утверждали своей подписью", но Лигаридъ не вникаетъ въ юридическую природу и значеніе этихъ актовъ. Этотъ вопросъ, по его словамъ, разбирался въ Москвѣ послѣ пріѣзда двухъ патріарховъ въ Москву до суда надъ Никономъ, слѣдовательно, въ ноябрѣ 1666 г., гдѣ Лигаридъ и проводилъ свою теорію.

Исходя изъ требованій каноновъ, гдѣ объ участіи царя въ Соборахъ нигдѣ не говорится, а участіе ихъ тамъ надо понимать въ смыслѣ внѣшняго содѣйствія, а не интегральнаго участія на равныхъ правахъ съ Епископами, Никонъ говоритъ, что, „если кто созываетъ Епископовъ неканонически, то такіе Соборы не истинные Соборы, но лжесоборы, соборища или синагоги. Ибо Господь сказалъ: „Гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое (а не во имя свѣтской власти), тамъ Я — среди нихъ". Это касается собранія, которое недавно было въ Москвѣ, которое **царь созвалъ, — ибо мы не хотѣли быть патріархомъ подъ его властью,—чтобы отмстить** намъ за наше отшествіе и рѣшать по его указаніямъ, то его считаемъ абсолютно ни во что; это такой же Соборъ, который былъ противъ Василія Великаго по приказу правителя, противъ Григорія Богослова, по приказу Валента, противъ Іоанна Златоуста по приказу царицы Евдокіи, и противъ нашего митрополита Филиппа по приказу царя Ивана. **Поистинѣ, изъ за царскаго гнѣва стало невозможно намъ жить, развѣ что подчиниться и стать слугами его воли и воли бояръ, вопреки закону Божіему и канонамъ.** Царь говоритъ: онъ ушелъ по своей волѣ самъ собой. Но, вѣдь, и всѣ святые, уходившіе отъ злобы ихъ враговъ и скрывавшіеся, начиная отъ Самого Христа, уходили по собственной волѣ. Мы жили послѣ нашего отшествія въ нашемъ Воскресенскомъ монастырѣ болѣе года, и царь не спрашивалъ все это время о вакантности патріаршаго престола, ибо хорошо зналъ о причинѣ нашего ухода. И когда мы снова были въ Москвѣ (августъ 1659 г.) и личную бесѣду имѣли съ нимъ, онъ ни слова объ этомъ не говорилъ, не сдѣлалъ даже намека на наше отшествіе, но принялъ насъ, какъ еслибы мы продолжали жить въ Москвѣ такъ, какъ обычно было принимать патріарха, посадилъ насъ на мѣсто, соотвѣтствующее патріарху; это извѣстно всѣмъ присутствовавшимъ. И царь, и царица, и царевичъ, и царевна, всѣ приняли отъ насъ благословеніе, также и всѣ бояре.

Никонъ о Соборѣ 1660 года и о признаніи его патріархомъ послѣ ухода.

Никто не упрекалъ насъ за это. Спустя одинъ годъ и два мѣсяца мы, ради заботъ о матеріальномъ поддержаніи, отправились изъ Воскресенскаго въ нашъ Иверскій монастырь и оттуда въ Крестный и тамъ жили годъ. И когда мы тамъ жили, спустя полтора года послѣ нашего отшествія царь поставилъ единоличнымъ своимъ приказомъ созвать духовныхъ сановниковъ и русскихъ и греческихъ, проживавшихъ въ Москвѣ. И онъ объяснялъ имъ наше отшествіе по своему, какъ ему вздумалось, а объ обстоятельствахъ, дѣйствительно съ нимъ связанныхъ, онъ умолчалъ совершенно. Но онъ озаботился, чтобы нѣкоторыя ложныя показанія были записаны со словъ нѣкоторыхъ людей, жившихъ во дворцѣ, и отъ нѣкоторыхъ изъ духовенства и, побуждая однихъ милостями и щедротами, а другихъ страхомъ, онъ вынудилъ ихъ всѣхъ назвать это мое **свидѣтельство добровольнымъ отреченіемъ отъ каѳедры.** Ибо съ многими угрозами они воздѣйствовали на нихъ и вынудили показывать такъ, какъ велѣлъ царь. И онъ отправилъ въ патріршую Крестовую палату собраніе этихъ показаній, приготовленныхъ по его вкусу. **Не написано, кто спрашивалъ каждаго свидѣтеля**, но надо полагать, что самъ царь или кто либо изъ бояръ за него ихъ спрашивалъ и руководилъ допросомъ. Не написано, въ исполненіе какого канона Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ такъ было сдѣлано. Всѣмъ Епископамъ, архимандритамъ и игуменамъ онъ раздавалъ свои царскіе подарки, чтобы побудить ихъ подписать противъ меня собственноручно, чтобы намъ не быть болѣе патріархомъ (т. е., чтобы считать насъ какъ бы уже низложеннымъ). И они подчинились царской волѣ, согласно его указу, **не проявивъ никакой заботы допросить противную сторону**, и не пригласивъ меня явиться, и не испросивъ отъ меня объясненія отвѣта, они составили обо мнѣ рѣшеніе совершенно неправильное. Они всѣ подписались собственноручно противъ меня, вопреки преданіямъ Святыхъ Отцовъ, и въ особенности вопреки 16 пр. I—II Соб., которое они и приводили противъ меня. Все это извѣстно всему царству.

Никонъ объ отсутствіи своего отреченія отъ кафедры.

Церковное правило о созывѣ Соборовъ.

Но, если мы посмотримъ въ каноны относительно созыва Соборовъ, то въ 37 Ап. пр. постановляется, что Епископы должны время отъ времени собираться ради церковныхъ дѣлъ по вопросамъ ученія и рѣшенія сомнительныхъ и трудныхъ дѣлъ. Это правило постановляетъ, чтобы Епископы сами собирались, **но не устанавливаетъ, чтобы царь ихъ собиралъ.** Одинаково и Первый Вс. Соб. 5 пр.; 2 (20) Ант.; 39 Лаод.; 30 (18) Карф.; VI, 8 и VII Вс. Соб. 6. Во всѣхъ одинаково говорится, что **Епископы собираются**. И объ этихъ Соборахъ, которые составляются канонически по правиламъ

37 Ап. и 16 и 20 Ант., далѣе сказалъ, что незаконно никому составлять этотъ Соборъ безъ Епископа, занимающаго митрополичью каѳедру. И 39 Лаод. правило повелѣваетъ Епископамъ собираться въ томъ мѣстѣ, которое опредѣлитъ митрополитъ. И 19 пр. Халк. говоритъ, что Епископы должны собираться въ мѣстѣ, указанномъ митрополитомъ, а не царемъ. Также и 95 Карѳаг. правило: „Когда окажется нужда въ собраніи общаго Собора, всѣ Епископы должны посылать посланія тому, кто занимаетъ первую каѳедру, и какое бы мѣсто онъ ни избралъ для ихъ Собора, они должны собираться тамъ". 6 правило VII Вс. Соб. говоритъ, что всѣ Епископы, игнорирующіе требованія своего митрополита, подвергаются церковнымъ наказаніямъ, и Тит. 8 Гл. 8 Новеллъ Юстиніана: „Митрополиты должны собираться къ патріархамъ, а епископы къ ихъ митрополитамъ". Въ постановленіи Константинопольскаго Собора 1593 года объ учрежденіи патріаршества въ Россіи постановлено, по предложенію Александрійскаго патріарха Мелетія Пигаса, всѣмъ Соборомъ, что каѳедра Московская должна отнынѣ почитаться патріаршей каѳедрой, ибо городъ почтенъ быть столицей государства, что онъ имѣетъ преимущества передъ всѣми епископами, митрополитами и епископами всей Православной Каѳолической Церкви, и что онъ долженъ быть главой этой провинціи Московской, всея Россіи и сосѣднихъ странъ, — и быть признана таковой въ соотвѣтствіи съ 34 Ап. правиломъ: **А что касается того Собора, который недавно былъ въ Москвѣ, то его можно назвать не только іудейской синагогой, но и діавольской, такъ какъ онъ былъ созванъ не по канонамъ, а по единоличному приказу царя, и затѣмъ во все время соборной процедуры Епископы дѣйствовали только по приказу царя, дѣлая все по его волѣ.** Это было все тамъ написано въ дѣяніяхъ самого Собора и засвидѣтельствовано подписями его членовъ съ призываніемъ во свидѣтельство Евангелія, какъ тамъ написано собственными словами". Никонъ дѣлаетъ далѣе ссылки на дѣянія Собора и показываетъ порядокъ обсужденія на немъ дѣла, подтверждающій его слова о вмѣшательствѣ царя и руководство имъ всего Собора черезъ боярина Петра Михайловича Салтыкова.

Никонъ о дѣятельности Собора 1660 г.

Никонъ о неправильномъ пониманіи Соборомъ 1660 г. природы его ухода и о неправильномъ примѣненіи каноновъ.

Никонъ разбираетъ каноны, которые были собраны на соборѣ для рѣшенія, и показываетъ неправильное ихъ примѣненіе. „Всѣ они имѣютъ въ виду уходъ съ каѳедры епископа, а не патріарха, а 9 правило IV Вселенскаго собора не позволяетъ даже митрополиту судить другого митрополита, но таковой подлежитъ суду своего патріарха или патріарха Константинопольскаго". Также устанавливаютъ и 57 и 58 главы

кодекса Новеллъ. Но они въ своемъ приложеніи выписали каноны и постановленія гражданскихъ законовъ, относящіеся только къ епископу, а никакъ не къ патріарху. Простой епископъ по 12 Карѳ. **не можетъ быть судимъ безъ вызова на судъ**; затѣмъ необходимо, чтобы обвиненіе противъ епископа было **доказано компетентными свидѣтелями, и только послѣ этого** онъ можетъ быть осужденъ и наказанъ, какъ того заслуживаетъ доказанное противъ него преступленіе. Такъ **даже простой епископъ не можетъ быть судимъ безъ троекратнаго вызова**. Епископы подлежатъ суду патріарха какъ и всѣ митрополиты. (9 пр. IV Вс. соб.). Но о **патріархѣ нигдѣ не сказано, чтобы онъ могъ судиться своими епископами**. Объ участіи же въ этомъ судѣ Лигарида Никонъ говоритъ особо. Въ одномъ мѣстѣ Никонъ обращается къ нему: „Кто тебя поставилъ судить на мѣсто Бога и осуждать патріарха? И откуда ты? И по какому закону ты становишься надъ нами судьей и говоришь: такъ не поступали патріархи съ сынами своими. Но какъ ты можешь, не будучи отцомъ отцовъ, ставить законы для отца отцовъ? Каноны святыхъ отцовъ не позволяютъ никому судить рѣшеніе патріарха, не только они не позволяютъ всякому пришлому иноземцу, но даже и всѣмъ епископамъ“ (I, 520). И какъ иначе можно назвать такое собраніе, какъ не **соборище**, когда они наперекоръ всѣмъ канонамъ, имѣющимъ въ виду простого епископа, пытались осудить меня и не спросили меня ни относительно моего отшествія, ни вызвали меня къ суду, какъ епископа, согласно 74 Ап. пр.

Никонъ о природѣ своего ухода. Пр. 16, I—II Соб. гласитъ: „Если какой либо епископъ оставитъ свою епархію и живетъ въ нѣкоемъ другомъ мѣстѣ болѣе 6 мѣсяцевъ, не въ силу царскаго вызова и не въ послушаніе патріарху, и не въ силу болѣзни и невозможности передвиженія, то онъ по общему согласію лишается своего епископскаго ранга и власти“. Но мое **отшествіе было иного порядка**. Какъ Христосъ Самъ уходилъ отъ злобы Ирода и Евреевъ, тайно укрываясь и открыто уходя отъ нихъ, какъ уходили Апостолы — Павелъ изъ Дамаска, Петръ изъ тюрьмы, какъ послѣ нихъ уходили и другіе, какъ Божественный Григорій и Аѳанасій Великій уходили отъ преслѣдованія тирановъ, такъ сдѣлали и мы. Скорѣе тѣ самые епископы, которые такъ неудачно примѣняли къ намъ 16 пр. I—II Соб., чтобы осудить одинаково съ нами и Самого Христа и Его Апостоловъ, въ силу того же самого канона, какъ можно видѣть, достойны низверженія, ибо, сойдясь на Соборъ по единоличному вызову царя, они оставались въ Москвѣ внѣ своихъ епархій больше шести мѣсяцевъ, хотя долгъ ихъ былъ — не слушаться царя и не собираться на Соборъ безъ нашего согласія и позволенія. Но

они, почти всѣ посвященные мною, могутъ быть подведены подъ 13, 14 и 15 пр. того же Собора: „Если священникъ или епископъ или митрополитъ осмѣливаются отдѣлиться отъ единенія съ святѣйшимъ патріархомъ и не будутъ возносить его имени, согласно правиламъ, въ святыхъ таинствахъ, прежде рѣшенія законнаго Собора и прочтенія акта объ его осужденіи, подлежитъ и низверженію, и такого соборъ лишаетъ священнической чести". Они должны были разсмотрѣть 17 Сард. правило, IV Вс. Соб. 33 пр. А мы не уходили въ другую епархію, какъ могли сдѣлать безъ всякаго порицанія, согласно этого канона—**въ теченіе всего этого времени, но оставались въ своей Московской епархіи, среди своей паствы".**

Причины непризнанія Никономъ канонической силы за Соборомъ 1660 г.

Такъ, сводя все во едино, Никонъ отвергалъ дѣйствительность соборнаго суда надъ нимъ въ силу ряда причинъ: 1) Соборъ созванъ безъ согласія патріарха, однимъ царемъ, 2) онъ дѣйствовалъ не свободно, а подъ давленіемъ царя, 3) Никонъ не былъ вызванъ на Соборъ, 4) свидѣтели бояре не могли считаться заслуживающими довѣрія, ибо они подчинены царю, 5) противная сторона (Никонъ) вовсе не была выслушана, 6) природа ухода Никона намѣренно искажена, 7) каноны, говорящіе объ оставленіи епархіи епископомъ, ничего не говорятъ о патріархѣ, 8) патріархъ не подлежитъ суду своихъ епископовъ, 9) епископы нарушили свою присягу ничего не дѣлать безъ согласія патріарха, а они собирались по единоличному приказу царя. Что касается разсмотрѣнія дѣлъ на Соборѣ 1660 г., то, разсматривая его засѣданія, изслѣдователь его, Каптеревъ, вполнѣ подтвердилъ вліяніе царя на ходъ дѣла и даже поставилъ этотъ Соборъ въ примѣръ того, какое дѣйствительно подавляющее вліяніе имѣлъ на соборахъ царь (Каптеревъ: Царь и Московскіе Церковные Соборы XVI и XVII в. Б. В. 1906, III, 636—656). Царь созвалъ Соборъ. До Собора царь назначилъ комиссію подъ руководствомъ боярина П. М. Салтыкова для испрошенія инструкцій; царь призывалъ къ себѣ архіереевъ, поучалъ ихъ и призывалъ составить выписки изъ правилъ церковныхъ а, когда выписка ихъ его не удовлетворила, то онъ приказалъ ее дополнить; царь руководилъ такимъ образомъ преніями, выбиралъ и лицъ для веденія протоколовъ Собора; царь пополнилъ Составъ Собора тремя греческими архіереями, готовыми поддерживать точку зрѣнія царя, какъ послѣ 1662 г. ее поддерживалъ Лигаридъ; Соборныя дѣянія записывались секретаремъ и утверждались царемъ, но царь собственноручно туда вносилъ поправки, а въ концѣ концовъ царь и вовсе не утвердилъ и не привелъ въ исполненіе постановленія Собора, хотя по его распоряженію всѣ архіереи его подписали. Эта критика, написанная современнымъ

намъ изслѣдователемъ, недоброжелателемъ Никона, вполнѣ подтверждаетъ правильность критики этого Собора Никономъ.

Царь утверждалъ протоколы и слѣдующаго Собора и выкидывалъ оттуда то, что ему не нравилось. Такъ на Соборѣ 1667 г. выкинуты всѣ пренія о власти царской и патріаршей, происходившіе 14, 15, 17 янв. 1667 г., ибо тамъ были предствалены неопровержимыя свидѣтельства противъ цезарепапистскаго пониманія безграничности полномочій царской власти. Вопросъ то только въ томъ, канонично ли все это, и **Никонъ доказалъ противоканоничность царскаго вмѣшательства въ соборную дѣятельность, какъ въ письмѣ къ Зюзину въ февралѣ 1660 года** онъ говорилъ о противоканоничности другого явленія, которымъ была больна русская Церковь въ 16 вѣкѣ и въ началѣ 17-го, разумѣемъ произвольную смѣну патріарховъ. Каптеревъ самъ иллюстрировалъ эти факты и указалъ на рядъ смѣщеній патріарховъ и назначеній ихъ свѣтской властью, какъ прикрытыхъ содѣйствіемъ Собора, такъ и неприкрытыхъ, явныхъ.

Умеръ Годуновъ, и патріархъ съ Освященнымъ Соборомъ присягнулъ Ѳеодору. Ѳеодоръ былъ убитъ, и Лжедимитрій провозглашенъ царемъ. Толпа, преданная ему, свергла патріарха Іова, вытащивъ его изъ собора во время литургіи, и Лжедимитрій поставилъ патріархомъ греческаго епископа Игнатія (чтобы онъ, дѣйствуя по греческимъ правиламъ, не перекрещивалъ Марію Мнишекъ при переводѣ въ православіе). Когда убили Лжедимитрія, Шуйскій низложилъ патріарха Игнатія и поставилъ Гермогена; когда Шуйскаго низложили, боярская партія низвергла Гермогена и опять возстановила патріарха Игнатія, а затѣмъ, когда Игнатій бѣжалъ въ Литву, то каѳедра оставалась безъ патріарха до Филарета, ставшаго патріархомъ только въ 1619 году; послѣ Филарета, проявившаго огромную энергію и въ Церкви и въ государствѣ, послѣдующіе патріархи Іоасафъ и Іосифъ были по существу ставленниками царя и личностями совершенно безцвѣтными (Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, II, 59—61).

Однако, упомянутые Каптеревымъ факты относятся въ большинствѣ своемъ ко времени революціонныхъ насилій, а что касается фактовъ давленія царя, то надо учитывать, что царское участіе въ избраніи патріарха допустимо, въ видѣ назначенія въ патріархи одного изъ трехъ лицъ, выбранныхъ Соборомъ, поскольку ради согласованія дѣятельности Церкви и государства важно, чтобы патріархъ и царь могли дѣйствовать согласно, особенно потому, что патріархъ — не только высшее церковное лицо, но и связанъ съ государствомъ рядомъ отношеній, хотя бы по землевладѣнію, дававшему рядъ публичныхъ правъ въ государственной жизни.

Однако, давленіе, идущее до лишенія Архіереевъ возможности свободно избирать кандидатовъ въ Патріархи, уже неправомѣрно, ибо Церковь должна свободно опредѣлять составъ своихъ служителей.

Эти факты Каптеревъ приводилъ въ доказательство того, что свѣтская власть была органомъ высшей и государственной, и церковной власти, что подобно тому, какъ она проводила государственные законы черезъ Боярскую Думу и Земскіе Соборы, такъ проводила и церковные законы черезъ Церковные Соборы. Однако, противъ него можно сказать то, что фактъ не есть еще право, а можетъ быть и нарушеніемъ права, что установленіе того, что правомѣрно, въ данномъ случаѣ надо опредѣлить проникновеніемъ въ природу актовъ; если это акты, относящіеся къ тому, что является по существу церковной компетенціей, какъ обстоитъ дѣло въ данномъ случаѣ, то и совершать эти акты призваны только тѣ органы, которые получили на то преемственную благодать отъ Апостоловъ, т. е. Епископы.

Архіерейская теорія отношеній Патріарха и Архіереевъ.

Какъ въ ученіи о границахъ государственной власти Никону пришлось столкнуться съ цезарепапистской теоріей, проводимой боярами ради своевластія и стремленія освободить царя отъ вліянія Никона, теоріей, возведенной Лигаридомъ въ сознательную систему, такъ въ другомъ отношеніи, именно въ пониманіи положенія Патріарха среди Архіереевъ, Никону пришлось столкнуться съ другой теоріей, которую можемъ мы назвать Архіерейской, ибо представители ея были русскіе Архіереи, тяготившіеся властью надъ ними Патріарха. Лигаридъ не придерживался этой теоріи, ибо тогда онъ не могъ бы рекомендовать Московскому правительству въ 1663 году, какъ выходъ изъ тупика, въ который попало дѣло Никона, обращеніе къ суду надъ Патріархомъ Никономъ Восточныхъ Патріарховъ; ему незачѣмъ тогда бы выдѣлять среди нихъ Константинопольскаго Патріарха и добиваться черезъ друга своего архидіакона Мелетія полномочій для себя отъ Константинопольскаго Патріарха, для выступленія въ качествѣ его Экзарха, хотя бы подложныхъ. Онъ ограничился упреками по отношенію къ Никону, что будто онъ не почитаетъ Епископовъ братьями, упрекъ, который Никонъ опровергъ въ своемъ „Раззореніи". **Эту теорію представляли тѣ Архіереи, которые считали, что они въ правѣ Патріарха Никона судить сами; признавая принципъ Римскаго, а потомъ и церковнаго права,** что судьи не могутъ быть ниже рангомъ подсудимаго, они почитали себя не ниже Патріарха; для нихъ онъ былъ не членъ пятиглавой власти Вселенской Церкви, а только одинъ изъ Архіереевъ Помѣстной Церкви,

занимающій каѳедру столичнаго города. Зачатокъ этого воззрѣнія мы видимъ еще ранѣе Никона въ лицѣ Митрополита Кипріана, о которомъ разсказываетъ Каптеревъ, какъ о представителѣ теоріи свободныхъ Архіереевъ. „Такъ Митрополитъ Новгородскій Кипріанъ (1627—1633) (Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, II, 214, 222—223) былъ представителемъ тѣхъ епархіальныхъ Архіереевъ, которые тяготились своей зависимостью отъ Патріарха, желая придать своему епархіальному управленію автономный характеръ, независящій отъ вмѣшательства въ епархіальныя дѣла Патріарха, желали провести въ церковной жизни тотъ принципъ, что Патріархъ не есть глава Архіереевъ, не высшее и начальственное надъ ними лицо, **а только первый между равными**, и что потому каждый епархіальный Архіерей есть такой же самостоятельный и независимый управитель въ своей епархіи, какъ и Патріархъ въ своей области,—высшей инстанціей какъ для Патріарха, такъ и для всякаго епархіальнаго Архіерея, можетъ быть и есть только Соборъ“.

Эта Архіерейская теорія, направленная противъ подчиненія Архіереевъ Патріарху, въ общемъ противится постановленіямъ Вселенскихъ Соборовъ, которыми устанавливается принципъ зависимости однихъ Епископовъ отъ другихъ; мы имѣемъ въ виду 4 Прав. I Вс. Соб. и 9 пр. Антіохійскаго. Если способъ ограниченія власти Епископовъ — дѣло исторіи и подлежитъ измѣненіямъ, то принципъ ограниченія Епископской власти исходитъ отъ ученія и практики Апостоловъ. Распредѣленіе церковнаго общества по діэцезамъ, т. е. распредѣленіе власти и взаимныхъ отношеній Епископовъ было дѣломъ обстоятельствъ, но самый принципъ подчиненія установленъ практикой самихъ Апостоловъ по праву Божественному, ибо Апостолы ставили Епископовъ (1 Тим.) и опредѣляли полномочія (34 Ап. Пр.), и взаимоотношенія, основываясь на указаніяхъ Божественнаго Основателя. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и Тертулліанъ (Phillips, Le Droit eccles. II, 2): „D'apres le témoignage des apotres eux-mêmes les institutions qu'ils ont données à l'Eglise ils ne les ont point etables sous l'inspiration de leur volonté personnelle; ils n'ont fait que transmettre fidèlement au peuple la règle de l'organisation qui leur avait été tracée par Jesus Christ“ (По свидѣтельству самихъ Апостоловъ, учрежденія установленныя ими въ Церкви, установлены не по ихъ личной волѣ; они только вѣрно передали народу организаціонныя начала, начертанныя Іисусомъ Христомъ). Поэтому Апостольское преданіе явилось связующимъ звеномъ между преданіемъ, идущимъ отъ Божественнаго Основателя, и послѣдующимъ преданіемъ Церкви и настолько связано съ первымъ, что даже Отцы Церкви съ трудомъ отличаютъ, что относится къ Божественному преданію и что къ Апо-

стольскому Преданію (Phil. III, 399). Что касается преданія Церкви, то предписанія Церкви имѣютъ всегда, хотя бы посредственную, связь съ Божественнымъ закономъ, ибо Церковь руководится Св. Духомъ; церковное устройство было дѣло апостольское по регламентаціи, но въ послѣдующемъ примѣненіи на созданной основѣ—дѣломъ историческихъ обстоятельствъ. Архіереи неправильно отвергали свое подчиненіе Патріарху, и этимъ только выразили то настроеніе, которое повторялось и позже, и было характеризовано Проф. Троицкимъ на Предсоборномъ Присутствіи 1906 г., какъ стремленіе всякаго Архіерея дѣлать изъ себя Папу. Между тѣмъ, не должна забываться та истина, что Епископская власть не есть власть индивидуальная, оторванная отъ власти другихъ Епископовъ, а напротивъ, тѣсно съ ней связанная; она существуетъ, какъ часть власти всего Епископата, какъ нераздѣльнаго цѣлаго, по словамъ Св. Кипріана: Unus est Episcopatus cuius a singulis in solidum pars tenetur.

Проведенію Архіерейской теоріи въ жизнь способствовало и постоянное властное вмѣшательство представителя свѣтской власти въ церковныя дѣла, которое пріучило Архіереевъ во всемъ полагаться на свѣтскую власть и видѣть въ ней опору для своего положенія, главнаго иниціатора и руководителя и рѣшителя всѣхъ церковныхъ вопросовъ. Они готовы были видѣть въ царѣ то, что до половины XV вѣка былъ для нихъ Митрополитъ. Это тѣмъ болѣе было легко, что церковное и государственное перемѣшивалось въ жизни до безконечности, и нелегко было опредѣлить иногда, гдѣ начинается одно и кончается другое. Это положеніе создавало возможность для Архіереевъ прибѣгать къ содѣйствію царской власти противъ Патріарха, и такое стремленіе опираться на царя обнаружилось у Архіереевъ, когда Патріархомъ оказалась такая сильная личность, какъ Никонъ, котораго Архіереи считали тираномъ, невыносимымъ для нихъ. **Вятскій Епископъ Александръ**, бывшій личнымъ врагомъ Никона за переводъ его изъ близкой къ столицѣ Коломенской Епархіи въ дальнюю Вятку, отъ лица всѣхъ Архіереевъ подавалъ царю докладную записку, гдѣ и развивалъ теорію объ отношеніи Архіереевъ къ Патріарху, сопровождающуюся указаніями якобы на несоотвѣтствующее отношеніе Никона къ Архіереямъ. Онъ писалъ, что Никонъ при поставленіи на Патріаршество „обѣщался церковный миръ соблюдати и слѣдовать во всемъ Святымъ Апостоламъ и Святымъ Вселенскимъ Соборамъ и обѣщалъ имъ во страхѣ Божіемъ боголюбивымъ нравомъ братіи своей о Святомъ Духѣ и сослужебника всѣмъ Преосвященнымъ Митрополитамъ,

Докладная записка царю Вятскаго Епископа Александра, какъ представителя этой Архіерейской теоріи.

Архіепископамъ и Епископамъ Патріаршества его Россійскаго царствія, любовь духовную имѣти **и яко братію тѣхъ почитати** и сице любити, якоже Владыка нашъ Господь Іисусъ Христосъ возлюби Святые Свои ученики и Апостолы... И потолицѣ обѣщаніи странно за рабы Святительскій чинъ вмѣни и толико ругался, — яко сошедшимся Архіереямъ къ сѣннымъ дверямъ крестовыя палаты, на переднемъ крыльцѣ часа два или три сидѣти, и ни единому онъ даде слово рещи предъ собою, ниже мольбы тѣхъ послушавъ о исправленіи церковныхъ вещей, но странно поработи тѣхъ и лютѣ нападалъ на братію свою и страдати многихъ устрои и умиленнѣ плакати". Въ другой разъ опять тотъ же Епископъ Александръ обращается отъ имени Архіереевъ къ государю съ просьбой: „Аще обрящемъ благодать передъ тобой великимъ Государемъ, не презри мольбы твоихъ государевыхъ Богомольцевъ: да возмется нечестивый сей (Никонъ) отъ среды нашей, да Божій праведный гнѣвъ не постигнетъ и въ правду постраждемъ, не пекущеся о благихъ". А, чтобы оградить на будущее время Архіереевъ отъ Патріаршаго самовластія, онъ старается внушить царю, что „первый Епископъ **не начальникъ Епископамъ, ни крайній Святитель**, но Епископъ перваго сѣдалища наречется рекше царствующаго многонароднаго града: Святительскій бо санъ единъ есть и та же на всѣхъ благодать. Не наречется сей убо совершенъ или несовершенъ Святитель, вси Епископы и благодать Святаго Святаго Духа равно пріемше". Архіерейская теорія, однако, забывала, что, даже при равенствѣ благодати священства, каждый отдѣльный Архіерей ниже въ административномъ отношеніи Патріарха уже потому, что каноны Первосвятителю даютъ право надзора надъ Архіереями и созыва Соборовъ, ставятъ его посредникомъ при общеніи со свѣтской властью и, помимо всего этого, и, главное,—это то, что Патріархъ, самъ отвѣтственный передъ Соборомъ за состояніе Церкви, имъ избранный для руководства въ управленіи всей Церковью, самъ по себѣ черезъ это носитъ часть Соборнаго авторитета. Послѣднее обстоятельство отмѣчаетъ и современная Русская Церковная Конституція, дающая Патріарху право проводить разныя церковныя мѣропріятія, въ которыхъ Патріархъ связанъ содѣйствіемъ Синода и Высшаго Церковнаго Управленія, вопреки голосованію этихъ состоящихъ при немъ учрежденій, подъ своей отвѣтственностью передъ очереднымъ Соборомъ (Ст. 20 Опредѣленія Московскаго Собора о Священномъ Синодѣ и Высшемъ Церковномъ Совѣтѣ отъ 7/12 1917 г.). Эта статья весьма усиливаетъ власть Патріарха, ставя авторитетъ его выше не только авторитета отдѣльныхъ Архіереевъ, но и цѣлаго ряда ихъ, входящихъ въ Священный Синодъ и Высшій Церковный Совѣтъ по избранію отъ Собора.

Въ указанныхъ Каптеревымъ свободныхъ Архіереяхъ можно признавать противниковъ Никона въ отношеніи ученія о взаимныхъ отношеніяхъ Патріарха и Архіереевъ, но въ отношеніи ученія объ отношеніи властей свѣтской и духовной пути отдѣльныхъ сторонниковъ Архіерейской теоріи могли расходиться: Митрополитъ Кипріанъ могъ быть ближе къ Никоновскому пониманію этихъ соотношеній, а Епископъ Вятскій ближе къ цезарепапистскому.

Никонъ не сторонникъ Патріаршаго единовластія въ церковныхъ дѣлахъ.

Отвергая равенство административнаго положенія въ Церкви Архіереевъ съ Патріархомъ, Никонъ, однако, не былъ сторонникомъ единовластительства Патріарха въ Помѣстной Церкви. Не говоря о томъ, что онъ считалъ въ дѣлахъ, касающихся всей Церкви, Патріарха связаннымъ другими Патріархами, хорошо онъ помнилъ постановленіе 34 Ап. правила: „Но и первый Архіерей ничего да не предпринимаетъ безъ согласія съ остальными“*). 1) Такъ, между прочимъ, напрасно обвиняли Никона (а вмѣстѣ и самого царя) въ неканоническомъ учрежденіи монастырей безъ совѣщанія съ Соборомъ, ибо для каноничности учрежденія монастыря каноны требуютъ только согласія и благословенія Епископа. 2) Что касается упрека въ несозывѣ Никономъ Собора для совѣщанія объ уходѣ съ каѳедры изъ-за гнѣва царскаго, то, вѣдь, ему созывать Соборъ просто было невозможно; требовать согласія на это самого царя нелѣпо, ибо изъ-за гнѣва царя какъ разъ и уходилъ Никонъ, не желая становиться послушнымъ орудіемъ его новой политики относительно Церкви; однако, Никонъ возвращался въ 1662 г. и въ 1664 г. въ Москву лишь въ виду того, что по доходившимъ до него свѣдѣніямъ царь перемѣнился въ отношеніи къ нему. 3) Свое уваженіе къ Соборамъ онъ доказалъ на дѣлѣ, созывая ихъ для чрезвычайныхъ дѣлъ въ 1654, 1655 и 1656 годахъ. 4) Его обвинили въ томъ, что онъ сослалъ безъ суда Епископа Павла Коломенскаго за противодѣйствіе въ исправленіи книгъ на Соборѣ 1654 г., но характерно то, что говорилъ объ этомъ самъ Никонъ, и что онъ сдѣлалъ въ дѣйствительности. Документовъ объ этомъ дѣлѣ до насъ не дошло, а потому о немъ приходится составить впечатлѣніе по косвеннымъ даннымъ. Прежде всего, когда Никона обвиняли въ этомъ на судѣ, что будто онъ это сдѣлалъ единолично, то онъ это оспаривалъ и сказалъ въ подтвержденіе своихъ словъ, что дѣло это можно видѣть на Патріаршемъ дворѣ,

*) По этому поводу Пальмеръ замѣчаетъ (IV, 610): „Смыслъ этой оговорки 34 Ап. пр. не тотъ, что первый не можетъ ничего вообще предпринимать безъ совѣта съ Епископами, а только ничего чрезвычайнаго, какъ это разумѣется и въ предшествующей оговоркѣ относительно Епископовъ и какъ правильно говорится въ глоссѣ: „что-либо въ томъ родѣ“.

но никто его не отыскивалъ, ибо приговоръ надъ Никономъ былъ предрѣшенъ, и оно никого не интересовало.

Затѣмъ 3 іюня 1655 года, по разсказу Павла Алеппскаго (11,498), Никонъ посвящалъ новаго Епископа на Коломенскую епархію въ то время, какъ ея Епископъ былъ живъ, и Павелъ не порицаетъ этого акта и не говоритъ, чтобы Патріархъ Макарій разубѣждалъ Никона, хотя Никонъ, по словамъ Павла Алеппскаго, всегда просилъ Патріарха Макарія указывать всѣ его ошибки. Самъ Павелъ Алеппскій указываетъ на случай происшедшаго разногласія между названными Патріархами, именно, когда Патріархъ Макарій отговаривалъ Никона отъ совершенія только единократнаго водоосвященія въ праздникъ Крещенія Господня въ январѣ 1656 г. (Никонъ воду освящалъ только наканунѣ). Надо думать, что, если бы была налицо такая большая каноническая неправильность, какъ единоличный судъ надъ Епископомъ, то Павелъ бы объ этомъ сообщилъ; вѣроятно, онъ бы внесъ это обстоятельство въ число обвиненій Никона, когда въ 1667 году исправлялъ свой дневникъ (появившійся на свѣтъ не ранѣе 1670 г., но составленный во время перваго пребыванія въ Москвѣ въ 1654—1656 г.), подъ вліяніемъ атмосферы, враждебной Никону и побудившей его сдѣлать другія видоизмѣненія во вредъ памяти Никона и въ противорѣчіе его первымъ непосредственнымъ впечатлѣніямъ (II введ. 55, 56 стр.). Тотъ же Павелъ Алеппскій сообщаетъ, что ссылка Епископа Коломенскаго была совершена и Патріархомъ и царемъ совмѣстно (Ib. 77, 78, 170), а не Патріархомъ единолично, и что онъ это вполнѣ заслужилъ (11, 510). Епископъ Павелъ былъ сосланъ послѣ Собора 1654 года за отказъ подписать соборное постановленіе объ исправленіи книгъ. Кромѣ того въ 1654 г. Никонъ писалъ свои 26 вопросовъ (11, 522) Константинопольскому Патріарху Паисію, спрашивая его мнѣніе относительно реформы книгъ съ указаніемъ на сопротивленіе, которое онъ встрѣтилъ, и Патріархъ Паисій ему отвѣтилъ подробно. Письмо его было получено въ 1655 году; Соборъ его подтвердилъ и повелѣлъ писалъ и постановилъ напечатать, что и было сдѣлано въ изданіи въ октябрѣ 1656 г. Скрижали (11, 522). Въ самомъ письмѣ Патріарха Паисія (II, 410) имѣется два отвѣта относительно Павла, Епископа Коломенскаго, и протопопа Ивана Неронова по поводу ихъ отказа подписать постановленія Собора, бывшаго весной 1654 г.: „Объ Епископѣ Коломенскомъ и протопѣ Иванѣ Нероновѣ пишете, что они съ вами не согласны, но держатся за свои книги, свою литургію и свой знакъ креста, что они даже унижаютъ наши Патріаршія молитвы и Литургію и хотятъ навязать свои собственныя нововведенія и тайно передѣланныя молитвы, какъ исправленія. На эти обвиненія мы отвѣтимъ, что это признакъ ересей и расколовъ, и кто такъ утверждаетъ или

вѣритъ этимъ утвержденіямъ, тотъ чуждъ Православію. **Или пусть они непритворно согласятся и примутъ то, чего держится и чему учитъ Православная Церковь, или въ противномъ случаѣ послѣ перваго и второго извѣщенія въ случаѣ ихъ упорства и отказа исправиться, пусть они будутъ низвергнуты, т. е. вы низложите и отлучите ихъ отсѣченіемъ** ихъ отъ стада Христова, чтобы они не питали отравленной пищей. И дѣлая такъ, вы будете имѣть за одно съ собой и насъ, и нашъ Соборъ". Эти послѣднія слова показываютъ, что Никонъ вовсе не дѣйствовалъ единолично, и, если не дошло до насъ опредѣленныхъ точныхъ данныхъ о томъ, что Никонъ дѣйствовалъ съ согласія своихъ Архіереевъ, шедшихъ за нимъ полностью въ дѣлѣ церковныхъ реформъ (кромѣ Епископа Павла и одно время Епископа Александра Вятскаго), то остались точныя указанія, что онъ имѣлъ на то одобреніе Собора Константинопольской Церкви и Патріарха, котораго Никонъ почиталъ особо, и какъ перваго въ ряду Патріарховъ, въ другихъ Церквахъ, и какъ Предстоятеля Церкви, бывшей раньше для русской Церкви матерью. Никонъ поступилъ даже мягче, чѣмъ совѣтывалъ Константинопольскій Патріархъ, ибо онъ не отлучилъ Епископа Павла отъ Церкви, а самая ссылка могла скорѣе исходить отъ царя, а не отъ Никона, ибо Каптеревъ доказалъ, что иниціатива церковныхъ реформъ исходила вовсе не отъ Никона, а отъ царя и Стефана Вонифатьева, его духовника. Никонъ на судѣ заявилъ, что онъ не помнитъ, по какимъ канонамъ онъ низложилъ Епископа Павла, и въ этомъ случаѣ могъ дѣйствовать въ силу худыхъ обычаевъ времени. Но, говоря, что на Патріаршемъ дворѣ есть дѣло Епископа Павла, Никонъ могъ намекать на участіе въ этомъ дѣлѣ не его одного, а и царя. Патріархъ Паисій писалъ о Епископѣ Павлѣ и царю, и Никону. Объ этомъ наказаніи Павла Коломенскаго обстоятельно писалъ Павелъ Алеппскій, говоря, что строгость Патріарха и царя заслуживаетъ похвалы, и что вѣчная ссылка Павломъ заслужена. И самъ онъ разсказываетъ, что и Патріархъ Макарій безъ каноническаго числа 12 Епископовъ въ 1659 г. низложилъ и лишилъ сана Эмесскаго Митрополита Афанасія властью Бога и султана (III, 420 пр.). На семъ Соборѣ присутствовало только 7 Епископовъ (II, 383 и 384).

Обратимъ вниманіе на другой упрекъ Никону, разсѣиваемый этой грамотой: Патріархъ Паисій въ своей соборной грамотѣ Никону величалъ его Патріархомъ Московскимъ всея Великія и Малыя Россіи (II, 480): стало быть, и этотъ титулъ не былъ самочинно воспринятъ Никономъ безъ одобренія со стороны Константинопольскаго Патріарха. Такъ въ случаѣ съ Павломъ Коломенскимъ нѣтъ никакихъ доказательствъ неканоническаго отношенія Никона къ Архі-

ереемъ, а въ другихъ извѣстныхъ намъ случаяхъ онъ сурово обличалъ ихъ за ихъ **неканоническія дѣянія.** 5) Таковой случай былъ по поводу принятія ими Лигарида безъ соотвѣтствующихъ отпускныхъ каноническихъ грамотъ отъ его каноническаго начальства, по поводу слѣпого послушанія царю и непослушанія Патріарху, вопреки клятвѣ, данной каждымъ при поставленіи и по поводу принятія ими посвященія и поставленія помимо живого Патріарха. 6) Въ случаѣ съ Архіепископомъ Іосифомъ Астраханскимъ Никонъ указалъ и на внутренній двигатель, побудившій Архіереевъ не идти за Патріархомъ. Такъ онъ сказалъ ему, когда тотъ пріѣхалъ къ нему въ Воскресенскій монастырь въ числѣ членовъ слѣдственной комиссіи въ іюлѣ 1663 года: „И ты бѣдный туда же. А помнишь ли твое обѣщаніе? говорилъ, что и царя слушать не станешь? Что? Видно тебѣ дали что-нибудь бѣдному?“ Когда Никонъ заявилъ посланнымъ, что царь собираетъ противъ него подкупной Соборъ, Патріарху сказали, что онъ лжесвидѣтелями именуетъ властей (Архіереевъ) Московскаго государства, а Никонъ сказалъ: „Кому книжнымъ ученіемъ и правила говорить, а они де и грамотѣ не умѣютъ“. Ему сказали: „Одинъ ли онъ въ Московскомъ государствѣ грамотѣ умѣетъ?“ И Патріархъ сказалъ: „Хотя де и есть немногіе, а Питиримъ Митрополитъ и того не знаетъ, почему онъ человѣкъ“. Объ умственномъ уровнѣ современныхъ ему Архіереевъ вообще Никонъ былъ невысокаго мнѣнія. Такъ въ письмѣ къ Зюзину про Псковскаго Епископа писалъ: „Писаніе твое дошло къ намъ, и мы чли и Псковского Епископа челъ же, и чудить тому нечего: и старъ и глупъ“.

Никонъ о каноническомъ и неканоническомъ объединеніи Епископовъ.

Никонъ обращается къ Лигариду (1, 149): „Ты осмѣливаешься учительнымъ тономъ писать русскимъ Епископамъ: почему же вы не озаботитесь объ избраніи и поставленіи Патріарха? Вы пренебрегаете Патріаршимъ Престоломъ? Покажи же, списатель лжесловесный, на какихъ канонахъ основано это ученіе, и покажи не отъ твоего нечестиваго измышленія... Ты пишешь какъ учитель, имѣющій власть, но покажи, гдѣ въ канонахъ написано, что Епископъ, оставившій свою епархію, какъ ты, и перешедшій въ другую епархію, могъ навязывать законъ другимъ Епископамъ, не говоря уже о томъ, если его ученіе противно канонамъ... Мы покажемъ тебѣ, почему въ дѣйствительности спустился развернутый свитокъ, о которомъ говоритъ пророкъ Захарія, въ V гл. 1-4. „И опять поднялъ я глаза мои и увидѣлъ: вотъ развернутый свитокъ: и сказалъ мнѣ Ангелъ: что ты видишь? Я отвѣтилъ: вижу развернутый свитокъ; длина его 20 локтей, а ширина его 10 локтей. Тогда онъ сказалъ мнѣ: это проклятіе, исходящее на лицо всей земли; ибо всякій,

кто крадетъ, будетъ истребленъ, какъ значится на одной сторонѣ, и всякій клянущійся ложно истребленъ будетъ, как значится на другой сторонѣ. Я навелъ оное, изрекъ Господь, и оно придетъ на домъ татя и клянущагося Моимъ именемъ ложно и, пребывая въ домѣ его, истребитъ его и древо его и камня его". Видишь ли ты, на кого спустился этотъ свитокъ? Это — проклятіе, сказалъ пророкъ, которое нисходитъ на лицо всей земли, ибо всякій, кто крадетъ, будетъ наказанъ имъ до смерти. Я навелъ оные, говоритъ Господь, на домъ татя. **Но кто этотъ тать? Не ты ли, лживый человѣкъ, пришедшій въ Россіи украсть ея благочестіе, вкравшись черезъ ограду каноновъ?** Самъ Господь сказалъ: Истинно говорю вамъ: всякій, входящій въ стадо не черезъ дверь, то же, что воръ и разбойникъ. Что же иное ты, какъ не воръ? Какой дверью вошелъ ты въ стадо? И что дѣлаешь тамъ?.. (Еще Іоанна X, 7, 9, 10). Воръ и разбойникъ тотъ, кто обманываетъ простыхъ людей своими гибельными и безразсудными отвѣтами... А кто тотъ, кто клянется ложно Именемъ Божіимъ? Замѣтилъ ли, что выше написано? Какъ 18 Карѳаганское правило постановляетъ, чтобы каждый Епископъ при своемъ избраніи заявилъ свое исповѣданіе Св. Символа, перечислилъ всѣ церковные законы передъ своимъ посвящающимъ и торжественно обязался ихъ всѣ соблюдать? Но ты и всѣ русскіе Митрополиты и Архіепископы ни во что поставили свою клятву, и потому исполнилось написанное въ Псалмѣ 53, 3-6: „Богъ съ небесъ воззрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣвающій, ищущій Бога. Всѣ уклонились; всѣ растлились: нѣтъ творящаго добро, нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся дѣлающіе беззаконіе, съѣдающіе передо Мной, какъ ѣдятъ хлѣбъ, не призывающіе Бога? Тамъ вострепетали они отъ страха, гдѣ нѣтъ страха (т. е. побоялись противорѣчить царю и боярамъ), и **Богъ разсѣетъ кости человѣкоугодниковъ.** Ты посрамишь ихъ, потому что Богъ отвергъ ихъ". Въ дома такихъ людей, какъ эти, которые ложно клянутся именемъ Божіимъ, войдетъ этотъ свитокъ серпъ и останется въ домахъ ихъ, пока не истребитъ ихъ. Многіе изъ нихъ уже погибли. Ты говоришь: что столь хорошо и любезно, **какъ братьямъ, пребывать въ единствѣ.** Нѣтъ ничего иного столь почтеннаго, какъ взаимное согласіе и единеніе въ братіи любви. Но почему же вы, Епископы, не носите тяготы другъ друга, не помогаете совмѣстно одинъ другому соборнымъ дѣяніемъ?" Почему ты не доканчиваешь эту цитату „и такъ исполните законъ Христа?" (Гал. VI, 2) **Прибавка эта показываетъ, что Никонъ цѣнилъ не всякій миръ, не всякое объединеніе, а только во имя Христа.** Если бы Архіереи объединились въ повиновеніи **канонамъ, т. е. законодательству, исходящему отъ Св. Духа, онъ призналъ бы это объедине-**

ніе, но объединеніе во имя послушанія царю въ церковныхъ дѣлахъ, вдохновленнаго цезарепапистскими превратными толкованіями Паисія Лигарида, не имѣвшаго къ тому же каноническихъ полномочій отъ своего Патріарха, и бывшаго не православнымъ и просто преступникомъ, какъ это было извѣстно Никону отъ поссорившагося съ Лигаридомъ діакона Агаѳангела, и архимандрита Аѳонскаго Ѳеофана,—Никонъ никогда не признавалъ и такое сборище называлъ іудеской синагогой. Не признавалъ Никонъ и посвященій, сдѣланныхъ безъ его благословенія. Когда 19 дек. 1664 г. ночью при возвращеніи Патріарха Никона изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, его догнали посланные отъ царя вернуть посохъ Чудотворца Петра, который Никонъ увезъ съ собой, онъ не соглашался отдать имъ этотъ жезлъ Митрополиту Павлу Крутицкому, и сказалъ ему, что признаетъ его за священника, а не за Митрополита, и не знаетъ даже, кто его посвятилъ. Это было сдѣлано незадолго по приказу царя Паисіемъ Лигаридомъ (IV, 549). Жезлъ этотъ Никонъ отослалъ съ Воскресенскимъ архимандритомъ. Также и Митрополита Крутицкаго Питирима Никонъ не признавалъ Новгородскимъ Митрополитомъ, ибо онъ туда былъ переведенъ (IV, 555) Соборомъ Епископовъ, возглавляемымъ Лигаридомъ. Но Никонъ не игнорировалъ Соборнаго принципа, и самъ проводилъ свою реформу съ Соборнаго одобренія и подъ соборнымъ надзоромъ.

Голубинскій о Соборахъ, созванныхъ Никономъ.

Соборъ 1654 г. одобрилъ препріятіе по исправленію книгъ; Соборъ 1655 г. разсмотрѣлъ и одобрилъ исправленіе важнѣйшей книги—Служебника. Соборъ 1656 г, продолжалъ исправленіе и установилъ рядъ реформъ, между прочимъ запретилъ перекрещиваніе католиковъ. „Недопустимо думать, пишетъ Голубинскій (Къ нашей полемикѣ со старообрядцами, Бог. Вѣст., 1892), что Соборы только прикрывали своеволіе Никона. На Соборѣ 1654 г. былъ и царь, кромѣ якобы деспотическаго Никона; если Павлу Коломенскому не мѣшали высказаться противъ, то не были заграждены уста и другимъ; деспотизмъ Никона на Павлѣ проявилъ себя только послѣ этого Собора и проявился именно потому, что всѣ были рѣшительно противъ Павла. Нельзя думать о несогласіи Архіереевъ и потому, что, если бы они были противны реформѣ, то послѣ удаленія Никона (черезъ 4 года послѣ приступа къ исправленію книгъ) они воспользовались бы свободой; однако, только одинъ Вятскій Епископъ Александръ питалъ временное предубѣжденіе противъ его исправленія. Затѣмъ на Соборѣ 1666 г. единодушный голосъ Епископовъ свидѣтельствовалъ, что Никоновское исправленіе было дѣломъ всѣхъ представителей Русской Церкви, кромѣ одного, слѣдовательно, это было

дѣломъ всей Церкви". Одновременно онъ констатируетъ что проведеніе дѣла исправленія книгъ и обрядовъ было возможно только для человѣка съ очень сильнымъ характеромъ. „Недостатки его характера не были причиной, произведшей расколъ. Но положительной сторонѣ его характера мы обязаны, что имъ было предпринято дѣло, возможное только для человѣка съ сильнымъ характеромъ. Возникновеніе раскола — одинъ изъ печальнѣйшихъ историческихъ случаевъ, что въ массахъ людей, когда приходится отказываться отъ заблужденій, находятся отдѣльные люди, которые выступаютъ защитниками заблужденій, являя изъ себя закоренѣлыхъ поборниковъ старины".

Никонъ не уклонялся отъ Соборнаго разсмотрѣнія и въ дѣлахъ менѣе серьезныхъ, чѣмъ исправленіе книгъ и обрядовъ, именно дѣло объ открытіи новыхъ епархій разсматривалъ на Соборѣ въ октябрѣ 1657 г., на которомъ участвовали и царь и бояре; предложено было открыть три новыхъ епархіи на окраинахъ: въ Бѣлгородѣ Митрополію, въ Смоленскѣ Архіепископскую епархію, въ Вяткѣ—Епископскую. Рѣшено было перевести въ Бѣлгородъ Митрополита Крутицкаго Питирима, въ Смоленскъ—Суздальскаго Архіепископа Филарета, въ Вятку Епископа Коломенскаго Александра.

Скажемъ теперь еще о Никоновскихъ сужденіяхъ о Патріаршемъ санѣ, которыя пришлось ему выявить въ связи съ своимъ отшествіемъ, о титулахъ, прибавленныхъ къ титуламъ Патріарха Московскаго и всея Россіи во время Патріаршества Никона, и объ условіяхъ, которыя Никонъ выставилъ для избранія новаго Паріарха.

Никонъ о составѣ Патріаршихъ правъ въ Церкви.

Никонъ различалъ въ Патріаршествѣ власть священнодѣйствій отъ власти административной, различалъ также права Патріарха на управленіе отъ условій ихъ осуществленія; онъ допускалъ положеніе, что Патріархъ, облеченный правами, можетъ отказываться при извѣстныхъ условіяхъ отъ осуществленія своихъ правъ, сохраняя за собой не только названіе Патріарха, но и не теряя права на возобновленіе осуществленія своихъ правъ, допуская также, что Патріархъ можетъ отречься и отъ осуществленія своихъ правъ, и отъ самыхъ правъ, но оставляя титулъ Патріарха за собой и почетное положеніе въ Іерархіи. Въ первомъ положеніи Патріарха, не осуществлявшаго своихъ правъ по управленію, Никонъ былъ въ Воскресенскомъ монастырѣ въ періодъ 1658-1666 г.г., когда онъ ушелъ изъ Москвы и считалъ себя въ правѣ вернуться на каѳедру при наличіи извѣстныхъ обстоятельствъ. О второмъ, т. е. о положеніи Патріарха, отрекшагося отъ самыхъ правъ на управленіе, онъ велъ переговоры съ Русскимъ Архіерейскимъ Соборомъ въ январѣ

1665 г. и именно къ возстановленію этого положенія стремился и тогда, когда, находясь въ ссылкѣ въ Ѳерапонтовомъ и Кирилловскомъ монастырѣ, просилъ тщетно царя о возвращеніи въ его любимый Воскресенскій монастырь.

Никонъ о совершеніи шествія въ Недѣлю Ваій Патріархомъ и другими Архіереями.

Что Никонъ отличалъ права священнодѣйствія отъ административныхъ правъ, связанныхъ съ Патріаршимъ саномъ, видно изъ того, какъ онъ отнесся къ совершенію Митрополитомъ Питиримомъ шествія въ Недѣлю Ваій. Когда Никонъ узналъ о томъ, что его совершилъ 27 марта 1659 г. Митрополитъ Питиримъ, согласно обычаю для Патріарховъ; онъ увидѣлъ въ этомъ посягательство на свои права Патріарха, ибо Митрополитъ Питиримъ былъ оставленъ имъ въ качествѣ своего Мѣстоблюстителя, и Патріарха не было на Патріаршей каѳедрѣ. Павелъ Алеппскій разсказываетъ, съ какимъ трепетомъ самъ Никонъ въ 1655 году, въ его бытность въ Москвѣ, относился къ этой церемоніи, и какъ предлагалъ даже совершить эту церемонію Антіохійскому Патріарху Макарію, какъ старшему его по рангу, но тотъ отказался и предпочелъ быть зрителемъ (II, 179, 360). Въ 1659 г. Никонъ не могъ благословить Митрополита Питирима, какъ не носящаго сана Патріарха, совершать эту церемонію. Онъ по этому поводу отправилъ 30 марта 1659 г. письмо царю (IV, 165, 166), въ которомъ писалъ: „Я умоляю Ваше Священное Царство выслушать мое письмо, то что и совѣсть моя абсолютно вынудила меня написать, и объ этомъ никто не знаетъ. Сегодня дошелъ до насъ слухъ изъ многихъ источниковъ—нѣкоторое время онъ казался невѣроятнымъ по несообразности дѣла; однако я убѣдился, что, какъ бы ни было это незаконно и нечестиво, это дѣйствительно произошло, что нѣкое лицо осмѣлилось незаконно и нечестиво запятнать духовнымъ прелюбодѣяніемъ Престолъ Патріарха всея Руси и совершить церемонію въ Вербное Воскресеніе. Мы не знаемъ, вѣрно ли, что это произошло съ согласія твоего благородія. Но, если это было по твоей волѣ, тогда—даже мудрые могутъ забыться. Мы пишемъ не ради себя, не ища возвращенія какъ песъ на свою блевотину (подъ блевотиной Никонъ разумѣлъ такое Архипастырство, при которомъ Архипастыря не слушается его паства) къ чести и власти, но желая только защитить права Престола, поставленныя ни во что... Объ этомъ самочинномъ дѣяніи мы долго размышляли, какъ могъ быть совершенъ актъ столь смѣлый и противный Божественнымъ канонамъ, для котораго въ Божественныхъ Книгахъ нельзя найти прецедента. Я не знаю, правильно ли нѣчто подобное дѣлалось низшими Епископами въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ въ Новгородѣ и Казани. Мы полагали, что это скорѣе про-

тиворѣчитъ Св. Писанію, ибо оно не оправдываетъ, чтобы священникъ совершалъ какой-либо актъ, принадлежащій Епископу, такой какъ посвященіе... вѣдь объ этомъ въ Евангеліи нигдѣ не сказано, чтобы Христосъ сказалъ Апостоламъ: Я далъ вамъ примѣръ. Дѣлайте такъ. Не подобаетъ, чтобы слуги дѣлали то, что принадлежитъ ихъ хозяину Владыкѣ... Какъ можно восхвалять, если рабъ начинаетъ дѣлать подобающее царю? Не только онъ недостоинъ чести, но вмѣсто жизни заслуживаетъ смерть, тотъ, кто совершилъ это дѣяніе, не получивъ на то благословенія и не бывъ уполномоченъ на то никакой грамотой и **не имѣя никакого обычая въ оправданіе своего поступка**. Если другіе **Епископы дѣлаютъ это въ своихъ епархіяхъ,** я не знаю, правильно ли такъ дѣлать или, скорѣе неправильно; пусть это рѣшаетъ тотъ, кто болѣе насъ понимающъ и ученъ. Однако, они не заслуживаютъ порицанія и могутъ быть извинены, даже если они неправы, **ибо они слѣдуютъ старому обычаю**. Я удивляюсь, какъ твое благородіе могъ позволить такъ безчестить Священный Престолъ Патріарха безъ всякаго акта освященнаго Собора". Никонъ выражаетъ сомнѣніе, можетъ ли Митр. Питиримъ совершать вообще Епископскіе акты послѣ такого акта духовнаго прелюбодѣянія. Но, прибавляетъ: „Если это произошло по твоей волѣ, великій государь, то да проститъ Богъ содѣянное. Но на будущее ради Бога **воздержись судить и рѣшать въ дѣлахъ, тебѣ не принадлежащихъ**". Несмотря на это письмо Митрополитъ Крутицкій Питиримъ совершалъ эти церемоніи и въ 1660 г. 15 апр. и въ 1661 г. 7 апр. (IV, 325). Только въ 1662 г. Митрополитъ Питиримъ подвергся за это анаѳемѣ Никона съ указаніемъ и другихъ причинъ для нея.

Своимъ протестомъ противъ совершенія Митрополитомъ Питиримомъ процессіи въ Недѣлю Ваій Никонъ показалъ, что права Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола не распространяются на литургическія права Патріарха, а только на административныя. Онъ писалъ, что, когда онъ самъ совершалъ церемонію въ Недѣлю Ваій, то ему—Патріарху было страшно изображать лицо Христа, а теперь совершалъ простой Митрополитъ одной изъ послѣднихъ по рангу епархій, безъ согласія Патріарха. Равно протестовалъ Никонъ, когда узналъ, что Митрополитъ Питиримъ во время богослуженія становится на Патріаршее мѣсто.

Никонъ о своемъ каноническомъ положеніи послѣ ухода въ Воскресенскій монастырь.

Разсмотримъ, какъ понималъ самъ Никонъ свое Патріаршее каноническое положеніе послѣ ухода. Въ апрѣлѣ 1659 г. онъ заявилъ думному дворянину, пріѣзжавшему къ нему въ Воскресенскій монастырь, что, что касается именованій Патріарха, то онъ никогда не отказывался отъ этого имени, только не хотѣлъ

называться больше Московскимъ Патріархомъ, оставивъ престолъ по своей волѣ, и въ этомъ смыслѣ заявлялъ великому государю, черезъ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого и окольничьяго Родіона Матвѣевича Стрешнева; Никонъ говорилъ, что онъ—Патріархъ, но возвращаться на Патріаршій Престолъ не имѣетъ намѣренія и готовъ дать благословеніе на поставленіе новаго Патріарха (IV, 168). Пальмеръ указываетъ, что Никонъ и до ухода и послѣ ухода часто подписывался „Милостью Божіей Патріархъ" безъ всякихъ прибавленій; послѣ своего ухода онъ никогда не подписывался „Патріархъ Московскій и всея Россіи". Въ іюлѣ 1663 г. пріѣзжавшія власти въ Воскресенскій монастырь по ихъ докладу (19/VII, 1663) имѣли разговоръ съ Никономъ; они упрекали, что Никонъ противится приказамъ великаго государя и всему освященному Собору и дѣйствуетъ по своей волѣ. А Патріархъ сказалъ: „Какой тамъ у васъ Соборъ, и кто приказалъ вамъ прикладывать руки?" Власти сказали, что Соборъ составился по приказу царя вслѣдствіе безумія Никона: и съ нимъ-де Никонъ не имѣетъ ничего общаго, ибо онъ оставилъ свое достоинство и Патріаршество. Никонъ сказалъ, что онъ не оставлялъ Патріаршаго достоинства. Они уличали его собственноручнымъ его письмомъ къ царю послѣ ухода съ каѳедры, и въ письмѣ написано, что „онъ не хочетъ возвращаться, какъ песъ на свою блевотину, и подписался „бывшій Патріархъ". Послѣ этого власти сказали, что онъ не можетъ называться Патріахомъ, а Никонъ сказалъ: „Да, для царя я уже не Патріархъ" (IV, 483).

Вопросъ о создавшемся каноническомъ положеніи вслѣдствіе ухода Никона особенно остро всталъ, когда Соборъ 1660 г. (постановленія его не признаны Никономъ и не были осуществлены) установилъ фактъ, что Никонъ добровольно оставилъ престолъ; резолюція 27 февраля опредѣляла, что надо избрать новаго Патріарха на мѣсто Никона. Отправили къ Никону въ Крестный монастырь стольника Пушкина получить отъ него согласіе на избраніе новаго Патріарха. Не было, конечно, искренняго желанія вести свободные миролюбивые переговоры съ Никономъ объ этомъ, но хотѣли лишь получить его согласіе на избраніе, чтобы быть свободными и въ выборѣ лица; это видно уже изъ того, что самое рѣшеніе избрать другого Патріарха состоялось, не ожидая отвѣта отъ Никона, подобно тому, какъ не было искренняго желанія, когда просили Никона благословить Митрополита Крутицкаго управлять Церковью, ибо тотчасъ же заставили его управлять независимо отъ Патріарха въ полномъ подчиненіи царскому правительству, какъ если бы престолъ былъ совершенно вакантенъ. Резолюція 27 февраля 1660 г. еще не утверждала, что Никонъ потерялъ Епископскій санъ и даже священный, или что онъ былъ абсолютно низвергнутъ и запрещенъ въ священнослуженіи.

6 марта стольникъ Матвѣй Пушкинъ сдѣлалъ докладъ на Соборѣ о своемъ посѣщеніи Никона въ Крестномъ монастырѣ. Пушкинъ докладывалъ, (IV, 235, 236), что онъ съ своей стороны представилъ Никону, что его звали вернуться на престолъ неоднократно черезъ боярина Трубецкого (въ Церкви 10/VII 1658 и 12/VII, въ Воскресенскомъ монастырѣ), но что Никонъ отказался вернуться, а далъ благословеніе царю избрать другого Патріарха и что то же Никонъ говорилъ послѣ думному дворянину Прокопію Елеазарову и дьяку Алмазу Иванову, посыланнымъ къ нему. Но Никонъ сказалъ, что Трубецкой не звалъ его обратно на престолъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а въ Москвѣ говорилъ нѣчто объ этомъ, т. е. приглашалъ его просто оставаться, довольствуясь тѣмъ положеніемъ, которое предоставляютъ Патріарху царь и бояре, т. е. управлять такимъ образомъ Церковью подъ ихъ верховенствомъ, вопреки тому, что обѣщано было Никону клятвенно при вступленіи его на Патріаршество (т. е. предоставить управлять ему Церковью по канонамъ). То же Никонъ передалъ Пушкину, что онъ готовъ дать благословеніе царю, и при этомъ благословилъ двумя руками, ибо невозможно, чтобы вѣрный подданный могъ сдѣлать иначе, чѣмъ благословить своего царя. Но что касается такого дѣла, какъ избраніе новаго Патріарха **безъ его собственнаго участія**, то на это онъ не хочетъ давать своего благословенія". Раньше Никонъ, не желая возвращаться на Патріаршескій престолъ, говорилъ, что онъ даетъ благословеніе на избраніе новаго Патріарха; теперь же, когда дѣло дошло до болѣе подробныхъ переговоровъ объ условіяхъ этого избранія, Никонъ естественно развилъ эти условія болѣе обстоятельно въ соотвѣтствіи съ своимъ пониманіемъ Патріаршаго сана (Поэтому обвиненія его въ непослѣдовательности и самопротиворѣчіи напрасно, какъ дѣлаютъ это Соловьевъ и Каптеревъ). „Кто же безъ него можетъ поставить новаго Патріарха и возложить на него митру? Ибо митра дана ему Вселенскими Патріархами. Невозможно Митрополиту надѣвать митру на голову новаго Патріарха, когда онъ Патріархъ еще живъ и имѣетъ на себѣ благодать Духа Святаго. Онъ де дѣйствительно оставилъ свою каѳедру, но не имѣлъ никакой мысли оставлять Епископскій санъ. Что касается этого, то великому государю извѣстно, что онъ взялъ съ собой, уходя, Патріаршій саккосъ и омофоръ и употребляетъ ихъ до сего дня при служеніи литургіи, при пріобщеніи Тѣла и Крови Господнихъ и при моленіи за нихъ великихъ государей... Епископы подписали клятвенное обязательство подчиниться ему и анаѳематствовали въ своемъ обязательствѣ Григорія Цамвлака за то, что онъ при жизни Митрополита узурпировалъ первенствующую каѳедру. Тѣ же

Никонъ не допускаетъ поставленія новаго Патріарха безъ своего участія.

Епископы клялись не желать другого Патріарха; какъ же можно безъ его участія поставить новаго Патріарха". Передавая письмо для государя, Никонъ сказалъ Пушкину, что иначе онъ не можетъ поступить, что, если Великому Государю угодно, то онъ готовъ придти по приказу царя и поставить новаго Патріарха, который будетъ избранъ, а для себя Никонъ просилъ не отбирать у него основанныхъ имъ трехъ монастырей (IV, 2, 3, 6). Въ письмѣ же царю Никонъ писалъ: „Если выяснено, какъ Патріархъ можетъ быть избранъ правильно и благочестиво, то пусть будетъ призвано наше смиреніе дружественнымъ и почтительнымъ образомъ. Это дѣло, какъ дѣло религіозное, подлежитъ обсужденію Соборному и благочестивому (т. е. съ молитвой); пусть выборы будутъ сдѣланы, и кого Божественная благодать изберетъ въ Патріархи, тотъ пусть получитъ наше благословеніе, какъ требуетъ правило Церкви. Ибо, какъ мы приняли благодать отъ Св. Апостоловъ, передавая ее одинъ другому, и какъ мы сами были посвящены правильно въ тотъ же рангъ и приняли Божественную благодать, такъ, **принявъ, мы можемъ и давать ее**. И какъ отъ одного свѣтильника зажигается другой, такъ отъ имѣющихъ благодать она переходитъ къ избранному черезъ наложеніе рукъ и не причиняетъ никакого уменьшенія въ передающемъ, какъ свѣча, отъ которой зажигаются многія свѣчи, не терпитъ ничего въ своемъ свѣтѣ. И такъ на вновь избраннаго Епископа низойдетъ Божественная благодать и всѣ Епископы будутъ разрѣшены отъ узъ клятвы, которую они давали при своемъ избраніи въ Епископы въ Святой Соборной Церкви передъ благочестивѣйшимъ царемъ и Патріархомъ и всѣмъ освященнымъ Соборомъ и царскимъ синклитомъ и всѣмъ народомъ, на которой они собственноручно подписались, каждый изъ нихъ согласно обычаю, установленному Церковью".

Соборъ въ рѣшеніи 27/II 1660 г. постановилъ, что Никонъ болѣе не Патріархъ, что Епископы не должны болѣе цѣловать его руки и давать титулъ Патріарха, и что за нарушеніе этого они подлежатъ наказанію. Главное же было въ томъ, **что было установлено достовѣрно и окончательно отреченіе Никона**. Разногласіе было относительно сохраненія Епископскаго сана: нѣкоторые утверждали, что онъ долженъ быть удаленъ съ престола съ правомъ служить въ санѣ Епископа, а другіе вмѣстѣ съ боярами отвергали это право за Никономъ и требовали лишенія священническаго сана. Греческіе Епископы отвергали, чтобы послѣ окончательнаго отреченія отъ престола Никонъ оставилъ за собой Епископскій санъ, но царь былъ смущенъ прецедентомъ посланія III Вс. Соб. къ Памфиліи-цамъ объ Епископѣ Евстафіи, который не былъ лишенъ сана

Разногласія на Соборѣ 1660 г. о Никонѣ и мнѣніе Епифанія Славинецкаго.

а оставленіе кафедры и получилъ отъ Собора прощеніе и разрѣшеніе священствовать, а иные русскіе Епископы расположены были, низлагая Никона съ престола, разрѣшить Никону служить и даже посвящать клириковъ, но только въ своихъ монастыряхъ. Руководимый правительствомъ Соборъ 1660 года не вникалъ въ причины ухода Никона, и самого его не допрашивалъ объ этомъ, а обсуждалъ только самый фактъ оставленія кафедры; установивъ, на основаніи представленныхъ ему царемъ свидѣтельскихъ показаній, рѣшеніе, что Никонъ оставилъ кафедру, окончательно и добровольно, Соборъ перешелъ къ вопросамъ, что дѣлать съ Никономъ и съ кафедрой Патріарха. Въ виду того, что дѣянія Собора не были приведены въ исполненіе, и все дѣло Никона оказалось въ тупикѣ, при отсутствіи увѣренности въ законности Собора судить Патріарха, изъ тупика его призванъ былъ вывести руководимый Лигаридомъ другой Соборъ 29 декабря 1662 года, рѣшившій послать къ Константинопольскому Патріарху за рѣшеніемъ этого дѣла.

Среди членовъ Собора 1660 г. выдавался своей ученостью Епифаній Славинецкій, и ему были предложены вопросы: 1) возможно ли безъ Соборнаго низложенія Никона ставить новаго Патріарха, 2) возможно ли возстановить Никона послѣ его отреченія отъ кафедры, 3) низложить Никона и поставить другого Патріарха при жизни Никона, не совершая неправильности, 4) если Никона низлагать, то низлагать ли его только съ Патріаршаго престола или и изъ Епископскаго сана. Епифаній Славинецкій обратилъ вниманіе на большую трудность вопроса, ибо корабль Русской Церкви оказался безъ управленія, когда рулевой есть, и невѣста Христова странно овдовѣла, въ то время какъ женихъ ея (Патріархъ) живъ, и мы оставлены сиротами, когда имѣемъ отца. Вещь новая и странная, ибо Св. Никонъ не смертью, но добровольнымъ уходомъ поставилъ насъ передъ этими трудностями. Его уходъ неполный, какъ видно изъ его поведенія, такъ какъ онъ совершаетъ Епископскіе акты, которыхъ бы онъ не рѣшился совершать, ибо совѣсть ему это запретила бы, если бы онъ дѣйствительно оставилъ престолъ. Онъ не отказывался письменно отъ кафедры, но только устно сказалъ, что не будетъ Московскимъ Патріархомъ. Но время покажетъ, почему онъ такъ поступилъ, отъ смиренія ли, или хотѣлъ пробудить совѣсть людей и привести ихъ къ сознанію своего долга и скорѣе склонить къ смиренію тѣхъ, которые ему противились и огорчали его, или по какой другой причинѣ. Но теперь надо рѣшить вопросъ, должно ли Никона возстановить на его кафедрѣ, или необходимо, оставивъ его въ сторонѣ, избрать другого. Епифаній Славинецкій обѣщаетъ отвѣтить по совѣсти, не желая никого оскорблять и прося заранѣе прощенія, если кому его отвѣтъ непріятенъ. Онъ ставитъ вопросы такъ:

„1) Возможно ли, не низлагая Никона, ставить другого? 2) Возможно ли послѣ его отказа отъ кафедры звать его на не опять? 3) Возможно ли низложить Никона и при его жизни не совершая неправильности, поставить другого на кафедрѣ 4) если Никона низлагать, должно изучить, надо ли его удалить только отъ Патріаршей кафедры или одновременно лишить Епископства". По первому пункту мое сужденіе таково: если Никонъ не низложенъ сначала Соборно, то другого ставить нельзя. Иные скажутъ: онъ самъ себя низложилъ и отказался отъ своей кафедры. На это я скажу, что онъ отказался только на словахъ, чтобы неповинующихся ему побудить повиноваться, но не на дѣлѣ, ибо онъ не далъ письменнаго отреченія и не сдѣлалъ этого на Соборѣ. Кромѣ того, онъ ушелъ въ Епископской мантіи и до сего дня совершаетъ Епископскіе акты. Но предположите, что онъ отрекся не только на словахъ, но и на дѣлѣ, что не было бы согласно съ правилами Церкви. Ибо согласно Св. Кириллу Архіепископу Александрійскому, хотя бы отреченіе было несомнѣнное, однако, если достоинъ, долженъ служить, а, если недостоинъ, то не позволено отрекаться, но должно изслѣдовать, уличать и низложить. Но безъ уличенія онъ не можетъ быть лишенъ кафедры. Поэтому отреченіе Никона ничтожно, и, если онъ не имѣетъ канонической вины (недостоинство), то можетъ служить; но, если онъ имѣетъ каноническую вину, онъ долженъ Соборно быть судимъ и послѣ установленія вины быть низложенъ. Тому насъ учитъ и правило Двукратнаго Собора, говорящее: „Пусть никто ни при какихъ обстоятельствахъ не захватываетъ кафедры Епископъ которой живъ, ибо преступленіе должно быть сначала доказано и затѣмъ послѣ низложенія можетъ быть поставленъ другой". Итакъ, мнѣ кажется, невозможно избирать другого пока живъ Никонъ. Хотя бы Никонъ и отрекся, онъ можетъ быть снова возстановленъ, согласно Св. Кириллу, который говоритъ: если онъ достоинъ, пусть служитъ. **Это—отвѣтъ и на второй вопросъ.** Нѣкоторые скажутъ: онъ не хотѣлъ быть пріемлемъ ни для кого, поэтому его не должно возстанавливать. На это я отвѣчу: докторъ не долженъ льстить волѣ своего паціента, но призванъ дѣлать то, что онъ знаетъ по правиламъ своего искусства, чтобы быть полезнымъ. Такъ и пастырь долженъ дѣлать то, чтобы могли спастись. Для чего нибудь онъ имѣетъ пастырскій посохъ! Отецъ, любящій своихъ дѣтей, не щадитъ розогъ и послушный въ сознаніи долга сынъ можетъ сказать Царственнымъ пророкомъ: „Твой прутъ и твой посохъ подкрѣпили меня". И Павелъ, сосудъ избранный, говоритъ: „Если вы переносите исправленіе, тогда вы—сыны". Поэтому я думалъ, что Св. Никонъ часто читалъ, что случилось с Первосвященникомъ Стараго Завѣта за неисправленіе своих сыновей, заботливо остерегался, чтобы нѣчто подобное н

пришлось испытывать ему самому. **И если Никона не всѣмъ легко было переносить,** то онъ за это не заслуживаетъ низложенія, но скорѣе съ сыновней покорностью и любовію мы должны просить его исправить себя въ нашемъ образѣ дѣйствія. 3) Но, что касается суда надъ нимъ, то кто изъ насъ можетъ это дѣлать? И какъ? Вѣдь, по IV Вс. Соб. 9 пр., если Епископъ имѣетъ что-либо противъ Митрополита, пусть объ этомъ сообщитъ Константинопольскому Патріарху, который имѣетъ право судить даже Епископовъ другихъ Патріарховъ. Но здѣсь дѣло идетъ о лицѣ высшемъ, чѣмъ какой-либо Митрополитъ, о Патріархѣ всея Россіи, отцѣ отцовъ, пастырѣ пастырей. Но какой сынъ можетъ судить своего отца? Или какая овца можетъ судить своего пастыря? По моему это совершенно невозможно. Единственно, что можно, такъ это передать дѣло Константинопольскому Патріарху. И, такимъ образомъ, въ этихъ словахъ отвѣтъ и на **третій вопросъ,** что по канонамъ мы некомпетентны судить Никона и низлагать его, ни, слѣдовательно, ставить другого на кафедру, когда онъ живъ. Но такъ какъ не только каноны Св. Отцевъ, но и прецеденты, не получившіе порицанія на Соборахъ, для насъ — зеркало, смотрѣть въ которое мы можемъ, чтобы опредѣлить свое поведеніе, то мы имѣемъ прецеденты оставленія каѳедры ихъ Патріархомъ и избранія и назначенія другихъ на каѳедру при жизни Епископовъ, оставившихъ свои каѳедры. Такъ оставилъ свою кафедру Св. Григорій Патріархъ, и другой былъ поставленъ на его мѣсто; Евстафій оставилъ свой престолъ, и другой былъ назначенъ. Эти поставленія новыхъ Епископовъ не были осуждены Вселенскими Соборами, ни другіе подобные случаи. Поэтому, согласно этимъ прецедентамъ, въ данномъ случаѣ, послѣ оставленія кафедры Св. Никономъ въ Соборѣ передъ лицомъ досточтимыхъ Епископовъ и почтеннѣйшихъ архимандритовъ въ присутствіи многочисленнаго духовенства и передъ православнымъ народомъ, возможно, говорю я, при жизни Никона поставить другого на кафедру. Только, какъ Григорій послѣ оставленія кафедры не былъ лишенъ Епископскаго достоинства, и какъ Евстафію не было запрещено удерживать честь и званіе Епископа, **такъ и Никона не должно лишать Епископской чести и званія, хотя бы онъ былъ безъ кафедры,** такъ, думается мнѣ, должно быть угодно богу, не позоряще для оставившаго свою кафедру, для насъ безъ грѣха и для всѣхъ удовлетворительно. Если бы Никонъ, будучи оставленъ въ чести, вздумалъ причинить какимъ-либо актомъ смуту, онъ бы сразу заслужилъ такимъ дѣяніемъ лишенія Епископской чести и званія". Записка Епифанія Славинецкаго кончается испрашиваніемъ прощенія, если онъ въ чемъ ошибся, и врученіемъ всего „высочайшему усмотрѣнію его славнѣйшаго царскаго величества

и Святому Собору Епископовъ". Этотъ документъ памятен не только своимъ совпаденіемъ со взглядами Никона на высоту Патріаршаго сана, носитель котораго не может быть судимъ своими Епископами, но и тѣмъ, что **Епифаній Славинецкій, современникъ Никона, указалъ на неизслѣдованность природы ухода Никона, а равно и на то, что каноны и прецеденты не требуютъ непремѣннаго лишенія Епископскаго званія за отреченіе отъ кафедры.** Но въ воззрѣніяхъ Епифанія то различіе съ Никономъ, что Никонъ никогда не повергъ бы своего мнѣнія въ чисто церковномъ вопросѣ на высшее усмотрѣніе царскаго величества.

Мнѣніе Іерусалимскаго Патріарха Нектарія объ уходѣ Никона.

Впослѣдствіи Іерусалимскій Патріархъ Нектарій въ 1664 г. 20 янв писалъ царю о необходимости просто пригласить Никона обратно, несмотря на то, что всю информацію о дѣлѣ Никона онъ получал только отъ враговъ Никона—отъ іеродіакона Мелетія, друга Лигарида; указалъ онъ также на условія дѣйствительнаго отреченія отъ кафедры и также не связывалъ съ этимъ актомъ необходимости лишать сана. Сообщая о полученіи грамоты отъ царя, Патріархъ Нектарій писалъ: „Въ сей грамотѣ мы не нашли ни причины удаленія Св. Патріарха вашего куръ Никона, сослужителя и брата нашего о Христѣ нашего смиренія, ни другой какой вины противъ него, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія. Мы слышали отъ іеродіакона Мелетія который, какъ говорятъ, слышалъ сіе изъ устъ Вашего Величества, показывая намъ нѣкоторое письмецо, данное ему вмѣсто памятника, заклинающее его Богомъ, дабы онъ сказалъ все, что знаетъ о куръ Никонѣ и его противниковъ. **Что касается до тѣхъ противниковъ, то, по сказанію его, немногія и недостаточныя вниманія приводятъ они причины противъ Никона**" Нектарій считаетъ, что „объявить рѣшительнаго мнѣнія онъ не можетъ, ибо по церковнымъ правиламъ недопустимо произносить приговоры надъ Патріархомъ по свидѣтельству одного человѣка и притомъ низшаго сана. Самымъ важнымъ Нектарій почитаетъ отбытіе Никона, а не то, что онъ произнесъ отреченіе передъ Церковью отъ Патріаршаго престола по причинѣ непокорнаго народа. „Намъ кажется, пишетъ онъ, **что вы мирнымъ образомъ можете успокоить это дѣло и снова однажды или дважды пригласить куръ Никона, чтобы онъ возвратился на свой престолъ,** показавъ ему статью положенія для достаточнаго соблюденія. И ежели онъ окажется сперва преступившимъ оныя, а потомъ раскается, и дастъ обѣщаніе соблюдать, то достоинъ прощенія, ибо часто случалось весьма много такового и еще важнѣйшаго въ Церкви, и все исправлено для мира и тишины. И такъ, просимъ мы Святѣйшее Ваше

Величество, **чтобы вы не преклоняли слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи** и возмущенія, а наипаче, если таковые будутъ изъ духовнаго сана... Несогласія и возмущенія въ Церкви страшнѣе всякой войны, ибо раздираютъ нетлѣнную одежду Христову, которую не раздѣлили и жестокосердые воины во время страданія Христова; разодрать же одежду Христову есть явный знакъ погибели души, за которую умеръ Христосъ... Первое достояніе есть миръ: миръ бо, глаголалъ Снизшедшій на всякую смерть, оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Или не знаете, что самопроизвольно отметающій первое наслѣдіе лишается и усыновленія и уже не обрѣтаетъ отца во Христѣ; ибо не имѣющій мира какъ возможетъ быть чадомъ Христовымъ? И такъ помысли о семъ, миролюбивый государь, послѣдуй кротости Давида, воспріими ревность по вѣрѣ Православной и постарайся со тщаніемъ паки возвести Патріарха вашего на престолъ его, дабы во время священнаго твоего царствованія не было положено злого **и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правомыслящихъ о догматахъ вѣры Патріарховъ вашихъ.** Сіе есть начало разрушенія Церкви нашей въ Константинополѣ; оно послужило и донынѣ служитъ источникомъ многихъ золъ и сдѣлало насъ посрамленными передъ Западной Церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное у васъ не обратилось въ гибельную привычку. **Если Никонъ говоритъ, что онъ не отрекался отъ престола, но отъ непокорныхъ, то ясно, что онъ обличаетъ непокорность народа. И такъ, покажите къ нему достодолжное повиновеніе**, какъ къ строителю благодати, повиновеніе, **не обыкновенное въ Церквахъ Божіихъ, но таковое предписываютъ Божественные законы.** Отреченіе же его, которое, какъ говорятъ, онъ сдѣлалъ въ Церкви, можетъ быть принято снисходительнѣе, для соблюденія тишины, тѣмъ болѣе, что онъ Куръ Никонъ, какъ мы сказали, **отрекся отъ непокорнаго народа, а не отъ престола". Очевидно, писавшій въ 1664 г. Патріархъ Нектарій понималъ иначе природу ухода Никона, чѣмъ Соборъ 1660 г.; онъ не усматривалъ въ дѣйствіи Никона отреченія отъ престола и рѣшенія Собора 1660 г. не почиталъ канонически дѣйствительными.** Далѣе онъ пишетъ вообще объ отреченіи, и условіяхъ его дѣйствительности: „Бывшій по взятіи Константинополя тамошній блаженной памяти Патріархъ Геннадій говоритъ въ одномъ своемъ письмѣ къ монахамъ Синайской горы, котораго мы и подлинникъ тамъ видѣли **и копію съ онаго имѣемъ, что отреченіе Архіерея недѣйствительно, если не будетъ принято и утверждено Патріархомъ.** Подобно сему и отреченіе Митрополита и Патріарха. Во время нашего Патріаршества въ св. городѣ Іерусалимѣ подвѣдом-

ственный намъ Митрополитъ Дороѳей многократно просил
отставленія отъ своей епархіи; но какъ онъ мужъ добродѣтель
ный, сильный дѣломъ и словомъ въ утвержденіи тамошних
христіанъ, то мы не согласились на его отреченіе; когда ж
наконецъ онъ послѣ многихъ прошеній поднесъ намъ пись
менное отреченіе, на мѣсто его возведенъ уже был
Ираклійскій Митрополитъ Неофитъ; послѣ же сего нѣкото
рые изъ первостепенныхъ Митрополитовъ, узнавши о том
съѣхались изъ своихъ епархій въ Константинополь и, недо
вольны будучи отреченіемъ Кирилла, уничтожили оное и, успо
коивъ Неофита по согласію его церковнымъ содержаніем
снова возвели на престолъ Кирилла и сіе сдѣлали не по особен
ной какой дружбѣ къ нему, и не по враждѣ къ Неофит
но потому, что Кириллъ опытнѣе въ управленіи Церквам
Итакъ, священный вѣнценосецъ, послѣдуй правилу прему
раго Геннадія, **который говоритъ, что неутвержденно
отреченіе недѣйствительно;** ибо, ежели мы подробно бу
демъ изслѣдовать, то найдемъ много другихъ древнихъ пр
мѣровъ, согласныхъ правилу сего Патріарха, который по тре
бованію султана Магомета, взявшаго Константинополь, предо
ставивъ ему письменно премудрыя богословскія положенія вѣ
рыхристіанской, пріобрѣлъ у него великое уваженіе, вашего ж
Патріарха дѣло совсѣмъ въ другомъ положеніи, ибо он
**не подалъ ни письменнаго отрицанія своему Собор
ни ваше священное Величество равно, какъ и весь на
родъ, не принимали отреченія. Неоспоримымъ сем
доказательствомъ служитъ то, что ваше священно
Величество** до нынѣ приглашаете его возвратиться. И так
изъ всѣхъ обстоятельствъ явствуетъ, **что его отречен
недѣйствительно и состоитъ только въ его словахъ,
должно вамъ, какъ я прежде сказалъ,** снова призва
его. Съ симъ вмѣстѣ пишу я и къ нему, братски увѣщева
его, что ему неприлично было оставить столицу и жить вн
оной. Ежели соизволитъ ваше священное Величеств
то перешлите къ нему помянутое посланіе...“ Патр
архъ Нектарій пишетъ, что онъ не можетъ пріѣхать по пр
чинамъ, о которыхъ скажетъ посланный Севастъ Димитріев
(политическимъ), и заканчиваетъ письмо такъ: „Предлагаем
вашему Величеству и то, что, если Куръ Никонъ по вт
ричному приглашенію не согласится возвратиться на сво
престолъ, то извольте поступить по правиламъ положен
что будетъ совершенно правосудно, ибо неприлично столи
ному городу быть безъ духовнаго пастыря. Итакъ непр
мѣнно должно его возвратить или другого возвести на е
мѣсто; **однако гораздо лучше** вашему Величеству во
вратить его по вышеуказаннымъ причинамъ. Господь ж
Вседержитель, Податель мира и тишины, да сохранитъ де
жаву Богодарованнаго Твоего царствія въ долговременно
наслѣдіе священнѣйшаго и державнѣйшаго рода твоего

ѣта 1664 г. марта 20 дня". Грамота эта помѣщена въ Рус-
комъ Архивѣ за 1873 годъ. Однако, не только Никона не
риглашали возвращаться, а старались доказать, что онъ
шелъ не отъ непокорной паствы, а отъ престола; мало того,
то будто онъ отрекался съ произнесеніемъ клятвы на себя
ъ случаѣ возвращенія, что Никонъ категорически всегда
твергалъ, и что утверждали изъ всѣхъ свидѣтелей его ухо-
а только его заклятые враги Митрополитъ Питиримъ и
торившіе ему послѣ его показанія священникъ Ѳеодоръ
ерентьевъ и Хутынскій архимандритъ Тихонъ (Николаев-
кій. Обстоятельства и причины удаленія Патріарха Никона
ъ престола. Хр. Чт. 1883, I).

Соборъ 1660 г. рѣшилъ, что Никонъ окончательно от-
екся отъ престола, на основаніи этихъ послѣднихъ показа-
ій, а Никонъ никогда этого не признавалъ; самое рѣшеніе
обора 1660 г., устанавливавшее отреченіе Никона, настоль-
о не было воспринято умами, что Соборъ въ январѣ 1665 г.
нова вступилъ въ переговоры съ Никономъ объ условіяхъ
го отреченія отъ престола.

**уходъ Никона прави-
ельствомъ сознатель-
но истолковывается
наче, чѣмъ это было
ъ дѣйствительности.**

Сужденія Епифанія Славинецкаго и Патріарха Нектарія интересны потому, что даютъ справку не только каноническую, но и историческую относительно того, какъ трактовались Соборами случаи отреченія отъ кафедръ. Что Никоновскаго возвращенія ни царь, ни правительство не желали и лишь хотѣли истолковать его уходъ, какъ отреченіе, вытекаетъ уже изъ того, что Никонъ дважды предполагалъ вернуться не только въ декабрѣ 1664 г., какъ это извѣстно изъ судебнаго дѣла надъ Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола Митрополитомъ Іоной за принятіе имъ благословенія отъ Никона по пріѣздѣ его въ Успенскій Соборъ во время утрени 19 декабря 1664 г., но, какъ доказалъ Гюббенетъ, еще и въ 1662 году 27 декабря. Эти попытки Никона показываютъ, что онъ не отрекался отъ престола, но считалъ возможнымъ управлять Патріархатомъ только при соблюденіи данной ему царемъ и боярами клятвы; когда онъ имѣлъ нѣкоторыя основанія думать, что, вернувшись, онъ сможетъ управлять Церковью канонически,—въ виду предполагавшихся, хотя и ошибочно, имъ перемѣнъ въ отношеніяхъ царя къ нему,—а не по указкѣ царя и бояръ, тогда онъ предпринималъ попытки занять вновь Патріаршій престолъ. Однако, обѣ его попытки показали, что въ Москвѣ думали не о каноническомъ разрѣшеніи вопроса объ его уходѣ, а объ его принудительномъ удаленіи во что бы то ни стало. Выше цитированное письмо Патріарха Нектарія къ царю не только не было показано Никону, но даже не было доставлено и то письмо, которое было прислано ему лично Патріархомъ Нектаріемъ; оно было уничтожено царемъ (IV, 502, Прим.);

даже посланный Патріарха Нектарія Севастьянъ Димитріевъ былъ арестованъ и не допущенъ до Никона. Патріархъ Нектарій ошибался, что царь продолжалъ желать возвращенія Никона на престолъ; ему лично могло быть неизвѣстнымъ, что царь отклонилъ первую попытку Никона въ декабрѣ 1662 года вернуться, вторая же попытка въ декабрѣ 1664 года случилась позже времени отправленія письма Патріарха Нектарія, но исходъ ея также свидѣтельствовалъ, что въ Москвѣ хотѣли другого Патріарха и искали только создать подобіе канонической правды при лишеніи Никона Патріаршаго престола и священнаго сана. Услужливые греки, привлеченные царемъ на Соборъ 1660 г., соглашались на то, что Никона надо лишить и сана со ссылкой на 16 пр. Двукратн. Собора, гдѣ, по ихъ словамъ, говорилось: „абсурдно для отрекающагося Епископа удерживать право на священство". Соборъ между 10 и 21 мая 1660 г. рѣшилъ, что Никонъ долженъ быть низложенъ и быть лишенъ не только Епископскаго сана, но и священства.

Протестъ Епифанія Славинецкаго противъ лишенія Никона Епископскаго сана.

Епифаній Славинецкій, сначала введенный въ заблужденіе вышеупомянутой цитатой изъ 16 пр. Двукратнаго Собора, присоединился къ постановленію объ избраніи новаго Патріарха и низложеніи Никона но, узнавъ о томъ, что такихъ словъ нѣтъ въ 16 пр. Двукратн. Собора, взялъ обратно свое согласіе на низложеніе Никона въ виду его неканоничности и несправедливости и заявилъ о своемъ раскаяніи особой докладной запиской, мотивируя свой поступокъ, что онъ не осмѣлился противорѣчить Собору, вѣря цитатѣ (IV, 257). Онъ соглашался на избраніе новаго Патріарха, но, писалъ онъ, „я не осмѣливаюсь писать о низверженіи изъ сана бывшаго Патріарха Никона, **ибо не нашелъ такого канона, который низвергаетъ и лишаетъ священства Епископа, оставляющаго свою кафедру, но не отказывающаго отъ священства".**

Въ другой, болѣе подробной запискѣ, лучше мотивированной, Епифаній Славинецкій подробно это мотивировалъ, приведя не только историческіе примѣры оставленія кафедры безъ лишенія священства (Св. Григорій Богословъ, Епископъ Ѳеодулъ Маврикійскій и Епископъ Евстафій), но и анализомъ правъ Епископа. „Епископство (надзоръ) одно дѣло, а Первосвященство—другое. Каждый Епископъ—Первосвященникъ, но не каждый Первосвященникъ—Епископъ. Архіепископъ и Митрополитъ—Первосвященникъ, но онъ не Епископъ, ибо онъ Митрополитъ. Патріархъ есть Первосвященникъ, но онъ не Епископъ, ибо онъ Патріархъ, ибо одно дѣло Епископство (въ смыслѣ административныхъ правъ), а другое—Первосвященство. Во-вторыхъ, Епископская (административная) власть различается по степенямъ. Власть Епископа—меньшая, ибо ей подчинены только священники

власть Архіепископская больше, также власть Митрополита, ибо имъ не только священники, но и Епископы подчинены. Больше всѣхъ власть Патріарха, ибо ей подчинены не только священникъ и Епископъ, но и Митрополиты. Но власть Первосвященника недѣлима. **Ибо всѣ Первосвященники равны въ отношеніи ихъ Первосвященства.** Ибо Епископъ есть такой же Первосвященникъ, какъ Архіепископъ, и Архіепископъ такой же, какъ Митрополитъ, и Митрополитъ такой же, какъ Патріархъ. Здѣсь на лицо двойная функція: одна состоитъ въ томъ, чтобы обличать, отдѣлять отъ общенія, низлагать и питать стадо, ему ввѣренное, а другая функція—совершать богослуженія, посвящать діаконовъ, священниковъ; послѣднее Епископъ совершаетъ какъ Первосвященникъ. Ибо Епископство—одно дѣло, а Первосвященство—другое; Первосвященникъ можетъ оставить Епископство и свои административныя функціи и удерживать Первосвященство и совершать относящіяся къ Первосвященству функціи" (IV, 268). Самая записка Славинецкаго датирована имъ 26 мая 1660 г. (въ IV, 281 все постановленіе написано полностью). 16 августа того же года тотъ же Соборъ принялъ другое постановленіе о поставленіи другого Патріарха, не лишая Никона Епископскаго сана, но и это постановленіе не было приведено въ исполненіе. Вѣдь, и Славинецкій и другой ученый—архимандритъ Борисоглѣбскій и игуменъ Богоявленскаго монастыря въ Полоцкѣ Игнатій заявилъ о некомпетентности Епископовъ судить своего Патріарха безъ совѣта Константинопольскаго Патріарха и другихъ Вселенскихъ Патріарховъ (мнѣніе Игнатія—IV, 245-250). И Сардик. правило 17 говоритъ, что, „если Епископъ несправедливо притѣсняется, хотя бы онъ былъ внѣ своей епархіи до прекращенія гоненія, онъ долженъ быть принятъ обратно" (I, 595).

Постановленіе Собора 14 августа 1660 г. и мнѣніе архимандрита Игнатія.

Греческіе Архіереи подали записку, въ которой объясняли, какъ надо относиться къ оставленію каѳедры Архіереемъ, и приложили два приговора, болѣе строгій съ лишеніемъ не только каѳедры, но и священства, и болѣе мягкій съ лишеніемъ только каѳедры. Гюббенетъ отмѣчаетъ, что не одно возраженіе Епифанія Славинецкаго остановило царя въ исполненіе приговора. Греческіе Архіереи, хотя и согласились съ постановленіемъ Московскаго Собора о низложеніи Никона, но въ своихъ правилахъ, представленныхъ на Соборъ, и въ особомъ объясненіи, поданномъ царю, Собору и синклиту, предоставляли власти оказать снисхожденіе; они говорили, что Никонъ въ отреченіи своемъ, хотя и погрѣшилъ, какъ человѣкъ, но въ догматахъ вѣры онъ благочестивѣйшій и въ соблюденіи Апостольскихъ и Отеческихъ Преданій Восточной Церкви былъ большой ревнитель; они указали на примѣръ Евстафія Памфилійскаго,

которому третій Вселенскій Соборъ оказалъ въ подобной винѣ снисхожденіе (дозволилъ священнодѣйствовать), и на этомъ основаніи предлагали оказать и Никону снисхожденіе. Всѣ эти обстоятельства и могли имѣть вліяніе на царя; по всей вѣроятности, все это было причиной, что царь остался при прежней нерѣшимости, и постановленіе Собора не было приведено въ исполненіе (Гюббенетъ I, Конецъ IV главы).

Никонъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ кафедры.

Самъ Никонъ неоднократно утверждалъ, что онъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ престола. Въ іюлѣ 1663 года Никонъ говорилъ пріѣхавшему въ Воскресенскій монастырь на слѣдствіе о Никоновскихъ проклятіяхъ на молебнѣ Николаю Ивановичу Одоевскому и черезъ него всѣмъ боярамъ. Одоевскій говорилъ ему: „Ты самъ писалъ „бывшій Патріархъ", поэтому ясно, что ты оставилъ Патріаршество". Никонъ сказалъ: „Патріаршества и Епископства я не оставлялъ, но ушелъ отъ вашей злобы, давая мѣсто гнѣву. Почему ты не называлъ меня „бывшимъ" съ самаго начала. Ты самъ видѣлъ, какъ (августъ 1659) мы были во время неожиданнаго набѣга татаръ на Москву, и какъ мы были по обычному приняты царскимъ величествомъ, какъ и раньше, такъ какъ онъ зналъ, что ничего нѣтъ въ нашемъ уходѣ заслуживавшаго порицанія. И царь и царица и царевна и царевичи и всѣ бояре приняли отъ насъ благословеніе, никто не упрекалъ насъ" (IV, 168). Когда въ 1660 г. Никонъ говорилъ посланному къ нему стольнику Пушкину, что не могутъ ставить безъ него новаго Патріарха, онъ также исходилъ изъ мысли, что ни Первосвященство, ни кафедра имъ не оставлены; въ селѣ Черновѣ 19 декабря 1664 года, когда послѣ его непринятія въ Москвѣ у него хотѣли отобрать взятый имъ посохъ Чудотворца Петра, онъ его не хотѣлъ отдать и сказалъ, что „его некому по правиламъ передать; оставилъ онъ Патріаршій престолъ на время вслѣдствіе насилій противъ него отъ постороннихъ (церковному управленію) людей и вслѣдствіе нѣкихъ обидъ" (IV, 549); такъ и на судѣ въ засѣданіи 5 декабря 1666 г. онъ говорилъ, „Я не отрекался, а отошелъ по Святому Писанію: „Гдѣ не пріемлютъ васъ, отыйдите"; я и отошелъ, а про отреченіе свидѣтели говорятъ ложь". А въ другой разъ въ засѣданіи Патріархи его спросили: „Развѣ ты не отрекался?" Никонъ сказалъ: „Отрекался въ особомъ моемъ смыслѣ, подобно Мартирію Антіохійскому, который, когда паства стала ему непослушна, отказался оставаться ихъ пастыремъ"; тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ сдѣлалъ это устно, то его заявленіе не сдѣлало кафедры вакантной (V, 683). На судѣ Никонъ нѣсколько разъ заявлялъ, что не имѣетъ больше желанія возвращаться на кафедру, и прибавлялъ, что онъ не одинъ, который подвергается неправильному гоненію, то же сдѣлали и съ Іоанномъ Злато-

устомъ и, повернувшись къ царю, сказалъ: „Когда были бунты въ Москвѣ, ты самъ признавался, что среди бояръ гнѣздилась эта несправедливость, и я, будучи огорченъ, что ты попускаешь этой несправедливости, отошелъ отъ твоего гнѣва“ (V, 715). О возможности еще болѣе ранняго ухода Никона говорилъ Родіонъ Стрешневъ на судѣ въ засѣданіи 5 декабря, свидѣтельствуя, что будто Никонъ говорилъ, что онъ давалъ обѣты не оставаться больше 3 лѣтъ; Пальмеръ прибавляетъ, что въ 1655 г. Никонъ чувствовалъ, что царь не хочетъ поддерживать его противъ бояръ, и искалъ ухода съ кафедры (V, 715). Что касается канонической стороны вопроса, то Никонъ самъ указалъ, что природа его ухода не подходитъ подъ 16 пр. Двукратн. Собора. „Онъ уходилъ не въ другую епархію, а **оставался въ своей и слѣдовательно не нарушалъ правъ другого Епископа въ его епархіи. Онъ къ тому же не Епископъ, а Патріархъ, и оставался въ предѣлахъ своей епархіи“**. Если вникать въ смыслъ 16 пр. Двукратн. Соб., то оно установило опредѣленныя ограниченія для отсутствія Епископа изъ епархіи, хотя бы и по важному дѣлу, въ 6 мѣсяцевъ, но это постановленіе сдѣлано отчасти ради охраны правъ другихъ Епископовъ, а съ другой стороны 11 Сард. правило указываетъ еще другую причину этого ограниченія: на охрану отъ огорченія ввѣреннаго Епископу народа въ случаѣ его долгаго отсутствія и на возможность возникновенія въ его епархіи многихъ смятеній и неустройствъ“ (Троицкій, Церк. Вѣдом. 1924 № 14—15). Никонъ же уходилъ изъ-за гнѣва царскаго и за практической безполезностью борьбы съ боярствомъ противъ захвата имъ церковнаго управленія, при отсутствіи поддержки со стороны царя, и невозможности получить таковую поддержку отъ Епископата. Онъ ушелъ, ибо его управленіе становилось при такихъ условіяхъ той „блевотиной“, какъ онъ выражался, на которую возвращается песъ, о чемъ не преминулъ упомянуть въ судѣ 5 декабря дьякъ Алмазъ Ивановъ (V, 715), желая напрасно этимъ показать, что будто Никонъ въ этихъ словахъ выражалъ отреченіе отъ кафедры. **Никонъ и уходилъ съ тѣмъ, чтобы побудить царя обратить вниманіе, что такое положеніе получилось въ результатѣ несоблюденія царемъ клятвы предоставить управленіе Церкви Никону по канонамъ церковнымъ, а не по уложенію 1649 года; слѣдовательно, самый уходъ совершенъ имъ не изъ-за небреженія къ паствѣ, а, напротивъ; вслѣдствіе самой ревностной заботливости о ней.** Одновременно его уходъ былъ и уходомъ отъ всѣхъ людей, которые роняли его авторитетъ и препятствовали каноническому управленію Церковью. Поэтому Никонъ и говоритъ, что онъ уходилъ такъ, какъ уходили Апостолы изъ того города, гдѣ ихъ не принимали.

Смыслъ ухода Никона.

Поученіе Никона послѣ литургіи 10 іюля 1658 г. гласило: „Свидѣтельствую передъ Богомъ, передъ Св. Богородицей и всѣми святыми, если бы великій государь царь не обѣщался непреложно хранить Святое Евангеліе и Заповѣди Св. Апостолъ и Отецъ, то я не помыслилъ бы принять такой санъ; но великій государь далъ обѣщаніе здѣсь въ храмѣ передъ Господомъ Богомъ, передъ святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы и передъ всѣми святыми, передъ всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, передъ своимъ царскимъ синклитомъ и всѣми людьми, и поколику царское величество пребывалъ въ обѣщаніи, повинуясь Св. Церкви, мы терпѣли; теперь же, когда великій государь измѣнилъ своему обѣщанію и на меня гнѣвъ положилъ неправильно, якоже вѣсть Господь, оставляю я мѣсто сіе и отхожу отсюда, дая мѣсто гнѣву“ (По Гюбб. изъ I гл. I т.). Никонъ дважды думалъ объ осуществленіи своего возвращенія на каѳедру, но оба раза его не пустили.

Пріѣздъ Никона въ Москву въ 1662 году и показанія старца Аарона.

Помимо того пришествія въ Москву, которое было въ августѣ 1659 г. по случаю тяжелыхъ военныхъ извѣстій о возможности вторженія въ Москву татаръ, Никонъ, какъ доказалъ Гюббенетъ, выѣхалъ въ Москву 27 декабря 1662 года. Въ это время онъ еще пользовался свободой передвиженія, которой былъ лишенъ только въ іюлѣ 1663 года; его ограниченіе въ общеніи съ внѣшнимъ міромъ заключалось до тѣхъ поръ въ томъ, что къ нему въ Воскресенскій монастырь никого безъ разрѣшенія правительства не пускали; Гюббенетъ доказалъ, что Соловьевъ смѣшалъ въ одинъ пріѣздъ 1664 г. два разныхъ пріѣзда Никона въ Москву—въ 1662 и 1664 г. Первый изъ нихъ состоялся послѣ рѣшенія царя созвать Соборъ Вселенскихъ Патріарховъ и послать съ грамотами къ нимъ на востокъ іеродіакона Мелетія, по иниціативѣ глубоко преданнаго Никону Воскресенскаго монастырскаго старца Аарона, не побоявшагося сказать царю на допросѣ въ томъ же 1662 году правду о причинѣ углубляющейся ссоры между нимъ и Никономъ и поплатившагося за это ссылкой въ Соловецкій монастырь. Этотъ старецъ привезъ письмо отъ Никона царю, которое имѣло цѣлью остановить уже рѣшенную царемъ посылку Мелетія къ восточнымъ Патріархамъ, въ виду плохихъ извѣстій о Мелетіи, бывшихъ у Никона. Никонъ одновременно напоминаетъ царю о причинѣ своего ухода, о канонической своей правотѣ, о бывшемъ на него Соборѣ и о готовности быть судимымъ по канонамъ. Никонъ писалъ царю: „Вѣдомо мнѣ учинилось, что ты, великій государь, изволилъ писать ко Вселенскимъ Патріархамъ о Соборѣ, нашего ради отшествія, съ чернымъ діакономъ Мелетіемъ грекомъ. И если есть истина съ правдой, во истину не отметаемся **и хвалимъ твое из-**

воленіе, какъ Божественное, если Патріархи восхотятъ сами быть и суды произвести по Божественнымъ заповѣдямъ евангельскимъ и по канонамъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ. Ей, не отметаемся, но молимъ твое благородіе, съ кротостью и долготерпѣніемъ послушать, это малое наше извѣщеніе. Вѣдь, твое благородіе и самъ, знаетъ, что наше отхожденіе было вслѣдствіе гнѣва; этому свидѣтель Богъ, Св. Церковь и всѣ люди, что я страхомъ Божіимъ свидѣтельствовалъ въ то время и небу и землѣ: услыши небо и внуши земля! Итакъ, по заповѣди Божіей отъ гнѣва твоего изыдохъ по писанному: дадите бо, рече, мѣсто гнѣву. А что твое благородіе изволилъ созвать по нашемъ отшествіи на судъ Митрополитовъ, Епископовъ и архимандритовъ, то это сдѣлано противъ заповѣди Божіей, **такъ какъ нигдѣ нѣтъ такого закона или правила, чтобы своего Патріарха судили свои Епископы, въ особенности же отъ него рукоположенные и въ его отсутствіе,** ибо не подобаетъ никого осуждать прежде, **чѣмъ будетъ извѣстно доподлинно о винѣ осужденнаго,** хотя бы и много было оговаривающихъ. „Приводя судъ Пилата надъ Христомъ, Никонъ продолжаетъ: „Зри, христіаннѣйшій царь, даже **и іудеи въ такой лютой зависти ничего не сдѣлали противъ закона, безъ свидѣтельства и заочно,** хотя и все сдѣлали неправедно и изъ зависти; потому Христосъ и сказалъ Пилату: Предавый Мя тебѣ болій грѣхъ понесетъ; такъ и здѣсь: **смутивый твое благородіе болій грѣхъ понесетъ.** Если созванный по твоему государеву указу Соборъ по составленному имъ опредѣленію, списокъ, **котораго мы имѣемъ, хочетъ осудить меня только за одно отхожденіе,** то уже подобаетъ и Самого Христа низвергнуть, такъ какъ Онъ много разъ отходилъ зависти ради іудейской, и Св. Предтечу, и Св. Апостоловъ и Пророковъ, всѣхъ Святыхъ и Св. Евангелія, и всѣ священныя книги, изъ которыхъ мало нѣчто на память твоему благородію выпишемъ, что слѣдуетъ удаляться отъ навѣтующихъ". Затѣмъ Никонъ выписываетъ изъ Евангелія о бѣгствѣ Христа въ Египетъ и другіе случаи, когда уходилъ Христосъ, о бѣгствѣ Апостоловъ изъ Дѣяній и указываетъ на Соборное правило: **„если Епископъ за исповѣданіе вѣры, или какъ поборникъ истины, сопротивляясь властямъ нетворящимъ истины,** изъ своего города бывъ изгнанъ, въ другой городъ придетъ, не возбранится ему тамъ пребывать, пока обрѣсти возможетъ и премѣненія бывшаго на немъ досажденія". Далѣе Никонъ говоритъ: **„въ то время какъ твое благородіе съ нами въ добромъ согласіи и любви были, мы писали тебѣ великому государю, что ненависти ради людской невозможно предстательствовать въ Святой Великой Церкви—каковъ былъ тогда твой великаго государя отвѣтъ?** Письмо это хра-

нится въ тайномъ мѣстѣ одной церкви и о томъ никто не знаетъ кромѣ насъ самихъ. Ты же смотри, благочестивѣйшій государь, **чтобы не было чего тебѣ отъ таковыхъ твоихъ грамотъ, или не будетъ ли въ судъ передъ Богомъ и созываемымъ тобой Вселенскимъ Соборомъ, разсмотри все это; я уже писалъ объ этомъ** къ твоему благородію, **не какъ высоты сана взыскуя,** желаю, чтобы, Св. Церковь безъ смущенія была, **и тебѣ бы великому государю передъ Господомъ Богомъ не вмѣнился грѣхъ,** не боясь Великаго Собора, но не давая святому царствію зазора, такъ какъ между двумя или тремя станетъ всякъ глаголъ, а наипаче во множествѣ. Вездѣ Епископы наши обвиняютъ насъ однимъ правиломъ Двукратнаго Собора (16 пр.) которое не о насъ писано; а какъ о нихъ предложится множество правилъ, отъ которыхъ никому нельзя будетъ избыть, тогда я думаю, ни одинъ Архіерей или пресвитеръ не останется достойный, но всѣ сами постыдятся и осудятся отъ св. правилъ. Еще не внялъ и твое благородіе, что Архіереи по избраніи исповѣдали св. символъ и обѣщали св. каноны хранить непреложно... Когда придетъ время, тогда, какъ нетопырь усмотритъ свое дѣяніе смущающій твое преблаженство Крутицкій Митрополитъ съ Иваномъ Нероновымъ и прочими совѣтниками которые о насъ говорятъ, что словомъ клялся не быть Патріархомъ, а ихъ клятвы мы имѣемъ за ихъ руками... Слышали мы, что твое благородіе изволилъ послать со своими царскими грамотами Мелетія; согласно Карѳаг. Собора по 8 пр. можно ли такому ввѣрять такое важное дѣло; а онъ — злой человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ, а здѣсь такое дѣло за нимъ было — чаять оно есть въ Патріаршемъ приказѣ — и извѣстно Арсенію Греку и другимъ, которыхъ онъ знаетъ; есть у тебя великаго государя своихъ много помимо такого воришки". Никонъ стремился остановить посылку Мелетія, и этимъ письмомъ, если бы оно было принято во вниманіе, была бы предотвращена и исторія поддѣлки полномочій отъ Константинопольскаго Патріарха Паисію Лигариду и вся искусственная процедура нечестиваго суда, съ рядомъ подтасовокъ каноновъ, обмановъ, подкуповъ, бросившая тѣнь не на невиннаго исповѣдника, а на тѣхъ, кто совершалъ эту комедію для полученія желательнаго для себя результата — окончательнаго удаленія Никона отъ власти. Письмо кончалось такъ: „Тѣмъ же молимъ твою кротость принять малое сіе наше написаніе, какъ Божественное, и прочитать съ великимъ прилежаніемъ, и **Богъ мира устроитъ святое твое царство мирно и безгрѣшно,** да и мы богомольцы ваши поживемъ во всякомъ благополучіи и тишинѣ"... Ааронъ привезъ письмо въ Москву, хлопоталъ тамъ, чтобы Никонъ пріѣхалъ въ Москву и видѣлся бы съ царемъ, и онъ послалъ нарочнаго съ письмомъ къ Никону:

„Царское де величество пятый годъ не можетъ дождаться тебя, Святѣйшій Патріархъ". Ааронъ 27 декабря явился къ царскому духовнику, подалъ письмо отъ Никона и сказалъ ему: „Патріархъ пріѣхалъ въ Черново, чтобы царь позволилъ ему пріѣхать въ Москву помолиться Пресвятой Богородицѣ и гдѣ государь велитъ ему очи свои видѣть". Царь отвѣтилъ духовнику: „Скажи посланному—видѣться мнѣ съ Патріархомъ на Москвѣ непригоже да и не для чего, а какъ пріѣдутъ Вселенскіе Патріархи, тогда если Богу будетъ угодно увидимся, а кромѣ того пошли въ Черново къ Патріарху окольничьяго съ порученіемъ отклонить пріѣздъ Никона въ Москву". Но Никонъ уже разъѣхался съ посланнымъ и прибылъ въ Москву въ Воскресенское подворье и послалъ доложить царю. Царь разгнѣвался и сказалъ: „Патріарху не видѣть моихъ очей до пріѣзда Вселенскихъ Патріарховъ". Извѣщенный объ этомъ Никонъ въ тотъ же день уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь.

Вернувшись въ монастырь, Никонъ написалъ письмо царю съ мольбой о справедливости и о прощеніи въ своихъ винахъ: „Богомолецъ вашъ, государь, смиренный Никонъ Патріархъ Господа Бога молю о вашемъ государевомъ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже на супостата о побѣдѣ и о одолѣніи, да дастъ Господь въ мірѣ семъ царствованіе мирно и безмятежно якоже Давиду Кроткому и Соломону Премудрому и Константину Православнѣйшему и Владиміру Приснопамятному, крестившему русскую землю, и да приложитъ ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дня рода и рода". Увѣдомивъ царя о полученіи денегъ за соляныя варницы у Воскресенскаго монастыря, Никонъ продолжаетъ: „А что я писалъ къ тебѣ, великому Государю, второе мое писаніе и прошеніе, чтобы мнѣ помолиться Пресвятой Богородицѣ и Св. Образу Ея приклониться и пресвѣтлое лицо твое великаго Государя видѣть, и престолу славы царствія поклониться—въ томъ погрѣшилъ; безмѣрно и непрощенно согрѣшилъ передъ тобой, великимъ Государемъ; знаю, что мытари и лихоимцы, которые хотятъ тебя видѣть—видятъ; одинъ только я, болѣе всѣхъ грѣшнѣйшій передъ тобой, недостоинъ тебя видѣть. Молю тебя, великій государь, если я въ чемъ согрѣшилъ беззаконно отъ всего сердца, оставь Господа ради, да Господь Богъ оставитъ твои согрѣшенія. Хотя ты и царь земной, но и ты просишь отъ Царя, царствующаго надъ царями, Господа Бога прощеніе. Болѣе сего не могу къ милости тебя, великій государь, умолить, если симъ не умолишься". На это письмо отвѣта не послѣдовало, какъ вообще не было ни одного письма отъ царя къ Никону послѣ оставленія имъ Патріаршаго Престола. Что касается, устнаго отвѣта, то о таковомъ ничего неизвѣстно, былъ ли онъ, по изслѣдованію

Гюббенета. **Письмо же Никона являетъ собой величайшее смиреніе, онъ проситъ у царя прощенія за то, что ѣхалъ къ нему, ошибочно думая, что гнѣвъ царя на него умалился.** Никонъ въ 1662 году ѣхалъ на личный разговоръ съ царемъ, отнесся къ его отказу принять его, какъ его подданный, но иначе онъ отнесся къ такому отказу, когда въ 1664 г. Никонъ пріѣзжалъ, какъ Патріархъ, въ Успенскій Соборъ, возвращаясь на престолъ.

Интересно отмѣтить показанія старца Аарона послѣ пріѣзда Никона въ Москву въ 1662 году. Преданность свою Никону старецъ Ааронъ доказалъ безпристрастнымъ отвѣтомъ на личномъ допросѣ царя, вскрывавшемъ наличіе у Никона многихъ сторонниковъ, преслѣдуемыхъ царемъ, и объ отсутствіи вражды у Никона къ царю личнаго характера. „Изволилъ ты, великій государь, спросить меня, убогаго богомольца твоего о томъ: кто ѣздитъ изъ твоего дому государева къ господину нашему Св. Никону Патріарху, и важивалъ ли я, убогій, письма отъ сестры твоей? И я тебѣ государю вѣстно чиню: ѣздилъ я къ Москвѣ и важивалъ письма къ духовнику Діонисію давно и отъ него духовника важивалъ же, а чьи—того онъ мнѣ не сказывалъ; а женщинъ ѣзживало много, только не всѣхъ именами знаемъ, и мы такое дѣло, Государь, въ великое не ставимъ — кто ни пріѣдетъ, въ правилахъ Св. Апостоловъ и Отцовъ того не написано въ вину, а я работалъ Божіей Церкви и питаемся отъ господина нашего Св. Никона Патріарха и того ради намъ нельзя его было не слушать. А что ты, великій Государь, молвилъ, что отъ тѣхъ ѣздовъ стала межъ вами великая смута и дѣется и до нынѣ, то я, убогій и послѣдній твой царскій богомолецъ разумѣю, что Божій есть се гнѣвъ за всемірные грѣхи; ничто не бываетъ безъ воли Божіей, а не отъ тѣхъ ѣздоковъ и писемъ. **А что изволишь, Государь, имѣть больше всякихъ людей и прещеніемъ мукой претить; тогда больше будетъ вражды между вами—великими столпы.** Вѣдаешь и ты самъ, великій Государь, что пишетъ въ Св. Евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „Якоже хощете да творятъ вамъ человѣци, и вы творите имъ такожде;“ что **себѣ не хочешь и инымъ не твори. Хочешь ли ты, чтобы кто сильнѣе тебя взялъ у тебя лучшихъ рабовъ и сталъ бы имъ муками грозить, чтобы они сказали тайну Твою?** Или бы иной рабъ твой убѣжавъ къ врагу твоему, повѣдалъ бы тайну Твою, каково бы тебѣ мнилось на сильнаго того и на раба твоего“... Ааронъ говорилъ въ данномъ случаѣ о преслѣдованіи царемъ людей за поѣздки ихъ къ Никону. Въ заключеніе онъ говоритъ: „Еще мало тебѣ, великій Государь, сотвори милость Бога ради и святыхъ Его Заповѣдей со Св. Никономъ Патріархомъ и съ нами узниками, учини миръ во Святой Церкви, чтобы не быть и впредь претыканію о семъ,

и онъ тебѣ, великому Государю, не гонитель, но богомолецъ и нынѣ готовъ и умереть".

Другая попытка была сдѣлана Никономъ въ декабрѣ 1664 г., послѣ чего онъ отряхнулъ прахъ отъ ногъ своихъ, уѣзжая изъ Москвы, и отказался окончательно отъ мысли стать опять правящимъ Патріархомъ. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что въ обоихъ случаяхъ и въ 1662 г., и 1664 г. Никонъ поѣхалъ въ Москву, получивъ, хотя бы и оказавшееся потомъ ложнымъ, свѣдѣніе отъ своихъ друзей о томъ, что царь его ждетъ. Такъ какъ опора царя была необходимымъ условіемъ для него возможности реально-противодѣйствовать неканоническому вторженію бояръ въ церковное управленіе, то съ надеждой опять имѣть эту опору въ царѣ, онъ и могъ строить планы на возвращеніе на престолъ. Эти два появленія въ Москвѣ, въ особенности послѣднее, когда онъ пріѣхалъ въ Успенскій Соборъ и всталъ на Патріаршее мѣсто, особенно **рельефно обнаруживаютъ, что Никонъ не оставлялъ Патріаршества въ смыслѣ окончательнаго оставленія кафедры, а только ушелъ отъ непокорнаго народа.** Если бы онъ совсѣмъ оставилъ кафедру, то не могло бы быть ни возвращенія на престолъ, ни той сцены въ Черневѣ 19 декабря 1664 года съ посохомъ Чудотворца Петра, когда Патріархъ не хотѣлъ его возвращать, какъ принадлежащаго ему по праву.

Пріѣздъ Никона въ 1664 году.

Въ 1664 году Никонъ имѣлъ особое основаніе полагать, что царь настроенъ къ нему хорошо. Если на первый разъ его хотѣлъ свести съ царемъ преданный Никону старецъ Ааронъ, то во второй разъ попытка свести ихъ, въ полной увѣренности, что личное свиданіе поможетъ новому соглашенію царя съ Никономъ, исходила отъ боярина Никиты Алексѣевича Зюзина, вполнѣ преданнаго Никону, бывшаго Путивльскимъ воеводой и получившаго боярскій чинъ при содѣйствіи Никона. Съ большимъ трудомъ, неоднократными присылками писемъ къ Никону ему удалось убѣдить Никона въ томъ, что царь хочетъ его возвращенія. Въ воздѣйствіи на Никона помогло ему то обстоятельство, что за нѣсколько дней до писемъ Зюзина царь очень хорошо принялъ въ Савиномъ монастырѣ Воскресенскаго архимандрита и обнаружилъ въ разговорѣ съ нимъ расположеніе къ Никону и отсутствіе на него гнѣва. Наконецъ Зюзинъ обставичъ это дѣло такъ, что Никонъ могъ повѣрить. Зюзинъ былъ ему безусловно преданъ и сообщалъ о томъ, что бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ человѣкъ тоже къ нему расположенный, и сокрушавшійся о ссорѣ его съ царемъ, а также Матвѣевъ полковникъ сообщили Зюзину, что они знаютъ отъ царя объ отсутствіи у него гнѣва на Никона. Мало того, Зюзинъ сообщалъ со

словъ якобы Нащокина и Матвѣева, будто царь имъ на заутреии 7 декабря въ церкви Евдокіи передавалъ о своемъ разговорѣ съ Воскресенскимъ архимандритомъ, присылкѣ котораго царь былъ де весьма радъ. Сообщалъ имъ царь, что, когда Григорій Нероновъ пріѣзжалъ въ Хорошево въ Николинъ день съ поносными рѣчами на Патріарха, онъ де ничему не повѣрилъ. Нашъ совѣтъ и наше обѣщаніе, будто говорилъ имъ царь, Господь Одинъ знаетъ, и душою своей отъ Патріарха не отступалъ, да ради духовенства и синклита, по нашему царскому обычаю мнѣ Патріарха звать нельзя; а хотя онъ ко мнѣ о своемъ пришествіи и отписываетъ, но ко мнѣ нельзя ему о томъ писать: я знаю его нравъ; онъ не удержится и въ сердцахъ на властей и на бояръ скажетъ, что я ему велѣлъ придти или на письмо мое откажетъ, и мнѣ это будетъ въ стыдъ, въ совѣтѣ нашемъ будетъ препона, и мнѣ всѣ поставятъ то въ непостоянство. Но, хотя я пришлю въ церковь спросить, отведя подозрѣніе **и скрывая совѣтъ, то, чтобы говорилъ: по волѣ своей для церковныхъ потребъ отъѣзжалъ и опять пришелъ; кто мнѣ возбранитъ, кто въ Церкви указчикъ...** Царь де говорилъ, что я свидѣтелемъ поставлю **Бога, что ему ни въ чемъ противникъ не буду.** И о томъ душевно совѣтую, и такъ много времени прошло, что мы не сходилися, врагу лишь на радость да непріятелямъ нашимъ, которые не хотятъ того видѣть, чтобы намъ въ совѣтѣ быть, что я вполнѣ знаю. Только бы Патріархъ пришелъ въ Соборную церковь къ 19 декабря въ заутреню передъ памятью Чудотворца Петра, а онъ Чудотворецъ намъ и посредникъ въ любви нашей и всѣхъ враговъ нашихъ отпрянетъ. Да сказалъ бы и то, что пришелъ для того, чтобы вмѣстѣ съ нами кровь христіанскую умирить и то его слово надобно во всенародное множество, и любо имъ, конечно, будетъ, и всѣ за то ему рады и послушны будутъ, а мы въ помощь для него и заступленіе... А ты де Афанасій моимъ словомъ прикажи Никитѣ обо всемъ этомъ отписать къ пріятелю моему Патріарху, втайнѣ, чтобы пришелъ къ тому дню безъ всякаго опасенія, а приходъ его нуженъ къ тому дню, чтобы съ нимъ посовѣтываться о твоемъ посольствѣ и поставить условія къ мирнымъ переговорамъ съ поляками, чтобы пожаловалъ, не покинулъ насъ однихъ; я во всемъ этомъ упованіе имѣю на Бога и на его одного молитвы, любовь и совѣтъ духовный. Паки молю его, чтобы не опасался того, что не пишу своей рукой о его приходѣ, потому что **то его дѣло и отшествіе и пришествіе, самъ бы изволилъ довершить,** никто ему не возбранитъ, съ Святительскаго престола я его не отсылалъ и нынѣ не возбраняю придти. Паки о томъ сугубо пишу, чтобы все сомнѣніе оставилъ и пришелъ бы не мѣшкавъ, въ тишинѣ и любви, миръ и благословеніе неся

съ собой, и всѣ рады будутъ... А враги наши посрамятся, въ мѣшкотномъ его неприходѣ ничего у насъ добраго не учинилось, кромѣ вражды и мятежа... Если же сего послѣдняго онъ пріятель мой не изволитъ послушать, и въ томъ я поставлю свидѣтелемъ Бога, что моего прошенія было много и прежде сего, Царь де сообщаетъ, что онъ уже просилъ Никона о возвращеніи, намекая на событія 10 и 12 іюля 1658 г., и что послѣ онъ не могъ больше просить его; знаю, **что онъ учинилъ это отъ большой ревности и усердства, а нынѣ это послѣднее прошеніе**". Передавая такіе слова царя, будто бы сказанныя имъ Нащокину, Зюзинъ затѣмъ отъ него, Матвѣева, и отъ себя пишетъ Никону, что время благопріятное для примиренія съ царемъ, что, если онъ теперь не вернется, то добра не будетъ, и невозможно будетъ больше и писать ему безъ воли царской. Съ своей стороны они подтверждаютъ планъ прихода Никона въ церковь и о посылкѣ этого письма черезъ иподіакона Никиту, съ просьбой письмо возвратить. Письмо это немогло не произвести впечатлѣнія на Никона. **Единственная причина, по которой онъ не считалъ возможнымъ вернуться на престолъ, гнѣвъ царскій, дѣлающій невозможнымъ для него канонически управлять Церковью, отпадала. Ему сообщалось, что царь ему противиться не будетъ, что, уйдя съ престола, Никонъ долженъ и докончить это дѣло, т. е. вернуться, разъ больше царь не противится ему и показываетъ теперь любовь ему, прося его вернуться.** Письмо очень правдоподобно рисовало положеніе царя, не могущаго лично обращаться къ Никону изъ-за возможности посрамленія въ случаѣ неудачи съ приглашеніемъ Никона. Никонъ былъ въ большомъ недоумѣніи. Онъ не вѣрилъ, что такъ перемѣнилась обстановка при царѣ въ его пользу, и дважды возвращалъ письма Зюзину, но послѣ третьяго наконецъ согласился, письма не вернулъ и обѣщалъ прибыть. Рѣшеніе это **и фактъ состоявшагося пріѣзда Никона очень важны, ибо подтверждаютъ самымъ дѣломъ многократныя заявленія Никона о томъ, что онъ не отрекался отъ престола, а только отъ непокорной паствы, подъ которой разумѣлись первый сынъ Церкви—царь и окружавшіе его бояре.** Прежде, чѣмъ ѣхать въ Москву, Никонъ пережилъ большія сомнѣнія и бури душевныя, проистекавшія съ одной стороны отъ недовѣрія къ перемѣнѣ царя, а съ другой изъ такихъ сообщеній Зюзина, которыя ставили его въ положеніе не желающаго возвращаться тогда, когда причина его отсутствія отпала—прекратился гнѣвъ царя. Сообщеніе отъ Зюзина совпало съ усиленными размышленіями Никона о состояніи Патріаршаго престола, которыя начались еще съ начала Рождественскаго поста 1664 года. Никонъ началъ молиться въ уединеніи, чтобы найти выходъ изъ тупика, въ

который зашло церковное дѣло. Вотъ, какъ передаетъ самъ Никонъ о томъ, что его окончательно побудило поѣхать въ Москву. „Слыша смятеніе и молву большую о Патріаршемъ престолѣ, удалился я 14 ноября въ пустыню, внѣ монастыря, на молитву и постъ, дабы извѣстилъ Господь чему подобаетъ быть; молился долго со слезами и не было мнѣ откровенія. Декября отъ 13 дня уязвихомъ передъ Господомъ Богомъ молитву къ молитвѣ и слезы къ слезамъ и бдѣніе къ бдѣнію, и постъ къ посту, и постихомся даже до 17 дня; началъ поститься со вторника и постился до субботы, ничего не ѣлъ, даже и воды не пилъ, но хлѣбъ замѣнилъ молитвою и питье слезами, не ложился спать, а только, утомясь, садился на часъ въ сутки; но трудился и молился со слезами, доколѣ извѣститъ мнѣ Господь Богъ, что подобаетъ сдѣлать и что угодно Его святой волѣ. Отъ многаго труда сѣлъ я въ церкви на своемъ мѣстѣ и, такъ какъ всѣ четыре ночи и три дня я не отходилъ ко сну, то нѣсколько воздремалъ и вижу, что я нахожусь въ Соборной церкви; изъ живыхъ никого въ ней не было, а были прежде почившіе святители и священники въ священныхъ одеждахъ, ставшіе по сторонамъ, гдѣ гробницы Митрополитовъ и Патріарховъ; одинъ изъ нихъ мужъ святолѣпенъ и сѣдиною украшенный обходи Святителей, подносилъ имъ хартіи и киноварницу съ киноваремъ, и всѣ они подписывали. Я же со страхомъ приступивъ къ носившему хартію, спросилъ его: „что это вы подписываете? если по правдѣ, покажи мнѣ“. Онъ показалъ, и я увидѣлъ, что истинно то, и спросилъ его: подпишишься ли ты?—Я подписался уже и показалъ мнѣ написанное о себѣ. Я посмотрѣлъ со вниманіемъ и нашелъ: истинно написано на двухъ съ пол. строкахъ: „Смиренный Іона Божію милостью Митрополитъ тако страхомъ Божіемъ подписую“. Я же, пріявъ дерзновеніе, пошелъ къ мѣсту и хотѣлъ взойти но нашелъ Святителя стоящаго на мѣстѣ въ Архіерейскомъ облаченіи и ужаснулся. Онъ же мнѣ сказалъ: „Ужасайся, брате, яко така воля Божія есть, взыди на столъ свой и паси словесныя христовы овцы, которыя тебѣ Господь поручилъ. И тотчасъ былъ невидимый, я уже утвердився изыдохъ. Стоящій Святитель—мнѣ кажется—былъ Петръ Чудотворецъ“.

Это видѣніе описывалось въ письмѣ Никона къ царю, которое и было передано имъ ему тотчасъ по пріѣздѣ въ Успенскій Собор. Никонъ дѣйствительно поступилъ такъ, какъ ему совѣтывалъ Зюзинъ, и ночью пріѣхалъ въ Москву, прямо въ Успенскій Соборъ, прошелъ на Патріаршее мѣсто, приложившись къ иконамъ, и растерявшееся духовенство во главѣ съ Мѣстоблюстителемъ Патріаршаго престола Іоной, преемникомъ Митрополита Питирима съ лѣта 1664 г., подошло къ нему подъ благословеніе.

Во дворцѣ, по описанію Лигарида, произошелъ страш-

ный переполохъ; собраны были наскоро духовныя власти, гдѣ Лигаридъ подалъ голосъ потребовать у Никона отчета, почему онъ такъ дерзновенно посягнулъ на Патріаршій престолъ, и сказать ему, чтобы онъ ждалъ рѣшенія отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Царь велѣлъ идти въ Соборъ Митрополиту Сарскому Павлу, боярамъ князю Одоевскому, Ю. А. Долгорукому, окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу и думному дьяку Алмазу Иванову и говорить Никону: оставилъ ты Патріаршій престолъ самовольно, обѣщая впредь не быть въ Патріархахъ, и съѣхалъ въ монастырь, чтобы тамъ жить, о чемъ и ко Вселенскимъ Патріархамъ написано, а теперь для чего въ Москву пріѣхалъ и въ Соборную церковь вошелъ безъ вѣдома великаго Государя и Освященнаго Собора?" Никонъ отвѣтилъ имъ: „Сошелъ я никѣмъ не гонимъ и пришелъ на свой престолъ никѣмъ не зовомъ для того, чтобы великій Государь кровь утолилъ и миръ учинилъ; отъ суда Вселенскихъ Патріарховъ я не бѣгаю, а пришелъ по явленію", и передалъ письмо царю, гдѣ описано бывшее ему явленіе. Безъ разрѣшенія царя письма у него не взяли, но, получивъ разрѣшеніе, взяли письмо и отъ имени царя велѣли ѣхать обратно. Никонъ отдалъ письмо и сказалъ: „Буде великому Государю пріѣздъ мой въ Москву не надобенъ, то я поѣду обратно въ монастырь, но до тѣхъ поръ пока не получу отвѣта отъ великаго Государя изъ Соборной церкви не пойду". Письмо понесли царю и читали объясненіе Никона.

Никонъ писалъ, что причину отхожденія своего онъ исполнилъ, что помыслялъ, то сдѣлалъ, а теперь пришелъ видѣть пресвѣтлое лицо царя и поклониться престолу царства его; пришелъ онъ въ кротости и смиреніи и принесъ съ собою миръ, который подалъ Господь ученикамъ и Апостоламъ и по нихъ дѣйствующимъ въ Св. Церкви Архіереямъ, сказавъ: миръ Мой оставлю вамъ, миръ Мой даю вамъ. Имъ же Господь заповѣдалъ: въ онь же градъ или домъ входите первіе глаголите: миръ дому сему, и аще убо будетъ ту сынъ мира, почіетъ миръ на немъ. Но, если и больше сего, пишетъ Никонъ, восхощетъ твое царское величество слышать и научиться, то не отречемся сказать: хощеши ли Самого Христа принять? Мы твоему благородію покажемъ, какъ Господь свидѣтельствуетъ: принимающій васъ Меня принимаетъ и слушащій васъ Меня слушаетъ. Что твое благородіе изволитъ, то и сдѣлаетъ, или во имя Господне прими насъ и дому отверзи двери да мзда твоя по всему не отмѣнитъ по писаному. Это я написалъ твоему царскому величеству не отъ себя какъ отъ Бога передъ Богомъ о Христѣ говорю. Царь выслушалъ и приказалъ Митрополиту Павлу вновь идти къ Никону и сказать, что его письмо доложено, и чтобы онъ шелъ въ монастырь. Когда кончилась утреня, Никонъ приложился къ иконамъ,

взялъ посохъ Петра Митрополита и направился къ выходу. Бояре требовали оставить посохъ, но Никонъ сказалъ: „отнимите силой", и вышелъ. Садясь въ сани, Никонъ отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ и сказалъ евангельскія слова: „Идѣже аще не пріемлютъ васъ, исходяще изъ града того, и прахъ прилипшій къ ногамъ вашимъ отрясите". Провожать Никона по приказу царя отправились Д. А. Долгорукій и Артамонъ Матвѣевъ. Матвѣевъ сказалъ: „Мы этотъ прахъ подметемъ".—„**Размететъ васъ, сказалъ Никонъ, указывая на комету, сія метла, явившаяся на небеси, хвостатая звѣзда**". По поводу этого пріѣзда Никона возникли судебныя разбирательства съ одной стороны относительно Зюзина и лицъ, передававшихъ его письма Никону, а съ другой стороны относительно Мѣстоблюстителя Митрополита Іоны, принявшаго благословеніе отъ Никона. Уловка Зюзина послѣ его сознанія и допроса Нащокина и Матвѣева, совершенно ничего не передававшихъ Зюзину отъ царя, выяснилась, и онъ былъ сосланъ въ Казань съ конфискаціей имущества (V, 558) послѣ того, какъ боярскій приговоръ о смертной казни для него не былъ утвержденъ царемъ по ходатайству родныхъ царя; священникъ Сысой сосланъ въ Соловецкій монастырь. Арестованный иподіаконъ Никита умеръ отъ страха и былъ погребенъ самимъ Никономъ, какъ мученикъ, съ крестнымъ ходомъ и похороненъ подлѣ того мѣста, которое завѣщалъ Никонъ для своей могилы (IV, 526). Митрополитъ Іона, оправдавшійся своей растерянностью отъ пріѣзда Никона и доказавшій свою непричастность къ пріѣзду Никона, былъ отставленъ отъ Мѣстоблюстительства Патріаршаго престола. Царь разсылалъ циркуляръ отъ 20/3 1665 всѣмъ Епископамъ о постановленіи Соборномъ, о Митрополитѣ Іонѣ, гдѣ сказано, что всѣ Епископы запрошены были о томъ, можетъ ли оставаться Мѣстоблюстителемъ Митрополитъ Іона, который безъ вѣдома насъ, великаго Государя, и безъ совѣта съ бывшими въ Москвѣ собратьями пошелъ подъ благословеніе къ бывшему Патріарху Никону. „И ты богомолецъ и другіе Митрополиты и Архіепископы писали своимъ собратьямъ и дали свои мнѣнія, что Митрополитъ Іона, не ожидая рѣшенія Вселенскихъ Патріарховъ (но законы отлучаютъ и низвергаютъ всякаго, кто, не ожидая соборнаго рѣшенія, отклонитъ общеніе съ своимъ духовнымъ начальникомъ), вошелъ въ общеніе съ бывшимъ Патріархомъ Никономъ, и за это великое небреженіе, согласно канонамъ Святыхъ Отцовъ (въ дѣйствительности, согласно волѣ царя, который своей волей замѣняетъ всѣ каноны, и согласно приговора благочестивыхъ бояръ, которые исправляютъ и руководятъ даже самимъ царемъ) не долженъ быть Мѣсто-

Отстраненіе въ январѣ 1665 г. отъ Мѣстоблюстительства Митрополита Іоны за принятіе благословенія отъ Никона.

блюстителемъ Церкви. Мы, великій Государь, совѣтовавъ со Священнымъ Соборомъ, постановили, что названный Митрополитъ Іона **долженъ оставаться въ своей Ростовской епархіи и, чтобы на его мѣсто былъ Мѣстоблюстителемъ Митрополитъ Павелъ.** Такимъ образомъ, прибавляетъ Пальмеръ (IV, 574), царь, посовѣтовавъ со Священнымъ Соборомъ, смѣнялъ одного викарія и назначалъ другого, совершенно также, какъ, посовѣтовавъ съ боярами, онъ обыкновенно смѣнялъ и назначалъ гражданскихъ чиновниковъ. Никону такимъ образомъ пришлось убѣдиться, что его паства въ лицѣ ея первыхъ членовъ, царя и бояръ, окончательно его оставила, и тогда онъ сдѣлалъ въ январѣ 1665 г. докладъ объ условіяхъ отреченія имъ отъ Патріаршаго престола, который разсматривался Соборомъ русскихъ Епископовъ въ февралѣ 1666 г. Когда послѣ перваго ухода въ іюлѣ 1658 г. онъ предлагалъ отреченіе и свое содѣйствіе въ поставленіи новаго Патріарха съ условіемъ обращенія съ нимъ самимъ не какъ съ преступникомъ, а какъ съ Патріархомъ, такъ и теперь, послѣ окончательнаго его оставленія паствой въ декабрѣ 1664 г., онъ возобновилъ свой планъ, убѣждая царя не привлекать греческихъ Патріарховъ въ Москву. Но, какъ и въ 1660 г., Никонъ не получилъ никакого отвѣта на свои письменныя предложенія, какъ объ этомъ сообщаетъ самъ Никонъ въ своемъ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху Діонисію; объ этихъ предложеніяхъ стало извѣстно только потому, что Синодъ весной 1666 года ихъ изучалъ и составлялъ свой проектъ (IV,600). Еще настигнутый въ Черновѣ 19 дек. 1664 г. ночью для отобранія у него Патріаршаго жезла, Никонъ просилъ Митрополита Павла передать царю: „Онъ де знаетъ о посылкѣ царя къ Вселенскимъ Патріархамъ для суда объ уходѣ и о поставленіи другого Патріарха, и онъ проситъ царя не посылать за ними, ибо онъ самъ, какъ и раньше обѣщалъ, такъ и теперь обѣщаетъ не возвращаться на каѳедру и предоставляетъ Священному Собору съ содѣйствіемъ царя поставить на его мѣсто Патріарха. Самъ онъ обѣщаетъ не вмѣшиваться въ Патріаршія дѣла послѣ поставленія новаго Патріарха съ тѣмъ, чтобы ему предоставили жить въ его монастыряхъ, самостоятельно имъ управляемыхъ, не подъ властью новаго Патріарха, а какъ братъ ему. Жезлъ свой онъ отправляетъ со своимъ архимандритомъ Герасимомъ. Одновременно Никонъ передалъ, послѣ Митрополичьихъ требованій, и письма Зюзина съ объясненіемъ своего пришествія. Однако, отъ Никона хотѣли получить письменное изложеніе этихъ заявленій, можетъ быть, для того, чтобы потомъ истолковать ихъ, какъ отреченіе.

Переговоры Никона съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія отъ кафедры въ январѣ 1665 года.

14 января 1665 г. къ нему прибыли, въ качествѣ по-

сланныхъ отъ царя, архимандритъ Чудова монастыря Іоа-кимъ и Дементій Башмаковъ. Никонъ вручилъ имъ условіе своего отреченія на письмѣ, датированномъ 14 января 1665 года. Тамъ онъ обѣщаетъ жить въ одномъ изъ основанныхъ имъ монастырей или приписанныхъ къ нимъ; заявляетъ, что въ управленіи ими будетъ руководствоваться заповѣдями Св. Евангелія, правилами Св. Апостоловъ, Святыхъ Отцовъ семи Вселенскихъ и другихъ Помѣстныхъ Соборовъ и другими Священными Книгами, принятыми Святой Апостольской Церковью, равно и изданными въ дополненіе къ нимъ царскими законами, принятыми ею. Руководствами будутъ служить исправленныя по совѣту съ Восточными Патріархами книги: служебникъ, требникъ и прочія св. книги, исправленныя по старымъ греческимъ книгамъ, „и **имѣть мнѣ любовь и единеніе со Вселенскими Патріархами во всемъ неотмѣнно.** Когда случится мнѣ надобность придти въ Москву поклониться образу Пресвятой Богородицы и лицо великаго Государя видѣть и благословеніе подать и престолу царства его поклониться, то чтобы мнѣ не возбранять, а мнѣ **безъ указа великаго Государя и безъ совѣта брата нашего Св. Патріарха Московскаго противъ Божественныхъ законовъ ничего не дѣлать. Никонъ желаетъ утвержденія со стороны царя всѣхъ грамотъ на земли, пожалованныя царемъ его монастырямъ.** Изъ священныхъ Архіерейскихъ одеждъ выдать сколько укажетъ царь, ибо старыя износились. Изъ церковныхъ доходовъ выдать ему въ милостыню по усмотрѣнію царя. **Никонъ обѣщаетъ въ духовныя и иныя дѣла новаго Патріарха, Митрополитовъ, Епископовъ и монастырей, приходскихъ церквей не вступаться и не посылать никого, а только хочетъ для себя права посвящать въ свои монастыри архимандритовъ, игуменовъ самъ, пока онъ живъ.** По кончинѣ своей Никонъ проситъ царя, синклитъ и Соборъ его обители отписать въ книги къ царствующему граду Москвѣ, къ епархіи, а не къ Патріаршему дому нашего брата и сослужителя Московскаго Патріарха (IV, 592), ибо всѣ онѣ основаны его благословеніемъ изъ излишковъ доходовъ царствующаго града Москвы по соглашенію съ царемъ, а не благословеніемъ Митрополитовъ и Епископовъ (Это желаніе Никона показываетъ насколько нелѣпо было обвинять его въ созданіи какого-то папскаго государства въ видѣ особо разросшейся Патріаршей области). **Никонъ отстаиваетъ, согласно съ канонами и царскими законами, право для своихъ духовныхъ лицъ ни въ какихъ дѣлахъ не привлекаться къ свѣтскимъ судамъ, и разсматривать ихъ по канонамъ и царскимъ законамъ, помѣщеннымъ въ Номоканонѣ.** Онъ выговариваетъ право для монастырей быть занесен

ными въ реестръ въ соотвѣтствіи съ ихъ удѣльнымъ вѣсомъ и архимандритамъ ихъ **быть приглашаемыми на Соборы, которые будутъ по благословенію Патріарха и по указу царя. Самъ онъ не будетъ писаться Патріархомъ Московскимъ и всея Руси, но такъ: „Смиренный Никонъ, милостію Божіею Патріархъ“ по обычаю Константинопольскихъ Патріарховъ, оставившихъ свои престолы.** Имя его считать въ ряду Московскихъ Патріарховъ безъ измѣненія, не препятствовать благочестивымъ людямъ къ нему приходить и **выпустить на свободу и простить всѣхъ арестованныхъ за сочувствіе Никону.** Никонъ обѣщаетъ простить всѣхъ Архіереевъ, неправильно его осудившихъ, и бояръ, злословившихъ и клеветавшихъ насъ, Симеона Стрешнева, Романа Боборыкина, и Ивана Сытина, если они покаются. **Никонъ оставляетъ за собой право приходить на Соборы безпрепятственно и сидѣть подлѣ правящаго Патріарха выше Митрополитовъ, Архіереевъ и Епископовъ.** Никонъ говоритъ: „что я по отшествіи изъ Патріаршества въ огорченіи и великой кручинѣ, жалуясь Господу Богу на царское величество, на синклитъ и на Священный Соборъ, судъ Божій износилъ—о томъ мнѣ молить Бога, да милостивый Господь будетъ мнѣ и по данной намъ Архіереямъ благодати святымъ молитвословіемъ разрѣшить (IV, 589—599).

Однако, Никонъ прибавлялъ, что, если что либо будетъ сдѣлано относительно поставленія Патріарха вопреки Божественнымъ канонамъ и постановленіямъ и узамъ любви, **властью этого міра,** тогда избранный такимъ образомъ не долженъ называться Патріархомъ, но будетъ **прелюбодѣй и разбойникъ и тогда вмѣсто мира придетъ мечь Божій и раздѣленіе согласно Божественному Слову“**: „Не думайте, что Я принесъ миръ на землю; я не принесъ миръ, но мечъ. Ибо Я пришелъ поставить сына противъ отца...“ А въ другомъ мѣстѣ Писаніе говоритъ: „Всякое царство раздѣлившееся приводится къ опустошенію и всякій градъ или домъ, раздѣлившійся на ся не устоитъ“. Сравненіе кафедры Епископа съ женой есть явленіе укоренившееся въ Церкви, и Никоновское уподобленіе показываетъ только, что онъ относилъ и къ первому Епископу, начальному отцу, ту привилегію, которая была достояніемъ каждаго епархіальнаго Архіерея, относилъ эту нерасторжимость союза безъ согласія жены, не только къ Патріарху, какъ Епископу опредѣленной епархіи, но и къ Патріарху, какъ начальному Епископу, пастырю пастырей.

Проф. Троицкій пишетъ: „Каноны указываютъ на существованіе тѣснѣйшихъ и неразрывныхъ узъ, связывающихъ Епископа съ его епархіей. Эти узы отцы Церкви прямо уподобляютъ по ихъ неразрывности брачнымъ узамъ, по-

чему неимѣющую Епископа епархію и называютъ вдовствующей (IV, 25). Уже начиная съ IV вѣка мы встрѣчаемъ толкованіе словъ Апостола „единыя жены мужъ“ въ примѣненіи къ Епископу въ томъ смыслѣ, что подъ женой Епископа слѣдуетъ разумѣть его епархію, мѣнять которую онъ не можетъ ни въ какомъ случаѣ. На западѣ о такомъ толкованіи упоминаетъ Блаженный Іеронимъ, на востокѣ Блаженный Ѳеофилактъ Болгарскій. Это искусственное толкованіе словъ Апостола показываетъ однако, какъ смотрѣла древняя Церковь на отношенія Епископа къ епархіи. Съ другой стороны въ древнихъ церковныхъ памятникахъ незаконное занятіе Епископомъ чужой кафедры часто называется прелюбодѣяніемъ. Такъ Соборъ 336 г. обвинилъ Константинопольскаго Епископа Анфима, что онъ „прелюбодѣйно посягнулъ на Епископскую кафедру этого города вопреки церковнымъ канонамъ; также называлъ Евстафій прелюбодѣяніемъ его поступокъ съ Церковью, имѣющей уже своего жениха. Никита Пафлагонъ сообщаетъ о Соборѣ 869 г., что отцы Собора низложили Фотія и отлучили, „какъ за прелюбодѣяніе“, за занятіе Константинопольской кафедры при жизни Патріарха Игнатія“.

Никонъ и въ данномъ случаѣ охранялъ церковный строй, ограждая свой Патріаршій санъ отъ безчинія. Строй этотъ, запечатлѣнный святыми канонами, онъ считалъ неприкосновеннымъ не только для свѣтской власти, но и для носителей высшаго духовнаго сана, когда эти носители призваны въ судебномъ порядкѣ примѣнять каноны. И въ другомъ случаѣ Никонъ подчеркивалъ эту связанность церковныхъ властей канонами и связь между благоденствіемъ государства и почитаніемъ каноновъ Церкви. Такъ онъ писалъ еще въ декабрѣ 1664 г.: „Мы не отклоняемъ Собора, но хвалимъ такое намѣреніе (созвать Соборъ) какъ **благочестивое, если Патріархи сами хотятъ сюда прибыть и судить согласно заповѣдямъ Евангелія, канонамъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ...**“ Но одновременно какое то предчувствіе Никона, основанное вѣроятно на томъ, что онъ зналъ о томъ, кто руководители обвиненій противъ него—преступники и продажные Лигаридъ и Мелетій,—заставляло Никона писать царю въ томъ же письмѣ: **„Я пишу не изъ желанія Патріаршей каѳедры; мое желаніе, чтобы Св. Церковь пребывала безъ смуты**, и чтобы ты не навлекъ грѣха въ очахъ Божіихъ; я пишу не изъ боязни для себя Великаго Собора, но **не желая, чтобы на твое святое царство было навлечено несчастье**“. Никонъ и позже, когда подкупной Соборъ лишилъ его сана и принудилъ къ ссылкѣ послѣ цѣлаго ряда своихъ неправосудныхъ дѣйствій, не признавалъ его постановленія и нѣсколько разъ засвидѣтельствовалъ объ этомъ: въ ссылкѣ своей надписью на крестѣ, поставленномъ имъ самимъ на

имъ же сооруженномъ каменномъ островѣ среди озера около Ѳерапонтова монастыря, гдѣ сказано: „Смиренный Никонъ Патріархъ, заточенный за Слово Божіе и за Св. Церковь". Также онъ заявлялъ въ ссылкѣ: „Если нечестивый приговоръ Вселенскихъ Патріарховъ не будетъ отмѣненъ, добра ждать нечего (для царства)". Наконецъ, онъ всегда подписывался Патріархомъ и въ письмахъ къ царю изъ ссылки, ибо ему ясно было, что судъ надъ нимъ происходилъ не по канонамъ, а былъ цѣлымъ рядомъ правонарушеній; на нѣкоторыя изъ нихъ онъ указалъ и въ судѣ. Это былъ не судъ, а расправа сильной властью стороны надъ своимъ идейнымъ противникомъ, котораго было предрѣшено осудить и заточить съ сохраненіемъ внѣшнихъ формъ суда.

Проектъ контръ-предложеній Никону на Соборѣ въ февралѣ 1666 г. Противорѣчіе ихъ съ Архіерейскими взглядами на положеніе Никона въ декабрѣ 1666 г.

У Пальмера (IV, 624—651) приведенъ проектъ Соборнаго постановленія въ отвѣтъ на предложеніе Никона, составленный весной 1666 г. и представляющій полную неустойчивость воззрѣній у Архіереевъ русскихъ относительно положенія Патріарха Никона послѣ его ухода. Прежде всего Соборъ всюду титулуетъ его Св. Патріархомъ и признаетъ, что Никонъ въ будущемъ долженъ титуловаться, какъ онъ предлагаетъ: „Смиренный Никонъ Божіею милостью Патріархъ". Онъ разрѣшаетъ ему приходить на Соборъ, созываемый Патріархомъ, и имѣть мѣсто подлѣ него выше всѣхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ (IV, 636 и 637). Что касается того, что Никонъ готовъ былъ простить Архіереевъ за судъ надъ ними, если покаются, то Соборъ сказалъ, что не въ чемъ каяться, ибо Св. Патріархъ Никонъ, очевидно, неправильно освѣдомленъ, нѣкоторые же люди ему налгали на Соборъ и смутили его. Онъ предполагаетъ, что Соборъ 1660 г. вынесъ рѣшеніе противъ него, но это не такъ (IV, 594), (а между прочимъ послѣ низверженія Никона оба Восточные Патріарха писали, что они только утвердили то, что совершенно канонически (?) постановилъ Соборъ Русскихъ Архіереевъ 1660 г.). Далѣе въ Соборномъ проектѣ говорится, что Архіереевъ созвалъ царь въ виду вдовства Церкви, что они разсматривали показанія свидѣтелей объ уходѣ Никона и приняли къ свѣдѣнію, что Патріархъ Никонъ ушелъ съ каѳедры своей волей, отрекся отъ Патріаршества и объявилъ, что больше не будетъ Патріархомъ, а послѣ писался царю „бывшимъ Патріархомъ". Поэтому, они рѣшили избрать новаго Патріарха, какъ и раньше поступала въ такихъ случаяхъ Церковь, но что Св. Патріархъ Никонъ не былъ судимъ Соборомъ, ни осужденъ, ни удаленъ, ни приговоренъ къ изгнанію, ни къ изверженію изъ сана. Если Патріархъ Никонъ писалъ, что его Епископы судили неза-

конно, то это по ложной освѣдомленности". Странно читать такія заявленія Собора, когда черезъ полгода отъ тѣхъ же Архіереевъ посыпались яростныя нападки на Никона и требованія его низвергнуть изъ сана. Очевидно, въ февралѣ 1666 года Архіереи еще не были увѣрены, какой оборотъ приметъ судъ Восточныхъ Патріарховъ. Архіерейскій Соборъ въ февралѣ 1666 г. пошелъ навстрѣчу Никоновскимъ желаніямъ, но не соглашался только, чтобы Никоновскіе монастыри были изъяты изъ-подъ юрисдикціи новаго Патріарха (IV, 630), какъ того хотѣлъ Никонъ; они требовали, чтобы Никонъ подчинился ему, какъ и всякій Епископъ, и безъ его воли и благословенія ничего не предпринималъ, ибо по 8 пр. I Вселенскаго Собора не можетъ быть двухъ Епископовъ въ одномъ городѣ. „Такъ какъ Никонъ обѣщаетъ не вмѣшиваться въ духовныя дѣла царства и обѣщаетъ соблюдать каноны, которые запрещаютъ посвящать клириковъ въ чужихъ епархіяхъ и дѣлать какія либо Епископскіе акты безъ разрѣшенія мѣстнаго Епископа, то мы и требуемъ, чтобы Никонъ не осуществлялъ юрисдикціи въ монастыряхъ безъ согласія Св. Патріарха, или Митрополита, или Архіепископа или Епископа въ какихъ бы то ни было духовныхъ дѣлахъ, но онъ долженъ обращаться къ Епископу той епархіи, которой принадлежитъ соотвѣтствующій монастырь, и съ его согласія можетъ дѣлать разрѣшенные ему акты, но безъ этого разрѣшенія ни въ какомъ случаѣ. Власть духовная и юрисдикція, въ силу 4 пр. IV Вс. Соб., I Двукр. и 85 Карѳ., надъ монастырями предоставляется соотвѣтствующимъ Епископамъ, а не Никону, которому однако дается внѣшняя власть надъ владѣніями въ смыслѣ хозяйственнаго управленія ими, но не въ духовныхъ дѣлахъ (IV, 633). Права посвящать игумновъ и архимандритовъ въ своихъ монастыряхъ предоставлялись на усмотрѣніе правящаго Патріарха и соотвѣтствующихъ Епископовъ, въ зависимости отъ нахожденія монастыря, ибо 13 Ант. пр. запрещаетъ Епископу посвящать въ чужой епархіи. О неподсудности духовныхъ лицъ свѣтскимъ судамъ Соборъ приравнивалъ духовенство Никоновскихъ монастырей ко всѣмъ прочимъ монастырямъ. Также, всѣ монастыри послѣ смерти Никона Соборъ хочетъ передать епархіямъ по мѣсту нахожденія монастырей. Такъ Никонъ, по предложенію русскихъ Архіереевъ, не лишался бы священства, а жилъ бы въ своихъ монастыряхъ и хозяйничалъ на положеніи правящаго архимандрита, однако, съ правомъ совершать дѣйствія, свойственныя Епископскому сану посвященія духовныхъ лицъ съ разрѣшенія соотвѣтствующаго епархіальнаго начальства. Относительно избранія новаго Патріарха Соборъ писалъ, что новый Патріархъ будетъ избранъ по старому обычаю; именно, изберетъ Соборъ съ содѣйствіемъ царя, и что Патріархъ по обычаю долженъ быть посвященъ своими Епископами

съ благословенія Константинопольскаго Патріарха, а свѣтскія власти не избирали Патріарховъ и теперь избирать не будутъ. Новаго Патріарха Св. Патріархъ Никонъ долженъ будетъ поминать на первомъ мѣстѣ и приказывать объ этомъ въ своихъ монастыряхъ и почитать его главнымъ пастыремъ и начальникомъ. Если Патріархъ Никонъ не будетъ ему повиноваться, то новый Патріархъ можетъ судить Патріарха Никона по канонамъ, ибо не можетъ быть двухъ равныхъ Патріарховъ. Но этому проекту не суждено было осуществиться, и самъ Никонъ ничего не зналъ объ его существованіи: ни онъ, ни кто другой о судьбѣ проекта ничего не сообщаетъ.

Контръ предложеніе Собора Никону весной 1666 г. есть признаніе, что Никонъ не отрекался отъ каѳедры.

Таково было мнѣніе русскихъ Епископовъ относительно будущаго положенія Никона, представленное ими въ отвѣтъ на предъявленныя имъ царемъ предложенія Никона. Оно принимало отреченіе Никона отъ Патріаршаго престола, но не лишало, какъ видимъ, Никона Епископскаго сана, ограничивало его административныя права по управленію монастырями канонической зависимостью отъ соотвѣтствующей епархіальной власти, и подчиняло его общей власти Патріарха. Это контръ-предложеніе было побѣдой утвержденія Никона, что Соборъ 1660 г. канонически не дѣйствителенъ, что уходъ его не былъ отреченіемъ отъ Патріаршаго престола, что онъ не подлежитъ за него наказанію, ибо уходъ былъ актомъ Архипастырства, а не наказуемымъ дѣяніемъ, что Епископы не могутъ судить своего Патріарха; а, судя по общему тону контръ-предложеній, Соборъ и не находилъ ничего, за что судить Никона, и давалъ ему почетное положеніе съ сохраненіемъ титула Патріарха, озаботившись, лишь предотвращеніемъ возможности двоевластія.

Насиліе, совершенное судомъ 1666 г. надъ Патріархомъ Никономъ, подрываетъ значеніе самаго Патріаршества.

Такое рѣшеніе вопроса соотвѣтствовало бы достоинству Патріаршаго сана и устранило бы отъ Русской Церкви то посрамленіе, въ которое ее ввергли греки, руководимые Паисіемъ Лигаридомъ, и бояре черезъ участіе въ приговорѣ 5 декабря 1666 г., направленномъ на униженіе величайшаго Русскаго Патріарха и на достоинство Московскаго Патріаршаго престола. **Идеѣ самостоятельнаго въ церковныхъ дѣлахъ Патріарха нанесенъ былъ непоправимый уронъ. Оставалось по внѣшности учрежденіе, изъ котораго была вынута душа, и Патріархъ сталъ простымъ викаріемъ царя.** Разъ представитель Высшей Церковной Власти былъ сведенъ на роль подсобнаго орудія царя, то надо только ждать того времени, когда бы царь рѣшилъ, что орудіе власти можетъ быть устроено и другое,

болѣе гибкое и удобное для воздѣйствія. Тогда явились и теоретики, ставшіе по протестантской указкѣ объяснять, что внѣшнее устройство Церкви не есть по существу даже дѣло церковной власти, а дѣло свѣтской. Все Никоновское воззрѣніе является рѣшительнымъ протестомъ противъ такого пониманія, которое проложило дорогу Петровской реформѣ и коренному измѣненію положенія Церкви в русскомъ государствѣ, съ утратой каноническихъ основъ управленія вплоть до возстановленія Московскаго Патріаршества въ 1917 году. Воззрѣнію на Патріаршество, какъ на учрежденіе, существующее въ силу акта церковной власти, соотвѣтствовало и первое учрежденіе Патріаршества въ Россіи въ 1589 году, и его возстановленіе собственными церковными силами безъ всякаго содѣйствія государства въ 1917 г. Когда шла рѣчь о введеніи Патріаршества въ 1589 г. Архіереи на Соборѣ сказали царю, когда была поставлена на обсужденіе мысль о введеніи Патріаршества: „Аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ Вселенскимъ 4 Патріархамъ и симъ комуждо со своими Митрополиты и Епископы совѣтовавшимъ и писаніемъ между собой согласившими, Богу помогающу, удобь таковое начинаніе къ совершенію прійти возможетъ; понеже благочестивая ти держава и мы всѣ имѣемъ сихъ, яко столбъ благочестію... Но и паче же сего ради, **да не возмнитца, о благочестивый царю, инѣмъ языкомъ, наипаче же пишущимъ на святую вѣру латынамъ и прочимъ еретикамъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ Патріаршій престолъ устроился токмо единою ти царской властью**". На это лѣтопись замѣчаетъ: „Благочестивый царь, сіе слышавъ не тяжко внятъ о семъ, аще и по власти можаше высочайшій престолъ Патріаршій устроить, яко царь и самодержецъ; но обаче изволи повинутися волѣ Божіей и Святительскому Совѣту; наипаче же по всему явился, **яко сынъ и послушникъ Святыя Церкви**". Видно, что и во времена полнаго правительственнаго смѣшенія церковнаго и государственнаго **мысль о принципіальной самостоятельности церковнаго управленія не умирала въ Московскомъ государствѣ. Но Никонъ впервые на Руси Московской ее такъ выпукло выдѣлилъ и обосновалъ.**

Развитіе церковной Іерархіи по Никону.

Въ соотвѣтствіи съ своей теоріей царской власти, не входящей у него интегральной частью въ составъ власти церковной, а являющейся органомъ другого союза и выступающей по отношенію къ Церкви лишь въ качествѣ власти предлагающей, Никонъ далъ свое пониманіе развитія Іерархіи чисто церковное, путемъ, при которомъ политическія причины могутъ быть опредѣляющимъ факторомъ, однако рѣшающей инстанціей является всегда власть цер-

ковная. Чтобы показать это, онъ говоритъ о развитіи Іерархіи, начиная со дня Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, объ ихъ расхожденіи по разнымъ странамъ и о дальнѣйшемъ продолженіи ихъ дѣятельности черезъ посвященіе ими Епископовъ.

Онъ говоритъ между прочимъ (I, 229) о поставленіи Апостоломъ Петромъ Св. Марка въ Александріи, Апостоломъ Андреемъ Ап. Стахія, упоминаемаго Ап. Павломъ въ посланіи къ Римлянамъ, первымъ Византійскимъ Епископомъ, признаетъ достовѣрнымъ извѣстіе о путешествіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Кіевъ, гдѣ онъ будто бы воздвигнулъ Животворящій Крестъ и послѣ благословилъ Великій Новгородъ. „Благодатью Духа Святаго, пишетъ Никонъ, были установлены приматства или первыя кафедры пяти главъ Іерархіи, именно Рима, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима, какъ члены одного тѣла, чтобы въ согласіи поддерживать единую вѣру подъ единой главой нашего Спасителя Іисуса Христа. И первоначально высшимъ былъ Папа Римскій, и, когда Папа умеръ, тогда совѣтомъ и избраніемъ четырехъ Вселенскихъ Патріарховъ другой былъ назначенъ на Апостольскую кафедру. Равнымъ образомъ, когда кто либо изъ четырехъ Патріарховъ умиралъ, тогда совѣтомъ Папы Римскаго и избраніемъ трехъ Патріарховъ поставлялся четвертый. Но когда Папа Римскій впалъ въ ересь, онъ былъ исключенъ изъ общенія четырехъ Патріарховъ и отъ обычнаго поминовенія, и послѣ него первенство перешло къ Патріарху Константинопольскому“ (I, 230). **Говоря объ учрежденіи Патріаршества въ Россіи, Никонъ оттѣняетъ участіе въ этомъ церковныхъ органовъ власти.** Онъ говоритъ о путешествіи Патріарха Константинопольскаго Іереміи въ Москву, о томъ, что онъ предложилъ учредить Патріаршество въ Россіи въ виду размѣровъ и благоденствія русскаго царства; о томъ, что Митрополитъ Іовъ былъ избранъ Вселенскимъ Патріархомъ Іереміей и греческими Епископами и всѣми русскими Епископами по совѣту царя и нареченъ и посвященъ благодатью Святаго Духа (I, 231). Никонъ разсказываетъ (I, 232) о томъ, какъ Іерусалимскій Патріархъ Ѳеофанъ въ 1619 году вмѣстѣ съ Митрополитами, Архіепископами и Епископами избрали Патріарха Филарета, блаженной памяти и не безъ свидѣтельства (т. е. оправдывая то, что они дѣлали). Они нашли въ архивѣ грамоту Патріарха Іереміи и остальныхъ Вселенскихъ Патріарховъ объ учрежденіи въ Россіи Патріаршества. Такъ они посвятили Патріарха Филарета благодатью Святаго Духа, а не по простому желанію царя, какъ свидѣтельствуютъ священные документы. Если бы Патріархи были избираемы только царемъ, то это не осталось бы не упомянутымъ въ грамотѣ Іереміи, писанной совмѣстно съ другими Патріархами, и въ грамотѣ

Патріарха Θеофана. Но они не только сказали о посвященіи Патріарха благодатью Святаго Духа, но Патріархъ Θеофанъ оставилъ наказъ царю Михалу Θеодоровичу: „Благодатью, данной отъ Святаго Духа, мы наказываемъ ему, чтобы онъ хранилъ и осуществлялъ къ вновь назначенному Патріарху Филарету Никитичу, Божіей милостью Патріарху Москвы и всея Руси, любовь, милость, щедрость и превыше всего, долженъ имѣть къ нему повиновеніе въ духовныхъ дѣлахъ и подчиненіе въ вещахъ тѣлесныхъ (ибо Михаилъ Θеодоровичъ былъ ему сынъ), и всегда его почитать, какъ своего главу, любящаго пастыря и отца, радѣющаго объ его спасеніи". Къ тому же послушанію въ духовныхъ дѣлахъ Патріарху призываетъ въ поученіи Θеофанъ и бояръ, **къ послушанію ему, какъ отцу и учителю, согласно Божіей заповѣди: Слушающій васъ Меня слушаетъ** (Лук. X, 16). И въ концѣ концовъ свою исторію происхожденія Іерархіи Никонъ заканчиваетъ такъ: „Видишь ли, нечестивый вопрошатель, какъ священство имѣетъ свое начало отъ Бога, а не отъ людей и не отъ человѣка, и старое и новозавѣтное священство, а никоимъ образомъ не отъ царей, какъ ты думаешь" (I, 234). **Для насъ важна не историческая точность воспроизведенія Никономъ развитія духовной Іерархіи, а принципъ, положенный имъ въ основу ея развитія, непризнающій за властью свѣтской въ этомъ дѣлѣ опредѣляющаго значенія.**

И, чтобы запечатлѣть въ дѣйствующемъ церковномъ правѣ ученіе о самостоятельной природѣ Высшей Іерархіи Никонъ внесъ въ кодексъ Церковнаго права—Кормчую соотвѣтствующія три дополненія въ ея началѣ: 1) о томъ, почему четыре Патріарха исключили Римскаго Папу изъ Божественной Восточной Церкви, изъ обычнаго повиновенія и изъ союза любви и перестали искать у него своего утвержденія (также о принятіи Патріаршаго титула сербскими и болгарскими Митрополитами). Здѣсь говорилось, что послѣ смерти Апостоловъ Божественно вдохновенные Отцы—ихъ преемники установили, чтобы вмѣсто двухъ князей Апостоловъ Петра и Павла занималъ Апостольскую кафедру Папа Римскій, а за Папами Римскими четыре Патріарха вмѣсто четырехъ Евангелистовъ имѣли первенство въ главныхъ городахъ: Константинополѣ, Александріи, Антіохіи и Іерусалимѣ, имѣя согласіе, какъ части одного учрежденія. Такъ высшимъ братомъ былъ Папа Римскій, и потому, что Римъ былъ первой столицей и потому, что Папа былъ вмѣсто двухъ князей Апостоловъ—Петра и Павла. 2) Объ обращеніи и крещеніи Руси, какъ по Божественному промыслу русскіе получили христіанскую вѣру и ея священство отъ Константинопольской Церкви, и 3) о поставленіи Патріарха Филарета. Послѣднее имѣло значеніе по нахожденію въ немъ опредѣленія объ отношеніи царской власти къ духов-

ной въ духовныхъ дѣлахъ. Приложенная въ концѣ Кормчей статья о Римскомъ отпаденіи **заканчивала утвержденіе церковнаго строя, поскольку въ пентархіи пяти Патріарховъ мѣсто отпавшаго Римскаго Папы призывался занять Патріархъ Московскій.** Теоріи Никона о самостоятельномъ ростѣ Церковной Іерархіи, опредѣляемомъ церковными законами, такъ живо подтверждаемомъ на нашихъ глазахъ возстановленіемъ Московскаго Патріаршества безъ всякаго содѣйствія государственной власти, при Петрѣ Феофаномъ Прокоповичемъ была противопоставлена другая теорія въ соотвѣтствіи съ цезарепапистской теоріей Царя-Первосвященника въ статьѣ 1721 г. „Розыскъ историческій коихъ ради винъ и въ яковомъ разумѣ были и нарицалися императоры Римскіе, какъ языческіе такъ и христіанскіе, понтифексами или Архіереями многобожественнаго закона; а въ законѣ христіанскомъ христіанскіе государи могутъ ли нарещися Епископы и Архіереи, и въ какомъ разумѣ?“

Теорія Ѳеофана Прокоповича о царѣ-носителѣ церковной власти въ противопожность Никону.

Цитатами изъ древнихъ языческихъ писателей Овидія, Цицерона, Тацита, Плинія, Тита Ливія и Плутарха Ѳеофанъ доказываетъ, что Римскій императоръ носилъ названіе понтифекса ради 4 винъ, 1) что онъ ни отъ кого не былъ судимъ въ дѣлахъ управленія своего, что 2) понтифексъ великій единъ только былъ, не имѣя другого себѣ равнаго, 3) что могъ и долженъ былъ наблюдать на начинанія какъ Сенатскія, такъ и всенародныя, не суть ли противны благочестію, 4) что былъ въ томъ чину непремѣнно до кончины живота своего. Сіи прерогативы или преимущества весьма нужныя и полезныя были къ самовластительству императорскому. Въ началѣ самодержавство Римскихъ императоровъ могло бы начиная ихъ быти отъ Сената и отъ народа принято, но и высшій понтифексъ могъ бы нетрудно пріискать будто благословную вину намѣренію императорскому противную и дѣлу, отъ императора намѣренному, пресѣченіе положить. И тако власть императорская была бы аки связана. Того ради первіи Римскіи Кесари, желая весьма свободную монархію имѣть, а насиліемъ получать того не дерзая, изряднымъ умысломъ присовокупили къ себѣ санъ понтифекса великаго“. Эта тирада есть стремленіе оправдать восхищеніе де факто на себя Петромъ I власти на измѣненіе церковнаго устройства. Далѣе, чтобы оправдать церковныя преобразованія Петра, Ѳеофанъ ближе подходитъ къ опредѣленію объема власти государя, и оказывается, что онъ имѣетъ всю Епископскую и Архіерейскую власть, только безъ права совершать богослуженія. Сказавъ, что христіанскіе императоры первое время продолжали называться понтифексами для упроченія своей власти, Ѳеофанъ переходитъ ко второму поставленному имъ вопросу, могутъ ли назы-

ваться христіанскіе государи Архіереями и въ какомъ смыслѣ. „Могутъ называться не только Епископами, но Епископами Епископовъ, отвѣчаетъ Ѳеофанъ, ибо власть высочайшая есть „надсмотритель совершенный, крайній верховный и вседѣйствительный“, т. е. имѣющій силу и повелѣніе и крайняго суда и наказанія надъ всѣми себѣ поданными сынами и властьми, какъ мірскими, такъ и духовными. Государи могутъ называться и Архіереями, но только въ томъ общемъ смыслѣ, въ какомъ Св. Писаніе называетъ всякаго христіанина іереемъ, но нельзя ихъ называть Архіереями въ спеціальномъ церковномъ смыслѣ, потому что отправлять самимъ церковную службу имъ не подобаетъ“ (Морозовъ, Ѳ. Прокоповичъ, какъ писатель, гл. VI, т. 210 Ж. М. Н. Пр.). Очевидно, что разъясненіе вопроса о правахъ на титулъ Епископа и Архіерея касается вопроса о принадлежности Государю церковной власти и направлено на доказательство правъ Государя на управленіе церковными дѣлами, въ которыхъ онъ не можетъ только совершать богослуженія.

Проф. Апостолидъ о правахъ государственной власти въ Церкви.

Какъ болѣе поздній отголосокъ этихъ воззрѣній на значеніе свѣтской власти въ созданіи церковнаго устройства и болѣе близкій къ намъ, мы встрѣчаемъ теорію, получившаго образованіе въ Германіи, Апостолида Афинскаго проф., издавшаго въ 1843 г. брошюру „Опытъ теоріи о Патріаршей власти и объ отношеніи церковной власти къ гражданской“: „имя Патріарха, говоритъ онъ, означаетъ не высшую степень священства, но только особенное достоинство церковнаго устройства, установленное Вселенскими Соборами и утвержденное верховной гражданской властью. Послѣдняя для пользы Церкви и Государства иногда и отмѣняла ее, какъ это, напримѣръ, сдѣлалъ Петръ Великій, учредившій на мѣсто Патріарха Синодъ, управляющій Церковью, подъ верховнымъ надзоромъ гражданскаго правительства. Кромѣ того, Патріархъ, какъ Епископъ, равенъ всѣмъ остальнымъ Епископамъ и передъ прочими Епископами и Митрополитами своего діэцеза имѣетъ только первенство чести съ правомъ рукополагать ихъ“ (Кургановъ, Устройство Управленія Церкви Королевства Греческаго, 117 стр.). Такая точка зрѣнія съ признаніемъ права отмѣны свѣтской властью Патріаршества возможна только при воззрѣніи на свѣтскую власть, какъ на верховный источникъ всякой власти и была впослѣдствіи оставлена самимъ Апостолидомъ (Кургановъ, Устройство Управленія въ Церкви Королевства Греческаго, стр. 117—119); при Никоновскомъ же признаніи за властью Церкви власти особой природы, имѣющей самостоятельный органъ власти, всякая перемѣна въ церковномъ устройствѣ должна исходить отъ иниціативы церковныхъ органовъ, опредѣляться причинами церковными и соотвѣтствовать неизмѣнному православному

принципу вѣрности преданію, нормы котораго стоятъ надъ нормами Помѣстной Церкви и ею не отмѣняемы. Какъ незыблемая основа церковнаго устройства стоятъ передъ нами слѣдующія положенія: 1) Основаніе Іерархическаго устройства церковнаго управленія положено самими Апостолами, 2) дальнѣйшее его развитіе и каноны, опредѣляющіе строй Церкви, система мѣстныхъ независимыхъ Церквей постановлены отцами Церкви въ духѣ Апостольскихъ правилъ, сообразно историческимъ образцамъ; 3) каноны, опредѣляющіе основной строй церковнаго управленія, его сущность и характеръ, постановлены отцами Церкви независимо отъ гражданской власти; и независимо отъ нея они создали Патріарха, какъ центръ церковнаго единства и руководства въ нѣдрахъ Помѣстной Церкви. Это понятіе о Церкви, какъ о самостоятельномъ организмѣ, было подорвано реформой Петра I. Церковь призвана охранять свой строй отъ всякаго покушенія даже и отъ гражданской власти. Эти каноническія истины были забыты при Петрѣ I, но примѣръ его оказался заразительнымъ; еще въ половинѣ 19 вѣка, при выработкѣ устава управленія Греческой Церкви въ 1833 году его идеи нашли себѣ примѣненіе черезъ вліяніе іеромонаха Фармакида, открытаго поклонника протестантизма въ построеніи церковно-государственныхъ отношеній. Онъ совершенно обнажалъ основную предпосылку Петровской церковной реформы и приводилъ эту реформу, какъ доказательство, что русскій императоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и великій Первосвященникъ. Фармакидъ говоритъ, суммируя всѣ историческіе случаи вмѣшательства императоровъ во внутреннее церковное управленіе и не подвергая ихъ канонической оцѣнкѣ, что христіанскіе императоры сохранили за собой званіе языческихъ Римскихъ великихъ Первосвященниковъ и проявляли надъ Церковью такую же власть, какую ихъ языческіе прешественники имѣли надъ современнымъ имъ обществомъ... „Чѣмъ были бы для Церкви Византійскіе императоры отъ Константина Великаго до XII вѣка, то же самое со времени Петра Великаго составляютъ для Русской Церкви императоры, и великіе Первосвященники, хотя ине носятъ этого званія“ (Кургановъ, ibid., 112 стр).

Такое восхищеніе на себя церковной власти представителями власти царской можно назвать несчастьемъ для Церкви и косвенно для государства, ибо такая подневольность Церкви отнимаетъ должное вдохновеніе и дерзновеніе у предстоятелей Церкви и обезсиливаетъ самую силу Церкви въ ея воздѣйствіи на общество. Это именно и случилось въ Россіи, какъ объ этомъ сказалъ Митрополитъ Антоній въ 1906 г. въ Предсоборномъ Присутствіи: „Въ Высшемъ Церковномъ Управленіи главное условіе церковнаго творчества, отъ него исходитъ ученіе Церкви, имущественное содержаніе церковныхъ учрежденій; Епископы

не столько начинатели церковныхъ дѣлъ, сколько исполнители предписаній высшей власти. Въ правильности этого учрежденія, въ его согласіи съ волей Божіей, выраженной въ святыхъ канонахъ главное условіе спасительной дѣятельности Церкви. Извращеніе Высшаго Управленія Церкви, особенно въ централизованной Русской Церкви, есть растлѣніе всей церковной жизни. Никакіе Патріархи не могутъ утвердить и авторитетность учрежденія невѣдомаго Православію и придуманнаго для растлѣнія Православія". Отъ этого несчастья цезарепапизма, властно вторгшагося въ жизнь Церкви и передѣлывающаго ее, и предостерегалъ Русскую Церковь Никонъ, жизнью своей запечатлѣвшій борьбу съ вкрадывавшимся въ Церковь его времени духомъ вѣка сего.

И надпись, сдѣланная имъ собственноручно на крестѣ, поставленномъ имъ въ ссылкѣ на островѣ среди одного озера у Ѳерапонтова монастыря, вѣрно опредѣлила его значеніе въ исторіи Русской Церкви: „Смиренный Никонъ Патріархъ, заточенный за слово Божіе и за Святую Церковь".

ГЛАВА III.

Основные принципы церковнаго законодательства въ Россіи до Уложенія 1649 г.

Судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ. — Судъ приказа Б. Дворца въ XVI и XVII вѣкахъ.—Протесты церковныхъ властей противъ вмѣшательства воеводъ въ церковныя дѣла. — Положеніе Патріаршей области. — Система приказовъ въ Церковномъ управленіи.—Патріаршая область и церковная реформа Уложенія. — Реформа Церковнаго суда по Уложенію. — Расширеніе сферы Монастырскаго Приказа на практикѣ. — Общая характеристика Монастырскаго Приказа. Отношеніе къ нему Никона. — Никонъ о самостоятельной природѣ церковныхъ полномочій, вытекающихъ изъ природы Церкви. — Захватъ церковныхъ дѣлъ царемъ — источникъ несчастія для царя. — Понятіе о Церкви у Никона и его критика основныхъ принциповъ — предпосылокъ Уложенія. — Судъ не царскій, а Божій. — Идеалъ, которымъ вдохновлялся Никонъ въ начертаніи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства. — Мнѣніе Никона о прирородѣ церковнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства. — Никонъ о судѣ Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.—Почему Никонъ объединяетъ подсудность духовенства и по духовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ. — Никонъ обвиняетъ царя въ пренебреженіи къ исторической традиціи относительно суда по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ.—Принятіе Соборомъ 1667 г. идей Никона о подсудности суду Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и крушеніе его идей въ 1701. — Никонъ о наказаніи за восхищеніе царемъ церковной юрисдикціи. — Другія причины для протеста Никона противъ захвата церковнаго суда государствомъ. Ст. 83 и 84 Уложенія.—Оцѣнка Никоновскаго сужденія о церковномъ судѣ съ современной научной точки зрѣнія.—Ученіе Суворова о церковномъ судѣ. — Критика Суворовской точки зрѣнія. — Судъ Церкви въ церковныхъ дѣлахъ — Божественное установленіе. — О судѣ Церкви надъ церковными служителями. — Самостоятельность церковнаго суда по происхожденію и по компетенціи.—Положеніе императорскихъ комиссаровъ на судѣ, происходившемся Вселенскими Соборами. — Природа церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства; основа его въ посредническомъ судѣ Епископовъ. — Различіе въ отношеніи Епископовъ Византійской Церкви къ вторженіямъ въ собственно церковный судъ и къ сокращенію церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

О церковной собственности.

Спекуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ церковной собственности. — Мѣры Уложенія относительно церковныхъ имуществъ.—Вообще о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и мнѣніе Никона объ этомъ.—Неприкосновенность церковныхъ имуществъ по церковнымъ правиламъ. — Никонъ о захватѣ ца-

ремъ церковной собственности и о наказаніи за это. — Никонъ о субъектѣ церковной собственности. — Никонъ объ обязанности матеріальной помощи Церкви еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. — Никонъ о наказаніи за нарушеніе церковной собственности. — Сонъ Никона 12 января 1661 г. и напоминаніе царю о наказаніи Божіемъ. — Никонъ о вознагражденіи Богомъ за жертвы, принесенныя Его Церкви. О необходимости исполнять обѣтъ и клятву. — Точка зрѣнія Никона, съ которой онъ критикуетъ Уложеніе.

О судопроизводствѣ и другихъ законахъ Уложенія.

Законъ Уложенія о судопроизводствѣ. — Никонъ о необходимости въ общественной жизни дать большее проявленіе началу церковному. — О сравненіи царя съ Богомъ. — Никонъ о тщетѣ земного величія. О необходимости оцерковленія жизни. — Никонъ о несправедливости законовъ Уложенія, карающихъ строже людей низшаго соціальнаго положенія. — Никонъ о статьяхъ Уложенія, парализующихъ пастырское воздѣйствіе. — Никонъ о неправильномъ принципѣ Уложенія для повышеній и пониженій наказаній. — О высшихъ принципахъ, обязательныхъ и для законодателя.—Никонъ въ вопросѣ примѣненія Кормчей вмѣсто Уложенія, о внесеніи имъ измѣненій во второе изданіе Уложенія. О преобразованіи дѣйствій Уложенія. Выдѣленіе Патріаршей области изъ дѣйствія Уложенія. — Идея Никона—оцерковленіе государства—противоположность идеѣ, растворяющей Церковь въ государствѣ.—Никонъ о государственной апостасіи и о гибели царства, какъ ея слѣдствіи. — Никонъ объ Антихристѣ, захватившемъ власть въ Церкви. — Апостасія — признакъ наступленія Антихристова царства; она—предметъ борьбы для Никона. — Обязанность Первосвятителя въ борьбѣ съ апостасіей (по Никону).—Никонъ о грядущей гибели Московскаго царства. Проклятіе за нарушеніе церковной собственности. — Анаѳемы Никона за нарушеніе церковной юрисдикціи. — Пальмеръ о наказаніяхъ Божіихъ за общественные грѣхи и объ исполненіи Никоновскихъ пророчествъ. — Смыслъ клятвы 22 іюля 1652 г. въ историческомъ освѣщеніи. — Никонъ о значеніи праведности для общественной жизни. — Никонъ о праведности царя и о власти, удерживающей пришествіе Антихриста.

Основные принципы церковнаго законодательства въ Россіи до Уложенія 1649 г.

Чтобы понять, что отстаивалъ Никонъ въ вопросѣ о церковномъ судѣ, надо уяснить не только его принципіальную точку зрѣнія, но и ту конкретную историческую дѣйствительность, которая была на лицо въ его время. Въ этой исторической дѣйствительности нужно возпроизвести прежде всего состояніе церковнаго суда, какъ оно было выработано въ уставахъ Св. Владиміра и Ярослава и какъ утверждено на Стоглавомъ Соборѣ. Тогда ясны будутъ тѣ коренныя измѣненія и то направленіе, которое приняло государственное законодательство черезъ введеніе уложенія 1649 года. Попутно съ этимъ важно уясненіе того особаго положенія, которое въ государственномъ законодательствѣ занималъ Патріархъ, какъ въ отношеніи своего личнаго положенія, такъ и въ отношеніи своихъ правъ въ области церковнаго суда. Тогда будетъ ясно, съ чѣмъ собственно боролся Никонъ, защищалъ ли онъ только Патріаршія права, какъ готовы думать тѣ, которые хотятъ приклеить къ нему стремленія своеобразнаго восточнаго папизма, или же стремленія Никона

были шире, и защита имъ Патріаршихъ правъ входила только въ качествѣ одного изъ звеньевъ въ общую систему его представленій о надлежащемъ отношеніи государства къ Церкви. Развитіе церковнаго законодательства и законодательства о Церкви въ Россіи началось на основаніи законовъ и юридическихъ началъ, уже опредѣленно выработанныхъ и установившихся въ Греціи и принесенныхъ въ Россію оттуда вмѣстѣ съ вѣрой. Русская Церковь не только получила первое бытіе отъ греческой, но и признавала ея устройство для себя образцомъ, подчинялась верховному водительству одного изъ пастырей, принимая отъ нея и своего первопрестольнаго Архіерея и другихъ Архіереевъ.

Русскіе православные князья съ своей стороны признавали права, присущія Церкви, и давали ей права въ томъ же кругѣ дѣйствій, какъ и цари греческіе. Черезъ это суду Церкви подлежали не только дѣла, принадлежащія по самой природѣ своей къ существу Церкви, какъ связанныя съ тѣми благами и положеніями, которыя истекаютъ отъ нея, но и дѣла, предоставляемыя ей государствомъ либо въ силу исторической традиціи, унаслѣдованной отъ греческихъ царей, или въ силу того, что князья видѣли въ Церкви тотъ органъ, который призванъ проявлять свое благодѣтельное вліяніе и умѣніе въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, до которыхъ не доросла примитивная языческая государственность въ Россіи. Въ силу этого церковному суду въ Россіи оказался подчиненнымъ цѣлый комплексъ отношеній, не только унаслѣдованный отъ Византіи, но еще и увеличенный самостоятельно. Непрерывность въ осуществленіи Церковью своихъ правъ въ теченіе столѣтій сливала ихъ въ сознаніи людей въ одно цѣлое съ тѣми правами, которыя Церковь имѣла въ силу самаго своего существованія, какъ союзъ особой природы съ особыми цѣлями и особыми средствами въ ихъ достиженіи. Суду Церкви оказались подчиненными: 1) всѣ лица духовнаго званія, не только въ области своихъ служебныхъ отношеній, но и вообще въ дѣлахъ гражданскихъ и даже уголовныхъ, за исключеніемъ особо квалифицированныхъ, вродѣ убійства и разбоя, оставленныхъ за государствомъ. 2) Также міряне, по особенному ихъ отношенію къ Церкви причисляемые къ церковнымъ людямъ, какъ вдовы, сироты, находящіеся въ богадѣльняхъ, вплоть до Петра I. Это расширеніе правъ Церкви сдѣлано было русскими князьями изъ благоговѣнія къ вѣрѣ въ виду того, что они видѣли въ ней начало, призванное устроить и гражданское общежитіе. 3) Лица, живущія на церковныхъ земляхъ духовнаго вѣдомства, и дворовые люди этого вѣдомства, безъ всякаго особаго закона, въ силу того общаго принципа, что право суда соединялось въ то время на Руси съ землевладѣніемъ. Кто владѣлъ населенной землей, тотъ и судилъ и справлялъ государственныя съ нея подати.

Судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ.

Что касается первыхъ, то есть лицъ духовнаго званія (монашествующіе и лица бѣлаго духовенства, со включеніемъ ихъ женъ и неотдѣленныхъ дѣтей), то еще греческое законодательство исходило изъ повелѣнія, даннаго Ап. Павломъ (I Кор. VI, 1—6) всѣмъ христіанамъ по гражданскимъ дѣламъ между собой не искать суда у языческаго правительства; эта же норма для лицъ духовнаго званія имѣла особую силу, ибо они призваны служить примѣромъ для прочихъ. Когда христіанство сдѣлалось въ Римской Имперіи господствующей религіей, то и государственный законъ поставилъ въ обязанность духовнымъ судиться въ дѣлахъ между собой у Епископовъ. Церковные законы на Карфагенскихъ Соборахъ третьемъ (397) и четвертомъ (398) и на IV Всел. Соборѣ подтверждали этотъ принципъ еще раньше, чѣмъ императоръ Маркіанъ возвелъ этотъ принципъ въ государственный законъ черезъ утвержденіе IV Вселенскаго Собора. Въ Россіи этотъ принципъ получилъ еще расширеніе въ смыслѣ подчиненія церковному суду тѣхъ лицъ, которыя въ Греціи ему не подчинялись, черезъ учрежденіе смѣшанныхъ судовъ: именно, если дѣло происходило между духовнымъ и міряниномъ, то поставлялся общій судъ изъ духовнаго и свѣтскаго начальства подсудимыхъ. Если свѣтская власть въ Москвѣ и стремилась подчинить духовенство своему суду еще въ XV вѣкѣ, то Митрополиты отстояли для духовенства право судиться передъ своимъ начальствомъ. Судебники Іоанна III и IV почитали этотъ принципъ обязательнымъ закономъ для всѣхъ земель, подвластныхъ Московскому великому князю. Это право, однако, нерѣдко ограничивалось несудимыми грамотами великихъ князей, которыя освобождали отъ святительскаго суда иные монастыри и церкви. Въ такихъ случаяхъ настоятель монастыря или священникъ судили подвластныхъ себѣ клириковъ и мірянъ сами, а сами въ свою очередь судились великимъ княземъ или его бояриномъ, за исключеніемъ, однако, дѣлъ о душегубствѣ или разбоѣ, судившихся всегда свѣтскимъ правительствомъ, и дѣлъ духовныхъ, подлежащихъ всегда Архіерейскому суду (Бывали еще несудимыя грамоты другого рода, когда Архіереи сами освобождали монастыри и церкви отъ суда своихъ десятниковъ, предоставляя монастырскому и царскому начальству право суда надъ подвластными, а жалобы на само начальство принимали сами). Хотя Стоглавый Соборъ опредѣлилъ уничтожить всѣ несудимыя княжескія грамоты, освобождавшія духовенство отъ святительскаго суда, какъ неканоническія, и призналъ право Архіереевъ судить духовенство во всѣхъ дѣлахъ гражданскихъ и уголовныхъ, кромѣ душегубства и разбоя, однако, постановленіе Собора не исполнялось, и несудимыя грамоты выдавались. Что касается самихъ

Архіереевъ, то о нихъ Стоглавъ ничего не говорилъ, и на нихъ жалобы по-прежнему шли князю или царю, который судилъ со времени образованія приказовъ въ началѣ XVII вѣка черезъ приказъ Большого Дворца.

Судъ приказа Большого Дворца въ XVI и XVII вѣкахъ.

Этотъ приказъ Б. Дворца былъ мѣстомъ, гдѣ въ особенности скрещивались Церковь и государство. Онъ вѣдалъ всѣ финансовые государственные сборы съ церковныхъ вотчинъ, принималъ отчетность въ монастырскихъ расходахъ, вѣдалъ описи имуществъ, жалованныя грамоты и вообще всѣ правительственныя дѣйствія государства въ отношеніи церковныхъ дѣлъ; всѣ государственныя постановленія по церковнымъ дѣламъ шли черезъ этотъ приказъ. Здѣсь сосредотачивалась и судебно-гражданская власть въ дѣлахъ, подлежащихъ непосредственному суду государя. Ему подлежали Митрополиты, Архіепископы и Епископы, привиллегированныя монастырскія власти, настоятели, игумены, прикащики, всѣ вообще обитатели привиллегированныхъ монастырей, монастырскіе слуги и крестьяне, лица бѣлаго духовенства, владѣвшія вотчинами, соборные протопопы съ братіей, духовенство монастырскихъ селъ, принадлежавшихъ привиллегированныхъ монастырямъ, —всѣ эти лица подлежали суду приказа Б. Дворца, когда на нихъ подавались жалобы отъ стороннихъ свѣтскихъ людей. Многія церковныя учрежденія добивались того, чтобы имъ самимъ давалось право вчинять искъ на стороннихъ людей въ этомъ приказѣ, тогда какъ по общему правилу надо было обращаться къ суду, которому подсуденъ отвѣтчикъ. Многочисленность дѣлъ приказа приводила къ тому, что онъ многія дѣла вѣдалъ не самъ, а отправлялъ на мѣсто боярина, или поручалъ дѣло воеводамъ; а недостатокъ точнаго разграничиванія между церковными и государственными дѣлами, и тенденція того времени опредѣлять подсудность не по предметамъ, а по лицамъ, дѣлали то, что **приказъ Б. Дворца вмѣшивался въ кругъ обязанностей церковной власти, т. е. и въ дѣла чисто церковныя.**

Протесты церковныхъ властей противъ вмѣшательства воеводъ въ церковныя дѣла.

Воеводамъ поручали не только судить, но и именемъ царя наблюдать надъ дѣлами чисто церковными. На практикѣ воеводы стали вмѣшиваться не только въ гражданскія дѣла во владѣніи церковныхъ учрежденій, но и въ дѣла церковнаго управленія и суда надъ духовными лицами.

Горчаковъ пишетъ: „Еще чаще сами воеводы безъ особаго дозволенія вступались въ дѣла, огражденныя отъ нихъ привиллегіями и церковными канонами. Если они дозволяли себѣ такое вмѣшательство въ привиллегированныхъ мѣстностяхъ, пользующихся несудимыми грамотами, то они

считали уже себя въ правѣ судить и рядить духовныхъ лицъ и крестьянъ церковныхъ вотчинъ въ непривиллегированныхъ мѣстностяхъ помимо епархіальнаго суда и власти. **Если ихъ не удерживали царскія несудимыя грамоты отъ вмѣшательства въ дѣла, отъ нихъ изъятыя, то требованія церковныхъ властей не могли имѣть силу противъ нихъ.** Вообще въ 16 и особенно въ первой половинѣ 17 в. со стороны свѣтскихъ чиновъ **были весьма частыя вторженія въ судебныя дѣла, которыя церковными властями и учрежденіями признавались изъятыми изъ ихъ подсудности.** Такъ стремленіе церковныхъ учрежденій къ самостоятельности отъ церковныхъ епархіальныхъ судовъ и мѣстныхъ государственныхъ привели ихъ къ зависимости отъ свѣтскихъ чиновъ и въ судебногражданскомъ отношеніи, и въ церковно-служебномъ. **Представители церковной власти не признавали такихъ вмѣшательствъ каноническими и въ своей защитѣ опирались на неподсудность вообще мірскимъ судьямъ церковно-служебнаго сословія, признанную Уставомъ Св. Владиміра и Св. Ярослава.** Они считали себя въ правѣ отстаивать и судъ по чисто церковнымъ дѣламъ, и тотъ гражданскій судъ, который создался для Церкви въ силу правъ, дарованныхъ князьями, и въ силу владѣльческихъ правъ Церкви. Они ограждали себя и запрещеніями духовнымъ лицамъ судиться у свѣтскихъ лицъ, и литературнымъ путемъ, публикаціей правилъ „объ обидящихъ Церковь Божію", а также тѣмъ, что добивались подтвержденія несудимыхъ грамотъ, по которымъ они подлежали только непосредственному суду Б. Дворца. Въ сущности и судъ Приказа Большого Дворца, какъ судъ царя, могъ почитаться уступкой со стороны Церкви, **ибо церковныя правила (IV, 9; Карфаг. 15) духовныхъ лицъ подвергаютъ суду Епископовъ, а Епископовъ суду Митрополита, и для всѣхъ устанавливаютъ высшій судъ—судъ Соборный.** Дѣло стало хуже, когда съ Уложеніемъ такой инстанціей сталъ уже не непосредственный судъ царя, какимъ въ принципѣ почитался судъ Приказа Б. Дворца, а подлинное государственное учрежденіе, выдѣленное изъ состава Приказа Б. Дворца въ видѣ Монастырскаго Приказа.

Положеніе Патріаршей области.

Говоря о подсудности духовенства, надо обратить особое вниманіе на тѣ грамоты, которыми опредѣлялось положеніе Патріаршей области. Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ особую несудимую грамоту въ 1625 г. Патріарху Филарету. Въ ней сказано, что по царскому указу до тѣхъ поръ вѣдали духовныхъ Патріаршей области судомъ и управой во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ Приказѣ Б. Дворца. Теперь, вмѣсто того, **Патріарху предоставлено право судить духовныхъ своей Патріаршей области во всѣхъ дѣлахъ,**

кромѣ смертоубійства, разбоя и воровства, и притомъ какъ по жалобамъ духовныхъ между собой, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ мірянъ; но духовные Патріаршей области должны были искать на постороннихъ въ тѣхъ царскихъ приказахъ, которымъ подсудны были ихъ отвѣтчики; встрѣчные иски всегда разбирались тамъ, гдѣ первоначальный искъ. „Послѣ смерти Филарета, пишетъ Неволинъ въ отдѣлѣ объ Управленіи Церковномъ (въ 6 т. своихъ сочиненій), до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича, не давалось Патріаршему престолу новыхъ несудимыхъ грамотъ, и не подтверждались прежнія. Основываясь на смыслѣ Уложенія, надо было бы думать, что въ этотъ промежутокъ духовные Патріаршей области были судимы во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, въ Приказѣ Б. Дворца. Но изъ другихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что и въ это время на духовныхъ Патріаршей области судъ давался Патріархомъ и лицами, отъ него назначенными. Во всякомъ случаѣ духовные Патріаршей области, не освобожденные отъ суда Патріарха особыми несудимыми царскими грамотами, въ дѣлахъ между собой подлежали суду Патріарха и лицъ, имъ назначенныхъ. Съ этого времени Патріаршая область явно начала выдѣляться изъ круга прочихъ епархій: здѣсь все духовенство, бѣлое и черное, по всѣмъ своимъ дѣламъ, духовнымъ и гражданскимъ, оставалось въ подчиненіи Патріарха, тогда какъ въ другихъ епархіяхъ и церковные причты, и особенно монастыри по дѣламъ гражданскихъ все больше освобождались черезъ несудимыя грамоты отъ подсудности своимъ Архіереямъ и подчинялись Приказу Б. Дворца (Макарій)“. Въ 1657 году Патріархъ Никонъ исходатайствовалъ отъ царя подтвержденіе грамоты 1625 г., такъ что подсудность духовенства ею и опредѣлялась въ Патріаршей области. Это духовенство судилъ Патріаршій разрядъ— одинъ изъ Приказовъ Патріарха.

Система Приказовъ въ церковномъ управленіи.

Приказная организація Патріаршаго управленія послѣдовала при Патріархѣ Филаретѣ по образцу государственнаго управленія, придя на смѣну прежней системѣ управленія черезъ отдѣльныхъ лицъ. По Стоглаву каждый Архіерей, въ томъ числѣ и Первосвятитель, въ управленіи своей епархіей дѣйствовалъ черезъ своихъ намѣстниковъ, старостъ, десятинниковъ; въ управленіи имѣніями черезъ дворецкаго, прикащика; при Архіереѣ было два суда: для духовныхъ дѣлъ и для недуховныхъ; въ послѣдній входили лица, назначаемыя государемъ, которыя не могли быть удалены Архіереемъ. На мѣсто этихъ учрежденій являлись Приказы, съ 1620 г. дворцовый и казенный, съ 1622 г. судный Приказъ и съ 1628 г. Патріаршій разрядъ. Во дворцовомъ приказѣ сосредоточивалось высшее управленіе и

судъ надъ всѣми вотчинами и крестьянами Патріаршаго дворца, также какъ и всѣми приказными и дворовыми людьми, служившими при Патріаршемъ дворцѣ или въ Патріаршихъ вотчинахъ, завѣдываніе доходами съ вотчинъ и выполненіе государственныхъ повинностей. **Казенный приказъ** вѣдалъ Патріаршую казну, сборы пошлинъ на Патріарха, домовые Патріаршіе монастыри, и отчетность въ Патріаршей казнѣ. **Въ Патріаршемъ разрядѣ, называвшемся также суднымъ приказомъ,** вѣдались всѣ собственно церковныя дѣла въ Патріаршей епархіи и въ качествѣ высшаго управленія **по дѣламъ всѣхъ епархій, и дѣла административнаго характера;** сюда присылались вѣдомости о поведеніи лицъ, сосланныхъ въ монастыри, сюда поступали вѣдомости о числѣ денегъ и даточныхъ людей, отданныхъ на государственную службу. Во всѣхъ этихъ приказахъ сидѣли свѣтскіе чиновники, назначаемые и увольняемые государемъ. Такое же приказное устройство распространялось и по прочимъ епархіямъ.

Патріаршая область и церковная реформа Уложенія.

Исключеніе Патріаршей области изъ вѣдѣнія монастырскаго приказа выясняется по сличеніи статей XIII гл. о монастырскомъ приказѣ со статьей XII гл. о судѣ Патріаршихъ всякихъ людей. Въ статьяхъ о монастырскомъ приказѣ упоминаются всѣ чины духовные отъ причетника до Митрополита, но о Патріархѣ не говорится. Лица же Патріаршей области вмѣсто Монастырскаго Приказа подчинены въ искахъ на нихъ суду одного Патріарха и его судебнымъ органамъ. Причины этого исключенія указаны въ самомъ Уложеніи (XII, 1): „потому что при прежнихъ государяхъ и блаженныя памяти при великомъ Государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Руси ни въ которыхъ приказахъ на нихъ суда не давано, а судили ихъ на Патріаршемъ дворѣ, судныя дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ“. Основа этого изъятія—въ прежнихъ несудимыхъ грамотахъ, изъ которыхъ одна была дана еще при Грозномъ Митрополиту Афанасію и впослѣдствіе была повторена Годуновымъ въ пользу Патріарха Іова въ 1599 г., затѣмъ Шуйскимъ Гермогену въ 1607 г. и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1614 г. Статьи Уложенія „о судѣ Патріаршихъ всякихъ чиновъ людей“ изложены согласно съ этими несудимыми грамотами. Подъ этимъ выраженіемъ „всякихъ чиновъ людей“ разумѣются и люди духовныхъ чиновъ, жившіе въ Патріаршихъ вотчинахъ: архимандриты, игумены, попы, діаконы и проч., ибо эти лица не перечислены **въ XIII, 2, гдѣ перечислены всѣ духовные чины, подвѣдомственные монастырскому приказу;** эти же чины перечисляются въ несудимыхъ грамотахъ, на основаніи коихъ организованъ судъ Патріаршій всякихъ чиновъ людей; но,

хотя судьями въ Патріаршихъ приказахъ были свѣтскіе чиновники, однако, приговоръ исходилъ отъ лица самого Патріарха. **Не надо, однако, упускать изъ виду, что Патріаршая область не составляла никогда государства въ государствѣ. Ея подчиненность государству выражалась не только въ поставкѣ денегъ и людей на государственную службу, но также и въ способѣ назначенія въ нее Патріаршихъ чиновниковъ, зависимыхъ отъ Государя**, и особенно въ подчиненіи вѣдомству государственнаго суда дѣлъ по разбою и убійству и воровству съ насиліемъ. **Привиллегированное положеніе Патріаршей области пережило и Уложеніе; послѣднее, въ отношеніи къ ней будучи болѣе бережно, чѣмъ къ другимъ епархіямъ, все же затронуло и ее.** Такъ, Уложеніе отдало въ вѣдѣніе мѣстныхъ государственныхъ властей иски менѣе 20 рублей на прикащиковъ и крестьянъ не только всѣхъ церковныхъ учрежденій, но и Патріаршихъ, такъ что Никонъ только 25/II 1657 г. добился отмѣны этой подсудности, возстановленіемъ старинной Патріаршей грамоты о неподсудности лицъ духовнаго вѣдомства государевымъ намѣстникамъ. Эта грамота запрещала намѣстникамъ, волостелямъ и тіунамъ судить Патріаршихъ людей гдѣ бы то ни было и въ чемъ бы то ни было, опричь душегубства, а судитъ ихъ самъ Патріархъ или его приказные люди". По Уложенію Патріархъ, его приказные и дворовые люди, дѣти боярскія, крестьяне, и всякихъ чиновъ люди, живущіе въ епархіальныхъ домовыхъ вотчинахъ, были изъяты во всѣхъ дѣлахъ изъ вѣдомства монастырскаго приказа и оставлены подъ судомъ самого Патріарха (XII, 1). Оно предоставляло судить на Патріаршемъ дворѣ людей, живущихъ въ Патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ, но дозволяло только приносить жалобы на неправильное рѣшеніе Патріаршими приказными людьми государю (Неволинъ). Уложеніе не измѣнило правъ Патріарха судить духовныхъ своей области. Въ концѣ концовъ грамота 25/2 1657 г. совершенно возстанавливала прежнее положеніе Патріаршей области, и, когда Никонъ писалъ свои грозы на „проклятую Уложенную книгу", онъ имѣлъ въ виду вовсе не личность Патріарха и его права.

Реформа церковнаго суда по Уложенію.

Личность самого Патріарха ограждалась и Уложеніемъ наравнѣ съ государемъ, и онъ могъ подлежать въ гражданскихъ дѣлахъ только суду царя. Но порядку церковнаго суда вообще Уложеніемъ былъ нанесенъ существенный ударъ, и за эти права выступалъ Никонъ. Уложеніе произвело коренную реформу церковнаго суда. Оно ввело Монастырскій Приказъ, учрежденіе чисто государственное, которому и предоставило вѣдать всѣ иски на Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, ихъ приказныхъ и дворовыхъ

людей, на дѣтей боярскихъ и крестъянъ ихъ, на монастыри, на архимандритовъ, игумновъ, строителей, келарей, казначеевъ, на рядовую братію, на монастырскихъ слугъ и крестьянъ, поповъ и церковный причтъ (XIII, 1). Всѣ духовные чины и ихъ люди стали одинаково отвѣтственны передъ однимъ государственнымъ судомъ, за исключеніемъ Патріарха и его области. Прежній Святительскій судъ совершенно устранялся для гражданскихъ дѣлъ, и такимъ образомъ прежнее стремленіе Московскихъ государей, направленное на непосредственное подчиненіе своей власти всѣхъ церковныхъ учрежденій, было достигнуто (еще при присоединеніи удѣловъ Московское правительство стремилось всегда освобождать имѣвшееся тамъ церковное владѣніе отъ Святительскаго суда). **Ко времени Уложенія подсудность духовныхъ лицъ внѣ Патріаршей области была въ такомъ видѣ:** 1) Архіереи по мірскимъ дѣламъ подлежали суду Б. Дворца; 2) они судили свое духовенство а) въ дѣлахъ духовныхъ, в) въ дѣлахъ мірскихъ одно духовное лицо съ другимъ (въ мірскихъ дѣлахъ духовнаго лица съ свѣтскимъ образовывался смѣшанный судъ съ начальствомъ послѣдняго), с) въ преступленіяхъ гражданскихъ, кромѣ смертоубійства и воровства съ наличнымъ; 3) многіе монастыри и церкви жалованными грамотами освобождались отъ Святительскаго суда: тогда само начальство монастыря судило подвластныхъ во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ (они всегда у Архіереевъ) и дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, которое вѣдало мѣстное начальство государственное, а начальство само судилось наравнѣ съ Архіереями въ Приказѣ Б. Дворца. **Съ Уложеніемъ наступили важныя перемѣны: 1) Прежде Монастырскому Приказу, какъ отдѣленію Приказа Б. Дворца, подлежали по суду только тѣ монастыри и духовныя лица, которыя имѣли несудимыя грамоты;** Уложеніе упразднило всѣ несудимыя грамоты и **подчинило всѣ монастыри и всѣхъ духовныхъ, (кромѣ Патріаршей области) Монастырскому Приказу.** 2) До Уложенія монастыри и духовныя лица судились въ Приказѣ Б. Дворца только въ искахъ на нихъ со стороны лицъ другихъ вѣдомствъ; теперь же въ Монастырскомъ Приказѣ должны были судиться всѣ духовныя лица во всѣхъ искахъ, слѣдовательно и **въ искахъ между собой, что было прямымъ вмѣшательствомъ гражданской власти въ дѣла Церкви.** 3) Прежде Архіереи и настоятели привиллегированныхъ монастырей подлежали въ искахъ на нихъ стороннихъ лицъ непосредственному суду царя, согласно жалованнымъ грамотамъ, и постепенно стали судиться въ Приказѣ Б. Дворца; теперь же прямо было узаконено, что Митрополиты, Архіепископы и Епископы во всѣхъ искахъ на нихъ должны судиться въ Монастырскомъ Приказѣ, и Церковь въ лицѣ своихъ предстоятелей явно подчинялась

суду власти гражданской (Макарій). Хотя Уложеніе уничтожило несудимыя грамоты, однако, принципъ этотъ не выдерживался, и 6/2 1651 г. Новгородскому Митрополиту Никону была выдана несудимая грамота, на подобіе той, которую получилъ Патріархъ Филаретъ; онъ получилъ, въ отступленіе отъ Уложенія „право вѣдать судомъ и управой во всякихъ управныхъ дѣлахъ, опричь разбойныхъ, татныхъ и убійственныхъ монастыри, архимандритовъ, игумновъ и братью, и соборныхъ церквей протопоповъ, и поповъ и діаконовъ и всѣхъ окружныхъ и приходскихъ церквей поповъ и діаконовъ, и причетниковъ и монастырскихъ служекъ и крестьянъ". **Однимъ изъ самыхъ существенныхъ нововведеній Уложенія было измѣненіе принципа подсудности духовенства: раньше была церковно-судебная власть Архіерея по гражданскимъ дѣламъ, а теперь создано совершенно независимое отъ Церкви учрежденіе—государственный судъ надъ духовенствомъ въ видѣ Монастырскаго Приказа, т. е. гражданскія дѣла духовенства отняты отъ Церкви и переданы государству.** Раньше же церковныя учрежденія считали себя независимыми отъ свѣтской власти и знали надъ собой въ гражданскихъ дѣлахъ только непосредственный судъ Государя.

Однако, оставалась неясность въ томъ, что Уложеніе не отмѣнило прежнихъ законныхъ основаній гражданской власти духовенства прямымъ постановленіемъ; лишь косвенно эта власть подрывалась учрежденіемъ Монастырскаго Приказа и отнесеніемъ въ его компетенцію гражданскихъ дѣлъ духовенства. Другимъ нарушеніемъ прежняго принципа было предоставленіе Монастырскому Приказу разсмотрѣнія исковъ между духовными, что почиталось вмѣшательствомъ гражданской власти въ церковныя дѣла: до Уложенія высшія духовныя власти — Митрополиты, Архіепископы, Епископы, привиллегированные архимандриты, игумены и даже прикащики подлежали непосредственному суду Государя, а боярскій судъ почитался униженіемъ. Теперь они всѣ наравнѣ съ своими крестьянами подчинялись Монастырскому Приказу.

Всѣ вообще привиллегированныя и непривиллегированныя церковныя учрежденія уравниваются передъ Монастырскимъ Приказомъ. **Въ судопроизводствѣ введено единство основанія съ централизаціей и упрощеннымъ Іерархическимъ устройствомъ. Новый принципъ подсудности духовенства гражданской судебной власти проведенъ и въ нисшихъ инстанціяхъ:** а) Приказные и дворовые люди Архіереевъ, монастырскія власти и крестьяне призваны по Уложенію вчинять иски противъ постороннихъ въ Приказахъ съ обязанностью отвѣчать самимъ въ нихъ же въ случаѣ встрѣчнаго иска: такъ власти епархіаль-

ныя подчиняются суду другихъ государственныхъ Приказовъ, кромѣ монастырскаго. b) Прикащики и крестьяне монастыря, приказные люди патріаршіе и архіерейскіе въ искахъ меньше 20 рублей подчинены суду воеводъ. c) Хотя не говорится о судѣ по маловажнымъ искамъ на Митрополитовъ и на высшія церковныя власти, но, повидимому, и они подвѣдомственны воеводамъ. d) Въ столкновеніяхъ лицъ подвѣдомственныхъ прежде до Уложенія гражданскому суду съ лицами другихъ вѣдомствъ былъ судъ смѣшанный, а Уложеніе его отмѣнило, замѣнивъ воеводскимъ судомъ.

Общій принципъ подсудности духовенства гражданской власти былъ нарушенъ, какъ мы видѣли, въ отношеніи патріаршей области, что являлось напоминаніемъ о прежней самостоятельности Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ. Св. Патріархъ и его область, какъ сказано, по всѣмъ исковымъ дѣламъ изъяты были отъ вѣдомства Монастырскаго Приказа (XII, 1-2), но лишь по городамъ, кромѣ Москвы, въ малыхъ искахъ прикащики и крестьяне Патріарха были подвѣдомствены низшимъ инстанціямъ Приказа (XIII, 3).

Расширеніе сферы Монастырскаго приказа на практикѣ

Обращаясь къ фактической сторонѣ дѣла, изслѣдователь того времени (Проф. Горчаковъ) констатируетъ, что на практикѣ Монастырскій Приказъ далеко не ограничивался юрисдикціей надъ гражданскими дѣлами духовенства, а пошелъ въ своемъ вмѣшательствѣ въ церковныя дѣла далеко за предѣлы Уложенія. Этому содѣйствовала неопредѣленность круга дѣйствій монастырскаго Приказа, которая присоединилась къ той неопредѣленности объема церковнаго суда, которая была, въ виду отсутствія опредѣленной отмѣны прежнихъ принциповъ церковнаго суда.

Именно по Уложенію Монастырскій Приказъ—исключительно судебное учрежденіе, но въ дѣйствительности уже въ первый періодъ существованія 1649-1667 онъ—и административное, и финансовое, и полицейское по отношенію къ чисто церковнымъ учрежденіямъ. Онъ грамотами предписывалъ отправленіе государственныхъ повинностей и платежей въ церковныхъ вотчинахъ и принималъ отъ нихъ отчеты въ исполненіи грамотъ. До его учрежденія требованія о государственныхъ повинностяхъ шли изъ Приказа Б. Дворца, и Монастырскій Приказъ унаслѣдовалъ его права. На этой же исторической преемственности Монастырскій Приказъ основывалъ и свои административныя и полицейскія права по отношенію къ церковнымъ учрежденіямъ. Черезъ него шли царскія грамоты къ церковнымъ властямъ о припискѣ однихъ монастырей къ другимъ, о составленіи описей и пере-

писныхъ книгъ церковнымъ имуществамъ. Къ нему же шли отъ надлежащихъ мѣстъ и исполнительные по этимъ предметамъ документы. Горчаковъ приводитъ два характерныхъ документа, одинъ изъ времени до Патріарха Никона, другой изъ времени послѣ того, какъ Никонъ ушелъ въ Воскресенскій монастырь. Въ 1650 г. Монастырскій Приказъ приказываетъ воеводамъ наказывать и посылать въ монастыри на покаяніе лицъ, не оказывающихъ благоговѣнія къ Св. Тайнамъ. А въ 1660 г. Монастырскій Приказъ предписалъ Новгородскимъ воеводамъ смотрѣть, чтобы священники внушали прихожанамъ ходить въ посты на исповѣдь, составлять списки неходящихъ на исповѣдь и присылать въ Монастырскій Приказъ, гдѣ присуждались наказанія на непричастившихся и на духовныхъ отцовъ за беззаботность въ обращеніи паствы на путь истины или за сокрытіе непричастившихся. **Горчаковъ** пишетъ: „Вѣроятно, Монастырскій Приказъ принялъ отъ Приказа Б. Дворца всѣ дѣла, касавшіяся церковныхъ властей и учрежденій и, пользуясь неопредѣленностью законовъ, въ кругѣ своей дѣятельности простиралъ свою власть, безъ различія, на всю Русскую Церковь. Во всякомъ случаѣ на практикѣ происходило смѣшеніе разныхъ родовъ дѣятельности въ отправленіяхъ Приказа, хотя законодательство усваивало ему однѣ только судебногражданскія власти безъ указанія на другія его функціи, и вообще неопредѣленность круга его дѣятельности могла повести Приказъ къ дѣйствіямъ, несогласнымъ съ законами Церкви, и способна была возбудить ревность духовныхъ лицъ, готовыхъ охранять неприкосновенность существующихъ духовно-гражданскихъ правъ Церкви; тѣмъ болѣе, что въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ судьи Монастырскаго Приказа всецѣло призваны были руководствоваться Уложеніемъ, его законами, какъ общими, такъ и спеціальными для сего Приказа постановленными (XIII, 1-7). **До тѣхъ поръ Церковь судила по Кормчей, гдѣ во второй части находились законы Византійскихъ царей, какъ бы канонизированные уже Церковью и принятые ею въ свой сводъ. Монастырскій Приказъ, будучи учрежденіемъ чисто государственнымъ, государствомъ основаннымъ, руководящимся государственными законами, и по составу своему весьма скоро оказался составленнымъ изъ лицъ исключительно свѣтскихъ.** Есть указанія, правда, на то, что сначала въ его составъ входили и духовныя лица, напримѣръ Чудовскій архимандритъ и келарь Троицкой Лавры. Объ этомъ упоминаетъ самъ Никонъ, писавшій въ 1661 году царю: „Уложеніе, книга хотя и по страсти написана, многонароднаго ради смущенія, но и тамъ постановлено: въ Монастырскомъ Приказѣ отъ всѣхъ чиновъ сидѣть архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, священникамъ и честнымъ старцамъ, но ты все это упразднилъ, судятъ и

насилуютъ мірскіе люди". Первое время сидѣлъ въ немъ и творецъ Уложенія князь Никита Ивановичъ Одоевскій. Постепенно духовные чины, присутствовавшіе раньше при дѣлахъ духовенства въ Приказѣ Б. Дворца, перешли оттуда въ Монастырскій Приказъ, но были оттуда вытѣснены, чему соотвѣтствовала **сама логика вещей, въ виду намѣренія создать изъ Монастырскаго Приказа независимое государственное учрежденіе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ судьи Монастырскаго Приказа назначались, получали содержаніе, были отвѣтственны и увольнялись царемъ безъ содѣйствія церковной власти.** Во всемъ судопроизводствѣ этого Приказа сказывалась всепоглощающая власть государства.

Общая характеристика Монастырскаго Приказа. Отношеніе къ нему Никона.

Монастырскій Приказъ оказался судьей въ тѣхъ дѣлахъ, которыя Церковь почитала своими, состоялъ изъ лицъ, назначенныхъ государственной властью, руководился государственными законами и на практикѣ оказался не только судебнымъ для Церкви учрежденіемъ, но и правительственнымъ. Всѣ эти явленія и вызвали ожесточенную критику Патріарха Никона, который и вступилъ въ управленіе Церковью лишь послѣ того, какъ ему обѣщана была возможность управленія Церковью на каноническихъ началахъ. Сдѣлавшись Патріархомъ, онъ неоднократно просилъ царя уничтожить „проклятую книгу Уложенія", но успѣлъ только въ пріостановкѣ дѣйствій Монастырскаго Приказа. Эта пріостановка и продолжалась только до тѣхъ поръ, пока царь поддерживалъ Никона, а какъ только онъ лишился его поддержки, бояре привели въ исполненіе постановленіе Уложенія о монастырскомъ Приказѣ со всѣми тѣми расширеніями его полномочій, о которыхъ мы говорили, какъ слѣдствіи неопредѣленности постановленія Уложенія и исторически унаслѣдованной имъ практики. Въ сокровенной исповѣди, которую Никонъ отправилъ зимой 1665 года Константинопольскому Патріарху Діонисію, опредѣленно объ этомъ говорится. Разсказывая исторію своего вступленія на Патріаршество, Никонъ говоритъ о „томъ обѣщаніи, которое онъ получилъ отъ царя и бояръ— соблюдать заповѣди Св. Евангелія и каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ и законы благочестивыхъ греческихъ царей и повиноваться всему, что онъ будетъ возвѣщать по Божественнымъ заповѣдямъ и законамъ"... „Сначала, продолжаетъ Патріархъ, царь былъ чрезвычайно благочестивъ и милостивъ и во всѣхъ Божественныхъ законахъ повиновался всему, что мы говорили, настолько, насколько это и подобаетъ намъ, и по милости Божіей и съ нашего благословенія успѣшно воевалъ съ Литвой. Затѣмъ онъ началъ постепенно возноситься и пренебрегать тѣмъ, что мы говорили отъ заповѣдей Божіихъ и захватывать дѣла, подлежа-

щія Епископамъ, изданіемъ приказовъ и осуществленіемъ суда въ дѣлахъ Божественной благодати; самъ ли собой онъ рѣшилъ такъ дѣйствовавъ, или былъ склоненъ къ тому дурными людьми, подобно Ровоаму—царю Израильскому, отвергшему совѣтъ старѣйшинъ".

Въ своемъ „Раззореніи" Никонъ сурово порицаетъ царя за захватъ церковной юрисдикціи и церковнаго управленія и выясняетъ, что она не принадлежитъ царю, ибо имѣетъ источникъ въ благодати Святаго Духа. Это тѣсно связано въ умѣ Никона съ его понятіемъ о Церкви, которая имѣетъ собственные органы для выраженія своего правосознанія и воли для управленія и суда въ дѣлахъ своей сферы. Но на ряду съ этимъ Никонъ, не говоря этого прямо, отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что у Церкви помимо своихъ существенныхъ правъ есть права, не присущія ей по существу, но делегированныя ей отъ государства: въ этихъ случаяхъ онъ ссылается не на благодать Святаго Духа, а на историческую традицію, на примѣръ благочестивыхъ царей, выражавшихъ свое почтеніе къ Церкви въ отношеніи къ ней. Никонъ, однако, прежде всего заботится объ охранѣ собственныхъ правъ Церкви, вытекающихъ изъ ея существа.

Никонъ о самостоятельной природѣ церковныхъ полномочій, вытекающихъ изъ природы Церкви.

Говоря объ Уложеніи Одоевскому, Никонъ говоритъ объ этой самостоятельной особой природѣ церковныхъ законовъ: „Ты дѣлаешь сатанинское дѣло, возставая противъ Церкви. Послушай! Откуда церковные законы? Они свыше и говорятъ съ небеси, а ты не вѣришь, что эти вещи сказаны отъ Бога? Они посланы отъ Бога. Основаніе стѣнъ—блаженные Апостолы, на которыхъ основана Церковь. Стѣна Церкви—Самъ Христосъ. Зачѣмъ же ты подрываешь и хочешь разрушить стѣну церковную, которая есть Христосъ? Свѣтъ Церкви—Христосъ. И почему ты, мракъ, гасишь его? Но она основана на скалѣ, и врата адовы не одолѣютъ ю. Но откуда истина этого утвержденія и пророчества? Какъ это врата адовы не одолѣли ю? Потому что Христосъ съ нами. Ибо, если бы Христосъ не былъ съ нами, какъ бы Церковь могла побѣждать, и Евангеліе распространиться по міру? Говорящіе противъ насъ должны дать свидѣтельство древности своего ученія отъ книгъ. А не видишь, какъ вся вселенная отвергаетъ твои лживыя книги... Почему ты ставишь конецъ царству Христову беззаконнымъ Уложеніемъ, такъ что здѣсь является вся власть князя міра сего? Но, если другой приходитъ, то этотъ другой никто иной, какъ Антихристъ, какъ свидѣтельствуетъ и Іоаннъ и другіе: теперь много Антихристовъ... Законъ былъ нашъ учитель, чтобы вести насъ

ко Христу (Галатамъ 3, 2-4)... Апостоловъ послалъ никто, какъ Богъ (Д. 1, 8). И Онъ сказалъ имъ (Лук. 24, 44 49) и на нихъ сошелъ Духъ Св. (Д. 2, 1-4). Видѣлъ ли ты, какъ Евангеліе пришло къ намъ? Съ неба, и какъ Апостолы сдѣлались мудры, и какъ Духъ Св. сошелъ на нихъ. И послѣ даровъ такой великой благодати и принятія Св. Духа Апостолы не переставали свидѣтельствовать отъ закона и пророковъ (Д. 2, 14-18)... Но почему же ты не принимаешь заповѣди Божіи и Его учениковъ и Апостоловъ? Видишь ли, что не своей собственной властью или благочестіемъ дѣлали все Апостолы, — но благодатью Духа Св. свыше" (I, 535-539). И въ другомъ мѣстѣ Никонъ говоритъ объ этой благодати Св. Духа, какъ объ источникѣ церковныхъ полномочій: „Ты говоришь, что Государь поручилъ Никону надзоръ за церковными дѣлами. Но это не царь поручилъ, а благодать Св. Духа, но царь поставилъ ни во что эту благодать, обезчестилъ Св. Духа и сдѣлалъ ее безвластной. Теперь безъ приказа царя благодать Св. Духа не можетъ дѣйствовать, такъ какъ Епископы, такова слабость ихъ пониманія, пишутъ теперь: Я посвятилъ этого человѣка въ архимандриты, игумены благодатью Св. Духа и указомъ Великаго Государя. Они готовы хоронить повѣшанныхъ за преступленія, молиться за дѣтей, въ грѣхѣ рожденныхъ, все по царскому Приказу. Что можетъ быть ужаснѣе этого (I, 206)? Не царю или князю этого міра обручена Церковь, строители коей суть Божіи Апостолы (черезъ которыхъ ей дано ея духовное обрученіе)". Не отъ царя церковныя полномочія, и Никонъ пишетъ: „Ты говоришь, что царь вручилъ мнѣ, Никону, надзоръ за церковными дѣлами, но это ложь: ни царь не давалъ мнѣ никакого авторитета, ни мы не ищемъ отъ него какого либо авторитета, зная Божественные каноны: „Всякій, принимающій Церковь отъ свѣтской власти, низвергается." И хотя Богъ до нынѣ терпитъ такое нарушеніе, и царь, вопреки Божественнымъ правиламъ, избираетъ кого хочетъ и даетъ приказъ ихъ посвящать, но всѣ эти люди не избраны Богомъ и недостойны. За все это царь отдастъ отчетъ передъ Богомъ. Какъ онъ можетъ давать то, чего самъ не имѣетъ?" (1, 192). Въ другомъ мѣстѣ Никонъ говоритъ: „Надо помнить 39 Апост. правило, 13 Лаод. и VII Вс. Соб. 3 пр. Теперь и Епископы, и архимандриты, и игумены, и священники и низшіе клирики посвящаются и назначаются указомъ царя. 34 Ап. правило запрещаетъ дѣлать что либо внѣепархіальное безъ воли Первосвятителя, но царь сдѣлалъ Митрополита Крутицкаго, стоящаго ниже всѣхъ Епископовъ, первымъ надъ всѣми ними, Архіепископами и Епископами **безъ Собора** и безъ выборовъ, а 35 Апостольское правило низвергаетъ получившаго власть отъ свѣтскихъ властей" (I, 501). Въ другомъ мѣстѣ: „Ты, вопрошатель, говоришь, что царь поручилъ Никону надзоръ надъ

церковными дѣлами; это нечестивая хула, превосходящая гордость Люцифера. Ибо онъ сказалъ: я поставлю мой тронъ на небесахъ и буду подобно Всевышнему. Онъ думаетъ имѣть здѣсь власть и надъ Богомъ, но мы имѣемъ свою власть отъ Бога и знаемъ только Его, какъ законодателя (I, 189), давшаго власть вязать и рѣшать (Іоаннъ 20, 22; Мѳ. 18, 18-20). **Какую же власть далъ мнѣ царь? Эту? Нѣтъ. Но онъ восхитилъ ее на себя, какъ свидѣтельствуютъ его незаконныя дѣянія.** Что онъ дѣлаетъ? Онъ **властвуетъ надъ Церковью**; обогащается священной собственностью и кормится ею; онъ хвалится дѣлать такъ, чтобы всѣ клирики, Митрополиты, Архіепископы, Епископы, священники и все низшее духовенство подчинилось, служило ему, какъ рабы, платило поголовную подать, служило въ войскахъ; онъ властвуетъ надъ ними и высшей юрисдикціей и налогами. Такихъ привиллегій мы не только не получали отъ него, но и гнушались ихъ и бѣжали отъ нихъ, какъ отъ сѣмени дракона; мы гнушались ихъ, какъ нарушеній Антихриста, согласно заповѣди Христовой, когда Онъ указалъ на эти наши времена (Мѳ. 24, 4, 5) (I, 189).

Захватъ церковныхъ дѣлъ царемъ—источникъ несчастія для него.

Никонъ видитъ несчастіе для царя въ томъ, что онъ захватываетъ церковныя дѣла. „Кому можетъ дать благодать Святаго Духа такой человѣкъ, который осмѣлился оскорбить Святаго Духа и сдѣлать Его благодать бездѣйственной, прибавивъ слова: „И по указу великаго государя?“ Не написано ли, что избранный свѣтской властью низвергается вмѣстѣ съ поставившимъ его, но имъ это не важно. Что больше этого свидѣтельства? Самъ Богъ свидѣтельствуетъ, что такой грѣхъ не простится ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Онъ, Государь, даже не боится этого, хотя нѣтъ ничего ужаснѣе этого—не быть въ состояніи получить прощенія ни въ этомъ, ни въ будущемъ вѣкѣ, но онъ дѣйствуетъ, какъ если бы онъ былъ Верховный Первосвященникъ, и кого онъ хочетъ, того и приказываетъ посвятить. Увы! Увы! Какое презрѣніе! Какое ужасное осужденіе! И кто его освободитъ отъ этого?“ (I, 206).

Понятіе о Церкви у Никона и его критика основныхъ принциповъ —предпосылокъ Уложенія.

Никонъ подходитъ къ понятію Церкви съ практической стороны, которая обращена къ дѣятельности человѣка. Много разъ онъ говоритъ: „Церковь—не стѣны и храмъ, а церковные законы“; также и отъ людей онъ требуетъ прежде всего дѣйствій, соотвѣтствующихъ этимъ законамъ: не слушатели, а исполнители закона спасутся,—часто встрѣчаемая у него цитата. И вступая на патріаршую каѳедру, онъ говорилъ: „Мы называемся христіанами, но мы христіане только

по имени.“ И, обличая царя, онъ говоритъ, „что онъ не поноситъ его власти, но обличаетъ направленіе его дѣятельности и говоритъ: мало въ царѣ христіанства.“ Естественно, что права Церкви, вытекающія изъ ея существа на самостоятельное законодательство, управленіе и судъ были предметомъ его особой защиты. То, что Уложеніе не считается съ канонами и вводитъ силой свѣтской власти судопроизводство, несоотвѣтственное имъ, вопреки традиціи Византійскаго свѣтскаго законодательства и русскаго, традиціи, считавшейся съ каноническими постановленіями, а практика жизни идетъ еще дальше и глубже захватываетъ res interna Церкви,—и побуждаетъ Никона видѣть въ этомъ проявленіе духа Антихристова. Судоустройство, введенное Уложеніемъ, подвергалось критикѣ Никона не только потому, что оно на дѣлѣ привело къ государственному управленію въ Церкви, ко вмѣшательству государства въ то, что почиталось res interna Церкви, какъ назначеніе на церковныя должности и судъ государства въ церковныхъ дѣлахъ надъ духовенствомъ, но вообще потому, что оно выражало во всѣхъ своихъ **постановленіяхъ основную тенденцію Уложенія поставить Церковь въ зависимости** отъ государства во всѣхъ ея проявленіяхъ. Это было нарушеніемъ того начала, котораго держались и Византійское и Русское государственныя законодательства — признавать правила о подсудности въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства суду Церкви. Уставъ Св. Владиміра говоритъ о Церковномъ судѣ: „Если кто нарушитъ мой уставъ, будетъ ли то мой сынъ или слуга, или кто либо изъ моего рода или изъ бояръ, и вмѣшается въ церковныя дѣла Митрополита, которыя я далъ Митрополиту и Церкви и Епископамъ во всѣхъ городахъ, согласно канонамъ, тотъ будетъ судимъ и наказанъ. Если кто попытается захватить судъ церковный, онъ лишается имени христіанина, и всѣ такіе да будутъ проклятыя Святыми Отцами“ (I, 380). „Кто ты, обращается къ князю Одоевскому Никонъ, что ты осмѣливаешься, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ и канонамъ, составлять новые законы, подобно Лютеру?“ (I, 365). Никонъ вѣрно подмѣтилъ, что самостоятельное распоряженіе государства въ дѣлахъ церковнаго устройства есть принципъ не православный, а протестантскій, и исторически обусловленъ у протестантовъ отсутствіемъ церковной іерархіи.“ „Князь Никита изъ каноновъ Св. Апостоловъ и Св. Отецъ ничего не писалъ, какъ этотъ беззаконный кодексъ самъ свидѣтельствуетъ. И гдѣ въ отдѣльныхъ мѣстахъ онъ увѣряетъ, что онъ сдѣлалъ оттуда выписки, то онъ вретъ, ибо нѣтъ такихъ каноновъ (которыхъ требуетъ текстъ); во всей книгѣ нѣтъ ни одного правила Св. Апостоловъ и Св. Отецъ 7 Всел. Соборовъ или Помѣстныхъ, нѣтъ и изъ гражданскихъ законовъ благочестивыхъ греческихъ царей и православныхъ русскихъ госу

дарей. Но все—новая композиція, чуждая Православію и церковнымъ законамъ Апостоловъ и Св. Отцовъ и гражданскимъ законамъ греческихъ царей. Онъ самъ это свидѣтельствуетъ въ своей лживой композиціи въ гл. X о судѣ, называя судъ судомъ царя. Какъ пишешь ты: „Судъ царскій"? Судъ изначала Божій, а не царскій. И цари называются слугами Божіими" (1, 390). А въ другомъ мѣстѣ (I, 470): „Послушай, нечестивый человѣкъ, что Богъ говоритъ о такихъ лицемѣрахъ, какъ ты: ты нечестивый слуга, изъ собственныхъ устъ твоихъ буду судить тебя. Ты говоришь, если кто поддѣлаетъ письмо царя, за это предается смерти. Но что дѣлать съ тѣмъ, кто неистовствуетъ противъ Бога, отмѣняетъ Божественную власть, подобно Люциферу, **и переноситъ порчею писаннаго документа Божію собственность и Божій судъ на имя царя, пиша „Судъ царя и т. д." и безчеститъ Святыхъ Апостоловъ и Св. Отцовъ, нашихъ учителей и законодателей, которые приняли власть отъ нашего несравненнаго Царя и Бога Господа Іисуса Христа, Который имѣетъ власть связывать и разрѣшать на землѣ и на небѣ, которые должны судить не только людей, но и ангеловъ, которые разрушаютъ ихъ власть и честь и ставятъ ихъ въ ничто? Какихъ мукъ и какой смерти они не достойны?** (По поводу Улож. IV гл., 1, 2, 3). Не наученъ онъ отъ людей, ни людьми, но Самимъ Богомъ" (Исх. XIX, I-XX, 3) (I, 355). „Установленіе стараго закона въ Синаѣ, примѣръ Давида, Соломона и Самого Христа показываетъ, что судъ—Божій. Въ Исходѣ XIX, 5 говорится: „Итакъ, если вы будете слушаться глагола Моего и соблюдать Завѣтъ Мой, то будете Моимъ удѣломъ изъ всѣхъ народовъ, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ; вотъ слова, которыя ты скажешь Израильтянамъ". Слѣдовалъ этому завѣту и **Никонъ и ставилъ въ примѣръ, какъ прежнее законодательство въ судопроизводствѣ считалось съ канонами, какъ съ Божественнымъ законодательствомъ.** „Какъ ты осмѣливаешься поддѣлывать судъ, и кто увѣренъ, что твой судъ праведенъ и, что ты не писалъ по собственному произволу, а по волѣ Божіей" (I, 420). „Покажи, гдѣ написано въ правилахъ Св. Апостоловъ и Св. Отецъ и въ гражданскихъ законахъ греческихъ царей или въ старыхъ кодексахъ царей, что боярамъ, окольничимъ и людямъ Совѣта надлежитъ судить Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и весь духовный чинъ" (I, 478).

Судъ не царскій, а Божій.

Никонъ считалъ, что самъ Патріархъ Уложеніемъ можетъ быть подверженъ суду свѣтскому, разъ по 3 ст. XII главы люди патріаршихъ Приказовъ и принадлежащіе Патріарху чины должны быть судимы въ томъ судѣ, гдѣ они

сами начали дѣло, стало быть и Патріархъ, начавъ противъ кого либо дѣло въ судѣ, можетъ быть судимъ тамъ при встрѣчномъ искѣ (I, 484).“ По 9 IV Всел. Соб. и 15 и 104 Карѳаг. Соб. кто прибѣгаетъ къ свѣтскому суду, тотъ не Епископъ, и, если другія лица священническаго чина, оставя церковный судъ, обращаются къ свѣтскому суду, то даже при выигрышѣ дѣла подлежатъ низверженію. И кто, будучи Митрополитомъ, Архіепископомъ, Епископомъ, архимандритомъ, игуменомъ, подчиняются въ нарушеніе Божественныхъ каноновъ суду свѣтскому, не можетъ больше называться по своему сану, ибо канонами низвергнутъ. И въ другомъ мѣстѣ (I, 594) Никонъ пишетъ: „Гдѣ написано, чтобы царь и князья, и бояре и дьяки судили Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ и Архимандритовъ и прочихъ клириковъ? Въ какихъ канонахъ это написано? Скорѣе написано, что сами они должны быть судимы, а не судить. Что касается суда надъ Патріархомъ, то никакіе законы объ этомъ не говорятъ, хотя бы ты всѣхъ ихъ прочиталъ, если только не законы правителей-нехристіанъ и преслѣдователей. И Митрополитъ не можетъ быть судимъ по канонамъ иначе, чѣмъ Патріархомъ съ другими Епископами, т. е. по IV Всел. Соб. 9 пр., ни Епископъ иначе, чѣмъ всѣми Епископами провинціи, согласно Карѳаг. каноновъ (12 Карѳ.) и во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ 12-ью; священникъ 6 Епископами, а дьяконъ тремя, а клирики однимъ.“ „А ты на какомъ законѣ основываешь (пишетъ онъ Одоевскому) установленіе, чтобы въ монастырскомъ приказѣ простые свѣтскіе люди судили Митрополитовъ, Архіепископовъ, Епископовъ, архимандритовъ, игумновъ, священниковъ, дьяконовъ и клириковъ?“ (I, 549). **Никонъ требуетъ, чтобы судъ надъ духовенствомъ и въ гражданскихъ дѣлахъ по правиламъ древней Церкви давался органами самой Церкви.** Этотъ идеалъ древней Церкви всегда предносился передъ глазами Никона, и послѣдующія историческія наслоенія, когда государство присвоило себѣ часть тѣхъ функцій, которыя въ древнее время, во время составленія Апостольскихъ правилъ и во времена Карѳагенскихъ Соборовъ III и IV вѣковъ, осуществлялись самой Церковью, являлись для него наростомъ, который надлежитъ, въ его глазахъ, уничтожить. Не видно, чтобы Никонъ именно гражданскій судъ надъ духовенствомъ опредѣленно относилъ къ существу самой Церкви; возможно, что онъ считалъ его делегаціей государства, ибо онъ оправдываетъ его не ссылкой на существо Церкви, а исторической традиціей самого государства.

Идеалъ, которымъ вдохновлялся Никонъ въ начертаніи Церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

Мнѣніе Никона о природѣ церковнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.

Такъ въ „Раззореніи“ на стр. 322 онъ пишетъ: „Если заповѣди Божіи и правила Св. Апостоловъ и Отцовъ недостаточны для уничтоженія вашего незаконнаго суда (Монастырскаго Приказа), то мы прибавляемъ свидѣтельства отъ законовъ и установленій царей“. Если бы Никонъ чувствовалъ въ данномъ случаѣ, что сами Божественные законы достаточны для защиты гражданскаго суда надъ духовенствомъ, онъ едва ли подкрѣплялъ бы ее ссылкой на свѣтскіе законы. Можно думать, что въ самихъ древнихъ канонахъ Никонъ чувствовалъ различіе Божественной неизмѣнной части каноновъ отъ той человѣческой ихъ части, которая привнесена въ нихъ условіями мѣста и времени, и, когда онъ ссылался на каноны о подсудности духовенства въ гражданскихъ дѣлахъ, онъ, не чувствуя за этими правилами Божественной санкціи, ссылался еще на обычай, на то, что благочестіе требуетъ уваженія къ ихъ постановленіямъ, освященнымъ давностью.

Никонъ о судѣ Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.

Такъ (I, 299) Никонъ писалъ: „Слѣдующіе Божественнымъ заповѣдямъ не должны подчиняться свѣтскимъ судьямъ, принуждающимъ отвѣчать передъ ними, но должны помнить Господа, сказавшаго (Мѳ. 10, 17-20): „Остерегайтесь же людей, ибо они будутъ васъ отдавать въ судилища, и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ. И поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за Меня для свидѣтельства передъ ними и язычниками. Когда же будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ имъ что сказать; ибо въ тотъ часъ дано вамъ будетъ, что сказать.“ А въ другомъ мѣстѣ (I, 297): „Никонъ никогда не посылалъ духовныхъ къ суду царя; онъ не говоритъ этого и теперь, и не согласенъ, чтобы такъ было. Но посланнымъ отъ царя онъ сказалъ: Божественные законы не позволяютъ царямъ узурпировать власть надъ собственностью, посвященной Богу, и судить лицъ, Ему посвященныхъ, т. е. клириковъ. Хотя бы мы были лишены послѣдней одежды, Христосъ запрещаетъ намъ идти на судъ царскій. Но, если царь привлекаетъ насъ къ своему суду силой, какъ сдѣлали евреи съ Христомъ и Его Св. Апостолами, по образу гонителей, то это увидитъ Всевышній Царь царей, Господь господствующихъ, Который быстро отмщаетъ за всякую обиду тѣмъ, которые совершаютъ несправедливость и насиліе.“ Никонъ далѣе пишетъ: „Мы говорили, не хуля царя, а порицая его дѣйствія; **пусть кто хочетъ служить царю, тѣ и получаютъ отъ него судъ, но намъ Христосъ нашъ Богъ далъ законъ и Себя Самого поставилъ примѣромъ не повиноваться передъ нечестивыми судьями и не привлекать передъ ними другихъ** (Маркъ 14, 57-61; Іоан. 18, 19-21; Мѳ. 26, 59-64). Видишь ли ты, подражатель жидамъ, какъ Христосъ,

привлеченный къ суду царя неправедными первосвященниками и старѣйшинами іудейскими, не отвѣчалъ и поставилъ примѣръ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него? Онъ отвергъ ихъ даже, когда они спрашивали Его съ заклинаніемъ (Мѳ. 26, 63;). О, нечестивые евреи! Что они слышали? „вы сказали, что это Я“, а не прямо: „это Я.“

Самъ Богъ воздавалъ возмездіе тѣмъ, которые поднимались противъ Божіей собственности и наслѣдія и судили неправеднымъ судомъ, какъ фараонъ, Даѳанъ, Авиронъ, Навуходоносоръ, нечестиво осудившій Даніила и трехъ отроковъ, Іосія, незаконно воскурившій ѳиміамъ, Ахавъ, преслѣдовавшій пророка, Иродъ, Пилатъ, первосвященники и всѣ тѣ, кто были нечестивыми судьями Св. Пророковъ и Апостоловъ и преслѣдовалъ и убивалъ ихъ подобно Максентію, Юліану и Валенту.

Видишь, вопрошатель и подражатель нечестія евреевъ: Христосъ не отвѣчалъ евреямъ, спрашивавшимъ его, и такъ же Онъ сдѣлалъ, когда Его привели передъ правителями (Мѳ. 27, 11-14; Іоаннъ 18, 33-38; Іоаннъ 19, 7-12). Видишь ли, какъ язычникъ Пилатъ былъ склоненъ прощать Іисуса. **А мы не дѣлали обиды нашему царю и не назывались царями.** Какъ я есмь то, что я есмь, такъ и онъ—то, что есть, ибо какъ они, отвергая Спасителя, кричали: „мы не имѣемъ царя, но только кесаря“, такъ эти кричатъ: не надо намъ Патріарха, достаточно съ насъ Митрополита Крутицкаго“ (I, 297). Если въ дѣлѣ по обвиненію въ вознесеніи проклятія на царя, Никонъ защищалъ неподсудность своего духовенства царю въ дѣлѣ дисциплинарно-церковномъ, то въ дѣлѣ Сытина и Боборыкина онъ защищалъ неподсудность свою царю въ гражданскомъ дѣлѣ. Никонъ говорилъ, что Церковь требуетъ отдавать и рубашку, и самъ отдалъ Боборыкину, вмѣсто спора, всю кассовую наличность монастыря, въ 10 разъ превышавшую цѣнность самого спорнаго предмета. Никонъ такъ объ этомъ разсказываетъ (I, 583-601): „Со времени ухода моего до сего дня царь упорствуетъ въ гнѣвѣ своемъ на Патріарха Никона, за что, не знаю, и вѣритъ всякимъ ложнымъ обвинителямъ, а добрыхъ людей сослалъ. Царь не только подчинилъ себѣ Епископовъ, Архимандритовъ, игумновъ, священниковъ, но ищетъ, чтобы и Патріархъ Никонъ выступилъ стороной въ его судѣ съ Романомъ Боборыкинымъ и Иваномъ Сытинымъ передъ окольничьимъ Осипомъ Сукинымъ и думнымъ дворяниномъ Иваномъ Баклановскимъ. Никонъ указалъ на неправильность этого имъ: даже Митрополита нельзя судить безъ Патріарха. Осипъ Сукинъ посмотрѣлъ въ инструкціи царя и сказалъ, что, если Никонъ не дастъ отвѣта по жалобамъ, то царь рѣшитъ по своему. Никонъ отвѣтилъ, что не боится царя, ибо есть у него свой Царь на небесахъ. Никонъ предложилъ, если надо, убить его, и грудь раскрылъ,

сказалъ, что не боится ни смерти, ни потери собственности, а въ судъ царя не пойдетъ, ибо это противно Божественнымъ правиламъ. Никонъ приказалъ принести всѣ наличныя деньги (ибо Евангеліе требуетъ отдать и рубашку), ихъ оказалось 600 руб. Никонъ сказалъ: если Никонъ кого обидѣлъ, пусть тотъ придетъ и возьметъ свой ущербъ въ страхѣ Божіемъ, и, если чего не хватитъ, то онъ сниметъ ризы съ иконъ, отдастъ и церковныя книги, и колокола и скотину". Боборыкинъ взялъ эти 600 руб. за 67 четв. по предложенію Сукина (цѣну, превышавшую въ 10 разъ рыночную).

Въ другомъ мѣстѣ Никонъ пишетъ: „Господь говоритъ: Если кто позоветъ тебя въ судъ и отниметъ верхнюю одежду (I, 201), то пусть отдастъ и нижнюю. Но царь теперь тащитъ къ своему суду и тѣхъ, кто не хочетъ съ нимъ спорить, хотя бы добровольно отдавалъ свою одежду и свою рубашку. Онъ судитъ принудительно тѣхъ, суду которыхъ самъ подлежитъ. Онъ попираетъ своей властью и не только это, но Епископы, священники и весь духовный чинъ, которыхъ онъ не имѣетъ права и самъ судить, по его приказу судятся даже боярами, и всѣми его нечестивыми судьями и дьяками вопреки Божіихъ каноновъ. Ибо каноны устанавливаютъ, что Епископъ долженъ быть судимъ Митрополитомъ съ Епископами, или по крайней мѣрѣ 12 епископами. Но царь самъ—и нападающій, и обвинитель, и судья, и свидѣтель, и составитель, и руководитель лже-соборовъ противъ своего Патріарха. Вопреки св. канонамъ онъ принуждаетъ идти къ нему для суда, но онъ не думаетъ о предостереженіи Апостола 2 Кор. 5, 10 (о будущемъ судѣ)."

Какія средства указываетъ Никонъ въ борьбѣ противъ незаконнаго свѣтскаго суда, постанавляющаго на основаніи Уложенія противъ духовныхъ лицъ?—отказъ въ повиновеніи. „Ты пишешь о томъ, что по X, 142 Улож. подлежитъ тюрьмѣ на три мѣсяца, кто издеретъ у посланнаго къ нему царскую грамоту. Но, если кто священнаго чина, Патріархъ, или Митрополитъ, или Архіепископъ, или Епископъ или священникъ до низшаго клира привлечется къ исполненію незаконнаго закона, то онъ долженъ презрѣть и незаконнаго судью, и самый законъ, какъ три отрока, услышавшіе царскій приказъ, не только не согласились терпѣть насиліе, но презрѣли приказъ. Равно и другіе святые мученики, о которыхъ ты читаешь въ прологѣ, какъ браво они спорили, когда ихъ тащили въ судъ, и не только не повиновались, но проклинали беззаконіе. Такъ и теперь, если кто ради Св. Евангелія и заповѣдей Христа и каноновъ Св. Апостоловъ стоитъ твердо, то онъ не только не будетъ повиноваться судьѣ, но плюнетъ на него и проклянетъ его нечестивый законъ" (I, 486).

Почему Никонъ объединяетъ подсудность духовенства и по духовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ.

Если Никонъ объединяетъ обѣ подсудности духовенства и въ духовныхъ, и въ гражданскихъ дѣлахъ, то это объясняется тогдашней традиціей опредѣлять подсудность по лицамъ, а не по предметамъ. Подсудные въ одномъ отношеніи становились подсудными невольно и въ другомъ отношеніи. Если Уложеніе на практикѣ привело къ захвату государствомъ чисто церковныхъ функцій, то ученіе Никона приводило къ сохраненію церковныхъ полномочій, которыя были освящены церковнымъ обычаемъ и признаніемъ гражданскихъ законовъ на ряду съ тѣми, которые вытекали изъ самаго существа Церкви.

Никонъ обвиняетъ Царя въ пренебреженіи имъ исторической традиціи относительно суда по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ.

Никонъ обвиняетъ царя въ нарушеніи исторической традиціи въ отношеніи государственнаго законодательства о Церкви. Онъ пишетъ (I, 201): „Царь не только не исполняетъ заповѣдей Божіихъ, но и пренебрегаетъ прежними законами благочестивыхъ царей и великихъ князей.“ На стр. 217: „Константинъ Великій подъ страхомъ проклятія требовалъ исполненія привиллегій Церкви. Также и Юстиніановы законы, данные имъ Церкви **въ подтвержденіе ея правъ**, слѣдуютъ во всемъ законамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ“ (Оттуда они и въ 42 главѣ Кормчей II л. 3). На стр. 327-330 Никонъ цитируетъ рядъ новеллъ, гдѣ утверждается юрисдикція Церкви надъ всѣми чинами духовными. Эти новеллы исходятъ изъ сообразованія съ церковными канонами.

Никонъ цитируетъ (I, 330) Уставъ Св. Владиміра, гдѣ говорится: „Открывъ греческій Номоканонъ, я нашелъ въ немъ преданіе Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, касающееся самой вѣры, и указы перваго христіанскаго императора Константина и всѣхъ прежнихъ царей, сдѣланные въ соотвѣтствіи съ Вселенскими Соборами о церковныхъ дѣлахъ, и касающіеся всего священнаго чина и десятинъ. И теперь, что касается этихъ дѣлъ, уголовныхъ или гражданскихъ, то не надлежитъ судить ихъ князю или боярамъ или тіунамъ. Я отдалъ судъ по этимъ дѣламъ Божіимъ Церквамъ, Митрополиту и всѣмъ Епископамъ земли русской. И поэтому никто въ моемъ царствѣ не долженъ вмѣшиваться въ дѣла церковныхъ лицъ.“ По Уставу Ярослава (I, 332) Митрополитъ и Епископы должны судить всѣ дѣла, которыя его отецъ, Великій князь Владиміръ, согласно канонамъ, далъ имъ во всѣхъ городахъ и провинціяхъ, гдѣ есть христіанство. Оба судебника Ивана III и Ивана IV признавали церковную юрисдикцію въ прежнемъ объемѣ. На Стоглавомъ Соборѣ (I, 344) въ 53 главѣ объ епископской юрисдикціи сдѣлано соборное постановленіе въ соотвѣтствіи съ канонами и постановленіями греческихъ царей. „Неправильно

князьямъ и боярамъ или какимъ либо свѣтскимъ судамъ безпокоить церковный чинъ и судить его. Ни одинъ мірянинъ не можетъ обладать ими, но только великая Соборная Церковь (и ея митрополичій соборъ) и судить по св. канонамъ. Но изъ свѣтскихъ людей никто не долженъ обладать священниками, Митрополитами и монахами. Пусть непосвященные не вторгаются въ вещи священныя. Но, если покушатся отобрать что либо отъ Церкви безъ благословенія Епископа въ нарушеніе правъ Церкви, таковой никто иной, какъ святотатецъ, воръ, грабитель Церкви Божіей. За это люди, если не покаятся, наслѣдуютъ разрушеніе. Такъ приказалъ Господь: Воздайте Кесарево Кесарю и Господне Господу. Если кто изъ потомковъ, прибавляетъ Уставъ Св. Владиміра, захватитъ церковный судъ и доходы Церкви и Епископовъ, то за это подлежитъ проклятію" (I, 219). Изъ желанія оградить тѣ привиллегіи, которыя подверглись нападкамъ, и тѣ существенныя права Церкви, которыя подверглись опасности, Никонъ въ концѣ Кормчей присоединилъ „Дареніе Константина Великаго", которое было палладіумомъ правъ Церкви и въ отношеніи юрисдикціи, и въ отношеніи собственности, какъ образецъ отношеній христіанскаго императора не только къ существеннымъ правамъ Церкви въ ея собственной сферѣ, но и въ той, гдѣ она явно соприкасается съ государствомъ (права гражданскаго суда надъ духовенствомъ и въ вопросѣ о собственности церковной). Когда Никона упрекали въ непослѣдовательности на дѣлѣ, то онъ опровергалъ это; когда Никону возражали, что у него въ приказахъ судили свѣтскіе люди, онъ объяснялъ, что въ принципѣ всякое дѣло рѣшалось имъ, и приказы только докладывали ему. „Ты пишешь: я спрашиваю, осуществлялъ ли когда Никонъ судъ. Сидѣлъ ли онъ когда на своемъ судебномъ мѣстѣ и выслушивалъ ли жалобы? Никогда. Онъ взялъ свѣтскихъ лицъ, которые судили въ его приказахъ и распредѣляли петиціи людямъ его двора, и они рѣшали правое съ неправымъ и наоборотъ. Дѣлаютъ ли такъ праведные судьи? Развѣ такъ поступаютъ Патріархи отцы отцовъ съ своими сынами? Ты сказалъ мнѣ, сидѣли ли мы когда на своемъ судебномъ мѣстѣ для выслушиванія жалобъ и отвѣчаешь: никогда. **Но мы постоянно были за судейскимъ столомъ"** (I, 550).

Конфликтъ изъ-за учрежденія Монастырскаго Приказа, состоящаго изъ назначенныхъ царемъ свѣтскихъ людей, съ обязанностью принять уже не Кормчую, а Уложеніе, былъ началомъ той апостасіи гражданскаго законодательства, которая лежала въ основѣ конфликта между Никономъ, неподдержаннымъ Архіереями, съ царемъ, возстановленнымъ противъ Никона боярами—родственниками царя (Стрешневы и Мстиславскіе) и титулованными боярами, импонировавшими своимъ положеніемъ въ родословной (Кн. Одоевскій, кн.

Трубецкой). Сама коммиссія, составленная передъ Соборомъ 1649 г., состояла изъ 5 членовъ; въ нее входили князь Никита Ивановичъ Одоевскій, князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Волконскій, Семенъ Васильевичъ Прозоровскій и дьяки Гаврила Леонтьевъ и Ѳеодоръ Грибоѣдовъ. Кн. Волконскій за труды по составленію Уложенія пожалованъ былъ изъ окольничьихъ въ бояре; что кн. Одоевскій былъ главнымъ вдохновителемъ главы XIII о Монастырскомъ Приказѣ, видно изъ того, что Никонъ, критикуя Уложеніе, постоянно обращается къ нему.

Идеи Никона о церковномъ судѣ были восприняты вскорѣ послѣ его осужденія, именно черезъ полгода; въ іюлѣ 1667 г. Соборъ постановилъ: „О духовномъ судіи совѣтовахомъ убо съ братомъ нашимъ Святѣйшимъ киръ Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Руси, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ быти духовному человѣку, сирѣчь архимандриту съ другими искусными мужи въ патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлекаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да не судятъ мірскіе люди освященнаго и монашескаго чина и всякаго церковнаго притча, яко же запрещаютъ св. правила Св. Апостолъ и Св. Отецъ Четвертаго Вселенскаго Собора иже въ Халкидонѣ правило 9 и Св. Помѣстнаго Собора иже въ Карѳагенѣ правило 15, и законы благочестивыхъ царей подобнѣ въ книгѣ законнѣй Іустиніана царя гл. 58, 74, 8 и царя Мануила Комнена гл. 62 и прочихъ“. Не упомянувъ о Никонѣ, Отцы Собора осуществили его теорію о церковномъ судѣ, подобно тому, какъ въ ученіи о царской власти они, въ принципѣ, осуществили его теорію о двухъ властяхъ государственной и церковной, преимуществующей каждая въ своей сферѣ. Но съ паденіемъ глашатая этихъ теорій, некому было остановить потокъ секуляризаціонныхъ идей, восторжествовавшихъ окончательно съ установленіемъ единоличнаго правленія Петра.

Принятіе Соборомъ 1667 г. идей Никона о подсудности суду Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и крушеніе его идей въ 1701.

Завершеніемъ этой идейной борьбы за положеніе Церкви было при Петрѣ возстановленіе Монастырскаго Приказа въ 1701 г., съ правами, еще болѣе усиленными въ сравненіи съ его положеніемъ въ 1649-1677 г.г. въ смыслѣ административномъ, захватъ управленія церковной собственности государствомъ при Петрѣ I, а, послѣ ея окончательная конфискація при Екатеринѣ II; а въ отношеніи церковнаго устройства послѣдовало сведеніе каноническаго примата къ декоративному положенію при Петрѣ I (Патр. Адріанъ), а затѣмъ и реформа церковнаго устройства, въ которой каноническій первосвятитель былъ вовсе выве-

денъ изъ числа живыхъ органовъ Церкви и замѣненъ государственнымъ коллегіальнымъ учрежденіемъ—Синодомъ, созданнымъ въ порядкѣ государственнаго законодательства.

Теорія, что вопросы церковнаго устройства являются объектомъ государственнаго законодательства, являла здѣсь полное примѣненіе. Изданіе Ѳеофаномъ Прокоповичемъ катехизиса въ протестантскомъ смыслѣ съ недовѣріемъ къ почитанію иконъ и мощей, захватъ государствомъ законодательства о церковныхъ дѣлахъ были лишь завершеніемъ того разрушенія церковнаго устройства, которое было начато при Алексѣѣ Михайловичѣ Уложеніемъ съ практикой, изъ него вытекающей.

Если и допустить, что Никонъ, защищая каноны, и преувеличивалъ объемъ неприкосновенной ихъ части, опирающейся на Божественное право, которая современнымъ анализомъ опредѣляется иначе, то онъ все же отстаивалъ вѣрный принципъ—недопустимость нарушенія каноновъ государственнымъ законодательствомъ и боролся съ духомъ вѣка, который вовсе игнорировалъ каноны. Его идеи о неподсудности духовенства гражданскимъ судамъ были приняты Соборомъ 1667 г., постановленіемъ: „Монастырскому Приказу и прочимъ свѣтскимъ приказамъ не производитъ суда надъ духовенствомъ.“ Высочайшій указъ, 1667 г., приводившій въ исполненіе постановленія Собора 1667 г. гласилъ: „Божественные законы не повелѣваютъ мірскимъ людямъ возложеннымъ Господеви обладати движимыми и недвижимыми имуществами ниже судити.“ Лишь возстановленный при Петрѣ въ 1700 г. Монастырскій Приказъ снова взялъ въ свои руки и судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ и полное управленіе церковной собственностью.

Возставая противъ судебной реформы Уложенія, Никонъ говорилъ съ одной стороны о противоканонической реформѣ по ея содержанію, а съ другой въ ней онъ видѣлъ проявленіе того неуваженія къ Церкви и ея законамъ въ лицѣ представителей, въ которомъ онъ усматривалъ зародышъ погибели государства, какъ онъ писалъ еще въ письмѣ къ Зюзину изъ Крестнаго монастыря въ 1660 году. Съ передачей суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства въ руки свѣтскихъ властей и съ устройствомъ Монастырскаго Приказа, умалялось соціальное значеніе представителей Церкви, которые отдавались въ руки свѣтскихъ властей, служащихъ дѣлу вѣка сего. Подрывалось также это положеніе и нѣкоторыми особыми постановленіями Уложенія, препятствующими духовенству выполнять свою обличительную роль въ обществѣ, а также его постановленіями о церковной собственности, которыя приводили къ обѣднѣнію всѣхъ церковныхъ учрежденій, включая и Патріарха, а черезъ это

Другія причины для протеста Никона противъ захвата церковнаго суда государствомъ. Ст. 83 и 84 Уложенія.

къ пониженію общественной роли Церкви въ государствѣ. Никонъ возстаетъ противъ установленія наказаній за порицанія, которыми духовенство призвано клеймить порокъ. По поводу X, 83 84 Никонъ пишетъ (I, 487): если кто либо отказывается слушать Слово Божіе и еще разсматриваетъ, какъ оскорбленіе, сдѣланное ему увѣщаніе за такое безчестіе, сдѣланное этому непослушному человѣку, и онъ согласно этому беззаконному кодексу требуетъ штрафъ по опредѣленной шкалѣ, въ золотѣ или серебрѣ, или налагаетъ другія строгости, какъ наказаніе, то пусть такой радуется и веселится, ибо велика его награда на небесѣхъ. Ибо такъ, говоритъ Спаситель, они преслѣдовали пророковъ, которые были раньше васъ. Но ни одинъ волосъ не погибнетъ съ вашей головы. Въ вашемъ терпѣніи стяжете души ваши."

Оцѣнка Никоновскаго Сужденія о церковномъ судѣ въ современной научной точкѣ зрѣнія.

Если мы поставимъ вопросъ, былъ ли правъ Никонъ конструировать церковный судъ, какъ основанный на Божественномъ правѣ, то мы должны сказать, что русская каноническая наука его бы одобрила, лишь различала бы въ составѣ церковнаго суда два разныхъ суда. Съ одной стороны собственно церковный судъ въ сферѣ церковной, а съ другой—судъ Церкви по гражданскимъ дѣламъ. Никонъ могъ смѣшивать эти два вида суда, ибо при разграниченіи суда по лицамъ, а не по предметамъ, какъ это было въ его время, вѣдавшій одинъ судъ захватывалъ и другой. При такомъ положеніи ему въ его практическихъ цѣляхъ можно было не различать этихъ двухъ видовъ судовъ, но они по существу своему различны, ибо одинъ основанъ на Божественномъ правѣ, а другой дарованъ Церкви государствомъ. Изъ русскихъ канонистовъ послѣдняго времени только одинъ Проф. Суворовъ держится совершенно особой точки зрѣнія на церковный судъ въ духѣ цезарепапизма, т. е. основаніемъ всякаго формальнаго суда Церкви считаетъ право Церкви, какъ можетъ его передать любой частной корпораціи. Формальный церковный судъ **по Суворову**—явленіе позднее, являющееся не прежде того времени, когда государство признало Церковь. Евангелическое же мѣсто о судѣ въ Мѳ. XVIII, 15 18 онъ почитаетъ лишь, какъ основу для ученія о богоучрежденности таинства покаянія, и это, по его мнѣнію, нельзя переносить въ сферу права, формальнымъ положеніемъ котораго не можетъ подчиняться власть связывать и разрѣшать. Открытый церковный судъ находитъ, по нему, свое основаніе въ понятіи о Церкви какъ обществѣ, ибо въ немъ отдѣльные члены поставлены во взаимное отношеніе къ другимъ членамъ и къ цѣлому

Ученіе Суворова о церковномъ судѣ.

организму, и для нихъ не можетъ не существовать опредѣленный порядокъ. Если этотъ порядокъ есть нѣчто существенно необходимое, безъ чего не можетъ существовать и Церковь, то не можетъ быть подвергаема сомнѣнію и необходимость возстановленія нарушеннаго порядка путемъ суда и наказанія. Если бы даже въ Новомъ Завѣтѣ, говоритъ онъ, не было ясныхъ показаній на право Церкви карать своихъ членовъ, то право наказанія для Церкви вытекало бы все равно, въ объемѣ власти, соотвѣтствующей ея существу и назначенію. Но судъ самой Церкви, въ глазахъ Суворова, есть лишь судъ дисциплинарный, не содержащій въ себѣ ни умаленія, ни ограниченія государственнаго суда, такъ какъ онъ разсматриваетъ только такія явленія церковной жизни, о которыхъ опредѣленія даются только церковнымъ правомъ или, если и даются свѣтскимъ правомъ, то Церковь разсматриваетъ ихъ съ своей особой точки зрѣнія. Это, если и есть юрисдикція, то лишь въ относительномъ смыслѣ, ибо юрисдикцію въ собственномъ смыслѣ Церковь получаетъ отъ государства; эта юрисдикція является суммой судебныхъ правомочій, выдѣленныхъ государствомъ изъ своей судебной компетенціи, и тогда Церковь дѣйствуетъ въ качествѣ государственнаго суда, замѣняя его и слѣдовательно умаляя и ограничивая компетенцію государственныхъ судебныхъ органовъ, такъ что по нѣкоторымъ предметамъ государство совсѣмъ не осуществляетъ своей юрисдикціи черезъ свои судебные органы, перенося это осуществленіе на Церковь, а Церковь, вѣдая дѣла, предоставленныя ей государствомъ, рѣшаетъ уже ихъ съ послѣдствіями для государственной жизни. Означенное ученіе о томъ, что церковный судъ имѣетъ источникомъ государственную власть, опровергается всѣми нашими канонистами.

Критика Суворовской точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что ученіе это возможно при протестантскомъ воззрѣніи на Церковь, какъ частную корпорацію, подчиненную государству, зависимую отъ него въ самомъ своемъ существованіи, а не только въ отношеніи покровительства и защиты. Но Церковь, имѣя своимъ основателемъ и главой Христа, какъ Божественное учрежденіе, почитаетъ себя внѣ зависимости отъ государства; ея назначеніе, какъ царства не отъ міра сего, было стать рядомъ съ государствомъ — царствомъ отъ міра сего, и она достигла этого и никогда не сливалась ни съ какимъ институтомъ общественнаго характера, будь то семья или государство, но всегда почитала себя самодовлѣющимъ организмомъ, имѣющимъ свою задачу, невыполнимую ни для какого другого союза. Поэтому Церковь должна имѣть самостоятельную судебную юрисдикцію; такъ это и было уже въ первые три вѣка, когда Церковь и государство были во враждебныхъ отношеніяхъ,

такъ было и послѣ того, какъ государство вынуждено было признать Церковь съ ея властью въ дѣлахъ церковныхъ.

Судъ Церкви въ церковныхъ дѣлахъ—Божественное установленіе.

Наконецъ, и это самое главное, въ Евангеліи даны прямыя указанія на формальный церковный судъ, и основой его указана власть вязать и рѣшить. Такимъ образомъ формальный церковный судъ не есть продуктъ историческаго развитія, а непосредственное божественное установленіе. Слова Спасителя въ Мѳ. XVIII, 15-19 извѣстны. Они—классическое доказательство власти Церкви и основа ея практическаго употребленія. Со словомъ „вамъ" Спаситель обращается къ ученикамъ Своимъ, которые слушали Его рѣчь, и этимъ указываетъ, кто долженъ пользоваться даруемой властью. Если увѣщанія представителей Церкви отвергаются, то они имѣютъ власть извергать изъ Церкви, и приговоръ ихъ будетъ имѣть силу передъ престоломъ Божіимъ. Рѣчь здѣсь идетъ не о тайномъ грѣхѣ, который исповѣдуется на судѣ совѣсти, не о внутреннихъ расположеніяхъ, а о судѣ надъ внѣшними отношеніями внутри Церкви между ея членами. Здѣсь разумѣются дѣянія противъ брата, говорится о средствахъ примиренія, о свидѣтеляхъ, о публичномъ судѣ передъ цѣлымъ обществомъ; есть тутъ истецъ, и обвинитель, и судъ, и приговоръ и исполненіе; установлено и взятое изъ еврейскаго права (Второзаконія XIX, 15), количество свидѣтелей. Что основаніемъ формальнаго церковнаго суда должно считать полномочія вязать и рѣшить (на которое опирается и догматическое ученіе о таинствѣ покаянія), то на это **указываетъ, говоритъ Епископъ Іоаннъ Смоленскій, тѣснѣйшая связь заключительныхъ словъ Спасителя съ предыдущими, выраженная внѣшне черезъ соединительный союзъ „бо"**. Право совершать формальный судъ нельзя разсматривать отдѣльно отъ права совершать таинства покаянія, какъ особую совершенно самостоятельную функцію, основывающуюся на особомъ полномочіи. Отправленіе формальнаго суда и совершеніе таинства покаянія—тѣсно связанныя между собой формы проявленія одного и того же полномочія, принадлежащаго церковной власти. **Древняя Церковь не знала раздѣленія судебныхъ полномочій на forum externum и forum internum; оно появилось лишь въ средніе вѣка.** На языкѣ отцовъ и древнихъ учителей Церкви выраженіе „вязать и рѣшить" въ таинствѣ покаянія и „отлучать" (въ формальномъ судѣ) употреблялись, какъ синонимы. „Вязать" Церковь всегда понимала въ смыслѣ карательной власти.

Мѳ. 18, 18: „Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли будутъ связана на небеси"...

О судѣ Церкви надъ церковными служителями.

Въ отношеніи къ суду надъ самими церковными служителями право наказанія установлено въ I Посланіи Ап. Павла къ Тимоѳею (V, 19-21). Тамъ также опредѣленно говорится о формальномъ судѣ Церкви; на лицо и принятіе обвиненій, и свидѣтели, и изобличенія дѣяній согрѣшившаго передъ всѣми. Апостолъ вручаетъ здѣсь судебную власть надъ духовными лицами не собранію пресвитеровъ, не гражданскимъ правителямъ, но благовѣстнику и намѣстнику Апостола — Тимоѳею, т. е. **Епископу, который и является по Божественному праву законной судебной властью надъ всѣми духовными лицами.**

Въ 1 Кор. V, 3-5 изображенъ судъ Апостола надъ кровосмѣсникомъ съ приговоромъ именемъ Господа „предать такого во измождение плоти". На этихъ текстахъ Епископъ Іоаннъ и **устанавливаетъ свое положеніе, что формальный церковный судъ есть непосредственное установленіе Самого Іисуса Христа, подтвержденное Апостолами, Его продолжателями, и имѣетъ въ основѣ власть вязать и рѣшить.**

Самостоятельность церковнаго суда по происхожденію и по компетенціи.

Самостоятельный по своему происхожденію судъ, самостоятеленъ и въ своей компетенціи. Здѣсь Церковь имѣетъ такую же самостоятельную юрисдикцію, какъ государство въ своей сферѣ. Въ церковныхъ правилахъ Епископъ Іоаннъ находитъ три главныхъ разряда преступленій, подлежащихъ церковному суду: 1) преступленія противъ вѣры, 2) преступленія противъ Церкви и законовъ церковнаго священнодѣйствія: А) въ лицахъ священнослужителей, а) при избраніи ихъ: незаконность власти избирающей, незаконность способовъ избранія — симонія, несовершенства избираемыхъ лицъ, в) въ служеніи духовныхъ лицъ — нарушеніе церковныхъ уставовъ, упущеніе церковныхъ службъ и т. д. с) въ нравственномъ поведеніи клира — лихоимствѣ, многобрачіи, нетрезвости и т. д., В) во всѣхъ членахъ Церкви: самочинныя сборища, поруганіе святыхъ, святотатство, духовное общеніе съ еретиками, принятіе запрещенныхъ священнослужителей и пр., 3) преступленія противъ законовъ церковнаго управленія и правилъ христіанской жизни, какъ то: нарушеніе предѣловъ помѣстнаго церковнаго управленія, непринятіе мірянами поставленныхъ имъ пастырей и т. д. И въ исторіи въ вѣдѣніе самостоятельнаго церковнаго управленія, послѣ признанія Церкви государствомъ, относились всѣ вопросы о предметахъ вѣры, христіанской морали и всѣ тѣ церковныя права, которыя вызваны къ бытію, созданы Церковью, раздаются и принимаются подъ условіями, указываемыми самой Церковью. Что существуетъ сфера, гдѣ право

суда принадлежитъ именно Церкви, а не государству, иллюстрируется фактомъ церковнаго суда надъ высшими представителями государственной власти, которые такимъ образомъ не могутъ никакъ почитаться источникомъ церковно-судебной власти. Мы разумѣемъ случай отлученія отъ Церкви Патріархомъ Арсеніемъ императора Михаила Палеолога и обратное принятіе его въ Церковь послѣ колѣнопреклоннаго публичнаго испрашиванія прощенія передъ всѣмъ сонмомъ Архіереевъ въ Церкви. Послѣ признанія Церкви Константиномъ Великимъ, его преемники: Ѳеодосій Великій, Гонорій (412), Валентиніанъ III (425) Юстиніанъ (Новеллы 42, 83, 137, 123 и Василики Lib. III, Tit I) положительно подтвердили съ своей стороны, что дѣла церковнаго характера должны разсматриваться церковными властями по церковнымъ правиламъ.

Положеніе императорскихъ комиссаровъ на судѣ, производившемся Вселенскими Соборами.

Церковный судъ и дѣйствовалъ въ своей сферѣ самостоятельно, какъ судъ общественный, аналогичный государственному, съ высшимъ судебнымъ органомъ въ лицѣ Собора. Если на церковномъ судѣ присутствовали императорскіе комиссары, то они не участвовали въ приговорахъ; они заботились только о соблюденіи въ точности юридической формы судопроизводства; въ результатѣ ихъ присутствіе оказывало свое содѣйствіе по исполненію приговора Собора государственною властью. Если они высказывали свои мнѣнія, со Соборъ могъ ихъ принять и не принять, какъ утверждали на IV Вселенскомъ Соборѣ сами императорскіе комиссары по дѣлу двухъ Епископовъ, оспаривавшихъ одну и ту же каѳедру. Фактическія нарушенія императорами принципа независимости церковнаго суда объясняются традиціями языческой древности, личнымъ религіознымъ рвеніемъ императоровъ, трудными обстоятельствами церковной жизни, когда сама Церковь раздѣлившаяся на ся вовлекала императоровъ въ свои споры, чтобы съ его помощью выиграть дѣло. Но такія вторженія не соотвѣтствовали церковному правосознанію и встрѣчали протесты Епископовъ.

Природа церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства; основа его въ посредническомъ судѣ Епископовъ.

Иларій Пуатьескій писалъ Констанцію, покровителю Аріанъ, просьбу, чтобы его чиновники не касались того, что относится къ религіи и не присваивали себѣ права суда надъ клириками. Такъ церковное сознаніе ограждало право Церкви на самостоятельный судъ въ церковныхъ дѣлахъ, но оно относилось равнодушно, когда императоры то ограничивали, то расширяли такъ назы-

ваемую прикладную юрисдикцію Церкви, т. е. ея юрисдикцію въ гражданскихъ дѣлахъ, дарованную ей государствомъ, юрисдикцію, которая выросла изъ посредническаго суда Епископовъ первыхъ временъ на основаніи I Посл. къ Кор. VI, 1-5.

Что эта юрисдикція не имѣетъ основанія въ Божественномъ правѣ, показываетъ отказъ Спасителя (Лук. XII, 13-14) разрѣшить споръ о дѣлежѣ имущества. **Пріобрѣтеніе ея возможно при условіи надлежащаго уполномоченія, безъ котораго она не вмѣшивается, какъ сказалъ Спаситель: „Кто поставилъ Меня судить васъ?"** Возможно еще обращеніе спорящихъ въ гражданской тяжбѣ къ посреднику, на что и указалъ Апостолъ Павелъ, упрекая христіанъ за обращеніе къ языческимъ судамъ. Въ самомъ языческомъ мірѣ на ряду съ суровымъ judicium, связаннымъ правомъ, существовалъ arbitrium для большей свободы судьи въ достиженіи справедливости; тѣмъ паче долженъ былъ имѣть значеніе для христіанъ епископскій судъ при наличіи языческихъ судовъ, не испытавшихъ на себѣ гуманнаго вліянія Христіанства. Христіанство возводило въ данномъ случаѣ въ общее правило римскую идею arbitrium'a. Одинъ изъ Архіерейскихъ Соборовъ прямо запретилъ искать правосудія у еретиковъ. Естественными посредниками у христіанъ были Епископы, какъ люди уже извѣстные черезъ свое избраніе, въ качествѣ людей благочестивыхъ, справедливыхъ.

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ говорится, что Епископы могли поручать это разбирательство не только пресвитерамъ, но и мірянамъ, оставляя за собой окончательный приговоръ. Когда римское государство сдѣлалось христіанскимъ, то терялось основаніе поддерживать епископскій судъ въ гражданскихъ дѣлахъ, **но по своимъ достоинствамъ — по простотѣ производства дѣла и по нравственнымъ свойствамъ судей онъ пользовался большимъ уваженіемъ, и императоры поддерживали его своими законами.** Константинъ Великій закономъ 321 году предоставилъ всякому право переносить любое гражданское дѣло въ епископскій судъ по соглашенію съ противной стороной, хотя бы оно слушалось въ свѣтскомъ судѣ, а другимъ закономъ онъ далъ еще привиллегію епископскому суду разсматривать дѣло, перенесенное одной изъ сторонъ, даже при нежеланіи другой, во всякой стадіи процесса, и рѣшеніе Епископа подлежало исполненію государственными властями. Суворовъ и ведетъ начало собственно церковнаго суда съ этихъ законовъ, но это неправильно, ибо судъ церковный посредническій существовалъ и раньше и по природѣ не былъ судомъ дисциплинарнымъ, а общественнымъ, ибо Церковь Христова не частная корпорація, получающая свои права отъ государства, а учрежденіе,

установленное самимъ Іисусомъ Христомъ. Но съ изданіемъ государственныхъ законовъ, подтверждающихъ этотъ епископскій судъ, изъ основаннаго на добровольномъ обращеніи къ нему сторонъ **образовался постоянный судъ Епископовъ съ недопущеніемъ на него апелляціи и признаніемъ его, исходящимъ какъ бы отъ самаго императора.** Что природа этого суда отличалась отъ природы церковнаго суда по церковнымъ дѣламъ, видно изъ отношеній и императоровъ и Епископовъ къ нимъ.

Различіе въ отношеніи Епископовъ Византійской Церкви къ вторженіямъ въ собственно церковный судъ и къ сокращенію церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

Судъ въ церковныхъ дѣлахъ признавался императорами, и Епископами защищался отъ внѣшнихъ давленій (такъ Папа Либерій требовалъ, чтобы судъ надъ Св. Аѳанасіемъ былъ вдали отъ императорскаго дворца), какъ основанный на божественномъ правѣ, а судъ Епископовъ по гражданскимъ дѣламъ ограничивался законами, и къ концу IV вѣка, при нежеланіи одной изъ сторонъ ему подчиниться, онъ не допускался закономъ. Еще больше затруднилъ его Валентиніанъ III, потребовавъ (425 г.) формальнаго компромисса для обращенія къ нему. Юстиніанъ же разрѣшилъ его только въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ ординарныхъ судей (86 Нов.), а въ 82 Нов. онъ потребовалъ заключенія формальныхъ условій о штрафѣ въ случаѣ, если одна изъ сторонъ обратится послѣ посредническаго суда къ другому суду. Такъ свободно законодательствовали императоры о прикладной юрисдикціи Церкви, а сами Епископы нерѣдко даже ею тяготились, напримѣръ Блаженный Августинъ, ибо видѣли въ ней занятіе постороннее для своего епископскаго сана. **Это ученіе о самостоятельномъ церковномъ судѣ, основанномъ на Божественномъ правѣ, развитое Епископомъ Іоанномъ и Прокошевымъ,** писавшимъ изслѣдованіе его каноническихъ теорій, связано со взглядами на Церковь, какъ на особый организмъ, имѣющій самостоятельное отъ государства происхожденіе,—цѣль и средства къ ея достиженію, и потому оно раздѣляется тѣми канонистами, которые понимаютъ и законодательство и управленіе Церковью, какъ права, исходящія свыше и осуществляемыя тѣми ея органами, которые имѣютъ на то соотвѣтствующія благодатныя полномочія. Къ таковымъ, какъ мы видимъ, принадлежатъ всѣ русскіе канонисты, кромѣ раздѣляющаго цезарепапистскій взглядъ Профессора Суворова. Никонъ является прямымъ ихъ предшественникомъ. Онъ, какъ мы указали, не выдѣлялъ церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ Епископовъ отъ церковнаго суда по церковнымъ дѣламъ, но чувствовалъ, видно, различіе, ибо ссылался,

Ученіе Никона о церковномъ судѣ и точка зрѣнія современной науки (Заозерскій).

доказывая неотъемлемость перваго, на уставы Св. Владиміра, Ярослава, Стоглава, а не на Божественное право; возможно, что онъ не слишкомъ ясно сознавалъ это различіе, ибо, говоря вообще объ законахъ Уложенія о судѣ, утверждалъ, что судъ—Божій, а не человѣческій; но для его цѣлей—отстоять независимость Церкви—необходимо было отстаивать и тотъ, и другой судъ, ибо они въ то время на практикѣ сливались, и чтобы отстоять собственно церковный судъ, надо было отстоять и судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства. Когда Никонъ противопоставилъ законамъ Уложенія законы благочестивыхъ греческихъ и русскихъ царей, признававшихъ за Церковью судъ по гражданскимъ дѣламъ духовенства, то онъ боролся противъ начавшейся общей секуляризаціи государства, считая ее нечестивымъ дѣломъ. Въ этомъ смыслѣ онъ былъ правъ, ибо онъ боролся противъ начавшейся секуляризаціи, а различеніе подсудности по предметамъ, а не по лицамъ, было достиженіемъ болѣе поздняго времени и въ его время не существовало. Изъ двухъ вещей: полной судебной автономіи духовенства и полнаго его порабощенія государствомъ, онъ естественно выбиралъ первую, ибо судъ государственныхъ чиновниковъ, при отсутствіи правды въ судѣ, совершенно подавлялъ бы духовенство и дѣлалъ бы его орудіемъ свѣтскихъ сановниковъ и чиновниковъ, а не служителями Церкви, знающими прежде всего ея законъ, ея волю. Никонъ, столько заботившійся объ улучшеніи нравовъ духовенства и о независимой пастырской дѣятельности служителей Церкви, не могъ не озабачиваться изъятіемъ его изъ подсудности продажныхъ Московскихъ судовъ, создавшихъ пословицу: съ богатымъ не судись, съ сильнымъ не борись. Но что касается собственно церковнаго суда, то онъ, подобно современнымъ намъ канонистамъ, основывалъ его на власти вязать и рѣшать, а не на царскомъ полномочіи, и сферу его дѣйствій опредѣлялъ не полномочіями государства, а природой самой Церкви, назначенной для спасенія людей, и указаніями каноновъ, которые въ его глазахъ были обязательны для православнаго государства. Это подтверждается и разсмотрѣніемъ труда Проф. Заозерскаго „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства". Онъ признаетъ за церковнымъ судомъ Божественное полномочіе въ словахъ Спасителя Мѳ. XVIII, 15-18, а также въ Дѣяніи V,I-II (Ананія и Сапфира) и 1 Кор. V, 1-5 (Коринѳскій кровосмѣсникъ), а для суда надъ духовными лицами въ 1 Тим. V, 19, 20 и 21; опредѣленія пространства епископскаго суда дано въ Тит. 1, 9, 13 и 2, 15 („Церковный судъ въ первые вѣка христіанства" стр. 8-26). Судъ же Церкви по гражданскимъ дѣламъ имѣетъ основаніе въ 1 Кор. VI, 1-5 (стр. 26-29), гдѣ рекомендованъ Апостоломъ судъ посредническій по соглашенію тяжущихся, который не имѣетъ опоры въ Божественномъ правѣ, ибо Самъ Спаситель

отказался принять участіе въ спорѣ о дѣлежѣ наслѣдства (Лук. XII, 13, 14), сказалъ: „Кто Меня поставилъ судить или дѣлить васъ". Съ точки зрѣнія Сына Человѣческаго, равнаго въ гражданскихъ правахъ съ просившими принять Его обязанность судьи, Спаситель по господствовавшему тогда праву могъ бы исполнить просьбу, если бы это посредничество испрашивалось и другой стороной, и было бы это согласіе утверждено высшимъ гражданскимъ авторитетомъ. Заозерскій останавливается на словахъ Спасителя, устанавливающихъ и внѣшній церковный судъ: „Аще же не послушаетъ ихъ (два или три свидѣтеля), повѣждь Церкви: аще же Церковь не послушаетъ, будетъ тебѣ яко язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси..." Уже само выраженіе, пишетъ онъ (стр. 13), „скажи Церкви"—не даетъ ли основаній для всей Церкви выдѣлить лишь нѣсколько лицъ, которымъ обвинитель дѣствительно могъ бы разъяснить дѣло, и которыя и сами считали бы себя въ правѣ призвать къ своему суду обвиняемаго и свидѣтелей и могли бы сообщить суду надъ нимъ характеръ суда карательнаго, причемъ и обвиняемый и свидѣтели находили бы себя обязанными оказывать въ отношеніи къ нимъ полное повиновеніе? Св. Златоустъ прямо такъ и объясняетъ выраженіе „скажи Церкви", т. е. ея предстоятелямъ. А что эти предстоятели облечены именно такой властью, ясно слѣдуетъ изъ словъ Спасителя: „Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси, и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси," — которыя стоятъ непосредственно за словами: „Буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь". Слова эти указываютъ, что нѣкоторымъ членамъ Церкви (предстоятелямъ) дано право и вязать, связывать и разрѣшать, т. е. удалять изъ Церкви (какъ Церковь и понимала эти слова). Итакъ, пишетъ онъ (стр. 15), въ ученіи Спасителя мы находимъ ясныя свидѣтельства того, что a) Церковь необходимо должна производить свой открытый внѣшній судъ по поводу частной жалобы своего члена. Она имѣетъ на то положительныя предписанія и право отъ Самого Іисуса Христа, указывающаго въ церковномъ судѣ одно изъ необходимыхъ средствъ къ сохраненію духа любви евангельской въ новыхъ людяхъ, составляющихъ Его Церковь. b) Этотъ судъ отличается ясно отъ безформеннаго братскаго суда основными чертами суда формальнаго внѣшняго. c) Наконецъ, въ Церкви есть особенныя лица, уполномоченныя Спасителемъ исключительнымъ правомъ и властью производить этотъ церковный судъ надъ согрѣшающими членами Церкви".

„Вообще (стр. 18) обновленіе человѣческаго рода, для совершенія котораго пришелъ на землю Іисусъ Христосъ, и которое, какъ продолженіе начатаго Имъ Самимъ дѣла,

должна производить Церковь, или точнѣе, которое производитъ Самъ Христосъ черезъ Свою Церковь, должно было внести и дѣйствительно внесло въ міръ совершенно новое законодательство и, какъ необходимое средство охраненія его неприкосновенности, судъ устроенный на его же началахъ и одного съ нимъ происхожденія (Божественнаго), каковымъ и является церковный судъ. А отсюда прямо вытекаетъ общее положеніе, что церковному суду подлежатъ всѣ преступленія противъ этого новаго, т. е. христіанскаго и церковнаго законодательства". Этотъ судъ Церкви не затрагиваетъ суда государства, которое можетъ судить члена Церкви и своимъ судомъ, какъ гражданскимъ, въ качествѣ власти, исходящей отъ Бога. Обѣ власти, хотя и одинаковы по источнику съ той разницей, что государственная власть, въ отличіе отъ церковной, не является властью непосредственно установленной Богомъ, однако, онѣ совершенно различны по непосредственному назначенію и по своему характеру, и потому каждая въ своей сферѣ можетъ дѣйствовать самостоятельно и не стѣснять другую. Приговоры Апостоловъ Петра надъ Ананіемъ и Сапфирой и Павла надъ Коринѳскимъ кровосмѣсникомъ являются примѣрами открытаго церковнаго суда Апостолами; судъ этотъ производился и апостольскими преемниками по наставленіямъ, касательно формы и способа производства указаннымъ въ посланіяхъ Апостола Павла. Что эта власть дана Епископамъ, указываетъ 1 Посл. къ Тимоѳ. V, 19-22, а характеръ церковнаго суда указанъ въ Тит. 1, 9-13, II, 15; гдѣ приписывается Епископу увѣщевать и обличать"—со всякой властью и нещадно, чтобы никто не пренебрегалъ тебя". Это нещадное начальственное обличеніе противящихся можетъ выражаться, пишетъ Заозерскій, не въ чемъ иномъ, какъ въ положительныхъ карательныхъ мѣрахъ, ибо простое обличеніе путемъ словеснаго доказательства и убѣжденія несостоятельности противорѣчащихъ можетъ сдѣлать и пресвитеръ (стр. 26, прим. I). Результатомъ изслѣдованія Заозерскій устанавливаетъ (стр. 31): a) въ Церкви существуетъ единая Божественная власть, обнаруживающаяся какъ положительнымъ образомъ—въ сообщеніи вѣрующимъ права на участіе въ Божественныхъ Дарахъ: ученіи и благодатномъ освященіи, такъ и отрицательнымъ — въ лишеніи этого права. b) Эта власть въ обоихъ ея видахъ есть не земное человѣческое полномочіе, но божественное, дарованное Церкви въ лицѣ ея Епископовъ и исходящее на нихъ вмѣстѣ съ Божественной благодатью при посвященіи ихъ въ этотъ санъ. Поэтому и церковный судъ, какъ высшее проявленіе этой власти, есть учрежденіе божественное, и въ то же время юридическое, потому что основано на божественномъ правѣ. c) Дѣла, подлежащія этому суду—грѣхи, глубоко развратившіе нравственную природу человѣка, или нанесшіе вредъ

(соблазнъ) членамъ Церкви: по этому свойству своему они одинаково подвергаются открытому суду (обличенію), кѣмъ бы изъ членовъ Церкви ни были совершены—пресвитеромъ или міряниномъ. d) Церковный судъ, по внѣшнему своему значенію, есть одно изъ необходимыхъ, ввѣренныхъ Епископу, средствъ для воспитанія новыхъ людей къ новой жизни, т. е. для осуществленія главной задачи Церкви. „Прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи... Согрѣшающихъ же передъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ".

Апостолъ Павелъ лишь болѣе точно, опредѣленно, съ юридической терминологіей развилъ то (обвиненіе, преданіе сатанѣ въ изможденіе плоти), чему основу положилъ уже Самъ Спаситель въ Мѳ. XVIII, 15-18. Позже апостольскія правила дополнили недостаточную подробность правилъ, упомянутыхъ въ Посланіяхъ Апостола Павла, записали въ существовавшія правила о соборномъ судѣ, стоящемъ надъ Епископскимъ, указали разряды караемыхъ церковнымъ судомъ общихъ преступленій, должностныхъ и установили мѣры наказанія за нихъ. Посредническій судъ Епископа по гражданскимъ дѣламъ впослѣдствіи, по принятіи государствомъ христіанства, какъ государственной религіи, обратился въ Епископскую юрисдикцію предоставляемую Церкви государствомъ, и черезъ Юстиніановы законы и Кормчую попалъ и къ намъ, особенно въ отношеніи къ дѣламъ духовенства. Основывать ее на Божественномъ правѣ нельзя, но утверждать абсолютно, что Никонъ основывалъ ее именно на Божественномъ правѣ, также, нельзя, ибо онъ ссылался въ этомъ вопросѣ по преимуществу на историческую традицію, въ силу которой государство въ Уставахъ Св. Владиміра, Св. Ярослава, въ Судебникахъ и Стоглавѣ признавало Церковь призванной судить гражданъ и бѣлое духовенство въ гражданскихъ дѣлахъ, ограждая нарушеніе этого иммунитета проклятіемъ. Наконецъ, мы упоминали уже объ отсутствіи различія въ XVII вѣкѣ подсудности по роду дѣлъ, а не по лицамъ, и передъ Никономъ стала дилемма—признать компетенцію по всѣмъ дѣламъ духовенства (и гражданскимъ, и церковнымъ) или за государствомъ, или за Церковью. Мы видѣли, почему онъ долженъ былъ предпочитать второе.

Никонъ писалъ въ „Раззореніи": „Первый царь Израильскій Саулъ, неистово напавшій на священство, потерялъ свое царство. Убивъ священниковъ Божіихъ онъ былъ убитъ самъ своими руками. И послѣ него Давидъ царствовалъ въ Израилѣ. И Давидъ выполнялъ судъ надъ своимъ народомъ, но не надъ священниками. Снова Божественный Давидъ, какъ бы въ лицѣ Христа, сказалъ всѣмъ воюющимъ противъ Христа: Пс. 2, 1: „Зачѣмъ возмущаются народы и племена замышляютъ тщетное? Возстаютъ цари земли, и вельможи совѣщаются вмѣстѣ противъ Господа,

противъ Помазанника Его. Расторгнемъ узы и свергнемъ съ себя верви ихъ". Послушай, вопрошатель! Кто это возмущается и замышляетъ тщетное. Не тѣ ли это теперь вельможи, которые съ беззаконными Епископами стоятъ въ Церкви и собрались вмѣстѣ противъ Бога и противъ своего Христа, то есть противъ Священнаго Евангелія, которое говоритъ: „Я говорю вамъ, что вы свяжете на земли..." А вы говорите: расторгнемъ съ себя узы ихъ и свергнемъ съ себя верви ихъ, **т. е. не будемъ обращать вниманія на порицаніе Патріарха и сбросимъ съ себя его наказы**. Противъ такихъ псаломъ продолжаетъ: „Живущій на небесахъ осклабится, Владыка посмѣется надъ ними (Пс. 2, 5). Поэтому блаженный Давидъ говоритъ, какъ бы увѣщевая ихъ: Итакъ, цари, вразумитесь, остерегитесь, судьи земли, служите Господу со страхомъ и хвалите Его съ трепетомъ. И въ другомъ мѣстѣ (Пс. 61, II): Не надѣйтесь на грабительство и не тщеславтесь хищеніемъ, т. е. не отнимайте власть и юрисдикцію священства" (I, 322). Кромѣ каноническихъ причинъ для протеста противъ захвата церковнаго суда государствомъ, Никонъ имѣлъ еще и другія причины возставать противъ этого захвата, причины, которыя мѣшали выполненію Церковью ея задачъ, чисто духовныхъ. Ибо подсудность духовенства свѣтскимъ судьямъ усиливала соціальную зависимость духовенства. Эти же причины духовныя заставили Никона возстать противъ тѣхъ статей Уложенія (X, 83 и 84), которыя карали духовныхъ лицъ за обиды, ими чинимыя, ибо и простое духовное обличеніе могло самолюбивыми людьми почитаться за обиду, а страхъ преслѣдованія могъ парализовать пастырское рвеніе духовныхъ лицъ*).

О церковной собственности.

Секуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ Церковной собственности.

Возстаетъ Никонъ противъ стремленія правительства уменьшить церковную собственность и прекратить возможность ея роста. Уложеніе и здѣсь нанесло ущербъ Церкви въ интересахъ служилыхъ людей. Проф. Загоскинъ, изслѣдовавшій источ-

*) X, 83, А будетъ Митрополитъ или Архіепископъ или Епископъ или Архимандритъ или игуменъ или келарь или казначей или рядовые старцы, обезчеститъ словомъ бояръ и окольничьихъ и думныхъ людей, или стольниковъ или стряпчихъ или дворянъ Московскихъ или гостей или дьяковъ или жильцовъ, или дворянъ или дѣтей боярскихъ, городовыхъ или иныхъ чиновъ, кого ни буди, а сыщется про то допряма, и имъ по сыску тѣмъ людямъ, кого они обезчестятъ, платити за безчестіе противъ ихъ окладовъ, что кому государева денежнаго жалованія; а гостямъ и иныхъ чиновъ людямъ по указнымъ статьямъ, какъ писано ниже сего.

X, 84. А будетъ которому Архимандриту или игумену или келарю или казначею или рядовыхъ старцевъ за чье безчестіе платити

ники Уложенія, доказалъ, что XIII глава Уложенія о монастырскихъ людяхъ и 42 статья XVII главы о запрещеніи пріобрѣтать вотчины—возникли по челобитью выборныхъ при обсужденіи проекта Уложенія на Земскомъ Соборѣ 1649 года, равно какъ и глава XI, „Судъ о Крестьянахъ“ (послѣдняя по челобитью, поданному до срока, назначеннаго для съѣзда выборныхъ).

Секуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ церковнымъ землямъ были еще въ XV и XVI вѣкахъ. Эти стремленія имѣли разнородные источники. Нилъ Сорскій и заволжскіе старцы выдвигали религіознонравственную сторону вопроса, находя противорѣчія между иноческимъ обѣтомъ и дѣйствительной жизнью монаховъ, владѣющихъ собственностью. Общество же свѣтское занималось экономической стороной вопроса, стремясь воспрепятствовать переходу земель изъ свѣтскихъ и служилыхъ рукъ въ руки духовныхъ учрежденій. Ни Іоаннъ III, ни Василій III не пошли на мѣры общей секуляризаціи. Василій III пошелъ къ этому обходнымъ путемъ посредствомъ подчиненія монастырей государственному контролю, гдѣ они становились въ экономическую зависимость отъ правительства. Онъ вмѣшивался во внутреннее управленіе монастырей, самъ назначалъ игумновъ, давалъ имъ наказы, требовалъ отчетности въ употребленіи денегъ; его писцы принимали и сдавали настоятелямъ монастырей имущество. Послѣ наступили и ограниченія въ самомъ землевладѣніи. Въ управленіе Маріи Глинской, въ малолѣтство Грознаго, грамота 1535 г. запрещала монастырямъ покупать и брать въ закладъ или по душамъ вотчины земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства. Попытка Грознаго на секуляризацію разбилась о сопротивленіе Стоглаваго Собора 1551 г., какъ разбилась попытка его дѣда о сопротивленіе Собора 1503 года: „Нельзя взять вещи, отданныя Богу въ наслѣдіе благъ вѣчныхъ по Божественнымъ правиламъ“. Правительство, не имѣя возможности совершить секуляризацію земель, ограничилось воспрепятствованіемъ увеличенія количества церковныхъ земель. Подъ его вліяніемъ Соборъ 1573 года, запретилъ отказывать вотчины многоземельнымъ монастырямъ, а Соборъ 1580 г. окончательно отнялъ у Архіереевъ и монастырей всѣ способы увеличенія вотчинъ, **кромѣ одного пожалованія**, которое дозволялось только для монастырей убогихъ малоземельныхъ и безземельныхъ. Іоаннъ IV принималъ мѣры къ цѣлесообразному употребленію Архіерейскихъ и монастырскихъ доходовъ вотчинъ, признававшихся неотъемлемыми и неотчуждаемыми. Въ 1555 г. онъ собиралъ временную подать съ нихъ на открытіе Казанской

будетъ нечѣмъ, и на нихъ тѣмъ людямъ правити безчестіе нещадно до тѣхъ мѣстъ, какъ они съ истецы учинятъ сдѣлку или какъ въ томъ истцомъ своимъ да бьютъ челомъ.

каѳедры, а другую на утвержденіе новокрещенныхъ въ христіанство татаръ; онъ увеличилъ военную подать духовенства, отбывавшуюся поставкой даточныхъ людей и денежными взносами. Однако, ограниченія правительства не достигали цѣли, испаряясь въ общемъ складѣ народной мысли: въ приношеніяхъ церквамъ и монастырямъ видѣли непосредственныя приношенія Самому Богу и Его святымъ угодникамъ, и потому на практикѣ не устанавливалось и различія между монастырями, которымъ можно отказать вотчины и которымъ нельзя. Обычай отказывать вотчины по душамъ въ пользу всякихъ монастырей держался во всей силѣ. Мнѣніе нестяжателей не проникало въ народное сознаніе: Запрещеніе завѣщать въ пользу монастырей было послѣднимъ въ ряду запрещеній разныхъ способовъ пріобрѣтенія и не оказалось дѣйствительнымъ.

Мѣры Уложенія относительно церковныхъ имуществъ.

При такихъ условіяхъ отнимать у монастырей то, что они уже имѣли, было еще болѣе противно церковному сознанію, ибо надо было отнимать имущество, данное по душѣ въ надеждѣ на вѣчное спасеніе. Уложеніе было радикальнѣе. Оно выразило непреклонное намѣреніе положить конецъ дальнѣйшему пріобрѣтенію вотчинъ духовными властями и учрежденіями въ ст. 42 гл. XVII, гдѣ перечисляются всѣ духовныя власти и учрежденія, къ которымъ относится запрещеніе, начиная отъ Патріарха до монастырей, запрещаются почти всѣ тогдашніе способы передачи и пріобрѣтенія имуществъ: покупка, закладъ, дареніе, завѣщаніе.

Если Духовный Соборъ 1580 г. запрещалъ духовнымъ властямъ и монастырямъ только покупать и принимать въ закладъ вотчины, то Уложеніе запрещало и принимать ихъ „по душамъ въ вѣчный поминокъ никоторыми дѣлы“. Запрещено было монастырямъ принимать вотчины и при постриженіи въ монахи, а постригавшимся велѣно было „постригшись, въ монастырѣ вотчинъ отнюдь не держать“. Помѣстному Приказу приказывается не переводить имѣній отъ свѣтскихъ лицъ во владѣніе духовныхъ чиновъ и монастырей. Устанавливается и наказаніе за нарушеніе запрета: вотчины, отчужденныя въ духовное вѣдомство, отбирать на государя безденежно для раздачи жалующимся. Статья не отмѣняла только пожалованій отъ царя и, воспрещая отказывать монастырямъ, не запрещала отказывать властительскимъ чинамъ: Патріарху, Епископамъ; только и имъ вотчины не поступали натурой, а за нихъ вносились деньги по стоимости вотчинъ наслѣдниками (XVII, 8).

Эта статья не отнимала еще права собственности у духовныхъ властей и монастырей, а только прекращала дальнѣйшее его расширеніе, но были другія статьи, которыя

произвели уже частичную секуляризацію и въ зародышѣ содержали мысль о поворотѣ въ казну церковныхъ имуществъ — дѣло впослѣдствіи въ значительной степени двинутое впередъ при Петрѣ возстановленіемъ въ 1700 г. Монастырскаго Приказа съ полной передачей ему управленія ими и законченное при Екатеринѣ II въ 1764 г. переводомъ ихъ въ государственную собственность. XIX глава Уложенія статья 1 говоритъ: „Всѣ слободы на Москвѣ и около Москвы, принадлежавшія Іерархамъ епископскаго сана и монастырямъ со всѣми торговыми и ремесленными людьми, кромѣ кабальныхъ отписа на государя въ тягло и службы безсмѣнно и безповоротно..., а у Патріарха, — продолжаетъ Уложеніе,—слободы на Москвѣ взять совсѣмъ опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними Патріархи живали въ ихъ патріаршихъ чинѣхъ.“ Архангельскій въ сочиненіи „Соборное Уложеніе 1649 г. въ отношеніи къ Православной Русской Церкви“, обращаетъ вниманіе на то, что была при этомъ соблюдена справедливость, и за вотчины отобраніемъ коихъ нарушалось право собственности духовныхъ властей, приказано было давать земли въ другихъ мѣстахъ изъ государевыхъ владѣній. Только одинъ Патріархъ принесъ, пишетъ онъ, неизвѣстно почему наибольшую жертву на пользу государства, ибо XIX гл. Ст. 1 говоритъ: „А у Патріарха слободы взять совсѣмъ, опричь старинныхъ его дворовыхъ людей.“ Статья эта имѣла въ виду устранить ту невыгоду посадскихъ людей, что жители владычныхъ и монастырскихъ слободъ занимались торговлей, откупами и промыслами, не тянувъ государственнаго тягла, и тѣмъ конкуренціей подрывали торги и промыслы посадскихъ людей, платившихъ подати и отбывавшихъ службу. Однако, была произведена у Патріарха частичная конфискація имуществъ безъ соотвѣтствующаго вознагражденія, и тѣмъ обнаруживался общій духъ Уложенія, тенддеція котораго противъ духовенства сказывалась также и въ постановленіи о бѣглыхъ крестьянахъ, ибо Уложеніе давало право свѣтскимъ землевладѣльцамъ отыскать бѣглыхъ крестьянъ у духовныхъ лицъ и учрежденій, но не обратно (XI, 1-2).

Проф. Бѣляевъ въ своей критикѣ сочиненія Проф. Горчакова „Монастырскій Приказъ“ отмѣтилъ то обстоятельство, что уже первое учрежденіе Монастырскаго Приказа въ 1649 г. отвѣчало не столько стремленію сдѣлать судъ для всѣхъ равнымъ и отмѣнить привиллегію духовенства въ гражданскомъ судѣ, какъ представилъ это Горчаковъ, но скрытому стремленію передать церковныя вотчины государству. Вообще при распредѣленіи дѣлъ не по предметамъ а по лицамъ и учрежденіямъ, какъ это было въ XVII вѣкѣ во всѣхъ приказахъ, Монастырскій Приказъ невольно сталъ не только судебнымъ, но и административнымъ и финансовымъ и полицейскимъ учрежденіемъ. Онъ сталъ казеннымъ

управленіемъ церковными дѣлами во всемъ ихъ объемѣ, хотя Уложеніе и говорило только объ его судебныхъ правахъ. Традиція и практика завершили недосказанное закономъ: все относящееся къ Церкви, естественно, вмѣстѣ съ подсудностью перешло въ его вѣдѣніе. Правительство вообще стремилось, **чтобы земли изъ службы не выходили**; для этого оно частную земельную собственность—вотчины почти сравняло съ помѣстьями въ отношеніи государственной службы къ XVIII вѣку. Это стремленіе вызвало еще въ XVI в. ограниченія въ пріобрѣтеніи вотчинъ церковными учрежденіями, а потомъ повело и къ постепенной секуляризаціи монастырскихъ и церковныхъ земель. Случаи секуляризаціи въ Уложеніи были послѣдствіемъ того же стремленія, чтобы земля изъ службъ не выходила. Въ государственномъ законодательствѣ Уложенія уже проведена была мысль, **что государство можетъ обращать въ свою собственность принадлежащія церковнымъ властямъ и учрежденіямъ поземельныя имѣнія.**

Вообще о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и мнѣніе Никона объ этомъ.

Это было полнымъ крушеніемъ Уставовъ Св. Владиміра и Ярослава, въ теченіе 6 вѣковъ опредѣлявшихъ общественное положеніе Церкви, и признававшихъ неприкосновенность этихъ имуществъ. Завѣты эти содержались и въ Дареніи Константина Великаго Папѣ Сильвестру, цитируемомъ Никономъ въ своемъ „Разорѐніи“, какъ образецъ отношенія православнаго царя къ Церкви. Въ наше время такую секуляризацію нѣкоторые оправдываютъ соображеніями цѣлесообразности. Такъ, проф. Павловъ въ своемъ историческомъ очеркѣ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи пишетъ: „По опредѣленіямъ каноническаго права, принятымъ у насъ вмѣстѣ съ христіанствомъ, въ греческомъ Номоканонѣ недвижимыя церковныя имущества имѣютъ характеръ неподвижности не въ физическомъ только, но и въ юридическомъ смыслѣ: какъ посвященныя Богу, они не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы. Въ силу этихъ опредѣленій и духовная Іерархія обязана была блюсти неприкосновенность земныхъ стяжаній Церкви во имя ихъ общаго и неизмѣннаго назначенія—служить благодѣтельнымъ цѣлямъ христіанской религіи..., а по сему, естественно, что перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренній смыслъ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться и нецерковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ — уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права церковной собственности, или тѣ или другія имущества не имѣютъ характера необходимости и неизмѣняемости“. Однако, почему же правомочнымъ и надлежащимъ судьей назначенія имуществъ Церкви должно быть государство, а не высшіе чины цер-

ковной Іерархіи? Откуда у самого государства право на властное вмѣшательство въ церковныя дѣла и рѣшеніе ихъ съ точки зрѣнія своихъ интересовъ? Предпосылкой такого сужденія о правахъ государства является ученіе объ его всемогуществѣ, съ которымъ и боролся Никонъ, принципіально выдѣлявшій изъ его компетенціи чисто церковныя дѣла и почитавшій обязанностью православнаго царя не нарушать церковныхъ каноновъ въ своемъ законодательствѣ. Осуществленіе секуляризаціи обезсиливало Церковь въ ея задачахъ, и съ этой точки зрѣнія слова Никона о гибели царства, не почитающаго священства, оказались для насъ пророческими. Подрывъ общественной мощи Церкви не оказался ли большимъ зломъ, чѣмъ неправильное въ иныя эпохи употребленіе церковной собственности самой Церковью, которое могло бы и пройти? Никонъ напоминаетъ о законѣ императора Маврикія: „Если кто ради овладѣнія ли или по взяткѣ причиняетъ обиду Церкви или захватитъ вещи, отданныя Богу и Его Церкви и что находится подъ Митрополитами, Архіепископами, Епископами и монастырями, будетъ ли то доходы или имущества, то пусть онъ не видитъ милости Св. Троицы въ день судный, но отпадетъ отъ христіанскаго имени, какъ отпалъ Іуда отъ 12 Апостоловъ и да будетъ проклятъ всѣми Святыми“ (I, 348). Также **Уставъ Св. Владиміра** предаетъ проклятію потомковъ, которые захватятъ суды и доходы Церкви (I, 219).

Неприкосновенность церковныхъ имуществъ по церковнымъ правиламъ. „Имущества даются Христу, Богоматери и Святымъ, а не Патріарху, Митрополитамъ, какъ свидѣтельствуетъ Уставъ Св. Владиміра“ (I, 546). Никонъ приводитъ и церковныя правила, ограждающія церковную собственность. Вещи, посвященныя Богу и отданныя Церкви или монастырю, не отнимаются согласно IV, 24. „Пусть монастырь основанный съ содѣйствіемъ Епископа, останется неприкосновеннымъ и его собственность неотчуждаемой“ (I, 117). То же устанавливаетъ и 49 пр. VI Всел. Соб. и 1 пр. Двукр. Соб. и 12 пр. VII Всел. Соб. (I, 118). Они запрещаютъ что либо отнимать или удерживать отнятое у Св. Церквей или монастырей, или превращать ихъ въ свѣтскія жилища, или обращать ихъ для свѣтскихъ цѣлей, какъ и Господь предписываетъ отдавать Божіе Богу и Кесарево Кесарю. Объ управленіи церковной собственности говоритъ 38 Ап. пр.: „Пусть Епископъ полновластно управляетъ церковной собственностью, но пусть онъ ничего не даетъ отъ нея своимъ родственникамъ, развѣ, что они бѣдны“; также 41 пр.: „Мы приказываемъ, чтобы Епископъ имѣлъ власть управлять церковной собственностью, ибо, если ему вручаются драгоцѣнныя души человѣческія, то тѣмъ болѣе церковная собственность“. Также 25 Ант. правило: **„Но чтобы царь могъ**

распоряжаться собственностью Церквей и монастырей, этого не написано нигдѣ въ канонахъ. И потому всѣмъ, кто надменно начинаетъ возноситься надъ Св. Церквами и монастырями и надъ собственностью, имъ принадлежащей, движимой или недвижимой, тотъ навлекаетъ за этотъ грѣхъ гнѣвъ Божій на себя и на свое царство" (I, 120).

Никонъ цитируетъ рѣчь Св. Никона одному князю о томъ, что захватывать церковную собственность есть святотатство. „Хотя ты и не внялъ части моихъ совѣтовъ, данныхъ по твоей же просьбѣ, я снова пишу: и опасная болѣзнь напала на тебя, такъ что ты не далекъ отъ смерти; только Богъ предохранилъ тебя, ища твоего покаянія. Теперь она напала не на тебя одного, а на весь твой домъ и на всѣхъ родныхъ. Такъ случается съ тѣми, кто дѣйствуетъ противъ слова Божія. Смотри, теперь ты здоровъ, не грѣши же только, чтобы чего худшаго не случилось съ тобой. Я пишу тебѣ, чтобы ты могъ показать плоды своего покаянія, ибо собственность Церкви, монастырей и монаховъ и ихъ дѣла — все посвящено Богу, и оно не должно употребляться въ иное мѣсто, какъ на бѣдныхъ, странниковъ, плѣнныхъ и другихъ подобныхъ и для нуждъ монастырей и церквей. Я не могу сказать, былъ ли до этого дня какой либо свѣтскій князь, который взялъ что либо изъ этихъ доходовъ, но, если и былъ такой, то онъ осужденъ Богомъ, какъ святотатецъ" (I, 120). Когда цари жертвовали имущество Церкви, какъ и царь Алексѣй Иверскому монастырю, то они писали заклятія въ самихъ грамотахъ на тѣхъ, кто захватитъ эту собственность: напримѣръ, въ грамотѣ 6/III 1654 Иверскому монастырю (Palmer I, 269), или 25/IV 1655 (I, 261), (I, 134). „Глосса на Апост. 59 пр. говоритъ: „Собственность Церкви есть богатство бѣдныхъ, и надо распредѣлять ее бѣднымъ. Но, если — обязанность церковныхъ правителей распредѣлять ее другимъ нуждающимся, то насколько болѣе они обязаны быть милосердными къ подчиненнымъ имъ клирикамъ и давать имъ необходимое? Если они этого не дѣлаютъ, они подлежатъ отлученію". Поэтому и Церковь должна имѣть собственность, чтобы умѣть удовлетворять нужду и бѣдныхъ вообще и прежде всего своихъ клириковъ.

Вопреки Уложенію, запрещавшему Патріарху, Архіереямъ и другимъ духовнымъ умножать недвижимыя имѣнія посредствомъ покупки, царь дозволилъ Никону пріобрѣтать вотчины для 3-хъ монастырей, имъ основанныхъ, и самъ царь имъ много жаловалъ. Иверскій монастырь получилъ множество деревень, соляныхъ и рыбныхъ озеръ. За Крестнымъ монастыремъ считалось 819 крестьянскихъ дворовъ; ему было пожаловано 4357 душъ крестьянъ. За Воскресенскимъ монастыремъ числилось въ 1674 году 16287 душъ. Эти три монастыря не причислялись къ домовымъ монасты-

рямъ патріаршей каѳедры, а были собственностью Никона. Ихъ вотчины составляли отдѣльную отъ патріаршихъ вотчинъ обширную область. Государь по просьбѣ Никона приписалъ къ этимъ монастырямъ еще 14 монастырей съ вотчинами изъ епархій другихъ Архіереевъ Тверского и Новгородскаго, такъ что они отъ нихъ перешли въ вѣдѣніе Никона. Съ этимъ переходомъ перешло къ Никону и право суда,—пошлины и дани съ нихъ (Соб. 1667 г. вернулъ всѣ приписные монастыри и церкви мѣстнымъ Архіереямъ и призналъ Никона виновнымъ, что онъ вопреки правилъ ввелъ царя въ заблужденіе).

Никонъ приводитъ изъ Ветхаго Завѣта много примѣровъ наказаній за отнятіе церковной собственности (I, 275); жертву въ пользу Церкви предписывали еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Никонъ пишетъ: "Ты пишешь, что царь далъ Никону много привилегій. Какія привилегіи? Скажи мнѣ, напримѣръ, десятины? Онѣ были установлены Ветхимъ Закономъ. Что же царь далъ намъ? Онъ отнимаетъ у Церкви собственность, лишаетъ насъ нашихъ правъ и ссылаетъ подвѣдомственныхъ намъ людей (I, 207). Никонъ говоритъ объ изобиліи нечестія въ послѣднія времена, когда любовь оскудѣетъ. Чье нечестіе (I, 191)? Того, кто вопреки волѣ Божіей захватываетъ непринадлежащее ему, какъ государь царь взялъ подъ свое господство владѣнія Церкви и всю ея собственность. И потому, онъ ненавидитъ насъ, какъ прелюбодѣй законнаго мужа, противъ котораго онъ замышляетъ, и въ другомъ мѣстѣ Божественные законы не позволяютъ царямъ узурпировать власть надъ собственностью, движимой или недвижимой, посвященной Богу" (I, 297). А въ другомъ мѣстѣ (I, 225): „Что добраго сдѣлалъ царь? Развѣ то, что восхищаетъ на себя преступно духовный чинъ? Но порядокъ священства одно, а порядокъ царства—другое... Ты лжешь, отвѣтотворче, что царь сдѣлалъ то же, что Константинъ Великій Папѣ. Посмотри, что далъ Константинъ Великій Сильвестру и его преемникамъ. Есть ли малѣйшее сходство? Никакого. Что царь водилъ за уздцы лошадь Питирима? На это его добрая воля, онъ могъ посадить кого угодно и водить лошадь" (I, 240). Здѣсь Никонъ указываетъ, что духъ надлежащаго отношенія къ Церкви отлетѣлъ, сохранена одна только видимость, за которой скрывается своеволіе царя. Никонъ обращается къ Одоевскому и объясняетъ, **что, отстаивая церковное имущество, онъ отстаиваетъ не права Патріарха, а права Церкви.** „Почему ты набрасываешься на слугъ Божіихъ? Патріархъ самъ, какъ и остальное духовенство, слуга Божій и слуга Святой Церкви, **и онъ не имѣетъ имущества, но все —**

Никонъ о захватѣ царемъ церковной собственности и о наказаніи за это.

Никонъ о субъектѣ церковной собственности.

и **слободы и крестьяне—Божіе наслѣдство. Патріархомъ бываетъ то одинъ, то другой человѣкъ, но Богъ есть и будетъ всегда;** Онъ неизмѣняемъ, и Его наслѣдіе вѣчно. Если ты желаешь узнать о Божіемъ наслѣдіи, какое самое необходимое употребленіе было придумано людьми, любившими Бога, то вотъ оно: Великій государь и великіе князья и другіе любившіе Бога давали собственность Святымъ Божіимъ Церквамъ, согласно святымъ канонамъ, для вѣчнаго ихъ поминовенія, но не Патріарху, Митрополитамъ Епископамъ и мірянамъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ и ихъ грамоты. Поистинѣ это правило передано отъ Бога Самого. Въ книгѣ чиселъ III, 6-13 говорится о выдѣленіи Левитовъ для службы Богу; а въ Числахъ XXXV, 1-8 говорится объ отдѣленіи имущества Левитамъ. Видишь ли ты, богоборче Никита, — а ты говоришь о слободахъ, какъ принадлежащихъ Патріарху, Митрополитамъ и монастырямъ. И мы всѣ принадлежимъ Богу. Часть священниковъ — Божья часть и собственность. Зачѣмъ же ты, оставляя въ сторонѣ большее, спускаешься къ нащему смиренію и называешь Божью часть нашей собственностью? Это не наша собственность, а Божья. И, какъ въ древности по заповѣди Божіей народъ платилъ десятину, такъ и при Новомъ Законѣ благочестивый царь, какъ Константинъ Великій, а равно Св. Владиміръ Великій князь и другіе послѣ нихъ дѣлали дары Св. Троицѣ, Св. Церквамъ и всѣмъ Святымъ, а не Патріарху, Митрополитамъ, Епископамъ и монастырямъ, какъ и написано въ ихъ уставахъ. И эти слободы даны на службу Св. Церквамъ Божіимъ вмѣсто левитовъ, какъ показываютъ и правила Св. Апостоловъ. Апост. прав. 38: „Пусть Епископъ полновластно управляетъ собственностью церковной и ничего не будетъ изъ нея для его родныхъ“.

Никонъ объ обязанности матеріальной помощи Церкви еще въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Если старый законъ и скиніи, и храмъ и жертвоприношенія, которыя были тѣнью грядущихъ вещей, т. е. Новаго Закона и Церкви и христіанскаго священства, были почитаемы съ такой великой честью, то сколь болѣе должны почитаться Церкви и священство Новаго Закона. Теперь вы это безчестите. И что оно имѣло малое число слободъ для своей службы ранѣе въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, вы все это присваиваете для собственнаго употребленія. Кто теперь обслуживаетъ самые необходимыя службы Церкви и Епископу, т. е. охраны и прочее. Какъ Богъ сказалъ Моисею, какъ выше сказано? Никто, но только чужіе. Слышали ли вы, какъ сказалъ Господь, что всякій чужой, близко подошедшій, долженъ быть преданъ смерти? Чужой означаетъ здѣсь не чужого Израилю, а всякаго, кто не изъ племени Левита, какъ Корей, Даѳанъ и Авиронъ, которыхъ Богъ не избралъ, и они

бѣжали, и земля поглотила ихъ. Озія приложилъ руку къ жертвеннику, чтобы поддержать его, и Господь поразилъ его (2 Цар. VI, 6, 7). Такъ и всѣ тѣ, которые смотрятъ на Церковь Божію и завидуютъ ей и говорятъ, что тѣ слободы были собственностью Патріарха, Митрополитовъ и монастырей, и мы возьмемъ ихъ. Они взяли немногое и потеряли гораздо большее, что было ихъ собственное. Они взяли тысячи и потеряли много десятковъ тысячъ черезъ гражданскія распри, чуму, войны, разныя другія несчастія, которыя невозможно и перечислить" (I, 539-548). Это основной мотивъ Никона: несоблюденіе каноновъ законодателемъ влечетъ за собой несчастіе для всего государства. **Духовныя лица призваны предупреждать объ этомъ и заявлять во всеуслышаніе, не стѣсняясь говорить правду и истину и передъ лицомъ царя**. Духовные не призваны прибѣгать къ противодѣйствію, а должны поступать такъ, какъ поступилъ священникъ, когда царь Озія вошелъ въ алтарь воскурить ѳиміамъ. Онъ только предупредилъ его о недопустимости этого, и, когда царь не послушалъ, то проказа взошла на его чело. Это было наказаніе отъ Бога, Который сказалъ: „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ".

Никонъ о наказаніи за нарушеніе церковной собственности.

Никонъ приводитъ Лук. XII, 45, 46: „Если рабъ тотъ скажетъ въ сердцѣ своемъ: не скоро прійдетъ Господинъ мой, и начнетъ бить слугъ и служанокъ, ѣсть, пить и напиваться; то пріидетъ господинъ раба того въ тотъ день, въ который онъ не ожидаетъ, и въ часъ, въ который онъ не ожидаетъ, и разсѣетъ его и подвергнетъ одной участи съ невѣрными", Никонъ говоритъ: „Здѣсь Господь говоритъ о дурныхъ слугахъ, т. е. о нечестивыхъ царяхъ, князьяхъ и судьяхъ, которые, принявъ свое призваніе, судятъ по собственной волѣ, подобно тому, какъ написанное Уложеніе показываетъ ихъ беззаконіе по писанному: твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ (Лук. XIX, 23). (I, 386)... Господь сказалъ (Лк. XIX, 27): „Враговъ же Моихъ, тѣхъ, которые не хотѣли, чтобы Я царствовалъ надъ ними, приведите сюда и избейте ихъ передо Мною". Такъ поступитъ Господь съ тѣми, которые отвергли Его Божественные законы и Его судъ, въ день судный, согласно словамъ Его: отвергающій Мене и не принимающій Словъ Моихъ имѣетъ судью себѣ: Слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день" (Іоанна 12, 48). Приведя притчу о хозяинѣ виноградника (Мѳ. 21, 33-41), Никонъ спрашиваетъ: понимаете ли вы Божественную притчу? Кто этотъ хозяинъ? Самъ Господь. Кто виноградари—Израильтяне. Кто слуги? Пророки, къ нимъ посланные, изъ которыхъ они одного били (Іеремія), другого убили. Что сдѣлалъ имъ Господь? Онъ разрушилъ этихъ нечестивыхъ людей, т. е. евреевъ.

И гдѣ теперь ихъ царство? Все сдѣлалось согласно словамъ Пророка. Что сдѣлалъ Господь съ Иродомъ, когда Онъ отсѣкъ голову Предтечѣ, и съ Нерономъ, который приговорилъ къ смерти Апостоловъ Петра и Павла, и съ другими тиранами? Онъ уничтожилъ ихъ и отдалъ виноградникъ другимъ. Такъ послѣ нихъ многіе греческіе цари и государи другихъ царствъ, жившіе по заповѣди и по канонамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, умерли въ мирѣ и сдѣлались наслѣдниками небеснаго царства. А тѣ,—которые нечестиво ихъ нарушали, погибли въ своемъ нечестіи, а царства ихъ преданы опустошенію" (I, 387).

„Не случилось ли всего этого съ нами? спрашиваетъ Никонъ, напоминая жертвы чумы 1654 и 1655 г., гибель отъ чумы бояръ, оставленныхъ царемъ въ Москвѣ во главѣ съ кн. Пронскимъ, и страшныя пораженія на войнѣ 1659 и 1660 г. Василія Шереметева и князя Ивана Хованскаго" (I, 338)? Такъ противопоставлялъ Никонъ надвигавшейся секуляризаціи церковныхъ имуществъ и полному засилію государства въ распоряженіи церковными дѣлами черезъ Уложеніе — грозную силу Божественныхъ каноновъ, **которые не имѣютъ принудительной санкціи для ихъ исполненія,—но за нарушеніе которыхъ караетъ Самъ Богъ, но караетъ неумолимо и неотвратимо, ибо непослушаніе имъ есть непослушаніе Апостоламъ и ихъ преемникамъ, а отвергшій ихъ отвергаетъ Сына Божія, а отвергающій Его отвергаетъ и Пославшаго Его.**

Никонъ весьма мучительно переживалъ тотъ захватъ церковнаго управленія свѣтской властью, который особенно явно обозначился послѣ его ухода въ 1658 г. въ Воскресенскій монастырь, когда оставленный имъ мѣстоблюститель патріаршаго престола Митрополитъ Питиримъ пересталъ почитать Патріарха Никона, какъ Патріарха, возносить его имя и сдѣлался слѣпымъ орудіемъ царя и бояръ. Въ 1661 году онъ писалъ царю свое сокрушеніе о состояніи церковныхъ дѣлъ и о тѣхъ тяжелыхъ снахъ, которые напоминали ему объ его обязанности предупредить царя о несчастіи, къ которому ведетъ новый путь правительства въ церковныхъ дѣлахъ. Онъ написалъ въ 1661 г. въ декабрѣ царю письмо, въ которомъ сообщалъ и о своемъ сновидѣніи, бывшемъ 12 января 1661 г. Видѣніе это было подробно записано со словъ Никона въ тотъ же день властями Воскресенскаго монастыря.

Видѣніе Патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ въ 1661 году, по свитку Московской Синодальной Библіотеки, напечатанное въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1885 годъ.

„1668 году въ день недѣльный Святѣйшій Никонъ Божьей милостью Патріархъ, будучи въ своемъ строеніи

живоноснаго воскресенья Новаго Іерусалима, въ день недѣльный во Святѣй Церкви съ Архимандритомъ Герасимомъ и съ прочіей братіей, егда по чину нача чести по первой каѳизмѣ той преждереченный Архимандритъ Герасимъ (Святое Евангеліе толковое), якоже обычай, и Святѣйшему Никону Патріарху сѣдшу на своемъ мѣстѣ отъ многаго труда, и абіе приложися въ тонокъ сонъ и обрѣтеся въ Московской Великой Церкви, идѣже риза Господня. И зритъ въ Церкви велій неизреченный свѣтъ, и отъ страха того неизреченнаго ужасеся; и во страхѣ зритъ того храма на обѣ страны и видитъ изъ гробовъ возстающихъ всѣхъ Архіереевъ и ту сущихъ отъ десныя страны Кипріана и Фотія и Филиппа священномученика, а отъ лѣвыя страны Іону Митрополита и прочихъ всѣхъ. По семъ зритъ отъ алтаря отъ сѣверныхъ вратъ пресвѣтла юношу идяща со многими послѣдующими свѣтлѣющимися, яко бываетъ входъ со Святымъ Евангеліемъ, и той пресвѣтлый юноша на рукахъ нося царскій вѣнецъ; и съ тѣми свѣтлѣющимися тѣ всѣ Архіереи соединяся пойдоша во святый алтарь отверзеннымъ сущимъ святымъ и великимъ вратамъ. И той пресвѣтлый юноша царскій вѣнецъ поставляетъ на престолъ передъ Святымъ Евангеліемъ. Той же Святѣйшій Никонъ Патріархъ во страхѣ послѣдуя имъ обрѣтохся отъ десныя страны престола, и зритъ свѣтъ такожде неизреченный, и въ томъ свѣтѣ видитъ возставша первопрестольнаго Петра Митрополита великаго чудотворца, вкупѣ и Геннадія и грядуща ко преждереченнымъ Архіереемъ, онѣмъ же уставившимъ ему съ честью дающе первенство. Той же Петръ Митрополитъ ставъ на обычномъ первомъ мѣстѣ у святаго престола и черезъ царскій вѣнецъ простре руку на Святое Евангеліе и рече Святѣйшему Никону Патріарху: засвидѣтельствуемъ тебѣ брате, Никоне, **симъ Священнымъ Евангеліемъ, иди, глаголи царю, чего ради онъ Святыя Церкви и святыя обители поработилъ и многія святыя вещи недвижимыя учинилъ царскимъ своимъ повелѣніемъ движимы, и царскимъ державствомъ неудоволился, восхитилъ на ся архіерейскій судъ, многія обители многочисленными пѣнятзми и многочисленными мѣрами оскудилъ и оскудити хощетъ.** И Святѣйшій Никонъ Патріархъ во страхѣ велицѣ отвѣща: вы великіе первопрестольные Архіереи о семъ засвидѣтельствуйте, азъ же смиренный много о семъ глаголахъ и писахъ царю, и непреклоненъ къ послушанію явися наипаче возъявился, хвалится на мя мученми и изгнанми въ заточеніе. И Петръ великій чудотворецъ отвѣща: Ты, брате, въ жизни сей, тебѣ подобаетъ засвидѣтельствовати и пострадати о семъ даже и до крове; аще ли же сего нашего реченія не восхощетъ вѣровати царь и твоего свидѣтельства не пріиметъ, и, простеръ руки со всѣми Архіереи на западную страну рекъ:

зри, что по семъ будетъ. И, видя бѣлый свѣтъ въ велицей Церкви, обратился въ неизреченный пламень огня и съ шумомъ громогласнымъ пойде въ царскіе чертоги, и бысть все пламенно видно. И въ томъ велицѣмъ страхѣ онъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ едва въ себе пришедъ и узрѣ вышереченнаго архимандрита Герасима стояща передъ собою, отседающа по чтеніи по обычаю благословеннаго прощенія, уже и второй каѳизмѣ совершающейся. И Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ томъ часѣ исповѣда то страшное видѣніе ту сущимъ съ нимъ бдящимъ Архимандриту Герасиму и протчей братіи всякаго чина и возраста. И по отпѣтіи утрени своею десницею сіе видѣніе писалъ и ко благочестивѣйшему государю царю посланъ; и ничтоже вмѣнено и забвенію предано даже до днесь. А сіе видѣніе его Святѣйшаго Никона Патріарха вскорѣ збысется тоя же нощи".

Сонъ Никона 12 января 1661 г. и напоминаніе царю о наказаніи Божіемъ.

Никонъ пишетъ царю, что ему въ легкомъ дреманіи представилось, и заканчиваетъ: „И сія суть тако, аще отъ Бога или метаніемъ, не вѣмъ, Богъ вѣсть, обаче такъ бысть. Если кто подумалъ, что я отъ себя вымыслилъ это, то да сожжетъ меня тотъ огонь, который я видѣлъ". **Такъ Никонъ противопоставилъ государственной теоріи, стремившейся поставить государственную собственность на мѣсто церковной, теорію неприкосновенности церковной собственности.**

Никонъ о вознагражденіи Богомъ за жертвы, принесенныя Его Церкви.

Обязанность же жертвы и подаянія лежитъ на каждомъ, и исполненіе ея вознаграждается сторицей. Никонъ пишетъ (I, 274): „За какую неправедность погибъ черезъ потопъ первый міръ, **и за какую добродѣтель былъ спасенъ Ной? Не принесеніемъ ли въ жертву лучшаго и не нуждой ли въ покаяніи?** И онъ первый принялъ обѣтъ у Бога, когда явилась радуга, въ знакъ того, что не будетъ больше потопа, и послѣ нашего перваго предка Адама, подобно ему, сталъ родоначальникомъ новой расы. **Также отецъ нашъ Авраамъ не своей ли жертвой угодилъ Богу и принялъ обѣтованіе, когда онъ принесъ въ жертву своего возлюбленнаго и единороднаго сына Богу и не сомнѣвался? И вмѣсто одного сына Богъ увеличилъ его сѣмя, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской.** Писаніе Стараго Завѣта гласитъ: „За великій обѣтъ, который даетъ Богу человѣкъ всѣмъ, что онъ имѣетъ отъ человѣка до животнаго, онъ долженъ отдать то, что обѣщано. Ты долженъ исполнить всякій обѣтъ, который далъ Богу. Не долженъ ты отсрачивать уплату, ибо Господь Богъ истребуетъ это отъ тебя, и тебѣ будетъ поставлено это въ грѣхъ. Но соверши то, что

исходитъ изъ устъ твоихъ, и дай даръ, обѣщанный тобой Богу. Если ты не исполнишь сказаннаго тобой, то ты вотще употребилъ имя Божіе, и Богъ не оставитъ безнаказаннымъ тѣхъ, кто напрасно произнесъ Его Имя". И слова: „Если ты клянешься Богу, то не ослабни въ исполненіи, ибо твое желаніе не неразумно. Что обѣщалъ, то и плати" (I, 274). Никонъ въ принципѣ и противъ того, чтобы взыскивались налоги съ церковной собственности, ибо она посвящена Богу. Но Никонъ считалъ Церковь обязанной помогать государю въ случаѣ нужды. Иллюстраціей къ этому служитъ случай, упоминаемый въ исторіи Ѳерапонтова монастыря (Странникъ, 1898, ноябрь): Во время войны со шведами въ 1655 г. по указу царя и Патріарха было велѣно изъ хлѣбныхъ запасовъ Ѳерапонтова монастыря отмѣрить половину ржи и четвертую долю овса и приготовить изъ нихъ 600 четвертей сухарей да 200 крупъ и толокна, отправить подъ Смоленскъ на монастырскихъ и крестьянскихъ подводахъ. Съ большимъ трудомъ отправили половину запасовъ — монастырь жаловался на отсутствіе денегъ въ казнѣ и просилъ освободить его отъ доставки другой половины, но Патріархъ Никонъ не уважилъ просьбы этой и приказалъ доставить въ Смоленскъ и другую половину запасовъ „лѣтнимъ путемъ, когда вода вскроется".

Никонъ также не одобрялъ въ принципѣ установленнаго обычая приношенія Патріархомъ подарковъ царю въ нѣкоторые большіе праздники (Успеніе, Вербное Воскресеніе) послѣ трапезы у Патріарха. (I, 569). „Царь ихъ принимаетъ и отсылаетъ въ казну. Скорѣе слѣдовало бы, чтобы они исходили отъ царя и его семейства и бояръ, чтобы не являлись къ Господу съ пустыми руками (какъ требуетъ Писаніе, Числ. 28, 2; Исх. 22, 29, 30). Но они Божьи заповѣди обращаютъ въ свою пользу и не приносятъ даровъ Богу, но послѣ литургіи наѣдаются за патріаршимъ столомъ и берутъ дары, уходя домой веселые, не сдѣлавъ добра передъ Богомъ а взявши налогъ съ Божьей собственности. Они говорятъ: Патріархъ благословилъ тѣмъ то и тѣмъ то, а Патріархъ просто вынужденъ подобно рабу давать свой оброкъ, а не благородные люди, зная обычай, обязывающій Патріарха доставить это къ празднику, за все берутъ съ него вдвое, втрое къ празднику (за серебряную посуду, соболя и пр.). Зачѣмъ такіе люди ходятъ въ церковь? Они не только не приносятъ ничего, но расточаютъ положенное тамъ. Развѣ это не обида? Обида и не малая Церкви, такъ какъ изъ страха Патріархъ не можетъ измѣнить этого, какъ если бы это былъ законъ Бога или обѣтъ Ему". Никонъ всѣ законы и обычаи провѣряетъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ законамъ церковнымъ и внутреннему смыслу тѣхъ отношеній, которыя подобаютъ къ священству. **Онъ не допускаетъ, чтобы государственный законъ или обычай**

могъ въ чемъ либо не соотвѣтствовать имъ, и если это оказывается, онъ настаиваетъ на его отмѣнѣ. Именно съ этой общей точки зрѣнія онъ подвергаетъ критикѣ все Уложеніе **и самый способъ его составленія.** Въ послѣднемъ онъ находитъ несоотвѣтствіе между задачей, поставленной составителямъ его, и ея исполненіемъ.

Точка зрѣнія Никона, съ которой онъ критикуетъ Уложеніе.

„А указалъ государь царь то все Уложеніе собрать и въ докладъ написать боярамъ, кн. Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищами, а онъ кн. Никита человѣкъ прегордый, страха Божія въ сердцѣ не имѣетъ и Божественнаго Писанія и правилъ Св. Апостоловъ и Св. Отецъ ниже чтитъ, ниже разумѣетъ, и жити въ нихъ нехощетъ и живущихъ въ нихъ ненавидитъ, яко враговъ сущихъ, самъ бывъ врагъ всякой правды, а товарищи его люди простые и Божественныхъ Писаній не вѣдущіе. А дьяки—вѣдомые враги Божіи и дневные разбойники безъ всякой боязни въ день людей божіихъ губятъ“. Далѣе Никонъ говоритъ, что государь велѣлъ выбрать изъ всѣхъ классовъ добрыхъ и смышленыхъ людей, чтобы быть соборному Уложенію нерушиму, но прибавляетъ, что „сборъ былъ не по волѣ, боязни ради и междоусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истинныя правды ради. А что по государеву цареву и великаго князя всея Россіи указу, бояре князь Никита Ивановичъ Одоевскій съ товарищами, будто выписавъ изъ правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и изъ гражданскихъ законовъ греческихъ и изъ старыхъ судебниковъ прежнихъ великихъ государей, государю приносили, и то онъ врагъ Божій и всякой истины все солгалъ: изъ правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ и благочестивыхъ царей градскихъ законовъ ничего не выписывалъ якоже и сама та Уложенная беззаконная книга свидѣтельствуетъ беззаконіе ихъ. **А гдѣ и написалъ, будто изъ правилъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, таковыхъ правилъ нѣтъ и во всей его книгѣ и ни единаго апостольскаго правила, ниже Св. Отцовъ 7 Вс. Соборовъ и прочихъ нѣтъ, ни благочестивыхъ греческихъ царей градскихъ законовъ что либо, ниже отъ православныхъ великихъ государей царей великихъ князей русскихъ,** но все ново твое писаніе, чюжде православію и Святыхъ Апостоловъ и Св. Отецъ церковныхъ законовъ. Да и самъ той свидѣтельствуетъ о своемъ ложномъ списаніи въ 10-й главѣ о судѣ: „Повсюду писаніе (священное) со свидѣтельствы писанное, а не безъ свидѣтельствъ, а Одоевскій самоумнѣ написалъ Уложенную книгу безъ всякаго свидѣтельства“.

Не только въ учрежденіи Монастырскаго Приказа и въ конфискаціи части церковной собственности Никонъ **видитъ это нарушеніе церковныхъ правилъ и должнаго**

отношенія къ Церкви и ея законодательству, но и въ цѣломъ рядѣ другихъ законовъ Уложенія, о которыхъ онъ и говоритъ въ разныхъ мѣстахъ своего „Раззоренія„. Такъ Никонъ охранялъ неприкосновенность Церкви отъ вторженія чуждыхъ ей принциповъ въ ея interna, ибо и судъ въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства и управленіе церковной собственностью онъ относилъ къ дѣламъ церковнымъ на основаніи церковныхъ правилъ и обычая его времени. Онъ охранялъ и существенныя неотъемлемыя права Церкви, отвергая право царя на церковное управленіе и на права церковнаго законодательства безъ участія и согласія Собора, возглавляемаго Патріархомъ. Есть еще рядъ изданныхъ Уложеніемъ законовъ, которые Никонъ оспаривалъ, какъ нарушеніе правилъ, которымъ должны подчиняться лица духовныя и которыя обидны для Церкви, такъ, напримѣръ, правила Уложенія о присягѣ и жребіи при судопроизводствѣ.

Но есть также другіе законы Уложенія, которые не наносятъ непосредственнаго ущерба Церкви нарушеніемъ или противорѣчіемъ ея правиламъ, а выявляютъ собой лишь недостаточное проявленіе почтенія къ Церкви, желаніе секуляризировать общественную жизнь и на мѣсто руководства началъ церковныхъ поставить въ ней начала свѣтскія: съ ними также борется Никонъ и видитъ въ нихъ проявленіе апостасіи, предсказанной для послѣднихъ временъ міра.

Никонъ о судопроизводствѣ и другихъ законахъ Уложенія.

Законы Уложенія о судопроизводствѣ, Что касается судопроизводства, то оно получило въ Уложеніи для лицъ духовныхъ нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ правилами, установленными для другихъ лицъ. Особенности эти касались судебныхъ доказательствъ въ виду званія подсудимыхъ. Именно для духовныхъ лицъ не допускается присяга (4 ст. XIII глава) и замѣняется жребіемъ (такъ было и раньше); другая особенность въ томъ, что мірскіе люди въ искахъ своихъ на духовныхъ могли просить, чтобы челобитчикъ вмѣсто жребія былъ допрошенъ высшимъ начальствомъ духовнаго лица—Патріархомъ ли, Митрополитомъ ли, Епископомъ ли по священству или по иноческому обѣту. **Отвѣтчикъ могъ выбирать между жребіемъ и святительскимъ допросомъ.** Святительскій допросъ, избранный отвѣтчикомъ съ согласія истца, рѣшалъ дѣло окончательно. Никонъ говоритъ по поводу 4 ст. XIII главы (I, 510, 511, 512): „Гдѣ въ какихъ канонахъ написано, что для священническаго чина долженъ быть жребій вмѣстѣ цѣлованія креста? Хотя мы не знаемъ законовъ, устанавливающихъ, чтобы

люди священнаго чина судимы были передъ мірянами, и чтобы на судѣ былъ жребій, или чтобы духовныя лица цѣловали крестъ, мы знаемъ другіе законы, несогласные съ твоими нечестивыми законами, устанавливающіе, что лица священнаго чина не должны вовсе быть судимы передъ свѣтскими судами, **ни цѣловать креста ради клятвы по правдѣ ли, или по неправдѣ, и что жребій не долженъ употребляться".** Никонъ негодуетъ, что свѣтское правительство въ лицѣ князя Одоевскаго съ товарищами устанавливаетъ правила и суда **и судопроизводства для духовенства, и притомъ не согласно съ правилами Церкви.** „Изъ твоихъ лживыхъ писаній мы признаемъ, что писано по Слову Господа: „Если другой придетъ во имя свое, вы его примете." Смотри, кому сказано: паси стадо Христово, въ которомъ Духъ Святой васъ поставилъ Епископами пасти Церковь Господа, которую Онъ искупилъ кровью Своей? Но кто тебя поставилъ пасти стадо Христово? Какъ говоритъ Апостолъ 1 Кор. 12, 28, Онъ поставилъ иныхъ Апостолами, иныхъ Пророками.... (Еф. 4, 11, 12). Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли Пророки? Всѣ ли Учители? (1 Кор. 12, 29). Но о тебѣ пророчество есть: **послѣ Меня явятся среди васъ жадные волки, не щадящіе стада, и изъ васъ возстанутъ люди, говорящіе превратныя вещи.** Развѣ ты не превратныя вещи пишешь въ XIII гл. 6 ст.? Гдѣ же нашелъ ты такое беззаконіе, чтобы мірянамъ судить священный чинъ, Патріарха, Митрополитовъ и т. д. Не подобаетъ, чтобы овцы давали законъ пастырямъ, но скорѣй, чтобы слушали и повиновались имъ по Писанію: „Слушающій васъ Меня слушаетъ" и „Повинуйтесь наставникамъ вашимъ"... Никонъ говоритъ далѣе и о нарушеніяхъ въ современной практикѣ судопроизводства: это принятіе свидѣтельствъ отъ Лигарида и отъ бояръ противъ Никона. „Я покажу тебѣ нѣчто изъ суда противъ Митрополитовъ, Архіепископовъ, священниковъ и дьяконовъ, что такое лицо, какъ ты, не должно быть допущено къ свидѣтельству противъ клириковъ по какому либо обвиненію (Лигаридъ не православный и отъ него свидѣтельства, какъ отъ еретика, непріемлемо по новеллѣ императора Юстиніана). „Далѣе Никонъ цитируетъ 132 Карф. правило. „Обвинитель не долженъ представлять свидѣтелей изъ своего дома. Глосса: свидѣтельство изъ своего дома отвергается и царскими законами, ибо 22 гл. тит. I въ 21 книгѣ Василикъ говоритъ: обвинитель не можетъ представить домочадцевъ въ свидѣтели. И гл. 25 тит. I въ 21 книгѣ Василикъ гласитъ: „Свидѣтельство отъ дома обвинителя отвергается". Подъ свидѣтелемъ собственнаго дома должно разумѣть тѣхъ, кто находится подъ властью кого либо, такъ что способенъ дѣйствовать по приказанію. Таковые не допускаются къ свидѣтельству за своего начальника, ни противъ тѣхъ, кого они

обвиняютъ. Этимъ указаніемъ Никонъ подрывалъ и цѣнность показаній противъ него со стороны бояръ-царскихъ слугъ.

Никонъ о необходимости въ общественной жизни дать большее проявленіе началу церковному.

Никонъ хотѣлъ, чтобы государственное законодательство не только не вступало въ противорѣчіе съ церковнымъ, но и проникалось его духомъ. Онъ ревниво оберегаетъ значеніе Церкви и ея правилъ въ общественной жизни и вступаетъ въ полемику съ кн. Одоевскимъ по поводу болѣе почтительныхъ его выраженій въ отношеніи къ царскимъ днямъ чѣмъ Господнимъ Праздникамъ. „Какъ ты осмѣлился, пишетъ Никонъ (I, 391), писать въ своей лживой, проклятой компиляціи въ X гл. 25 ст. „А въ воскресный день никого не судити и въ приказѣхъ не сидѣти и никакихъ дѣлъ не дѣлати, опричь самыхъ нужныхъ государственныхъ дѣлъ. Да суда же не судити и никакихъ дѣлъ въ приказѣхъ не дѣлати опричь Великихъ царственныхъ дѣлъ. Въ день Рождества Христова, въ день Святаго Богоявленія и въ иные Господніе праздники сырной недѣли на первой недѣлѣ великаго поста на Страстной недѣлѣ, въ седмь дней по Пасхѣ, **да въ который день приспѣетъ праздникъ день рожденія государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и его благовѣрной царицы и великія княгини Маріи Ильинишны и ихъ благородныхъ чадъ.** А противъ воскресныхъ дней по вся субботы православныхъ христіанъ отъ великія работы и отъ торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечерни. А въ воскресный день рядовъ не отпирати, и ни чѣмъ не торговати, опричь съѣстныхъ товаровъ и конскаго корму. А съѣстные товары и конскій кормъ овесъ и сѣно продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакія въ воскресный день никому не работати, да и въ господскіе праздники быти по тому же, какъ и въ Воскресные дни. А въ которые дни бываетъ со кресты ходъ, и въ тѣ дни въ рядахъ ничѣмъ не торговати и рядовъ не отпирати до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты придутъ въ соборную церковь, а потомъ торговати“. Ахъ ты, беззаконный нечестивецъ! Какъ ты не постыдился, не испугался? Вѣдь, дьяволъ признавалъ Его Сыномъ Божіимъ и говорилъ, зачѣмъ ты Сынъ Божій пришелъ мутить насъ раньше времени. Но ты, человѣкъ злыхъ страстей, не признаешь Іисуса Христа нашимъ Богомъ, но пишешь, какъ о обыкновенномъ человѣкѣ: „въ день воскресенья“, „въ день рожденія Христа“; вѣдь, есть много Христовъ (и цари и священники также Христы, т. е. помазанные). Есть ложные Христы, какъ сказалъ Христосъ Своимъ Апостоламъ, но Христосъ нашъ Богъ —Одинъ. Вѣдь, не отсохли бы твой нечестивый языкъ или рука, не отсохли бы говорить или писать: „Рождество нашего Господа Бога и Спаса Іисуса Христа?“ Или „Святое

Богоявленіе нашего Господа и Спаса Іисуса Христа?“ Ты даже не назвалъ это праздникомъ, а просто днемъ, но когда говоришь о царѣ, тогда пишешь: „На какой бы день ни палъ праздникъ рожденія государя царя и также о царицѣ и ихъ дѣтяхъ.“ Какіе это праздники? Какое таинство здѣсь, развѣ что одно удовольствіе и свѣтская суета? Не довольствуешь сравнивать людей съ Богомъ, ты ихъ даже предпочитаешь Богу. Касательно Божественныхъ таинствъ, т. е. Рождества нашего Господа и Бога и Спаса Іисуса Христа и Его Святаго Богоявленія и Его Воскресенія, прочти Богослова Григорія (Наз.), какъ въ своей первой Гомиліи на Пасху онъ пишетъ о воскресеніи нашего Господа и Бога и Спаса Іисуса Христа (I, 392); праздникъ Рождества Его Божественный Григорій много разъ называетъ таинствомъ, ибо въ этихъ праздникахъ содержатся таинственныя чудеса строительства нашего спасенія. Они — тайны, ибо неизвѣстны невѣрующимъ; ибо неправильно говорить невѣрующимъ о таинственномъ значеніи праздниковъ и, по Божьему Слову, не подобаетъ метать бисера передъ свиньями. Посмотри ты, богоборецъ, какія тайны въ праздникахъ нашего Господа Бога и Спасителя Іисуса Христа, Его Воскресенія, Его Рожденія и Его Святаго Преображенія и, что́ рожденіе царя, о которомъ свидѣтельствовалъ Давидъ? И какое соединеніе свѣта съ тьмой, согласно Божественнаго Апостола, или праведности съ нечестіемъ, что ты, пустой претендентъ на мудрость, **предпочитаешь въ чести дни рожденія царя, царицы и ихъ дѣтей днямъ таинъ Христа, т. е. Его Святаго Воскресенія, Рожденія и Богоявленія?** Ты даже не называлъ ихъ праздниками въ уваженіе тайны, какъ называетъ ихъ Григорій Богословъ, но, просто называешь „День Рождества Христова“, но **когда говоришь о рожденіи царя, называешь это праздникомъ.** Но что то за праздникъ? Или какая тайна? Слушай внимательно, что мы скажемъ тебѣ еще. Эти праздники показываютъ тайны и представляютъ первое пришествіе во плоти нашего Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, т. е. какъ Онъ родился, былъ крещенъ, преобразился, какъ былъ распятъ, похороненъ, воскресъ изъ мертвыхъ на третій день, и какъ Онъ вознесся на небо. Каждый праздникъ Господень есть культивированіе духовной радости, средство достиженія для души ясности и красоты; онъ для духовнаго украшенія и возвеличенія Церкви, для неба и земли онъ есть плодъ воскрожденія, переходъ отъ низшихъ вещей къ высокимъ и божественнымъ, восхожденіе отъ вещей мірскихъ къ вещамъ надмірнымъ и отъ вещей тѣлесныхъ къ вещамъ духовнымъ, отъ вещей чувственныхъ къ вещамъ интеллектуальнымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ, поэтому мы и соблюдаемъ ихъ духовно: освященіемъ себя, умерщвленіемъ страстей, миромъ и совмѣстными собраніями мы угождаемъ Богу. Проводя

время въ молитвѣ, псалмопѣніяхъ, чтеніяхъ, мы просимъ Бога, чтобы намъ дано было отъ Него въ изобиліи восхожденіе въ то царство небесное, которое вѣчно и блаженно, гдѣ не перестаетъ голосъ тѣхъ, которые блюдутъ праздники, гдѣ невыразимое удовлетвореніе души и радость безсмертному благу. Ибо духовные праздники суть Божественныя торжества, достигающія спасенія для нашихъ душъ. И они настолько больше свѣтскихъ праздниковъ и торжествъ, насколько душа больше тѣла, а небо больше земли, насколько будущая жизнь выше этой временной, какъ говоритъ Божественный Апостолъ: „И око не видѣло, и ухо не слышало, и сердцу человѣка не дано понять, что Богъ уготовалъ любящимъ Его“ (I, 398). **Видишь ли ты, какое разстояніе между божественными и свѣтскими праздниками, такое же, какъ между небомъ и землей**“. Далѣе Никонъ говоритъ о невозможности праздновать царскіе дни рожденія великимъ постомъ, разъ св. постъ не можетъ быть нарушаемъ не только царскими днями, но даже воспоминаніями мучениковъ. „Ты нечестивый составитель, говоришь, что, **на какой бы день ни палъ** праздникъ рожденія государя царя, онъ долженъ быть соблюдаемъ. Но развѣ ты не знаешь, что день рожденія царя падает на великій постъ, а также и праздники дней рожденія царицы, царевенъ и государя цесаревича. Но Божественныя заповѣди не позволяютъ нарушать великаго поста не только для царскихъ дней рожденія, но и для воспоминанія мучениковъ. Послушай. Если Епископъ, священникъ или дьяконъ или чтецъ въ теченіе 40 дней великаго поста не постится и въ теченіе года каждую среду и пятницу, то онъ низвергается, развѣ что, для него трудно поститься вслѣдствіе какой либо тѣлесной болѣзни. Такому дается разрѣшеніе по силѣ нужды вкушать мясо и вино. А если свѣтское лицо не постится, то оно отлучается. Если кто изъ аскетовъ безъ тѣлесной необходимости возгордится и освободитъ себя отъ поста, наложеннаго Церковью на общину и на келью, какъ бы имѣя увѣренность въ томъ, что достигнуто имъ, то да будетъ онъ проклятъ... Въ теченіе 40 дней великаго поста кромѣ субботъ и воскресеній, нельзя совершать поминовенія мучениковъ или другихъ святыхъ. Нельзя въ теченіе великаго поста ни праздновать бракосочетанія, ни совершать поминовенія умершихъ, ни какого либо празднованія. Такъ писалъ и Никита, **прозванный Стиѳатъ**, іеромонахъ Студійскій. Но ты, попиратель всѣхъ каноновъ, какъ ты рѣшился сравнить въ чести великіе праздники нашего Господа съ царскимъ рожденіемъ, между тѣмъ, какъ церковные законы запрещаютъ соблюдать день рожденія царя въ воскресенье и другіе торжественные праздники, постановляя ихъ переносить на какой либо другой день и не соблюдать одновременно въ одинъ день“.

О сравненіи царя съ Богомъ.

Что касается стремленія сравнить царя съ Богомъ, то Самъ Богъ отвергъ такой грѣхъ Своимъ отвѣтомъ одному изъ вопрошавшихъ его: „Учитель благій, какъ мнѣ унаслѣдовать вѣчную жизнь? и Іисусъ сказалъ ему,— зачѣмъ ты называешь Меня благимъ. Никто не благъ, токмо единъ Богъ". И первосвященникъ спросилъ Его: „Ты ли Сынъ Божій? Онъ сказалъ: „вы говорите, что Я... Іисусъ спросилъ учениковъ, за кого они почитаютъ Его, и Симонъ Петръ сказалъ: Ты— Христосъ, Сынъ Бога Живаго". Тогда Іисусъ запретилъ имъ говорить кому либо, что Онъ Сынъ Бога Живаго... Но передъ государемъ царемъ многіе говорятъ: Ты, государь, Богъ земной, и государь не запрещаетъ такъ называть себя. Патріархъ Никонъ много разъ говорилъ царю, когда былъ въ Москвѣ и послѣ, чтобы онъ запретилъ безумцамъ на будущее время называть его Богомъ, но царь молчалъ и не слушалъ того, кто говорилъ такія слова, какъ царь Давидъ: нашъ Богъ на небеси. Онъ не поревновалъ князьямъ Апостоламъ, о которыхъ написано въ Дѣяніяхъ XIV, 11-18, что когда ихъ приняли за боговъ, то они сказали: О, люди. Что вы дѣлаете? Мы люди со страстями, подобно вамъ, и благовѣствуемъ вамъ, чтобы вы обратились отъ сихъ ложныхъ къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю и море и все, что съ нимъ. Они едва убѣдили народъ не приносить имъ жертвы и идти домой. Видишь, какъ они чисты отъ гордости, и не только не пожелали почестей, но обезпокоились, когда ее имъ воздали...

Никонъ о тщетѣ земного величія. О необходимости оцерковленія жизни.

Послушай, новый Арій. Что есть царь? Одинъ мудрецъ сказалъ: онъ сегодня—царь; а завтра умираетъ; а, когда человѣкъ умираетъ, онъ наслѣдіе ползучихъ животныхъ и червей. Начало гордости—когда человѣкъ отходитъ отъ Бога, и сердце его отворачивается отъ Творца, ибо гордость есть начало грѣха, и имѣющій ее изливаетъ мерзость. За это Господь наказуетъ человѣка ниспосланіемъ на него несчастій"... Въ назначенный день Иродъ, одѣвшись въ царскую одежду, сѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и говорилъ къ нимъ; а народъ воскликнулъ: это голосъ Бога, а не человѣка. Но вдругъ Ангелъ Господень поразилъ его за то, что онъ не воздалъ славы Богу, и онъ, бывъ изъѣденъ червями, умеръ" (Д. XII, 21-23). И божественный Апостолъ Павелъ, проповѣдуя о тѣхъ, которые отступаютъ отъ закона Христа, которыхъ онъ называлъ также противниками, говоритъ: Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели" (I, 403). Управленіе и жизнь по законамъ Церкви для представителя государства есть первый залогъ благопо-

лучія его царства. Почитаніе, воздаваемое тѣмъ или инымъ праздникамъ,—показатель того, какими стихіями руководится жизнь, земными или небесными. Никонъ не ограничился платоническими признаніями истины и ищетъ ея осуществленія въ нормахъ жизни. Когда нормы закона впадаютъ въ противорѣчіе съ тѣми нормами, которыя диктуются высшимъ законодателемъ, онъ обнаруживаетъ это несоотвѣтствіе и клеймитъ такой законъ за то, что онъ не осуществляетъ въ содержаніи своемъ своего призванія—быть отраженіемъ высшей правды.

Никонъ о несправедливости законовъ Уложенія, карающихъ строже людей нисшаго соціальнаго положенія.

Такъ Никонъ подвергаетъ критикѣ ст. 27-31, 83, 84, 91 и 92 X-ой главы Уложенія за то, что онѣ бѣднаго человѣка, не имѣющаго положенія въ государствѣ, караютъ строже, чѣмъ занимающаго видное положеніе, тогда какъ должно быть наоборотъ (I, 472-476). Статьи 27, 28, 29 X гл. назначаютъ наказаніе для боярина, окольничьяго и думнаго человѣка за безчестіе словомъ Патріарху (выдача головой ему), Митрополиту (400 рублей), Архіепископу (300 рублей), а за безчестіе архимандриту, игумену или иному иноческому чину по государеву Указу. Ст. 30, X гл. назначаетъ наказаніе за безчестіе словомъ духовныхъ лицъ, послѣдовавшее отъ другихъ чиновъ государства, именно отъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, гостей или дьяковъ или жильцовъ, или дворянъ, или дѣтей боярскихъ, городовыхъ людей, иноземцевъ и опредѣляетъ за безчестіе Патріарху—битье батогами, за безчестіе Митрополиту и другимъ—заключеніемъ въ тюрьму на разные сроки. Статья 31 назначаетъ за таковое безчестіе духовнымъ лицамъ для людей гостинной и суконной сотенъ и черныхъ сотенъ и слободъ тяглыхъ людей, стрѣльцовъ, казаковъ, пушкарей или иныхъ чиновъ наказанія еще болѣе высокія; именно за безчестіе Патріарху торговую казнь и тюрьму на мѣсяцъ, за безчестіе Митрополиту битье батогами и тюрьму на четыре дня; за безчестіе, нанесенное Архіепископу, Епископу битье батогами и тюрьму на три дня; за безчестіе Архимандриту, игумну, архидіакону и Троицы—Сергіевской Лавры и всѣхъ монастырей келарамъ и казначеямъ и соборнымъ старцамъ и рядовой братіи постановленій правити за безчестіе. „Откуда ты, беззаконный человѣкъ и составитель нечестивыхъ вещей, учишь, вопреки Божественнымъ заповѣдямъ Христа и законамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ воздавать битьемъ, денежными штрафами въ зависимости отъ соціальнаго положенія виновнаго? Неужели не слышало твое невнимательное ухо нашего законодателя и учителя Господа Бога и Спаса Іисуса Христа, Который училъ въ Мѳ. V, 20: „Если праведность ваша не превзойдетъ праведности

книжниковъ и фарисеевъ, то вы не войдете въ Царство Небесное". Но какая праведность въ твоей нечестивой компиляціи, устанавливающей, что, если кто безчеститъ Патріарха, тогда послѣ суда выдается ему головой, другой бьется кнутомъ, третій плетьми, иный сажается въ тюрьму или штрафуется, какъ это установлено въ твоемъ безумномъ и проклятомъ Уложеніи" (I, 474).

Никонъ о статьяхъ Уложенія, парализующихъ пастырское воздѣйствіе.

Ст. 83 и 84 Уложенія говорятъ о безчестіи словомъ, нанесенномъ со стороны духовныхъ лицъ боярамъ, окольничьимъ, думнымъ людямъ, стольникамъ, стряпчимъ или дворянамъ московскимъ или гостямъ, дьякамъ, жильцамъ, дворянамъ или дѣтямъ боярскимъ, городовыхъ или иныхъ чиновъ, и назначаютъ штрафъ въ пользу тѣхъ, кто обезчещенъ, въ размѣрѣ оклада государева жалованья, а гостямъ и инымъ чинамъ по указаннымъ статьямъ. При чемъ ст. 84 допускаетъ по отношенію къ духовнымъ чинамъ, начиная съ архимандрита и ниже, въ случаѣ, если имъ нечѣмъ платить, нещадный правежъ до тѣхъ поръ, пока они съ истцомъ учинятъ сдѣлку или добьютъ челомъ. **Никонъ возстаетъ, какъ мы говорили, противъ этихъ статей не только потому, что здѣсь допускается позорящее наказаніе отъ свѣтскихъ духовнымъ, но и потому, что подъ обиду словомъ легко можно включить пастырское обличеніе, которое парализуется такимъ образомъ угрозой наказанія, ибо можетъ восприниматься, какъ обида словомъ.** Такія статьи, парализуя пастырское воздѣйствіе духовенства, воспринимаются Никономъ, какъ искаженіе суда.

„Развѣ это, пишетъ онъ (I, 487), не законъ дьявола, самого антихриста для того, чтобы никто не осмѣливался изъ страха наказанія проповѣдывать объ истинѣ Божьяго слова? Ибо упрекъ для нечестиваго все равно, что зерно въ ногѣ, хотя оно не большое, но болѣзненно. Такъ для непринимающихъ слово Божіе невыносимо, если кто говоритъ о праведности Божіей: они въ этомъ видятъ себѣ оскорбленіе и упрекъ.

Никонъ о неправильномъ принципѣ Уложенія для повышенія и пониженія наказаній.

Далѣе Никонъ переходитъ къ X гл. ст. 91 и 92, не касающихся духовенства и устанавливающихъ наказаніе за безчестіе, нанесенное думнымъ чинамъ со стороны иныхъ свѣтскихъ чиновъ, при чемъ для болѣе высокихъ чиновъ назначается штрафъ и, въ случаѣ невозможности его заплатить битье кнутомъ, а для болѣе низшихъ чиновъ болѣе высокое наказаніе—битье кнутомъ и тюрьма на 2 недѣли. Никонъ обращается къ Одоевскому (I, 475) и пишетъ: „Ты не послушалъ

написаннаго: „не дѣлай различія между могущественнымъ и слабымъ въ судѣ, ибо судъ—Божій". Ты же установилъ неравныя наказанія въ пользу тебя самого и подобныхъ тебѣ. Ты не послушалъ Спасителя, сказавшаго: Какимъ судомъ судите, такимъ и будете судимы, и какой мѣрой мѣрите, такой и возмѣрится вамъ. Ты думаешь, безумецъ, уклониться отъ Божьяго суда? По истинѣ противъ дѣлающихъ такія дѣла есть Божій судъ. Какихъ великихъ мукъ и наказаній ты не заслуживаешь за такое нечестивое ученіе и беззаконное законодательство? Какія бы бѣдствія или несчастія ни навлекло въ силу этого Уложеніе на бѣдныхъ людей, которыя будутъ осуждены, ты будешь виновенъ во всемъ. Это есть исполненіе написаннаго въ Псалмахъ: „Сказалъ безумецъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ. Они развратились, дошли до гнусности въ порокѣ; нѣтъ творящаго добро. Богъ съ небесъ воззрѣлъ на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть ли разумѣвающій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, всѣ растлились; нѣтъ творящаго добро, нѣтъ ни одного. Неужели не вразумятся дѣлающіе беззаконія, съѣдающіе народъ Мой, какъ ѣдятъ хлѣбъ не призывающіе Бога?" (Псаломъ, 52, 2-5)... Послушай ты, нечестивый представитель беззаконія, Божественное ученіе, которое даетъ Самъ Богъ (Мѳ. 5, 22): „А я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата своего напрасно подлежитъ суду". Какому? Не твоему беззаконному, но суду Божьему, который не дѣлаетъ различія между лицами и праведенъ, какъ учитъ тому насъ Св. Евангеліе: „Когда придетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и вси Св. Ангелы съ Нимъ, тогда сядетъ Онъ на престолъ славы и передъ Нимъ предстанутъ всѣ народы..." Но судъ дается не такимъ судомъ, о которомъ ты пишешь, что рѣшеніе дается по указу царя" (I, 47б).

Что касается законовъ процессуальныхъ, то русскимъ церковнымъ правомъ не было выработано до Уложенія самостоятельныхъ формъ дѣлопроизводства, а формы, перешедшія въ Россію изъ Византіи, по словамъ Архангельскаго остались въ книгахъ безъ примѣненія къ дѣламъ. Такъ Патріархъ Никонъ, пишетъ онъ, напечаталъ въ „Кормчей" „Законъ Судебный людямъ царя Константина" (Кормчая II ч. гл. 46). На Никона очень сердились свѣтскіе чины за внесеніе этого устава въ дѣйствующее законодательство Русской Церкви. Конечно, отдѣльныя правила этого суднаго устава принимались въ соображеніе на святительскихъ судахъ по дѣламъ церковнымъ. Но въ цѣломъ составѣ въ церковныхъ приказахъ Судебный Уставъ никогда не дѣйствовалъ, оставаясь почти мертвой буквой въ книгахъ." Скажемъ болѣе: онъ и не могъ получить въ тогдашнихъ церковныхъ судахъ всецѣлаго примѣненія по той причинѣ, что наши патріаршіе и архіерейскіе приказы были установлены

не по Византійскимъ образцамъ, а по образцу государственныхъ приказовъ, сложившихся исторически и самобытно. (Такъ по образцу свѣтскихъ приказовъ въ патріаршемъ разрядѣ у Митрополита Новгородскаго и прочихъ Архіереевъ были свои пристава съ цѣпями, свои недѣльщики, свои тюрьмы, въ которыхъ содержались не только колодники духовные, но и міряне). Отсюда въ силу самой необходимости, съ изданіемъ Уложенія во всѣхъ учрежденіяхъ всѣ дѣла въ церковныхъ учрежденіяхъ производились по тѣмъ статьямъ, которыя изложены въ немъ, особенно въ X главѣ о судѣ. Статьи эти имѣли полное примѣненіе, какъ въ учрежденіяхъ гражданскаго вѣдомства, такъ и въ духовныхъ. Уложеніе само обязывало всѣ учрежденія русскаго государства, въ томъ числѣ и церковныя руководствоваться именно его правилами относительно суда. Въ Уложеніи XII глава исключительно состоитъ изъ правилъ относительно суда на разныхъ патріаршихъ людей, принадлежавшихъ церковному вѣдомству и судимыхъ на патріаршемъ дворѣ, и разрѣшаетъ подавать на судъ патріаршихъ чиновниковъ апелляціи, въ случаѣ нарушенія ими правилъ Уложенія о судѣ (Ст. 1-2). Это показываетъ, что уложеніе было призвано къ примѣненію и въ церковныхъ судахъ. Поэтому критика Никона, направленная на Уложеніе, касалась съ одной стороны защиты духовенства отъ засилія свѣтской власти, а съ другой стороны и вообще направлялась противъ нѣкоторыхъ принциповъ государственнаго законодательства, безъ отношенія къ духовенству.

О высшихъ принципахъ, обязательныхъ и для законодателя.

Никонъ считаетъ, что свѣтскій законодатель связанъ высшими принципами, которые даетъ Церковь, и которыхъ онъ не долженъ преступать: въ нихъ норма для самого законодателя, который, оставляя въ сторонѣ эти принципы, можетъ легко создать беззаконное законодательство. Такъ и судъ есть по источнику своему судъ Божій; онъ призванъ стремиться воплощать Божественную правду, а не ту относительную условную, людьми созданную, которая въ угоду отдѣльнымъ классамъ или чинамъ, созданнымъ строемъ той или иной эпохи, потворствуетъ ихъ эгоистическимъ интересамъ, нарушая высшіе принципы Божественнаго закона.

Никонъ въ вопросѣ примѣненія Кормчей вмѣсто Уложенія; о внесеніи имъ измѣненій во второе изданіе Уложенія. О пріостановкѣ дѣйствій Уложенія. Выдѣленіе патріаршей власти изъ дѣйствій Уложенія.

Съ этой точки зрѣнія Никонъ стремился къ тому, чтобы расширить сферу примѣненія церковныхъ законовъ; какъ мы видѣли только что, обиду словомъ Никонъ относилъ къ церковному суду: онъ отдавалъ предпочтеніе вообще Кормчей, въ составъ которой входило во

II части Византійское гражданское законодательство Номоканоновъ, уже одобренное и санкціонированное Церковью, какъ подтверждающее каноны или, по крайней мѣрѣ, если и дополняющее ихъ, то въ ихъ духѣ, и не противорѣчащее ихъ основнымъ принципамъ. За неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи первоисточниковъ, которые бы показали полностью всѣ разряды дѣлъ, въ отношеніи къ которымъ Никонъ отстаивалъ примѣненіе законовъ Кормчей, мы укажемъ только отдѣльные случаи, почерпнутые нами въ разныхъ изслѣдованіяхъ. Такъ **Архангельскій** указываетъ, что въ 1657 году жаловалась Никону одна вдова Нижегородскаго посадскаго, что поручитель взыскиваетъ съ нея кабальныя деньги ея мужа, а послѣ смерти его не осталось ни дворовъ, ни движимаго имущества. Никонъ справился съ градскими законами, и на основаніи ихъ запретилъ производить взысканіе съ вдовы, если она ничѣмъ не владѣетъ, кромѣ своего приданаго и указанной 4-ой части. **Вообще дѣла чисто духовнаго характера, а иногда и гражданскія, подвѣдомственныя суду Церкви**, разрѣшались въ приказахъ церковныхъ святительскимъ судомъ на основаніи правилъ Св. Апостолъ, Соборовъ и Отцевъ и вообще на основаніи Никоновской Кормчей, включая и II часть ея, равно и въ такихъ случаяхъ, для которыхъ не было подходящихъ законовъ въ Уложеніи. Никонъ, отстаивая примѣненіе Кормчей, не ограничивался примѣненіемъ ея въ дѣлахъ, входившихъ въ компетенцію церковныхъ учрежденій, но стремился, чтобы и государственные суды примѣняли не Уложеніе, а законодательство, санціонированное Церковью, т. е. Кормчую (Чт. О. И. и Д. Р. 1847 г., III т., стр. 29. Калачевъ „О значеніи Кормчей въ системѣ Древне-русскаго права"). „Что въ древній періодъ русской исторіи Кормчая имѣла значеніе и силу источника права въ судахъ церковныхъ, и что иногда ею руководилась также свѣтская власть въ своихъ судебныхъ рѣшеніяхъ и при ихъ исполненіи, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, и уже не разъ было замѣчено многими изслѣдованіями, хотя только мимоходомъ, неопредѣленно и почти бездоказательно" (Стр. 1, Калачевъ). Проф. Загоскинъ (Записки Казанскаго университета за 1880 г.), сообщаетъ, что въ 1654 г. Никонъ уговорилъ царя, чтобы онъ разослалъ Указы воеводамъ судить уголовныя дѣла на основаніи Кормчей, для чего и были имъ разосланы выписки изъ нея. Карамзинъ обѣщалъ напечатать ихъ въ своей исторіи, говоря объ этомъ въ одномъ примѣчаніи*), но за смертью не успѣлъ этого сдѣлать**). Мало того, Никонъ

*) Ист. Гос. Рос., т. III, прим. 222.

**) Можно думать, что это были законы, помѣщенные въ „Законѣ судномъ людемъ", который какъ разъ включаетъ уголовный кодексъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ. О немъ пишетъ проф. Суворовъ (Курсъ I, 309): „Законъ Судный людямъ не есть законодатель

добился другой уступки, о которой говоритъ Загоскинъ: перепечатанія Уложенія съ нѣкоторыми измѣненіями, а именно: 1) въ X гл. 28 ст. безчестіе Епископу приравнено къ безчестію Архіепископу и Митрополиту; 2) въ X гл. ст. 30, 83 и 91 гости поименованы въ отношеніи безчестія не ниже всѣхъ чиновъ, а наравнѣ съ высшими между дьяками и Московскими дворянами; 3) въ X гл. ст. 25 прибавлено: „Да въ Петровъ постъ во многихъ городахъ заговѣнье въ первый понедѣльникъ бываетъ играютъ, — и то искоренить проклятое дѣло;“ 4) исправлена XIV гл. 10 ст. Раньше было написано: „А кто поцѣлуетъ крестъ на кривдѣ и тому 30 лѣтъ епитимьи, къ Церкви не приходить и приноса отъ нихъ не примати, ни въ домъ къ нимъ ие приходить и молитвы имъ не давать“. По поводу этого въ Раззореніи (I, 515) Никонъ писалъ: „Божескіе каноны поручаютъ Епископамъ и священникамъ исправлять грѣшниковъ въ ихъ грѣхахъ, но кто тебѣ далъ власть надъ священствомъ и законодательствовать, да изъ какихъ каноновъ ты взялъ такое постановленіе?“ И, дѣйствительно, во второмъ изданіи Уложенія наказаніе за ложную клятву положено иное, согласно канонамъ, чисто исправительнаго свойства: „А кто крестъ поцѣлуетъ на кривдѣ, и тому Василій Великій въ 64 своемъ правилѣ налагаетъ запрещеніе на 10 лѣтъ; два лѣта да плачется, три лѣта да послушаетъ Божественныхъ Писаній; четыре лѣта да припадаетъ и едино лѣто да стоитъ съ вѣрными и потомъ Божественнаго Причащенія причастится“. Всѣ исправленія, указанныя Загоскинымъ, относятся какъ разъ къ тѣмъ статьямъ Уложенія, которыя подвергаются критикѣ въ Никоновскомъ Раззореніи, и тѣмъ еще болѣе подтверждаютъ его мысль о существованіи второго изданія Уложенія въ исправленномъ видѣ.

Не имѣя возможности добиться отъ царя уничтоженія „Проклятой Уложенной книги“, Никонъ пока былъ Патріархомъ стремился пріостановить ея примѣненіе. Жалованная грамота царя самому Патріарху выдѣляла его уже изъ компетенціи монастырскаго Приказа, и Никонъ уже достигалъ возможности вести въ своей области управленіе и судъ въ соотвѣтствіи съ канонами. Но его заботы простирались дальше; и не только въ смыслѣ огражденія самостоятельнаго Церковнаго суда, но и въ смыслѣ внесенія оцерковленія въ самое государственное законодательство открытымъ признаніемъ со стороны государя, что государственные законы не должны противорѣчить церковнымъ, а, напротивъ, стремиться проникаться духомъ Церкви.

ство, касающееся Церкви, а есть уголовный уставъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, въ которомъ нерѣдко вмѣсто членовредительныхъ и другихъ каръ Византійскаго права назначается церковное покаяніе въ Западно-католическомъ духѣ“. Такая мѣра Никона вполнѣ соотвѣтствуетъ его основной идеѣ — оцерковленія государства и лишній разъ подтверждаетъ ея наличность у Никона.

Какъ примѣръ этого достиженія оцерковленія въ отдѣльной сферѣ, можно разсматривать судъ надъ убійцами у Византійскихъ Патріарховъ. Преступникъ, отдавшійся подъ покровительство Церкви, долженъ былъ каяться публично на судѣ въ особой церемоніи и получалъ эпитимію на продолжительные годы, заключавшуюся въ прохожденіи цѣлой стадіи различныхъ ограниченій въ церковномъ общеніи. Эта система оцерковленія можетъ противополагаться ультрамонтанской, превращающей Церковь въ государство.

Первой ступенью къ оцерковленію государства является принципъ признанія Церкви, какъ особаго союза, и непротиворѣчія закона канону. Примѣромъ его, между прочимъ, можетъ служить ст. 185 осн. законовъ, изд. 1906 года, изданная впервые въ изданіи свода законовъ 1832 года *).

Идея Никона—оцерковленіе государства — противоположность идеѣ, растворяющей Церковь въ государствѣ.

Объединяя въ одно цѣлое Никоновскія воззрѣнія на необходимость проникновенія государства церковными принципами, мы можемъ причислить его систему къ системѣ іерократической, по которой государство ставитъ себѣ, какъ отдаленный идеалъ, никогда не достижимый, превращеніе въ Церковь; эта система противоположна протестантской, растворяющей Церковь въ государствѣ, какъ было при Петрѣ I. Никонъ предостерегалъ государство отъ самоосвобожденія отъ церковныхъ началъ. Въ Уложеніи

*) Не трудно видѣть, что статья 185, требующая, чтобы невѣста лица, могущаго имѣть право на наслѣдованіе престола, приняла Православіе не позже, какъ наканунѣ бракосочетанія, имѣетъ въ виду необходимость каноническаго, въ глазахъ Церкви, брака и стремится поставить государственный законъ въ согласованіе съ церковными правилами, а именно Лаодик. 10 и 31, 72 пр. VI Всел. Собора. VI, 72 говоритъ: „Недостоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокупляться, ни православной женѣ съ мужемъ еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо, бракъ почитать ихъ нетвердымъ и незаконное сожитіе расторгати“. Въ томъ же смыслѣ гласитъ 58 пр. Номоканона при Большомъ Требникѣ: „Нелѣпо есть православному мужу съ еретической совокуплятися женою, ниже съ еретическимъ мужемъ женѣ православной; аще же и будетъ, нетвердый да вмѣнится бракъ, и беззаконное да расторгнется сожитіе“. Совершенно ясно, что Синодальное постановленіе при Петрѣ I, разрѣшавшее изъ государственныхъ соображеній, ради удержанія шведскихъ плѣнныхъ, смѣшанные браки,—не можетъ отмѣнить Вселенскаго канона. Въ отношеніи же церковныхъ чиновъ есть и особое упоминаніе въ 14 пр. IV Всел. Собора: „Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступать въ бракъ, то опредѣлилъ Святый Соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную“. Законъ 1832 года, оцерковляя царскій санъ, и установилъ означенное требованіе, какъ то и соотвѣтствуетъ понятію царскаго сана, какъ чина священнаго (объ этомъ см. нашу книгу: „Царская власть и законъ о престонаслѣдіи въ Россіи“), и представляетъ яркій примѣръ оцерковленія государственнаго закона о престолонаслѣдіи.

оно уже вступало на этотъ путь и переставало принимать во вниманіе церковные законы, эмансипируясь вообще отъ церковнаго вліянія въ законодательствѣ. Но, освобождаясь отъ церковныхъ началъ, государство возвращается къ естественнымъ началамъ, которыя противны церковнымъ, какъ языческія начала христіанскимъ; торжество ихъ запечатлѣваетъ развитіе новѣйшаго государства съ культомъ эгоизма, матеріализма, съ замѣной христіанства нео-язычествомъ. Государство цѣликомъ принимаетъ на себя задачи Церкви, возстанавливая въ своемъ лицѣ идею верховнаго первосвященства, постепенно подчиняя себѣ всѣ интересы, въ томъ числѣ и интересы Церкви. Съ этимъ грядущимъ нео-язычествомъ и вступилъ въ борьбу Никонъ. Странно видѣть въ его борьбѣ проявленіе гордости и стремленіе сохранить свое положеніе. Послѣднее было бы ему очень просто, стоило бы только отказаться отъ своей борьбы за церковную самостоятельность и стать послушнымъ орудіемъ царя и бояръ, какъ это сдѣлалъ его замѣститель Митрополитъ Питиримъ, бывшій въ окруженіи царя на войнѣ и стремившійся свалить Никона въ союзѣ съ боярскими, враждебными Никону, элементами. Самъ Никонъ, выходя изъ послѣдняго засѣданія суда 12 декабря 1666 г., признавался въ своей непримиримости, когда, садясь въ сани, говорилъ: о Никоне! Все сіе бысть сего ради, не говори правды, не теряй дружбу, аще бы еси уготовалъ трапезы драгоцѣнныя и съ ними вечерялъ, не бы ти сключишася (Шумеринъ, 128 стр.).

Никонъ о государственной апостасіи и о гибели царства, какъ ея слѣдствіи.

Но Никонъ ничѣмъ не поступился въ борьбѣ за свою идею и пронесъ ее черезъ всю свою жизнь, какъ горячій факелъ, до гроба. **Церковь онъ понималъ, какъ совокупность руководящихъ законовъ жизни, и въ ея Вселенскомъ законодательствѣ видѣлъ верховныя нормы, обязательныя для самого государства.** Сообразуясь съ ними, почитая служителей Церкви, воздавая Церкви, какъ Богу, свое лучшее достояніе, государство получало основаніе разсчитывать на свое благоденствіе и, попирая ихъ, должно было, въ его глазахъ, сознательно идти навстрѣчу своей гибели. Какъ ревнитель вселенскаго канона и какъ русскій Патріархъ, онъ предостерегаетъ неоднократно и царя и бояръ отъ того опаснаго пути, на которомъ прекращается благословеніе Божіе. Онъ многократно говоритъ объ апостасіи, о грѣхѣ, который неумолимо влечетъ Божью кару, будетъ ли то грѣхъ индивидуальный, или грѣхъ общественный, какъ грѣхъ носителя власти въ осуществленіи имъ его функцій. Эта Божья кара можетъ быть отсрочена, но она неотвратима въ концѣ концовъ. Эту апостасію государственную Никонъ видѣлъ въ Уложенномъ законодательствѣ, въ несоблюденіи царемъ и

боярами клятвы, данной ему 22/VII 1652 года, въ попраніи его патріаршихъ правъ черезъ назначеніе при его жизни царемъ независимаго отъ него мѣстоблюстителя, въ попраніи царемъ самостоятельнаго управленія и суда Церкви, въ неканоническомъ самочинномъ принятіи царемъ Лигарида безъ соотвѣтствующихъ грамотъ отъ его Патріарха, Лигарида, бывшаго не то католикомъ, не то запрещеннымъ православнымъ Митрополитомъ, однимъ словомъ эту апостасію онъ видѣлъ въ томъ, что-царь органъ государственной власти сталъ тѣмъ, чѣмъ былъ римскій императоръ — верховнымъ понтифексомъ, и въ томъ, что его законодательство перестало видѣть для себя границу въ церковныхъ канонахъ и стало служить не Божьей правдѣ, а интересамъ класса (служилыхъ), и въ концѣ концовъ въ томъ, что его законнаго Патріарха Всероссійскаго осудили нечестивымъ судомъ. Впослѣдствіи, въ изгнаніи въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ Никонъ говорилъ, что царству нечего ждать добра, если этого приговора вселенскіе Патріархи не отмѣнятъ.

Никонъ напоминаетъ слова Апостола Павла (2 Ѳес. 2, 3, 4): „Да не обольститъ васъ никто никакъ: ибо день тотъ не придетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели, противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога...“ Видишь ты, составитель лжи (I, 407), что Божественный Апостолъ предупредилъ насъ о вещахъ грядущихъ, но которыя для насъ, благодаря вамъ и вашей преступности, стали настоящими? Развѣ нѣтъ теперь отступленія отъ Священнаго Евангелія, отъ преданій Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, развѣ не обнаружился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, который противится и возносится превыше всего называемаго Богомъ, или Святынею?

Никонъ объ Антихристѣ, захватившемъ власть въ Церкви.

Онъ говоритъ объ отступленіи, ибо онъ погубитъ многихъ, и что можетъ быть болѣе разрушительно, чѣмъ то, что, оставляя Законъ Бога и Его заповѣди, они предпочли традиціи человѣческія, эту Уложенную книгу, полную злобы и лукавства? Но кто это, спросятъ? Сатана? Никоимъ образомъ. Это—человѣкъ, который взялъ все дѣло сатаны и приготовилъ и образовалъ другихъ въ союзѣ съ собой, такихъ, какъ ты, представитель лжи, и твои подобные тебѣ товарищи. Сидѣніе въ храмѣ имѣетъ въ виду не Іерусалимскій храмъ, но всюду въ Церквахъ. **Сидѣніе это не буквальное сидѣніе во всѣхъ Церквахъ, но обладаніе властью надъ всѣми Церквами. А Церковь — не каменныя стѣны, но церковные законы и пастыри, противъ которыхъ ты, апостатъ, воздымаясь согласно дѣлу Сатаны, далъ въ Уложеніи юрисдикцію надъ Патріар-**

хомъ, Митрополитами, Архіепископами, Епископами и надъ всѣмъ остальнымъ духовенствомъ свѣтскимъ людямъ, не думая дѣйствовать согласно волѣ Божіей. Какъ Богъ сказалъ однажды: „Отойди отъ Меня, Сатана, ибо помыслилъ ты не о вещахъ Божіихъ, но о вещахъ человѣческихъ“. И въ другомъ мѣстѣ Онъ сказалъ: „Вы—отъ отца вашего діавола и похоти его творите“. О такихъ Церквахъ Христосъ сказалъ: „Мой Домъ наречется домомъ молитвы, а вы превратили его въ разбойничій вертепъ“. Какъ сказалъ Іеремія (VII, 4): „Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень“. **Что это за храмъ Божій, который подъ властью царя и его подчиненныхъ, въ которомъ они дѣлаютъ и устанавливаютъ, что вздумается?** Такая Церковь уже не храмъ Божій, но домъ тѣхъ, которые властвуютъ надъ ней. Ибо, если бы это былъ храмъ Божій, то никто изъ страха передъ Богомъ не осмѣлился бы захватить его или отнимать что либо у него. А о преслѣдованіи Церкви Господь открылъ наиболѣе богословствующему Своему любимому ученику Іоанну“ (I, 408).

Апостасія — признакъ наступленія Антихристова царства; она—предметъ борьбы для Никона.

Никонъ видѣлъ въ Апостасіи знаки наступленія Антихристова царства и грядущую гибель отечества, и онъ боролся съ этимъ мольбами, протестами, своимъ удаленіемъ съ каѳедры, отряханіемъ праха отъ ногъ своихъ, анаѳемой на правонарушителей, грозными пророчествами, своей непреклонной стойкостью въ посылаемыхъ на него гоненіяхъ, отказомъ дать царю полное прощеніе въ качествѣ Патріарха, несмотря на его просьбы о прощеніи, пока онъ не возстановитъ правду по отношенію къ предстоятелю Церкви – Никону.

Обязанность Первосвятителя въ борьбѣ съ апостасіей (По Никону).

Обязанность священнослужителя въ такихъ случаяхъ указана священникомъ Азаріей въ его протестѣ передъ царемъ Озіей (I, 132): „Царь Озія вошелъ въ храмъ, не повинуясь священнослужителю, воскурить ѳиміамъ, говоря: я праведенъ:—ты праведенъ, можетъ быть, но оставайся въ своихъ границахъ. Установленныя границы царства такія-то, а границы для священства другія, а это послѣднее больше перваго. И Азарія священникъ вошелъ за нимъ. Развѣ я безъ основанія сказалъ, что священнослужитель выше царя? Ибо онъ не искалъ удалить его съ почтеніемъ, какъ царя, но какъ нѣкоего презрѣннаго отверженнаго и неблагодарнаго раба. И пошелъ за нимъ Азарія священникъ и съ нимъ 80 священниковъ Господнихъ, людей отличныхъ, и воспротивился Озія царю и сказалъ ему: „Не тебѣ, Озія, кадить Господу; это дѣло священниковъ

сыновъ Аароновыхъ, посвященныхъ для кажденія; выйди изъ святилища, ибо ты поступилъ беззаконно, и не будетъ тебѣ это въ честь у Господа Бога. И разгнѣвался Озія, а въ рукѣ у него кадильница для кажденія; и, когда разгнѣвался онъ на священниковъ, проказа явилась на челѣ его передъ лицомъ священниковъ въ домѣ Господнемъ, у алтаря кадильнаго" (2 Парал. 26, 17-19). Видишь ли, какъ душа священника наполнилась храбростью и мудростью? Онъ не посмотрѣлъ на величіе правителя, онъ не подумалъ, какъ трудно удержать душу, упоеную страстью; онъ не послушалъ Соломона, говорящаго: гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва, но онъ взиралъ на истиннаго Царя—Царя небеснаго; и думалъ о томъ судѣ и наградѣ, которыя грядутъ; подкрѣпивъ себя такими мыслями, онъ поспѣшилъ къ нарушителю. Онъ зналъ, что гнѣвъ царя подобенъ рычанію льва, **но для того, кто рѣшилъ скорѣе умереть, чѣмъ безъ протеста потерпѣть нарушеніе священныхъ заповѣдей, этотъ левъ презрѣннѣе самаго маленькаго пса. Нѣтъ практически ничего болѣе безвластнаго, чѣмъ человѣкъ, нападающій на законы Бога, и съ другой стороны нѣтъ ничего сильнѣе человѣка, борющагося за эти законы.** Ибо совершившій грѣхъ есть рабъ грѣха, хотя бы имѣлъ тысячи коронъ на своей головѣ, но **кто поступаетъ праведно, тотъ больше самого царя, хотя бы онъ былъ послѣдній изъ всѣхъ.** Всѣ эти мысли объ истинной мудрости были у этого добраго, и благороднаго священника, когда онъ вошелъ въ храмъ... Что же священникъ сказалъ? „Не подобаетъ тебѣ воскурять ѳиміамъ Господу". Но что сдѣлалъ Господь, видя, что священникъ оскорбленъ и слово священника презрѣно, и самъ священникъ былъ безсиленъ что либо сдѣлать еще? **Дѣло священника—только выразить порицаніе и показать дерзновеніе, но не поднимать оружіе, не хвататься за щитъ, не метать копье, но только смѣло выговаривать.** И такъ какъ священникъ выговорилъ царю, а царь не подчинился, не поднялъ свое оружіе и копье и использовалъ свою власть, то священникъ сказалъ: **я сдѣлалъ свое дѣло, больше я не могу; защити ты, Господи, священство,** попранное ногами; Твои законы нарушены; Твои заповѣди преступлены. И что же сдѣлалъ Господь, любящій человѣчество? Онъ тотчасъ ниспослалъ проказу на чело царя" (I, 132). Въ этомъ приведенномъ Никономъ разсказѣ—**опредѣленіе и его собственныхъ обязательствъ по отношенію къ нарушеніямъ царя, какъ онъ ихъ понималъ и осуществлялъ.**

Никонъ о грядущей гибели Московскаго царства. Проклятіе за нарушеніе церковной собственности.

Никонъ нѣсколько разъ говорилъ о гибели Московскаго государства, когда видѣлъ неуваженіе къ правамъ Церкви или къ ея Первосвятителю. Такое проклятіе послѣдовало отъ Никона и за неуваженіе его патріаршихъ правъ на патріаршій престолъ.

Когда онъ въ декабрѣ 1664 г. выѣзжалъ изъ Москвы, не допущенный царемъ къ возвращенію на престолъ, онъ сказалъ: „Богъ размететъ васъ всѣхъ", отрясая прахъ отъ ногъ своихъ передъ лицомъ всей земли. „Три раза я проклялъ васъ",—писалъ онъ царю, когда царь думалъ получить прощеніе, не давая публично удовлетворенія признаніемъ правды Никона,—„выше Содома и Гоморры". Когда на судѣ его упрекнули въ томъ, что онъ пророчествовалъ, говоря въ декабрѣ 1664 г. о кометѣ, которая принесетъ разрушеніе Московскому государству, и Митрополитъ Илларіонъ Рязанскій сказалъ: „Пусть Никонъ скажетъ, отъ какого духа онъ это узналъ?" То Никонъ передъ Патріархами, царемъ, всѣмъ Соборомъ и синклитомъ сказалъ: „И въ древнія времена стараго закона бывали такія знаменія, и надъ Москвой также это исполнится. Господь пророчествовалъ на горѣ Оливъ о разрушеніи Іерусалима, но это исполнилось черезъ 40 лѣтъ". Никонъ и въ другое время упоминалъ о томъ, какъ Господь проклялъ города Хоразинъ и Виѳсаиду и Капернаумъ выше Содома и Гоморры, и Его проклятіе исполнилось, хотя и не тотчасъ (V, 858). Это проклятіе слѣдовало отъ Никона и за захватъ церковной собственности 25/VI 1663 г. въ Воскресенскомъ монастырѣ, когда у Никона несправедливо отняли землю, оспариваемую у него Романомъ Боборыкинымъ, хотя земля эта была утверждена за Воскресенскимъ монастыремъ царской грамотой. Несправедливость этого отнятія у Никона доказывается уже тѣмъ, что земля эта была возвращена Воскресенскому монастырю по просьбѣ архимандрита монастыря и братіи при царѣ Ѳеодорѣ и Патріархѣ Іоакимѣ, даже съ прибавленіемъ села изъ имѣнія Боборыкина (IV, 442 пр.). Патріархъ Никонъ отправился тогда въ церковь пѣть молебенъ Животворящему Кресту и читать молитву и псалмы 68 и 108, которые полагается читать терпящимъ насиліе по правиламъ Св. Аѳанасія Александрійскаго. Подъ Святымъ Крестомъ, передъ иконой Богоматери была положена Никономъ царская грамота о пожалованіи Воскресенскому монастырю земли, оспаривавшейся Боборыкинымъ, но записанной за Никономъ въ Помѣстномъ Приказѣ по указу царя. Хотя Никона обвиняли въ томъ, что онъ проклиналъ царя, но онъ оспаривалъ это, относя проклятіе къ Боборыкину (IV, 475), затѣявшему это дѣло. Проклятіе на всякаго возможнаго нарушителя этой собственности налагала уже сама грамота. Но, замѣчаетъ

Пальмеръ (IV, 475 стр.), совѣсть царя и бояръ могла сказать имъ, что эти проклятія не могли быть выражены противъ Боборыкина, не задѣвая и ихъ. Ибо что виновнѣе, частная ли злоба и жадность въ человѣкѣ, ищущемъ клочка земли, или ихъ общественная злоба на Никона? Если бы царь дѣйствовалъ теперь на мѣстѣ Саула, то могли ли заклятья Давида касаться только Эдомита или заклятія Никона касаться только Одоевскаго, Стрешнева, Боборыкина и ихъ товарищей? Конечно, они должны были поражать и самого преслѣдователя царя, и съ тѣмъ большей силой, чѣмъ менѣе это имѣлось въ виду Давидомъ, почитавшимъ полу Сауловой одежды, или Никономъ, пророчествовавшимъ, не желая того, противъ царя Алексѣя".

Пальмеръ сопоставляетъ слова псалмовъ 68 и 108 съ тѣмъ, что произошло съ семьей царя, и видитъ въ этихъ событіяхъ исполненіе гнѣва Божьяго. Слова Псалма 68 говорятъ: „Излей на нихъ (враговъ моихъ), ярость Твою, и пламень гнѣва Твоего да обыметъ ихъ. Жилище ихъ да будетъ пусто, и въ шатрахъ ихъ да не будетъ живущихъ... Да изгладятся они изъ книги живущихъ и съ праведниками да не напишутся". А въ Псалмѣ 108: „Отовсюду окружаютъ меня словами ненависти, вооружаются противъ меня безъ причины. За любовь мою они враждуютъ на меня, а я молюсь: воздаютъ мнѣ за добро зломъ, за любовь мою — ненавистью... Да будутъ дни его кратки (царь Алексѣй умеръ въ 1676 г. до исполненія 47 лѣтъ) и достоинство его да возьметъ другой; дѣти его да будутъ сиротами, а жена его вдовой (дѣти царя Алексѣя преждевременно остались сиротами и вмѣстѣ съ своей матерью, его второй женой подвергались опасностямъ и несчастьямъ послѣ его смерти); да скитаются дѣти его и нищенствуютъ и просятъ хлѣба изъ развалинъ своихъ (его сынъ Петръ, оставшись безъ отцовскихъ заботъ странствовалъ у нечестивыхъ иностранцевъ, моля у нихъ яда, какъ хлѣба, и былъ странникомъ вдали отъ Бога и своей страны, ища пищи изъ опустошенныхъ мѣстъ, гдѣ не произростало хлѣба); да захватитъ заимодавецъ все, что есть у него, и чужіе да расхитятъ труды его (его царство обѣднѣло отъ войнъ и плоды его раннихъ побѣдъ были захвачены иностранцами, и трудъ его и его преемниковъ былъ поглощенъ нѣмецкимъ басурманствомъ); да не будетъ сострадающаго ему, да не будетъ милующаго сиротъ его, да будетъ потомство его на погибель, и да изгладится имя его въ слѣдующемъ родѣ (не было никого: Матвѣевъ былъ въ изгнаніи, когда его присутствіе было особенно нужно, изгнанный родственниками самого царя Алексѣя; Ѳеодоръ умеръ, какъ скоро достаточно выросъ, чтобы дѣлать добро; Петръ былъ духовно истощенъ и духовно убитъ своей собственной полусестрой Софьей и превратился благодаря плохому воспитанію въ чудовище, способное

только развить слѣдствіе грѣховъ своего отца. Право наслѣдственнаго преемства отошло отъ потомковъ Алексѣя, и наслѣдникъ былъ преданъ смерти своимъ собственнымъ отцомъ, сыномъ Алексѣя, и во второмъ поколѣніи его имя въ мужскомъ поколѣніи исчезло). Да будетъ вспомянуто передъ Господомъ беззаконіе отцовъ его (Іоаннъ III и IV) и грѣхъ матери его да не изгладится (Семейство матери его и родственники его Стрешневы). Да будутъ они всегда во очахъ Господа и да истребитъ Онъ память ихъ на землѣ (оно исчезло съ земли: ни семьи его матери, ни семьи отъ его первой жены больше не существуетъ)" (IV, 444).

Никонъ опредѣляетъ ближе принципъ неприкосновенности церковной собственности (I, 134). Если кто не только не оказываетъ милосердія, но отнимаетъ у другихъ ихъ имѣнія для собственнаго употребленія, то какихъ наказаній не навлекутъ такіе люди? Пр. 59 Св. Апостоловъ: „Если Епископъ или священникъ не даетъ въ нуждѣ клирику, то да будетъ отлученъ; если упорствуетъ въ своемъ немилосердіи, то будетъ низвергнутъ, какъ убійца своего брата". Глосса далѣе опредѣляетъ самое назначеніе собственности Церкви и смыслъ этого назначенія. Собственность церковная называется въ Св. Писаніи богатствомъ бѣдныхъ, и существуетъ обязанность давать ее бѣднымъ. Если обязанность правителей церковныхъ распредѣлять другимъ нуждающимся, то насколько больше ихъ обязанность быть милосердными къ подчиненнымъ имъ и давать имъ необходимое?" Вотъ обоснованіе, почему Церковь должна имѣть имущество. На Святителяхъ лежитъ долгъ помощи бѣднымъ и обязанность дать средства жизни клирикамъ — отсюда необходимость церковныхъ имуществъ.

Анаѳемы Никона за нарушеніе церковной юрисдикціи. Такое же проклятіе слѣдовало отъ Никона и за неуваженіе правъ Церкви въ отношеніи ея юрисдикціи. 16.II. 1662 г. въ Воскресенскомъ монастырѣ одна изъ анаѳемъ опредѣлялась (IV, 365) тѣмъ, „которые пытались нанести обиду священному чину, или захватить въ свое вѣдѣніе церковныя дѣла и права или привлекать къ нимъ Епископовъ, священниковъ или дьякона или какое либо лицо священнаго или монашескаго чина, или насиліемъ захватывать то, что дано монастырямъ, и отнимать у нихъ что либо, данное Христу, и умерли не раскаявшись". Другая анаѳема провозглашалась „тѣмъ, которые отрицаютъ, что христіанскому священству дана отъ Бога отдѣльная и независимая власть учить и управлять Церковью, и которые утверждаютъ, что эта власть или дана всецѣло свѣтской властью, или, по крайней мѣрѣ, должна будто бы осуществляться только въ соотвѣтствіи съ приказами свѣтской власти и гражданскими законами, а не по священнымъ канонамъ и правиламъ

Св. Отцовъ, подтвержденнымъ гражданскимъ законодательствомъ прежнихъ благочестивыхъ и православныхъ греческихъ царей и русскихъ великихъ князей, — подвергаются анаѳемѣ таковые, какъ говорящіе противъ Святаго Духа и ищущіе подчинить благодать Божію духу этого міра". Этой анаѳемой Никона поражалась самая основа цезарепапизма, а слѣдующими представители церкви, сверхъ мѣры подчиняющіеся свѣтской власти съ нарушеніемъ каноновъ. Именно, слѣдовала анаѳема на того, кто оставилъ или опустилъ изъ обычныхъ церковныхъ молитвъ имя Епископа, Митрополита или Патріарха прежде, чѣмъ онъ обвиненъ передъ компетентнымъ Соборомъ за какое либо преступленіе, канонически изслѣдованъ, найденъ виновнымъ и низложенъ (разумѣя мѣстоблюстителя Питирима). Такая же анаѳема слѣдовала и „тому, кто захватываетъ управленіе какой либо Церковью черезъ свѣтскую власть или совершаетъ какой либо церковный актъ неканонически изъ страха или благодаря вліянію свѣтскихъ правителей, или захватываетъ какой либо престолъ или митрополію, провинцію или патріархатъ, не принадлежащій ему, или самъ собой, или по приказу свѣтскихъ властей, или совершаетъ неканоническій актъ не для своей епархіи (разумѣя опять Митрополита Питирима, посвятившаго Митрополита Меѳодія въ Кіевѣ—принадлежавшемъ тогда въ церковномъ отношеніи Константинопольскому Патріарху (I, 366).

Обратимъ вниманіе, **что анаѳемы Никона относились только къ тѣмъ мѣрамъ правительства, которыя посягали на права Церкви, присущія ей по существу.** Анаѳемы же за отнятіе собственности у Церкви произносились тогда, когда собственность Церкви основывалась на грамотахъ, уже включавшихъ анаѳему на всякаго будущаго обидчика, но анаѳемъ за свѣтское законодательство, поскольку оно не затрагивало собственныхъ правъ Церкви, онъ не произносилъ, хотя бы это законодательство и не отвѣчало идеямъ Никона объ оцерковленіи государства.

Мы видимъ, что всѣ анаѳемы на своихъ идейныхъ противниковъ Никонъ произносилъ уже послѣ ухода изъ Москвы, при чемъ первую изъ нихъ безъ малаго черезъ 4 года послѣ этого ухода, когда онъ увидѣлъ, что взятый царемъ курсъ захвата церковнаго управленія въ царскія руки окончательно укрѣпился, несмотря на многократныя письма Никона, которыя онъ писалъ и въ 1659 году (о шествіи въ недѣлю Ваій) и въ декабрѣ 1661 г. (о захватѣ церковнаго управленія) и другія. **Это были послѣднія его крайнія мѣры, которымъ предшествовалъ его уходъ.**

Пальмеръ о наказаніяхъ Божіихъ за общественные грѣхи и объ исполненіи Никоновскихъ пророчествъ.

Мы не можемъ не остановиться на размышленіяхъ Пальмера о наказаніяхъ, посылаемыхъ Богомъ за общественные грѣхи, какъ относительно того, на кого можетъ падать такое наказаніе, такъ и въ отношеніи того, что это наказаніе навлекаетъ на себя, по его мнѣнію, и Россія за ея отношеніе къ Церкви. „Наказанія за общественныя преступленія и грѣхи бываютъ общественныя и личныя. Общественное наказаніе падаетъ на націю, общество или классъ или чинъ или на само учрежденіе, иногда скоро, иногда послѣ долгаго промежутка, поражая и будущія поколѣнія. Это общественное наказаніе часто падаетъ, повидимому, на правителя и потомковъ, которые лично невинны, возможно даже не сознаютъ вину своихъ предшественниковъ, какъ бы показывая различіе между чисто личными и общественными актами и между личнымъ и общественнымъ вознагражденіемъ и наказаніемъ. Такъ въ Англіи вина тѣхъ Тюдоровъ, которые въ XVI столѣтіи возставали противъ Бога и Его Церкви и вовлекли цѣлую націю своимъ тираническимъ насиліемъ въ схизму и ересь, была наказана столѣтіемъ позже въ королякъ другой фамиліи, противъ которыхъ тогда возсталъ народъ, какъ раньше короли возстали противъ Бога: они были свергнуты и изгнаны, и одинъ изъ нихъ даже обезглавленъ черезъ послѣдующее развитіе той же ереси, которую они сначала навязали народу... Также во Франціи честолюбіе и гордость, съ которой Людовикъ XIV велъ войну и наносилъ обиды Церкви, и безнравственность регента и Людовика XV были наказаны въ ближайшемъ поколѣніи ужасами атеистической и смертоносной революціи, въ которой были обезглавлены или умерщвлены съ еще большими мученіями невинный и добродѣтельный Людовикъ XVI, его королева, его сестра и его сынъ“ (V, 772).

Относительно Россіи Пальмеръ говоритъ, что „если мы подумаемъ только объ общественныхъ актахъ, то, такъ какъ все дѣлалось въ дѣлѣ Никона во имя царя, и не боярамъ, какъ классу, (хотя на нихъ лежитъ главная вина въ преслѣдованіи Никона), а царю была порабощена Церковь, то для короны и надо было ждать главныхъ наказаній. „Если бы ты только боялся Бога“, — сказалъ Никонъ царю на судѣ послѣ взрыва гнѣва на него, во время чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ изъ его конфиденціальнаго письма къ Патріарху Діонисію, „ты бы не поступилъ со мной такъ“ (V, 902), а послѣ чтенія его сказалъ: „Богъ да будетъ тебѣ судьей“ (V, 704). А въ столовой палатѣ дворца, когда Никонъ выходилъ съ собора, онъ всталъ посрединѣ и, обернувшись къ царю, отрясъ прахъ отъ ногъ своихъ въ третій разъ (1-ый въ 1658 году, 2-ой въ 1664 г.) и сказалъ царю: „Моя кровь и общій грѣхъ да будетъ на твоей головѣ“ (V, 902). Объ исполненіи

этихъ пророчествъ Пальмеръ уже отмѣчалъ, говоря о судьбѣ дѣтей царя Алексѣя. Онъ видитъ исполненіе и предсказаній Никона, сдѣланныхъ имъ на судѣ, о разрушеніи Москвы, ибо это все исполнилось съ уничтоженіемъ боярства, какъ класса, стрѣльцевъ, на царствующей династіи и на духовенствѣ, и на пожарѣ 1812 г., уничтожившемъ старую столицу, совершившую апостасію (IV Введ. 50 стр.). Любопытны приводимыя Пальмеромъ внѣшнія параллели о сорока годахъ, о которыхъ говорилъ Никонъ для исполненія пророчества о гибели Іерусалима. Съ Собора 1660 г., когда Соборъ утвердилъ восхищеніе на себя духовной власти царемъ, совершенное въ 1658 г., до смерти послѣдняго Патріарха Адріана въ 1700 г., когда царь уничтожилъ и внѣшнюю форму каноническаго примата и взялъ въ свои руки всю церковную собственность, прошло также 40 лѣтъ; отъ смерти Патріарха Никона въ 1681 году до созданія духовнаго коллегіума въ 1721 году также 40 лѣтъ (IV Введ. 50). Но этого мало. Пальмеръ ждалъ дальнѣйшаго исполненія пророчества. „Правительства, говоритъ онъ, которыя однажды пошли на апостасію, не легко идутъ обратно; они идутъ къ разрушенію (I, Введ. 9). А въ IV Введ. 63 стр. Пальмеръ спрашиваетъ: „Пойдетъ ли Россія къ нѣмецкому матеріализму и въ концѣ концовъ утратѣ самаго имени христіанства... или произойдетъ православная реакція? И возможна ли реакція? Хвостъ не можетъ вести голову, а голова и хребетъ у Россіи — нѣмецкія. Православная Церковь привязана къ нѣмецкому принципу свѣтскаго верховенства, какъ хвостъ къ хребту собаки. Хвостъ долженъ слѣдовать за головой. Индивиды, хотя бы они сами, или ихъ отцы, согрѣшили, могутъ покаяться, но исторія не знаетъ примѣра націи, разъ отступившей отъ болѣе высокаго религіознаго положенія къ низшему, чтобы она возстановила сама себѣ своимъ собственнымъ внутреннимъ усиліемъ покаяніе... Но невѣроятное человѣку возможно для Бога“.

Смыслъ клятвы 22 іюля 1652 г. въ историческомъ освѣщеніи.

А въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ (I, Введ. 23): „Когда либерализмъ сброситъ существующій барьеръ достиженіемъ религіозной свободы, когда Русская Церковь будетъ предоставлена своимъ собственнымъ рессурсамъ,... тогда въ поискахъ самозащиты и въ особенности противъ католиковъ, она откроетъ, что ея дѣйствительный борецъ и представитель былъ Никонъ“. Это особенно ярко представляется, когда выявляемъ совершенно противоположныя идеи при Петрѣ I: и строй церковный былъ объявленъ дѣломъ государственной власти, и возстановлена теорія верховнаго понтифекса, и духовенство было всецѣло подчинено монастырскому приказу, возстановленному въ 1700 году, и церковная собственность была отдана въ полное

управленіе государственному учрежденію (Монастырскому Приказу), когда государство, отбросивши вліяніе Церкви, стало свободно устанавливать идеи для руководства жизнью и поощряло изданіе катехизиса съ протестантскимъ направленіемъ (Ѳеофанъ Прокоповичъ), и когда оно вмѣшавшись въ церковную жизнь, стало опредѣлять жизнь въ монастыряхъ и подчинять ея строй свѣтскимъ утилитарнымъ цѣлямъ. Все это было увѣнчано созданіемъ на ряду съ прочими государственными коллегіями особой коллегіи по духовнымъ дѣламъ, члены которой стали избираться представителями государственной власти на срокъ и приносить присягу царю, какъ главѣ Церкви; въ концѣ концовъ это полугосударственное полуцерковное учрежденіе подчинено было другимъ государственнымъ учрежденіямъ, въ родѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и о той самостоятельности Церкви, которой требовалъ для нея Никонъ, исчезало воспоминаніе, и самое понятіе о ней терялось, пока катастрофическія событія 1917 года не вызвали къ жизни неизбѣжной необходимости для Церкви опредѣлить самой свое устройство. Зародышъ процесса паденія положенія Церкви въ Русскомъ Государствѣ, и вмѣстѣ ея обезсиленія, былъ на лицо передъ вступленіемъ Никона на патріаршій престолъ. И Никонъ, клятвой 1652 года, хотѣлъ сдержать секуляризаціонное стремленіе вѣка. Ему это не удалось, но память объ его усиліяхъ должна напоминать намъ, какъ онъ боролся, и кто были главные виновники паденія его, а вмѣстѣ и постепенной утраты той религіозно-нравственной силы, которой держался царскій престолъ, и съ которой неразрывно связывалъ его Никонъ, требуя отъ царя истиннаго православія, не на словахъ, а на дѣлѣ, въ его законодательствѣ, управленіи и судѣ, а Патріарха ставя главной опорой престола, какъ его наставителя въ вѣрѣ и ея оберегателя.

Никонъ о значеніи праведности для общественной жизни.

Никонъ придавалъ огромное значеніе праведности въ смыслѣ снисканія помощи Божіей на совершеніе того, что человѣку само по себѣ непосильно. Онъ писалъ (I, 530): „Дѣлающій волю Божію имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ 10.000 нарушителей... Какая польза отъ множества? Развѣ не знаешь, что дѣйствительный народъ — святые, а не многіе? Выведи на битву милліонъ людей и одного святого, и посмотришь, кто сдѣлаетъ больше. Іисусъ Навинъ пошелъ на войну и одинъ добился успѣха, остальные были лишніе; даже такое множество людей, когда оно не дѣлаетъ воли Божіей, есть ничто“.

Никонъ о праведности царя и о власти удерживающей пришествіе Антихриста.

Царь, не слѣдующій благочестію, разрушаетъ свой народъ, а царь благочестивый, является силой, удерживающей обнаруживаніе Антихриста. Никонъ приводитъ 2 посланія къ Ѳессалоникійцамъ отъ Павла 2, 6-9: „И нынѣ вы знаете, что́ не допускаетъ открыться ему (человѣку грѣха) въ свое время. Ибо тайна беззаконія уже въ дѣйствіи, только не совершится до тѣхъ поръ, пока не будетъ взятъ отъ среды удерживающій теперь, и тогда откроется беззаконникъ, котораго Господь Іисусъ убьетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего“ (I, 404). Вопросъ въ томъ, что же именно удерживаетъ обнаружиться человѣку грѣха. Глосса говоритъ, что—Римская власть, ибо если бы разумѣлся духъ, то не было бы надобности говорить прикровенно, а о Римской власти Апостолъ говоритъ прикровенно, чтобы не навлекать ненужныхъ преслѣдованій на христіанъ. Ибо, если бы онъ заговорилъ о разрушеніи Римской Имперіи, то могли бы подумать, что христіане стремятся къ ея разрушенію. Человѣкъ грѣха явится только тогда, когда разрушится Римская Имперія, ибо пока есть страхъ этой власти, никто ему не подчинится, но, когда она будетъ разрушена, то наступитъ анархія, и онъ будетъ искать захватить власть Божескую и человѣческую. И какъ раньше погибли имперіи Мидійская (Ассирійская) отъ Вавилона, а Вавилонъ отъ Персидской, Персидская отъ Македонской, и Македонская отъ Римской, такъ и послѣдняя будетъ разрушена Антихристомъ, а онъ Христомъ“. Это отступленіе, которое предшествуетъ приходу Антихриста, для Никона на лицо въ томъ законодательствѣ по человѣческой стихіи, которое онъ показалъ въ Уложеніи, въ захватѣ Церкви свѣтской властью. И, если царь перестаетъ быть стражемъ и защитникомъ Церкви, то онъ губитъ не только лично себя, но и святое царство. Неоднократно Никонъ пишетъ въ Раззореніи о томъ, что благочестивые цари даютъ счастье и себѣ и царству, а нечестивые губятъ себя и царство; **благочестіе это опредѣляется не только личнымъ поведеніемъ царя, но и его дѣятельностью въ качествѣ царя, его отношеніемъ къ Церкви, въ признаніи съ его стороны самостоятельности и неприкосновенности для государства ея каноновъ.** Съ точки зрѣнія Никона, охраняя Церковь отъ захвата государственной властью, онъ спасаетъ Церковь отъ захвата, но еще въ большей мѣрѣ само государство. Ибо Церковь Вселенская имѣетъ обѣтованіе, что не одолѣютъ ее врата адовы, и захватъ помѣстной Церкви не есть еще порабощеніе всей Церкви, а только части ея; между тѣмъ государство можетъ погубить себя совершенно, какъ это и наблюдается въ исторіи, гдѣ одна имперія смѣняла другую. Какъ Патріархъ, Никонъ стремился, чтобы Русь, единственное

православное царство, бывшее самостоятельнымъ, могла стать центромъ культуры, просвѣщенія и высшаго благочестія, чтобы она явила и **ту удерживающую власть, которая препятствуетъ разлитію по всему міру отступничества.** Чтобы царство могло выполнить эту задачу, оно само должно противопоставить злу не только механическое сопротивленіе, но и чистоту Православія и его исповѣдничества въ своемъ высшемъ органѣ - царѣ, который только при наличіи этихъ условій можетъ стяжать Божію помощь въ путяхъ выполненія своей задачи и безконечно далекой цѣли— оцерковленія своего государства.

ГЛАВА IV.

Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь 10 іюля 1658 года.

Уходъ Никона изъ Москвы въ 1658 г. — церковный фактъ его дѣятельности. — С. М. Соловьевъ объ уходѣ Никона. — Критика Соловьевскаго изображенія ухода Патріарха Никона изъ Москвы и его объясненія этого событія. — Фактическая сторона ухода Патріарха Никона изложена Соловьевымъ не вѣрно. О свидѣтельскихъ показаніяхъ 1660 г. — О природѣ ухода Никона изъ Москвы въ 1658 г. — Прощальная рѣчь Никона въ Успенскомъ соборѣ 10 іюля 1658 г. — Толкованіе рѣчи Никона Пальмеромъ. — Поученіе Златоуста, читанное Никономъ 10 іюля 1658 г., какъ ключъ къ пониманію отдѣльныхъ выраженій его рѣчи и его объясненій съ боярами, присланными въ соборъ. — Никонъ не отрекался отъ патріаршества. — Дополнительная характеристика свидѣтельскихъ показаній на Соборѣ 1660 г. — Уходъ Никона — протестъ противъ нарушенія царемъ клятвы и мѣра архипастырскаго воздѣйствія. — Отвѣтъ Никона Лигариду на обвиненіе его въ гордости по поводу его ухода. — Центральная идея Никона — борьба съ секуляризаціоннымъ духомъ времени во всѣхъ его проявленіяхъ. — Никонъ о грѣхѣ, какъ причинѣ всѣхъ несчастій; въ частности о клятвопреступленіи. Никонъ о наказаніяхъ уже ниспосланныхъ Богомъ. — Неизбѣжность Никоновскаго ухода. — Стремленіе опорочить Никона въ сочиненіи Лигарида и вліяніе его сочиненій на мнѣніе Соловьева и Каптерева о Никонѣ и въ частности объ уходѣ Никона въ 1658 г. — Разъясненіе мнимыхъ противорѣчій въ показаніяхъ Никона о своемъ уходѣ, находимыхъ профессоромъ Каптеревымъ. Сужденія Каптерева базируются на опороченныхъ показаніяхъ враговъ Никона. — Показанія личныхъ враговъ Никона: Александра Епископа Вятскаго, Ивана Неронова и Лигарида о характерѣ Никона, восприняты Каптеревымъ, какъ истинное объясненіе. — Личныя отношенія къ Никону со стороны Епископа Александра, Ивана Неронова. Невозможность принимать ихъ свидѣтельства о Никонѣ. — О невозности принимать свидѣтельства Лигарида о Никонѣ, въ виду стремленія Лигарида построить свою карьеру на обвиненіи Никона. — О вопросѣ Каптерева, оставилъ ли Никонъ патріаршество, или это было притворство. О мнимыхъ противорѣчіяхъ въ заявленіяхъ Никона. — Каптеревъ игнорируетъ важное каноническое правонарушеніе: царь поручаетъ Митрополиту Питириму управлять патріархіей, не обращаясь къ Никону и не поминая его, какъ Патріарха. — Причины измѣненій въ тонѣ Никона — каноническое правонарушеніе — поставленіе Митрополита Питирима на самостоятельное управленіе Церковью, независимо отъ него. — Произвольность предположеній Каптерева объ измѣненіи настроенія Никона относительно природы оставленія престола. Объясненіе перемѣнъ Никона—въ окружающихъ его событіяхъ. — Какъ Никонъ смотрѣлъ на возможность своего возвращенія на патріаршій престолъ въ Москву. — Взгляды Каптерева на „отреченіе" Никона. — Средства, которыми отстаивалъ Никонъ свое каноническое міросозерцаніе.

Уходъ Никона изъ Москвы въ 1658 году—центральный фактъ его дѣятельности.

Отвѣтственной передъ Богомъ задачей Патріарха является ограждать царя отъ уклоненій съ праведнаго пути, и Никонъ ничего не пощадилъ, чтобы по мѣрѣ силъ удержать царя на этомъ пути. Онъ беретъ съ него клятву передъ вступленіемъ на патріаршество, что царь предоставитъ ему управлять Церковью самостоятельно и канонически и не приведетъ въ исполненіе государственное законодательство, противорѣчащее церковнымъ канонамъ. Когда царь клятву пересталъ исполнять и Никоновскія увѣщанія перестали дѣйствовать на него, Никонъ покинулъ патріаршій престолъ и ушелъ въ Воскресенскій монастырь. **Его уходъ является съ нашей точки зрѣнія актомъ исповѣдничества и центральнымъ фактомъ его жизни и дѣятельности.** Если бы Никонъ не ушелъ, а остался управлять каѳедрой въ новыхъ условіяхъ, когда царь оказался подъ вліяніемъ боярской партіи и предоставилъ ей вмѣшательство въ церковное управленіе, то Никонъ былъ бы не одной изъ центральныхъ личностей въ исторіи Россіи, отстаивавшихъ осуществленіе своей идеи, а однимъ изъ многихъ придворныхъ слугъ, потакавшихъ свѣтской власти, имена которыхъ никому не интересны.

Соловьевъ объ уходѣ Никона.

С. М. Соловьевъ (XI, 249) такъ описываетъ расхожденіе Никона съ царемъ и его уходъ. „Никона обвиняютъ враги новшествъ въ длинной жалобѣ царю (которую приводитъ Соловьевъ) въ томъ, что онъ не отстранилъ тѣхъ тяжкихъ для духовенства обычаевъ, какіе ввелъ его предшественникъ по своему корыстолюбію; но главное положительное обвиненіе Никона состоитъ въ томъ, что онъ уничтожилъ прежнюю общительность между верховнымъ святителемъ и подчиненнымъ ему духовенствомъ, преимущественно бѣлымъ. Патріархъ окружилъ себя недоступнымъ величіемъ, возлюбилъ „стоять высоко, ѣздить широко". „Я подъ клятвою вселенскихъ Патріарховъ быть не хочу", говорилъ однажды Нероновъ Никону: да какая тебѣ честь, Владыка Святый, что всякому ты страшенъ и другъ другу грозя говорятъ: знаете ли кто онъ, звѣрь ли лютый, левъ или медвѣдь или волкъ? Дивлюсь: государевы-царевы власти уже не слыхать, отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники пуще царскихъ всѣмъ страшны, никто съ ними не смѣетъ говорить; затвержено у нихъ: знаете ли Патріарха? Не знаю, какой образъ или званіе ты принялъ?" Но и подлѣ царя было много людей, которые твердили ему, что царской власти уже не слыхать, что посланій патріаршихъ боятся больше, чѣмъ царскихъ, что великій Государь Патріархъ не довольствуется и равенствомъ власти съ великимъ государемъ Царемъ, но стремится превысить его; вступается во всякія царственныя дѣла

и въ гражданскіе суды, памятки указныя въ приказы отъ себя посылаетъ, дѣла всякія безъ повелѣнія государева изъ приказовъ беретъ, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимаетъ. Когда Алексѣй Михайловичъ окончательно повѣрилъ этимъ внушеніямъ, неизвѣстно; очень можетъ быть, что и самъ онъ не умѣлъ въ точности опредѣлить этой печальной для него минуты, когда послѣдняя, можетъ быть ничтожная капля упала въ сосудъ и переполнила его. Любовь и нелюбіе подкрадываются незамѣтно и овладѣваютъ душой; человѣкъ увѣренъ, что онъ все еще любитъ или что все еще хладнокровенъ, пока, наконецъ, какое нибудь ничтожное обстоятельство не вскроетъ состоянія души, давно уже приготовленнаго. По природѣ своей и по прежнимъ отношеніямъ къ Патріарху, царь не могъ рѣшиться на прямое объясненіе, на прямой расчетъ съ Никономъ: онъ былъ слишкомъ мягокъ для этого и предпочелъ бѣгство. Онъ сталъ удаляться отъ Патріарха. Никонъ замѣтилъ это и также по природѣ своей и по положенію, къ которому **привыкъ, не могъ идти на прямое объясненіе съ царемъ (?)** и впередъ сдерживался въ своемъ поведеніи. Холодность и удаленіе царя прежде всего раздражили Никона, привыкшаго къ противному; онъ считалъ себя обиженнымъ (?) и не хотѣлъ снизойти до того, чтобы искать объясненія и кроткими средствами уничтожить нелюбіе въ самомъ началѣ. По этимъ побужденіямъ Никонъ также удалился (?) и тѣмъ давалъ врагамъ своимъ полную свободу дѣйствовать, все болѣе и болѣе вооружать противъ него государя. Какъ скоро вельможи, враждебные Патріарху, увѣрились, что ихъ сторона взяла верхъ, то не замедлили дать почувствовать врагу свое торжество" (Въ примѣчаніи Соловьевъ пишетъ: „слѣдующее изложеніе Никоновскихъ дѣлъ составлено по подлиннымъ актамъ, хранящимся въ государственномъ архивѣ между столбцами Приказа Тайныхъ Дѣлъ; часть актовъ хранится въ Синодальной Библіотекѣ, нѣкоторые напечатаны въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ. Въ синодальной же библіотекѣ находится изложеніе Никонова дѣла, составленное Паисіемъ Лигаридомъ, любопытное по нѣкоторымъ живымъ подробностямъ).

„Лѣтомъ 1658 г. былъ обѣдъ во дворцѣ по случаю пріѣзда въ Москву Грузинскаго царевича Теймураза; окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово очищалъ путь царевичу; онъ это дѣлалъ по извѣстному обычаю, надѣляя палочными ударами тѣхъ, кто слишкомъ высовывался изъ толпы; случилось, что попалъ ему подъ палку дворянинъ патріаршій: „Не дерзай Богданъ Матвѣичъ, закричалъ дворянинъ; „вѣдь, я не просто сюда пришелъ, а съ дѣломъ". „Ты кто такой?" спросилъ окольничій. „Патріаршій человѣкъ, съ дѣломъ посланный", отвѣчалъ дворянинъ. „Незваный"

закричалъ Хитрово и съ этими словами ударилъ его въ другой разъ по лбу. Дворянинъ побѣжалъ къ Патріарху, и тотъ своей рукой написалъ къ царю, прося разыскать дѣло и наказать Хитрово. Алексѣй Михайловичъ отвѣчалъ также собственноручной запиской, что велитъ сыскать дѣло, и самъ повидается съ Патріархомъ. Но свиданія не было. Наступило 8 іюля, праздникъ Казанской Богородицы, крестный ходъ; царь не былъ въ Казанскомъ Соборѣ ни на одной службѣ; черезъ день, 10 числа, былъ также большой праздникъ въ Москвѣ, установленный съ недавнихъ временъ, праздникъ Ризы Господней, принесенной изъ Персіи при царѣ Михаилѣ; передъ обѣдней явились къ Патріарху князь Юрій Ромодановскій съ приказаніемъ отъ царя, чтобы не дожидались его къ обѣднѣ въ Успенскомъ соборѣ. Но **къ этому приказанію Ромодановскій прибавилъ** еще другое: „Царское величество на тебя гнѣвенъ, сказалъ онъ, ты пишешься великимъ государемъ, а у насъ одинъ великій государь царь".—Называюсь я великимъ государемъ не самъ собой, отвѣчалъ Никонъ, такъ восхотѣлъ и повелѣлъ его царское величество; свидѣтельствуютъ грамоты, писанныя его рукой. — „Царское величество, продолжалъ Ромодановскій, чтилъ тебя, какъ отца и пастыря, но ты этого не понялъ; теперь царское величество велѣлъ мнѣ сказать, чтобы ты впредь не писался и не назывался великимъ государемъ, и почитать тебя впередъ не будутъ". Разговоръ этимъ кончился. Никонъ отправился въ соборъ служить обѣдню и послѣ причастія велѣлъ ключарю поставить по сторожу, чтобы не выпускать людей изъ церкви: поученіе будетъ. Пропѣли: „Буди Имя Господне", народъ столпился около амвона слушать поученіе и услыхалъ странныя слова: „Лѣнивъ я былъ васъ учить", говорилъ Патріархъ: „Не стало меня на это, отъ лѣни я окоростовѣлъ, и вы, видя мое къ вамъ неученіе, окоростовѣли отъ меня. Отъ сего времени я вамъ болѣе не Патріархъ; **если же помыслю быть Патріархомъ, то буду анаѳема**. Какъ ходилъ я съ царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ въ Калязинъ монастырь, въ то время на Москвѣ многіе люди къ лобному мѣсту собирались и называли меня иконоборцемъ, потому что многія иконы я отбиралъ и сжигалъ, и за то хотѣли меня убить. Но я отбиралъ иконы латинскія писанныя по образцу, какой вывезъ нѣмецъ изъ своей земли. Вотъ, какимъ образамъ надобно вѣрить и поклоняться (при этомъ указалъ на образъ Спаса въ иконостасѣ); а я не иконоборецъ. И послѣ того называли меня еретикомъ, новыя де книги завелъ. И все это дѣлается ради моихъ грѣховъ, а вы, въ окаменѣніи сердецъ своихъ, хотѣли меня каменьемъ побить: но Христосъ насъ одинъ разъ кровью искупилъ, а меня вамъ каменьемъ побить—и мнѣ никого кровью своей не избавить, и чѣмъ вамъ каменьемъ меня побить и еретикомъ называть,

такъ лучше съ сего времени я не буду вамъ Патріархъ". Кончилъ и сталъ разоблачаться; послышались всхлипыванія, голоса: „кому ты сиротъ насъ оставляешь?"—„Кого вамъ Богъ дастъ и Пресвятая Богородица изволитъ", отвѣчалъ Никонъ. Принесли мѣшокъ съ простымъ монашескимъ платьемъ; но тутъ толпа двинулась и отняла мѣшокъ. Никонъ пошелъ въ ризницу и написалъ письмо къ царю: „Отхожу ради твоего гнѣва, исполняя писаніе: дадите мѣсто гнѣву, и паки: егда изженутъ васъ отъ сего града, бѣжите въ инъ градъ и еже аще не пріимутъ васъ, грядуще отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ". Въ ризницѣ Никонъ надѣлъ мантію съ источниками и клобукъ черный, посохъ Петра Митрополита поставилъ на святительское мѣсто, взялъ простую палку и пошелъ было изъ собора, но народъ бросился къ дверямъ и не пустилъ его, выпустилъ только Крутицкаго Митрополита Питирима, который пошелъ во дворецъ сказать царю, что дѣлается въ соборѣ. Алексѣй Михайловичъ сильно встревожился: „Точно сплю съ открытыми глазами и все это вижу во снѣ", сказалъ и отправилъ въ соборъ самаго сановитаго боярина, князя Ал. Ник. Трубецкого. Много перемѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ въ 1654 г. тотъ же самый Трубецкой передъ отправленіемъ въ походъ съ благоговѣніемъ принималъ благословеніе Никона, бывшаго во всей силѣ и славѣ. И теперь Трубецкой началъ тѣмъ, что подошелъ подъ благословеніе къ Патріарху, но получилъ въ отвѣтъ: „Прошло мое благословеніе, недостоинъ я быть въ Патріархахъ". „Какое твое недостоинство? Что ты сдѣлалъ"? — спрашивалъ **простодушно** Трубецкой. „Если тебѣ надобно, то **я стану тебѣ каяться**", отвѣчалъ Никонъ. Трубецкой еще болѣе смутился: „это не мое дѣло, не кайся, скажи только, зачѣмъ престолъ оставляешь? Живи, **не оставляй престола**. Великій государь нашъ тебя жалуетъ и радъ тебѣ".—„Поднеси это государю, сказалъ Никонъ, подавая Трубецкому письмо: попроси Царское величество, чтобы пожаловалъ мнѣ келью". Трубецкой отправился во дворецъ; Никонъ въ сильномъ волненіи то садился на нижней ступени патріаршаго мѣста, то вставалъ и подходилъ къ дверямъ, но народъ съ плачемъ не пускалъ его; наконецъ и самъ Никонъ заплакалъ. Всѣ ждали, что царь явится, послѣдуетъ объясненіе и примиреніе между ними; но вмѣсто царя опять вошелъ Трубецкой. И отдавая Никону письмо его назадъ, **говорилъ именемъ Царскимъ**, чтобы онъ Патріаршества не оставлялъ, а келій на патріаршемъ дворѣ много.—„Ужъ я слова своего не перемѣню, отвѣчалъ Никонъ, да и давно у меня обѣщаніе, чтобы Патріархомъ не быть". Поклонившись боярину, Патріархъ вышелъ изъ церкви, но, когда хотѣлъ сѣсть въ карету, то народъ бросился на нее и выпрягъ лошадей; Никонъ пошелъ пѣшкомъ черезъ Кремль къ Спасскимъ воротамъ, но народъ забѣжалъ

впередъ и заперъ ворота; Никонъ сѣлъ въ одномъ изъ углубленій (въ печурѣ); тутъ явились посланные изъ дворца и заставили отворить ворота; Никонъ всталъ и опять пошелъ черезъ Красную площадь на Ильинку, на подворье построеннаго имъ Воскресенскаго монастыря (Новаго Іерусалима), благословилъ плачущій народъ, отпустилъ его и черезъ нѣсколько времени самъ отправился въ Воскресенскій монастырь (Соловьевъ XI, 253) (Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя несходными свидѣтельствами, съ письмомъ Никона къ Патріархамъ, гдѣ онъ описываетъ свой уходъ, и съ **показаніями лицъ, находившихся въ соборѣ** 10 іюля; но такъ какъ Шушера, пристрастный къ Никону, гораздо болѣе сходится съ послѣдними, чѣмъ съ Никономъ, то мы и слѣдуемъ **показаніямъ**. Г. Субботинъ, который вѣритъ болѣе письму, говоритъ: „Кажется, впрочемъ онъ еще думалъ, что его дѣло не проиграно, что царь, одумавшись, помирится съ нимъ, не допуститъ оставить его Патріаршество, тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, „Царское величество прислалъ ему сказать, чтобы, не видясь съ нимъ, не отходилъ". Въ этихъ ожиданіяхъ Никонъ около трехъ дней прожилъ на подворьѣ". Но время проходило, а отъ царя не было никакихъ вѣстей. Никонъ увидалъ, что ждать ему больше нечего и рѣшилъ уѣхать изъ Москвы. Около 3-дней! 10 іюля была сцена въ Успенскомъ соборѣ, а 12-го Трубецкой и Лопухинъ уже вели переговоры съ Никономъ въ Воскресенскомъ монастырѣ. Вотъ, куда ведутъ попытки вѣрить Никону) (Ib. XI, 399). На 3 й день, 12 іюля туда поѣхали къ нему кн. Ал. Ник. Трубецкой и дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. „Для чего ты, Св. Патріархъ", спрашивалъ Трубецкой, поѣхалъ изъ Москвы скорымъ обычаемъ, не доложа великому государю и не подавъ ему благословенія, и, если бы великому государю было извѣстно, то онъ велѣлъ бы тебя проводить съ честью. Ты бы, продолжалъ бояринъ, подалъ великому государю, государынѣ Царицѣ и дѣтямъ по благословенію; благословилъ бы и того, кому изволитъ Богъ быть на твоемъ мѣстѣ Патріархомъ, а пока Патріарху нѣту, благословилъ бы вѣдать Церковь Крутицкому Митрополиту".—„Чтобы государь, государыня царица и дѣти ихъ пожаловали меня, простили, отвѣчалъ Никонъ, а я имъ свое благословеніе и прощеніе посылаю, и **кто будетъ Патріархомъ, того благословляю**, бью челомъ, чтобы Церковь не вдовствовала и безпастырна не была, а Церковью вѣдать благословляю Крутицкому Митрополиту; а что поѣхалъ я вскорѣ, не извѣстивъ великаго государя, и въ томъ передъ нимъ виноватъ; испугался я, что постигла меня болѣзнь и чтобы мнѣ въ Патріархахъ не умереть; а впередъ я въ Патріархахъ быть **не хочу, а если захочу, то проклятъ буду, анаѳема**". Соловьевъ говоритъ далѣе, что Никонъ, повидимому, совершенно успокоился, принявъ твердое рѣшеніе не возвращаться на

патріаршество и, задавшись исключительно заботами о Воскресенскомъ монастырѣ, смиренно простилъ умиравшаго боярина Морозова. Но скоро де тонъ писемъ измѣнился. Соловьевъ даетъ такое объясненіе. „Раздраженный окончательно рѣчами Ромодановскаго, Никонъ рѣшилъ поразить царя и народъ своимъ удаленіемъ; впечатлѣніе было произведено сильное, но все не такое, какого могъ ожидать Никонъ; царь не пришелъ для объясненія съ нимъ въ Успенскій соборъ, **не умолялъ его остаться, не просилъ торжественно прощенія**; сцена, происходившая при избраніи Никона на Патріаршество, не повторилась. Но за то и рѣчи Ромодановскаго не повторились; посланные царя относились къ Никону съ уваженіемъ, царь присылалъ съ теплыми словами, напоминавшими прежнія отношенія. Эти присылки и медленность царя относительно избранія новаго Патріарха испугали враговъ Никона: они видѣли, какъ царь волнуется тяжелыми сомнѣніями—хорошо ли поступили съ Никономъ, дѣйствительно ли онъ виновенъ? И вотъ враги Патріарха стараются убѣдить Алексѣя Михайловича, что бывшій Патріархъ дѣйствительно виновенъ. Самъ царь далъ знать Никону объ опасности, пославъ сказать ему, что только онъ да еще Юрій (Долгорукій?) добры до него. Скоро послѣ этого Никонъ узнаетъ, что враги подъ нимъ подъискиваются, хотятъ показать его неправость, его грѣхи, его недостоинство, показать, что Патріархъ Никонъ старается внушить, будто удалился вслѣдствіе гоненія неправеднаго, не стерпѣлъ неправды царской и грѣховъ народныхъ, но что ему слѣдовало оставить Патріаршество по своему недостоинству. Никонъ увидалъ передъ собой ту бездну, къ которой привелъ его поступокъ 10 іюля, возврата не было, и вотъ поднимается искушеніе: человѣкъ, привыкшій стоять на первомъ планѣ, привыкшій, чтобы всѣ и всѣ къ нему относились, всѣ передъ нимъ преклонялись, оставленъ, забытъ. Мало того, отданъ на жертву врагамъ, которые позорятъ его. Человѣкъ, привыкшій къ обширной и видной дѣятельности, принужденъ ограничиться мелкими заботами о постройкѣ монастыря. Явились и другія искушенія; привыкши къ роскоши, изобиліи во всемъ, Никонъ сильно чувствовалъ отсутствіе этой роскоши, этого изъятія въ Воскресенскомъ монастырѣ. Все это начало волновать, раздражать натуру, столь способную волноваться и раздраженную; нравственнаго величія, христіанскаго духа Никону недоставало для преодолѣнія искушенія, и вотъ онъ ищетъ средствъ, какъ бы удержаться въ выгодномъ положеніи и относительно чести, и относительно средствъ къ жизни, выставляетъ такія права свои, которыя могли казаться незаконными и опасными даже не врагамъ его. Раздраженіе, борьба и соблазнъ усиливаются. Патріарху дали знать, что пересматривали его бумаги, что всякихъ чиновъ людямъ запрещено ѣздить къ нему въ Воскресенскій монастырь“ (XI, 255).

„Никонъ писалъ царю по поводу обыска: слышимъ, что все это дѣлается для того, чтобы отобрать твои грамоты, въ которыхъ ты писалъ насъ великимъ государемъ, не по нашей волѣ, а по своему изволенію; не знаю, откуда взялось это названіе? Но думаю, что отъ тебя: ты писалъ такъ во всѣхъ своихъ грамотахъ, и тебѣ такъ писано въ отпискахъ изъ всѣхъ полковъ, во всякихъ дѣлахъ, и невозможно это исправить. Да истребится злое мое и горделивое проклятое названіе, хотя я и не по своей волѣ получилъ его; надѣюсь на Господа, что нигдѣ не найдется моего хотѣнія и велѣнія на это, развѣ ложно сочинятъ; ради этихъ ложныхъ сочиненій я много пострадалъ и страдаю Господа ради отъ лжебратіи: что сказано мною со смиреніемъ, то передано гордо; что сказано благохвально, то передано хульно, и такими ложными словами возвеличенъ твой гнѣвъ на меня; истязуютъ отъ меня то, чего не хотѣлъ, не искалъ— называться великимъ государемъ, передъ всѣми людьми укоренъ и поруганъ понапрасну; думаю и ты помнишь, что и въ святой литургіи слыхалъ по нашему указу кликали великимъ господиномъ, а не великимъ государемъ... Молю, перестань Господа ради понапрасну гнѣваться; я больше всѣхъ людей оболганъ тобой, поношенъ и укоренъ неправдою (XI, 257). Въ 1659 году пѣвчій дьякъ Иванъ Тверитиновъ и Савва Семеновъ допрашивались за посѣщеніе Патріарха вопреки указу... (XI, 297). Когда пріѣхалъ въ Воскресенскій монастырь дьякъ Дементій Башмаковъ, Никонъ ему сказалъ, что его забываютъ, не считаютъ Патріархомъ. „Между властями много моихъ ставленниковъ, они обязаны меня почитать, они давали мнѣ письмо за своими руками, что будутъ меня почитать и слушаться. Я оставилъ святительскій престолъ своей волей. Московскимъ не зовусь и никогда звться не буду, но Патріаршества не оставлялъ и благодать Святаго Духа отъ меня не отнята“ (XI, 258). Эти притязанія Никона смутили царя, должны были смутить многихъ, даже и не враговъ Никона: теперь нельзя было приступить къ избранію новаго Патріарха, не рѣшивши вопроса, въ какомъ отношеніи будетъ находиться новый Патріархъ къ старому? Притязанія Никона явно показывали, что онъ хочетъ сохранить первенствующее положеніе. Крутицкій Митрополитъ, который вслѣдствіе его удаленія принялъ управленіе дѣлами Патріаршества, счелъ себя въ правѣ замѣнить Патріарха и въ извѣстной церемоніи въ Вербное Воскресенье, когда Патріархъ ѣздилъ на осляти, представляя Христа, вступающаго въ Іерусалимъ. Никонъ, узнавши объ этомъ, написалъ такое письмо государю: „Нѣкто дерзнулъ сѣдалище Великаго Архіерея всея Руси облюбодѣйствовать въ недѣлю Ваій, дѣяніе дѣйствовать. Я пишу это не самъ собой, и не желая возвращенія къ любоначалію и къ власти, какъ песъ къ своей блевотинѣ. Если хотите избрать Патріарха благозаконно,

праведно и Божественно, да призовется наше смиреніе съ благоволеніемъ честно. Да начнется избраніе соборно, да сотворится благочестиво, какъ дѣло божественное; и кого божественная благодать изберетъ на великое архіерейство, того мы благословимъ и передадимъ божественную благодать, какъ сами ее приняли; какъ отъ свѣта возсіеваетъ свѣтъ, такъ и отъ содержащаго божественную благодать пріидетъ онъ на новоизбраннаго черезъ рукоположеніе, и въ первомъ не умалится, какъ свѣча, зажигая многія другія свѣчи, не умаляется въ своемъ свѣтѣ" (XI, 259). Когда у Никона были 1 апрѣля 1659 г. отъ царя думный дворянинъ Прокофій Елеазаровъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и говорили, что онъ отказался отъ Патріаршества и потому ему не слѣдуетъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, это Никонъ опять повторилъ, что онъ святительскій престолъ оставилъ своей волей, никѣмъ не гонимъ, имени Патріарха не отрицалъ, только не хочетъ называться Московскимъ, о возвращеніи на патріаршій престолъ и въ мысляхъ у него нѣтъ. Когда же Елеазаровъ продолжалъ, чтобы онъ больше о церковныхъ дѣлахъ великому государю не писалъ, ибо оставилъ Патріаршество, то Никонъ сказалъ: „Въ прежнихъ давнихъ лѣтахъ благочестивые цари греческіе объ исправленіи духовныхъ дѣлъ и пустынниковъ возвѣщали; я своей волей оставилъ паству, а попеченія объ истинѣ не оставилъ, и впередъ объ исправленіи духовныхъ дѣлъ молчать не стану" (XI, 260).

Критика Соловьевскаго изображенія ухода Патріарха Никона изъ Москвы и его объясненія этого событія.

Въ этомъ разсказѣ Соловьева, несмотря на то, что его мнѣніе о Никоновскомъ уходѣ стало господствующимъ, много невѣрнаго, и источники его ошибокъ, послѣ изслѣдованія ухода Никона Гюббенетомъ, Николаевскимъ и Пальмеромъ, совершенно обнаружены. Если фактическая сторона событія изложена не вѣрно, то для объясненій фактовъ сдѣлано худшее, приведено совершенно апріорно составленное мнѣніе, основанное на показаніяхъ Никоновскихъ враговъ. Самъ Соловьевъ указалъ на свои источники: это были оффиціальные акты Собора 1660 г. и исторія осужденія Патріарха Никона" Паисія Лигарида. Соловьевъ повѣрилъ относительно обстоятельствъ ухода Никона свидѣтельскимъ показаніямъ въ томъ видѣ, какъ они даны были на Соборѣ въ 1660 году, а относительно характеристики Никона слѣдовалъ Лигариду. Достаточно вспомнить о томъ освѣщеніи, въ которомъ становится передъ нами личность Лигарида послѣ изслѣдованій Пирлинга, Каптерева, Пальмера, чтобы понять всю тенденціозность сочиненія Лигарида, расчитаннаго на грубую лесть Московскому правительству, Лигарида, добившагося осужденія Никона ради возвеличенія собственнаго своего положенія при дворѣ. Посвящая обстоятельствамъ ухода Никона въ своей исторіи всего около 2 страницъ (III, 41 - 43), Лигаридъ не приводитъ даже рѣчи Никона 10 іюля 1658 г.

послѣ обѣдни передъ уходомъ, а просто пишетъ: „And so after that his stale and rotten and tong harangue he attempted of his own will to divest himself of his patriarchal power **imprecating on himself the greatest curses**, if he should ever again return to his chair, or take the title of patriarch, or allow himself to be called patriarch by others.“ *) „И, говоря такъ, Никонъ поступалъ по своимъ словамъ. Ибо, снимая свои епископскія одежды одну за другой, онъ беря каждую говорилъ: „я болѣе не Патріархъ“, такъ что онъ самъ себя низложилъ“. Затѣмъ, говоря объ удивленіи царя при извѣстіи о происшедшемъ въ соборѣ, Лигаридъ говоритъ, что царь послалъ перваго боярина Ал. Ник. Трубецкого во главѣ другихъ пословъ, чтобы попытаться установить доброе согласіе съ Никономъ, съ просьбой вернуться на Патріаршество и не налагать позора на Церковь и на государство, не дѣлать изъ нихъ объекта насмѣшки со стороны всей поднебесной изъ-за единственнаго мотива своей страсти. Но Никонъ вознесся еще болѣе, возгордясь, потерялъ себя и, ни во что ставя посылку этого боярина и не обнаруживая никакого уваженія или добрыхъ чувствъ, отвергъ дружбу, ожидая, повидимому, что могущественный царь послѣ присылки другихъ придетъ самъ умолять его. Царь бы и сдѣлалъ это, пишетъ Лигаридъ, если бы могъ думать, что этимъ достигнетъ цѣли. Но зная неумолимое и непоколебимое упорство Никона, что онъ надмился до высшей точки гордости, онъ допустилъ ему на время уйти въ надеждѣ исцѣлить впослѣдствіи преждевременную скорбь Никона. Послѣ этого посылалось не мало посольствъ, посредниковъ, просьбъ, писемъ, но все ни къ чему; единственный результатъ былъ тотъ, что онъ сталъ возноситься передъ ними и, обращаясь съ ними все болѣе и болѣе гордо сражаясь и неистовствуя противъ нихъ, онъ вознесъ высоко свою выю, подобно горячей и неукротимой лошади, заявляя, что онъ не хотѣлъ Патріаршества, **въ то время какъ въ дѣйствительности онъ алкалъ его подобно оленю”**. Вотъ, источникъ, откуда явилось мнѣніе о неимовѣрной гордости Никона, мнѣніе, которое призвано было у Соловьева, а вслѣдъ за нимъ у Каптерева, освѣщать и самый уходъ Никона и всѣ позднѣйшіе переговоры его съ царемъ, которые мы цитировали, при чемъ основой всей послѣдующей дѣятельности Никона отъ 1658 г. до его осужденія являлось будто бы намѣреніе его захватить опять патріаршій престолъ. Для Соловьева явилось загадкой первоначальное заявленіе Никона посламъ царя о готовности допустить другого Патріарха и его бла-

*) „Такъ послѣ этой черствой, гадкой и длинной рѣчи онъ хотѣлъ своевольно снять съ себя свой Патріаршій санъ, призывая на себя самого величайшія проклятія, если онъ когда либо пожелаетъ снова вернуться на свою каѳедру, или если приметъ титулъ Патріарха, или если другимъ позволитъ называть себя Патріархомъ“.

гословеніе Митрополиту Питириму на мѣстоблюстительство, и затѣмъ послѣдующія заявленія въ апрѣлѣ и маѣ 1659 г. о томъ, что благодать Святаго Духа съ нимъ, съ Никономъ, что онъ отъ Патріаршества не отрекался и только не называетъ себя больше Патріархомъ Московскимъ. Соловьевъ полагаетъ, что Никонъ увидѣлъ, что ему возврата въ Патріархи нѣтъ, и въ немъ поднялись де искушенія власти и роскоши, къ которымъ онъ де привыкъ и потому онъ сталъ придумывать свои права и отрицать фактъ своего отреченія отъ Патріаршества. Причемъ самъ Соловьевъ довѣряетъ показанію Митрополита Питирима и исходитъ изъ того факта, что Никонъ сказалъ на себя проклятіе, если помыслитъ быть Патріархомъ. Мы же не видимъ никакого противорѣчія между словами Никона въ іюлѣ 1658 г. князю Трубецкому о готовности допустить другого Патріарха и о благословеніи на мѣстоблюстительство Митрополиту Питириму съ одной стороны, и его заявленіемъ въ апрѣлѣ 1659 г. Прокофію Елеазарову и дьяку Алмазу Иванову о порицаніи имъ Митрополита Питирима за дѣйство въ недѣлю Ваій и напоминаніемъ о томъ, что онъ Патріархъ, съ другой стороны. Для объясненія этого не нужно привлекать Лигаридовскія бездоказательныя утвержденія о гордости Никона и о якобы стремленіи Никона придумать способы попасть снова на патріаршій престолъ. Дѣло въ томъ, что въ іюлѣ 1658 года Никонъ далъ благословеніе Питириму на мѣстоблюстительство, **но это мѣстоблюстительство при жизни самого Патріарха предполагало, что Питиримъ будетъ поминать Никона, какъ Патріарха, и будетъ признавать его авторитетъ по прежнему, ибо Никонъ, какъ увидимъ, лишь оставилъ** на время осуществленіе своихъ **патріаршихъ правъ, удаляясь изъ Москвы ради непокорнаго народа, а не отрекался отъ престола.** Онъ могъ заявлять и о принципіальной готовности допустить другого Патріарха, не входя еще въ переговоры объ условіяхъ посвященія другого Патріарха. **Соловьевъ и Каптеревъ упускаютъ изъ вида одинъ чрезвычайно важный моментъ: что обстоятельства круто перемѣнились, и весь каноническій статусъ сдѣлался другимъ, когда Митрополитъ Питиримъ по приказу царя пересталъ поминать Патріарха Никона и, сдѣлавшись слугой царя, пересталъ вообще считаться съ Никономъ, какъ будто его, какъ Патріарха, вовсе и не существовало.** Это было со стороны Питирима захватомъ патріаршаго престола черезъ свѣтскую власть и несоблюденіемъ канонической присяги, даваемой Архіереями въ послушаніи Патріарху при своемъ посвященіи. А когда Митрополитъ Питиримъ совершилъ дѣйствіе шествія на осляти— то это было совершеніемъ священнодѣйствія, которое въ глазахъ Никона могъ совершать только Патріархъ; а мѣстоблюститель Патріарха не имѣетъ права занимать положеніе самого

Патріарха при священнодѣйствіи, что признавалъ и самъ Питиримъ, говорившій въ свое оправданіе на судѣ въ декабрѣ 1666 г. о томъ, что онъ никогда не становился на патріаршее мѣсто. **Итакъ, произошло каноническое прелюбодѣяніе—захватъ черезъ свѣтскую власть патріаршаго престола.** Никонъ и напомнилъ о своихъ правахъ, какъ Патріарха. Когда зашла рѣчь о замѣщеніи престола другимъ Патріархомъ, и Соборъ 1660 г. послалъ къ Никону просить его дать на это благословеніе, Никонъ въ этомъ отказалъ и сказалъ, что такое дѣйствіе, какъ избраніе и постановленіе другого Патріаха, безъ его участія недопустимо. Приведенное Соловьевымъ письмо объ этомъ Никона къ царю, какъ доказалъ Гюббенетъ, Соловьевымъ ошибочно отнесено къ моменту посѣщенія его Башмаковымъ въ маѣ 1659 г., а на самомъ дѣлѣ относится къ марту 1660 г., когда Соборъ просилъ у Никона благословенія на избраніе новаго Патріарха; Никонъ былъ освѣдомленъ своими друзьями, что его подвергли заочному, слѣдовательно неканоническому суду, ибо его туда и не приглашали, и, если бы онъ далъ такое разрѣшеніе, онъ былъ бы повиненъ передъ Церковью въ небреженіи къ обереганію правъ своего сана.

Фактическая сторона ухода Патріарха Никона изложена Соловьевымъ невѣрно. О свидѣтельскихъ показаніяхъ 1660 г.

Далѣе Соловьевъ исходитъ изъ предположенія объ отреченіи Никона отъ престола и о его собственномъ заклятіи на возвращеніе его на престолъ, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ 1660 г. объ обстоятельствахъ ухода Никона. Проф. Николаевскій однако доказалъ, что эти свидѣтельскія показанія весьма подозрительны и требуютъ провѣрки; не все такъ происходило, какъ сообщали свидѣтели черезъ полтора года послѣ ухода Никона, на Соборѣ, спеціально **стремившемся доказать добровольный уходъ Никона, не вызванный будто бы ничѣмъ со стороны правительства и царя.** Оказывается, что вышеописанная сцена ухода у Соловьева слишкомъ неполна, при чемъ въ ней умолчано все происшедшее, объяснявшее дѣйствительныя причины ухода. **Въ ней умолчано самое главное: поученіе Никона послѣ прочтенной** бесѣды Златоуста и его опредѣленное всенародное заявленіе о причинахъ его ухода; Никону приписывается по ложному показанію Питирима заклятіе не возвращаться, котораго не было въ ней, со словъ Трубецкого сообщается о разговорѣ Никона съ нимъ въ Успенскомъ соборѣ, когда Трубецкой послѣ обѣдни былъ посланъ царемъ къ Никону, при чемъ опять умолчано самое главное—заявленіе Никона о причинѣ его ухода. Свидѣтельскія показанія всѣхъ лицъ потребовали провѣрки, какъ въ отношеніи того, когда Никонъ говорилъ поученіе,

и что́ онъ говорилъ по поводу своего ухода; изслѣдованія проф. Николаевскаго подтвердили истину словъ Никона на судѣ, что онъ не отрекался, не клялся больше Патріархомъ не быть, и что Митрополитъ Питиримъ просто налгалъ, приписывая Никону слова о клятвѣ не быть Патріархомъ, которыхъ онъ не говорилъ въ дѣйствительности.

Гюббенетъ дополнилъ цитируемую Соловьемымъ часть поученія такими многозначительными словами, которыя и являются центральной частью поученія: „Свидѣтельствую передъ Богомъ, передъ Святой Богородицей и всѣми Святыми, если бы Великій Государь Царь не обѣщался непремѣнно хранить Святое Евангеліе и заповѣди Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, то я и не помыслилъ бы принять таковой санъ; но великій государь далъ обѣщаніе здѣсь въ храмѣ передъ Господомъ Богомъ, передъ Святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Богородицы и передъ всѣми Святыми, передъ всѣмъ Священнымъ Соборомъ, передъ своимъ царскимъ синклитомъ и всѣми людьми, и поскольку Царское Величество пребывалъ въ своемъ обѣщаніи, повинуясь Св. Церкви, мы терпѣли, **теперь же**, когда великій государь **измѣнилъ своему обѣщанію и на меня гнѣвъ положилъ неправедно, яко же вѣсть Господь, оставляю я мѣсто сіе и градъ сей и отхожу отсюда, дая мѣсто гнѣву**“. Здѣсь совершенно ясно указана причина ухода Никона—измѣна царя своей клятвѣ—не мѣшать каноническому управленію Церковью. **Гнѣвъ царя дѣлалъ Никона безсильнымъ въ борьбѣ съ боярствомъ, захватившимъ церковное управленіе, а проявленіе царскаго гнѣва въ видѣ неприхода въ Церковь на церемоніи, на которыхъ онъ участвовалъ по своему царскому чину, показывало Никону, что онъ лишается этой поддержки, особенно, когда этотъ неприходъ былъ объясненъ посланнымъ отъ царя Ромодановскимъ, сообщившимъ о гнѣвѣ царя будто за то, что Никонъ титулуется Великимъ Государемъ.** Никонъ заявилъ, что этотъ титулъ данъ царемъ, какъ показываютъ царскія грамоты. Одно было ясно, что Никонъ могъ не уходить, только подчиняясь новымъ условіямъ патріаршествованія — при отсутствіи царской поддержки противъ бояръ, и при допущеніи такого вмѣшательства свѣтской власти въ церковное управленіе, при устраненіи котораго онъ только и соглашался въ 1652 г.—быть Патріархомъ. **У Соловьева пропущена главная часть разговора Никона съ Трубецкимъ въ соборѣ 10.VII 1658 г.;** именно Соловьевъ говоритъ (XI, 252), что Трубецкой сказалъ Никону: „Живи, не оставляй престола. Великій Государь нашъ радъ тебѣ и жалуетъ тебя“ и переходитъ прямо къ просьбѣ Никона передать царю письмо. Но при этомъ пропустилъ нѣчто, что болѣе пространно разсказано проф. Николаевскимъ. Никонъ сказалъ: „Даю мѣсто

гнѣву Царскаго Величества, что бояре церковнаго синклита и всякіе люди безъ правды творятъ многія обиды церковному чину, а царское величество не даетъ на нихъ сыску и управы; а о чемъ мы пожалимся, и онъ гнѣвается на насъ". Боярамъ эта рѣчь не могла нравиться; они тотчасъ вступились за свою честь и стали обвинять Патріарха передъ народомъ: „ты самъ назвался Великимъ Государемъ, вступаешься во многія государственныя дѣла; и тебѣ бы впредь великимъ не называться и въ государственыя дѣла не вступаться". Никонъ сказалъ: „Самовольно мы такъ не назывались и въ государственныя дѣла не вступались, а что кому говорили о неправдѣ и бѣдныхъ отъ напасти избавляли, такъ мы архіереи на то и поставляемся. Послѣ этого Никонъ передалъ письмо царю, гдѣ было написано: „Се вижу на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды и того ради и соборовъ святыхъ въ святыхъ Церквахъ лишаешись; азъ же пришлецъ есмь на земли; се нынѣ, понимая заповѣдь Божію, даю мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего, и ты имаши отвѣтъ передъ Господомъ Богомъ о всемъ дати". Это письмо Никона было послано еще во время литургіи съ дьякомъ Іовомъ и было возращено ему обратно. Царь не принялъ письма и тогда, когда его передалъ ему Трубецкой. **Соловьевъ показываетъ объ уходѣ Никона по версіи Трубецкого, Митрополита Питирима, но эта версія не сходится съ показаніемъ самого Никона, сдѣланнымъ въ письмѣ къ царю, также во всенародномъ заявленіи 10.VII 1658 г. и послѣ много разъ, въ письмахъ къ царю и на судѣ.** Объясненіе этому укрывательству письма даетъ Проф. Николаевскій: „Это открытое заявленіе Никона о царскомъ на него гнѣвѣ болѣе всего не нравилось правительству. Изъ-за этого и письмо къ царю не было принято послѣднимъ; изъ-за этого и церковныя власти въ своихъ сказкахъ старались обходить это показаніе Патріарха и **оставили въ нихъ явные пробѣлы.** Для правительства и бояръ **нужно было показать,** что Никонъ удалился добровольно своей волей, и безъ **всякой видимой причины, безъ всякаго повода со стороны государя.** Поэтому, князь Трубецкой въ своей сказкѣ не даетъ подробнаго сообщенія о своихъ переговорахъ съ Патріархомъ въ соборѣ, не ставитъ всѣхъ, сдѣланныхъ имъ вопросовъ Патріарху, о которыхъ церковныя власти говорятъ единогласно въ своихъ сказкахъ, переставляетъ порядокъ своихъ вопросовъ, передѣлываетъ отвѣты на нихъ Патріарха, невѣрно сообщаетъ, будто бы Патріархъ говорилъ, что Патріаршество оставляетъ собой, а не отъ чьего либо и не отъ какого гоненія, и государева де гнѣву никакого на него не было. Такое показаніе Трубецкого, данное имъ 15.II 1660 г., весьма стѣснило другихъ лицъ при допросахъ; въ сказкахъ лицъ, допрашиваемыхъ послѣ 15.II, нѣтъ

уже не только подробныхъ показаній, но и простыхъ упоминаній о присылкѣ князя Трубецкого въ соборъ и переговорвхъ его съ Патріархомъ. Только въ одной сказкѣ Хутынскаго архимандрита Тихона говорится о двукратной присылкѣ князя Трубецкого въ соборъ, но архимандритъ Тихонъ отказался сообщить о томъ, что говорилось княземъ Патріарху, „а что говорилъ и тѣ рѣчи онъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ въ своей сказкѣ написалъ". Значитъ, содержаніе сказки Трубецкого, данной въ Москвѣ, черезъ 2 недѣли было уже хорошо извѣстно архимандриту въ Новгородѣ, и Тихонъ могъ свободно на нее ссылаться". Если такъ обстояло дѣло съ показаніями относительно объясненія съ Никономъ князя Трубецкого, который умолчалъ о томъ, что непріятно было правительству, то также дѣло обстояло и относительно самой рѣчи Никона, въ которую было внесено черезъ полтора года то, чего Никонъ не говорилъ, и что изъ присутствовавшаго сонма духовныхъ лицъ утверждалъ только Митрополитъ Питиримъ и священникъ Ѳеодоръ Третьяковъ и Хутынскій архимандритъ Тихонъ, тогда какъ въ сослуженіи съ Никономъ въ этотъ день былъ еще Сербскій Митрополитъ Михаилъ, Архіепископъ Тверской Іоасафъ, пять архимандритовъ, три игумена, три протопопа (Успенскаго, Архангельскаго и Срѣтенскаго соб.), три священника Успенскаго собора, два соборныхъ дьякона, четыре иподьякона. Самъ Никонъ писалъ объ этомъ такъ Патріарху Діонисію: „Питиримъ по указу Царскаго Величества собиралъ о насъ множицею соборы и свидѣтельствовалъ о насъ ложно, что будто мы, отходя изъ Москвы, проклинали, что намъ впредь не быть Патріархомъ, а мы, отходя, того проклинали, кто послѣ насъ инъ будетъ Патріархомъ, покамѣсть мы живы есмы". Въ пятомъ вопросѣ—отвѣтѣ (С. Л.) Никонъ отрицалъ и другія слова, приписываемыя ему при отреченіи". „Будто азъ говорилъ недостоинъ я быть и впредь Патріархомъ... азъ егда отходя отъ Москвы, говорилъ не тако, яко же ты глаголиши. Я свидѣтельствовалъ передъ Богомъ царскій неправедный гнѣвъ на меня, и, дая мѣсто гнѣву, свидѣтельствовалъ, а не клятвою клялся". Въ самихъ свидѣтельскихъ показаніяхъ явствуетъ разноголосица.

„17 февраля, передаетъ Проф. Николаевскій акты собора, слушали сказокъ. Въ сказкѣ преосвященнаго Питирима Митрополита Сарскаго и Подольскаго написано: какъ Никонъ Патріархъ оставлялъ Патріаршество и въ тѣ поры говорилъ: анаѳема де буду аще буду Патріархъ; а Михаила Митрополита въ сказкѣ тово не написано, что Патріархъ себя анаѳема писалъ. И Михаилъ Митрополитъ сказалъ, того де я подлинно не слыхалъ. Тверской Архіепископъ Іоасафъ въ сказкѣ написалъ: говорилъ де Патріархъ съ клятвою не быти ему Патріархомъ; а, какъ клялся, того не

написалъ. И преосвященный соборъ допрашивалъ, а Архіерей Іоасафъ сказалъ: не помнитъ; тогда же говорилъ де такъ: аще возвращуся, и я де аки песъ на свою блевотину, а анаѳемы не помнитъ. Разбирая сказки другихъ лицъ, соборъ заявляетъ, что въ нихъ анаѳемы и клятвы Патріарха Никона не написано; лица, давшія такія сказки, снова допрашиваются на соборѣ, и снова заявляютъ, что этой клятвы не слыхали... Показаніе попа Ѳеодора записано въ нерѣшительномъ тонѣ: „Да и то де ему помнится, что онъ (Никонъ) промолвилъ и ту рѣчь: „аще де вмѣнюсь вамъ быти Патріархъ, да буду анаѳема". Показанія архимандрита Тихона, явно пристрастнаго, относятся уже къ марту мѣсяцу, когда было извѣстно направленіе правительственныхъ намѣреній, передаетъ такъ слова Никона: „Я впредь не пастырь и не учитель вамъ ей, ей; отселѣ да не буду Патріархъ, сказалъ съ заклинаніемъ"... Разсказъ о клятвенномъ отреченіи Никона отъ престола вошелъ въ сборникъ соборныхъ опредѣленій и послужилъ однимъ изъ главныхъ основаній для обвиненія Никона и опирается, главнымъ образомъ, на Митрополита Питирима и не подтверждается показаніями большинства другихъ лицъ". **Большинство показаній утверждало, что сказано было: отселѣ не буду вамъ Патріархомъ". Многія показанія приводили слова въ такой редакціи: „Не буду зваться Патріархомъ Московскимъ".** Всѣ эти обстоятельства чрезвычайно важны для пониманія природы ухода Патріарха Никона, хотѣлъ ли онъ оставить Патріаршій Престолъ и санъ Патріарха, или только престолъ, и если послѣднее, то навсегда ли, или только на время.

О природѣ ухода Никона изъ Москвы въ 1658 года. Изъ обвиненій самого Никона и его послѣдующихъ за уходомъ дѣйствій мы полагаемъ, что онъ отъ престола и не отрекался, а ушелъ изъ-за непокорнаго народа, и потому ушелъ не навсегда, а вплоть до того времени, когда представилась бы возможность управлять Церковью на каноническихъ основаніяхъ; этимъ и объясняются думы Никона въ 1662 и 1664 г. о томъ, не надо ли возвратиться, судя по доходившимъ до него слухамъ о настроеніи царя. Что это именно было такъ, что Никонъ разсматривалъ свой уходъ, какъ мѣру архипастырскаго воздѣйствія, имѣющую заставить царя и бояръ опомниться и вспомнить о клятвѣ, удостовѣряютъ какъ слова Никона, сказанныя въ разныхъ сочиненіяхъ въ разное время о томъ центральномъ значеніи, которое онъ придавалъ клятвѣ вообще и данной ему въ іюлѣ 1652 г. въ особенности, а также и содержаніе его рѣчи въ іюлѣ 1658 г. при уходѣ. Онъ читалъ печатное поученіе изъ бесѣды Св. Іоанна Златоуста, бесѣду 29-ю и нравоученіе этой бесѣды объ учителяхъ церковныхъ, о томъ, каковъ

долженъ быть пастырь и учитель. Эта бесѣда содержитъ толкованіе посланія къ Римлянамъ XV, 14—23. Такъ какъ правительство при отобраніи показаній интересовалось только отреченіемъ Никона, то свидѣтельскія показанія вообще и не касались содержанія ея. Если бы правительство стремилось выяснить дѣйствительныя намѣренія Никона, то оно изслѣдовало бы не только то, изъ чего можно было бы сдѣлать заранѣе намѣченный выводъ, **но всю совокупность обстоятельствъ и истинныя намѣренія Никона.** Никонъ и писалъ поэтому, что „на соборѣ 1660 г. все дѣлали по царскому указу, какъ онъ хотѣлъ, допрашиваемыхъ лицъ многими пытками стращали, велѣли сказываться, какъ ему Государю годно; и всѣмъ архіереямъ своего государства царь жалованье давалъ для того, чтобы на меня подписались къ его годности; все ему Государю **годное** собравъ, написа сказки готовыя, посла на соборъ и овыхъ своей милостью жаловалъ, иныхъ же страхомъ, всѣхъ и своему государеву хотѣнію принуди (Вопр. 9, 17, 19). **Истинныя же намѣренія Никона надо вывести изъ дѣйствительныхъ его словъ и дѣйствительныхъ сопутствующихъ имъ его дѣйствій.** Самъ Никонъ въ 17 возраженіи пишетъ, что мысль объ уходѣ явилась ему наканунѣ 9 іюля, когда къ нему присланъ былъ Ромодановскій въ отвѣтъ на посылку Никономъ царю передъ всенощной священника съ установленнымъ по церемоніалу приглашеніемъ царя къ утреннему богослуженію. Это было уже второе приглашеніе царю, ибо первое было передъ вечерней, во время которой Никонъ совершалъ выносъ Ковчега со святой ризой и отслужилъ молебенъ безъ царя въ виду его отказа придти. На второе приглашеніе царь и отвѣтилъ посылкой Ромодановскаго, который заявилъ, что „царское величество на Никона гнѣвенъ, отъ того къ заутрени не велѣлъ ждать себя и къ литургіи“. Затѣмъ Ромодановскій объяснилъ причины гнѣва царя, именно за то, что Никонъ называется „Великій Государь“, и заявилъ отъ имени царя, что почитать его не будетъ. Никонъ увидѣлъ, что гнѣвъ царя выявляется уже въ нарушеніи исконныхъ обычаевъ, слѣдовательно, клеветы боярскія имѣютъ силу, и онъ тутъ же заявилъ Ромодановскому для передачи царю: „и то говорено, что отъ немилосердія его государева иду изъ Москвы вонъ, и пусть ему государю просторнѣе безъ меня, а то на меня гнѣвается, въ церковь не ходитъ“ (17 Возр.). Никонъ такъ былъ смущенъ, что послалъ ожидавшимъ его въ Крестовой Палатѣ церковнымъ властямъ заявилъ, что не будетъ Патріаршаго выхода, такъ что всенощная прошла безъ него. Никонъ рѣшилъ оставить престолъ и заявить о причинахъ народу послѣ литургіи на другой день; приближеннымъ онъ сказалъ объ этомъ намѣреніи тотчасъ по уходѣ Ромодановскаго, и они его уговаривали не уходить, особенно бояринъ

Зюзинъ; Никонъ поколебался сначала, но потомъ сказалъ „иду де". Утромъ онъ заявилъ поддьяку о своемъ предстоящемъ уходѣ, послалъ купить клюку, простую палку, приготовить монашеское платье и простую телѣгу ѣхать послѣ службы. Самую службу Никонъ рѣшилъ обставить весьма торжественно, велѣлъ принести посохъ Митрополита Петра, велѣлъ пѣвчимъ дьякамъ быть въ лучшихъ стихаряхъ, заявивъ имъ, что провожаютъ его послѣдній разъ. Послѣ торжественнаго входа въ Успенскій соборъ Никонъ послалъ за саккосомъ Митрополита Петра и омофоромъ для облаченія, которое задержалось изъ-за поисковъ. Церковь была переполнена. По причащеніи Никонъ сѣлъ передъ престоломъ и послалъ письмо царю. Проф. Николаевскій дѣлаетъ предположеніе, что Никонъ, повторяя въ письмѣ сказанное имъ на словахъ Ромодановскому о желаніи уйти изъ Москвы, могъ хотѣть удостовѣриться въ истинѣ словъ Ромодановскаго о гнѣвѣ царя, также непосредственно узнать, какъ будетъ царь реагировать на его уходъ, будетъ ли просить его остаться или нѣтъ, т. е., вспомнитъ ли о своей клятвѣ и о своихъ обязанностяхъ къ Церкви. Но царь вернулъ письмо.

Прощальная рѣчь Никона въ Успенскомъ соборѣ 10 іюля 1658 г.

Тогда Никонъ рѣшилъ объяснить свой уходъ всенародно. Никонъ могъ думать о воздѣйствіи на царя примѣромъ своего смиренія и уходомъ предотвратить общественное смущеніе отъ уклоненія царя отъ участія въ общественномъ богослуженіи и отъ проявленія его гнѣва еще въ болѣе рѣзкихъ формахъ. Во всякомъ случаѣ прощальная его рѣчь, когда онъ весь былъ проникнутъ мыслью о предстоящемъ уходѣ, наилучше вскрываетъ состояніе его духа, его мысли, и именно изъ нея надо дѣлать выводы о томъ, что такое былъ его уходъ. Возстанавливать эту рѣчь полностью нѣтъ возможности, но главныя мысли вытекаютъ изъ того слова Златоуста, чтеніе котораго предшествовало Никоновскому объясненію. (Проф. Каптеревъ ее совершенно игнорируетъ). Въ этомъ словѣ говорилось о той любви, которую пастырь долженъ имѣть къ своему стаду. Эта любовь есть непремѣнное условіе пастырства, и образецъ ея дали Апостолы Петръ, Павелъ, Моисей, Давидъ. Потому и Петру Іисусъ Христосъ сказалъ: если любишь Меня, паси овцы Моя. И Моисея Богъ поставилъ вождемъ народа послѣ того, какъ онъ показалъ усердіе къ своимъ единоплеменникамъ, и Давидъ взошелъ на царство, прежде показавъ любовь къ своимъ соотечественникамъ. Богъ болѣе всего укоряетъ іудейскихъ учителей за недостатокъ любви, говоря: оле, пастыри Израилевы, еда пасутъ пастыри самихъ себя, не овецъ ли пасутъ пастыри? Но они поступили иначе: се млеко ядите, говоритъ Богъ и

волною одѣваетеся, и тучное заколаете, а овецъ Моихъ не пасете (Іезек. XXXIV, 3). И Христосъ—образъ совершеннѣйшаго пастыря, говоритъ: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоанн. 10, 11). Такъ поступалъ и Давидъ особенно тогда, когда страшный гнѣвъ угрожалъ истребленіемъ цѣлому народу. Видя общую гибель, онъ восклицалъ; азъ есмь согрѣшаяй, азъ есмь пастырь зло сотворивый, а сіи овцы что сотвориша? (2 Цар. 24, 17). Потому и при выборѣ наказанія онъ избралъ не голодъ, не преслѣдованія отъ непріятелей, но смерть, посылаемую отъ Бога, въ той надеждѣ, что она пощадитъ другихъ, а прежде всѣхъ поразитъ его самого. Когда же этого не случилось, онъ плакалъ, и говорилъ „да будетъ на мнѣ рука Твоя, а если это недостаточно, и на дому отца моего. Ибо азъ есмь пастырь согрѣшивый. Онъ говорилъ какъ бы такъ: если бы и они согрѣшили, я подлежалъ бы наказанію за то, что не исправлялъ ихъ; когда же грѣхъ былъ собственно мой, то по всей справедливости мнѣ должно подвергнуться наказанію. И, желая увеличить вину свою, Давидъ именуетъ себя пастыремъ. Такъ онъ и оставилъ гнѣвъ, такъ и умолилъ Бога отмѣнить опредѣленіе. Таково исповѣданіе праведника: праведный себѣ самъ оглагольникъ въ первословіи: такова попечительность и сострадательность совершеннѣйшаго пастыря... Начальнику должно скорбѣть болѣе о чужихъ, чѣмъ о собственныхъ несчастьяхъ... Сколько тяжелыхъ трудовъ приносятъ пастухи овецъ, заботясь о безсловесныхъ... А если столько заботъ бываетъ о **безсловесныхъ, то какое извиненіе будемъ имѣть мы, когда намъ ввѣрены разумныя души, а мы спимъ глубокимъ сномъ.** Можно ли тутъ думать объ отдыхѣ? Можно ли искать покоя? Напротивъ для этихъ овецъ не должно ли идти повсюду и подвергать себя тысячѣ смертей. Или вы не знаете цѣны этого стада? Не для него ли твой Владыка совершилъ безчисленныя дѣянія и пролилъ Свою кровь? А ты ищешь покоя? Что же можетъ быть хуже такихъ пастырей? Развѣ ты не понимаешь, что и Христово стадо окружено волками, которые злѣй и свирѣпѣй Ливійскихъ? Неужели ты не представляешь себѣ, какую душу должно имѣть тому, кто принимаетъ на себя начальство въ Церкви?.. Пусть слышатъ это не одни пастыри, но и овцы, чтобы сдѣлать пастырей болѣе усердными и побудить ихъ къ большей ревности, оказывая имъ всякое послушаніе и повиновеніе и ничего другого. Такъ заповѣдалъ Апостолъ Павелъ, говоря: „повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотящи“... Вѣдь мученикъ однажды за Христа умеръ, а **пастырь, если онъ таковъ, какимъ долженъ быть, тысячекратно умираетъ за стадо, онъ каждый день можетъ умирать... Попеченіе о стадѣ Божіемъ является преимущественнымъ**

признакомъ любви къ Самому Христу, такъ какъ для этого нужна мужественная душа. Но это сказано мною о совершенныхъ пастыряхъ, не о мнѣ самомъ и подобныхъ намъ, но о пастырѣ, если есть такой, въ родѣ Павла, Петра или Моисея. **И такъ будемъ имъ подражать,** какъ начальствующіе, такъ и подчиненные". Вотъ въ сокращеніи слово, прочитанное Никономъ.

Толкованіе рѣчи Никона Пальмеромъ.

Въ одну изъ самыхъ отвѣтственныхъ и тревожныхъ минутъ жизни **душѣ Никона предносился идеалъ пастыря, берущаго на себя вину и грѣхъ своей паствы.** „Даже если бы Никонъ ничего больше не прибавилъ, пишетъ Пальмеръ (V стр. I, 2), къ этимъ словамъ, которыя онъ читалъ, проливая слезы, то взятыя вмѣстѣ съ обстоятельствами времени ихъ произнесенія, они говорятъ объ ихъ примѣненіи Никономъ. Никонъ наравнѣ съ Іоанномъ Златоустомъ, и даже болѣе, отвергъ бы всякую мысль о примѣненіи къ себѣ того описанія добраго истиннаго пастыря, которое онъ читалъ, и которое примѣнялось къ такимъ пастырямъ, какъ Павелъ, Петръ и Моисей. Но какъ бы мало ихъ смиреніе ни претендовало на это, ясно, что и **Златоустъ и Никонъ имѣли сами немалую долю той же любви къ стаду, того же усердія, на которомъ они настаивали.** Поэтому и Никонъ, если бы какая смертная чума угрожала его стаду, будетъ ли это буквальная чума, какъ въ 1654 г. и въ 1655 г., или та гораздо худшая нравственная чума несправедливости и безнравственности, народнаго суевѣрія или антихристіанскаго государственнаго верховенства въ Церкви,—**онъ былъ готовъ, подобно Аврааму и Моисею, подобно Давиду и Самуилу, вступиться за народъ и подвергнуться самому опасности,** и принести скорѣе себя въ жертву, чѣмъ видѣть его въ грѣхѣ или страданіи. (Такъ онъ поступилъ въ Новгородѣ въ 1650 г.). И не только это, но даже когда они согрѣшили и заслужили наказаніе, уже ниспосланное или надвигающееся, **онъ хотѣлъ прежде всего обвинить себя самого, принимая на себя ихъ грѣхъ, какъ свой собственный** (въ этомъ смыслѣ онъ и носилъ вокругъ своего тѣла тяжелыя вереги со времени оставленія кафедры до самой смерти. Эти вереги висятъ надъ его гробницей подъ Голгоѳой въ Воскресенскомъ), **ибо онъ во время или достаточно не исправилъ ихъ и теперь стремился претерпѣть наказаніе вмѣсто нихъ.** Онъ оплакивалъ, изъ любви къ царю, его духовную апостасію и возстаніе, какъ Самуилъ оплакивалъ Саула, или какъ Давидъ оплакивалъ смерть своего вѣроломнаго сына Авессалома, и желалъ даже умереть за него; изъ преданности къ народу желалъ самъ, подобно Іонѣ, быть выброшеннымъ съ корабля, если только сможетъ прекратиться отъ этого буря и экипажъ корабля спастись".

Поученіе Златоуста, читанное Никономъ 10 іюля 1658 года, какъ ключъ къ пониманію отдѣльныхъ выраженій его рѣчи, и его объясненіе съ боярами, присланными въ Соборъ.

Собственная рѣчь Никона не дошла до насъ, но отдѣльныя фразы, выраженія, которыя приводились въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, въ сопоставленіи другъ съ другомъ и съ поученіемъ Златоуста проливаютъ свѣтъ на отдѣльныя мысли Никона и изобличаютъ пристрастіе его враговъ въ выхватываніи изъ контекста его рѣчи отдѣльныхъ мѣстъ, которыя безъ этого контекста получить могутъ значеніе, нужное врагамъ Никона. Такъ послѣ Златоустовскаго поученія вполнѣ понятны, какъ актъ самобичеванія, слова Никона о томъ, что онъ самъ грѣшенъ, неспособный пастырь, недостойный и священства, что готовъ идти въ уединеніе и каяться, такъ и его слова о томъ, что „я больше вамъ не пастырь“ (это выраженіе могло быть перетолковано въ клятву или проклятіе), „Отнынѣ я уже не Московскій Патріархъ“. Слова Никона Трубецкому о своемъ недостоинствѣ и покаяніи понятны не въ отрывкѣ, а именно въ свѣтѣ прочитаннаго поученія, **гдѣ добрый пастырь самъ себя винитъ въ грѣхахъ народа;** объясняются и другія показанія, гдѣ **Никонъ обвиняетъ себя въ томъ, что онъ не исправилъ нуждавшихся въ исправленіи, т. е. прежде всего царя и окружавшихъ его бояръ.** Когда Никона на соборѣ упрекали, что онъ сказалъ: „Я болѣе не буду Патріархомъ, а если захочу быть, то да буду анаѳема“, то Никонъ возражалъ: „Я этого не говорилъ. Я говорилъ: изъ-за недостоинства своего ухожу“. Что Никонъ открыто говорилъ о неправедномъ царскомъ на него гнѣвѣ, и что это было причиной его ухода — дать мѣсто гнѣву, объ этомъ свидѣтельскія показанія не говорятъ; объ этомъ утверждалъ самъ Никонъ, но косвенно это подтверждается словами Лигарида, который, будучи орудіемъ бояръ, является наилучшимъ свидѣтелемъ, когда онъ подтверждаетъ Никона. Онъ пишетъ, что „Никонъ послѣ литургіи стоялъ среди Церкви и началъ изрыгать публично безумныя слова, которыя онъ обязанъ былъ не произносить, если бы возможно было для него молчать. Онъ показалъ полное невниманіе къ стиху: „Сдержи свой гнѣвъ, чтобы не потерять свою голову“. Эти слова Лигарида указываютъ на распрю Никона съ царемъ и боярами, и на слова, противъ нихъ сказанныя, т. е. на неподчиненіе ему. Когда Трубецкой приписывалъ Никону слова, что на него не было отъ царя гнѣва, то онъ просто лгалъ. Въ духѣ Никоновскихъ враговъ приписываются Никону слова: „Я пилъ молоко, волною одѣвался и тучное закалывалъ, а овецъ не пасъ“; но источникъ этихъ словъ ясенъ: они не были Никоновскимъ признаніемъ противъ себя, но были прочитаны имъ въ ихъ оригиналѣ, какъ цитата изъ пророка Іезекіиля,

но были приняты за его слова о себѣ. Говорить ему это о себѣ было просто безсмыслицей; ибо его личная жизнь была жизнью аскета, и онъ любилъ эту жизнь. Любовь къ внѣшнему благолѣпію церковныхъ церемоній — ради религіи; какія бы земли или деньги ни становились его собственностью, онъ ничего не тратилъ на мірскія вещи, а все отдавалъ Богу, какъ и самъ говорилъ.

Никонъ не отрекался отъ патріаршества.

Никонъ самъ никогда не говорилъ объ отреченіи отъ патріаршества, а только объ уходѣ. Онъ отрицалъ даже, чтобы когда либо произносилъ слово „отреченіе или отказъ", и онъ всегда, по признанію самихъ его враговъ, всегда твердо и энергично отрицалъ, чтобы онъ заявлялъ съ „клятвой или безъ клятвы" о томъ, что никогда не вернется назадъ. Слова же: „я болѣе вамъ не пастырь", „я болѣе не Московскій Патріархъ" могли быть обращены противъ него его врагами въ смыслѣ иномъ, чѣмъ онъ самъ ихъ говорилъ и понималъ, и который они имѣютъ въ своемъ контенкстѣ. Патріархъ Нектарій Іерусалимскій такъ и понималъ, что Никонъ ушелъ отъ непокорнаго народа, несмотря на полученіе информацій объ уходѣ Никона только отъ Никоновскихъ же враговъ. Когда самого Никона спрашивали: „развѣ ты не отрекался?" Онъ отвѣчалъ: „Отрекался въ моемъ особомъ смыслѣ". Когда настаивали, что онъ подписывался царю: „бывшій Патріархъ", то онъ отвѣчалъ: „Пусть для царя я и тогда, какъ теперь, не Патріархъ". Если вопрошатели кричали: „и для насъ также ты не Патріархъ", то это восклицаніе только доказываетъ, что они примкнули къ царю и боярамъ и соединились въ кликѣ въ отвѣтъ на Никоновское отрицаніе: „Онъ отказался. Ловимъ его на словѣ; слишкомъ поздно ему поворачивать обратно". Такъ Пальмеръ доказываетъ, что никакого Никоновскаго отреченія не было, а было только удаленіе отъ активнаго управленія епархіей. Это толкованіе вполнѣ уясняетъ все послѣдующее поведеніе Никона: и его возмущеніе, что Митрополитъ Питиримъ захватилъ по царскому указу управленіе церковью, и позднѣйшія попытки Никона вернуться на каѳедру при слухѣ о перемѣнѣ въ умонастроеніи царя, и его переговоры объ условіяхъ отреченія отъ каѳедры въ январѣ 1665 г., и его появленіе на судѣ 1666 въ преднесеніи креста, какъ передъ Патріархомъ. Мало того, самый Соборъ 1660 г., созванный въ отсутствіе Никона для суда объ его уходѣ съ цѣлью доказать наличность безпричиннаго оставленія имъ каѳедры и низложить его съ каѳедры и изъ сана, является по существу не судомъ, стремящимся уяснить правду, а одной изъ многочисленныхъ попытокъ отдѣлаться отъ Никона. Въ 1658 г. вырвали отдѣльныя слова изъ рѣчи, чтобы приписать ему отреченіе, въ 1659 г. хотѣли сослать

его въ Калязинскій монастырь, въ 1660 г. пытались отравить его черезъ монаха Ѳеодосія, въ 1661-1663 обвинить его въ убійствѣ служащаго Ивана Сытина и самочинномъ захватѣ Боборыкинской земли и предать суду, въ 1665 году хотѣли добиться отъ него письменнаго отреченія отъ престола и, при безуспѣшности этихъ попытокъ, наконецъ — составили пародію на судъ Вселенскихъ Патріарховъ, искусственно обставленную для заранѣе намѣченнаго исхода (Исторія всѣхъ этихъ попытокъ за время 1658-1666 г.г. намъ даетъ сочиненіе Гюббенета).

Дополнительная характеристика свидѣтельскихъ показаній на Соборѣ 1660 года.

Для характеристики вообще свидѣтельствъ объ уходѣ Никона, собранныхъ передъ Соборомъ 1660 года, являются интересными показанія о томъ, когда онъ ушелъ, до отпуста ли литургіи или по совершеніи отпуста, а также заявленія, подхваченныя Лигаридомъ о сниманіи Никономъ одежды. На послѣднее самъ Никонъ отвѣтилъ, что послѣ литургіи всѣ разоблачаются, а ушелъ онъ, взявъ епископскія одежды.

Что же касается того, въ какой моментъ онъ сталъ снимать епископскія одежды, то проф. Николаевскій изслѣдовалъ показанія, и вотъ его заключенія. О томъ, что Никонъ ушелъ „не отпустя обѣдни“ показали первыми Митрополитъ Питиримъ и Архіепископъ Іоасафъ. Сербскій Митрополитъ Михаилъ 14 февраля показалъ, что Патріархъ челъ поученіе послѣ литургіи и послѣ отпуста. На Соборѣ Митрополитъ Михаилъ, когда ему указали на несходство съ показаніемъ Митрополита Питирима, смягчилъ свое показаніе „того де онъ подлинно не упомнитъ“, въ Соборъ же былъ внесенъ заключительный докладъ, что въ сказкѣ Митрополита Михаила написано подобно той же Митрополита Питирима сказкѣ. Три архимандрита прямо сказали, что Патріархъ челъ поученіе и разоблачался послѣ литургіи, а одинъ прибавилъ, что Патріархъ послѣ письма совершилъ отпустъ и челъ поученіе народу и, прочтя поученіе, началъ съ себя платье скидывать. Когда архимандритамъ на Соборѣ указали на противорѣчія съ Митрополитомъ Питиримомъ, они сослались на запамятованіе. Митрополиту Питириму вторилъ только Хутынскій архимандритъ Тихонъ, показывавшій уже въ мартѣ подъ вліяніемъ правительственнаго взгляда. Въ сказкахъ 14 февраля протопоповъ не говорится объ уходѣ безъ отпуста, а только на Соборѣ. Послѣ 17 февраля, когда мнѣнія членовъ Собора стали извѣстными, большинство все же показало, что онъ ушелъ послѣ полнаго окончанія службы. **Такъ показанія Митрополита Питирима остались главнымъ основаніемъ для обвиненія Никона въ уходѣ изъ собора до окончанія службы, хотя не подтвердились цѣлой массой другихъ показаній, показанія**

же, данныя послѣ 17 февраля, подъ вліяніемъ правительственнаго мнѣнія, или противорѣчатъ первоначальнымъ показаніямъ тѣхъ же лицъ или сопровождаются сомнѣніемъ относительно памяти.

Все это вмѣстѣ взятое и приводитъ къ мнѣнію о недоказанности и несправедливости мнѣнія объ уходѣ Никона безъ отпуста, особенно, если принять во вниманіе: что 1) служба 10 іюля была особенно торжественная, и послѣ литургіи Риза Господня подлежала отнесенію въ прежнее мѣсто. Если бы Никонъ не исполнилъ этого по чину, то его непремѣнно бы обвинили въ нарушеніи этого обряда, но объ этомъ никто не говорилъ. 2) Никонъ былъ слишкомъ строгъ въ исполненіи чина и не могъ не сдѣлать отпуста. Если бы онъ забылъ, ему бы напомнили тутъ же. 3) Многіе свидѣтели говорили, что они не слыхали рѣчи и отреченія, ибо разоблачались въ алтарѣ, а, разъ они сами разоблачались, значитъ служба уже кончилась. Вотъ эта совершенная доказанность факта, противоположнаго показаніямъ Митрополита Питирима — показанія котораго играли главную роль, является характернымъ для всего способа собиранія и оцѣнки свидѣтельскихъ показаній и опорачиваетъ и всю основательность сужденія Собора 1660 г. о фактѣ ухода Никона.

Уходъ Никона — протестъ противъ нарушенія царемъ клятвы и мѣра архипастырскаго воздѣйствія.

Обвиняютъ Никона въ уходѣ. Можно поставить другой вопросъ: могъ ли Никонъ не уйти? Онъ про себя говорилъ, что и онъ давалъ при поставленіи клятвенное обѣщаніе соблюдать каноны; когда же преграда, сдерживавшая боярское своеволіе въ видѣ поддержки царя, пала, и клятва царя перестала соблюдаться, что могъ сдѣлать Никонъ? Или своимъ участіемъ санкціонировать нарушеніе каноновъ, которымъ ознаменовался новый курсъ правительства, когда бояре сумѣли поссорить царя съ Никономъ, или протестовать на весь міръ. Если мы посмотримъ, какое значеніе придавалъ Никонъ клятвѣ и ея соблюденію, то мы увидимъ, что онъ и не могъ сдѣлать иначе, какъ протестовать и уклониться отъ участія въ правонарушеніи. Вопросъ о нарушеніи царемъ клятвы имѣетъ центральное значеніе въ уходѣ Никона; длительный гнѣвъ царя, выразившійся наконецъ въ непосѣщеніи службы, былъ лишь второй причиной, которая показывала, что Никонъ лишенъ возможности повернуть царя на прежній путь—соблюденіе каноновъ въ смыслѣ по крайней мѣрѣ непроведенія постановленій Уложенія, противныхъ каноновъ, въ жизнь. При гнѣвѣ царя, что можно было ждать дальше отъ бояръ, которые держали въ рукахъ государственное управленіе во всѣхъ областяхъ жизни, въ томъ числѣ и въ той, которая соприкасалась съ Цер-

ковью, особенно отъ Монастырскаго Приказа, во главѣ котораго былъ Одоевскій, главный авторъ Уложенія, принадлежавшій къ тѣмъ слоямъ боярства, которые навлекли на себя хищеніемъ казны и неправосудіемъ злобу народа, разграбившаго его домъ въ бунтъ 1648 г. Царь былъ примѣромъ для бояръ, и, если онъ не перемѣнится, то Никону нечего было ждать улучшеній въ отношеніи къ Церкви и ея предстоятелю-Патріарху, а напоминанія о клятвѣ были безрезультатны (I, 289). „Царь самъ не уважаетъ своего обѣта, и всѣ люди, смотря на его примѣръ, дѣлаютъ также, какъ Богъ свидѣтельствуетъ (Мѳ. X, 24): ученикъ не выше учителя и слуга не выше господина своего".

Никонъ пишетъ въ „Раззореніи" (I, 104): „Я ушелъ не безъ вѣдома царя; царь зналъ, что я уходилъ изъ за его гнѣва противъ меня, начавшагося безъ благословенной причины. Я сказалъ князю Ромадановскому и Ив. Матюшину, что я ухожу отъ гнѣва царя. Царь гнѣвался на меня и не приходилъ въ церковь. Было много сдѣлано обидъ: Царь началъ не соблюдать Божественныя заповѣди Христа и Св. Апостоловъ, которыя онъ клялся соблюдать при нашемъ поставленіи на патріаршество. Но онъ царь, въ нарушеніе каноновъ, отнялъ церковный судъ и приказалъ, чтобы мы сами и Епископы, и весь священный чинъ судились людьми его судовъ (Монастырскій Приказъ), какъ дѣлается это на виду у всѣхъ. И о всемъ этомъ мы свидѣтельствовали здѣсь передъ всѣми въ Церкви. Итакъ, я не уходилъ безъ оповѣщенія. Но другіе по принужденію царя назвали мое свидѣтельствованіе „отреченіемъ". А въ другомъ мѣстѣ (I, 583): „Царь и бояре обѣщали внимательно слушать и повиноваться заповѣдямъ Христа и канонамъ Апостоловъ и Отцовъ и ничего не замышлять пустой хитростью по преданіямъ человѣческимъ и по стихіямъ этого міра. И сначала царь былъ добръ и послушенъ, и Никонъ былъ Патріархомъ. Но, когда царь измѣнился къ худшему и началъ презирать заповѣди Божіи и каноны и началъ не только не слушать Патріарха Никона, но даже говорить ему неподобающія рѣзкія слова, тогда Патріархъ Никонъ, свидѣтельствуя въ той же Церкви, послалъ съ ключаремъ письмо, собственноручно написанное, и объяснилъ почему уходитъ, т. е., чтобы дать мѣсто царскому гнѣву. А онъ государь, читалъ ли, нѣтъ ли, письмо, но прислалъ его обратно, и Патріархъ Никонъ, прождавъ нѣсколько дней въ Воскресенскомъ подворьѣ, ушелъ въ монастырь". И еще (I, 21): „Я скажу тебѣ, Симеонъ, и всѣмъ желающимъ слышать, что я не просто свидѣтельствовалъ передъ Богомъ и Его Святыми Ангелами о моемъ удаленіи, какъ свидѣтельствовалъ о моемъ вступленіи въ патріаршество, принятое не черезъ слова, а черезъ великую мольбу Царскаго Величества и всего священнаго Собора, но, какъ говорится въ

псалмахъ, я говорилъ о Твоихъ свидѣтельствахъ передъ царемъ царями и не постыдился, такъ и мы говорили, не стыдясь въ Святой Церкви, свидѣтельствуя передъ Богомъ и Матерью Божіей и Святыми Ангелами и всѣми Его Святыми, что, если бы Великій Государь царь не обѣщалъ передъ Богомъ и Матерью Божіею соблюдать заповѣди Святого Евангелія, Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отцовъ, то я бы не помыслилъ принять такой санъ. Но Богъ вѣдаетъ, какъ великій государь царь далъ свой обѣтъ въ Св. Церкви передъ Господомъ Богомъ и всечестнымъ и животворящимъ образомъ всесвятѣйшей Пречистой и Преблагословенной Дѣвой Матерью Божіей и Приснодѣвой Маріей и передъ Св. Ангелами и передъ всѣми Святыми и передъ освященнымъ Соборомъ и передъ его царскимъ синклитомъ и передъ всѣмъ народомъ. И пока онъ, Великій Государь царь, сколько могъ, держался своего обѣта, повинуясь Св. Церкви, мы хранили терпѣніе. Но, когда онъ нарушилъ свой обѣтъ окончательно и сталъ на насъ неправедно гнѣваться, какъ Господу Богу извѣстно, тогда мы, помня свое собственное обѣщаніе соблюдать заповѣди Божіи, данное при поставленіи въ Патріархи собственноручной подписью, 10.VII 1658 г. войдя въ Св. Церковь въ годовщину принесенія въ Москву святой Ризы нашего Господа Бога и Спасителя Іисуса Христа, и окончивъ Св. литургію засвидѣтельствовали передъ Богомъ... безпричинный гнѣвъ царя и ушли, помня Божественныя заповѣди (Мѳ. 10, 22): „Когда же будутъ васъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой, ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій". И выйдя изъ города, помня заповѣди Божіи: „Когда не принимаютъ васъ и не слушаютъ васъ, уходите изъ дома того, стряхайте прахъ отъ ногъ своихъ", мы отряхали прахъ отъ ногъ своихъ и поселились въ пустынѣ. Онъ обвиняетъ меня, что я поступилъ вопреки волѣ Божіей не по благословной причинѣ. Гдѣ же здѣсь отреченіе?"

Если въ нашъ матеріалистическій вѣкъ многимъ непонятно, что Никонъ могъ употребить такую мѣру архипастырскаго воздѣйствія изъ за нарушенія клятвы, то мы, чтобы лучше понять значеніе нарушенія клятвы въ глазахъ вѣрующаго христіанства, напомнимъ то значеніе клятвы, которое съ нею связывалось не только въ мірѣ христіанскомъ, но и въ мірѣ религіозномъ языческомъ. Объ этомъ упоминаетъ Phillips (Le droit éccles II, 270) со ссылкой на памятникъ древней Исландской литературы Edda: „Le serment faisait donc aussi chez les paiens un caractère essentiellement religieux et la conviction profondément gravée dans leurs coeurs de la sainteté, de son inviolabilité est une nouvelle preuve de la conscience à demi éclairée que le paganisme avait de la sublime et redoutable grandeur de la Divinité. Quand

la foi du serment cesse d'être gardée dans une nation, c'est un symptome infaillible de son entiére dissolution morale; aussi l'Edda signale-t-elle la violation du serment comme le héraut ui annonce l'incendie du monde, la ruine du monde par ıe feu"*).

Отвѣтъ Никона Лигариду на обвиненіе его въ гордости по поводу его ухода.

Никонъ самъ отвѣтилъ и на обвиненіе Лигарида въ гордости (I, 281): „Ты, отвѣтотворче, говоришь, что Богъ поставилъ однихъ Апостолами, иныхъ Пророками; Онъ не далъ всѣхъ даровъ одному, чтобы человѣкъ не возгордился и не исключилъ себя отъ Его благодати. Посмотри же, лицемѣръ, уставы Апостола, какъ онъ перечисляетъ отдѣльные дары и какъ онъ говоритъ: „въ какомъ чинѣ человѣкъ призванъ, въ томъ пусть и живетъ". Какъ же царь, оставляя свой царскій образецъ, захватываетъ священство? Ты самъ цитируешь пророка Іезекіиля 28, 17-19: „Отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, и ты во зло употребилъ умъ свой по тщеславію твоему; за то повергну тебя на землю и выставлю тебя передъ царями на позорище... Ты обратишься въ ничтожество, и не будетъ тебя во вѣки". Но какъ можешь ты **примѣнять это къ намъ, когда мы ушли отъ зла согласно Божіей заповѣди и всѣхъ Святыхъ.** Посмотри же, человѣкоугодниче, чье сердце надмилось? Развѣ не у того, кто присвоилъ себѣ священство и власть чужую, подобно другому Озіи? Если ты говоришь о нашемъ уходѣ, я готовъ перестрадать ради Христа всякое зло, но по закону, какъ Апостолъ пишетъ, или какъ говоритъ о Св. Василіи Великомъ Божественный Григорій: Въ отношеніи преслѣдованія есть руководство Св. Василія, чтобы мы уходили отъ преслѣдованія, а не становились на путь страданія, но скрывались бы, когда насъ ищутъ, и осторожнымъ поведеніемъ щадили преслѣдователя, чтобы онъ не увеличилъ своего грѣха преслѣдованія. Но когда пришло время, мы должны смѣло вступать въ борьбу. И онъ говоритъ, что предоставить себя убивать есть знакъ гордости и надменности, но, когда пришло время страдать, то нежеланіе бороться за Христовъ законъ есть признакъ неразумія". И черезъ три страницы (I, 284) Никонъ продолжаетъ: „Посмотри, кто же гордъ, я ли, слѣдующій Божественной заповѣди Мѳ. X, 14?

*) Присяга и у язычниковъ имѣла характеръ существенно религіозный, и убѣжденіе, глубоко запечатлѣнное въ ихъ сердцахъ о ея святости и неприкосновенности, есть новое доказательство сознанія наполовину просвѣтительнаго, которое имѣло язычество о высшемъ и страшномъ величіи Божества. Когда вѣра въ присягу перестаетъ сохраняться среди націи, это—непреложный симптомъ ея полнаго нравственнаго распада; также Эдда считаетъ, что нарушеніе присяги является герольдомъ, который возвѣщаетъ „пожаръ міра, его разрушеніе огнемъ".

Когда уходили отъ злобы Христосъ и Апостолы, это тоже была гордость? Обвиняли уже тогда и Христа и Апостоловъ и Святыхъ, а не только меня. Обвиняй ужъ лучше того, кто преступаетъ свои границы и возносится не противъ насъ только, но противъ Бога и Его законовъ". И Никонъ сравниваетъ стремленіе царя обвинить его въ уходѣ безъ причины съ Каиномъ, когда онъ изъ зависти совершилъ убійство и вопрошенный Богомъ, гдѣ его братъ Авель, отвѣтилъ: Не знаю, развѣ я сторожъ брату моему? Такъ и теперь царь и вельможа говорятъ: „Онъ самъ оставилъ каѳедру, никѣмъ не гонимъ" (I, 271).

Центральная идея Никона— борьба съ секуляризаціоннымъ духомъ времени во всѣхъ его проявленіяхъ.

Никонъ говоритъ, что царь (I, 583) захватилъ функціи епископскаго сана и церковной власти вопреки Божественнымъ законамъ и нарушилъ собственную клятву, данную при посвященіи въ цари и при поступленіи Никона на Патріаршество, что онъ не будетъ иначе дѣйствовать, чѣмъ подобаетъ православному царю. Вотъ центральная идея въ отношеніи царя. Царь долженъ, какъ царь, своей дѣятельностью не вторгаться во внутреннюю сферу Церкви, не издавать государственныхъ законовъ, противныхъ канонамъ и призванъ оцерковлять государственное законодательство, приближая его по возможности къ духу Церкви. Клятва царя касалась соблюденія каноновъ Церкви, и нарушеніе клятвы влечетъ наказаніе. Никонъ, какъ предстоятель Церкви, считалъ себя въ правѣ совѣтовать царю заботиться объ оцерковленіи государственныхъ законовъ, но что касается охраны самихъ церковныхъ законовъ въ нѣдрахъ самой Церкви отъ государстьеннаго засилія, то онъ считалъ себя призваннымъ отстаивать ихъ уже не совѣтомъ, а всей силой церковнаго авторитета и напоминать о клятвѣ, данной царемъ и боярами предоставить Патріарху управленіе Церкви по канонамъ, и о послѣдствіяхъ ея неисполенія. Эту защиту Никонъ предпринималъ по своему первосвятительству, возбуждая вопросъ не о борьбѣ противъ свѣтской власти, которой онъ не касался въ ея существѣ, а о границахъ повиновенія ей, согласно словамъ апостола Петра (Д. V. 29): „Должно повиноваться Богу болѣе, нежели человѣкамъ". Борьба Никона была не съ государствомъ, какъ таковымъ, а съ направленіемъ, охватившимъ правящія сферы и клавшимъ, черезъ Уложеніе основаніе секуляризаціи государственнаго законодательства. Онъ этотъ духъ вѣка хотѣлъ остановить клятвой, а потомъ уходомъ.

Никонъ о грѣхѣ, какъ причинѣ всѣхъ несчастій, въ частности о клятвопреступленіи.

Никонъ говоритъ въ однихъ мѣстахъ о клятвопреступникахъ съ точки зрѣнія церковныхъ наказаній, а въ другихъ съ болѣе широкой точки зрѣнія, что клятвопреступленіе царя, какъ грѣхъ, вообще лишаетъ самое царство благополучія, **и эта идея грѣха въ Никоновскомъ міросозерцаніи играетъ центральное значеніе, и именно съ этой точки зрѣнія онъ объясняетъ и оцѣниваетъ событія государственной жизни.**

Вотъ что онъ пишетъ о самомъ клятвопреступленіи (I, 581): „о клятвопреступникахъ, т. е. о тѣхъ, кто поклялся во лжи или нарушивъ клятву, 64 пр. Василія Великаго устанавливаетъ 10 лѣтъ покаянія. Если человѣкъ безъ всякаго принужденія нарушаетъ клятву, то онъ долженъ быть среди плачущихъ два года, три года слушать Божественное Писаніе, пять лѣтъ быть среди substrati (оглашенныхъ), и потомъ два года стоять съ вѣрными и общаться въ молитвѣ, а къ причастію допускается только черезъ 12 лѣтъ. Видишь ли, что нарушители клятвы недостойны даже стоять въ Церкви и молиться съ вѣрными? Это тебя не безпокоитъ? Послушай Христа: „Слушающій васъ Меня слушаетъ". А 83 пр. Василія Великаго говоритъ: „кто отвергъ Христа, тотъ долженъ всю жизнь проводить въ покаяніи. „А Глосса на правило: „кто отвергъ Христа, долженъ плакать, какъ кающійся, всю жизнь, но въ часъ смерти можетъ быть допущенъ къ причастію". Но какъ ты говоришь: царь выбираетъ Патріарха, Митрополитовъ, архимандритовъ? Онъ не имѣетъ власти этого дѣлать и ни въ чемъ не сдержалъ клятвы, данной имъ Богу. Вслѣдствіе этого онъ не достоинъ даже ходить въ Церковь, но долженъ проводить всю жизнь въ покаяніи и только въ часъ смерти можетъ быть допущенъ къ причастію... Златоустъ запретилъ всякому, нарушившему клятву, или только ложно покаявшемуся передъ крестомъ, переступать порогъ Церкви, хотя бы это былъ самъ царь. Но царь нарушилъ клятву трижды имъ данную" (при крещеніи, при поставленіи въ цари, передъ вступленіемъ Никона въ Патріаршество). Никонъ говоритъ далѣе о тѣхъ наказаніяхъ, которыя ниспосылаются отъ Бога за нарушеніе клятвы и цитируетъ Златоуста. „Вспомни, что получилъ Ананія за ложь. Но если такое ужасное наказаніе получилъ только соглавшій, то что должны получать клятвопреступники? Если та женщина, которая сказала „да столько то" навлекла такое великое наказаніе и не избѣжала его, то подумайте, какого мученія заслуживаютъ тѣ, которые цѣлуютъ крестъ ради клятвы и нарушаетъ свою клятву. Ибо, если насъ не постигаетъ наказаніе, то не будемъ успокаиваться, ибо это къ большему несчастію. Что думаете вы? Какъ много было со времени Ананіи и Сапфиры, которые

осмѣлились сдѣлать то же, но не понесли такого наказанія? И какъ это, скажутъ, они не перетерпѣли его? Это не потому, что имъ прощенъ ихъ грѣхъ, но потому, что имъ предстоитъ нѣчто худшее. Поэтому тѣ, которые часто грѣшатъ и не наказываются, еще больше должны бояться; ихъ наказаніе возрастаетъ черезъ его отсрочку и черезъ долготерпѣніе Божіе... Многіе клялись и нарушали клятву и, если избѣгали наказанія, не будемъ успокаиваться, ибо ихъ ждетъ скрежетъ зубовный. Возможно, что еще здѣсь на землѣ они не избѣжатъ наказанія, хотя и не тотчасъ, но наказаніе ихъ будетъ еще строже. Подумай объ исторіи Соломона, объ исторіи Іеровоама, Ахава и о другихъ царяхъ, нарушителяхъ клятвы. Хотя они и не тотчасъ получали наказаніе и муки по своимъ грѣхамъ, однако, въ концѣ концовъ они были наказаны еще ужаснѣе. Почему это такъ? Богъ даетъ нѣкоторое время, чтобы ты могъ очиститься, но, когда ты упорствуешь, Онъ посылаетъ тебѣ наказаніе. Вы видите, какъ наказаны лжецы. Можете отсюда заключить, какъ пострадаютъ тѣ, которые клялись и нарушили клятву. Нарушающій клятву не можетъ быть спасенъ. Одинъ актъ клятвопреступленія достаточенъ низвести на насъ полную гибель". Такъ училъ Златоустъ (I, 532).

Никонъ писалъ царю въ январѣ 1663 года (IV, 415): „Вспомни о твоемъ обѣщаніи, данномъ въ Св. Церкви при нашемъ избраніи передъ Богомъ, Св. Богоматерью и всѣми Его Святыми, какъ ты поклялся намъ передъ всѣмъ освященнымъ Соборомъ и твоимъ синклитомъ, что ты не будешь вмѣшиваться въ священныя дѣла вопреки Св. Божіимъ заповѣдямъ, канонамъ Св. Апостоловъ и Св. Отцевъ, какъ ты дѣлаешь это теперь и совершаешь дѣянія великой несправедливости къ намъ и слушаешь злыхъ клеветниковъ—враговъ Божіихъ и принимаешь ихъ клятвы за правду и вовлекаешь въ грѣхъ людей всякихъ чиновъ черезъ разговоры, происходящіе въ Крестовой Палатѣ. Пощадитъ ли тебя Богъ? Ты обѣщалъ быть для насъ, бѣдныхъ клириковъ, покровителемъ и отмстителемъ за всякую неправду такъ, чтобы даже скорѣе умереть, чѣмъ оставить заповѣдь Его безъ защиты. И ты не сдержалъ своего слова. Можетъ статься, что ты извѣдаешь Божьяго гнѣва раньше времени, ибо много уже есть, которые воюютъ противъ тебя. Умоляю тебя, перестань отъ гнѣва, внимай словамъ, относящимся къ тебѣ: „И будетъ судъ безпощадный для того, кто не показалъ милосердія".

Та же мысль и въ другомъ мѣстѣ (I, 387). „Что сдѣлалъ Господь съ преступными царями (Иродомъ, Нерономъ)? Онъ только уничтожилъ этихъ нечестивыхъ людей и отдалъ виноградникъ другимъ. Такъ и потомъ многіе греческіе цари и цари другихъ царствъ, жившіе по Божественнымъ заповѣдямъ и державшіеся св. каноновъ, преданныхъ Святыми

Апостолами и Св. Отцами, умерли и сдѣлались наслѣдниками небеснаго царства. А тѣ, которые нечестиво нарушали законъ, погибли въ своей неправедности, и царства ихъ были опустошены". И далѣе, съ силой древняго пророка Никонъ переходитъ къ своему времени и пишетъ: „Развѣ все это не совершилось съ нами, по писанному (Второзак. 32, 34, 35, 41, 42): „Не сокрыто ли что у Меня? Не напечатано ли въ хранилищахъ Моихъ? У Меня отмщеніе и воздаяніе, когда поколеблется нога ихъ; ибо близокъ день погибели ихъ, скоро наступитъ уготованное для нихъ. Когда изострю сверкающій мечъ Мой и рука Моя пріиметъ судъ, то отомщу врагамъ Моимъ и ненавидящимъ Меня воздамъ; упою стрѣлы Мои кровью и мечъ Мой насытится кровью. Тогда вы увидите, что Я Господь, и что нѣтъ иного кромѣ Меня. „Не исполнилось все это и надъ нами? Развѣ не было чумы въ великомъ градѣ Москвѣ и въ другихъ городахъ свирѣпыхъ и неизлѣчимыхъ болѣзней (намекъ на чуму 1654 и 1655 г.г.)? Развѣ не было поражено сердце царево, когда въ Москвѣ была чума, а царица съ царевичами и царевнами не знала куда бѣжать? Не были ли князья ввергнуты въ гибель, какъ Михаилъ Пронскій съ товарищами, умершіе во время чумы въ Москвѣ (въ сентябрѣ 1654 г.), и не ослабѣла ли рука кн. Алексѣя Трубецкого съ его товарищами, кн. Симеона Пожарскаго и кн. Львова и другихъ? И что случилось съ другими воеводами, какъ Василій Шереметевъ и кн. Иванъ Хованскій, сколь много погибло!" (Никонъ имѣлъ въ виду пораженіе Трубецкого подъ Конотопомъ 28.VI. 1659 г. отъ Выговскаго, Хованскаго подъ Слонимомъ 18.VI. 1660 г. отъ Чарнецкаго (Соловьевъ XI, 98); пораженіе Шереметьева на Волыни и сдачу его 23.X. 1660 г. въ плѣнъ (Сол. XI, 105). Эти пораженія 1659 и 1660 г.г. лишили всѣхъ плодовъ побѣды 1654 и 1655 г.г., когда русскія войска взяли было уже всю Бѣлоруссію на сѣверѣ и сражались уже въ Галиціи на югѣ... „развѣ это не былъ день Господень, полный ярости и гнѣва? Развѣ не опустошилъ Господь Москву и другіе города? Развѣ не послалъ Онъ погибель на грѣшниковъ? Развѣ адъ не расширилъ свою пасть? Развѣ не поглотилъ онъ знаменитыхъ и мужественныхъ мужей, богатыхъ и бѣдныхъ такое множество людей, число коихъ Господь Одинъ вѣдаетъ? Развѣ не были всѣ они оставлены псамъ и свиньямъ, хищнымъ птицамъ и дикимъ звѣрямъ на пожраніе? Кто оплакалъ ихъ и похоронилъ? Никто. Развѣ Богъ не предалъ ихъ погибели по всѣмъ царствамъ земли, такъ что слышатъ отъ всѣхъ, что приходятъ къ намъ изъ тѣхъ странъ, что нѣтъ дома въ странахъ невѣрныхъ, гдѣ не было бы христіанина раба, т. е. плѣнника (Шереметевъ сдался съ 100.000 арміей въ плѣнъ татарамъ).

И все исполнилось противъ тѣхъ, которые говорили: завладѣемъ Святилищемъ Божіимъ, чтобы было оно нашимъ наслѣдіемъ, согласно писаному (Псал. 82, 12-19): „Поступи

съ ними, съ князьями ихъ, какъ съ Оривомъ и Зивомъ, и со всѣми вождями ихъ, какъ съ Завеемъ и Салганомъ, которые говорили: возьмемъ себѣ во владѣніе селенія Божіи". Боже мой! Да будутъ они, какъ пыль въ вихрѣ, какъ солома передъ вѣтромъ. Какъ огонь сжигаетъ лѣсъ, и какъ пламя опаляетъ горы, такъ погони ихъ бурею Твоею и вихремъ Твоимъ приведи ихъ въ смятеніе; исполни лицо ихъ безчестіемъ, чтобы взыскали имя Твое, Господи. Да постыдятся и смутятся на вѣки, да посрамятся и погибнутъ и да познаютъ кто Ты, Котораго одно имя — Господь Всевышній надъ всею землею". А пс. 69, 26-29: „Жилище ихъ да будетъ пусто, и въ шатрахъ ихъ да не будетъ живущихъ, ибо кого Ты поразилъ, они еще преслѣдуютъ и страданія уязвленныхъ Тобою разглашаютъ... Да изгладятся они изъ книги живыхъ и съ праведниками да не напишутся". Приведя и другія мѣста изъ Св. Писанія, угрожающія наказаніями за грѣхи людей, Никонъ заключаетъ: „Такъ угрожаетъ Божественное Писаніе тѣмъ, которые упорствуютъ въ дѣланіи зла" (I, 388, 389). Никонъ не могъ по своимъ убѣжденіямъ становиться соучастникомъ въ томъ положеніи, которое онъ считалъ неканоническимъ; пока оно оставалось въ силѣ, онъ и не пытался возвращаться на управленіе патріаршимъ престоломъ; безъ содѣйствія царя онъ не имѣлъ другой реальной силы для опоры, ибо въ Архіереяхъ видѣлъ только угодничество правительству; когда упрекаютъ Никона за слова, что, если бы онъ возвратился, то возвратился бы аки песъ на свою блевотину, то надо помнить, что подъ блевотиной онъ и разумѣлъ создавшееся въ дѣйствительности положеніе вещей, непріемлемое канонически. Слова его и означали, что при такихъ условіяхъ онъ не можетъ быть Патріархомъ, и впредь до измѣненія ихъ онъ не вернется. А на измѣненіе онъ могъ разсчитывать, только поскольку царь держалъ бы свое клятвенное обѣщаніе. Но въ подлинный смыслъ словъ Никона его враги не вникали. Они ловили его на словахъ, выхваченныхъ изъ контекста, зафиксировали ихъ и на основаніи этого постановляли свои сужденія. Въ другомъ мѣстѣ мы скажемъ подробнѣе о мотивахъ, побуждавшихъ боярство опорачивать Никона и послѣ его ссылки. А сейчасъ обратимъ вниманіе, что стремленіе опорочить Никона вызвало къ жизни и „Исторію Суда надъ нимъ", написанную въ 1667 году Лигаридомъ, искавшимъ перваго мѣста въ Русской Церкви, и потому нуждавшагося въ дальнѣйшей поддержкѣ бояръ и царя. Его сужденія отразились и на сужденіяхъ о Никонѣ Соловьева и пошедшаго за нимъ Каптерева. Ихъ сближаетъ всѣхъ троихъ то ученіе, противъ ко-

Неизбѣжность Никоновскаго ухода.

Стремленіе опорочить Никона въ сочиненіи Лигарида и вліяніе его сочиненій на мнѣніе Соловьева и Каптерева о Никонѣ и въ частности объ уходѣ Никона въ 1658 г.

тораго боролся Никонъ — тотъ цезарепапизмъ, который почему то считается завѣтомъ Русской Исторіи, но который по существу есть лишь языческое наслѣдіе древняго Рима, которое прорывалось къ жизни въ Византіи, и въ Россіи тогда, когда задачи оцерковленія жизни забывались, и первое мѣсто въ государствѣ—царь—само захлестывалось стихіями міра сего. Напротивъ, мы покажемъ, что симпатіи народа лежали всегда къ Никону, и именно его идеи надо признать соотвѣтствующими русской народной стихіи, той стихіи, которая творила Русь Святую. На показаніяхъ враговъ Никона построено и сужденіе объ его уходѣ изслѣдователемъ Никона проф. Каптеревымъ, хотя и признающимъ несправедливость неправеднаго суда надъ Никономъ на основаніи существующихъ документовъ, однако, расцѣнивающимъ его уходъ, не какъ архипастырское воздѣйствіе, **а какъ средство возстановить свое положеніе великаго государя, которое будто бы было мечтою Никона и проявленіемъ его непомѣрной гордости.** Вотъ сужденія объ этой гордости, которыя являются исходнымъ пунктомъ у Каптерева для сужденія о всѣхъ Никоновскикъ дѣйствіяхъ, и есть свидѣтельство только его враговъ, а не результатъ независимаго психологическаго изслѣдованія Никоновской дѣятельности. Въ виду этихъ показаній Каптеревъ и судьбу Никона объясняетъ въ значительной степени его личнымъ характеромъ, а не совершенно тупымъ, забравшимъ силу еще въ молодости царя Алексѣя боярствомъ, погруженнымъ въ родовую спесь и мѣстническіе счеты. Въ значительной степени это самое боярство и установило ходячее мнѣніе о Никонѣ, какъ о гордомъ властолюбивомъ Іерархѣ, искавшемъ только мірскихъ почестей. Именно черезъ показаніе его представителей и получились обвиненія Никона въ противорѣчіяхъ при объясненіяхъ его ухода; этихъ противорѣчій у Никона не было, но такъ какъ время отъ времени послѣ его ухода появлялись боярскія или ихъ слугъ показанія о Никонѣ, то, они, будучи принимаемы за дѣйствительныя слова Никона, и создавали впечатлѣніе противорѣчій самого Никона.

Разъясненіе мнимыхъ противорѣчій въ показаніяхъ Никона о своемъ уходѣ, находимыхъ проф. Каптеревымъ. Сужденія Каптерева базируются на показаніяхъ опороченныхъ враговъ Никона.

Такъ Каптеревъ, описывая рѣчь Никона въ Соборѣ 10.VII 1658 г., приводитъ слова Никона о своемъ патріаршемъ недостоинствѣ и заявленія, что онъ впредь Патріархомъ не будетъ, но умалчиваетъ о томъ, что Никонъ заявлялъ о царскомъ гнѣвѣ, о которомъ „свидѣтельствовалъ передъ небомъ и землей и о неисполненіи царемъ клятвы“, приводитъ далѣе разговоръ Трубецкого (I, 397) съ Никономъ въ соборѣ и вкладываетъ ему въ уста заявленіе: „Оставилъ

де Патріаршество я собою, а не отъ чьего и не отъ какого гоненія, государева де гнѣва мнѣ никакого не бывало". Но это показано только княземъ Трубецкимъ и вѣры не заслуживаетъ, какъ доказано проф. Николаевскимъ, ибо объ этомъ царскомъ гнѣвѣ Никонъ только что написалъ царю въ письмѣ, которое писалъ передъ причастіемъ въ тотъ же день и послѣ того неоднократно писалъ и въ письмахъ, и въ показаніяхъ, и въ Раззореніи. Князь Трубецкой въ показаніи 15 февраля 1660 г. нарочно утаилъ о заявленіи Никона о царскомъ гнѣвѣ, ибо правительству надо было во что бы то ни стало доказать своеволіе и безпричинность Никоновскаго ухода. Заявленіе объ анаѳемѣ Никономъ въ случаѣ возвращенія на каѳедру принимается Каптеревымъ, какъ фактъ (I, 398), но это показаніе—кн. Трубецкого и Митрополита Питирима, и почти всѣми остальными показаніями не подтверждается. Каптеревъ упрекаетъ Никона, что онъ различно объясняетъ свой уходъ, что въ письмѣ къ царю въ декабрѣ 1661 г. онъ говоритъ объ обидѣ отъ царя, выразившейся въ неудовлетвореніи его за побитіе посланнаго, князя Мещерскаго, а въ іюлѣ 1662 г. Лигариду пишетъ, что причиной оставленія было то, что царь сталъ гнѣваться на Никона, удаляться отъ него, пересталъ ходить къ его церковнымъ службамъ, что царь восхитилъ судъ и все церковное управленіе на себя и ему быть стало не у чего. Каптеревъ поясняетъ отъ себя, что Никонъ понялъ, что причиной нельзя выставлять неудовлетворенность за обиду Мещерскаго, чтобы не показаться мелочнымъ и вздорнымъ человѣкомъ, но намъ кажется, что здѣсь никакого противорѣчія нѣтъ, ибо неудовлетвореніе за обиду со стороны царя и было проявленіемъ его безпричиннаго гнѣва, и Никонъ, объясняя царю свой уходъ, говорилъ только объ этомъ, ибо остальное царю было извѣстно и такъ, а письмо Лигариду въ іюлѣ 1662 г. было первое обращеніе къ нему со стороны Никона, высказывавшее всю исторію отношеній съ царемъ человѣку, только что прибывшему въ Россію, и потому оно было пространнѣе. Также Каптеревъ находитъ, что совершенно новая причина указана въ посланіи Никона къ Константинопольскому Патріарху Діонисію въ декабрѣ 1665 года (Каптеревъ I, 400): „Кромѣ неправеднаго гнѣва царскаго на него (Никона) указываетъ новую причину оставленія имъ патріаршей каѳедры: что будто бы царскій синклитъ, бояре и весь народъ не берегутъ церковный чинъ и творятъ многія беззаконія", и когда онъ, какъ Архипастырь, указывалъ царю на это прискорбное обстоятельство, царское величество управы не даетъ и даже сталъ гнѣваться за это на Никона". Здѣсь опять никакого противорѣчія нѣтъ. Поясненіе это въ дѣйствительности не другое, а только болѣе глубокое: указывается не только на гнѣвъ царя, но и на ту атмосферу окружающей царя среды, которая породила гнѣвъ

на строгаго Архипастыря; болѣе глубокое разъясненіе вызывалось и тѣмъ, что оно было сдѣлано спустя еще нѣсколько лѣтъ, когда Никонъ причины гнѣва царскаго еще болѣе проанализировалъ, — и тѣмъ, что онъ писалъ тому, кого считалъ судьей послѣдней инстанціи надъ собой, передъ назначеннымъ уже судомъ на него. Каптеревъ указываетъ, что въ возраженіи на пятый вопросъ въ Раззореніи Никонъ еще откровеннѣе заявляетъ, что ушелъ изъ-за нарушенія клятвы царемъ повиноваться Святой Церкви (I, 401), но объ этомъ Никонъ заявилъ и въ рѣчи въ соборѣ 10.VII 1658 г., и въ письмѣ къ Константинопольскому Патріарху, и заявленіе о клятвѣ тѣсно связано съ другими заявленіями о выявленномъ непослушаніи и вторженіи царя въ церковную сферу, ибо послѣднія были нарушеніемъ самой этой клятвы. Каптеревъ усматриваетъ заявленіе еще новыхъ причинъ въ „Раззореніи", когда въ отвѣтѣ на 17 вопросовъ (I, 402) Никонъ говоритъ объ обидахъ Вселенской Церкви и неисполненіи царемъ правилъ Святыхъ Отецъ въ томъ, что онъ отнялъ церковный судъ и велѣлъ судить священный чинъ своимъ людямъ. Но это все та же причина — несоблюденіе клятвы, при которомъ Никонъ лишается возможности управлять Церковью по каноническимъ правиламъ.

Далѣе Каптеревъ указываетъ, что въ письмѣ къ царю 21 декабря 1671 г. Никонъ будто бы совершенно иначе представилъ дѣло ухода: „Я, вѣдая свою худость и недостатокъ ума, много разъ тебѣ билъ челомъ, что меня на такое великое дѣло не станетъ, но твой глаголъ превозмогъ. По прошествіи трехъ лѣтъ билъ я челомъ отпустить меня въ монастырь, но ты оставилъ меня еще на три года. По прошествіи другихъ трехъ лѣтъ опять тебѣ билъ челомъ объ отпускѣ и ты милостиваго твоего указа не учинилъ. Я, видя, что мнѣ челобитіемъ отъ тебя не отбыть, началъ тебѣ досаждать, раздражать тебя и съ патріаршаго стола сошелъ въ Воскресенскій монастырь". Здѣсь опять нѣтъ новой причины, а все та же старая, но говорится о разныхъ обстоятельствахъ ея проявленія. Никонъ, не желая управлять на тѣхъ основахъ, на которыхъ ставилась Церковь по Уложенію, не добился его отмѣны, но добился только пріостановки, а когда сталъ лишаться поддержки царя съ его возвращеніемъ въ 1656 г. въ Москву, то вынужденъ былъ ставить вопросъ ребромъ: или бояре должны уступить ему и не вторгаться въ церковное управленіе, или онъ уйдетъ; но изъ этого письма нельзя вывести, какъ дѣлаетъ Каптеревъ, „будто Никонъ, желая во что бы то ни стало оставить патріаршую каѳедру и уйти въ монастырь, сталъ нарочно поступать такъ, своимъ поведеніемъ въ конецъ раздражить царя, вывести его изъ терпѣнія и тѣмъ заставить забыть Никона" (I, 404). Такое объясненіе, конечно, непріемлемо должно бы быть и для Каптерева при его стремленіи доказать

что Никонъ стремился только къ великому государствованію, питая свое честолюбіе; мы полагаемъ, что письмо это не имѣетъ того смысла, который вкладываетъ въ него Каптеревъ, а только иллюстрируетъ характеръ Никоновской борьбы, ведшей къ тому, что Никонъ все болѣе и болѣе сталъ сомнѣваться въ возможности управлять Церковью на условіяхъ, пріемлемыхъ для его понятій, и сталъ, по его выраженію, досаждать царю просьбой отпустить его, ибо оставаться Патріархомъ при наличіи вторженія бояръ въ церковное управленіе, при третированіи патріаршаго сана, онъ все равно не могъ, особенно, когда отпала послѣдняя поддержка-царь, который началъ гнѣваться: ему оставалось воздѣйствовать уходомъ. Но Каптерева не удовлетворяютъ никакія Никоновскія объясненія, въ которыхъ, однако, нѣтъ никакого противорѣчія и которыя выявляютъ разное время, разныя стороны одной и той же причины, съ которой боролся Никонъ. Это—грѣхъ, какъ преступленіе противъ прямой заповѣди Божіей, когда онъ выражается въ нарушеніи клятвы, и грѣхъ, какъ преступленіе противъ Церкви, когда онъ выражается во вторженіи въ ея управленіе безъ соотвѣтствующихъ даровъ благодати. Различались эти стороны въ зависимости и отъ того, съ кѣмъ Никонъ объяснялся: Константинопольскому Патріарху надо было объяснить подробно, а царь и самъ зналъ причины ухода Никона.

Показанія личныхъ враговъ Никона: Александра, Епископа Вятскаго, Ивана Неронова и Лигарида о характерѣ Никона, восприняты Каптеревымъ, какъ истинное объясненіе

Каптерева удовлетворяютъ нѣкоторыя объясненія современниковъ - враговъ Никона: „Современники дѣло ухода Никона объясняли гораздо проще, пишетъ онъ (I, 404). **Вятскій Епископъ Александръ**, напримѣръ, пишетъ государю: многимъ мнится, благочестивый государь, яко сего ради кручиненъ былъ Никонъ, что на пиръ не званъ. Не сего ли ради и дерзостно послалъ стряпчаго своего безобразно въ царскую твою палату, черезъ волю твою государеву, гдѣ ему и быть не годится?“ Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Епископъ замѣчаетъ: „Никонъ **умъ погубя, оставилъ престолъ и никѣмъ гонимъ, гордости ради и гнѣва оставилъ власть, многа богатства вземъ, отъиде“.** Вотъ это обвиненіе въ гордости, за неимѣніемъ другихъ, опровергнутыхъ при жизни Никона, осталось для объясненія потомству; его приводилъ и цитируемый Соловьевымъ Нероновъ, его приводилъ и Лигаридъ—передавшій свое мнѣніе Соловьеву и Каптереву. На это обвиненіе въ гордости Лигариду отвѣчалъ въ „Раззореніи“, какъ мы уже цитировали, самъ Никонъ (I, 281): „Не ты ли цитировалъ изъ Іезекіиля гл. XXVIII, 17; „отъ красоты твоей возгордилось серце твое, и ты во зло употребилъ умъ свой по тщеславію твоему; за то повергну тебя на землю и выставлю тебя передъ царями на позорище:

какъ же можешь ты приложить это къ намъ, ибо мы удаляемся отъ зла, согласно заповѣди Божіей и Его свѣточа? Посмотри, человѣкоугодникъ, чье сердце надмилось? Не у того ли, кто присвоилъ себѣ чужое наслѣдіе и власть, какъ другой Озія? Если ты говоришь о нашемъ уходѣ, то я готовъ страдать ради Христа, какъ и теперь страдаю, но страдать согласно закону, какъ пишетъ Апостолъ или Св. Григорій Богословъ и Св. Василій Великій. Въ отношеніи преслѣдованія есть прямое указаніе Св. Василія Великаго, чтобы мы бѣжали отъ преслѣдованія и не подвергали себя страданію, но укрывались, когда насъ ищутъ, и осторожнымъ поведеніемъ щадили гонителя, чтобы онъ, преслѣдуя до крови, не увеличивалъ грѣха своего гоненія. Но, когда пришло время, и мы захвачены, то смѣло должны бороться. И онъ говоритъ, что принести себя въ жертву на убіеніе есть признакъ гордости и надменія, когда же пришло время пострадать, то уже отступать и не желать бороться за Божіи законы есть знакъ не мученичества, а небреженія".

Личныя отношенія къ Никону со стороны Епископа Александра, Ивана Неронова. Невозможность принимать ихъ свидѣтельства о Никонѣ.

Но кто были Епископъ Александръ Вятскій, протопопъ Иванъ Нероновъ и Лигаридъ? Личные враги Никона, и потому сужденіе ихъ явно пристрастно. Епископъ Вятскій Александръ былъ посвященъ въ Коломенскіе Епископы 3 іюля 1655 г. и въ декабрѣ 1657 г. былъ переведенъ Соборомъ въ Вятку, епархію открытую въ октябрѣ 1657 года вмѣсто Коломенской, которая была присоединена тѣмъ же Соборомъ къ патріаршей области (Николаевскій, „Патріаршая область и русскія епархіи въ XVIII вѣкѣ" Хр. Чт. 1888, I). Онъ былъ крайне недоволенъ этимъ переводомъ и долго туда не ѣхалъ. Въ 1659 и 1660 г. онъ исполнялъ порученія Митрополита Питирима по слѣдствію, слѣдовавшему по доносу попа Никиты на Суздальскаго Архіепископа Стефана. Онъ содѣйствовалъ расколу и въ 1663 г. составилъ петицію противъ Никона и покаялся только въ 1666 г. Дѣло объ открытіи Вятской епархіи Соборъ 1667 г. призналъ вполнѣ законнымъ, но было постановлено возстановить и закрытую Коломенскую епархію. Отъ Епископа Александра безпристрастнаго сужденія о Никонѣ ждать нельзя.

Что касается **Ивана Неронова,** то онъ былъ въ числѣ закоренѣлыхъ враговъ Никона, былъ имъ сосланъ въ Спасокаменный монастырь 4 августа 1653 г. Нероновъ, пишетъ о немъ проф. Знаменскій (Пр. соб. 1869, I), былъ однимъ изъ первыхъ между людьми, которыя стремились подорвать значеніе Никона посредствомъ обвиненій въ превышеніи своей власти и презрѣніи власти царской. Убѣжавъ изъ ссылки въ 1656 г., и потомъ спрятавшись подъ покровительствомъ

царя, Нероновъ помирился съ Церковью, узнавъ, что не одинъ Никонъ уже, а Восточные Патріархи одобрили реформу. Никонъ снялъ положенное на Неронова проклятіе, отнесся благосклонно къ его раскаянію, разрѣшилъ служить ему по старымъ служебникамъ, ибо „обои хороши, все де равно по коимъ хочешь, по тѣмъ и служи". Но Нероновъ не унимался противъ Никона; въ 1658 г. онъ опять говорилъ царю, указывая на Никона въ алтарь: „смутилъ онъ всю русскую землю и твою царскую власть попралъ, и уже твоей власти не слыхать; отъ него всѣмъ страхъ". Царь смутился и отошелъ на свое мѣсто. Когда въ 1664 г. Зюзинъ и Ордынъ Нащокинъ возымѣли надежду примирить царя съ Никономъ, Нероновъ нарочно приходилъ къ царю поддержать его раздраженіе противъ Никона. Объ этомъ разсказалъ самъ царь Нащокину: „Вотъ и теперь на Николинъ день пріѣзжалъ ко мнѣ чернецъ Григорій Нероновъ (онъ постригся въ монахи 25 декабря 1656 г.) съ поносными словами всякими на Патріарха, что и слушать нечего, и я тому ничему не повѣрилъ, а положилъ то все на волю Божію". Онъ всегда оставался въ симпатіяхъ къ расколу, и Соборъ 1667 г. говорилъ о немъ, что онъ „пребыть въ истинѣ не постояненъ яко же трость, ибо паки и паки поколебался". Онъ былъ противникомъ исправленія обрядовъ по греческому образцу и не могъ простить перемѣны въ Никонѣ, когда онъ сталъ на путь проведенія реформъ, и оставилъ прежнія совѣщанія съ членами ихъ кружка—ревнителями вѣры. Онъ ему говорилъ перваго іюля 1653 г. „прежде сего совѣтъ ты имѣлъ съ протопопомъ Стефаномъ и на домъ ты къ нему часто пріѣзжалъ и любезно о всякомъ дѣлѣ бесѣдовалъ, когда ты былъ въ игуменахъ, архимандритахъ и Митрополитахъ. А которые богомольцы посланы бывали государемъ къ Іосифу Патріарху, что ему поставити овыхъ въ Митрополиты и въ Архіепископы и Епископы, и ты съ государевымъ духовникомъ Стефаномъ былъ въ совѣтѣ и не прекословилъ нигдѣ и на поставленіе ихъ не говорилъ: анаксіосъ; тогда у тебя всѣ непорочны были, а нынѣ у тебя тѣ же люди недостойны стали. И протопопъ Стефанъ за это тебѣ врагъ сталъ, а друзей его раззоряешь, протопоповъ и поповъ съ женами и дѣтьми разлучаешь. Доселѣ ты другъ намъ былъ, а нынѣ на насъ возсталъ". У Неронова къ личной враждѣ на Никона присоединилась и идейная. Онъ не могъ простить исправленія русскихъ книгъ по греческимъ и въ 1657 г. говорилъ: „да ты же, Святитель, иноземцевъ законоположенія хвалишь и обычаи ихъ пріемлешь, а мы прежде сего у тебя же слыхали, много разъ ты говаривалъ намъ, гречане де и малоросы потеряли вѣру и крѣпость де и добрыхъ нравовъ нѣту у нихъ, покой де и чести ихъ прельстили, и своимъ де чревамъ работаютъ, и постоянства въ нихъ не объявилось, и благочестія ни мало, а нынѣ у тебя они и святые люди и законоучители".

Никонъ же былъ человѣкъ ума подвижнаго и вѣчно стремился учиться и исправлять свои ошибки. Онъ просилъ ихъ указывать и Макарію Патріарху при богослуженіи. Онъ самъ про себя писалъ, что готовъ вѣчно учиться. Очевидно, отъ человѣка столь закоренѣлой вражды и личной, и идейной, какъ Нероновъ, всю жизнь боровшагося съ Никономъ и отъ него пострадавшаго, безпристрастнаго отзыва ждать также нельзя. Ради ненависти къ Никону Нероновъ почиталъ даже грека Лигарида. Никонъ признавалъ, что увлеченіе его греческимъ было причиной непримиримой вражды къ нему со стороны противниковъ его церковной реформы. „Отъ всѣхъ уничтоженъ бѣхъ, и кромѣ истины и сего ради многажды хотѣша насъ убити..., зане держимъ вся и наипаче греческіе законы и догматы" (Изъ посланія къ п. Діонисію). А Аввакумъ еще болѣе ярко выражалъ вражду къ греческому. Онъ писалъ царю: „Вздохни ка по старому, какъ при Стефанѣ (духовникѣ) бывало и рцы по русскому языку: Господи, помилуй мя грѣшнаго. А киріэлеисонъ оставь; такъ эллины говорятъ, плюнь на нихъ. Ты, вѣдь, Михайлушка, русакъ, а не грекъ. Говори своимъ природнымъ языкомъ, а не уничижай его и въ Церкви и въ дому и въ пословицахъ. Любитъ насъ Богъ не меньше грековъ; предалъ намъ грамоту нашимъ языкомъ Кирилломъ Святымъ и братомъ его. Чего же еще намъ хочется лучше того? Развѣ языка ангельскаго.... да нѣтъ, нынѣ не дадутъ до общаго воскресенія". Извѣстно, что Никонъ любилъ не только греческія одежды, но и исполненіе литургіи по-гречески. Ругательства Аввакума по адресу Никона не могутъ, конечно, служить основой для пониманія Никона.

О невозможности принимать свидѣтельства Лигарида о Никонѣ, въ виду стремленія Лигарида построить свою карьеру на обвиненіи Никона.

О безпристрастіи Лигарида къ Никону не стоитъ и говорить, ибо онъ изъ дѣла осужденія Никона дѣлалъ себѣ карьеру и со времени своего пріѣзда весной 1662 г. до весны 1667 г., когда подвелъ итогъ этой борьбы въ своей „Исторіи", нераздѣльно принадлежалъ дѣлу охуленія Никона. Объ обстоятельствахъ ухода Никона **Лигаридъ на засѣданіи соборномъ 29 декабря 1662 года, на которомъ онъ занималъ первое мѣсто, и которое разбирало вопросъ о направленіи дѣла Никона, объявилъ, что изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній сильнѣе всѣхъ показаніе князя Трубецкого**, нынѣ покойнаго, что Патріарха Никона надо почесть отрекшимся самовольно; соборныя дѣянія 1660 г напрасно говорятъ о народномъ прошеніи къ Никону, во время его отшествія, не уходить. Онъ сильно побуждалъ царя въ письмѣ 18 мая 1662 г. къ скорѣйшему разсмотрѣнію Никоновскаго дѣла, въ виду-де соблазна отъ слуховъ,

будто Никонъ бѣжалъ отъ грозившей опасности тайнаго убійства. Лигаридъ съ самаго начала, не вникая въ дѣло, принялъ сторону бояръ, какъ болѣе выгодную, ибо и пріѣхалъ онъ въ Москву для матеріальной выгоды. Его исторія начинается съ памфлета на личность Никона. Его свидѣтельство не можетъ имѣть никакого значенія для сужденія о Никонѣ, какъ свидѣтельство главнаго представителя и наемнаго адвоката стороны, поставившей своей цѣлью уничтожить Никона.

Вотъ характеристика Никона Лигаридомъ, положенная въ основу и Соловьевскаго и Каптеревскаго сужденія: „Никонъ до Патріаршества скрывалъ свой истинный характеръ и казался добродушнымъ, аскетомъ, любителемъ ученія грековъ, и по проповѣдямъ напоминалъ Божественнаго Григорія. Но, когда онъ достигъ своей цѣли, то сбросилъ маску и показалъ свое дѣйствительное лицо человѣка каменнаго, интригана, честолюбиваго, мстительнаго, гордаго, безчеловѣчнаго насильника, незаботливаго о стадѣ, любящаго роскошь, удовольствія, домагавшагося царскихъ титуловъ" (III, 38). Эта характеристика и легла въ основу для разъясненія всѣхъ Никоновскихъ поступковъ, которые получаютъ совершенно иное освѣщеніе, если къ нимъ не подходить съ предвзятымъ мнѣніемъ о Никонѣ, а исходить изъ того, что онъ былъ прежде всего аскетъ и ревнитель исполненія церковныхъ правилъ и въ частной, и въ общественной жизни.

О вопросѣ Каптерева, оставилъ ли Никонъ Патріаршество или это было притворство. О мнимыхъ противорѣчіяхъ въ заявленіяхъ Никона

Каптеревъ задаетъ вопросъ по поводу оставленія Никономъ Патріаршества: „Дѣйствительно ли Никонъ совсѣмъ хотѣлъ оставить Патріаршество, или это было только притворствомъ съ его стороны, разсчитаннымъ только на то, чтобы побудить этимъ царя преклониться передъ Патріархомъ и признать его своимъ опекуномъ" („Патріархъ Никонъ", 408). Самый вопросъ въ такой постановкѣ предполагаетъ, что Никонъ хотѣлъ вообще навязать свое регенство царю. Но этого ни откуда не видно: ни разу Никонъ нигдѣ ни въ его словѣ, дошедшемъ до насъ, ни въ писаніяхъ, никогда не сказалъ о желаніи управлять государствомъ. Каптеревъ усматриваетъ противорѣчіе въ томъ, что 10 іюля 1658 года и вскорѣ послѣ Никонъ дѣлалъ заявленія, изъ которыхъ можно предположить, что онъ окончательно оставилъ Патріаршество и о возвращеніи не думалъ. Каптеревъ опять ссылается на показанія Трубецкого, что Никонъ налагалъ на себя анаѳему, если похочетъ быть Патріархомъ... Въ письмѣ царю въ іюлѣ 1658 г. Никонъ называетъ себя бывшимъ Патріархомъ. Онъ даетъ благословеніе Крутицкому Митрополиту Питириму быть мѣстоблюстителемъ до избранія

Патріарха, а потомъ благословляетъ избрать и Патріарха. Каптеревъ и заключаетъ, что Никонъ окончательно отказался отъ Патріаршества и въ первое время вовсе не думалъ возвращаться на Патріаршество, но царь де этимъ не воспользовался, а потомъ и Никонъ съ своей стороны сталъ колебаться въ своемъ рѣщеніи окончательно оставить Патріаршество, сталъ уже увѣрять въ томъ, что онъ отъ Патріаршества не отказывался и даже сталъ заявлять претензіи вновь занять Патріаршую каѳедру.

„Въ мартѣ 1659 г., пишетъ Каптеревъ (Op. cit. I, 410) Никонъ обратился съ посланіемъ къ государю, въ которомъ протестовалъ противъ совершенія Митрополитомъ Питиримомъ шествія на осляти. Очевидно де Никонъ не хотѣлъ уже оставаться спокойнымъ зрителемъ тогдашнихъ событій, а рѣшилъ вмѣшиваться въ церковныя дѣла, мотивируя свое вмѣшательство ревностью и сохраненіемъ церковныхъ порядковъ“. Далѣе на стр. 411 происходитъ уже чистая работа воображенія Каптерева. „Вмѣшательство Никона въ церковныя дѣла показывало, пишетъ онъ, что Никонъ уже сталъ тяготиться своимъ уединеніемъ, своей полной отрѣшенностью отъ общественныхъ дѣлъ, что его снова потянуло къ публичной общественной дѣятельности, и онъ уже не могъ болѣе оставаться спокойнымъ. Его особенно угнетало то обстоятельство, что онъ совсѣмъ удаленъ отъ царскаго двора, гдѣ такъ недавно былъ первымъ лицомъ, пользующимся особымъ исключительнымъ положеніемъ и почетомъ. Въ его воображеніи невольно воскресали былые роскошные пріемы и обѣды, которыхъ онъ былъ лишенъ“.

Каптеревъ игнорируетъ важное каноническое правонарушеніе: царь поручаетъ Митрополиту Питириму управлять Патріархіей, не обращаясь къ Никону и не поминая его, какъ Патріарха.

Всѣ эти предположенія, можетъ быть, и естественны, если исходить изъ предположенія объ эгоистической честолюбивой природѣ Никона, какъ окрашивали его враги, но эти предположенія совершенно излишни, если вникнуть въ то, что произошло послѣ 10 іюля 1658 г. до 4 марта 1659 г. въ общецерковномъ положеніи: тогда понятна будетъ и перемѣна въ объясненіи Никона. Никонъ писалъ Константинопольскому Патріарху Діонисію о томъ, что, когда онъ ушелъ въ Воскресенскій монастырь, то черезъ два дня были присланы изъ тѣхъ же бояръ, которые говорили съ нимъ 10 іюля и спрашивали: почему я ушелъ безъ приказа отъ царскаго величества изъ Москвы? Я отвѣтилъ, что ушелъ не на большое разстояніе; если царское величество измѣнится къ большей милости и отложитъ въ сторону свой гнѣвъ, я снова вернусь. Послѣ этого не было никакого сообщенія по этому дѣлу отъ царскаго величества, никакого упоминанія о моемъ возвращеніи на каѳедру, но былъ от-

данъ приказъ (царемъ и синклитомъ), чтобы временно управлялъ Патріаршествомъ Митрополитъ Крутицкій Питиримъ. Послѣ ухода нашего царское величество запретилъ людямъ всѣхъ чиновъ приходить ко мнѣ и слушать меня. Онъ также запретилъ давать мнѣ изъ патріаршей резиденціи то, что мнѣ могло бы понадобиться. Если царское величество узнавалъ, что кто либо приходилъ ко мнѣ, то такое лицо строго пытали и посылали въ отдаленныя мѣста. Такъ онъ терроризовалъ всѣхъ, царское величество приказалъ, чтобы весь Патріархатъ во всѣхъ дѣлахъ управлялся бы Митрополитомъ Крутицкимъ и запретилъ насъ спрашивать или обращаться къ намъ, и приказалъ, чтобы къ нему самому обращались во всѣхъ епископскихъ и духовныхъ дѣлахъ" (III, 387-388).

Дѣло въ томъ, что Никонъ самъ благословилъ еще 12 іюля быть Митрополиту Крутицкому быть Мѣстоблюстителемъ, но, говоритъ Михайловскій, призвавъ къ себѣ на подворье Митрополита Питирима, 10-12 іюля, Никонъ сказалъ ему, что онъ уходитъ на время въ Воскресенскій монастырь и поручилъ ему до его возвращенія въ качествѣ викарнаго управлять Патріаршествомъ, а въ дѣлахъ большаго значенія обращаться къ нему (IV, 138). Нѣкоторое время Питиримъ и дѣйствовалъ въ силу Никоновскаго благословенія и позволенія. Имя Никона стало упоминаться въ богослуженіяхъ, а потомъ было опущено. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имя и авторитетъ Никона употреблялись царемъ или Монастырскимъ Приказомъ, чтобы передѣлать рѣшенія, принятыя Никономъ лично и никогда самимъ Никономъ неизмѣненныя. Никонъ былъ недоволенъ и говорилъ: „Тѣхъ людей, которыхъ мы властью, данной отъ Духа Святаго связали, царь разрѣшаетъ, почитая наше связываніе ни во что". Царь, напримѣръ, 17 августа 1658 г. послалъ грамоту въ Кирилловскій монастырь архимандриту Авраамію о прощеніи Никономъ посланныхъ туда двухъ іеродіаконовъ, и царь, приказываетъ, въ силу прощенія Никона, ихъ освободить и держать на свободѣ въ монастырѣ до дальнѣйшаго царскаго указа. А 21 февраля 1659 г. царь въ грамотѣ Полоцкому Епископу Каллисту, которымъ отъ Никона получена юрисдикція въ 1656 г. и обязанность подчиняться только ему въ духовныхъ дѣлахъ, аннулировалъ древнюю привиллегію, возстановленную Никономъ въ мартѣ 1658 г. Богоявленскому монастырю въ Полоцкѣ, и приказалъ ему подчиняться не Патріарху, а мѣстному Епископу. Указъ царя Богоявленскому монастырю гласилъ: „Мы приказываемъ, чтобы юрисдикцію надъ тобой и твоимъ монастыремъ осуществлялъ Епископъ Полоцкій и Витебскій Каллистъ, и чтобы вы ему во всемъ повиновались". Для цезарепапистской точки зрѣнія Каптерева не произошло ничего особеннаго. Царь для него, какъ единственный источникъ всякой власти, распоряжается и въ Церкви. Сегодня онъ поручилъ управленіе Церкви

Никону, завтра Питириму—мало разницы. Но съ церковной точки зрѣнія, на которой стоялъ Никонъ, произошла цѣлая катастрофа. Патріархъ въ его глазахъ не царскій чиновникъ, а носитель власти иного порядка и иного источника. Произошла подмѣна авторитета, восхищеніе на себя царемъ духовной власти. Никонъ Патріархъ ушелъ, благодать Духа Святаго съ нимъ, онъ временно поручаетъ на правахъ викарія управлять Митрополиту Питириму, а Митрополитъ Питиримъ, по приказу царя, къ нему не обращается, его имени не поминаетъ за Богослуженіемъ, а царь самъ распоряжается въ чисто церковныхъ дѣлахъ, т. е. самовольно фактически устраняетъ Никона отъ Патріаршества.

Причины измѣненій въ тонѣ Никона — каноническое правонарушеніе — поставленіе Митрополита Питирима въ самостоятельное управленіе Церковью, независимо отъ Никона.

Естественно, что при такомъ попраніи патріаршихъ правъ, тонъ Никона измѣняется, измѣнилась природа его положенія, неправильно въ Москвѣ понятая. Онъ и говоритъ 17 мая 1659 г. пріѣхавшему къ нему по порученію царя дьяку Дементію Башмакову, что „онъ, Никонъ, хотя и оставилъ Патріаршество по своей волѣ и Московскимъ не зовется и николи зваться не будетъ, но Патріаршества не оставлялъ и благодать остается при немъ“ (I, 410). Противорѣчія съ его словами въ іюлѣ 1658 г. никакого нѣтъ. Тогда Никонъ, констатируя невозможность для него управлять Патріаршествомъ, уходитъ, считая, что онъ для царя бывшій Патріархъ, ибо тотъ его не ставитъ ни во что; онъ не думаетъ въ данное время о возможности вернуться и готовъ допустить другого Патріарха. Весной, 1660 г., когда изъ Москвы попросятъ его приступить къ дѣлу и дать благословеніе на поставленіе другого Патріарха, онъ соглашается, но уже входитъ въ дальнѣйшія подробности, въ виду наличія дѣла, объясняетъ, что онъ самъ долженъ принять въ этомъ участіе; и ставить Патріарха,—вопросъ, до котораго еще не доходило дѣло въ іюлѣ 1658 г. Однако, еще раньше 1660 года обнаруживается, что въ Москвѣ, удовольствовавшись уходомъ Никона, рѣшили, что царь въ правѣ дѣлать, что угодно или самъ, или черезъ Митрополита Питирима. Никона своевольно перестали считать Патріархомъ, и поминать его имя, тогда, какъ съ его уходомъ въ Воскресенскій монастырь его каноническое положеніе не могло само собой измѣниться безъ всякаго суда или безъ выясненія дѣла съ нимъ. Тогда тонъ Никона и сталъ тономъ протеста, ибо нельзя же такъ просто и самовольно не считаться съ нимъ—Патріархомъ, какъ будто его нѣтъ въ живыхъ.

Произвольность предположеній Каптерева объ измѣненіи настроенія Никона относительно природы оставленія престола. Объясненіе перемѣнъ Никона—въ окружающихъ его событіяхъ.

Въ глазахъ Никона произошло каноническое безчиніе, на которое онъ и реагировалъ, и вовсе для уясненія его протеста нѣтъ надобности прибѣгать къ предположен-ю Каптерева о томъ, что Никонъ сталъ тяготиться уединеніемъ, что его угнетало воспоминаніе о прошлыхъ роскошныхъ обѣдахъ и пріемахъ, вызывавшее въ немъ томленіе. Вся жизнь и аскетизмъ Никона, его необыкновенная энергія и постоянная занятость и въ Воскресенскомъ монастырѣ исключаютъ такое предположеніе. Вѣдь, онъ и тамъ только измѣняетъ свои занятія, но всегда поглощенъ дѣломъ: онъ строитъ храмъ, самъ таскаетъ кирпичи, даритъ въ 1661 г. въ Воскресенскій монастырь лѣтопись русскую, доведенную имъ до 1630 г., очевидно, дополнившую подъ его руководствомъ одну изъ прежнихъ лѣтописей, строжайше исполняетъ монастырскіе уставы, а на посты удаляется въ уединеніе въ каменную башню, построенную въ скиту рядомъ съ монастыремъ. Все умонастроеніе его никакъ не даетъ повода думать о похотяхъ удовольствія: слишкомъ трезвенъ былъ онъ всегда. Такія предположенія слишкомъ произвольны и пріурочены къ слишкомъ плотскому и обыденному человѣку. Если бы Каптеревъ оставилъ свою цезарепапистскую точку зрѣнія и вникъ бы въ Никоновскую, тогда и строить предположеній этихъ не нужно было бы. **Измѣненіе въ словахъ Никона произошло вслѣдствіе того, что ему пришлось реагировать на новыя явленія.** Уйдя съ каѳедры, онъ могъ ожидать, какое дѣйствіе это произведетъ. Если царь одумается, онъ вернется, какъ сдѣлалъ подъ вліяніемъ хотя бы и невѣрныхъ сообщеній объ измѣненіи настроенія царя въ 1662 и 1664 годахъ; если нѣтъ, войдетъ въ переговоры о способахъ замѣщенія себя преемникомъ, какъ и было въ 1665 году, но случилось выявленіе каноническаго нигилизма: Патріархъ уѣхалъ изъ Москвы, и стали дѣйствовать именемъ царя, какъ будто царскія полномочія включаютъ въ себѣ патріаршія. Если такъ могли думать въ Москвѣ, то для Никона это было совершенно отвратно. Каптеревъ пишетъ (I, 412), что „Не во имя блага Церкви и пасомыхъ Никонъ уничиженно молитъ царя о прощеніи, а ради того, чтобы опять наслаждаться вмѣстѣ съ другими обильной царской трапезой и близостью къ царю. Очевидно, продолжаетъ онъ, такъ писать могъ Никонъ, не какъ Архипастырь и Патріархъ русской Церкви, а какъ царедворецъ, которому близки и дороги только интересы, тѣсно связанные съ близостью къ царскому двору“. Никонъ же былъ огорченъ напраснымъ гнѣвомъ царя и писалъ ему (іюль 1659): „Самого тебя молю, перестань Господа ради туне гнѣваться; солнце, речеся, во гнѣвѣ вашемъ да не

зайдетъ... Азъ же нынѣ паче всѣхъ человѣкъ оболганъ тебѣ, Великому Государю, поношенъ и укоренъ неправедно: сего ради молю, претворися Господа ради и не дай мнѣ грѣшному немилосердія". Эти слова показываютъ, какъ тяжко пришлось Никону, и тѣмъ болѣе повышаютъ цѣнность его неумолимаго отстаиванія канонической правды, какъ она представлялась ему. Онъ и страдалъ больше всего за эту безкомпромиссность: такъ было и въ его удаленіи въ Воскресенскій монастырь, такъ будетъ и въ ссылкѣ его въ Ѳерапонтовъ монастырь. Какъ христіанинъ, онъ проситъ у царя прощеніе за огорченія, но, какъ Патріаркъ, неумолимо отстаиваетъ права Церкви, и будучи въ ссылкѣ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ, испытаетъ не разъ отягощеніе своей участи, за отказъ простить царя настоящимъ письменнымъ прощеніемъ, пока онъ не возстановитъ всю правду въ его дѣлѣ, хотя бы и безъ возстановленія на Патріаршествѣ, отъ котораго Никонъ тогда уже совершенно отказался.

Какъ Никонъ смотритъ на возможность своего возвращенія на Патріаршій Престолъ въ Москву.

Мы думаемъ, что Никонъ ушелъ, чтобы воздѣйствовать на царя, побудить его измѣнить свое отношеніе къ Церкви и къ нему, какъ Ея Первосвятителю, что безъ этого измѣненія со стороны царя онъ и не думалъ возвращаться; вопросъ возвращенія такимъ образомъ зависѣлъ не отъ Никона, а отъ царя. Когда у Никона явилась надежда на измѣненіе царя, онъ и предпринялъ возвращеніе. Когда увидалъ, что надежда напрасна, то въ январѣ 1665 г. приступилъ къ переговорамъ съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія, и Соборъ, понимая, что отреченія еще не было, составилъ контръ-предложеніе, а въ началѣ 1666 г. Соборъ снова обсуждалъ, какъ быть по канонамъ съ Никономъ въ виду его ухода; все дѣло остановилось при извѣстіи, что пріѣдутъ для суда Восточные Патріархи. Если мы будемъ исходить при оцѣнкѣ Никоновскихъ дѣйствій въ періодъ 1658-1666 г.г. съ его точки зрѣнія на церковную власть, на Патріаршество, на свой уходъ съ каѳедры, то въ дѣйствіяхъ Никона за этотъ періодъ будемъ видѣть лишь сообразованіе ихъ съ обстоятельствами и событіями, при неизмѣнности его точки зрѣнія и его нанонических воззрѣній. Если же собственную Никоновскую точку зрѣнія оставимъ въ сторонѣ, а также не будемъ останавливаться на событіяхъ церковной жизни, вызывввшихъ въ Никонѣ то или иное реагированіе на нихъ, въ виду отсутствія отреченія его отъ Патріаршества, тогда мы можемъ натолкнуться на непонятности и непослѣдовательности, для объясненія которыхъ надо будетъ придумать объясненія, исходящія изъ произвольныхъ представленій о Никонѣ, со словъ поносившихъ его устно и письменно его враговъ и при жизни его, и послѣ смерти.

Взгляды Каптерева на „отреченіе Никона“.

Каптеревъ пришелъ къ заключенію, что „отреченіе Никона отъ Патріаршества въ дѣйствительности имѣло только демонстративный характеръ, а не было настоящимъ серьезнымъ отреченіемъ (I, 430). Этимъ демонстративнымъ актомъ Никонъ хотѣлъ только съ блескомъ возстановить свои прежнія пошатнувшіяся отношенія къ царю, хотѣлъ заставить послѣдняго во всемъ подчиняться ему — Никону, имѣть его главнымъ совѣтникомъ и руководителемъ во всей его царской дѣятельности. Никонъ былъ убѣжденъ, что онъ такъ необходимъ царю, что тотъ никогда не рѣшится съ нимъ разстаться и отказаться отъ его услугъ“. **Мы согласны, что отреченія не было не только демонстративнаго, но вовсе никакого.** О немъ заговорилъ Никонъ только въ январѣ 1665 г. послѣ его непринятія въ Москвѣ 19 декабря 1664 г. Намѣреніе Никона стать главнымъ совѣтникомъ царя въ государственныхъ дѣлахъ трудно предположить для іюля 1658 года, ибо безсовѣтіе началось уже съ 1657 г., когда царь уже ругалъ Никона неподобными словами, ссорился съ нимъ нѣсколько разъ изъ-за намѣренія присоединить Малоросію въ церковномъ отношеніи безъ Константинопольскаго Патріарха, сталъ попускать бояръ до вмѣшательства въ церковное управленіе, наконецъ выливалъ публично свой гнѣвъ черезъ нарушеніе чина участія въ церковныхъ праздникахъ, неприглашеніемъ Патріарха на торжества, на которыя Патріархъ по положенію своему приглашался, своимъ отсутствіемъ и присылкой боярина съ выраженіемъ немилости. Царь уже давно избѣгалъ Никона, не желая его содѣйствія. Неужели можно было имѣть надежду все это исправить и возстановить положеніе царскаго совѣтника черезъ угрозу ухода, который былъ просто желателенъ и для царя, и для всѣхъ бояръ, забравшихъ въ руки царя и окружавшихъ его? Стремленіе Никона возстановить свое положеніе царскаго совѣтника въ государственныхъ дѣлахъ черезъ уходъ мы никакъ не можемъ предполагать, но стремленіе возстановить свой архипастырскій авторитетъ въ церковныхъ дѣлахъ, безъ котораго такой энергичный человѣкъ, какъ Никонъ, считалъ безполезнымъ и принципіально недопустимымъ свое пребываніе въ Патріархахъ, дѣйствительно усматриваемъ. Къ этому побуждаетъ насъ и самый предметъ прощальной его рѣчи въ Успенскомъ соборѣ 10.VII. 1658 г., и выбранное слово Златоуста о томъ, каковъ долженъ быть пастырь. Къ сожалѣнію, Каптеревъ разсматривалъ уходъ Никона только по показаніямъ князя Трубецкого и Митрополита Питирима, вѣря имъ во всемъ, вмѣсто того, чтобы постараться воспроизвести, по возможности, что́ читалъ и что́ говорилъ отъ себя Никонъ 10.VII. 1658 г., какъ это сдѣлалъ Пальмеръ и Николаевскій на основаніи многихъ другихъ показаній. Никонъ ушелъ, а бояре обрадовались и цѣлой системой

интригъ довели дѣло не только до низложенія его, но до лишенія сана и ссылки.

Средства, которыми отстаивалъ Никонъ свое міросозерцаніе.

Свое церковное міросозерцаніе Никонъ отстаивалъ по пророчески обличеніями, угрозами Божьяго гнѣва и несчастіями лично для виновниковъ цезарепапистскаго засилія и несчастіями для самого государства, и запечатлѣлъ его удаленіемъ отъ активнаго управленія каѳедрой и анаѳемами.

Что касается оффиціальныхъ анаѳемъ Никона, то онѣ касались непосредственно конкретнаго нарушенія существенныхъ правъ Церкви, принадлежащихъ Церкви въ силу ея природы, или дарованныхъ ей государствомъ съ заклятіемъ. Но Никонъ не произносилъ анаѳемъ прежде, чѣмъ совершенно явственно не опредѣлилось опредѣленное явленіе и то послѣ многократныхъ безрезультатныхъ протестовъ. Анаѳема на Митрополита Питирима была произнесена за облюбодѣйствованіе патріаршаго престола и за вторженіе въ сферу Константинопольскаго Патріарха назначеніемъ Митрополита Меѳодія, почти черезъ 4 года послѣ ухода, послѣ многократныхъ предупрежденій царю. Анаѳема на Симеона Лукьяновича Стрешнева была произнесена за кощунственное наученіе имъ пса, названнаго имъ „Никономъ", благословлять обѣими лапами, „по образу Христа при Вознесеніи", какъ писалъ Никонъ въ письмѣ царю въ началѣ 1662 г. (IV. 410). Это письмо было послѣднее передъ анаѳемой, произнесенной на Стрешнева 16 февраля 1662 г. Никонъ писалъ объ отвѣтственности царя за поддержку Стрешнева: „Если ты, знай объ этомъ, терпишь такого нечестиваго насмѣшника, не наказывая его, то гнѣвъ Божій низойдетъ на тебя и скоро. А мы готовы ради Христа не только терпѣть оскорбленія и униженія, но и умереть" (IV, 411). А Константинопольскому Патріарху Діонисію Никонъ писалъ, что „мы, услышавъ о такомъ нечестіи, анаѳематствовали Стрешнева, но царь приказалъ ему не считаться съ этимъ отлученіемъ и почиталъ его по прежнему".

Въ отстаиваніи своего міросозерцанія Никонъ прибѣгалъ исключительно къ средствамъ, которыя находятся въ распоряженіи Церкви, и ею дозволены. Это не были средства, допускавшіяся Западной Церковью въ средніе вѣка въ видѣ освобожденія подданныхъ отъ присяги, низложенія съ престола и прочія, являющія собой властное вмѣшательство въ свѣтскую сферу.

Мы должны въ дальнѣйшемъ уяснить: 1) почему у Никона было столько враговъ, и кто они были по своему положенію и умонастроенію, 2) отчего царь пересталъ его поддерживать въ возможности канонически управлять Церковью; 3) изъ за чего у нихъ произошла такъ называемая ссора, по какимъ вопросамъ явился поводъ къ ихъ разно-

гласію. 4) какъ конфликтъ царя съ Никономъ отразился на дальнѣйшемъ развитіи государственной (царской) власти въ Россіи и ея правовой концепціи. Такъ какъ эти вопросы непосредственно связаны и со сферой государственной, то предварительно надо уяснить то положеніе, которое занималъ Московскій Патріархъ въ государственномъ строѣ Московскаго государства по своему сану вообще, а въ частности Патр. Никонъ, какъ государственный регентъ, назначенный государемъ въ качествѣ такового, на время его отсутствія изъ столицы, въ виду начавшейся въ началѣ 1654 года войны съ Польшей. Царь уѣхалъ на войну 18 мая 1654 г., вернулся въ Москву въ января 1655 г., снова уѣхалъ 11 марта 1655 г., вернулся 10 декабря 1655 г., а 15 мая 1655 г. уѣхалъ на войну со Швеціей, вернувшись въ Москву окончательно въ самомъ концѣ 1656 года. Т. е. царь отсутствовалъ съ небольшими перерывами цѣлыхъ 2½ года изъ столицы, когда во главѣ государства былъ имъ поставленъ Никонъ.

Разрѣшенію этихъ вопросовъ посвящена III часть.

Конецъ II-ой части.

ГЛАВА I.

Ученіе Никона о царской власти.

Борьба Никона съ политическимъ старовѣрствомъ, уклонявшимся въ сторону цезарепапизма.—Сравненіе царства съ священствомъ.— Источникъ царской власти и ея освященія. Духовная и свѣтская власть независимы другъ отъ друга. — Кому ввѣрена Церковь? — О церковныхъ законахъ.—Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О правахъ царя по отношенію къ соборамъ церковнымъ. О соборѣ 1660 г.— Объ участіи царя въ церковномъ управленіи. О повышеніи ранга Епископской каѳедры. — Царь — образецъ послушанія церковнымъ законамъ для народа. Церковный законъ неприкосновененъ для государства Апостасіи.—О Церкви: ея самостоятельность. —Для управленія въ Церкви необходимы Епископскія полномочія, а не царскія. — Дѣйствіе Антихриста: властительство надъ Церковью свѣтской власти.— Царь некомпетентенъ въ дѣлѣ суда надъ Епископами-клириками. — Положительныя обязанности царя къ Церкви. Обязанности царя къ церковной собственности. — Никонъ о своей службѣ царю. — Никонъ различаетъ обязанность царя въ Церкви отъ его обязанностей къ Патріарху. — Никонъ о сферѣ свѣтскихъ дѣлъ. О тяжести царскаго служенія. — Власть царская получается независимо отъ священства, но имъ благословляется.—Гдѣ санкціи для соблюденія царемъ заповѣдей Божіихъ.—Царская власть и знаменіе пришествія Антихриста. — Лигаридъ выдвигаетъ новыя обвиненія противъ Никона. — Никонъ о лжепророкахъ-цезарепапистахъ. — О власти удерживающей. — Цезарепапизмъ—отъ духа Антихриста. — Помощь Патріарха Царю — быть царемъ православнымъ.—О природѣ послушанія царя Патріарху. Клятва 1652 г. — О превосходствѣ священства надъ царствомъ. — Критика Никономъ разныхъ теорій о соотношеніи духовной и свѣтской власти. Его теорія. — Никонъ о „Дареніи Св. Константина Великаго“.— Каждая власть происходитъ отъ Бога; ни одна не выше другой. — Въ церковныхъ дѣлахъ церковный законъ и Епископъ выше Царя. — Каждая власть имѣетъ свой порядокъ и права отъ Бога и должна ихъ защищать.—Юридическое равенство властей, духовное превосходство власти духовной. — Никонъ о мѣрах самозащиты Церкви. Заявленіе протеста и духовныя наказанія. — Не должно повиноваться закону, противорѣчащему канону. — Возмездіе за нарушеніе правъ Церкви отъ Бога. — Никонъ и самъ отказывается исполнять государственный законъ, противорѣчащій церковному. — Духовное оружіе царя въ борьбѣ со зломъ—христіанскія добродѣтели: смиреніе—прежде всего. — Праведность царя — основа прочности царской власти. — Смыслъ ухода Никона въ Воскресенскій монастырь въ 1658 г. — Патріархъ — нравственная сдержка для царя. — Лигаридъ и Никонъ о правѣ обличенія царя. — Объ обязанностяхъ царя къ Церкви и ея представителямъ. — Значеніе отказа Никона въ прощеніи Царю Алексѣю Михайловичу, какъ царю. — Никонъ обвиняетъ Царя Алексѣя Михайловича въ томъ, что онъ пересталъ поступать, какъ подобаетъ православному Царю. — О времени Божіяго наказанія за нечестіе. — Никонъ указываетъ на современныя несчастія, какъ на Божія наказанія и предостереженія. — Уходъ Никона какъ мѣра протеста. — Источникъ Никоновой теоріи соотношенія властей: Св. Отцы. — Предшественники Никона (въ Россіи) въ ученіи о превосходствѣ священства. — Юридическая природа участія Никона въ государственныхъ дѣлахъ. — Чисто русское воспріятіе христіанства Никономъ. — Мнѣніе Каптерева о Никонѣ въ отношеніи ученія о царской власти. — Никонъ въ дѣлахъ смѣшаннаго характера, т. е. касающихся и Церкви и государства. — Никонъ прибѣгаетъ къ содѣйствію царя и въ чисто церковныхъ дѣлахъ.—Теорія симфоніи властей (духовной и свѣтской). Никонъ обѣимъ

ластямъ отводитъ доминирующее значеніе каждой въ своей сферѣ.— Нарушеніе симфоній въ 1658 и 1660 г. г.—О причинахъ ухода Никона. Мнѣніе Соловьева, Пальмера, Горчакова и Бѣляева. — О поводѣ къ уходу Никона въ Воскресенскій Монастырь. — Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій Монастырь. — Царь и право Патріарха на обличеніе. — Сравненіе обличеній Св. Филиппа и Никона. — Нарушеніе симфоніи въ строѣ московскаго государства введеніемъ Уложенія и расцерковленіе государства. — Смыслъ борьбы Никона въ свѣтѣ послѣдующихъ мѣръ противъ Церкви. — Различныя мѣры Никона къ поддержанію церковнаго направленія въ правительствѣ и обиходѣ. — Сравненіе ученія Никона съ католическими писателями о соотношеніи властей.—Сравненіе ученія Никона съ протестантскими писателями. — Ученіе Никона о субъектѣ церковнаго управленія передъ судомъ русской канонической науки. — Ученіе Никона о субъектѣ церковнаго законодательства передъ судомъ русской канонической науки. Стр. 1 — 130.

ГЛАВА II.

Ученіе Никона о Патріаршествѣ.

(Его ученіе по его сочиненіямъ и по его жизни).

Источникъ понятій Никона о Патріаршествѣ и нашихъ представленій о Никоновскомъ понятіи. — О каноническомъ положеніи Московскаго Патріарха среди другихъ Патріарховъ. — Никонъ о правахъ Константинопольскаго Патріарха. — Патріархи связаны канонами въ судѣ своемъ. — Объ особыхъ привилегіяхъ Константинопольскаго Патріарха и объ Эпанагогѣ — ихъ источникѣ. — Неправильность Никоновскаго толкованія IV, 9 и 17. — Мечты Никона о будущемъ положеніи Московскаго Патріарха. — Арсеній Сухановъ о Патріаршествѣ. — Антагонизмъ русскихъ и грековъ въ дѣлѣ учрежденія Патріаршества въ Москвѣ. — Сравненіе воззрѣній Никона и Арсенія Суханова. — Церковно - обрядовая реформа Никона. — Источникъ неправильныхъ обвиненій Никона въ стремленіи незаконно измѣнить свое мѣсто среди Патріарховъ. — Никонъ и идея III Рима. — Отношеніе Никона къ Римскому папизму. — Католическая идея папства и святоотеческое ученіе о самостоятельности Церкви. — Пальмеръ объ идеѣ самостоятельности Церкви и о порабощеніи Церкви въ Россіи. — Присяга Епископовъ Патріарху. — О двойной хиротоніи Московскихъ Патріарховъ. — Централизація Церковнаго управленія въ Московскомъ государствѣ. — Учрежденіе Патріаршества въ Москвѣ, какъ завершеніе централизаціи церковной власти. — Поученіе Патріарха Епископу при поставленіи. — Причины централизаціи церковнаго управленія и отсутствіе для Патріарха самостоятельной опоры. — Никонъ оспариваетъ приписываемое ему Лигаридомъ самопревозношеніе надъ Епископами. — О подчиненности Архіерея Патріарху (отзывъ Собора 1665). — Отвѣты Никона на разные упреки ему. — О пожизненности Патріаршаго сана. — Никонъ о своемъ уходѣ въ Воскресенскій монастырь. О клятвѣ Епископовъ въ повиновеніи Патріарху и о клятвопреступленіи русскихъ Епископовъ. — Анаѳема 1662 г. Митрополиту Питириму, блюстителю Патріаршаго Престола. — Анаѳема 1662 г. отрицающимъ особую природу духовной власти. — Отношеніе Никона къ Церковнымъ Соборамъ. — О судѣ надъ Патріархомъ. — Никонъ склоняется къ теоріи пентархіи. — Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ возвышаетъ власть Патріарха надъ отдѣльными Архіереями, но не надъ Соборомъ. О Соборахъ — О Соборѣ 1666 года. — Правила церковныя о созывѣ Соборовъ и нарушеніе ихъ въ 1660 г. — Никонъ о Соборѣ 1660 г. и о признаніи его Патріархомъ послѣ ухода. — Никонъ объ соутствіи своего отреченія отъ каѳедры. — Церковныя правила о созывѣ Соборовъ. — Никонъ о дѣятельности Собора

1660 г. — Никонъ о неправильномъ пониманіи Соборомъ 1660 года приролы его ухода, и о неправильномъ примѣненіи каноновъ къ нему. — Никонъ о природѣ своего ухода. — Причины непризнанія Никономъ канонической силы за Соборомъ 1660 года. — Архіерейская теорія отношеній Патріарха и Архіереевъ. — Докладная записка царю Вятскаго Епископа Александра, какъ представителя этой Архіерейской теоріи. — Никонъ не сторонникъ Патріаршаго единовластія въ Церковныхъ дѣлахъ. — Никонъ о каноническомъ и неканоническомъ объединеніи Епископовъ. — Голубинскій о Соборахъ, созванныхъ Никономъ. — Никонъ о составѣ Патріаршихъ правъ въ Церкви. — Никонъ о совершеніи шествія въ недѣлю Ваій Патріархомъ и другими Архіереями. — Никонъ о своемъ каноническомъ положеніи послѣ ухода въ Воскресенскій монастырь. — Никонъ не допускаетъ поставленія новаго Патріарха безъ своего участія. — Разногласія на Соборѣ 1660 г. о Никонѣ, и мнѣніе Епифанія Славинецкаго. — Мнѣніе Іерусалимскаго Патріарха Нектарія объ уходѣ Никона. — Уходъ Никона правительствомъ сознательно истолковывается иначе, чѣмъ это было въ дѣйствительности. — Протестъ Епифанія Славинецкаго противъ лишенія Никона Епископскаго сана. — Постановленіе Собора 14 августа 1660 года и мнѣніе архимандрита Игнатія. — Никонъ не отрекался ни отъ священства, ни отъ каѳедры. — Смыслъ ухода Никона. — Пріѣздъ Никона въ Москву въ 1662 году и показанія старца Аарона. — Пріѣздъ Никона въ 1664 году. — Отстраненіе въ январѣ 1665 года отъ мѣстоблюстительства Митрополита Іоны за принятіе имъ благословенія отъ Никона. — Переговоры Никона съ Соборомъ объ условіяхъ отреченія отъ каѳедры въ январѣ 1665 года. — Проектъ контръ-предложеній Никону на Соборѣ 1666 года въ февралѣ. Противорѣчіе ихъ съ Архіерейскими взглядами на положеніе Никона въ декабрѣ 1666 года. — Контръ-предложеніе Собора Никону весной 1666 г. есть признаніе что Никонъ не отрекался отъ каѳедры. — Насиліе, совершенное судомъ 1666 г. надъ Патріархомъ Никономъ, подрываетъ значеніе самого Патріаршества. Компетенцію по измѣненію церковнаго устройства имѣетъ только власть церковная. Сознаніе этого въ 1589 году. — Развитіе церковной Іерархіи по Никону. — Теорія Ѳеофана Прокоповича о царѣ—носителѣ церковной власти. Противоположность Никону. — Пр. Апостолидъ о правахъ Государственной власти въ Церкви. Утрата каноническаго сознанія государственной властью при Петрѣ I и возстановленіе его на Соборѣ 1917 г. Стр. 131—252.

ГЛАВА III.

Основные принципы церковнаго законодательства въ Россіи до Уложенія 1649 г.

Судъ надъ духовенствомъ въ гражданскихъ дѣлахъ.—Судъ приказа Б. Дворца въ XVI и XVII вѣкахъ—Протесты церковныхъ властей противъ вмѣшательства воеводъ въ церковныя дѣла. — Положеніе Патріаршей области. — Система приказовъ въ Церковномъ управленіи.—Патріаршая область и церковная реформа Уложенія. — Реформа Церковнаго суда по Уложенію. — Расширеніе сферы Монастырскаго Приказа на практикѣ. — Общая характеристика Монастырскаго Приказа. Отношеніе къ нему Никона. — Никонъ о самостоятельной природѣ церковныхъ полномочій, вытекающихъ изъ природы Церкви. — Захватъ церковныхъ дѣлъ царемъ — источникъ несчастія для царя. — Понятіе о Церкви у Никона и его критика основныхъ принциповъ — предпосылокъ Уложенія. — Судъ не царскій, а Божій. — Идеалъ, которымъ вдохновлялся Никонъ въ начертаніи церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства. — Мнѣніе Никона о природѣ церковнаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства.—Никонъ о судѣ Церкви въ гражданскихъ дѣлахъ духовенства. — Почему Никонъ объ-

единяетъ подсудность духовенства и по духовнымъ дѣламъ и по гражданскимъ.—Никонъ обвиняетъ царя въ пренебреженіи къ исторической традиціи относительно суда по гражданскимъ дѣламъ духовныхъ лицъ. — Принятіе Соборомъ 1667 г. идей Никона о подсудности суду Церкви гражданскихъ дѣлъ духовенства и крушеніе его идей въ 1701. — Никонъ о наказаніи за восхищеніе царемъ церковной юрисдикціи. — Другія причины для протеста Никона противъ захвата церковнаго суда государствомъ. Ст. 83 и 84 Уложенія.—Оцѣнка Никоновскаго сужденія о церковномъ судѣ съ современной научной точки зрѣнія.—Ученіе Суворова о церковномъ судѣ. — Критика Суворовской точки зрѣнія. — Судъ Церкви въ церковныхъ дѣлахъ — Божественное установленіе. — О судѣ Церкви надъ церковными служителями. — Самостоятельность церковнаго суда по происхожденію и по компетенціи —Положеніе императорскихъ комиссаровъ на судѣ, производившемся Вселенскими Соборами. — Природа церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства; основа его въ посредническомъ судѣ Епископовъ. — Различіе въ отношеніи Епископовъ Византійской Церкви къ вторженіямъ въ собственно церковный судъ и къ сокращенію церковнаго суда по гражданскимъ дѣламъ духовенства.

О церковной собственности.

Спекуляризаціонныя стремленія Московскаго правительства въ отношеніи къ церковной собственности. — Мѣры Уложенія относительно церковныхъ имуществъ.—Вообще о секуляризаціи церковныхъ имуществъ и мнѣніе Никона объ этомъ.—Неприкосновенность церковныхъ имуществъ по церковнымъ правиламъ. — Никонъ о захватѣ царемъ церковной собственности и о наказаніи за это. — Никонъ о субъектѣ церковной собственности. — Никонъ объ обязанности матеріальной помощи Церкви еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. — Никонъ о наказаніи за нарушеніе церковной собственности. — Сонъ Никона 12 января 1661 г. и напоминаніе царю о наказаніи Божіемъ. — Никонъ о вознагражденіи Богомъ за жертвы, принесенныя Его Церкви. О необходимости исполнять обѣтъ и клятву. — Точка зрѣнія Никона, съ которой онъ критикуетъ Уложеніе.

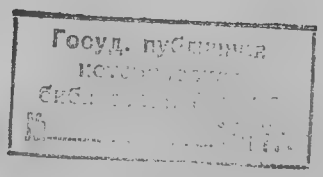
О судопроизводствѣ и другихъ законахъ Уложенія.

Законъ Уложенія о судопроизводствѣ. — Никонъ о необходимости въ общественной жизни дать большее проявленіе началу церковному. — О сравненіи Царя съ Богомъ. — Никонъ о тщетѣ земного величія. О необходимости оцерковленія жизни. — Никонъ о несправедливости законовъ Уложенія, карающихъ строже людей низшаго соціальнаго положенія. — Никонъ о статьяхъ Уложенія, парализующихъ пастырское воздѣйствіе. — Никонъ о неправильномъ принципѣ Уложенія для повышеній и пониженій наказаній. — О высшихъ принципахъ, обязательныхъ и для законодателя.—Никонъ въ вопросѣ примѣненія Кормчей вмѣсто Уложенія, о внесеніи имъ измѣненій во второе изданіе Уложенія. О преобразованіи дѣйствій Уложенія. Выдѣленіе Патріаршей области изъ дѣйствій Уложенія. — Идея Никона—оцерковленіе государства—противоположность идеѣ, растворяющей Церковь въ государствѣ.—Никонъ о государственной апостасіи и о гибели царства, какъ ея слѣдствіи. — Никонъ объ Антихристѣ, захватившемъ власть въ Церкви. — Апостасія—признакъ наступленія Антихристова царства; она—предметъ борьбы для Никона. — Обязанность Первосвятителя въ борьбѣ съ апостасіей (по Никону).—Никонъ о грядущей гибели Московскаго царства. Проклятіе за нарушеніе церковной собственности. — Анаѳемы Никона за нарушеніе церковной юрисдикціи. — Пальмеръ о наказаніяхъ Божіихъ за общественные грѣхи и объ исполненіи Никоновскихъ пророчествъ.—Смыслъ клятвы 22 іюля 1652 г. въ историческомъ освѣщеніи. — Никонъ о значеніи праведности для общественной жизни. — Никонъ о праведности царя и о власти, удерживающей пришествіе Антихриста. Стр. 253—331.

ГЛАВА IV.

Объ уходѣ Никона въ Воскресенскій монастырь 10 іюля 1658 года.

Уходъ Никона изъ Москвы въ 1658 г. — центральный фактъ его дѣятельности. — С. М. Соловьевъ объ уходѣ Никона. — Критика Соловьевскаго изображенія ухода Патріарха Никона изъ Москвы и его объясненія этого событія. — Фактическая сторона ухода Патріарха Никона изложена Соловьевымъ не вѣрно. О свидѣтельскихъ показаніяхъ 1660 г. — О природѣ ухода Никона изъ Москвы въ 1658 г. — Прощальная рѣчь Никона въ Успенскомъ соборѣ 10 іюля 1658 г. — Толкованіе рѣчи Никона Пальмеромъ. — Поученіе Златоуста, читанное Никономъ 10 іюля 1658 г., какъ ключъ къ пониманію отдѣльныхъ выраженій его рѣчи и его объясненій съ боярами, присланными въ соборъ. — Никонъ не отрекался отъ патріаршества. — Дополнительная характеристика свидѣтельскихъ показаній на Соборѣ 1660 г. — Уходъ Никона — протестъ противъ нарушенія царемъ клятвы и мѣра архипастырскаго воздѣйствія. — Отвѣтъ Никона Лигариду на обвиненіе его въ гордости по поводу его ухода. — Центральная идея Никона — борьба съ секуляризаціоннымъ духомъ времени во всѣхъ его проявленіяхъ. — Никонъ о грѣхѣ, какъ причинѣ всѣхъ несчастій; въ частности о клятвопреступленіи. Никонъ о наказаніяхъ уже ниспосланныхъ Богомъ. — Неизбѣжность Никоновскаго ухода. — Стремленіе опорочить Никона въ сочиненіи Лигарида и вліяніе его сочиненій на мнѣніе Соловьева и Каптерева о Никонѣ и въ частности объ уходѣ Никона въ 1658 г. — Разъясненіе мнимыхъ противорѣчій въ показаніяхъ Никона о своемъ уходѣ, находимыхъ профессоромъ Каптеревымъ. Сужденія Каптерева базируются на опороченныхъ показаніяхъ враговъ Никона. — Показанія личныхъ враговъ Никона: Александра Епископа Вятскаго, Ивана Неронова и Лигарида о характерѣ Никона восприняты Каптеревымъ, какъ истинное объясненіе. — Личныя отношенія къ Никону со стороны Епископа Александра, Ивана Неронова. Невозможность принимать ихъ свидѣтельства о Никонѣ. — О невозможности принимать свидѣтельства Лигарида о Никонѣ, въ виду стремленія Лигарида построить свою карьеру на обвиненіи Никона.—О вопросѣ Каптерева, оставилъ ли Никонъ патріаршество, или это было притворство. О мнимыхъ противорѣчіяхъ въ заявленіяхъ Никона. — Каптеревъ игнорируетъ важное каноническое правонарушеніе: царь поручаетъ Митрополиту Питириму управлять патріархіей, не обращаясь къ Никону и не поминая его, какъ Патріарха. — Причины измѣненій въ тонѣ Никона — каноническое правонарушеніе — поставленіе Митрополита Питирима на самостоятельное управленіе Церковью независимо отъ него. — Произвольность предположеній Каптерева объ измѣненіи настроенія Никона относительно природы оставленія престола. Объясненіе перемѣнъ Никона—въ окружающихъ его событіяхъ. —Какъ Никонъ смотрѣлъ на возможность своего возвращенія на патріаршій престолъ въ Москву. — Взгляды Каптерева на „отреченіе" Никона. — Средства, которыми отстаивалъ Никонъ свое каноническое міросозерцаніе. Стр. 332—339


Госуд. публичная
библ.

300.
6
501

25172

1 экз.
в б-ке